

国際学術会議 第10回

文明のクロスロード

— 言語・文化・社会の諸相 —

10-ШЫ ӨРКЕНИЕТ ЖОЛЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ

ФЫЛЬМИ ЖИНАЛЫС:

ТІЛ, МӘДЕНИЕТ, ҚОҒАМ АСПЕКТИЛЕРИ

日 時：2013 年 3 月 15 日 - 16 日

会 場：カザフ国立大学（カザフスタン共和国アルマティ市）

主 催：筑波大学，カザフ国立大学，筑波大学中央アジア事務所

10th International Conference on the

Crossroad of Civilizations:

Aspects of Language, Culture and Society

筑波大学開学40+10周年記念事業

平成24年度 筑波大学人文社会系グローバル人材育成プログラム推進事業

平成24年度 筑波大学人文・文化学群中央アジア国際教育交流インターンシッププログラム推進事業

国際学術会議 第10回

創立41年 筑波大学40周年記念
40th anniversary of University of Tsukuba

文明のクロスロード

— 言語・文化・社会の様相 —

10-шы өркениет жолы халықаралық

ФЫЛЫМИ ЖИНАЛЫС:

ТІЛ, МӘДЕНИЕТ, ҚОҒАМ АСПЕКТИЛЕРІ

日 時：2013 年 3 月 15 日 - 16 日

会 場：カザフ国立大学（カザフスタン共和国アルマティ市）

主 催：筑波大学、カザフ国立大学、筑波大学中央アジア事務所

10th International Conference on the

Crossroad of Civilizations:

Aspects of Language, Culture and Society

目 次

《挨拶》	
臼山利信	
「新たな中央アジア学術交流を目指して」	i
《基調講演》	
小野正樹	
「日本語に見る「頑張り」「遊び」と「配慮」について」	1
Джубатова Б.Н.,	
Место культуры в изучении иностранного языка	8
Мара Губайдуллина,	
«Центральная Азия плюс Япония»: путь диалога и сотрудничества (к 20-летию установления дипломатических отношений между Казахстаном и Японией)	13
Ким Герман Николаевич,	
Республика Казахстан и Япония: этапы сотрудничества	19
《予稿集》	
筑波大学	
1.1 一二三朋子	
「親しい者同士による自己開示の日中対照研究： 内容面・心理面の特徴及び 両者の関連」	29
1.2 朱炫姝	
「てやる」「てあげる」「てさしあげる」文の使い方について	33
1.3 デヒピティヤ・スランジ・ディルーシャ	
「日本語とシンハラ語の「依頼」に関する対照研究： 談話機能単位の使用に 注目して」	36
1.4 許允瑩	
「かもしれない」「かも」と終助詞の共起条件について： 発話機能との関わ りから」	39
1.5 Одагири Нами,	
Об «аралаш» (смешанном) употреблении кыргызского и русского языков	42
1.6 小泉昌之	
「ウズベキスタンの全方位外交と日本：構築主義の立場から」	45
1.7 孫思琦	
「自然会話コーパスで見る言いさし文の特徴：「から」・「し」による原因・理 由節を中心」	49

1.8	リナ・アリ 「エジプト人大学生と日本人大学生の「依頼」、「勧誘」に対する「断り」の対照研究」	52
1.9	Matsushita Sei, Kyrgyz Words in the Russian Prose of C. Aitmatov: An Analysis of <i>Early Cranes</i>	57
1.10	二ノ宮崇司 「ハディーヤ語の人称接辞の記述方法」	60

カザフスタン

2.1	Aқын Бақдаулет Қалиахметұлы, Қазақстандағы «президент» және Жапониядағы «император» институттары: салыстырмалы талдау	63
2.2	Алипкызы Рамина, Внешнеполитический курс Японии по отношению к государствам Центральной Азии: Энергетическая политика Японии	68
2.3	Ашинова Жанар, Партийно-политическая система современной Японии: Анализ этапов становления и развития	72
2.4	Байсултанова Кулипа Шарипкановна, Японская модель развития	79
2.5	バハウディノワ・グゼリヤ 「カザフ国立大学におけるアニメサイト使用の一例」	84
2.6	Балакаева Л.Т., Послевоенные экономические реформы в Японии: земельная реформа	87
2.7	Дүйсеева Лейла Абубуллақызы, Қазақ-жапон ұқсастықтары: кездесеңдік әлде сәйкестік?	92
2.8	Егоренкова Елена, К вопросу о роли самурайской этики в системе гендерных отношений средневековой Японии	98
2.9	Ем Наталья, Японско-корейский брак: к вопросу о теории социального обмена (по данным переписи населения 2010г)	104
2.10	Галиев Ануар, Думышева Алуга, ОБРАЗ ЯПОНИИ В КАЗАХСТАНЕ В XX ВЕКЕ	111

2.11	Хурмет Арай,	
	ФЫЛЫМ МЕН ТЕХНИКА САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ БІРЛЕСТІКТЕР · 117	
2.12	因麻衣子	
	「学習環境をデザインする：ビデオ制作授業と Facebook を用いた作文授業の実践」 · · · · · 120	
2.13	Кортабаева Гүлжамал Қыдырбайқызы,	
	Сакура, самурай: жапондық ұлттық символдық атаулар: Жапондардың ұлттық символдық атаулары · · · · · 124	
2.14	Куанышбек Жанна,	
	Жапон тілін оқытудағы коммуникативтік әдістер · · · · · 130	
2.15	Кульбаева Алмагуль,	
	Японо-китайский островной спор: прошлое, настоящее и будущее · · · · · 133	
2.16	Дмитрий Мен,	
	Япония и Казахстан в эпоху глобализации: вызовы, тенденции и перспективы · · 140	
2.17	Saniya Nurdavletova,	
	The Japanese Culture in the Globalizing World · · · · · 146	
2.18	Нурсейтова Лайла,	
	Екінші дүниежүзілік соғыстан кейінгі кезеңдегі жапон әйелдер саясаты: Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін әйелдер саясатына қатысты қабылданған реформалар · · · · · 151	
2.19	Оразбекова Г.Р., Жанатаева К.Б.,	
	Қазіргі жапон-қазақ жастары: виртуалды кеңістік мәселесі · · · · · 155	
2.20	Оспанов Н.М.,	
	Вступление Японии в ООН · · · · · 161	
2.21	サディグル・エルドス	
	「日本語オノマトペの形態的特徴」 · · · · · 168	
2.22	Сауданбекова Шынар Турганбековна,	
	Жапон тіліндегі тұрақты сөз тіркестерінің ерекшеліктері · · · · · 172	
2.23	シャラファット・ジルキバイエワ	
	「日本の古典文学と中央アジアの（カザフスタン）叙事詩の特徴：古典文学の魅力」 · · · · · 177	
2.24	Shorina Dariyagul	
	「コミュニケーション能力養成を目指した日本語コースの改善にむけて：Can-do を通した異文化理解活動を中心」 · · · · · 180	
2.25	Аға оқытушы Шолпан Садуова, аға оқытушы Теменова Гульзада,	
	Османлы мұрағаттарында кездескен Жапон құжаттарының құндылықтары · · · 184	

2.26	トッカリナ・アクマラル 「ヨーロッパ・カザフスタンにおける日本語教育カリキュラム」	190
2.27	Задақызы Жадыра, Жапондық білім беру жүйесінің ерекшеліктері	193
2.28	Айдарбаев Сагынгалий Жоламанович, Интеграционная стратегия Казахстана в Центральной Азии: обзор ключевых этапов становления и развития	199
2.29	Амангелді Әліпбаев, Бақыт Бюжеева, Орталық Азия аймағының қауіпсіздік мәселесі: Қазақстан Республикасының саяси ұстанымы және рөлі	205
2.30	Жайсанбек Аманжолов, Инициатива Казахстана о созыве СВДМА: итоги деятельности, основные проблемы и перспективы	213
2.31	Байқушикова Гульнара, Орталық Азия және Жапония арасындағы қоршаған ортаны қорғау саласындағы ынтымақтастық	219
2.32	Байзакова К.И., Вопросы обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии и деятельность ШОС	224
2.33	Балаубаева Б.М., Қазақстан Республикасы мен Жапония арасындағы мәдени қарым-қатынастар	232
2.34	Bolatbek Fariza, Центральная Азия в условиях новых вызовов региональной безопасности: возможные последствия турецко-сирийского конфликта в ЦА	239
2.35	Leila Delovarova, Key Trends of Migration Processes in Central Asia: Problems of Regional System Formation and Cooperation	243
2.36	Айгерим Елибаева, Сотрудничество Казахстана и Японии в области укрепления ядерной безопасности	247
2.37	Хайрулдаева Айсулу Маткасымовна, Жария дипломатияның теориялық негіздері	255
2.38	Sebastian Harnisch, Focusing on Central Asia: Germany, NATO and the Withdrawal from Afghanistan	261
2.39	Аналь Хасенова, Многосторонняя дипломатия Японии в Центральноазиатском регионе	267

2.40	Kargina Anastassiya, Sustainable development in Kazakhstan: Clean energy	271
2.41	Дарья Ким, Политика Казахстана и Центральной Азии в сфере энергоресурсов: европейско-азиатская векторная полярность в ходе мирового экономического кризиса	276
2.42	Кукеева Ф.Т., ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ПРЕЗИДЕНТА Н. НАЗАРБАЕВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	282
2.43	Юрий Ли, Республики Казахстан в торгово-экономических отношениях с внешними партнерами	287
2.44	Malik Augan, Central Asia in Energy Cooperation with Countries of Northeast Asia	292
2.45	Медуханова Л. А., Мырзахметова А.М., Экономические интересы Казахстана в сотрудничестве с Японией	298
2.46	Мендикулова Гульнара Малбагаровна, Миграционная политика в суверенном Казахстане в 1990-2010-е гг.: достижения и проблемы	304
2.47	Момынқұлов Жанат, Ахметалиева Гүлшат, Орталық Азиядағы көпүлтты қоғам және диаспора: Қазақстанда Түркия туралы қалыптасқан қоғамдық ой-пікір	312
2.48	Мовкебаева Галия, Энергетическое сотрудничество стран ШОС: проблемы и перспективы развития	318
2.49	Райхан Садыкова, Медеу Курмангали, Некоторые вопросы стратегии Японии в Центральной Азии: взгляд из Казахстана	325
2.50	Максут Самалдыков, Современные угрозы информационной безопасности в Республике Казахстан: правовое поле	330
2.51	Сарбаева Роза, Становление и развитие евразийской интеграции на постсоветском пространстве	335

2.52	Шакиров К.Н., Казахстанско-японские отношения в свете внешнеполитических инициатив Н.Назарбаева (Краткий обзор)	342
2.53	Светлана Сылкина, Динамика формирования и развития международно-правовых отношений Азии и Европы в области электроэнергетики	348
2.54	Азиз Якупов, Инвестиционная политика Казахстана в контексте Центральноазиатской Страге- гии ЕС	354
2.55	Абельдаев Ж.А., ҚАЗАҚСТАН МЕН ТУРКИЯ АРАСЫНДАҒЫ ӘДЕБИ-МӘДЕНИ БАЙЛА- НЫСТАР	359
2.56	Актаурова Бақыт Жұмажанқызы, Ресей империясының құрамындағы кезеңдегі Қазақстандағы ислам	364
2.57	Тенлик Даляева, Казахские султаны в пространстве российской системы управления в XIX веке . . .	370
2.58	Dameli Machshanova, Some data about centers of plants' origin in Kazakhstan	374
2.59	Дина Есенжан, Рационалистические взгляды Абая Кунанбаева	380
2.60	Надирова Г.Е., Ашинова Б.Д., Анализ промежуточных статистических данных и документов	385
2.61	Amangaliyeva Gaukhar, Rakhimbayeva Roza, Quality of Life and Its Influence on Level of Poverty	389
2.62	Смағұлова Күлшат, Шынжандағы конфессияларық қатынастарды реттеудегі Қытай саясаты	394
2.63	Султаналиева Гульмира, Казахские султаны –чиновники империи в контексте административной политики Российского государства (20-60-е годы XIXв.)	400
2.64	Удербаева Сауле Карibaевна, Казахский чиновник ИшМухамед Суюк-оглы Абылайханов на службе Российской империи	405
2.65	Қайрат Жұніс, Қазақстанның дүниежүзілік мұнай нарығындағы орны	409
2.66	Қайрат Жұніс, Зарина Буенбаева, Орталық Азия мемлекеттерінің сыртқы саясатындағы Түркия және ЕО	415

2.67	Абаган Ақерке,	419
	Қазақ және корей тілдеріндегі фразеологизмдердің ұлттық ерекшеліктеріне талдау	
2.68	Ахметбекова А.К.,	425
	Түркі халықтарының хикая жанры	
2.69	Амирбекова У.А.,	431
	Қазақ және парсы есімдерін қоюдағы негізгі уәжділік	
2.70	Атабай Б., Қошым-Ногай Н.,	437
	Қазақ есімдерінің компоненттік ерекшеліктері	
2.71	Пакизат Ауесбаева,	443
	Түркі халықтарының ертеғілеріне ортақ поэтика	
2.72	Ауипова Zaure Karimovna, Kussainov Daurenbek Umirbekovich, To the Question of the Influence of the Language and Culture	448
2.73	Б.Бокулева, З. Искакова, Дели Сұлтанатындағы түркі тілі (XIV ғ.): Бадр-ад дин Ибрахимнің «Färhäng-i žäfängüjä va žähanprüjä» атты сөздігі негізінде	453
2.74	Борибаева Сафура Болатовна, Қазақ тілінің латын әліпбіне көшүінің өзекті мәселелері	458
2.75	Элеонора Ибраемова, Гүлмира Жанұзақова, Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан: үштүгірлы тіл жобасы	463
2.76	Д.Т. Көптілеуова, Қазақ ақын-жыраулар поэтиказына ислам дінінің ықпалы	469
2.77	Кортбаева Гүлжамал, Қалиев Аманжол, Түркілік ономастика: орыс жылнамаларындағы қыпшақ текті аттар сыры	475
2.78	Султанова Маржан, Надирова Гульнар, Дистанционное образование в Казахстане: первые шаги к образованию нового поколения	481
2.79	Кокеева Д.М., Пернекулова М.М., Абай Құнанбайұлы мен Рабинранат Тагор шығармашылығындағы мұралық үндестік	487
2.80	Саржанова Райля, Қазақстан Республикасындағы мәдениет аралық коммуникация теориясының көрінісі	493
2.81	Жамбылқызы М., Маткеримова Р.А., Рахимбаева Р.М., Значение изучения иностранного языка в эпоху глобализации	497

- 2.82 Жиекбаева Айгуль Баймұлдановна,
Араб, парсы сөздерінің қазақ тіліне енуінің тарихи- лингвистикалық себептері ··· 503

ウズベキスタン

- 3.1 Shakhriyor Safarov,
The Role of Metaphor in Creation of New Knowledge ······ 509
- 3.2 Daniyeva M. Dj.,
About Linguistic Status of the Word Phrases ······ 513
- 3.3 Otabek Yusupov,
The Extended Meanings of the Preposition Of: Cognitive Analysis ······ 518
- 3.4 Saodat Boymirzayeva, Sarvinoz Kobilova,
About Theories of Gender and Power Differences ······ 522
- 3.5 Toirova Guli Ibragimovna,
Izosign: Graphic Expression of the Discourse as Pragmatical Situational System ··· 525

《中央アジア国際教育交流インターンシッププログラム》
第2回カザフスタン・日本学生知的学術会議 参加者リスト・概要 ······ 529

新たな中央アジア学術交流を目指して

臼山 利信

(筑波大学中央アジア事務所長・人文社会系准教授)

「万物は流転する」とは、ギリシャの哲学者ヘラクレitusの有名なことばである。世の中のすべてのものは、留まることなく変化し続けている。東西冷戦が終結して 20 数年が経過し、世界は安定するどころか益々混迷の度合いを深め、あたかも秩序と混沌がせめぎあっているかのような不安定な様相を見せてている。世界的な経済不況、政治問題、外交問題、安全保障問題、環境問題、地域紛争、資源問題、人口問題、水問題、食料問題、宗教対立、民族対立、人種対立、貧困問題など、どの問題をとっても未だ答えの出ていない難問ばかりである。

このような明確な答えの出せない問題群に対して、顔を背けて退くのか、それとも勇気を奮い起こして応戦するのか、という姿勢が、国家、社会組織、個人に問われていると言っても過言ではない。その中にあって、今大学が果たすべき社会的使命は、極めて大きい。なぜならば、大学こそがまさしく答えのない問題群の解決を追求し、新しいアイデアと期待できる展望を出し続ける役割を社会から要請されている組織だからである。既存の枠組みや常識にとらわれない、新しい発想をもって人間に関わる、ありとあらゆる難題に挑み続ける姿勢を示すことが、他ならぬ大学に求められている。

筑波大学は、2001 年以降、東西冷戦後の世界に少なからぬ影響を与え続けている旧ソ連・東欧諸国、とりわけ、中央アジア諸国の大学との教育・研究交流を地道に積み重ね、すでに一定の成果を上げてきた。それは、伝統的に交流実績のある欧米や東アジア諸国などの大学に加えて、20 世紀末のソ連崩壊後から 21 世紀初頭の世界において存在感を増し続けている旧ソ連諸国、特に中央アジア諸国との知的交流を開始し、深化させ、発展させていくことの学術的可能性と新しい国際交流の先駆的意義をいち早く認識し、行動に移した結果である。具体的には、中央アジア地域の 9 つの大学・研究機関と学術教育交流協定を締結し、学生交流や研究者交流を本格化させた（表 1 参照）。2012 年 11 月現在、これまでに大学間協定に基づく交換学生だけで 181 名（ウズベキスタン-70 名、カザフスタン-67 名、キルギス-34 名、タジキスタン-10 名）を中心アジア諸国から受け入れ、本学からは 21 名を派遣した。これに協定以外の文科省の研究留学生、日本語・日本文化研修留学生、人文社会科学研究科国際地域研究専攻の中央アジアプログラムの受入留学生などを加えると、トルクメニスタン出身の留学生を含め、全体で 270 名程度になる。この受入人数は、おそらく

日本国内の大学では最大規模だと思われる。

表1 筑波大学とロシア語圏の大学との学術交流協定締結の現状

国名	大学名	締結年月	協定に基づく交換 人数枠（短期留学 ／3～12ヶ月）	交換学生の 派遣実績	交換学生の 受入実績
1 ウズベキスタン	タシケント国立東洋学大学	2005.05	5	10	45
2 ウズベキスタン	世界経済外交大学	2006.09	5	0	10
3 ウズベキスタン	サマルカンド国立外国語大学	2006.09	5	0	15
4 カザフスタン	ユーラシア国立大学	2006.08	5	2	22
5 カザフスタン	カザフ国立大学	2007.01	10	4	36
6 カザフスタン	カザフ経済大学	2007.10	5	0	9
7 キルギス	キルギス国立大学	2005.05	5	3	34
8 タジキスタン	ロシア・タジク・スラヴ大学	2007.09	5	2	10
9 タジキスタン	タジキスタン科学アカデミー	2007.11	-	-	-

人数実績は年度ごとに計算した累積人数

2007年6月には、ウズベキスタン共和国タシケント市（タシケント国立東洋学大学構内）に筑波大学中央アジア事務所を設置し、中央アジア諸国との安定的な交流の土台を築いた。この事務所の活動をベースに、本学つくばキャンパスと中央アジアの協定大学において、国際学術会議（25回）、国際学生会議（5回）、公開講演会（71回）、集中講義（37回）、教員研修（12回）、研究者の受入（5名）、日本文化イベント（5回）などを積極的に組織・運営し、実施してきた。本学で学んだ中央アジア出身の留学生の中には、各国の政府機関や国際機関、有力企業等で活躍する人材や、博士号の学位を取得し、母国の大学で教鞭を取る人材も出てきている。逆に中央アジアの協定大学に留学した本学の卒業生も会社員、公務員、大学教員など、多様な人材に育っている。まさに「人財」が陸続と生まれている。こうした成果は、交流の多くが初めてのことばかりで、すべて手探りの中、関係者一人一人が様々な困難を乗り越えて、道なき交流の道を切り拓いてきた証しに他ならない。

新しい中央アジア交流の動きとしては、近年カザフスタン共和国カザフ国立大学との交流実績が急激に高まったことを契機に、昨年3月、カザフ国立大学・筑波大学中央アジア研究教育連携推進プロジェクト（Al-Farabi Kazakh National University–University of Tsukuba Initiative for Promotion of Central Asian Research and Education）¹がスタートし、カザフ国立大学構内にプロジェクト室が開設された。この共同プロジェクトを今後大きく発展させていくための交流事業を新しい発想とチャレンジ精神を持って積極的に展開していく必要がある。これまででは、人文社会科学分野での交流が顕著であったが、数理物質科学分野での交流が始まり、交流の在り方も新しい段階に入ろうとしている。将来的には、本プロジェク

¹ 本プロジェクトは、筑波大学中央アジア事務所の支援の下、人文社会系のダダバエフ・ティムール准教授が中心となり、カザフ国立大学東洋学部及び国際関係学部の協力を得て実現したものである。

トを本学の中央アジア交流の第二の活動拠点に発展させ、文系や理系を問わず、カザフスタンの地政学的特性を活かした、中央ユーラシア地域全体との交流を視野に入れたものにしていきたいと考えている。

筑波大学と中央アジアの協定大学とが協同で始めた国際学術会議「文明のクロスロード」も今回で 10 回目を数える（第 1 回／2006 年 2 月－タシケント、第 2 回／2006 年 3 月－つぐば、第 3 回／2006 年 10 月－タシケント、第 4 回／2007 年 2 月－タシケント、第 5 回／2008 年 3 月－タシケント、第 6 回／2008 年 9 月－タシケント、第 7 回／2009 年 12 月－アルマティ、第 8 回／2011 年 3 月－タシケント、第 9 回／2012 年 3 月－サマルカンド、第 10 回／2013 年 3 月－アルマティ）。10 回という節目の記念大会を、独立後、目覚ましい社会発展を遂げたカザフスタンにおいて開催できることの意義を改めて感じる。

本会議では、日本研究、国際関係、歴史、言語研究の分野を中心に参加するカザフスタンと日本の研究者が約 100 名に上るが、本学院生も 8 名参加している。予稿集に収められた原稿は、どれも力作揃いである。本国際会議の成果が日本や中央アジア諸国のみならず、世界に広く発信されること、また参加した研究者同士が相互の触発を通じてさらに自身の研究を深化・発展させることを願ってやまない。そして、こうした研究活動の成果を公にし続けることこそが、時代と社会の不透明感と閉塞感に立ち向かう大学人としての姿勢であると確信する。

最後に、筑波大学との学術交流を陰に陽にいつも応援してくださっている、カザフ国立大学の Mutanov Galimkair 学長をはじめ、Jubatova Bayan 東洋学部長、Shakirov Karimzhan 国際関係学部長に対して心から感謝申し上げたい。また、本国際会議開催のためにご尽力いただいた、Balakayeva Leila 日本・韓国学科長、日本語教師の因麻衣子先生、Dariyagul Shorina 先生、そしてすべての関係の諸先生に衷心より厚く御礼を申し上げる。

末筆ながら、カザフ国立大学と筑波大学の参加学生たちにとって、本国際会議が、確固たる道なき困難な時代に立ち向かうチャレンジ精神と社会の灯台となるべき英知を育む機会の一つとなることを強く念願し、挨拶を締めくくりたい。

基 調 講 演

日本語に見る「頑張り」「遊び」と「配慮」について

小野 正樹 (筑波大学 人文社会系)

1. 日本人のコアパーソナル

(1)原始古代以降、個々の時代のなかで、さまざまに彩られ、時に表面の主潮流となり、時には地下水脈のように伏在しながらも、各時代を通歴史的に流れ、近代に入って、その社会構造の変化とともに、伏流からメイン・カレントになった「頑張り」という日本人のエトスは、日本近代化の精神的バックボーンになった。近代化を成し遂げた当時の西欧は、近代世界文明史上の中心であった。周縁たる日本は、中心たる西欧に追いつき、追い越せとばかりに近代化を推進した。日本の近代化＝西欧化と言われる所以である。そのスローガンは「殖産興業」であり、「富国強兵」であり、「脱亜入欧」であった。その後、日新、日露そして2度の世界大戦を経ながら日本人は良きにつけ悪しきにつけ「頑張り」続けてきた。今日においても「頑張る」日本人に変わりはない。しかし、昨今時代層の急激な変化の中で、日本人の「頑張り」に対するスタンスに微妙な変化が訪れていることも又、事実である。

(天沼香 2001)

(2)日本文化の問題に限定すると、必ずしも前近代以来「頑張り」がメインカレントであったかどうか疑問に思うところがあるのです。すぐれた日本文化にはむしろ「遊び」の色彩を強く感じます。(中略) 歌舞伎ははじめから「遊び」でした。総じて、江戸時代の庶民ほど「遊び」に長じ、またそれを好んだ人々はありません。狂歌・川柳・黄表紙・人情本など文芸のジャンルがそれをよく示しています。 (家永三郎 1987 天沼香 2001 より)

(3)遊び：(文学・芸術の理念として) 人生から遊離した美の世界を求めるこ。

気持のゆとり、余裕。「名人の芸には—がある」

機械の部分と部分とが密着せず、その間にある程度動きうる余裕のあること。「ハンドルの一」

『広辞苑』第六版

(4)次は俺?そりゃア、ソウダロウ (現 麻生太郎財務大臣)

週刊誌『AERA』2008.09.15 のキャッチフレーズ (朝日新聞出版)

→「頑張り」の対概念としての「遊び」。

2. 言語学的位置づけ

Brown&Levinson(1987)は、Politeness を、Goffman(1967)の face の概念を援用して規定している。人は誰でも社会生活を営む上で他者との人間関係に関わる基本的欲求をもつ。これが face である。さらに face に2種あり、他者に受け入れられたい、好かれたい、という欲求を積極的フェイス(positive face : 以下 PF)、自分の領域を他者に邪魔されたくない、と

いう欲求を消極的フェイス(negative face : 以下 NF)とする。

I 聴者の NF を脅かす FTA

①聴者に何らかの行為をさせようとする行為 例：命令、依頼、提案、助言、思い出し要求(reminding)、

脅迫、警告、挑戦(dare)など

②聴者に利益を与える話者の未来の行為 例：提供、約束など (=聴者が話者に対して借りや負い目を感じさせることが聴者のフェイスを侵害)

③話者が聴者や聴者の所有物に対する欲求を表す行為 例：聴者への賞賛、羨望、憎悪、怒り、肉欲などの表出 (=聴者に、話者の欲望を満足させなくてはならないと思わせることが聴者のフェイスを侵害)

II 聴者の PF を脅かす FTA

①話者が聴者に対して否定的な評価を示す行為 例：不賛成、批判、不満表明、叱責、非難、侮辱、反論など

②話者が聴者の積極的フェイスに配慮しないことを示す行為 例：激しい感情表出、不遜な態度(irreverence)、タブーへの言及、聴者に関する悪い知らせ、話者に関する良い話題、いたずらに感情を煽ること、対立を招く話題（政治・人種・宗教等）の提示、会話への非協力（聴者の話を遮る、無関係な発言をする、注意を向かない等）、など

「頑張り」「遊び」を他者に働きかけることは、前者は NF を脅かし、後者は PF を脅かす FTA となる。それでもコミュニケーションを支える言語表現が「配慮」で、「配慮」表現とは、「face を侵害してしまうことへの配慮を表現する言語現象」である（山岡・牧原・小野 2010）。

「遊び」というものは、リーチ(1987:218)は「丁寧さの原則」では、「ポリアンナの原理：不快な話題よりも愉快な話題が好まれる」ものもあり、日本語では皮肉・アイロニーよりも「洒落」の様相が強い。皮肉というのは、相手を批判するもので、PF を脅かす FTA である。しかし、洒落はむしろ聴者への PF であって、皮肉とは明らかに性質が異なる。日本語では『新版 ことば遊び辞典』(鈴木栄三編 1981 東京堂)『だじやれ 日本一周』(長谷川義史 2009 理論社) はあっても、日本語皮肉辞典がないことも、PF の発達を示す証拠となろう。

→ 「頑張り」と「遊び」を支える「配慮」。

「頑張り」には「配慮」表現、「遊び」には音韻的「配慮」

3. 「頑張れ」から「頑張ろう」

3.1 語源と語史

「眼張」あるいは、「我張」

① 確かめて覚えておく。目をつけておく。狙う。

- (5) 「目が見えずば声を眼ばって置いて下んせ」(淨瑠璃・軍法富士見西行 1745)
(6) 「頭、金の在所を」「頑張って置かっしゃったか」(歌舞伎・高麗大和皇白浪 1809)

② 見張る

- (7) 「大道をがんばって、かな釘一本でも落て居る物を拾ふ」(洒落本・根柄異軒之伝 1780)
③ 頑強に座を占める
(8) 「先此處に雁張て居やう」(落語・素人人力 1893)
④ 困難に屈せず、努力し続ける。忍耐してやりとおす。
(9) 「体を鍛へ、頑張って、頑張って、今に立派な 兵隊さん」(サトウハチロー 童謡『お山の杉の子』1944)
⑤ 次節を強硬に主張する。また頑固に意地を張る。我を張る。
(10) 「ここ二、三年頑張れば、どうにかかうにか対等の資格で、和睦が出来る」(太宰治『ヴィヨンの妻』1947)

『精選版 日本国語大辞典』小学館

- (11) リハビリテーションの分野では、「頑張ってね」という言葉の使用に賛否両論がある。
(中略) 外来通院している維持期脳卒中患者(男性 38 例、女性 23 例、年齢 63.1 ± 9.8 歳、発症後 8.1 ± 5.6 年)にアンケートによる聞き取り調査を施行した。【結果】「頑張ってね」という言葉でとても嬉しい 23 例、嬉しい 18 例、どちらでもない 10 例、嬉しい 10 例であった。心の負担に感じるのは 2 例で、2 人ともうつ傾向があった。この言葉をどのような意味にとらえているかの問い合わせに、励ましであると思うが回答 56 例中 32 例であった。
(岡本五十雄他 1998)

→ 「頑張れ！」と言われても、これ以上どのように感張ればいいのかわからず、過度の負担となる。

3.2 非常に見られる言語の変化

- (12) 都電に乗ろうとして、姉の遺骨を入れた鞄を下げたまま駅前の広場を横切ろうとする
と、学生が一団となって、校歌を合唱していた。(中略) 誰かがいきなり、
「佐藤正助君、万歳！」
と、叫んだ。
「元気で行って来いよ。佐藤正助、頑張れ！」
きいたことのある名だと思った咄嗟に、道子はどきんとした。
「あ、佐藤さん！」
一週間前姉に手紙をくれたその人ではないか。もはや事情は明瞭だった。学徒海鷲を志
願して航空隊へ入隊しようとするその人を見送る学友たちの一団ではないか。

底本：「定本織田作之助全集 第六巻」文泉堂出版 1976

- (13) 「がんばろう！！日本」 United we stand One for all, All for one. 小さな繋がりを大きな力に。

<http://ganba-nippon.com/>

→Positive Englishにおいて「頑張り」とは、solidarity を目標とする（斎藤 2007）。

- (14) 読売新聞の六月七日付け、私、ここのコーナー割と好きで時々読むんですが、(中略)このときの一番優秀な川柳というのが、「がんばろう日本総理が続けても」と、こういう川柳でございまして（以下、略）

予算委員会 - 19号 平成 2011年 06月 10日

- (15) 「『辞めてやる！』 会社にいいね！と返される」

第一生命サラリーマン川柳 <http://event.dai-ichi-life.co.jp/company/senryu/>

→Twitter の「いいね」など、コミュニケーションツールによる表現調査の必要性。

4 「頑張れ」から「頑張ろう」「頑張ってるね」の語用論的意味

4.1 英語に見られる「頑張ろう」表現 斎藤和美(2007)より

(16) Work hard!	(→行為者負担に注目)
(17) Don't work too hard.	
(18) Have fun!	(→行為者利益に注目)
(19) Good luck!	
(20) I'll keep my fingers crossed you.	(→話者評価に注目)
(21) Great effort.	
(22) You did a wonderful job.	
(23) I can see you put a lot of effort into it.	
(24) You can be proud of yourself.	

		ポライトネスの原理(Leech1983)	配慮表現の原理（山岡・牧原・小野 2010）
(A) 気配りの原則	(a)他者の負担を最小限にせよ	(a)他者の負担が大きいと述べよ	
	(b)他者の利益を最大限にせよ	(b)他者の利益が小さいと述べよ	
(B) 寛大性の原則	(a)自己の利益を最小限にせよ	(a)自己の利益が大きいと述べよ	
	(b)自己の負担を最大限にせよ	(b)自己の負担が小さいと述べよ	

→ 配慮表現(a)他者の負担が大きいと述べよ

4.2 言語対照「頑張ろう」小調査

発話の状況設定は、ドイツ語を分析した小林(2005)を参照し、各言語については、母語話者の協力を得た¹。

① 日常的な会話で、同級生に勉強を励ます時：「勉強がんばってね。」	
カザフ語	Талпынысың жаксы!
ロシア語	О, молодец, у тебя хорошо ведь получается с этим предметом!
ドイツ語	Du arbeitest aber fleißig! / Streng dich an! (勉強熱心にしてるね)
韓国語	공부 열심히 해.[gongbu yeolsimhi hae] (勉強熱心にやって)
中国語	你要相信自己，肯定没事的。Ni yao xiang xin zi ji ,ken ding mei shi de. (自分のことを信じてよ、きっと大丈夫だから。)

② 同級生と登山をしていて、もうすぐ頂上に着きそうな時に励ます時：「あとちょっとだから、がんばろう。」	
カザフ語	Бір талпынсак жетеміз!
ロシア語	Крепись! Совсем чуть-чуть осталось!
ドイツ語	Halt durch!/Gib nicht auf! (最後まで、あきらめないで)
韓国語	조금만 더 가면 돼. 가자.[jogeumman deo gamyeon dwae. gaja] (ちょっとだけもっと行けばいい。行こう。)
中国語	就差一点了，加油！Jiu cha yi dian le ,jia you! (後、もうすぐだから、頑張って)

③ スポーツ観戦をしていて、オリンピックゲームなど国際試合で自国チームを応援する時：日本、がんばれ！	
カザフ語	Алға, Қазақстан!
ロシア語	Алга, Казахстан! Алга, Казахстан!
ドイツ語	Deutschland! Deutschland! (ドイツ！ ドイツ！)
韓国語	대한민국 파이팅! 아자! 와![daehanminkuk paiting! aja! wa!] (大韓民国ファイト！)

¹ 本データについては、Assel Bekebassova 氏、山下悠貴乃氏、朱炫姝氏、李国玲氏（いずれも女性）に御礼申し上げます。責任については筆者にある。

中国語	中国队, 加--油 ! Zhong guo dui , Jia—you! (中国チーム、頑張れー！)

[データ]

織田作之助『旅への誘い』

青空文庫より <http://www.aozora.gr.jp/>

http://www.aozora.gr.jp/cards/000040/files/47843_36042.html

国会会議録検索システム <http://kokkai.ndl.go.jp/>

[辞書]

『広辞苑』第六版(2008)、岩波書店

『精選版 日本国語大辞典』(2005)、小学館

[参照文献]

天沼香(1995)「日本的人間関係としての「思いやり」への試論」『東海女子大学紀要』 15 : 1-14

天沼香(2001)「「頑張り」再考-家永三郎・南 博・柳田邦男らの拙論への論評から考える」『東海女子大学紀要』 21』 7: 113-125.

天沼香(2003)『日本人はなぜ頑張るのか—その歴史・民族性・人間関係』、第三書館

岡本五十雄・菅沼宏之・鎌倉嘉一郎・丸川晃一(1998)「頑張るという言葉の受け止め方」『リハビリテーション医学』 vol.35 No.10 : 700

岡本五十雄(2003)「頑張るという言葉の使われ方」『リハビリテーション医学』 vol.40 No.9、日本リハビリテーション医学会 : 627

岡本五十雄・塩川哲男(2005)「頑張るという言葉の使い方」『リハビリテーション医学』vol.42 No.6、日本リハビリテーション医学会 : 425

木村和美(2007)『ポジティブ・イングリッシュのすすめ 「ほめる」「ほげます」英語のパワー 』
(朝日新書 68)、朝日新聞社

小林康彦(2005)「独訳が難しい日本語 —「頑張れ」-」『上武大学経営情報学部紀要』第 28 号 : 53-79

鈴木棠三編(1981)『新版 ことば遊び辞典』、東京堂

長谷川義史(2009)『だじやれ 日本一周』、理論社

山岡政紀・牧原功・小野正樹(2010)『コミュニケーションと配慮表現—日本語語用論入門—日本語語用論入門』、明治書院

李奇楠(2012)「励ましについての日中対照研究」『日本語コミュニケーション研究論集』第 2 号、日本語コミュニケーション研究会編: 79-89.

Brown, P. and S. Levinson (1987) Politeness: Some universals in language usage, Cambridge University Press.

Leech, G. (1983) Principles of Pragmatics, Longman. (邦訳：池上嘉彦・河上誓作訳 (1987) 『語用論』 紀伊国屋書店)

(Ono Masaki／ono.masaki.ga@u.tsukuba.ac.jp)

Место культуры в изучении иностранного языка

Джубатова Б.Н.

(Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан)

Language is an essential tool for learning another culture and its interpretation and adaptation. There is always a link between language and culture. Culture must be fully incorporated into the educational process as a vital component of language learning.

1. Введение

На сегодняшний день становится ясно, что успешные и эффективные контакты с представителями других культур не возможны без практических навыков в межкультурном общении. В данном случае необходимо отметить роль языка в преодолении барьеров во время общения представителей разных культур. Язык, возможно, самый важный компонент культуры, потому что большая часть культуры обычно передается в устной форме. Невозможно понять тонкие нюансы и глубокий смысл другой культуры, не зная его языка хорошо. Язык в процессе коммуникации выполняет не только функцию кодирования передаваемой информации, но и играет особую роль в процессах получения нового знания о мире, переработки, хранения и передачи этого знания. Это делает язык важнейшим инструментом не только познания другой культуры, но и ее интерпретации и адаптации.

2. Основная часть

Диалектическая связь между языком и культурой всегда была заботой преподавателей. Независимо от языка, культура страны изучаемого языка должна быть включена в обучение. В течение времени, маятник мнений практикующих педагогов качался «против» или «за» преподавание культуры в контексте обучения языку. Многие исследователи говорили о важности и возможности включения культурных компонентов в программы обучения; другие считали, что основной уклон следует делать, главным образом, на форму и структуру языка.

В нынешнее время люди, вовлеченные в преподавание языков, понимают, что существует важная связь между культурой и языком. Следует подчеркнуть, что без изучения культуры, преподавание языку является неточным и неполным. Усвоение нового языка означает намного больше, чем манипуляции синтаксиса и лексики. Изучение любого иностранного языка предполагает знакомство с нравами, традициями и образом жизни людей соответствующей страны. По словам Бада, "потребность в культурной грамотности возникает в основном из того, что большинство изучающих язык, не имея нужных культурных

элементов, сталкиваются со значительными трудностями в общении с носителями языка"¹. Кроме того, в настоящее время культура представлена как междисциплинарное ядро во многих учебных пособиях.

Все вещи, как и человеческая природа, зависят от культуры, изучая другой язык, мы пытаемся понять характер и сущность другого народа. Взаимоотношение языка и культуры, то есть взаимодействие языка и культуры уже давно обсуждается в трудах известных философов, таких как Витгенштейн, Соссюр, Фуко, Дильтея, Гумбольдт, Дэвидсон и Хомский. Эти имена, первыми приходят на ум, когда речь идет о связи языка и культуры. Тем не менее, наиболее яркие лингвисты, на мой взгляд, занимающиеся вопросами языка и культуры - это Сепир и Уорф². В основе их теории лежит то, что а) мы воспринимаем мир с точки зрения категорий и различий в нашем родном языке, и б) что находится в одном языке, не может быть найдено в другом языке из-за культурных различий.

Лингвисты и антропологи давно признали, что формы и виды использования данного языка отражают культурные ценности общества, в котором говорят на этом языке. Лингвистической компетенции не достаточно для изучающих языки, чтобы быть компетентными в этом языке³. Люди, изучающие язык должны знать, что образцы поведения и интонации, которые уместны в их сообществе, могут восприниматься по-разному членами языкового сообщества целевого языка. Они должны понять, что для того, чтобы общение было успешным, использование языка должно быть связано с другим культурно соответствующим поведением. Студенты освоют язык только тогда, когда они узнают языковые и культурные нормы.

Некоторые преподаватели считают эффективным для нынешних студентов познакомить их с объектами или идеями, которые являются специфическими для культуры исследования, но не знакомы студентам. Студенты получают исходную информацию об объектах и идеях, чтобы они могли включить новую информацию в свое мировоззрение. Примером может быть посуда для приготовления пищи.

Студентов информируют, что объект каким-то образом используют для приготовления пищи. Это может привести к смежному обсуждению продукта еды в целевой культуре, географии, вегетационный период, и так далее. Студенты выступают в качестве антропологов, изучающих и понимающих целевую культуру по отношению к своей культуре. Важно также помочь студентам понять, что культуры не являются монолитными. Разнообразие успешного поведения возможно для любого типа взаимодействия в той или иной культуре. Преподаватели должны позволить студентам наблюдать и исследовать культурное

¹ Bada, E. Culture in ELT. Cukurova University Journal of Social Sciences

² Барышников Н.В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе //Иностранные языки в школе

³ Ciccarelli, A. Teaching culture through language: Suggestions for the Italian language class. Italica.

взаимодействие с их собственной точки зрения, чтобы они могли найти свое собственное мнение в обществе изучаемого языка.

Преподавание культуры не похоже на передачу информации, относящейся к конкретным людям или стране. Было бы также нелепо утверждать, что культура является лишь хранилищем фактов и опыта, к которым можно обратиться, если это будет необходимо. Выучить иностранный язык это не просто научиться общаться, но и открыть для себя возможность свободно манипулировать грамматическими формами, звуками и смыслом, и размышлять, или даже нарушать, социально принятые нормы в работе, как со своей культурой, так и с культурой изучаемого языка.

Положение о необходимости изучения иностранного языка в неразрывной связи с культурой народа - носителя данного языка уже давно воспринимается в методике преподавания иностранных языков как аксиома⁴.

Язык - это символическая структура, которая объединяет и сохраняет в кодированном виде все достижения данного общества, отражает особое мироощущение народа - носителя. Одновременно язык - это продукт культуры, часть культуры, условие существования культуры. Язык и культура являются основными кодами, с помощью которых осуществляется общение между людьми. Языковые и культурные коды различаются у разных народов. В начале XXI века реализация путей успешной коммуникации представителей различных стран во многом зависит от освоения «чужих кодов», от заинтересованности и адаптации к ним. Современному цивилизованному человеку свойственно осознавать взаимосвязь, целостность мира и необходимость межкультурного сотрудничества народов⁵. Различные аспекты культуры - образ жизни, менталитет, национальный характер, система ценностей, верования - играют существенную роль в сфере межкультурной коммуникации.

Понять существенные особенности языка и тем более культуры возможно при сопоставлении, при сравнительном изучении языков и тем более культур. Если языковой барьер очевиден, то барьер культур становится явным только при столкновении (или сопоставлении) родной культуры с чужими, отличными от нее⁶.

Культурные ошибки воспринимаются намного болезненнее, чем ошибки языковые. Различия культур не обобщены в своды правил, как различия языков. Поэтому преподавание иностранного языка было бы эффективнее, если позволяют возможности, вести с двух

⁴ Хусаинова Е.Н., Михайлова О.О. Проблемы обучения межкультурной коммуникации студентов неязыковых вузов //Язык и социокультурная среда: аспекты взаимодействия: Материалы 48 научно-методической конференции «Университетская наука - региону».

⁵ Бережная О.Л. Лингвострановедческий подход к обучению иностранному языку как средство приобщения учащихся к национальной культуре. // Язык и социокультурная среда: аспекты взаимодействия: Материалы 48 научно-методической конференции «Университетская наука - региону».

⁶ Krasner, I. The role of culture in language teaching. Dialog on Language Instruction

сторон, как это делается, например, на факультете, где уже много лет существует практика ведения параллельных курсов: один носителем языка и культуры изучаемого языка, а второй - носителем родного языка и родной культуры. Это позволяет получить более полное и многогранное знание культуры страны изучаемого языка. Так как чтение текстов страноведческого характера оценивается через призму своей культуры, что, соответственно, также оказывается конфликтом культур.

3. Заключение

В настоящее время совершенно изменились мотивы изучения языка, в связи с чем понадобилось коренным образом перестроить преподавание иностранного языка и открыть в нашем университете новую специальность «Лингвистика и межкультурная коммуникация».

Благодаря этому устранен барьер в понимании иноязычного собеседника в культурологическом плане, т.к. в рамках родной ему культуры у студента формируется прочная картина своего видения мира.

Н.В. Барышников полагает, что сочетание элементов родной и иноязычной культуры является необходимым условием для достижения цели преподавания иностранного языка, а именно, для развития у учащихся межкультурной компетенции⁷.

Для того, чтобы процесс взаимодействия двух индивидуальностей, двух менталитетов был успешным необходимо научить студентов интерпретировать различные ценности, осмысливать реальность страны изучаемого языка, ориентироваться в ней, определять какое мнение о родной культуре составил представитель другой культуры; видеть устойчивое и изменчивое в культуре, т.е. традиции и инновации в различных сферах жизни; понять смешное в культуре изучаемого языка; принять новые знания в чужой культуре для более глубокого познания своей; синтезировать и обобщать свой личный опыт в межкультурном диалоге.

Список литературы

1. Барышников Н.В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе //Иностранные языки в школе, №2, 2002г. 28-31.
2. Хусаинова Е.Н., Михайлова О.О. Проблемы обучения межкультурной коммуникации студентов неязыковых вузов //Язык и социокультурная среда: аспекты взаимодействия: Материалы 48 научно-методической конференции «Университетская наука - региону». - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. 249-293.

⁷ Барышников Н.В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе //Иностранные языки в школе

3. Бережная О.Л. Лингвострановедческий подход к обучению иностранному языку как средство приобщения учащихся к национальной культуре. // Язык и социокультурная среда: аспекты взаимодействия: Материалы 48 научно-методической конференции «Университетская наука - региону». - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. 185-206с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. -М.: Слово, 2000г .56-97.
5. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М., 2007.; Миронов В.В. Философия и метаморфозы культуры. М., 2005г. 18-23.
6. Bada, E. Culture in ELT. Cukurova University Journal of Social Sciences (6), 2000. 22-29.
7. Ciccarelli, A. Teaching culture through language: Suggestions for the Italian language class. *Italica*, 73(4), 1996. 63-70.
8. Krasner, I. The role of culture in language teaching. *Dialog on Language Instruction*, 13(1-2), 1999. 97-105.

(Bayan Jubatova / baiyan.zhubatova@kaznu.kz)

**«Центральная Азия плюс Япония»:
путь диалога и сотрудничества
(к 20-летию установления дипломатических отношений
между Казахстаном и Японией)**

**Мара Губайдуллина
(КазНУ им. аль-Фараби, факультет международных отношений)**

1. Введение (Introduction)

В двадцать первом столетии отмечено появление новых и своеобразных форм сотрудничества государств Центральной Азии с внешними партнерами, отличительной чертой которых является региональное измерение ЦА. Таков региональный проект Европейского Союза («Стратегия ЕС для ЦА», 2007 г.); несколько раньше и с некоторыми оговорками в этом ряду стоит Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В отличие от них Япония уже в 1997 г. разработала «Программу действий по дипломатии Великого шелкового пути» (концепция «евразийской дипломатии» премьер-министра Японии Рютаро Хасимото и депутата Палаты представителей парламента М. Судзуки). Изначально японская политика направлена в сторону всего региона ЦА, который включен в стратегические интересы, исходя из них – всесторонняя экономическая поддержка в рыночной трансформации стран ЦА. В 2004 г. концепция «евразийской дипломатии» получила продолжение: по инициативе правительства и при согласовании с центральноазиатскими государствами был организован «Форум Центральная Азия плюс Япония». Появляющиеся инициативы в практике двусторонне-многосторонних отношений стран ЦА выступают важным обстоятельством в международных отношениях с развитыми государствами мира. Здесь часто присутствует региональный подход и опыт. Пример тому отношения государств ЦА с Японией.

2. Методология (Methodology)

2.1. В качестве теоретико-методологической платформы для изучения новых явлений и подвижек в регионе Центральной Азии и во взаимоотношениях региона с внешними акторами (Японией) нами приняты как общие теории международных отношений - либеральный подход, теории реализма, так и специализированные (Oran R. Young, 1983). Функционализм является именно той парадигмой, которая способна наиболее объективно и рационально объяснить процесс регионального единения (Ernst Haas, 1968). Структурный анализ государственной внешней политики, различных институтов и отношений в сфере бизнеса, торговли, инвестиций, финансов и т.д. позволяет выявить соотношение

политических и прагматических взаимных интересов в региональном и страновом измерении (ЦА+Япония).

2.2. В этом ракурсе трактовка международной системы как результат не только столкновений, а переговоров, компромиссов и взаимопонимания (Susan Strange, 1996) применима для исследования новой формы сотрудничества – «Диалогов» «форума ЦА плюс Япония».

3. Содержание дискуссии (Discussion)

3.1. «Форум Центральная Азия плюс Япония» – модель ASEAN в Центральной Евразии?

Первоначальной моделью для создаваемого форума сотрудничества Японии с ЦА послужила Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, ASEAN (Akio Kawato). С момента образования Ассоциации в 1967 г. Япония активно помогала экономическому развитию всех государств-участников ASEAN. Для Японии, возможно, важно повторить свой опыт и осуществить нечто подобное ASEAN, но применительно для центральноазиатского региона. Таков по сути «Многослойный» «форум Центральная Азия плюс Япония», который наряду с серьезными экономическими задачами, предназначен для ведения диалога и их конкретизации на текущую перспективу. Форум рассчитан на «формирование серьезного чувства единства среди пяти центральноазиатских государств» (Ютака Банно), поочередно проводится в Японии и в странах ЦА. Основной и обязательной программной частью является встреча (и переговоры) на уровне министров иностранных дел. Направления сотрудничества в рамках Форума структурированы в своеобразный многосторонний Диалог.

Главная идея диалоговой площадки состоит в систематизированном подходе к решению задач, стоящих перед регионом ЦА, а именно, опираясь на поддержку Японии, общими усилиями преодолевать угрозы безопасности региона, продвигать внутрирегиональное сотрудничество и др. (Ютака Банно). В этом случае Япония выступает «катализатором» процессов по сближению позиций непосредственно стран ЦА; прилагает усилия по «сплочению Центральной Азии». Эту роль мы определяем как «поощряющую» к региональному единению, в дальнейшем, возможно, ее можно будет определить как стимулирующую региональную центральноазиатскую идентичность. В любом случае, Форум стал площадкой, на которой постепенно формируется отношение непосредственно самих республик ЦА к проблематике региона. Четвертый Форум, приуроченный 20-летию установления дипломатических отношений Японии с каждой из республик ЦА, наметил новые перспективы в сближении стран региона ЦА и Японии (Токио, 10 ноября 2012 г.).

Критика. Отсутствие регионального восприятия задач, стоящих перед ЦА, различия в

политиках каждой из стран региона – фактор, называемый как «наиболее важный», затрудняющий беспрепятственное функционирование региональной логистики. Японская сторона с целью дальнейшего углубления связей между Японией и странами Центральной Азии предлагает уделить особое внимание тому, что важно для менталитета японцев и их культуры: 1) предсказуемость; 2) выполнение обязательств; и 3) долгосрочная перспектива (Тойохиса Кодзуки).¹

3.2. Политика и взаимные интересы

Наряду с решением практических задач в разных сферах, преимущественно экономических, Форум актуализирует *сферу политическую*. В этом главное отличие современной политики Японии по отношению к ЦА от 1990-х годов. Специфической особенностью при формировании подходов внешнего курса Японии в СНГ в то время являлись три прагматических направления – экономическая помощь, торговля и инвестиции и направлен он был, прежде всего, на Казахстан (Э. Усубалиев).² Сегодня в центре внимания – весь регион ЦА. Япония – крупнейшая экономическая держава современного мира с устойчивой экономикой, имея немало привлекательных направлений, остается перспективным партнером как для каждой страны ЦА, так для всего региона. Япония, по словам министра иностранных дел Гемба, оказала содействие в экономическом развитии всех пяти стран ЦА на сумму \$ 3,5 млрд долл., в Японии прошли обучение более 5000 специалистов, более тысячи студентов. В 2012 г. планируется осуществлять проектное сотрудничество на сумму \$ 700 млн долл. с целью регионального взаимодействия по проблеме Афганистана, и на поощрение развития торговли и инвестиций. Значимость Центральной Азии для Японии оценивается в следующих трех контекстах: 1. Стратегическая важность Центральной Азии с geopolитической точки зрения. Стабильность Евразии находится в прямой зависимости от устойчивого развития ЦА, где перекрещиваются трансконтинентальные магистрали, связывающие Восток-Запад и Север-Юг континента. 2. Богатые природные ресурсы региона (нефть, природный газ, уран, редкоземельные элементы и др.) 3. Регион имеет ключевое значение в решении неотложных задач современного международного сообщества, в стабилизации Афганистана; в предотвращении распространения терроризма и исламского экстремизма; в наиболее эффективном контроле за оборотом наркотиков» (Ютака Банно).

¹ Тойохиса Кодзуки - Председатель Японско-Центральноазиатского экономического форума, и одновременно он является Специальным Представителем по делам Центральной Азии и заместителем Генерального Директора Департамента Европы МИД Японии

² Усубалиев Э. (2001) Политика Японии в странах Центральной Азии в контексте возможного появления нового центра силы. Ип: Центральная Азия и Кавказ 5 (17): 159

3.3. Сотрудничество в международном сообществе

Все государства ЦА являются получателями «официальной помощи развитию» со стороны ОЭСР – канал для японских финансово-экономических поступлений в регион. Япония стремится к политической поддержке стран ЦА в реализации ее задачи в получении статуса постоянного члена СБ ООН. Отсюда следует тесное сотрудничество в известной антиядерной политике Казахстана и Японии. Инициативы Казахстана на международном уровне (СВМДА, ОБСЕ, «Зеленый мост» и др.) поддерживаются Японией. Япония не исключает возможность дальнейшего сотрудничества через существующие региональные организации, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАЗЭС) и в стартовавших региональных проектах Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества – CAREC (ЦАРЭС), содействуя экономическому развитию всего региона ЦА посредством усовершенствования транспортных коридоров север-юг и восток-запад, электростанций и электрических сетей и др.

3.4. «Диалоги» между Центральной Азией и Японией

«Евразийская дипломатия» продолжает свое назначение: значительно упрочены связи со странами ЦА (Кабдрахманов Т.). Новый уровень сотрудничества в рамках Форума «Центральная Азия плюс Япония» представлен в новой форме пяти многоуровневых «Диалогов». Каждый «Диалог» по-своему оригинален, результативен, носит то же ключевое название, что в целом Форум: 1) Диалог на уровне министров иностранных дел республик ЦА и Японии (политический Диалог)³; 2) Диалог на уровне Старших должностных лиц, направлен на «развитие внутрирегионального сотрудничества»⁴; 3) сравнительно недавно начат Интеллектуальный Диалог (Токийский Диалог)⁵; 4) с июля 2011 г. действует Экономический форум, (Диалог, направленный на поощрение бизнеса)⁶; 5) другие направления, включая «культурные связи и обмен контактов между людьми». «Токийский диалог» стал дискуссионной площадкой в формате «Track-2», гдерабатываются рекомендации в адрес межправительственных структур. Если в 2006 г. интерес был сконцентрирован на «региональной интеграции в Центральной Азии», то в следующем году

³ Этот диалог значительно углубил первоначальную концепцию М. Судзуки, согласно которой «политический диалог направлен на углубление доверия и взаимопонимания». "Central Asia plus Japan" Dialogue, *Foreign Ministers Meeting: Ministry of Foreign Affairs of Japan*: www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/fm3_1008/index.html; www.mofa.go.jp/announce/event/2006/5/0530.html

⁴ "Central Asia plus Japan" Dialogue, *Senior Officials Meeting, SOM: Tashkent, March 2005*; Dushanbe, Dec. 2007; Tokyo, Dec. 2011 – www.mofa.go.jp/announce/announce/2007/12/1176649_840.html

⁵ "Central Asia plus Japan" *Tokyo Dialogue, Intellectual Dialogue* - www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/tokyo_1002.html

⁶ Экономический форум стал своеобразным продолжением второй, важной составляющей концепции «евразийской дипломатии», а именно, развитие «экономического сотрудничества в области освоения природных ресурсов для обеспечения процветания в регионе»: "Central Asia plus Japan" Economic Forum, *Keynote Speech*, July 2011: Ministry of Foreign Affairs of Japan: www.mofa.go.jp/region/europe/pfds/4_prg_e.pdf

интерес был сужен до проблематики «внутрирегионального сотрудничества стран ЦА по вопросам водных ресурсов и электроэнергии» и «диверсификация маршрутов поставки энергоресурсов в ЦА». Сегодня эта линия сконцентрирована на вопросах «далнейшего оснащения транспортно-логистической инфраструктуры в Центральной Азии».

Японской стороной отрабатывается следующее представление о будущем Центральной Азии: «Для долгосрочного и самостоятельного развития и процветания стран ЦА, не имеющих выхода к морю, в дальнейшем необходимо не только плановое оснащение транспортно-логистической инфраструктуры, включая автомобильные и железные дороги, морские и воздушные порты, но и соответствующее внутрирегиональное сотрудничество, направленное на развитие региона в целом».⁷ В «Плане действий» правительства Японии определена «сфера транспорта» как приоритетного пункта в содействии внутрирегиональному сотрудничеству, этот пункт сопряжен с важной задачей, общей для всего региона ЦА: интеграция с глобальной экономикой для продвижения инвестиционных и торговых отношений со всем миром, включая Японию.

3.5. Диалог деловых кругов

Совершенно оправданно активное введение на диалоговую площадку представителей торгово-экономических и инвестиционных кругов. С 2011 г. задача о содействии экономическому развитию региона Центральной Азии в целом, и в особенности оснащения транспортно-логистической сети в регионе в целом и обеспечения доступа к рынкам за пределами региона, имеет практическое приложение. В ЦА уже присутствует ряд японских правительственные организаций – японское Агентство по Международному Сотрудничеству (JICA), Японский банк международного сотрудничества (JBIC), Государственное агентство Японии по страхованию экспортных и зарубежных инвестиционных операций (NEXI), Организация содействия развитию внешней торговли Японии (JETRO), что «создает условия для более эффективного сотрудничества».

4. Выводы (Conclusion)

«Форум Центральная Азия плюс Япония» – структурированное образование. В рамках Форума Диалоговая площадка открывает широкие возможности для интенсификации отношений, более конкретного и делового сотрудничества в развитии отраслей, связанных с атомной энергетикой, нефтью и природным газом, инфраструктуры электроэнергетики, транспортной, в сферах, где Япония обладает ведущими технологиями: альтернативные и возобновляемые источники энергии и т.д.

⁷ Keynote Speech. Fourth Tokyo Dialogue, February 25, 2010
[/www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/tokyo_1002.html](http://www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/tokyo_1002.html)

Стратегия Японии в ее продвижении в ЦА корректируется при участии государств ЦА, обретает большую четкость, что позволяет рассматривать отношения между ЦА и Японией на новом уровне в позитивном ракурсе. Таким образом, в отношениях между государствами ЦА и Японией обозначен переход от одностороннего интереса мировой державы к «стимулирующему» и «поощряющему» действию, способствующему сближению позиций, в том числе республик ЦА между собой.

[References]

- Haas, Ernst B. (1968) *The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950-57*. 2nd edn. Stanford / Stanford University Press
- Strange, Susan. *Retreat of the State* (1996) *The Diffusion of the Power in the World Economy*. Cambridge: Cambridge University Press
- Young, Oran R. (1983) Regime Dynamics: The Rise and Fall of International Regimes. In: Stephen D. Krasner (ed.) *International Regimes*: 93-113. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Банно, Ютака. Вступительная речь Парламентского заместителя министра иностранных дел Японии. Японо- Центральноазиатский экономический форум, 26 июля 2011: www.mofa.go.jp/announce/announce/2011/12/1201_07.html
- Кавато, Акио. О четвертом заседании форума «Центральная Азия плюс Япония», 14 ноября 2012 г. Site by *Akio and Anne Kawato*: <http://www.japan-world-trends.com/ru/cat-37/002330.php>
- Кабдрахманов Т. (1998) Казахстан и Япония: направления взаимовыгодного сотрудничества и параллели внешнеполитических концепций. In: *Актуальные проблемы внешней политики Казахстана*: Сборник статей МИД Республики Казахстан. - М.: Русский Раритет
- Кодзуки, Тойохиса. Chairperson's Summary, July 2011. "Central Asia plus Japan" Economic Forum: Ministry of Foreign Affairs of Japan: www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/pdfs/forum1107_csummary_r.pdf

(Mara Gubaidullina / maragu@mail.ru)

Республика Казахстан и Япония: этапы сотрудничества

Ким Герман Николаевич (КИСИ при Президенте РК)

Введение

Природная и техногенная катастрофа, произошедшая в марте прошлого года привлекла внимание всего мирового сообщества к ситуации в Японии, где в сложившихся чрезвычайных обстоятельствах все, кроме ликвидации последствий землетрясений, цунами и аварии на АЭС отступило на второй план. Спустя год сильнейшие землетрясения продолжают периодически потрясать страну, особенно в начале текущего года. Кроме встрясок на земной поверхности, в середине января на Канто с неба обрушился снегопад, сотни людей пострадали от снежной стихии, была нарушена работа всех видов транспорта, произошли массовые отключения электричества. Но не только стихийные потрясения испытывают Японию и ее народ. Внутриполитическая обстановка в Японии признается сложной, ибо в стране формируется новая политическая структура из двух основных политических партий, которая предполагает регулярную смену лидеров во власти.

Казахстан высоко оценивает значение сотрудничества с Японией, как дружественной страны с мощной экономикой, передовыми технологиями и рациональным менеджментом, сочетающим традиционный и западный опыт.

В рамках реализации обнародованной Президентом Н.А. Назарбаевым стратегического плана развития Казахстана до 2050 года, реализации программы ФИИР и создания системы противовесов и баланса сил в экономическом сотрудничестве Казахстана с зарубежными странами, Астана придает особое значение дальнейшему развитию казахстанско-японских отношений.

Сотрудничество между Казахстаном и Японией следует довести до вступления в новый этап с перспективами более тесного сотрудничества, о необходимости которого неоднократно подчеркивалось двумя сторонами.

Япония с ее потребностями в энергоресурсах и сырье проявила активный интерес к Казахстану и политика Токио прошла за прошедшие двадцать с лишним лет несколько этапов.

На первом этапе, начавшемся с обретением Казахстаном независимости Япония, проявила осторожный интерес к новому для нее региону – Центральной Азии и пыталась определить свой внешнеполитический курс к нему в целом, а не к каждой стране в отдельности. С признанием в начале января 1993 года Комитетом помощи развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за вновь образованными центрально-азиатскими республиками статуса развивающихся государств японское

правительство обязалось оказывать им «официальную помощь на нужды развития» (ОПР). Первый этап завершается началом экономического кризиса в Центральной Азии, что вызвало резкое снижение объемов экспорта сырья в Японию. В связи с этим весной 1995 г. Япония установила льготный режим для Казахстана и Туркменистана.¹

На втором этапе Япония решил реализовать новую программу сотрудничества между Токио и республиками Центральной Азии, условно названой «евразийская дипломатия».

Визит Президента Н. Назарбаева в Японию, состоявшийся в июне 2008 г. дал мощный импульс для дальнейшего развития казахстанско-японского сотрудничества. С него начнется отсчет качественно нового этапа - этапа отдельных двухсторонних отношений равноправных партнеров, устремленных на развитие и углубление взаимовыгодного сотрудничества.²

Исследования казахстанско-японских отношений имеют пока короткую историю, поэтому еще рано говорить о каких-то значимых результатах. Можно отметить кандидатские диссертации Дуйсебаева Олжаса и Уразаевой Фатимы.³ Состоялись несколько конференций, семинаров и круглых столов в научных институтах и вузах Казахстана.⁴ Японская историография японско-казахстанского сотрудничества на сегодня представлена несколькими публикациями и докладами таких исследователей как Уяма Томихико, Такэши Уяса, Нацуко Ока.

1. Становление казахстанско-японских отношений

28 декабря 1991 года Япония признала независимость Казахстана и 26 января 1992 года между двумя странами установились дипломатические отношения. Начало казахстанско-японским контактам на высшем уровне было положено в мае 1992 г. с визитом заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Японии М. Ватанабэ в Казахстан. В определении курса построения отношения между Японией и Казахстан важное значение имел визит делегации во главе с К. Обути в июле 1997 г. Его доклад по итогам визита в Центральную Азию и Россию был учтен в японской внешнеполитической концепции "Евразийской дипломатии" премьер-министра Японии Р. Хашimoto.

Важными вехами в казахстанско-японских отношениях стали визиты в Японию Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в апреле 1994 г. и в начале декабря 1999 г., когда были подписаны Совместные Заявления о дружбе, партнерстве и сотрудничестве и высказывались пожелания установить стратегическое партнерство между двумя странами.

¹ Сидоров О. Интересы Японии в Центральной Азии: казахстанский вектор. [Электронный ресурс] АПН Казахстан. <http://www.apn.kz/publications/print7041.htm>. Дата входа: 22 января 2013

² Камалдинов А. Астана – Токио: в духе искренней дружбы. – Казахстанская правда. №55-56. 23.11.2011

³ См.: Дуйсебаев О.Б. Политические аспекты казахстанско-японских отношений. На соискание ученой степени: к.полит.н., Дата защиты: 2002.09.26., 132 с.; Уразаева Ф.П. На соискание ученой степени: к.и.н., Дата защиты: 2008.12.19, 136 с.

⁴ См.: Казахстанско-японское сотрудничество: состояние и перспективы: Материалы международного «круглого стола». 5 декабря 2006 г. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2007. - 87 с.

Политический диалог между Казахстаном и Японией. Профессор Уяма Томохико, один из признанных японских экспертов по Центральной Азии, считает, что в начале 1990-х годов отношения между Японией и вновь образованными странами пост-советской Центральной Азии начались развиваться тогда, когда официальные японские лица не имели четкого представления о регионе. Несмотря на первоначальную приоритетность регионального подхода Японии в своих отношениях с Центральной Азией, довольно скоро обозначились предпочтения Токио к некоторым странам, прежде всего к Узбекистану и Кыргызстану. По мнению Уямы руководства этих стран сумели найти поддержку в лице влиятельных японских политиков.⁵

Первой ступенью многостороннего подхода Японии стала выдвинутая премьер-министром Р. Хашимото в 1996 г. программа «Евразийская дипломатия». Под этим лозунгом Япония пыталась построить эффективные отношения со всеми евразийскими странами.⁶

Но с уходом Р. Хашимото с поста премьер-министра идеи евразийской дипломатии не получили своего дальнейшего развития. Однако с 2004 г. Япония стала вновь пытаться претворить в жизнь диалог «Центральная Азия + Япония». Визит министра иностранных дел Й. Кавагучи по странам Центральной Азии определил начало нового этапа программы «Дипломатия на Шелковом Пути». После его выступления в г. Ташкенте на первой официальной встрече 4 марта 2005 г. основные положения этого диалога были конкретизированы и разбиты на 5 основных направлений: 1) политический диалог; 2) межрегиональное сотрудничество; 3) продвижение бизнеса; 4) научный обмен 5) культурный обмен.⁷

Министр иностранных дел Т. Асо разработал основные принципы диалога. В своем докладе «Центральная Азия на пути к миру и стабильности», представленном 1 июня 2006 г., он отметил следующие руководящие принципы, определяющие дипломатические отношения Японии со странами Центральной Азии: рассматривать регион с точки зрения всеобъемлющего подхода; поддерживать «открытое региональное сотрудничество» и продолжить поиск путей сотрудничества, основанного на универсальных ценностях (демократия, развитие рыночной экономики, защита прав человека и верховенство закона).

Основное содержание экономического сотрудничества. На начальном этапе

⁵ Uyama Tomohiko. Japan's Diplomacy towards Central Asia in the Context of Japan's Asian Diplomacy and Japan-U.S. Relations (Christopher Len, Uyama Tomohiko, and Hirose Tetsuya, eds., Japan's Silk Road Diplomacy: Paving the Road Ahead, 101–120, Washington, D.C. and Stockholm: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program)

⁶ YUASA Takeshi. Japan's Multilateral Approach toward Central Asia. Japan's Multilateral Approach toward Central Asia," in Akihiro Iwashita (ed.), *Eager Eyes Fixed on Slavic Eurasia: Volume 1, Russia and Its Neighbors in Crisis*, Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, June 2007, pp.71-73/

⁷ Д.А. Милеев. Взаимоотношения Японии и ШОС. Центр по исследованиям общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН. <http://www.vostokoved.ru>.

двустворонних отношений японский бизнес проявлял слабый интерес к центрально-азиатскому рынку. Однако Казахстан оказался в фокусе японской Официальной помощи в целях развития (ОПР).⁸ Объем японской ОПР в Казахстане составил 624 млн. долл. США, из которых займы Японского банка международного сотрудничества (JBIC-Japan Bank of International Cooperation) составляют 550 млн. долл., проекты по техническому сотрудничеству – 40 млн. долл. и гуманитарная помощь – 34 млн. долл.

"Мягкие" японские займы выделяются Правительством Японии через JBIC, а безвозмездная финансовая и техническая помощь – в основном через Японское агентство международного сотрудничества (JICA – Japan International Cooperation Agency). В рамках кредитной линии JBIC в РК профинансированы несколько проектов ОПР:

- *"Развитие мощностей ж/д транспорта (Станция Дружба - фаза I)".* Проект с общей стоимостью в 76,4 млн. долл., при софинансировании за счет средств JBIC на сумму 60 млн. на сегодняшний день завершен.
- *"Строительство моста через реку Иртыш в г.Семипалатинске".* Проект объемом в 251 млн. долл., включая сумму займа в 175 млн. 16 октября 2000 г. мост был торжественно открыт Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым.
- *"Реконструкция международного аэропорта в г.Астане".* Общая стоимость проекта – 204,8 млн. долл., в т.ч. объем кредитования со стороны JBIC – 177 млн. долл. (22,1 млрд. юен). Заем предоставлен под 2,2 % на срок 30 лет с отсрочкой платежей на 7 лет.
- *"Реконструкция дорожной сети в Западном Казахстане".* Общая стоимость проекта оценивается в 208,1 млн. долл. Кредит JBIC – 156 млн. долл. (16,539 млрд. юен). Срок погашения займа – 30 лет, включая 10-летний льготный период. Протяженность реконструируемых дорожных участков составляет 954 км.
- *"Проект модернизации системы водоснабжения и водоотведения г. Астаны".* Общая стоимость проекта в 215,7 млн. долл. JBIC выделит кредит в размере 21,361 млрд. юен, или 75 % от стоимости проекта (около 170 млн. долл.) на прежних льготных условиях.

Правительство Японии приняло участие в проведении технико-экономического обоснования **генерального плана развития Астаны** по проекту японского архитектора Курокава Кисё. Кроме того, были предоставлены японские займы для проектов по развитию инфраструктуры города. Таким образом, динамично развивающаяся Астана является частью достижений двустороннего сотрудничества

Объем японских инвестиций в экономику Казахстана незначителен (3,4 % всех иностранных инвестиций в РК) и, по данным Нацбанка, на сегодняшний день составляет 668 млн. долл., в т.ч. прямые инвестиции – 288 млн., сумма торговых кредитов, ссуд и прочих

⁸ Uyama Tomohiko. Japanese Policy in Relation to Kazakhstan: Is There a "Strategy"? Robert Legvold, ed., Thinking Strategically: The Major Powers, Kazakhstan, and the Central Asian Nexus, 165-186, The MIT Press, Cambridge, MA, 2003, pp.169-172

обязательств – 380 млн.

Японские инвестиции были направлены на разработку шельфа казахстанского сектора Каспийского моря. В декабре 1993 г. был основан международный консорциум по Каспию, одним из его участников стала японская компания "ИНПЕКС". Долевое участие компании «Inpex» в проекте по разведке Северного Каспия "Agip KCO" (бывший концерн ОКИОК) составляет 8.33%.

Понятно, что на сегодня каспийская нефть из Казахстана для Японии, не лучшая альтернатива ближневосточной, так как пока есть источники, находящиеся ближе к ней с более экономичной и эффективной логистикой. Сейчас Токио рассматривает возможность покупки и транспортировки этого стратегического сырья из Сахалина или Южной Америки. Но во всех случаях есть отягощающие факторы и Токио медлит с принятием решения.

Проект по энергосбережению на Уральской ТЭЦ. 20 июня 2002 г. между МЭМР, МПРООС РК и Акиматом Западно-Казахстанской области, с одной стороны, и Японской организацией по развитию новых видов энергии и промышленных технологий (NEDO), с другой, был подписан Меморандум о взаимопонимании, направленный на осуществление модельного проекта по энергоснабжению на Уральской ТЭЦ. Стоимость проекта – 15 млн. долл. Казахстан в качестве оплаты передаст Японии квоту в количестве 62 тыс. тонн CO₂ ежегодно с 2008 по 2012 год, которая будет получена в результате эксплуатации установки. Японская же сторона безвозмездно установит и передаст в пользование Казахстану газотурбинной установки с котлом-утилизатором мощностью 25 МВт. Исполнителем проекта является компания "Tohoku Electric Power Co."⁹

Что касается торговли между двумя странами, то есть данные Министерства финансов Японии по объему товарооборота в 2001-2006 гг. (млн.йен), сведенные в таблицу.¹⁰

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Экспорт из Японии	8,874	11,499	11,472	20,036	19,409	29,155
Импорт в Японию	12,724	12,349	17,912	26,596	36,914	38,544
Всего	21,598	23,848	29,384	46,632	56,323	67,699
Рост по сравнению с предыдущим годом (%)		10.4	23.2	58.7	20.8	20.2

В структуре казахстанского экспорта преобладают сталь (ферросплавы), титан, химическая продукция. Из Японии в РК импортируются сталь (стальные трубы), машины, приборы и оборудование, автомобили.

За прошедшие годы между Казахстаном и Японией состоялся живой обмен различными

⁹ Пресс-служба Мажилиса Парламента РК. Казахстанско-японские отношения. [Электронный ресурс] <http://www.zonakz.net/articles/3123>. Дата входа: 10.01.2013

¹⁰ Japan-Kazakhstan Relations [Электронный ресурс] Web-site of the Japanese Embassy in RK .<http://www.jpemb.kz>. Дата входа: 5.12.2012.

программами, мероприятиями и событиями в области культуры, искусства, образования, науки и других сфер общественной жизни. Безусловно, произошло значительное сближение между народами Казахстана и Японии путем взаимного познания и сотворчества.

2. Перспективы дальнейшего сотрудничества

Сотрудничество между двумя странами на протяжении первых полутора десятилетий имело свои специфические черты, которые, по мнению экспертов, заключались в том, что Токио, в отличие от Астаны, гораздо чаще достигал поставленных целей. Это явилось следствием отсутствия у Казахстана стратегии действий в отношении Японии. Токио же свои действия согласовывал с разработанной внешнеполитической доктриной по отношению к республикам Центральной Азии. У Японии отмечались узкая отраслевая направленность и перекос в сторону энергетического и транспортного секторов Казахстана.

Официальный визит Президента Н. Назарбаева в Токио, состоявшийся 18-22 июня 2008 года, стал важной вехой в истории казахстанско-японских отношений. Инициативы главы Казахстана, коснулись широкого спектра сотрудничества, но в первую очередь экономических аспектов в области инвестиций, производства и торговли. Было подписано совместное заявление, по которому японская сторона поддерживает дальнейшее развитие СВМДА и выражает намерение активизировать свое участие в Совещании.

Казахстан ожидает изменения стратегии японских корпораций, перехода на схему: новейшие японские технологии в обмен на казахстанское сырье.

Создание Таможенного Союза с Россией и Белоруссией, несмотря на издержки начального периода в перспективе сулит Казахстану значительные выгоды и преимущества, которые, по всей видимости, не просматриваются из дальнего зарубежья. На новом этапе казахстанско-японского сотрудничества первостепенное внимание уделяется совершенствованию нормативно-правовой базы отношений, которые учитывали новые реалии в рамках ТС и единого экономического пространства.

Главной темой сотрудничества между Казахстаном и Японией стал уран, так как в 2008 г. Япония сократила потребление углеводородного сырья на 8%, все больше переходя на атомную энергетику, дающую на сегодня свыше 30% всей электроэнергии страны. Для Японии важно обеспечить доступ к новым ресурсам в Центральной Азии, диверсифицировать свой импорт уранового сырья из Австралии и Канады.

Основной потенциал увеличения коммерческих контактов связан с казахским ураном. Однако он должен быть обработан и обогащен прежде, чем будет отправлен в Японию. Обычно такая подготовка делается в России, поэтому сотрудничество в атомной энергетике Центральной Азии увязывается с японо-российскими ядерными соглашениями.¹¹

¹¹ Japanese-Kazakh ties go nuclear. By Roman Muzalevsky. [Электронный ресурс]The Jamestown Foundation.

30 апреля 2007 г. во время двухдневного визита японской делегации во главе с министром экономики, торговли и промышленности А.Амари в Астану японские энергетические компании подписали документы о реализации 24 совместных проектов с Казахстаном в области добычи и переработки урана. В частности, достигнуты договоренности о сотрудничестве в сфере создания атомной электростанции (АЭС) в Казахстане, а также о предоставлении компаниям Японии права импортировать ежегодно до двух тыс. т уранового концентратса с двух казахстанских месторождений «Харасан-1» и «Харасан-2».

В Кызылординской области на урановом руднике «Харасан-1» при участии «Казатомпрома», консорциума японских компаний и канадской «УраниумУан», был реализован проект стоимостью 432 млн. долл. Добывать уран на месторождении планируется до 2053 г. Большую часть произведенной на участке продукции «Казатомпром» будет поставлять на атомные станции Японии, а все остальное реализовывать на мировом рынке.

Казахстан рассматривает вопрос развития собственной ядерной энергетики. Межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии было подписано 2 марта 2010 года в Токио и вступило в силу 6 мая 2011 г., Однако катастрофическая авария на АЭС Фукусима вызвала мощную волну протеста против атомной электроэнергии отодвинуло перспективы сотрудничества на задний план.

В связи со сложившимися обстоятельствами фокус в экономических отношениях сместился из этого сектора в другой, менее опасный. Осенью 2012 года Япония и Казахстан запустили совместное предприятие (СП) по разработке месторождения редкоземельных элементов. Эксплуатация предприятия в г. Степногорске, которая будет производится компанией «Казатомпром» совместно Sumitomo, позволит ежегодно получать до 1,5 тыс т редких металлов.¹² Эксперты рынка отмечают, что подобный шаг позволит Японии значительно сократить сырьевую зависимость от Китая. На предприятии в Степногорске будет добываться несколько видов редкоземельных металлов, в том числе диспрозий, который находит самый широкий спектр применения в высокотехнологичном производстве.

Заключение

В настоящее время есть ряд сдерживающих факторов в развитии двустороннего сотрудничества. Речь идет о вполне очевидных фактах, начиная от географической удаленности, транспортных проблем, изъянов в системе налогообложения в рамках

http://www.atimes.com/atimes/Central_Asia/LH04Ag02.html. Дата входа: 7.01. 2013

¹² Япония и Казахстан запустили СП по разработке месторождения редкоземельных элементов.[Электронный ресурс] Национальное информационное агентство «КазИнформ». <http://www.inform.kz/> Дата входа: 23.12.2012

реализации казахстанско-японских проектов в Казахстане. Из проекта в проект переходит проблема по осуществлению внутригосударственных процедур в Казахстане по двусторонним документам.

Однако есть и проблемы иного порядка, но представляющие именно в случае с Японией чрезвычайную актуальность. Речь идет о необходимости учета разницы в менталитете, этнической психологии, деловой этики и многое прочего, что обычно по глубокой ошибке относят к чему-то маловажному.

Возможности экономического сотрудничества все еще используются не в полной мере. Современное состояние внешнеэкономических отношений обусловлено с одной стороны - богатыми запасами энергоносителей Казахстана, а с другой стороны - растущими с каждым годом потребностями в них японской экономики.

Основные запросы японского бизнеса сводятся к сырьевым материалам, в первую очередь минеральным и атомным энергоносителям. Предстоит решение задачи реструктуризации ассортимента экспортно-импортного обмена между двумя странами. Привлечение японских капиталовложений в экономику стран является одним из наиболее перспективных направлений экономического сотрудничества. Учитывая тот факт, что японские деловые круги являются чрезвычайно активными инвесторами капитала за рубежом.

Для японских инвесторов есть препятствия в налоговом режиме и для поощрения привлечения капиталов и технологий необходимо совершенствовать внутреннее налоговое законодательство.

Одной из проблем, тормозящих продвижение японских деловых кругов на казахстанский рынок, являются существующие трудности в доступе к необходимым материалам и информации о Казахстане на японском или на английском языке. Поэтому, для расширения инвестиционного сотрудничества необходима политика достоверного и широкого ознакомления потенциальных японских партнеров с основными принципами и приоритетами внешнеэкономической политики Казахстана, существующим инвестиционным климатом, налоговой и таможенной политикой, технико-экономическим параметрами инвестиционных проектов и объектов промышленного и инвестиционного сотрудничества.

Безусловно, что на развитии казахстанско-японских отношений повлияли не только внутренние процессы в обеих странах или глобальные экономические катаклизмы, но и интересы третьих стран в центрально-азиатском регионе, в общем, и Казахстане, в частности. Поэтому, в японской внешнеполитической концепции касательно Казахстана наличествует как китайская, так и российская, американская и европейская составляющие, которые также следовало принимать во внимание в экспертной аналитике.

[Список литературы]

1. Казахстанско-японское сотрудничество: состояние и перспективы: Материалы международного «круглого стола». 5 декабря 2006 г. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2007. - 87 с.
2. Christopher Len, Uyama Tomohiko, and Hirose Tetsuya, eds., Japan's Silk Road Diplomacy: Paving the Road Ahead, 101–120, Washington, D.C. and Stockholm: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program
3. Akihiro Iwashita (ed.), *Eager Eyes Fixed on Slavic Eurasia: Volume 1, Russia and Its Neighbors in Crisis*, Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, June 2007.

(Ким Герман Николаевич / germankim01@yahoo.com)

筑 波 大 学

親しい者同士による自己開示の日中対照研究： 内容面・心理面の特徴及び両者の関連

一二三 朋子（筑波大学人文社会系）

1. はじめに

日本国内の留学生は平成 23 年 5 月現在 13.7 万人であるが、自己開示の違いが日本人学生と留学生との親密化の障壁となることもある。そこで本稿では、留学生の中でも圧倒的に多い中国人留学生と日本人学生の自己開示について比較し、それぞれの特徴を明らかにすることを試みる。

2. 本研究の課題

2.1 先行研究

自己開示は様々な角度から研究されてきた。自己開示の機能と効果（安藤・小口, 1989）、自己開示の適切さ（Chaikin & Derlega, 1974；森脇・坂本・丹野；2002）、自己開示の文化差（Asai & Barnlund, 1998；西田, 1998）などである。自己開示を適切に行うためには、配慮が必要であるがそこには文化差もあることが予想される。しかし、開示中の配慮に焦点を当てた研究はまだ見当たらない。また、先行研究の多くは質問紙によるものであり、実際の会話データによる研究も極めて少ない。

2.2 研究課題

本稿では日本人学生と中国人留学生の親しい同国人同士による自己開示の特徴を明らかにするために、①開示される自己の側面、②開示中の配慮、③自己の側面と配慮との関連、の 3 点について日中の相違点・類似点を比較検討する。ただし、本稿では紙幅の関係上、①と②についてのみ論じる。

3. 研究方法

3.1 調査協力者

日本人 28 名（平均年齢 25.0 歳）と中国人 28 名（平均年齢 25.8 歳）が調査に参加した。全員女性、大学生または大学院生、親しい友人同士である。

3.2 データ

3.2.1 会話録音

日本人同士 14 組、中国人同士 14 組に「人生の目的」と「好きなファッション」という 2 つの話題でそれぞれ 15 分から 20 分の会話をしてもらい録音した。録音された会話を文字化し 10 秒ごとに区切って、自己開示カテゴリー（表 1）に従い分類した。各カテゴリーの出現回数を 10 分間当たりの出現時間（秒）に直して分析に使用する。

3.2.2 質問紙

会話の後、会話中における配慮（25項目）、開示後の気持ち（8項目）について、質問紙調査を行った。各項目は7段階評定である。

3.2.3 調査時期と場所

2008年5月から12月にかけて、茨城県と東京都にある大学内で調査を実施した。

表1：自己開示カテゴリー

知的自己開示	知的関心事・知的能力・職業観など
情緒的自己開示	感情・悩み・自分の性格など
身体的自己開示	外見・体質・持ち物・日常生活など
社会的自己開示	社会的事象への感想や人間関係など
応答的自己開示	相手の発話への意見・評価など
共感的自己開示	相手の発話への共感・同調など

4. 結果と考察

4.1 開示された自己の側面

出身国と話題によりどのような特徴があるかを分散分析により検討する。図1は、自己開示の側面別に10分あたりの平均出現時間（秒）を示したものである。

4.2.2 開示された自己の側面：日中の共通点

分散分析結果より、「社会的自己開示」はどちらの話題でも最も多く開示される一方、「情緒的自己開示」はどちらの話題でも非常に少ない。「知的自己開示」は、「目的」のとき「ファッショーン」よりも多く開示される($F(1,52)=120.5***$)が「身体的自己開示」は、「ファッショーン」のとき「目的」よりも多く開示される($F(1,52)=149.6***$)。これらの結果より、親しい者同士の会話では互いに相手の私的領域に関する情報が豊富であるために、自分の私的領域に関する開示をするのではなく、社会的事象や知人の噂など、自分と直接関わらないことに言及しながら自分の意見や感想を活発に加えて会話を楽しむことが推察される。

4.2.3 開示された自己の側面：日中の相違点

分散分析結果より、「応答的自己開示」「共感的自己開示」は日本のはうが中国より多い($F(1,52)=7.4**$ 、 $F(1,52)=10.52**$)。中国人の場合、「情緒的自己開示」は「目的」のときに「ファッショーン」よりも有意に多くなり($F(1,25)=17.3***$)、「社会的自己開示」は「ファッショーン」のときに「目的」よりも有意に多くなる($F(1,25)=14.0***$)。以上より、日本人は、相手の自己開示に助言や感想を加えたり共感を表明したりして、相手の自己開示に積極的に関与しながら協働的に自己開示を展開することがわかる。一方、中国人は相手の自己開示に対してあまり反応することがなく、話題に応じてその話題に即した自己の側面の自己開示を展開することが特徴的であるといえよう。

4.3 自己開示中の配慮

4.3.1 開示中の配慮の特定

質問項目の評定値に因子分析を施し4因子を得た。第1因子は「控え目配慮」、第2因子は「積極関与配慮」、第3因子は「本音配慮」、第4因子は「感情抑制配慮」と命名した。

4.3.2 開示中の配慮：日中の共通点

分散分析結果より、日中に共通しているのは「感情抑制配慮」であった。内面的自己開示では自分の感情を抑制するという配慮は日中共通であることがわかる。

4.3.3 開示中の配慮：日中の相違点

分散分析結果より、中国人は日本人よりも「控え目配慮」と「積極関与配慮」を活性化していることが示された。一方、日本人は中国人に比べて「本音配慮」を活性化するが、「控え目配慮」はあまり活性化されず、特に「ファッショナ」のような外的自己開示の時には殆ど活性化されないことが示された。これは、親しい人との会話では自分の本音を遠慮なく表明することで相手への親密感・信頼感を示そうとすることと、外的自己開示では打ち解けて気楽に話すこととの表れと考えられる。

5. おわりに

5.1 日中の共通点

相手が「知的自己開示」をする時には感情を抑え聞き役になろうと配慮することが挙げられる。相手の内面に深く関わる自己開示には傾聴する態度が重要であるということは普遍的な配慮といえよう。

5.2 日中の相違点

相違点として、先ず「応答的自己開示」に関する配慮が挙げられる。日本人は相手からの「応答的自己開示」も自分からの「応答的自己開示」も感情を抑えずのびのびと行うのに対し、中国人は感情を抑える配慮を行うことが示されていた。次に、「共感的自己開示」のもたらす効果が挙げられる。日本人の場合、自分からの「共感的自己開示」が「感情浄化」を促すのに対し、中国人は相手からの「共感的自己開示」が「理解深化」と「感情浄化」を促すことが示されていた。最後に、「理解深化」を促す自己開示の違いが挙げられる。日本人は「知的自己開示」によって、中国人は相手からの「共感的自己開示」によって、相互の理解が深化したと感じることが示された。

[参考文献]

- 安藤清志・小口孝司（1989）自己開示 大坊郁夫・安藤清志・池田謙一（編）社会心理学
パースペクティブ1 聖信書房 pp.163-172.
- Asai, A., & Barnlund, D. C. (1998) . Boundaries of the unconscious, private, and public self in Japanese and Americans: A cross-cultural comparison. *International Journal of Intercultural Relations*, **22**, 431-452.
- Chaikin, A. L., & Derlega, V. J. (1974) . Liking for the norm-breaker in self-disclosure. *Journal of personality*, **42**, 117-129.
- 森脇愛子・坂本真士・丹野義彦（2002）大学生における自己開示方法および被開示者の
反応の尺度作成の試み 性格心理学研究, **11**, 12-23.
- 西田司（1998）異文化の人間関係 多賀出版

(ひふみともこ／hifumi.tomoko.gf@u.tsukuba.ac.jp)

「てやる」「てあげる」「てさしあげる」文の使い方について

朱 炫殊（筑波大学人文社会科学研究科国際日本研究専攻）

1. はじめに

日本語授受表現に関する従来の研究は利益・恩恵という意味合いを持つ表現として研究されてきたが、近年の研究では利益・恩恵以外に多様な用法での使用が指摘されている。その中で、本発表は授受表現「てやる」「てあげる」「てさしあげる」文の使い方を明らかにすることを目的とする。次の例を見てみよう。

(1) (発話状況：手荷物がたくさんあるのを見て気遣いのつもりで)

?先生ひとつ持ってさしあげましょうか?/?あげましょうか?

(2) a. (弟に)一つ持ってあげようか。

b. その人は荷物で両手がふさがっていたので、私がドアを開けてあげました。

(富田、2007:165 を一部発表者修正)

例(1)のような表現を目上の聞き手に話すと、「やや恩着せがましい感じ(ibid:166)」がし、不自然さを感じる。しかし、例(2a)(2b)のように、親しい間柄や社会的地位が確認できない第3者に対しては「てあげる」を使用してもいいとされている。

「てやる」「てあげる」文は話し手自身と同等あるいは目下の人物に対してある行為を行う際使用される。反面、「てさしあげる」文の「さしあげる」という動詞は敬語の中では謙譲語であり、話し手自身の行動をへりくだつていう表現である。そのため、授受表現の受け手に対して敬意を表す表現となる。しかし、例(1)のように先生に対して「てさしあげる」を使うと不自然さを感じるのはなぜか。

ポライトネス¹から考えると、敬語は相手の「他者に自分の領域に踏み入られたくない」というネガティブ・フェイス²を守るネガティブ・ポライトネスとなる。例(1)で先生に対して先生のネガティブフェイスを侵害しないようにする表現が逆の効果をもたらす要因を探るために、「てやる」「てあげる」「てさしあげる」文が各々どのような場面にどう使われているのかをポライトネスという観点から明らかにしたい。

¹ ポライトネスについて、従来日本語で「丁寧さ」と訳されることが多かったが、本発表では話し手が聞き手を配慮して発話する際、使用場面において選択される言語形式を考察する。そのため、「丁寧さ」という用語は用いず、「ポライトネス」という用語を用いる。

² フェイスの概念について、Brown and Levinson(1987:61-63)ではネガティブ・フェイスとポジティブ・フェイスについて次のように定義づける。

i) negative face : the want of every ‘competent adult member’ that his actions be unimpeded by others.

ii) positive face : the want of every member that his wants be desirable to at least some others.

2. 先行研究および本発表のアプローチ

授受表現において本動詞の「やる」「あげる」「さしあげる」文についての研究は数多くなされているが、補助動詞用法についての研究はそれほど多くない。本節では陣内(1998)、井島(1999)、山本(2003)の研究を概観し、最後に本発表のアプローチを示す。

「子供におもちゃを買ってやる」か「買ってあげる」かという問い合わせについて陣内(1998:116)は、両者に対して世代別に容認する度合いが異なることを指摘し、「乱れ」と認識されてきたのだが、最近は「揺れ」として認められるようになったと述べている。井島(1999:35)は利益・恩恵の意が薄まって授受の相手を必要としない配慮・気配りとしての使用について述べ、この点について検証する必要があると指摘している。さらに、山本(2003)によると、「てやる」「てあげる」「てさしあげる」文には対人的なコミュニケーション機能があり、共通して話し手が授受行為の受け手より上位であることを示すが、「てさしあげる」の文に関する分析はなされておらず、各表現に関しての用法を調べる必要があると思われる。

本発表では、「NINJAL-LWP for BCCWJ³」から「てやる」「てあげる」「てさしあげる」文を収集し、文脈の前後を見て、以下のような発話場面を調べ、各表現の使い方について考察を行う。

- ・場面の特徴：公的場面、私的場面
- ・話し手と聞き手との人間関係：①表面的関係：地位と年齢の上下②心理的関係：親疎
- ・「てやる」「てあげる」「てさしあげる」文の談話機能：依頼、非難、説明等

3. 「てやる」「てあげる」「てさしあげる」文の使い方について

3.1 「てやる」文

(3)(前略)最大国の方で援助をしてやるぞ、こういうふうな構えをぜひやっていただきたいと思うのでございますが(後略) (コーパス:国会議事録:1977)

同等・目下の人物に対する話し手自身の行動を表す場合に使用されることは先行研究と変わらない。しかし、例(3)のように公的場面において、国民を授受の受け手として国家が援助をするという行動に「てやる」文を使い、話し手の「強い気持ち」の心的態度を表している。

3.2 「てあげる」文

(4) 寛大になってきちんと覚えるまで待っててあげて。

(コーパス:Yahoo!知恵袋:2005)

「てあげる」の場合、私的場面においての表現が多く、子育てなどにおいての話し手の思いやりを感じさせる例が多かった。これは、陣内(1998:121)のように、「自分を上品に見

³ NINJAL-LWP for BCCWJ(NLB)とは、国立国語研究所が構築した『現代日本語書き言葉均衡コーパス』のデータを国立国語研究所と Lago 言語研究所が共同開発したオンライン検索システムである。以下、コーパスと示す。

せたい、相手に丁寧な印象を与える、あるいはまた、相手に優しさや親愛の情を表したいというような表現欲求」によって、「あげる」文の使用が拡大しているという主張とつながり、ポライトネスから考えると、話し手自身のポジティブ・フェイスを守る行為としての解釈できよう。

3.3 「てさしあげる」文

(5) 推理作家相手に、ここまで手とり足とり教えて差し上げなければならないのかしら。

(コーパス: 吉村達也『ベストセラーケイ事件』:1998)

最後に「てさしあげる」は、ほとんど小説作品でしか出現されず、その中でも(5)のように不満表出のような場面で用いている。聞き手にとって良いと思うものを提供するという行為の裏には、話し手が勝手に自分の行動を聞き手にとって良いと判断してしまっていることで聞き手のネガティブ・フェイスを脅かすことになり、その点で配慮に相反する非難や不満表出に繋がっていると思われる。

4. おわりに

以上本発表では、「てやる」「てあげる」「てきしあげる」文の使い方について、NINJAL-LWPというツールを通して例文を中心に分析を試みた。三者は授受行為の受け手と与え手の存在だけではなく、話し手の心的態度を含意していることが分かった。

より綿密に授受表現の発話場面を調べるためにには聞き手の反応も重要とされるため、次回の研究では会話レベルでの使用にまで範囲を広げて進めることにしたい。

[参照文献]

- 井島正博 (1999) 「魚は三枚におろしてあげます-〈配慮・気配り〉を表すテヤル・テアゲル-」
『日本語学』 Vol.18:32-35. 明治書院
- 陣内正敬 (1998) 『日本語の現在』 116-121. アルク
- 富田英夫 (2007) 『日本語文法の要点』 くろしお出版
- 山岡政紀・牧原功・小野正樹 (2001) 『コミュニケーションと配慮表現-日本語語用論入門-』 明治書院
- 山本裕子 (2003) 「『～テアゲル』の対人的な機能についての一考察」『世界の日本語教育論集』 13:143-160. 国際交流基金
- Brown P. and Levinson C. Stephen (1987) *Politeness: Some Universals in Language Usage*, Cambridge:Cambridge University Press(斎藤早智子他訳 (2011) 『ポライトネス-言語使用における、ある普遍現象-』 研究社)
- NINJAL-LWP for BCCWJ(国立国語研究所・Lago 言語研究所共同開発)
<http://nlb.ninjal.ac.jp> (使用期間:2012年12月~)
- (Ju Hyunju／murasakiju@gmail.com)

日本語とシンハラ語の「依頼」に関する対照研究：

談話機能単位の使用に注目して

デヒピティヤ スランジ ディルーシャ (筑波大学国際日本研究専攻)

1. はじめに

「依頼行為」とは「自分の利益になることを相手の好意に基づいた行動によって実現しようとする」ために行なわれるものである」(蒲谷他 1993) とされ、かつ言語行為の中でも重要な位置を占めるものと考えられる。しかし、学習者は日本語を用いて依頼を行う際、流暢であるにもかかわらず不適切、場合によって相手に不快な印象を与える表現を使うことがある。そのため、依頼の言語行為を目標言語でどのように表現し、それが母語話者のものとどのように異なるかを調査する語用論レベルでの対照研究が必要となる。本研究では、「シンハラ人日本語学習者（以下学習者）が産出する依頼表現に関する誤用は母語干渉による」という前提に立ち、対照言語学的な観点から依頼場面におけるシンハラ語母語話者の表現選択と依頼会話に見られる発話機能単位の使用、または学習者の表現選択と発話機能単位の使用を考察することを目的とし、(i)シンハラ語の依頼表現の種類と分類を示し、日本語の依頼表現との類似点および相違点を明らかにすること、(ii)シンハラ語の依頼会話に見られる談話機能単位の使用および日本語との類似点・相違点を明らかにすること、(iii)学習者が産出する依頼会話における表現や談話機能単位の特徴を明らかにすることという 3 つの課題について考察した。本論文では課題 (ii) と課題 (iii) について論じる。

2. 先行研究

日本語または他の言語間で対照した依頼の構成要素や談話展開についての研究が数多くなされている。例えば、Blum-Kulka・House & Kasper (1989) は、7 つの言語の依頼行為を比較し、その結果、Alter(s)、Head Act、Supportive Move(s)¹のという 3 つの構成要素が確認され、この 3 つの要素を依頼行為の構成要素であると指摘している。そして、柏崎 (1992) は、大学の事務室などにテープレコーダーを置き、日本人大学生及び外国人留学生の要求行動を観察しその結果、日本人学生の会話 (110 ケース) のほとんどに、用件を言う前に「あのう」、「すみませんが...」のような、話しかけ要求が見られたとされている。これによって、Blum-Kulka・House & Kasper (1989) が指摘した Alter(s) が日本人の「依頼」においても使用されていることが明らかになった。この研究から分かったことをまとめると、日本人は相手の注意を引いてから、都合を聞き、そして大まかな目的の表示などののち、依頼発話を切り

¹ Head act is the minimal unit which can realize a request; it is the core of the request sequence', Alter is 'an opening element preceding the actual request', Supportive move is 'a unit external to the request, which modifies its impact by either aggravating or mitigating its force' (Blum-Kulka・House & Kasper 1989 : 275 - 276)

出すという傾向がある。つまり、日本語は Alter(s)→Supportive Move(s)→Head Act の順に談話を展開するということになる。一方、李（2006）は「1つの文よりも、より小さな要素を分析単位として設定した方が、より詳細な分析ができる（李 2006）」ことを指摘し、田中（1991）の多角的な発話分析の基本を視野に入れた大和（2003）の成分機能によってまとめられた大単位を修正した 19 種の機能的分析単位を用いて、日中両言語の依頼表現の対照を行っている。筆者も李（2006）の立場に賛同し、本論では李（2006）が用いている 19 種の機能的分析単位を用いて、シンハラ語の依頼会話に見られる談話機能単位の使用および、学習者が産出した依頼会話における談話機能単位の使用を分析する。

3. 調査概要

会話データを収集するために日本語およびシンハラ語による「ロールプレイ調査」を行った。「ロールプレイ調査」は「本を借りる」（以下、「本」）、「悩みごとについての相談」（以下、「悩み」）という 2 つの依頼場面において、教師（人間関係が上位、以下「上」）および友人（人間関係が同等、以下、「同」）に対して依頼をする会話である研究課題、採集したデータおよび分析について以下の表 1 に示す。

表 1:研究課題、使用データおよび分析方

研究課題	使用データ	分析方法
課題 ii	ロールプレイデーター・シンハラ語母語話者（27名、計 72 会話）	李（2006）
課題 iii	ロールプレイデーター・学習者 ² （44名×4 場面=計 176 会話）	李（2006）

本稿では会話の始めから依頼を表明するまでの発話のみを対象とし、そこで用いられている談話機能単位を分析した。その談話機能単位の分類とは、李（2006）で取り上げられている注目要求（名詞、感動詞、挨拶）、都合伺い、話題提示、確認、状況説明、行為要求、懇願、念押し、負担軽減（恐縮 F①、条件 F②、限定 F③、確認 F④）、その他、という 10 種に分類した。

4. 結果と考察

4.1 課題 (ii) シンハラ語の依頼の談話機能単位の特徴および日本語との類似点・相違点

談話機能単位に関しては、どの相手に対しても〈注目要求〉〈行為要求〉が重要な働きを示しているが、〈状況説明〉には場面による違いが見られた。特に、〈注目要求〉〈行為要求〉の機能的な単位は 2 つの場面で 95%以上の高い出現率を示している。先行研究では日本語の依頼において、理由や状況説明が最も頻繁に使用されるということが指摘されている（熊井 1992、浜田 1995、水野 1996a、謝 2001、李 2006）。その点に関してはシンハラ語母語話者の依頼会話では場面による違いが見られた。そし

² スリランカケラニヤ大学現代言語学科日本語学習者－1,3 年生各 15 名、2 年生 14 名の計 44 名（日本滞在経験なし）で、日本語学歴 2~4 年である。

て、相手に負担をかけることに気づいていることを知らせるために、数多く使用されているのは〈負担軽減 - 限定〉「*chuttak* (ちょっと)」である。また、シンハラ語では〈都合伺い〉、〈懇願〉、〈念押し〉、〈負担軽減-恐縮〉、〈負担軽減-確約〉などの要素は重要な働きを示していないことが分かった。

4.2 課題 (iii) 学習者が産出する依頼会話における表現や談話構造の特徴

談話構造に関してはシンハラ語母語話者の会話とは異なり、いずれの場面においても〈注目要求〉〈状況説明〉〈行為要求〉の3つを主な機能的な単位として捉えている傾向が見られた。特に、〈行為要求〉と〈状況説明〉の機能的な単位は2つの場面で95%以上の高い出現率を示している。熊井(1992)、水野(1996a)、謝(2001)の研究でも、理由や状況説明が最も頻繁に使用されることが指摘されており、同様の結果となった。一方で、シンハラ語による会話とは異なり、〈都合伺い〉の多用、低い割合であるが〈負担軽減-恐縮 F①〉(例:すみませんが)の機能的な単位も使用されている。以上のことから、学習者は日本語とシンハラ語の談話機能単位の使用による相違点について認識していると言える。また、〈注目要求〉〈行為要求〉〈状況説明〉の機能的な単位の相手や場面による使い分け、正確さ、その構成順序に関しては、困難があることが分かった。

今後の課題としては、会話全体を対象として、発話機能単位の使用のみならず、談話展開も含めたより多様な観点から検討したい。

[参考文献]

- 蒲谷宏・川口義一・坂本恵(1993)「依頼表現方略の分析と記述－待遇表現教育への応用に向けて」『早稲田大学日本語研究教育センター紀要』5号、pp.52-69、早稲田大学
熊井浩子(1992)「留学生にみられる談話行動上の問題点とその背景」『日本語学』、
vol.11、pp.72-80、明治書院
柏崎秀子(1992)「話しかけ行動の談話分析 - 依頼・要求表現の実際を中心にー」、『日本
語教育』、79号、pp. 53 - 63、日本語教育学会
李宜真(2006)「日中の依頼表現の言語行動の対照研究ーポライトネスの観点から」筑波
大学大学院修士論文
Blum-Kulka, Shoshana, House, Juliane, & Ksaper, Gabriele (Eds) Cross-Cultural
Pragmatics: Request and Apologies, Norwood, NJ:Ablex

(デヒピティヤ スランジ ディルーシャ/sd.dehipitiya@gmail.com)

「かもしれない」「かも」と終助詞の共起条件について：

発話機能との関わりから

許 允瑄（筑波大学大学院 博士後期課程）

1. はじめに

本発表では、「かもしれない」と「かも」を別の形式と捉え、二つの形式に承接する終助詞¹について考察を行う。以下の(1)のように「かもしれない」は全ての終助詞と承接が可能であるのに対し、「かも」には承接する終助詞に共起制限が存在する。

(1)	これ、おいしいかもしないね。	これ、おいしいかもね。
	これ、おいしいかもしないわ。	*これ、おいしいかもわ。
	これ、おいしいかもしないな。	これ、おいしいかもな。
	これ、おいしいかもしないよ。	これ、おいしいかもよ。
	これ、おいしいかもしないさ。	*これ、おいしいかもさ。
	これ、おいしいかもしないぜ。	*これ、おいしいかもぜ。
	これ、おいしいかもしないぞ。	*これ、おいしいかもぞ。

許(2001)は名大会話コーパス²をデータとし、「かもしれない」と「かも」の形式的な相違点に注目し、承接される表現形式について分析を行った。中でも終助詞との共起関係を調べた結果が以下の表1である。

表1. 名大会話コーパスから見た承接する終助詞との共起頻度

	よ	ぞ	ぜ	わ	さ	ね	な	その他	合計
かもしれない	12 (13%)	0	0	1	0	42 (45%)	4 (4%)	35 (37%)	94 (100%)
かも	20 (14%)	—	—	—	—	117 (81%)	7 (5%)	0	144 (100%)

「かもしれない」は、「ね」との共起頻度が一番高く、本稿で挙げた終助詞以外に終助詞動詞で結合された形の「よね・わね」など様々なバリエーションが見られた。それに対して、「か

¹ 終助詞を規定するに当たり、上野(1992)の分類に基づき、「よ、ぞ、ぜ、わ、さ、ね(ねえ)、な(なあ)」を終助詞と認めることにする。

² 名大会話コーパスは、2名から4名の話者による約100時間の雑談を収録、文字化したデータであり、会話の大半が親しいもの同士の雑談である。会話参加者は女性161名、男性37名で、年齢、出身地は様々である。

も」の場合、「よ・ね・な」の三つの終助詞との共起しか見られず、「ね」に使用が他の終助詞より使用が遙かに多い結果となった。また、「かもしれない」は「ぞ・ぜ・さ」と承接することが可能であるにもかかわらず、「かも」と同じく共起が見られなかつたのが、なぜこのような傾向が見られたのだろうか。

そこで、本発表では「かもしれない」と「かも」に見られる終助詞の共起制限がについて発話機能の観点から考察を行う。

2. 「かもしれない」と「かも」の発話機能

小野・山岡・牧原(2009)は、「かもしれない」の談話機能について、受け手に配慮を示したり、談話を進められるように協調したり、気持ちをコミットメントしたりする用法があるとし、つまり、「かもしれない」には受け手への伝え方に関わる用法が存在することを指摘した。また、牧原(2011)は、「かもしれない」にはリーチ(1983)のポライトネス原理の中では認の原理³が働くため、主張や非難、助言では配慮表現として機能するのに対し、賞賛では不自然な表現となり、配慮を表せないとしている。

以上の先行研究から、「かもしれない」と「かも」は相手のフェイスを脅かす行為(FTA)を緩和する配慮表現の機能を持つとされるが、終助詞の共起とどのような関わりがあるのかについて考察していくこととする。

3. 「かもしれない」「かも」と終助詞

上野(1972)は終助詞を体系的に捉え、大きく二つに分類している。まず、「わ・ぞ・ぜ・わ・よ」は「話し手の判断を聞き手に主張するもの」であり、「ね(な)・ねえ(なあ)」は「話し手の判断を表し、聞き手に最終的な判断をゆだねるもの」であるとしているが、本稿でもこの分類をもとに考察を進めていくことにする。

小野他(2009)の指摘の通り、「かもしれない」は受け手への伝え方に関わる用法が存在するため、「ね」と「な」といった「話し手の判断を表し、聞き手に最終的な判断をゆだねる」終助詞と共に起るのは自然である。名大会話コーパスの調査結果から見ると、特に「かも」が「ね」との組み合わせで使用頻度が極めて高く見られた。一方で、「話し手の判断を聞き手に主張する」終助詞と「かもしれない」「かも」は共起しにくいと考えられるが、実際の調査結果では両形式共に「よ」以外の終助詞は共起が見られなかつた。つまり、「ぞ・ぜ・わ・さ」は共起が見られなかつたのに対して「よ」は両形式共に似た割合を示す結果となつたが、この結果にはそれぞれの終助詞の機能・性質と関わるものであると考えられる。また、「ぞ・ぜ・わ・さ」の場合、接続できる形にもともと制限が強く、男女差があることも一つの原因であると考えられる。それに対し、「よ」と共起された「かもしれない」と「かも」は以下の(2)のように相手に注意を喚起する用例が見られた。

³ 是認の原理(approbation maxim)

(a)他者への非難を最小限にせよ、(b)他者への賞賛を最大限にせよ

(2) F004 : F159 ちゃんの髪が傷んでるっていうんじゃなくて一、

自分でやったときすごいで傷んだからさあ

F004 : (あ、ほんと) うん、そうそう そうそう。

F004 : 気をつけた方がいいかもよ。

4.まとめと今後の課題

本発表では、「かもしれない」と「かも」の終助詞の共起について考察し、発話機能との関わりを試みた。談話で見られる「かもしれない」と「かも」は、相手のフェイスを脅かす行為(FTA)を緩和する配慮表現の機能を持つため、「話し手の判断を示し、聞き手に最終的な判断をゆだねる」終助詞とは共起しやすいことが分かった。また、「話し手の判断を聞き手に主張する」終助詞の中でも「よ」と共起される場合、相手に注意を喚起する機能があることがわかった。今後の課題として、日常会話データ以外にも様々な場面のデータを収集し、さらなる終助詞との共起を検証していきたい。

【参考文献】

上野田鶴子 (1972) 「終助詞とその周辺」『日本語教育』17号

小野正樹・山岡政紀・牧原功 (2009) 「「かもしれない」の談話機能について」『漢日理論語言学研究』北京：学苑出版社 pp. 26-30

陳常好(1987)「終助詞—話し手と聞き手の認識のギャップを埋めるための文接辞—」『日本語学』6卷10号

許允瑄(2011)「コーパスから見た「かもしれない」と「かも」に関する一考察」2011年度第20回国際学術発表会予稿集 韓国日語教育学会

三枝令子(2009)「「だろう」と終助詞の共起条件」『一橋大学留学センター紀要』12 一橋大学

日本語記述文法研究会(2003) 『現代日本語文法4 第8部 モダリティ』 くろしお出版

野田春美(2002)「終助詞の機能」 宮崎和人・安達太郎・野田春美・高梨信乃『モダリティ』 くろしお出版

「名大会話コーパス」(茶漉一般公開版) <http://tell.fill.purdue.edu/chakoshi/public.html>

(Hur Yoonsun / cosilver@hotmail.com)

Об «аралаш» (смешанном) употреблении кыргызского и русского языков

Одагири Нами

(Высшая школа гуманитарных и социальных наук, Университет Цукуба)

1. Введение

В этом докладе будут рассмотрены особенности «аралаш» (смешанного) употребления кыргызского и русского языков, опираясь на результаты интервью с 13 кыргызами, которые были проведены автором с 4 по 31 августа 2011 года.

В следующей таблице приведены общие данные об информантах (Таблица 1).

Таблица 1: Общие данные об информантах

№	пол	возраст ¹	род занятий	место проживания	место рождения	язык преподавания в школе
1	ж	26	преподаватель кит. яз.	г. Бишкек	Талас. обл.	кирг.
2	ж	31	преподаватель япон. и рус. яз.	г. Бишкек	Иссык-Куль. обл.	рус.
3	ж	30	преподаватель япон. яз.	г. Бишкек	Нарын. обл.	кирг.
4	ж	30	домохозяйка	г. Бишкек	Чуй. обл.	рус.
5	м	30	предприниматель	г. Бишкек	г. Бишкек	кирг.
6	ж	21	студент	г. Бишкек	г. Бишкек	рус.
7	ж	25	переводчик, преподаватель рус. яз.	г. Бишкек	Ош. обл.	кирг. (1-8 класс), рус. (9-11)
8	ж	55	санитар	г. Бишкек	Чуй. обл.	кирг.
9	ж	32	преподаватель кирг. яз.	г. Бишкек / г. Кант	Нарын. обл.	кирг.
10	м	52	фермер	Чуй. обл.	Чуй. обл.	кирг.
11	ж	46	преподаватель рус. яз.	Чуй. обл.	Ош. обл.	кирг.
12	ж	67	пенсионер	Талас. обл.	Талас. обл.	кирг.
13	м	46	фермер	Талас. обл.	Талас. обл.	кирг.

Как показывает данная таблица, многие из информантов, кроме четырех, живут в городе Бишкек. Бишкек – это столица, где проживают представители различных национальностей, и город известен как русскоязычное пространство, хотя в сельских местностях Кыргызстана преобладает кыргызский язык.

Первоначальная цель этих интервью была в том, чтобы выяснить особенности использования языков в повседневной жизни кыргызов. В результате было выявлено, что использование языков кыргызами, в особенности теми, кто проживает в Бишкеке, отличается

¹ Возраст на 1 сентября 2011 года.

«аралаш» употреблением кыргызского и русского языков.

2. Об определении слова «аралаш» употребление языков

Прежде чем подробно рассмотреть особенности «аралаш» употребления двух языков, нам следует определить, что означает слово «аралаш» употребление языков. «Аралаш» (или смешанно/вперемешку) является скорее обиходным выражением, чем академическим термином, так как во время интервью сами информанты, пользуясь этим словом, рассказывали об использовании языков в повседневной жизни.

«Аралаш» включает в себя следующие концепции:

- 1) Переключение кодов (Code-switching): перемещение в рамках одного обмена речью отрывков, принадлежащих к двум различным грамматическим системам или подсистемам (Gumperz 1982: 59).
- 2) Заимствование: включение лексических элементов из одного языка в другой (Muysken 1995: 189).
- 3) Гибридное слово: Слово, элементы которого происходят от различных языков.
Например: beauti-ful (фран. яз.+ анг. яз.) (Камеи с соавт. 1995: 594)

3. Классификация «аралаш» употребления кыргызского и русского языков

Введем классификацию «аралаш» употребления кыргызского и русского языков, опираясь на данные интервью. Речь по-русски выделена жирным шрифтом.

- 1) Переключение кодов между предложениями (информант 5)

Кебүнчө орусча жаңылыктарды. Россиянын каналдары орусча да. **У них просто лучше, да**
[Во многих случаях (смотрю) русские новости. Ведь российские каналы по-русски.]
новости, сейчас поэтому (...)

- 2) Переключение кодов внутри предложения (информант 11)

Кандай **с кем как всегда** да, аралаштырып.
[Как] [ну, вперемешку.]

- 3) Вставка вводных слов (информант 13)

Кээбиrlер ойлойт да, шаарга келсем **значит** орусча сүйлөш керек деп ойлойт да.
[Некоторые думают, приезжая в город] [думают, что надо говорить по-русски.]

- 4) Гибридное слово на основе русского глагола

Опираясь на данные интервью, нам представляется, что при употреблении гибридных

слов на основе русского глагола, убирается окончание «-ть» и добавляется «-тет», чтобы использовать данное слово в соответствии с грамматикой кыргызского языка. Например (информант 11):

Иштери **пока** мындай, мм, телевизордо выступателип жатышат, бирок мындай

[*Их деятельность*] [*такая, мм, они выступают по телевизору, но такой*]

конкретный иштерин көрө элекмин да.

[*никогда не видела их деятельности.*]

выступать→выступа+-тет+-ип²

4. Отношение к «аралаш» употреблению кыргызского и русского языков

Теперь рассмотрим отношение информантов к «аралаш» употреблению кыргызского и русского языков. Хотя многие политики и ученые, стремящиеся к распространению кыргызского языка, считают это явление препятствием к развитию кыргызского языка, лишь одна (информант 12) среди информантов рассказала, что это «плохо». В принципе, другие информанты сравнительно положительно относятся к «аралаш» употреблению двух языков, хотя некоторые из них считают, что смешение следует избегать в таких официальных ситуациях, как выступление по телевизору. Нам думается, что такое реалистическое отношение к «аралаш» употреблению было вызвано в результате длительного языкового контакта между кыргызским и русским языками.

5. Заключение

Таким образом, мы выяснили особенности «аралаш» употребления кыргызского и русского языков и отношение информантов к данному явлению. Следует обратить внимание на то, претерпят ли изменения в будущем настоящие особенности «аралаш» употребления двух языков и отношение к нему по мере изменения языковой политики и языковой ситуации в Кыргызстане.

[Литература]

Биялиев, К. А. (2003) *Кыргызский язык*. Бишкек.

Камеи с соавт. 龜井孝ほか編著 (1995) 『言語学大辞典（第6巻術語編）』 三省堂

Gumperz, John (1982) *Discourse Strategies*. Cambridge: Cambridge University Press.

Muysken, Pieter (1995) Code-Switching and Grammatical Theory. In: Milroy, Lesley and Muysken, Pieter (eds.) *One Speaker, Two Languages*, 177-198. Cambridge: Cambridge University Press.

(Одагири Нами／almagul1228@gmail.com)

² Настоящее сложное время в кыргызском языке образуется при помощи деепричастного аффикса -ып (-ип, -уп, -үп, -п), или -а (-е, -й), присоединяемого к основе смыслового глагола и вспомогательных глаголов *жат* (лежать) и т.д. (Биялиев 2003: 68).

ウズベキスタンの全方位外交と日本：

構築主義の立場から

小泉昌之（筑波大学国際地域研究専攻）

1. はじめに

中央アジア諸国は、欧州、中国、ロシアといった大国の中間地点にあり、さらにアメリカや日本とともに中国やロシアを挟み込むような場所に位置している。また、天然資源も豊富であり、大国のエネルギー保障の面でも重要な場所に位置している。さらに現在対テロ作戦の主要な戦場となっているアフガニスタンとも隣接しており、大国間のグレート・ゲームだけではなく、所謂「テロとの戦い」においても、戦略的に主要な拠点になっている。

中央アジア諸国の中でも、ウズベキスタンの外交政策を研究する事は、以下の点から重要な事であると考えられる。

第一に、ウズベキスタンは人口が中央アジアにおいて最大で、ソ連時代において中央アジアの中心としての役割を担ってきた事があげられる。つまり、ウズベキスタンの外交政策が、他の中央アジア諸国に大きな影響を与える可能性が考えられるのである。

第二に、ウズベキスタンは1991年のソ連からの独立以来、独自性の強い全方位外交政策を展開している点があげられる。ウズベキスタンは、中央アジア諸国に現在でも大きな影響を与えているロシアとも、一定の距離を保ちながら外交政策を展開している。ウズベキスタンは中国と国境を接していないという事もあり、上海協力機構における加盟の経緯も独特であった。さらに2001年からの対テロ戦争の一環であるアフガン攻撃においては、ウズベキスタンはキルギスとともにアメリカ軍に基地を提供している。

この研究の目的は、ウズベキスタンが中央アジア諸国におけるグレート・ゲームに翻弄されるのではなく、むしろそれを自らの国益、すなわち国の独立性の為に主体的に利用しているのではないかという仮題を証明する事である。

研究方法としては、以下の二点を採用する。

第一に、日本・ウズベキスタンの外交関係に注目し、その外交推移を事例的に研究する事である。ウズベキスタンにとって、日本との関係も重要な全方位外交の一環であると考えられる。日本とウズベキスタンの外交関係は、ウズベキスタンの対グレート・ゲーム外交政策、具体的に言えば対アメリカ、対ロシア、対中国、そして他の中央アジア諸国に影響を与えていた可能性もある。

研究の中で取り上げようと考えている事例としては、「中央アジア+日本」という日本主体の外交政策が挙げられる。これは日本が調整役となって中央アジア諸国が自らが当事者として直面している中央アジアの問題を話し合うという外交ドクトリンであり、環境問題やエネルギー問題において着実な成果を挙げている。この会議において、

ウズベキスタンが日本に何を求めているのかを明らかにしていこうと考えている。

第二に、日本とウズベキスタンとの外交関係を理論的に研究する事である。ウズベキスタンの全方位外交にとって日本との外交が重要であることの大きな理由としては、日本はグレート・ゲームの霸権者としてではなく、仲介者としての役割を果たすことが可能性がある点が挙げられる。先の「中央アジア+日本」はそうした日本の傾向が大いに貢献したものであると言える。しかし、一方で日本は日米同盟という形で国内にアメリカ軍を置いており、対テロ戦争でもイラクに自衛隊を派遣し、人道支援という形で参加している。日本とアメリカとの関係をウズベキスタン政府やウズベキスタン人がどう見ているのかは非常に重要であると考えられる。

私は、ウズベキスタンと日本の外交関係事例を、構築主義の立場から研究していきたいと考えている。ウズベキスタンは日本を「仲介者」としてみているのか、それともアメリカの霸権の一部とみているのかという命題を、ウズベキスタンの対日外交の事例、ウズベキスタン人の日本に対する認知から分析していきたいと考えている。

2. 先行研究

ウズベキスタンと日本との関係における先行研究は、『THE NEW CENTRAL ASIA』（Emilian Kavalski 2010 World Scientific）や『Central Asia -At the end of the transportation』（Boris Rumer 2004 M.E Sharpe）、和書では『日本の中央アジア外交～試される地域戦略』（宇山智彦著 2009年 北海道出版会）などで見ることが出来る。これらの二次資料において、日本・ウズベク外交の場合、日本の外交政策である「中央アジア+日本」が注目されている。

これらの先行研究には、以下のような問題点があると考えられる。

第一に、これらの先行研究、つまりウズベキスタンの対日本外交戦略が対ロシア、对中国、対アメリカ与えた影響があまり研究されていないという点が挙げられる。例えば日本の外交政策である「中央アジア+日本」について、上海協力機構と比べて包括的であるとか、大国間のパワーゲームから隔絶された性質を持っているといった比較はなされる事はある。だが、この「中央アジア+日本」という枠組みが、ウズベキスタンの対グレート・ゲーム外交にどのような影響を与えていたかと言う点は、あまり研究されていないと言える。

第二に、先行研究において、日本がウズベキスタンと付き合ううえで他のグレート・ゲームをどう見ているかという研究をさらにはつきりさせる必要があるという点が挙げられる。例えば「中央アジア+日本」が中国の対外政策を強く意識した積極策であるという説明がなされることはある。しかしそれが他のグレート・ゲームとの協力関係を模索しているのか、あるいは外交競争の相手としているのか、その位置づけがまだはつきりさせられていないと考えられる。

また、「日本国際問題提言書」（2007年）は、日本は上海協力機構を中露と米国との間で仲介的な役割を果たしうる立場と見て、上海協力機構が米国との対立軸にならないよう米国を説得する立場を引き受けているとされているが、現時点においてその成果にも言及していきたい。

3. 構築主義という点からの考察

構築主義とは社会学の用語であり、国際関係で使用される場合、次のように利用される。まず、A国がB国に対する外交政策を決定する場合、B国の現実の実像よりも、A国がB国をどのように認知するかによってB国に対する外交政策が決定づけられるという考え方である。

何故リアリズムではなく構築主義なのか。そもそも中央アジアと日本の関係において、この当事者たちはリアルに相手を認知しているのかという問い合わせられる。この問題において、相手をどう見ているかを解き明かすべきではないかと考える事が出来る。

構築主義から見た場合、日本・ウズベキスタン関係で重要になってくるであろうと考えられるのは、ウズベキスタンが日本をどのように見ているかという点である。

これは既述したように、ウズベキスタン政府やウズベキスタン人が日本を「仲介者」としてみるか「覇権者」として見るかという点である。これは軍事的安全保障のみに限った話ではない。日本がアメリカの覇権主義の一部であるという懸念の他に、アメリカの価値観を日本が代行してウズベキスタン社会に浸透させるのではないかという考えを、ウズベキスタン人が持つ可能性は十分に考えられる。

そもそも、多くのウズベキスタン人が西側欧米諸国の価値観である自由主義、民主主義の導入を多分に支持しているかどうかは微妙なところである。ウズベキスタンは政府によって公式化されたマハッラという独自の地域共同体を単位とした社会福祉、教育が行われている。近年、マハッラは外国のNGOと様々な分野で協力関係にあるが、価値観の違いから衝突に至るケースもある。この点は『マハッラの実像』(ダダバエフ、2007)などで先行研究が進んでいる。しかし、日本は西側諸国の価値観を押し付ける存在かという点について、実際のところウズベキスタン人にどのように思われているかを調査する事は、まだ行われていない。「日米同盟をウズベキスタン人はどう見ているのか」ひいては「日本は中央アジアのグレート・ゲームにおける覇権者か仲介者か」という認知調査を、現地で行いたいと考えている。

政府間協議においては、日本は中央アジアのグレート・ゲームの参加者ではなく、仲介者としてのアピールを盛んに行ってきた。例えばウズベキスタンで2005年にアンディジャン事件が起こった時にも、日本は公式な場では事件に対する言及は控えてきた。この結果、ウズベキスタンが日本をどのように認知しているのか、「中央アジア+日本」会議における両国の動きを事例に、構築主義から分析していきたい。

【参考文献】

- 石黒馨 1998年『国際政治経済の理論～覇権協調論の理論』頸草書房
イスラム・カリモフ 1999年『21世紀に向かうウズベキスタン』日本ウズベキスタン経済委員会
岩崎一郎、宇山智彦、小松久男 2004年『現代中央アジア論』日本評論社
宇山智彦 2003年『中央アジアを知るための60章』明石書店
宇山智彦 2009年『日本の中央アジア外交～試される地域戦略』北海道出版会

木村凡 2003 年『中央アジアの行方』 勉誠出版
木村喜博 1999 年『現代中央アジアの社会的変容』 東北大学学際科学研究センタ
滝田賢治 2012 年『東ユーラシア地政学』 中央大学出版会
ダダバエフ・ティムール 2006 年 『マハッラの実像』 東京大学出版会
中川信俊 1999 年『社会問題の社会学』 世界思想社
Boris Rumer, 2004, Central Asia -At the End of the Transportation. M .E Sharpe.
Emilian Kavalski, 2010, The New Central Asia. World Scientific.
Hans J. Morgenthau, 1963, Politics among Nations. The University of Chicago.
Sarah Amsler, 2007, The Politics of Knowledge in Central Asia. Central Asia Research Forum.
Stephen M.Walt, 1987, The Origings of Alliances. Cornell University Press

(Koizumi Masayuki / history@mth.biglobe.ne.jp)

自然会話コーパスで見る言いさし文の特徴： 「から」・「し」による原因・理由節を中心に

孫 思琦（筑波大学人文社会科学研究科）

1. はじめに

言いさし文とは従属節のみで終了する文のこと、日本語日常会話で頻繁に使われている一方、日本語学習者にとって理解しにくい表現とも言える。朴（2008）が行った言いさし文に関する使用頻度調査によると、「から」節は最も頻繁的に使用される言いさし文であると指摘している。本稿はこの「から」の用法を明らかにするために、同じ理由・原因節である「し」節¹も取り上げ、両節における異同を観察した上に、文末で現れる原因・理由節の特徴を考察する。

2. 先行研究

前田（2009）では原因・理由の分析において、その表す意味により次の三種類に分類した。第一は後件に表された事態そのものの原因・理由となっているもの。第二には、後件に表された話者の判断・態度の根拠となっているもの、第三は、後件に表された発話の意図（命令）を実行する要件を表すものである。また中に特に注目すべき用法③は、「から（ので）」のみの用法であると前田（2009）で指摘した。

- ①原因・理由 例1：昨日風邪を引いたから、仕事を休んだ。
- ②判断根拠 例2：結婚指輪をしているから、彼女は既婚者だ。
- ③可能条件提示 例3：車を呼んであげるから、すぐに病院に行きなさい。

前田（2009）では主節と従属節からなる完全文を研究対象とするが、本稿は、前田（2009）が分析した枠組みに基づき、従属節のみで終了する、原因・理由を表す「から」節と「し」節の特徴を考察してみる。分析手法として従属節と前後文脈との意味的なつながりに着目し、名大会話コーパスから抽出した会話例によって分析を行う。

3. 考察

3.1 「から」節の考察

前田（2009）の枠組みに従い、名大会話コーパスから抽出した「から」で言い終わる会話文を考察した結果、自然会話における「から」節は以下のように分類できる。

- ①事態の原因・理由である「から」

例4：

A： うなんだ。え、何の授業²？

¹ 今回の調査対象とする名大会話コーパスは親しい友人同士の会話に限って、「ので」による言いさし文の文例がなかったため、「ので」による言いさし文の考察を今後の課題として残している。

² 「_____」は調査対象の言いさし文であり、「_____」はそれと最も関わっている文脈である。

B : 心理だけど、なんか取りたかったから。(ふーん) もうこれはしょうがない、我慢して取るかと思って。

A の発話「何の授業」からわかるように、例4ではAがBに「何の授業を取っている」ということを聞いている。その答えとして、Bは「心理だけど」、つまり発話時点で、「心理」という授業をすでに取っている事実を伝え、そしてその事実はなぜが成立したのかについて、続いての発話ではBが「なんかとりたかったから」という原因を説明している。

②話者の判断・態度の根拠となっている「から」

例5

A : あー、さめたポテトはね いけてないねー。いただけない。いただけないから。

B : ま、でもしようがないわね。

「から」節と関わっている文脈「さめたポテトはね いけてないねー。」を分析すると上記の例4の「何の授業を取っている」と大きな差が見られる。つまり「何の授業を取っている」は個別的な、既に現実になってしまう事実であるが、「さめたポテトはね いけてないねー。」は話者が「さめたポテト」に対する下した判断である。例5のような、事実が発生した原因ではなく、判断の結論まで導くために、より詳しい根拠を示すのは、言いさし文である「から」節の二番目の使い方である。

③話者の態度を実行するための条件である「から」

例6

A : いいよ。なんかさあ。

B : 私のやつあげよう。私いっぱいあるから。

C : あれから1回も増えてない。懐かしいね。

例4と例5と区別して、例6で「から」節と繋がっている文脈「私のやつあげよう」は確定した事実でもなく、何かの根拠に基づいて話者の判断でもない。ここで「から」節は「私いっぱいある」という事実を条件として提示し、この条件が満たされれば、「あげよう」という行為も成立できる。

3.2 「し」節の考察

①事態の原因・理由である「し」

例7

A : 見たいな。行きたかったな。すごいなんか写真きれいだったし。やっぱりいいねー。

B : すごい見るとこ見るとこ全部撮りたくなっちゃってさー。

過去の事態である「行きたかった」という行為が発生した理由として、「写真きれいだったし」を一つの原因として挙げられる。

②話者の判断・態度の根拠となっている「し」

例8

A : 500円?

B : 250円でもいいよ。

A : いや。

B : 払いやすいし。

発話者の判断を表す表現「てもいい」の根拠として、後ろの文脈では「払いやすい」を挙げた。

③話者の態度を実行するための条件である「し」

例9

C : 早めに言ってあのレシピを入れ…

B : ファーストフードばかり食べてるから。

A : ニュージーランドのなんかティピカル・ニュージーランド。

C : Gちゃんもいるし。

B : あー。2人で作れって。

C : Gちゃんの方ができそうじゃない。

「レシピ」「作る」とかキーワードからわかるように、三人は料理を作るについてしゃべっている。中に話者Cが「Gちゃんもいる」という事実を、料理がうまくできる条件の一つとして取り上げた。

3.3 コーパスで見る「から」「し」による言いさし文の特徴

以上で前田（2009）が構築した理由・条件文の枠組みを援用し、文末で使用されている「から」「し」の用法を考察してみた。前田（2009）が原因・理由複文における接続助詞の用法③「可能条件提示」を「から」、「ので」のみの用法と見なしているが、今回の調査の限り、文末で用いられる場合、「し」節と「から」、「ので」節は同じように、「可能条件提示」の用法が見られる。

また、名大会話コーパスで取り上げられた「し」節の用例の中で、前後文脈でほかの理由節（し節、から節、ものだ、だけだなど）と共に起する会話例は全体の5割に近く占める傾向がわかった。同じ理由節であっても、「し」節は「から」節と区別しており、複数の原因の一つとして挙げたり、主因を補い副次的な原因として取り上げたりする場合が多いと考えられる。

4. おわりに

本稿は文末で現れる「から」、「し」節を取り上げ、前田（2009）でまとめた原因・理由文の種類を考えながら、その特徴を考察してみた結果、言いさし文として使われる「し」節は、「から」節と同じように、「事態の理由」、「判断の根拠」、「可能条件提示」という三つの用法があるとわかった。また、文末で使用された「し」節は、ほかの理由節と共に強いことから、「から」節と区別できると思う。

【参考文献】

- 朴 仙花（2008）「現代日本語における接続助詞で終わる言いさし表現について—「けど」「から」を中心にして—」『言葉と文化』v9 pp.253–270.
- 前田 直子（2009）『日本語の複文—条件文と原因・理由文の記述的研究—』くろしお出版
- データ：名大会話コーパス 茶漉（一般公開版）<http://tell.flf.purdue.edu/chakoshi/public.html>

(Sun Siqi / sonsiki@gmail.com)

エジプト人大学生と日本人大学生の「依頼」、「勧誘」に対する

「断り」の対照研究：

「in sha alah」を中心に

リナ・アリ(筑波大学人文社会科学 国際地域研究専攻)

1. 本研究の目的と課題

「断り」は、典型的な FTA¹の1つであり、積極的フェイスを脅かす行為である（山岡他、2010）ため、断る側は相手の気持ちを配慮し、人間関係を保つためのストラテジーを考える必要がある。母語話者同士の場合は、ある程度そのストラテジーをお互いに理解し合っているが、異なる文化背景を持つ話者同士の場合、お互いに相手の要求に応えられないとき、どのように相手を傷つけずに、対応するかが理解しにくいことが多い。

「断り」に関する対照研究は、施（2005）、西村（2007）、伊藤（2005）など数多く行われてきたがカイロ方言のアラビア語と日本語の「断り」に関する対照研究は管見の限りない。そこで、本研究では、カイロ方言のアラビア語母語者大学生（CNS）と日本語母語話者大学生（JNS）の「断り表現」及び「断り」のストラテジーを意味公式やポライトネス・ストラテジーの観点から考察し、違いを明確にする。

2. 先行研究及びその問題点

伊藤（2005）、蒙（2010）はポライトネスの観点から「断り」の談話を考察したが、伊藤（2005）は、「謝罪」、「理由」は「ネガティブ・ポライトネス・ストラテジー」（以下 NPS）とし、蒙（2010）は「謝罪」「関係維持」は NPS としている。それらは、表現が本来持つ意味と、実際の言語使用で果たす機能が異なることを考慮していない。「関係維持」は人間関係を良好に保つために使用される言語表現であるため、どちらかと言えば PPS である。

Gayle・Mahmoud・Waguida（2002）は、エジプト方言のアラビア語と英語の「断り」について対照研究を行った結果、エジプト人もアメリカ人も使用率の高い順に「理由説明」「直接的断り」拒否を表す「いいえ」が挙げられている。しかし、この研究では、出現順位及び意味公式の中で使用される「断り表現」について言及されていない。

本研究では、「断り」の談話を機能別に細かく分類できるよう、Beebe et al.(1990)と施（2005）の意味公式を修正した²ものを使用し、意味公式の出現率及び出現順位、相手レ

¹ FTA (face-threatening act) とは、人間の基本的な欲求であるフェイスを脅かす行為である。

² 文化が異なるため、それらの分類に該当しない CNS 固有の意味公式として「条件」、「冗談」、「受け入れ」が出現したため、さらに修正を加えた。

ベルごとに使用される「断り表現」などを具体的に検討する。

3. 研究方法

2012年4～5月の間カイロ大学のCNS（60名）、筑波大学生のJNS（42名）を対象に、DCT（Discourse Completion Test）調査を行い、「断り」のデータを収集した。調査場面として設定した依頼場面は「教材をコピーする依頼」、「10人分の飲み物を購入する依頼」、勧誘場面は「食事の誘い」「誕生パーティーの誘い」である。場面相手は、「先生」、「親しい友達」、「知り合い」の3種類で設定した。

4. 調査結果

4.1 「断り」の表現選択

「直接的断り」表現としてJNSは、勧誘の場合「行けません」、依頼の場合「できません」、しかし、使用率は非常に少ない。CNSは、いずれも「msh ha`dar」（できません）を多く使用する。CNSが理由を明示する際、他動詞表現と、「Lazem」（なければなりません）の使用が特徴的であるのに対し、JNSは言いさし表現の使用が特徴的である。また、「関係維持」表現として両言語母語話者は「また今度」系の表現を用いたが、CNSの特徴的である「in sha alah」（アッラー「神様」が望めば）がよく使われることが観察された。

4.2 「in sha alah」について

「in sha alah」の語用論的機能について、考察を行った先行研究は、管見の限りない。本データでは、「in sha alah」の表現形式は、「関係維持」の意味公式と共に起ることが多く観察された。例えば、「また、今度」、「ぜひ今度一緒に行く」などの表現の後に来る。これらの表現は、未来に実行するつもりがあるかないかにも関わらず、今後のことについて述べられる際に、「in sha alah」は使用される。エジプトでは宗教上未来について述べる際、「in sha alah」が用いられるからである。しかし、上記の用法以外に、相手の「勧誘」などに対し、直接的に断るのを避け、「in sha alah」で答えることにより、行けない可能性が高いということを相手に理解してもらおうとする機能も持つと考えらえる。このような例文の「in sha alah」は、未来に実行するつもりからではなく、相手との人間関係を維持するために、「断り」を丁寧にしていると考えられる。即ち、「行くようにするけど、行けないかもしれない」という意味も含まれているため、相手にそれを想像させ、直接的に断らないために使用されるということである。しかし、この場合には、聞き手「勧誘者」にとって、実際は相手が応えてくれるかどうかは分かりにくいと思われる。本データでの「in sha alah」の例文には、それらの2つの用法が観察された。

(1) 用法 1

知り合い：Matgblna haga neshrabha bos ay hag bs le hawaly 10 afrad we hadeek el floos
 買って 何か飲む 見て 何でも でも ぐらい 10 人分 あげる お金
(何でもいいから 10人分の飲み物を買ってきてくれる お金をあげるから) (筆者訳)

あなた : mota`sefa asly taabana awy mrra Tanya in sha alah

(「關係維持」)

(すみません。とても疲れているので、また今度インシャーアッラー。) (筆者訳)

(2) 用法 1

親しい友達：

baad el mohadra ma tekhlas hanokhrog nakol koshary maa b3d kolna eh r2yak matygy maana
後で 授業 終わった 出かける 食べる コシャリー みんなで どう 来て 一緒に
業が終わったら みんなでコシャリを食べに行く 一緒に来て) (筆者記)

あなた：

maalsh ashan andy meshwar baad el gamaa we msh ayza ata'khar, mrra Tanya ykon elwa't badry
in sha alah (「關係維持」)

(ごめん大学終わってから用事があるので遅くなりたくない。また今度早い時間にインシャーアラー。)
(筆者訳)

以上例(1)と例(2)まで、使用された「in sha alah」は、「関係維持」の意味公式の後に使われている。上記の例文は、本データでは多く観察された。しかし、以下の例文は、異なる語用論的機能を持つものと考えられる。

(3) 用法 2

先生 : yoom el gomaa elgaya amel haflet eid milad fy el azhar park eh ra2yek matygy maana
(来週の金曜日に私の誕生パーティーをアズハルパークですけど、みんなと一緒に来てください。)
(筆者訳)

学生 : in sha alah hagy law makontsh mashghool.
インシャアッラー 来る タラ なかつた 忙しい
(インシャーアラー 忙しくなかつたら来ます。) (筆者訳)

以上の例(3)では、「先生」の「勧誘」に対し、学生は「インシャアッラー来る、忙しくなかつたら」という表現で返事をしている。例1と2での「in sha alah」は、「断り」を明確に行ってから「関係維持」表現に付いて使われたことが観察されたが、例3では、明確に「断り」はされていなく、「関係維持」表現と一緒に使われていないことも分かる。ここでは、断り手は、直接的に「行けないかもしない」の表現使用を避け、「in sha alah 来る」と相手の「勧誘」に応えるようにしてから、条件表現で間接的に断りをしていると

考えられる。このような例文の「in sha alah」は、勧誘を受けた側は、実際に来る可能性は100%ではなく、0%でもないという曖昧な返事と言えよう。

(4) 用法2

先生：

mn fadlak sawar 20 noskha mn el waraa da we gahezhom lhad mohadret yoom el arbaa elgay

(この教材を来週の水曜日までに、20部コピーしておいてください。) (筆者訳)

あなた：in sha alah hahawel agebhom maaya elmrra elgaya

(インシャーアッラー。今度持つて来るようになります。)

例(4)においては、「先生」の依頼に対し、学生は依頼を受けたが、水曜日に持つて来るかどうかは、曖昧だと考えられる。即ち、この例文での「in sha alah」の後に「～ようする」という表現が使われたことにより、持つて来れない可能性があることが予想できる。以上の例1と2で使われた「in sha alah」は、全てが未来の話に関わる表現であったが、例1と2での「断り」は明確であるのに対して、例3と例4で見てきたとおり明確な「断り」とは言えないだろう。

5. 結論

「in sha alah」の表現形式は、宗教上未来の話をする際に用いられる機能をもつ一方で、相手との人間関係を維持するために、間接的にまたは、曖昧に「断り」をする機能も持ち、話者自身に相手の要求に応えられるかどうかを考える余地を作る回答保留の機能も持つことも考えられる。本稿では、「in sha alah」には、2つの機能があることは明確にしたがより具体的に多くの場面における「in sha alah」の機能について再検討する必要がある。

【参考文献】

- 伊藤恵美子 (2005) 「マレー文化圏における断り表現の比較—ジャワ語・インドネシア語・マレーシア語の発話の順序について—」『国際開発研究フォーラム』29: 15-27.
- 施信余 (2005) 「依頼に対する「断る」の言語行動について—日本人と台湾人の大学生の比較—」『早稲田大学日本語教育研究』6: 45-61.
- 西村史子 (2007) 「断りに用いられる言い訳の日英対象分析」『世界の日本語教育』17: 93-112.
- 蒙韞 (2010) 「日中断りにおけるポライトネス・ストラテジーの一考察—日本人会社員と中国人会社員の比較を通して—」『異文化コミュニケーション研究』22: 1-28.
- 山岡政紀・牧原功・小野正樹 (2010) 『コミュニケーションと配慮表現 日本語語用論入門』明治書院
- Beebe, Leslie M., Tomoko Takahashi and Robin Uliss-Weltz (1990) Pragmatic Transfer in ESL Refusals. In Robi Scarcella, Elaine Anderson and Stephen Krashen (eds.) *Developing*

- Communicative Competence in a Second Language.* 55–73. New York: Newbury House.
- Brown, Penelope and Stephan Levinson (1987) *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Nelson, Gayle L., Mahmoud Al Batal and Waguida El Bakary (2002) Directness vs. Indirectness: Egyptian Arabic and US English Communication Style. *International Journal of Intercultural Relations* 26: 39-57.

Kyrgyz Words in the Russian Prose of C. Aitmatov:

An Analysis of *Early Cranes*

Matsushita Sei (Master's Program in International Area Studies, University of Tsukuba)

1. Introduction

Chingiz Aitmatov was a bilingual writer who wrote in both Kyrgyz and Russian. He wrote in Kyrgyz from the 1950s to early 1960s (*Jamilia*, *The First Teacher*, etc.). Following *Farewell, Gulsary!*, penned in 1966, he wrote almost exclusively in Russian (*The White Ship*, *The Day Lasts More Than a Hundred Years*, *The Place of the Skull*).

While Aitmatov switched his writing language from Kyrgyz to Russian, it does not mean that he “threw out” his mother tongue or fell out of love with his mother culture. He could express the Kyrgyz ethnic atmosphere, although he did so by writing in Russian. Regarding the language, critics point out that Aitmatov used many Kyrgyz (or Turkic) words or expressions in Russian prose, and that these play an important role in his prose.

In this paper, I analyze the use of Kyrgyz words in the Russian prose of Aitmatov and draw attention to one of his characteristics as a bilingual writer.

2. Literature Review

Some critics or researchers refer to the Kyrgyz words found in the Russian prose of Aitmatov. For example, Voronov (1976, p. 229) said that Kyrgyz (or Turkic) words appear on every page of Aitmatov’s prose. Ivanova and Kupina analyzed the Kazakh words in *The Day Lasts More Than a Hundred Years*, which is set in the region of Kazakhstan, writing that “*The Day Lasts More Than a Hundred Years*, written in Russian, remains Kazakh in its ethnic characteristics, not only in the general national color, but also in the field of language.”

These references help us to grasp the basic elements of Aitmatov’s use of Kyrgyz (or Turkic) words in Russian prose. However, these authors only give us an impression of the situation, and there is a lack concrete data. Thus, in our analysis, we use a particular methodology for a more concrete analysis.

3. Methodology

First, this study lists all of the Kyrgyz words found in Aitmatov’s Russian prose, supplementing the data with grammatical information or context from sentences including the Kyrgyz word. The list is thus like a concordance. Usually, a concordance refers to a list that includes all of the vocabulary relating to the particular (or all) works of an author. In this case, the list does not include all words; thus, it is known as a “specified concordance” (referred to henceforth simply as concordance). Using

this concordance, we can analyze the words from both a quantitative and qualitative perspective.

Early Cranes (1975) was chosen for the analysis from among Aitmatov's prose works. *Early Cranes* was written directly in Russian by Aitmatov; it is the last novella in which he describes Kyrgyz national life and creates Kyrgyz main characters. Thus, the style of *Early Cranes* may be more accomplished than his earlier work and therefore seems appropriate for analysis.

4. Quantitative Analysis

In *Early Cranes*, 29 varieties of Kyrgyz words are used, appearing a total of 120 times. If compared with another example of Aitmatov's prose, *Face to Face*, written in Kyrgyz and translated into Russian by a translator (A. Drozdov), as Table-1 shows, Kyrgyz words appear more frequently in *Face to Face* compared with *Early Cranes*, which was written directly in Russian. Both works are similar in that they are set in a Kyrgyz village (*ail*) during World War II and the main characters are Kyrgyz. In addition, they are not novels (*Roman*), but novellas (*Povest'*).

Table-1

	<i>Early Cranes</i>	<i>Face to Face</i>
Total Amount of Words (a)	28500	21200
Varieties of Kyrgyz Words	29	47
Total Amount of Kyrgyz Words (b)	120	234
Frequency (b/a)	0.004	0.011

5. Qualitative Analysis

The Kyrgyz words in *Early Cranes* are not only used to describe non-Russian things, but also to influence the context and structure of the story.

For example, three of the Kyrgyz words «эки ашык» (two lovers), «ашыктык кат» (a love letter), and «джана» (and) are used as follows:

Не гоняться же за ней. Совсем засмеют. Эти девчонки всегда горазды придумывать что-нибудь. Сразу пойдут записочки: “Султанмурат + Мырзагуль = **эки ашык**”. А так сидели бы рядышком - и ничего не скажешь... (Айтматов, 1982: 516)

Наконец он решился. Озаглавив свое письмо “**Ашыктык кат**”, написал, что оно предназначено живущей в аиле прекрасной М., свет красоты которой может заменить свет лампы в доме. (Айтматов, 1982: 557)

...а в одном углу были обозначены красными нитками две большие и одна маленькая

буквы среди узоров: “S.g.M.”, что означало “Султанмурат **джана** Мырзагуль” - “Султанмурат и Мырзагуль”. (Айтматов, 1982: 575)

These three sentences relate to the main episode of the story, tracing the first love of Surtanmurat and Mylzagur from its beginning to its realization. In addition to this episode, some other episodes in *Early Cranes* follow after the Kyrgyz national epic poem, *Manas*. *Early Cranes* is realistic Russian-Soviet literature that describes wartime in the twentieth century. At the same time, Aitmatov could render the story as Kyrgyz literature,” that is to say, a Kyrgyz national story through his intentional use of Kyrgyz vocabulary.

6. Conclusion

There have been several discussions concerning Aitmatov: “Did Aitmatov produce Russian or Kyrgyz literature?” or “Was Aitmatov, as a non-Russian writer, able to write in the ‘true’ Russian language, as Russian natives do?” In my opinion, these questions are not effective for grasping the essence of Aitmatov’s literature as a bilingual writer.

Aitmatov was a writer of *trans-border literature* who could create an original worldview and style in his own works while straddling his two mother tongues and cultures—Kyrgyz and Russian. From this perspective, we should point to the universality of Aitmatov’s literature.

References

- Айтматов Ч. (1982) *Повести*. Москва, Молодая гвардия.
Воронов Вл (Voronov). (1976) *Чингиз Айтматов: очерк творчества*. Москва: Советский писатель.
Иванова В.А. и Купина Н.А (Ivanova and Kupina). (1985) “Лексическое взаимодействие русского и казахского языков” под ред. Михайлова Н. Г. *Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия*. с. 138-148

(Matsushita Sei / sei.kg.jp@gmail.com)

ハディーヤ語の人物接辞の記述方法¹

二ノ宮 崇司 (筑波大学中央アジア事務所)

1. はじめに

筆者は 2009 年から 2010 年にかけてエチオピア連邦民主共和国のハディーヤ・ゾーンの中心地であるホサンナでハディーヤ語 (アフロ・アジア諸語のクシ諸語に属する) の調査を行った。本発表はハディーヤ語の文法記述の一部分である。ハディーヤ語の文法を扱っている研究は幾つかあるが、基礎的な所で未だ不明な点が見受けられる。その不明な点の中に主語と一致する人物接辞の問題がある。表 1 に人物接辞のパラダイム (筆者が収集したデータ) を示す。

表 1：動詞の人物接辞を含んだパラダイム (1)

	「見る」過去	「直す」過去	「燃える」過去	「直す」未来
1.sg	moʔāmo	batāmo	šokkāmo	batōmo
2.sg	moʔlāto	battāto	šokkitāto	battōto
3.sg.m	moʔāko	batāko	šokkāko	batōko
3.sg.f	moʔlōko	battōko	šokkitōko	battamo
1.pl	moʔnāmo	bantāmo	šokkināmo	bantōmo
2.pl	moʔlakōko	battakkōko	šokkitakkōko	battakkamo
3.pl	moʔlōko	batamāko	šokkamāko	batamōko

上の動詞をどのように分析すればよいのかということがリサーチ・クエスチョンである。動詞に現われる人物接辞の記述方法を提案することが本発表の目的である。結論を先取りして言うと、語彙グループごとに異なる人物パラダイムを示すことを提案する。

2. 先行研究の記述方法

- Plazikowsky-Brauner (1960) : 過去、現在・未来などの TMA ごとに人物パラダイムを示している (1.sg, 2.sg, 3.sg, 1.pl, 2.pl, 3.pl)。例えば ban+tōtto (「離す」+2.sg(現在・未来)=「あなたが離す/だろう」) である。ただし語幹に人物接辞を単純に付加すればよいという訳ではない。形態音韻論的操作を行う必要がある。例えば ?+t → ?l もしくは 1 というプロセスがあり、bi?+tōtto (「消える」+2.sg(現在・未来)=「あなたは消える/だろ

¹ Hudson (1989) はハディーヤ語の音素目録を次のように考えている。/i, e, a, o, u, ī [i:], ē [e:], ā [a:], ō [o:], ū [u:], b, t, d, k, g, ?, m, n, r, f, s, z, š [č], h, c [če], j [dž], w, y [j], l, p', t', k', c' [če']/. 本稿の略語は次の通りである。1.=1 人称、2.=2 人称、3.=3 人称、sg.=単数、pl.複数、m.=男性、f.=女性。

う」)は *bi?lötto* として実現する。

- Korhonen et al. (1986): 表2のようにパラダイムによる記述を実践している。単純過去、未完了などのTMAごとにパラダイムを示している。

表2:「手に取る」現在完了のパラダイム

	sg.	pl.
1.	massāmmo	massināmmo
2.	massitātto	massitakko?okko
3.m	massākko	massakko, massamākko, massito?okko
3.f	massito?okko	

- Hudson (1976, 2007) : TMAごとにパラダイムを示している。また語幹に人称接辞が付加される過程において形態音韻論的操作を行っている。

先行研究の共通点として TMAごとにパラダイムを示している点である。Plazikowsky-Brauner (1960) と Hudson (1976, 2007) に共通するのは語幹と人称接辞の関係を形態音韻論的に捉えている点である。

3. 先行研究の問題点

Hudson の研究の場合、彼の挙げる形態音韻論的な説明だけでは実際の動詞の形を導きだすことはできない。それは Hudson の挙げる形態音韻論的ルールの数が少ないとによる。Plazikowsky-Brauner (1960) の場合、不完全な形態音韻論的ルールを示している点が問題である。 $?+t$ が $?l$ もしくは 1 になるというが、 $?l$ あるいは 1 が現われる条件は不明である。そのため彼の形態音韻論的ルールを当てはめても、ハディーヤ語の具現形を導き出すことはできない。表2を見る限り、Korhonen et al. (1986) は 3.pl に 3つの語形を想定している。しかし彼らはこの 3つの語形の違いを説明していない。

4. 提案

本発表では 3つの先行研究と同様、パラダイムによる動詞の記述を行う²。Korhonen et al. (1986) は 3.pl の 3つの語形の出現条件を挙げていない。しかし表1をみると、過去あるいは未来の 3.pl の形式は語彙グループによって異なっている可能性がある。Korhonen et al. (1986) の表2の -amākko (massamākko より) は表1の「直す」bat-amāko の -amāko に異

² 古典的な形態論的には、IA (Item and Arrangement) 方式、IP (Item and Process) 方式、WP (Word and Paradigm) 方式がある。Bickford (1997: 117) によれば WP 方式はパラダイムによる記述方式であり、色々な文法範疇をまとめたものである。そしてあらゆる言語を記述する上で有効であり、不規則形が多様な言語において重要な役割を果たすという。

形態として現われている。一方、同じく表 2 の -ito?okko (massito?okko より) は表 1 の「見る」mo?-lōko の -lōko に異形態として現われている³。なお 3.pl の -amāko と -lōko を形態音韻論的に結びつけることはできない。

以上を踏まえ、語彙グループごとに動詞の人称パラダイムを示すことを提案する。表 3 にサンプルを示す。

表 3：動詞の人称接辞を含んだパラダイム (2)

	「見る」過去	「直す」過去	「燃える」過去	「直す」未来
1.sg	mo?-āmo	bat-āmo	šokk-āmo	bat-ōmo
2.sg	mo?-lāto	bat-tāto	šokk-itāto	bat-tōto
3.sg.m	mo?-āko	bat-āko	šokk-āko	bat-ōko
3.sg.f	mo?-lōko	bat-tōko	šokk-itōko	bat-tamo
1.pl	mo?-nāmo	bantāmo	šokk-ināmo	bantōmo
2.pl	mo?-lakōko	bat-takkōko	šokk-itakkōko	bat-takkamo
3.pl	mo?-lōko	bat-amāko	šokk-amāko	bat-amōko

過去の 2.sg は -tāto が音環境によって -tāto, -lāto, itāto になると記述するのではなく、「見る」の語彙グループの過去 2.sg では -lāto が選択され、「直す」のグループの過去 2.sg では -tāto が選択されると記述する。

[参照文献]

- Bickford, J. Albert (1998) *Tools for analyzing the world's languages: Morphology and syntax*. Dallas: The Summer Institute of Linguistics.
- Hudson, Grover (1976) Highland East Cushitic. In: M. Lionel Bender (ed.) *The non-Semitic languages of Ethiopia*, 232-277. East Lansing: Michigan State University.
- Hudson, Grover (2007) *Highland East Cushitic morphology*. In: Alan S. Kaye (ed.) *Morphologies of Asia and Africa*, vol. 1: 167-192. Winona Lake: Eisenbrauns.
- Korhonen, Elsa, Mirja Saksa and Ronald James Sim (1986) A dialect study of Kambaata-Hadiyya (Ethiopia). *Afrikanistische Arbeitspapiere* 5: 5-41.
- Plazikowsky-Brauner, Herma (1960) Die Hadiya-Sprache. *Rassegna di Studi Etiopici* 16: 38-76.

(Ninomiya Takashi / centralasia.office@u.tsukuba.ac.jp)

³ Plazikowsky-Brauner (1960: 54) の考えに従えば、3 子音連続を避けるため mass+to?okko→mass-ito?okko になる。また mo?+tōko が mo?-lōko になる規則は第 2 節で取り上げた。

カザフスタン

Қазақстандағы «президент» және Жапониядағы «император» институттары: салыстырмалы талдау

**Ақын Бақдаulet Қалиахметұлы
(әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Шығыстану факультеті,
Корейтану және жапонтану кафедрасы)**

1. Кіріспе

Қазіргі заманғы әлемде «президент» және «император» институттары көптеген саяси режимдерде маңызды рөл атқаратындықтан, оларды Қазақстан мен Жапония сияқты демократиялық елдер түрғысында салыстырмалы талдау әдісі арқылы зерттеу қажеттілігі орын алғып отыр.

Бұл мемлекеттердің әр қайсысында өзіне ғана тән және де маңыздылығы ортақ мәселелер бар, оларға теориялық түйіндеу мен міндепті тіркеу жасалмағанша интеграциялық үдерістердің орын алуы мен жүзеге асуы туралы сөз қозғаудың өзі мүмкін болmas еді.

Осылайша, бұл мемлекеттердің әр қайсысындағы президенттік және императорлық саяси институттарының ұқсастықтары мен ерекшеліктерін, қалыптасуы мен бұдан кейінгі кезеңдегі жұмыс жасауына салыстырмалық талдау жасау қажеттілігі туындайды. Саяси тарих курсынан білетініміздей, президент институты өзінің бастауларын американдық саяси жүйеден алады. Сонымен қатар, қазіргі танда бұл АҚШ саяси жүйесінің негізгі құрамдас белігі болып табылады.

2. Әдіснама

2.1 Салыстырмалы талдау әдісі

Г.Ласкидің (1944) салыстырмалы талдау әдісінде былай делінген: «...Бір мемлекеттегі саяси институттарды басқа бір елдегі саяси институттармен бағалау талпыныстары жемісті нәтижелер бермейтін талдау әдісі болып саналады»¹. Дж.Коулман болса, бұл әдіс туралы: «Егер сіз салыстырмасаңыз, ғалым бола алмайсыз» дейді².

Билеу формаларын салыстырып зерттеу аспектісі арқылы мынадай нәтиже береді. Біріншіден, бұл әдістің танымдық мәні бар. Өйткені, салыстыру арқылы кем дегенде екі ел бойынша ауқымды ақпаратты жүйелендіріп топтастыруға, саясат пен оның түрлі аспектілері туралы танымын көнектүге мүмкіндік береді. Мысалы, кейбір зерттеушілерде жартылай

¹ Laski H. The Parliamentary and Presidential Systems // Public Administration Review. – 1944. – Vol. 4. – № 4. – P. 359.

² Hague R., Harrop M. and Breslin S. Comparative Government and Politics: An Introduction. – 3rd ed. – Hampshire and London: Macmillan, 1992. – P. 23.

президенттік жүйелердің толық емес тізімін көруге болады. Атап айтқанда, М.Дюверженің (1980) еңбегінде осы билеу формасына Веймар республикасы мен Австрия, Ирландия, Исландия, Португалия, Финляндия мен Франция елдерін жатқызды³. Екіншіден, саяси құбылыстар арасында ұқсастықтар мен айырмашылықтарды анықтау арқылы түсініктер мен жалпы модельдерді құруға жағдай жасайтын салыстырмалы әдістің теориялық-методологиялық мәнін есте ұстаған жөн⁴.

3. Президенттік және император билік формалары

Б.Г. Майлышбаев (2001) өзінің жұмысында «президент» түсінігіне аныктама беріп откен. «“Президент” түсінігі латынша “praeisidens”, яғни “алдыда отырған” дегенді білдіреді. Ежелгі дәүірде президент деп әр түрлі жиналыстарда төрағалық жасаған адамдарды атаған...»⁵. АҚШ-та президенттік билік формасы қалыптасқанға дейін кезеңде «Президент» сөзі Мемлекет басшысы түсінігі ретінде грек және рим республикаларында немесе одан кейінгі кезеңдердегі Англия және Нидерланды елдеріндегі орын алған буржуазиялық республикаларда да қолданылған жок.

Көптеген зерттеушілердің пікірінше, президент институты – бұл түрлендірілген монархия. Шындығында да, егер президент институты мен конституциялық монархия институттарына өзара салыстырмалық талдау жүргізетін болсақ, бұл жорамалдың негізі бар екендігіне көз жеткіземіз. Өзінің қалыптасу тарихында президент институты үнемі өзгерістерге ұшырап, күшео бағытындағы эволюцияны бастан өткерген.

Еуропа мен Азия елдеріндегі Мемлекет басшысы институттарының тарихы теренде жатыр. Мемлекет басшыларының жоғарғы органдар жүйесіндегі республикалық басқару формалары негізінде президенттілік құқықтылық жағынан алғанда бірінші орынды иемденеді. Жалпы президенттілік дәрежесі көптеген саяси-құқықтық мазмұндағы факторларға байланысты болады. Арасында жартылай президенттік басқару формасы бар мемлекеттерде президент орталық орган ретінде танылып, елдің мемлекеттік өмірінде басым рөл атқарады.

Президент институтының мәселелерін зерттеу бүгінгі таңда өте өзекті болып отыр. Бұл саяси институттың мағынасына келер болсақ, тек президент қана мемлекеттің тұтастығын, заң шығару, атқару және сот билігі қызметінің тиімді және тепе-тен болуын қамтамасыз етіп, талас тудыратын мәселелерде төре бола алады. Президенттік жүйенің негізгі артықшылығы біртұтас және тұракты атқару биліктің қалыптасуына мүмкіндік

³ Duverger M. A New Political System Model: Semi-Presidential Government // European Journal of Political Research. – 1980. – Vol. 8. – P. 179.

⁴ Poguntke T. and Webb P. (eds) The Presidentialization of Politics: A Comparative Study of Modern Democracies. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – P.1

⁵ Майлышбаев Б.А. Становление и эволюция института Президента Республики Казахстан: проблемы, тенденции, перспективы (опыт политico-правового исследования). - Алматы: Арыс, 2001. - С. 402.

жасайтындығында, ал атқарушы билік болса президенттің саясатын жүргізетіндігі белгілі.

Президенттік басқару формасы мен демократиялық жаңаууларға өту барысындағы ерекшеліктерді қарастыра отырып, олардың қылыштасуына ықпал ететін қолайлы және қолайсыз факторлардың болатындығын ұмытпауымыз керек. Демократияландыру барысында елдің тарихи және мәдени мұралары үлкен рөл атқарады. Заң билігі, өкілділіктің нақтыланған жүйесі мен сайлаулар шектеулі болса да демократиялық басқару тәжірибесін танытады. Тәуелсіздікке дейінгі электоралдық бәсекелестіктің партиялар мен коалициялардың жоқтығы егемендік алғаннан кейін де демократиялық институттардың тиімділігін арттырмайды және демократиялық принциптерді танып-білуге қажетті уақытты талап етеді.

Егер де Қазақстан Республикасындағы президент институтының қалыштасу үрдісін қарастыратын болсақ, біз міндетті түрде кешегі өткен күнімізге ораламыз. Өйткені, саяси жүйеге Президент мәртебесі кеңестік режим кезінде енгізілген, ал эволюция үрдісі барысында ол егемен Қазақстанның саяси институттар жүйесінде жетекші орынға көтерілді.

Президент мәртебесі сияқты саяси жаңашылдықты тоталитарлық кеңес мемлекетінің саяси жүйесіне енгізу шын мәнінде демократиялық институтының тетіктерін бөтен тоталитарлық жүйеге күштеп енгізу еді, яғни қажетті, қоғамды демократияландыруға қатысты реформа жасалынды, бірақ, социалистік тоталитаризмнің негіздері өзгеріссіз қалды.

Жалпы алғанда Қазақстандағы Президенттік мәртебе басқа кеңестік республикандардағы президент институтының қалыштасуынан біршама уақыт ертерек орын алған еді. «Тарихи тұрғыдан алғанда Достастықтың барлық мемлекеттерінде президент институты Президенттік мансаптан көп кейін қалыштасты»⁶.

Жоғарғы Кеңестің өз билігін жүзеге асыра алмауы, яғни Президент сияқты қатал және нәтижелі вертикалды билік құру арқылы қоғам мен билікті жинақтай алмауына байланысты мемлекеттік-саяси парадигманың басым кезеңіндегі (1991 жылдан бастап) бастама билік өкілдерінің қолынан Елбасы басқарған атқарушылардың қолына өте бастады.

Ал, Жапониядағы «император» институтын қарастыру барысында бұл мемлекет қанша уақыт өмір сүрсе, бұл елді сонша уақыт бойы император – мемлекеттің жоғарғы лауазымды тұлғасы болғандығын көреміз. Жапония қазіргі таңға дейін империя атауын сақтап қалған бірден-бір ел, бірақ, қазіргі таңда империя туралы айту артықтау, өйткені ол тек дәстүрдің жалғасы ретінде ғана сақталып отыр.

Жапонияда монарх тек монарх ғана емес, ол ұлт символы, діннің қорғаны және де тұрақтылықтың кепілі болып табылады. Император мәртебесінің жоғары болуы соншалықты, әрбір императордың билік ету кезеңі белгілі-бір «дәүір» деп есептеліп, ресми жыл санау

⁶ Байзакова К.И. Сравнительный анализ президентского института центральноазиатских государств // Вестник КазНУ. Серия Востоковедения. – 2003. – №1(22). – С.33-38

өзгертіледі, яғни бұл императордың билік етуінің бірінші жылы соған қатысты дәуірдің бірінші жылы болып саналады.

Тақты мұрага қалдыру мәселесіне келер болсақ, Англиямен салыстырғанда Жапонияда тақты мұрагерлікпен беру жүйесі жұмыс істейді, яғни ол бойынша әuletтің әйел мұрагерлерінің таққа отыру құқығы жоқ.

Жапон императорының мәртебесі елдің бас заңы – Конституция негізінде, дәлірек айтқанда оның 1 бөлімінің 1 бабына сай император «мемлекет пен халық біrlігінің символы, оның статусы егемен биліктің иесі болып табылатын халық еркімен анықталады» деп көрсетілген⁷.

Конституция бойынша император мемлекеттік билікке тікелей қатысты өкілеттіліктерге ие емес. Ол мемлекеттік билік саласында әрекет етуі ол үшін жауап беретін «Кабинеттің кенесі мен келісімі» негізінде ғана жүзеге асуы мүмкін.

Бір ерекшелігі, Жапонияда мемлекет басшысының Премьер-министрді тағайындау өкілеттілігі мемлекеттік құрылым тәжірибесі негізінде шектелген. Император өз кезегінде Премьер-министрдің тағайындалуына ешбір ықпал етпейді, өйткені үкімет басшысы болып биліктегі партияның көшбасшысы тағайындалады. Жапония императоры ағылшын монархтарымен салыстырғанда мемлекеттік билікті жүргізуге қатысты өкілеттіліктермен жүктелмеген. Оның мемлекеттік жұмыстарға қатысты әрекеттері саяси билікке жауап беретін Министрлер кабинетінің кенесі мен келісімі негізінде ғана жүзеге асады. Парламенттің ұсынысы негізінде император премьер-министрді, ал оның ұсынуы арқылы кабинет мүшелерін тағайындайды; ал кабинеттің ұсынысымен Жоғарғы соттың Бас сотын белгілейді.

Іс жүзінде императордың өкілеттілігі Ұлыбритания монархтарымен салыстырғанда мұлдем аз, өйткені ол мемлекет басшысының дәстүрлі құқықтарына да ие емес, мысалы, «вето» құқығы, премьер-министр тағайындауға қатыса алмауы (Конституцияға сай премьер-министрді парламент императордың қатысуының саллайды) және үкіметті жасақтау (бұл шараны премьер-министр атқарады) құқықтары.

Жапонияда монархқа деген қатынас барынша ұқыпты. Сонымен қатар императордың статусы кейбір тарихи жағдайларға қатысты қалыптасқан. Мысалы, Ұлыбритания монархы немесе басқа монархиялық басқару формасы бар елдермен салыстырғанда император мен оның жанұясының өмірі барынша қупия және де Жапонияның мемлекеттік қызметкерлері императордың сыртқы әлеммен байланысқа түсініне жол бермей, қорғап-коршайды. Бұндай қупиялық монархты қолдау мен оның беделін көтеруге бағытталған, өйткені император жанұясында болып жатқан жақсы-жаман оқиғалардың ешқайсысы да қоғамның назарына ілінбейді.

⁷ Shigenori Matsui (2010) The Constitution Of Japan: A Contextual Analysis. United Kingdom: Hart Publishing.

Қазіргі таңда Жапониядағы императорлық институт та жаңару үрдісіне ұшыраған. Бұған тіпті императордың өзі қолдау көрсетіп, елдегі монархиялық басқаруды біртінде реформалауды ұсынып отыр.

4. Қорытынды

Қазақстандағы президент институтына бастапқыдан-ақ елдің даму ерекшеліктеріне, нақты саяси жағдайға, саяси мұдделердің арасалмағына байланысты өзіне тән ерекшеліктері болды.

Президент жағдайының айрықшылығын айқындайтын маңызды факторлар қатарына елдің алдыңғы саяси дамуын, бұрын болған мемлекеттік билік ұйымының өзгешелігін, саяси құштердің арасалмағын, саяси мәдениет деңгейін жатқызуға болады. Кейде шешуші мәнге айналатын субъективтік факторларды да ұмытпаған дұрыс.

Жапониядағы император институты да Күн шығыс елі жаңғыру жолына түскен кезден бастап елдің тұрақтылығын сактау үшін бар күш-жігерін жұмсаған тұлға болып саналады. Осы түрғыдан алып қарағанда қос мемлекеттің басшылары (әрине Жапонияда император қазіргі кезде биліктің тек символы ретінде белгілі болса да) екі елдің өтпелі дәүірінде тұрақтылық пен демократияның кепілі бола отырып, кейінгі қазақстандық және жапон қоғамдарының сенімді өсіп-өркендеуіне өз үлесін қосатыны сөзсіз.

Қолданылған әдебиеттер

- Laski H. (1944) The Parliamentary and Presidential Systems // *Public Administration Review*. – Vol. 4. – № 4. – P. 359.
- Hague R., Harrop M. and Breslin S. (1992) *Comparative Government and Politics: An Introduction*. – 3rd ed. – Hampshire and London: Macmillan. – P. 23.
- Duverger M. (1980) A New Political System Model: Semi-Presidential Government // *European Journal of Political Research*. – Vol. 8. – P. 179.
- Poguntke T. and Webb P. (eds) (2005) The Presidentialization of Politics: A Comparative Study of Modern Democracies. – Oxford: Oxford University Press, – P.1
- Майлышбаев Б.А. (2001) *Становление и эволюция института Президента Республики Казахстан: проблемы, тенденции, перспективы (опыт политико-правового исследования)*. - Алматы: Арыс, 2001. - С. 402.
- Байзакова К.И. (2003) Сравнительный анализ президентского института центральноазиатских государств // *Вестник КазНУ. Серия Востоковедения*. – №1(22). – С.33-38
- Shigenori Matsui (2010) *The Constitution of Japan: A Contextual Analysis*. United Kingdom: Hart Publishing

(Ақын Бақдаулет Қалиахметұлы / baggiv2@rambler.ru)

Внешнеполитический курс Японии по отношению к государствам Центральной Азии: Энергетическая политика Японии

Алипкызы Рамина
(Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби)

1. Введение

В данной статье рассматривается внешнеполитический курс Японии по отношению к государствам Центральной Азии. В первую очередь, Япония, свои действия согласовывал с разработанной внешнеполитической доктриной по отношению к Центральной Азии. Наряду с политическим и экономическим аспектами, в доктрине было упомянуто и сотрудничество в области освоения природных ресурсов и совместная работа в сфере нераспространения ядерного оружия. В настоящее время Япония, руководствуясь доктриной, основной упор делает на втором и третьем аспектах. Центральная Азия становится центром концентрации усилий Японии по решению вопросов доступа к стратегическим природным ресурсам, обеспечению региональной безопасности, а также сдерживания экспансии Китая на рынках редкоземельных элементов.

2. Методологическая основа исследования состоит из методов контент и ивент-анализа, также используется проблемно-хронологический метод.

3. Дискуссия

3.1 Интересы Японии в Центральноазиатском регионе

Япония рассматривает финансовый вклад в качестве инструмента, облегчающего исполнение её существующих и будущих экономических планов в Центральной Азии.

Вопрос доступа к природным ресурсам является одним из ключевых для Токио. Япония, как известно, сильно зависит от импорта стратегических ресурсов из других стран, в том числе из Китая, который известен своей репутацией ненасытного поглотителя ресурсов, стратегия скупки которых по всему миру стала почти что его национальной идеей. Особенно это касается импорта редкоземельных элементов, имеющих решающее значение для японской индустрии высоких технологий и её способности конкурировать на глобальных высокотехнологичных рынках. Любые ощутимые нарушения в поставках редкоземельных элементов могут основательно навредить высокотехнологичной промышленности Японии.

Редкоземельные элементы используются в гражданских и военных целях при производстве таких товаров, как компьютеры, гибридные автомобили, смартфоны, танки,

высокоточные боеприпасы, радары, ракеты и прочее. Поэтому не случайно Япония объявила о вложениях в Центральную Азию суммы практически равной стоимости импорта редкоземельных элементов из Китая, утраченного в результате вновь возникшей напряженности по поводу спорных островов Сэнкаку/Дяоюйдао. Экспорт редкоземельных элементов из Китая в Японию снизился на 11,5%, что как раз составляет \$702 млн.ⁱ Снижение экспорта объясняется осторожным подходом Пекина к эксплуатации своих стратегических ресурсов, ограничением экспорта в связи с опасениями по поводу перепроизводства и его воздействия на окружающую среду, а также и возросшим напряжением в отношениях с Японией по поводу пресловутых спорных островов.

Треть разведанных в мире запасов редкоземельных элементов сосредоточена в Китае, который экспортирует до 95% от их потребления в мире. Китай также использует 4/5 добычи для удовлетворения собственных нужд и, как сообщается, готовится стать импортером РЗЭ в 2014 году. До ссоры с Пекином Токио получал из Китая до 90% своих потребностей в РЗЭⁱⁱ. В 2010 году Пекин уменьшил квоты экспорта своих редкоземельных элементов на целых 40%, ссылаясь на сверхэксплуатацию своих месторождений. Последствия территориального спора между Токио и Пекином, приведшие к снижению экспорта из Китая в Японию, и побудили последнюю внимательнее присмотреться к Центральной Азии в целях обеспечения себя редкоземельными элементами. Япония и объявила о планах довести долю импорта редкоземельных элементов из других стран до 50% к 2013 году, не полагаясь более на Китай. Япония рассматривает богатые редкоземельными элементами и энергетическими ресурсами страны Центральной Азии в качестве важнейших стратегических партнеровⁱⁱⁱ.

3.2 Взаимодействие Казахстана и Японии в экономической сфере

Если рассматривать отношения между Казахстаном и Японией, начало которым было положено в 1994 году в рамках официального визита президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Токио, то видно, что они складываются из обоюдных интересов как в промышленной, так и торговой и других сферах.

С 2013 года Казахстан станет официальным поставщиком редкоземельных металлов в Японию, соответственно Япония сможет отказаться от навязчивой торговой политики Китая, и снижая квоты на ввоз, к 2013 году ограничиться лишь малой частью ввозимых ископаемых из Китая, и лишь некоторыми услугами. Казахстану же данный контракт весьма выгоден, страна налаживает свои международные отношения, и стремиться выйти на уровень стран лидеров международных поставщиков. Так в Казахстане японские компании инвестировали в месторождение Кашаган в районе Каспия. Также японцев очень интересует сотрудничество с казахами в сфере ядерной энергетики, особенно учитывая тот факт, что Казахстан в 2009 году стал крупнейшим в мире производителем урана. Японские компании

Sumitomo Shoji и Керко совместно с казахстанским Казатомпромом разрабатывают урановое месторождение Западный Мункудук, эксплуатация которого, как это планировалось в 2010 году, должна была закрыть до 10% годовой потребности Японии в уране. Также эти японские корпорации принимали участие в строительстве и реконструкции нефтеперерабатывающих заводов в Узбекистане^{iv}.

Для реализации экономического развития, сохранения мира и стабильности в Центральной Азии, прежде всего, необходимо способствовать внутрирегиональному сотрудничеству. В июне 2006 года во время Диалога «Центральная Азия + Япония» был принят «План действий», состоящий из 5-и основных принципов, одним из которых является способствование внутрирегиональному сотрудничеству, в соответствии с которым осуществляется содействие Казахстану, а также реализуется в соответствии с изменениями курса сотрудничества в рамках данного диалога. К тому же, реализуется широко распространенная высокоэффективная программа «Корни травы» - программа безвозмездной помощи по обеспечению человеческой безопасности.

Япония импортирует в Казахстан средства воздушного и водного транспорта, автомобили, оборудование (в том числе электротехническое), бытовую технику, продукцию химической промышленности, текстиль, приборы, часы, а также изделия из неблагородных металлов.

Стоит отметить, что под экономическим сотрудничеством с Казахстаном в Японии понимают несколько другие направления. Так, торговый оборот между двумя странами, не является объектом для демонстрации достижений. Созданные в рамках казахстанско-японских отношений казахстанско-японский и японско-казахстанский комитеты по экономическому сотрудничеству, а также казахстанско-японская ассоциация экономического и социального развития не оправдали возложенных на них надежд. При этом в рамках экономического сотрудничества у Японии отмечается узкая отраслевая направленность и перекос в сторону энергетического и транспортного секторов Казахстана. Так, внимание Токио направлено на активизацию деятельности японских компаний в освоении месторождений энергоносителей в Казахстане.

Стоит отметить, что в данном сотрудничестве большинство инициатив исходит от Токио. Астана в этом случае играет роль пассивного игрока. Подобная расстановка стала следствием отсутствия у Казахстана стратегии действий в отношении Японии. Заявленная многовекторная политика Казахстана фактически не смогла стать руководством к действию и не способствовала определению приоритетных направлений в налаживании сотрудничества с одним из лидеров мирового экономического развития.

4. Заключение

В целом, присутствие японских компаний на территории Казахстана только приветствуется официальными властями страны. Интересы Японии здесь очевидны, так как подобным образом Токио при помощи казахстанских энергоресурсов стремится уменьшить свою энергетическую зависимость от стран Ближнего Востока, во многих из которых сейчас наблюдается напряженная внутриполитическая ситуация. Кроме этого нужно учитывать, что Япония находится практически в полной зависимости от внешних энергоресурсов.

Относительно Казахстана нужно отметить, что в рамках подобного сотрудничества в обмен на допуск к урановым месторождениям и поставки урана за рубеж Токио будет помогать Астане в области технологий переработки урана и строительстве ядерных реакторов на легкой воде.

[Список литературы]

ⁱ Gaiko forum. Winter 2002. P.9.

ⁱⁱ Akio Kawato. What is Japan up to in Central Asia. In “Japan's Silk Road diplomacy: paving the road ahead”. P.22.

ⁱⁱⁱ Japan's diplomacy: ensuring security and prosperity. Speech by H.E.Mr.Taro Aso, Prime minister of Japan.

30.June, 2009.- www.kantei.go.jp

^{iv} Добринская О.А. Центр Японских Исследований. Специально для "Prudent Solutions"

(Алипкызы Рамина / alipkyzy89@mail.ru)

Партийно-политическая система современной Японии:

Анализ этапов становления и развития

Ашинова Жанар (КазНУ им. альФараби, кафедра корееведения и японоведения)

1. Введение

Современная Япония благодаря успешной модернизации всех сторон жизни, в том числе и политической, смогла добиться феноменальных успехов, превратилась в богатую страну с высокими технологиями и бросила вызов передовым странам Европы, несмотря на то, что когда-то сама начинала практиковать европейскую модель развития. Нельзя конечно исключать и то, что в случае с послевоенной Японией определенные политические институты и законы были в значительной степени навязаны стране в связи внешними обстоятельствами и имели исторический разрыв с традиционной культурой. Тем не менее, многие аспекты политической культуры обеспечили поступательное политическое и экономическое развитие страны. Синтез традиционной политической культуры Японии с элементами, заимствованными с Запада, придало своеобразный неповторимый характер японской модели. И сегодня модель политической модернизации Японии вполне может служить образцом и ориентиром для модернизации многих других стран.

В данной статье рассматриваются вопросы создания и эволюции политических партий послевоенной Японии в свете политической модернизации страны, определены этапы становления и развития партийной системы и анализируются особенности каждого этапа.

2. Методология

Теоретико-методологическую основу исследования составляют общенаучные и социально-гуманитарные методы исследования и, прежде всего, социологический подход, означающий исследование политической системы, общества, партии с точки зрения интересов составляющих ее социальных групп, социальной структуры исследуемого предмета, социальных статусов и ролей, играемых индивидами, составляющими эту группу.

3. Дискуссия

Анализ партийной системы послевоенной Японии показал, что она протекала без социальных катаклизм в несколько этапов: этап становления (1945–1955 гг.); этап правления ЛДП и стабильного развития (1955–1993 гг.); этап потери стабильности ЛДП и реформирования партийной системы Японии (1993 г. – настоящее время).

Этап становления партийной системы послевоенной Японии (1945–1955 гг.). В Японии сразу после окончания второй мировой войны началось возрождение старых и создание новых политических партий, неподконтрольных государству. Вместе с тем на политическую арену начали

возвращаться политики довоенного времени, которые отличались различными политическими взглядами.

9 ноября 1945 г. на базе довоенной Либеральной партии, Конституционно-демократической партии и Консервативной партии была образована Либеральная партия (ЛП). 16 ноября 1945 г. оформилась Прогрессивная партия (ПП). В это же время состоялся учредительный съезд Социалистической партии Японии (СПЯ), объединивший многие социал-демократические партии и группы, распущенные в 1940 г. В декабре 1945 г. была создана Народная кооперативная партия (НКП), или Партия сотрудничества, занявшая левоцентристские позиции. В конце 1945 г. состоялся легальный съезд Коммунистической партии Японии (КПЯ), лидером которой стал К. Токуда.

Главным содержанием партийного генезиса этапа становления партийной системы стало: во-первых, возрождение довоенных парламентских партий, таких как Либеральная и Прогрессивная, во-вторых, участие в парламентской деятельности левых сил, которым прежний режим чинил всяческие препятствия (КПЯ, СПЯ), в-третьих, формирование новых партий, отвечающих новым потребностям общества (Народно-кооперативная партия, другие мелкие группировки).

Возрождавшиеся, вышедшие из подполья и вновь образованные партии по своему политическому влиянию были не равны. Крупными организациями сразу проявили себя Либеральная и Прогрессивная партии, средней, с претензией стать большой, — Социалистическая партия, остальные — малыми партиями.

Идеологическое поле партийной системы также претерпело существенные изменения. Появился и начал разрастаться левый фланг. При этом Коммунистическая партия в начале 1950-х годов резко изменила свою программу. В восстановленной Социалистической партии изначально боролись три идеологических течения. Прогрессивная партия (ПП) в канун досрочных парламентских выборов 1947 г. была преобразована в Демократическую партию (ДП). Либеральная партия (ЛП) в 1953 г. раскололась на две фракции, выступившие на парламентских выборах отдельными списками: группу С. Ёсида (38,95% голосов, 199 мест в палате представителей) и группу И. Хатоямы (8,83% голосов и 35 мест)¹.

Этап правления либерал-демократов и стабильного развития партийной системы Японии (1955–1993 гг.). В 1955 году две ведущие правые партии - Либеральная и Демократическая – объединились и создали Либерально-демократическую партию (ЛДП), которой было суждено доминировать на политической арене Японии и на протяжении 38 лет единолично, а затем с помощью младших партнеров по коалиции, оставаться у власти и формировать кабинет министров. Политическое устройство Японии этого периода получило название «система 1955 года» и

¹ Исаев Б.А. (2010) Трансформация партийной системы Японии в середине XX - начале XXI вв. Журнал ПОЛИТЭКС: 51-55.

характеризовалось устойчивым балансом сил между правящей ЛДП и оппозицией, которую представляла главным образом Социалистическая партия Японии.

В «Политической программе» ЛДП, принятой на учредительном съезде (1955), провозглашалось создание народной (служащей интересам и счастью всего народа), пацифистской (служащей духу ООН и делу мира), демократической (защищающей свободу и права человека), парламентской партии, которая отдает все силы делу обеспечения мира, прогресса, справедливости и чтит «правильные традиции и порядок». Именно за почитание «традиций и порядка» общественное мнение сразу причислило ЛДП к лагерю консерваторов[1]. Во второй половине 1960-х годов принимаются другие программные документы ЛДП и ее организаций: «Хартия основ ЛДП» (1965), «Молодежная хартия ЛДП» (1966), «Трудовая хартия ЛДП» (1966), «Женская хартия ЛДП» (1969)².

В условиях правления Либерально-демократической партии в Японии сложилась система устойчивых отношений между политиками, высокопоставленными чиновниками и влиятельными представителями делового мира (так называемой «стальной треугольник»). Данний термин первоначально получил распространение среди исследователей политики Соединенных Штатов для обозначения отношений при выработке решений между законодателями, чиновниками и представителями деловых кругов. Позднее данный феномен прижился и в Японии, в которой становление послевоенной политической системы происходило в условиях оккупации войсками США, где получил название «тэцу-но санкакукэй» - стальной треугольник). Эти отношения стали одним из факторов стабильности «системы 1955 года» и фактически определяли выработку и претворение в жизнь всех главных задач политического курса, за исключением высокочувствительных для общества вопросов потребительского налогообложения, внешней политики, конституции и т.д.³.

В условиях политической и социальной стабилизации, экономического роста наступила и стабилизация партийной системы, партии которой, видя нарастание умеренных настроений среди избирателей, отказывались от радикальных методов борьбы и принимали умеренные программы.

Несмотря на усложнение политической картины страны и появления новых партий, соотношение сил правящей партии и оппозиции затрудняет определение характера политической системы. До сих пор не существует единой точки зрения на то, можно ли назвать послевоенную политическую систему Японии по-настоящему многопартийной. В частности, Роберт Скалапино и Масуми Дзэнносуке в своей работе «Партия и политика в современной Японии»⁴ предложили для определения японской партийной системы 1960-х годов термин «система одной с половиной партии», где ЛДП являясь полноценной политической партией, а Социалистическая партия (В феврале 1991

² Сенаторов А. И. (1995) Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945–1992). 301. Москва: ИДВ РАН.

³ Калмычек П.А. (2011) Взаимодействие бюрократических и политических элит в Японии. Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXV. 6. Москва: ИДВ РАН.

⁴ Scalapino Robert A., Masumi Junnosuke (1962) Parties and Politics in Contemporary Japan. Berkeley: University of California Press.

года партия изменила официальное название на международной арене на Социал-демократическую партию. При этом внутри Японии старое название партии было сохранено вплоть до 1996 года⁵, постоянно находясь в оппозиции и исполняя роль критика правительства (несмотря на очевидные расхождения, эти две партии, составляющие основу «системы 1955 года», научились работать вместе, и СДП поддерживала большинство законопроектов, вносимых ЛДП на обсуждение парламента, - половиной партии. Этот термин получил большое распространение, и в настоящее время часто используется в отношении не только 1960-х годов, но и всего периода с 1955 по 1993 г. В то же время господствующее положение ЛДП, безусловно, не является уникальной чертой японской партийной системы. Примеры такого рода в разные периоды XX века можно найти и в других вполне благополучных демократических странах. И хотя, в отличие от большинства этих стран, до 1990-х годов ЛДП правила единолично, не входя в коалиции с другими партиями, партийную систему Японии в послевоенный период нельзя назвать однопартийной – партии оппозиции, пусть и безуспешно, однако вполне регулярно бросали вызов монопольному господству либерал-демократов⁶.

Жесткая конкуренция между партиями, их политическое соперничество за поддержку широких кругов избирателей побуждали правящую Либерально-Демократическую партию даже в период ее монопольного правления считаться с мнением парламентского менышинства, отказываться от многих планов, направленных на ущемление демократии, на пересмотр пацифистского курса в обеспечении безопасности страны⁷.

Итак, отличительной чертой этого периода является то, что при сохранении власти в руках прежней элиты, которой свойственно теснейшее переплетение не только политических, но и семейных связей, на политической арене появилось целое созвездие политиков-консерваторов, которым и предстояло создать новую политическую систему во главе с доминантной партией. История ЛДП подробно освещена в коллективной монографии, подготовленной российскими учеными-японоведами, которая посвящена анализу исторического периода, связанного полувековым правлением ЛДП⁸. Это был весьма важный период, поскольку именно в это время проходило укоренение демократии в стране, превращение Японии во вторую экономическую державу, становление ее полноправным членом клуба наиболее развитых стран мира.

Этап потери стабильности ЛДП и реформирования партийной системы Японии (1993 г. – настоящее время). К парламентским выборам 1993 г. Либерально-демократическая партия претерпела ряд расколов. Из нее вышли: социально-либеральная группировка, образовавшая «Новую партию» (НП), группа либерал-центристов, создавших «Партию инициативы» (ПИ), и правая фракция, сформировавшая «Партию возрождения» (ПВ). Новообразованные партии и избиратели критиковали ЛДП за рост политической коррупции, неспособность ЛДП к самореформированию и к

⁵ Hook Glenn D. (2001) Japan's International Relations: Politics, Economics and Security. London: Routledge., P. Xxxi.

⁶ Калмычек П.А. (2011) Взаимодействие бюрократических и политических элит в Японии. Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXV. 7. Москва: ИДВ РАН.

⁷ Цветова И.А. (2002) Эволюция современной партийно-политической системы Японии. 172. Москва: ИДВ РАН.

⁸ Молодякова Э.В. (2010) Япония: полвека правления либерал-демократов. 284. Москва: АИРО-XXI.

выдвижению способных лидеров, отсутствием процесса смены поколений и т.д. В результате ЛДП в 1993 году впервые за всю историю своего существования проиграла на выборах, уступив власть коалиции оппозиционных партий. И хотя, менее чем через год, ЛДП вернула себе бразды правления, она уже не смогла поддерживать монопольную власть и в последующем была вынуждена вступать в коалицию с оппозиционными партиями (вначале с СПЯ, а затем и с партией Комэйто). Это знаменовало конец «системы 1955 года», при которой у власти бессменно находилась Либерально-Демократическая партия и начало эпохи коалиционных правительств.

В первой половине 1990-х годов в стране были предприняты попытки политического реформирования, направленные на усиление роли политических партий как субъектов политического процесса, повышение интереса к политической сфере со стороны общественности, сокращение политической коррупции⁹. Данный период характеризуется тем, что в процессе реорганизации менялись состав, место и роль партий на политической арене, происходит существенная трансформация позиций партий по многим важным и принципиальным проблемам.

К парламентским выборам 1996 г. партийная система Японии пережила очередную реструктуризацию. Небольшие ПДС, ПЧП, ПВ и откровенно мелкие партии, ощущая острую нехватку финансовых, материальных и людских ресурсов, объединились в «Партию нового фронта» (ПНФ), занявшую позицию между ЛДП и СПЯ. На базе «Новой партии» (НП) в 1996 г. была воссоздана существовавшая с 1945 по 1955 г. умеренно-либеральная Демократическая партия (ДП).

На очередных парламентских выборах 1996 г. ЛДП набрала сравнительно немного голосов — 32,76%. Но сама партия была уже другая. Это была партия, прошедшая «лечебное оппозицией», повернувшаяся к своим избирателям. Это была организация, объявившая своими приоритетами внутрипартийную демократию, борьбу с коррупцией, бюрократизацией и олигархизацией. С другой стороны, бывшие оппозиционные партии, став правящими, не решили ни проблем экономики, ни проблем социальной сферы. Поэтому по взаимному согласию было решено создать правительственный коалицию из разнородных в идеологическом отношении партий, бывших до этого непримиримыми противницами, а именно: из социалистической (СПЯ), с одной стороны, и либерально-консервативной (ЛДП) и небольшой либерал-центристской партии «Инициатива» (ПИ) — с другой. Премьер-министром стал Р. Хасимото (ЛДП).

Со снижением популярности и влияния социалистов на ведущие позиции в стане оппозиции выдвинулась Демократическая партия (ДП). Сегодня это вторая по численности и влиянию политическая сила, имеющая амбиции стать первой. ДП создана в сентябре 1996 г., и объединяет в первую очередь молодых либеральных политиков, критикующих власть с позиций новаторства и прогрессизма. С распадом в декабре 1997 г. одной из ведущих оппозиционных партий НП и переходом ее членов в ДП последняя стала консолидирующим центром всех партий,

⁹ Стрельцов Д.В. (2011) Опыт политической модернизации Японии новейшего времени. 104. Молодякова Э.В. Япония: опыт модернизации. Москва, АИРО-XXI: 86-107.

критикующих ЛДП. ДП выступила инициатором создания парламентской коалиции «Миньюрен», включившей ряд небольших партий (Новую партию дружбы, партию «Голос народа», партию «Тайето») и парламентских групп («Фром файв», «Лига демократических реформ»). Второй полюс оппозиционных сил, критикующих ЛДП с позиций демократического социализма, образовался вокруг СПЯ, которая изменила название на «Социал-демократическая партия» (СДПЯ). Другой средней партией как по политическому влиянию, так и по политической позиции, располагающейся между СПЯ и ЛДП, выступает ПНФ, которая сегодня называется «Новая партия мира» (НПМ) и придерживается центристской ориентации¹⁰.

Демократическая партия после выборов 2009 года заняла большинство мест, как в палате представителей, так и в палате советников, в результате чего правящие партии ЛДП и ПЧП перешли в оппозицию, а ДПЯ, выигравшая выборы, сформировала новое правительство, премьер-министром которого стал лидер ДП Юкио Хатояма. Аналитики заговорили о кризисе политической системы Японии в целом и о необходимости перемен. Положение ЛДП расценивалось как кульминация глубоких сдвигов политической жизни Японии, которые готовились не одно десятилетие.

Однако, находясь у власти, ДП так и не удалось решить несколько принципиальных вопросов, связанных с повышением эффективности политического управления, и в результате выборов в Палату Представителей, прошедших 16 декабря 2012 года, Демократическая партия потерпела сокрушительное поражение, потеряв 173 мандата. На данный момент ДПЯ в нижней палате представлена 57 депутатами. Демократическая партия, которая в 2009 году прервала беспрецедентное полувековое правление либерал-демократов, на сей раз проиграла выборы, побывав у власти три с небольшим года. По результатам выборов ЛДП и ее небольшая партия-союзник получили две трети мест в нижней палате парламента. В настоящее время экс-премьер Синдзо Абэ получил второй шанс встать во главе Японии, после того как ЛДП одержала победу на выборах.

Как мы видим, являясь одновременно элементом гражданского общества и политической системы государства и выполняя роль связующего звена между ними, японские партии защищают и отстаивают совокупный политический интерес определенных социальных слоев и групп населения, соперничая между собой в правовых рамках, действуя демократическими методами, без применения насилия, мирным путем.

В целом, эволюция партийной системы Японии не сопровождалась социальными катаклизмами, поскольку происходила в рамках сформировавшейся в послевоенный период политической системы, основанной на демократических принципах. Японская политическая система представляет собой динамическую систему, в которой необходимая степень стабильности, обеспечивая самосохранение, в то же время не является непреодолимым препятствием для изменений. Иными словами ее стабильность является результатом постоянного обновления; она поконится на

¹⁰ Исаев Б.А. (2010) Трансформация партийной системы Японии в середине XX - начале XXI вв. Журнал ПОЛИТЭКС: 51-55.

совокупности неустойчивых равновесий между системообразующими и системоизменяющими процессами, между элементами самой системы. В целом, можно сказать, что стабильность в динамической системе – это прежде всего оптимальное соотношение преемственности и модификации, обусловленной внутренними и внешними стимулами¹¹.

Заключение. Подводя итог, хотелось бы отметить, что современная партийная система Японии – это на самом деле многополюсная, конкурентная, постоянно обновляющаяся и стабилизирующаяся конструкция, которая опирается на традиционный менталитет, характерный приверженностью к достижению общественного согласия. И японская политическая культура, одной из слагаемых которой является партийная система, отличается глубокой приверженностью к социальной и политической гармонии общества.

Список литературы:

- 1 Исаев Б.А. (2010) Трансформация партийной системы Японии в середине XX - начале XXI вв. Журнал ПОЛИТЭКС: 51-55.
- 2 Сенаторов А. И. (1995) Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945–1992). 301. Москва: ИДВ РАН.
- 3 Калмычек П.А. (2011) Взаимодействие бюрократических и политических элит в Японии. Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXV. 4-25. Москва: ИДВ РАН.
- 4 Scalapino Robert A., Masumi Junnosuke (1962) Parties and Politics in Contemporary Japan. Berkeley: University of California Press.
- 5 Hook Glenn D. (2001) Japan's International Relations: Politics, Economics and Security. London: Routledge,. P. Xxxi.
- 6 Цветова И.А. (2002) Эволюция современной партийно-политической системы Японии. 200. Москва: ИДВ РАН.
- 7 Молодякова Э.В. (2010) Япония: полвека правления либерал-демократов. 284. Москва: АИРО-XXI.
- 8 Стрельцов Д.В. (2011) Опыт политической модернизации Японии новейшего времени. Молодякова Э.В. Япония: опыт модернизации. Москва, АИРО-XXI: 86-107.

¹¹ Цветова И.А. (2002) Эволюция современной партийно-политической системы Японии. 200. Москва: ИДВ РАН.

Японская модель развития

**Байсултанова Кулипа Шарипкановна
(Казахский Университет Международных Отношений
и Мировых языков им. Абылай хана)**

1. Опыт взаимодействия государства и бизнеса

Японская модель экономического развития сильно отличается от других моделей в мире. Государство активно регулирует экономику путем планирования и прогнозирования, в отдельных отраслях экономики используется индикативное планирование, носящий рекомендательный характер. Особенностью политico-экономической системы Японии является сотрудничество между государственной властью и крупных производителей в достижении общенациональных задач. Построены оптимальные отношения между государственными и негосударственными структурами и бизнесом. Экономическая сфера четко распределена между малым и крупным бизнесом. Крупные корпорации, в основном занимаются разработкой и реализацией инновационных технологий, проблемами модернизации отечественного производства. Малый и средний бизнес занят в сфере легкой промышленности, индустрии услуг и в строительном секторе. При этом правительство жестко регулирует цены товаров и услуг, соответствующие государственные органы контролируют обоснованность рыночных цен. В случае нарушения субъектами малого и среднего бизнеса установленных нормативов, государство применяет меры вплоть до лишения лицензии на осуществление деятельности. Основанием для такого решения могут быть необоснованное понижение или повышение цен на продукцию. Государством предусмотрены льготы и субсидии для малого и среднего бизнеса, стимулированием их развития занимаются и независимые организации.

Весьма интересным является опыт взаимоотношения государства и крупного бизнеса Японии. Государство и крупный бизнес взаимодействуют в различных сферах, следовательно, их отношения носят политический, экономический, правовой, этический характер. Важную роль во взаимоотношениях государства и бизнеса играют также исторические особенности, которые на языке институционалистов получили название логики «обусловленного развития» (path dependence). Отношения между государством и бизнесом приобретают различные формы под влиянием различий в траекториях обусловленного развития, особенностей выбора политического курса в поворотные моменты истории, который был сделан наиболее сильными акторами [1]ⁱ. В японском обществе крупный бизнес играет немаловажную роль. Крупный капитал является опорой социально-экономической трансформации, способствует реализации государственной инновационной и модернизационной политики. Государство в разработке важных программ привлекает представителей и руководителей крупных корпораций.

Центральное место в системе представительства японского бизнеса принадлежит «большой четверке» предпринимательских организаций, которые объединяют основную массу промышленных, финансовых и торговых компаний: «Кейданрен» (Федерация экономических организаций), «Кедзай даюкай» (Общество экономического сотрудничества), «Никкейрен» (Ассоциация предпринимательских организаций Японии) и «Ниссе» (Торгово-промышленная палата Японии). Отношения внутри «четверки» построены на функциональной специализации. Ведущую роль играет «Кейданрен»: она занимает центральное положение во взаимоотношениях бизнеса и исполнительной власти, и с ЛДПЯ. «Кедзай даюкай» выполняет функции мозгового центра. «Никкейрен» тесно связан с «Кейданрен» и специализируется на индустриальных отношениях, социальных проблемах и связях с общественностью. «Ниссе» занимается проблемами малого и среднего бизнеса. Лидеры «большой четверки» образовали политически влиятельную верхушку в элите японского бизнеса, получившую название «дзайкай». В большинстве случаев это члены руководства (преимущественно менеджеры) шести ведущих финансово-промышленных групп (Мицубиси, Сумимото, Мицуи, Фудзи, Дайити-Кангё и Санва) [2]ⁱⁱ. Бизнес элиты активно сотрудничает с государственной властью, их привлекают в решении проблем общегосударственного уровня, таких как разработка экономической стратегии и политики государства, определение приоритетов развития страны, планирование и прогнозирование экономики. Таким образом, четко распределены обязанности каждой японской корпорации.

Такая модель политico-экономического развития Японии соответствует коллективному капитализму. Коллективный капитализм в Японии проявляется в сотрудничестве крупных секторов экономики. К примеру, сотрудничество капитала промышленности и банка ориентировано на долгосрочную перспективу и взаимоотношения между ними прочны. Правительство координирует действия крупных производителей, торговых и финансовых корпораций. Производственные конфликтные проблемы решаются путем переговоров с участием профсоюзов. При принятии важных вопросов по развитию корпорации профсоюзные организации занимают активную позицию.

Как правило, в японской практике деятельность монополистических объединений строго регулируется антимонопольным законодательством страны. В соответствии с законодательством антимонопольной политики, если японская компания имеет ноу-хау в своей деятельности, то на протяжении определенного времени, т.е. до появления новшеств в деле других компаний на данном рынке, ей разрешается быть монополистом на рынке, т.е. иметь преимущественное положение. Еще одной особенностью является то, что только высокая доля фирмы на рынке дает право ей доминировать, так как японская фирма только при 50% -й доли рынка может считаться доминирующим. Уместно привести пример из практики европейских стран, по аналогичному законодательству европейских стран (Франция и Великобритания) 25 % -долевое участие на рынке уже считается доминирующим положением и деятельность таких фирм строго регламентируется антимонопольным законодательством.

Практика показывает, что государство долгое время акцентировало внимание на деятельность крупных корпораций, во многих случаях государство по отношению к ним действовало по принципу эстатизма. Одной из главных целей такой государственной политики является содействие выхода крупных компаний на мировой рынок, повышение их конкурентоспособности на международном рынке. На сегодняшний день параллельно с крупными фирмами политика государства направлена и на развитие малого и среднего бизнеса. Надо отметить, что такие предприятия более мобильны и способны ускоренными темпами модернизировать производственный процесс, внедрять достижения науки и новые технологии. При этом стратегическую роль в обеспечении качества и темпов экономического развития Японии играет инновационная политика.

2. Инновационная политика государства

В индустриально развитых странах утвердились две основные модели инновационной политики. Первая характерна для таких стран, как Франция и Япония, в которых наблюдаются развитое экономическое программирование и высокая степень воздействия государства на инновационные процессы. Японская школа направляется правительственной политикой индустриализации, основывается на рыночном механизме, предприятия являются ее субъектами, действует как при совместном (правительство, предприятия и учебные заведения) введении новшеств из-за границы, так и при реализации самостоятельных нововведений [4]ⁱⁱⁱ. В настоящее время в инновационной сфере каждый субъект выполняет определенные функции. Инновации осуществляются техсторонним финансированием: частных компаний, государственного бюджета и научных, образовательных учреждений. Внедрение научных проектов реализуются в таком же порядке. Сегодня Япония по разработке НИОКР занимает второе место в мире. В реализации инновационной политики, для достижения общих целей были вовлечены государственные органы, политические партии, экономические структуры, научные и образовательные учреждения и другие общественные организации. Роль государства заключается в создании самых благоприятных условий для всех структур в осуществлении инновационной деятельности. Привлечение инвестиций в научно-технологическую сферу способствовало созданию эффективной научно-инновационной системы, стимулированию появлению нужных идей, формированию новых знаний и открытый. На наш взгляд, только совместная реализация инновационных идей обеспечивает эффективность инновационной политики страны.

3. Роль общества в экономическом развитии страны

Реализация поставленных японским правительством стратегических задач по повышению конкурентоспособности экономики осуществлялась с помощью правильной государственной политики, консолидации общества и государства. Активность институтов гражданского общества полностью соответствуют высокому уровню развитой демократии западного образца. Гражданское

общество Японии характеризуется разнообразием общественных институтов. В обществе параллельно функционируют общественные организации по различным видам хозяйственной деятельности, их национальные объединения, СМИ, общественные движения.

А также существуют такие объединения социальных групп, как студенческие и молодежные организации, женские объединения, а также радикальные, религиозные движения («Японская красная армия», западные «красные бригады»). Однако, несмотря на разные взгляды и цели общественных институтов, японское общество в целом стабильно, верно традициям, опора на общие ценности помогают им достичь общественного компромисса.

Особенно надо подчеркнуть политику в сфере человеческого капитала, которая стимулирует высококвалифицированных кадров и поддерживает высокую конкуренцию в системе образования и на рынке труда. Как отмечают аналитики, национальное богатство развитых государств только на 5% составляет природные ресурсы, на 18% физический капитал, а основное место - 77% - занимают знания и умения ими распорядиться [4]^{iv}. Самый важный ресурс развития – человеческий, поэтому должное вложение в человеческий капитал приносит свои результаты в будущем, повысится эффективность трудовых ресурсов, экономика станет конкурентоспособной, об этом свидетельствует японская практика в деле процветания нации.

Еще одной из особенностей японского пути развития являются высокий уровень национального самосознания, также приоритет интересов общества и государства над интересом отдельного человека. Сохраняющиеся многовековые традиции и духовные ценности японцев обеспечили экономический прорыв и высокое качество жизни населения. Японцы в ведении деловых контактов ориентируются на европейский стиль, при этом они высоко чтят и следуют устоявшимся традициям, от иностранных деловых партнеров требуют уважительного отношения к их культуре. Нельзя отрицать, что в общественно - политической жизни Японии имеются определенные проблемы. Опираясь на традиционные ценности извешенную политику Япония, создала собственную модель развития, и она признана успешной.

Список литературы:

1. Martin C. J. Consider the Source! Determinants of Corporate Preferences for Public Policy. Working Paper 1. School of Public Policy, University College London. 2003. February.
2. Зудин А.Ю. Ассоциации – бизнес – государство. «Классические» и современные формы отношений в странах Запада// Москва. Государственный университет – Высшая школа экономики, - 2009. –с.30-31.
3. Кенжегузин М.Б., Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г. Наука и инновация в рыночной экономике: мировой опыт и Казахстан. Алматы, ИЭ МОН РК, 2005. – 256 с.
4. Структурная перестройка экономики как объект индустриально- инновационной политики//Вестник Европейского гуманитарного института. 2008 г. - №4, - С.68-74.

(Байсултанова Кулипа Шарипкановна / kbbatkal01@gmail.com)

ⁱ Martin C.J. Consider the Source! Determinants of Corporate Preferences for Public Policy. Working Paper 1. School of Public Policy, University College London. 2003. February.

ⁱⁱ Зудин А.Ю. Ассоциации – бизнес – государство. «Классические» и современные формы отношений в странах Запада// Москва. Государственный университет – Высшая школа экономики, - 2009. -с.30-31

ⁱⁱⁱ Кенжегузин М.Б., Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г. Наука и инновация в рыночной экономике: мировой опыт и Казахстан. Алматы, ИЭ МОН РК, 2005. – 256 с.

^{iv} Структурная перестройка экономики как объект индустриально- инновационной политики//Вестник Европейского гуманитарного института. 2008 г. - №4, - С.68-74.

カザフ国立大学におけるアニメサイト使用の一例

バハウディノワ・グゼリヤ（カザフ国立大学）

1. はじめに

最近、アニメや漫画で日本語を学ぶことの効果が取り上げられつつある。アニメを見ている若者が増加し、アニメの表現を頻繁に使用している様子がよく見られる。彼らは日本語を文法的に理解していないくとも、文化や日本語を楽しく学んでいるようである。しかし、アニメを効果的に用いた勉強の仕方を学習者はあまり知らないように思われる。そこで、本稿は、アニメサイトを使用して、実際の使い方の用例を収集し、どのようなやり方で行われているのかを考察することを目的とした。収集に関して、使用するアニメ・漫画のサイトは <http://anime-manga.jp> である。ここではジャンルや種類を考察した。資料として、このアニメ漫画サイトを選択した理由は、このサイトが学習者にあまり使われておらず、会話文を使用しているアニメや漫画はわかりにくいのではないだろうかという推測にもとづいたものである。また、語の収集のしやすさという便宜的な面で文字資料であるということも考慮された。このサイトの目的はアニメ・マンガ好きの世界中の日本語学習者が、アニメ・マンガを入り口として、楽しく日本語を学ぶことで、日本語や日本文化への理解を深め、さらなる日本語学習の動機づけとすることである。しかし、アニメや漫画は一人の作者が作り上げたフィクションであるかぎり、そのサイト内で使用された言語は、作者個人の言葉であり、社会全体を捉えたものではないという判断もあると思われる。しかし、作品は読者に受け入れるために、現実社会を模したことばが使用されていると考えられる。そして、サイトにはさまざまな登場人物があり、その人物の属性に適した言葉遣いが適用され、リアリティーを表現しているという前提のもとに考察を進めていく。

では、上記のサイトはどのような特徴を持っているのか検討を行う。

2. サイト使用結果の分析

この節では、実際にサイトを用いて、どうやって勉強ができるのかということを、オンラインでやってみて紹介していく。ただし、ここで取り上げる紹介はサイトの使い方の一例であり、人によってさまざまな使い方ができるだろう。ただしアニメの年代やジャンルはここで見分けてない。本稿で扱うサイトについての項目であるが、とりあげられた表現は「テーマ」「キャラクター」によって異なり、「語彙」「クイズ」「ゲーム」「キャラクター表現」の活用形に区別されている要素に着目した。

サイトの特長は以下のとおりである。1) 海外で人気のあるアニメ・マンガ作品の実際のセリフなどに基づいて作成した、2) 教科書や辞書にはない、アニメ・マンガに現れる生き生きとした日本語を学べる、3) アニメ風のキャラクターやマンガによる解説など、ア

ニメ・マンガの世界観の中で学べる、4) 興味やレベルによって学習内容や方法を自分で選んで、クイズやゲームで楽しく学べる 1。

3. サイトの内容

キャラクター表現：アニメ・マンガの典型的な8人のキャラクター（男の子、女の子、野郎、侍、おじいさん、お嬢様、執事、大阪人）に特徴的な表現（一言フレーズ、文法、呼称、発音）を学べる。一斉変換、キャラクター別解説、クイズ：誰のセリフ、の3部構成で音声つきである。ジャンル表現：アニメ・マンガの4ジャンル（恋愛、学校、忍者、侍）に特徴的な表現が学べる。

場面別表現：ジャンルの典型的なストーリー展開に沿ったマンガで、場面別によく現れる一言フレーズ、オノマトペ、文化情報を学べる。オノマトペクイズもある。

用語クイズ；ジャンル用語を初級、中級、上級のレベル別にクイズで学習できる。用語を使ったマンガ例つきである。

漢字ゲーム：ジャンルによく現れる漢字の意味や読みを初級、中上級レベルのゲームで学べる 1。

3.1 キャラクター表現

ここで八つのキャラクターがさまざまな表現を発し、キャラクターによりずいぶん違うことが考えられる。男の子、女の子、野郎、侍、おじいさん、お嬢様、執事、大阪人のキャラクターがあり、それぞれの表現を覚えることができる。ひとつのキャラクターを選びクリックすると、単純表現や文法の語尾やエイリアスの言葉が出てくる。また音声で聞こえるので、発音も上手になれるだろう。男の子のキャラクターの内容を見ていこう。

Singlephrase	Grammar	Alias
うん！	～んだ	僕
助けなきゃ	～だよ	きみ
一緒に行こうよ	～だよね	～くん
文法の説明も出てくるので、自分実習でもできる。		

3.2 ジャンル表現

ここであげられたのは「さむらい」「がっこ」「にんじゅ」「ロマンチック」のジャンルである。まず、オンラインサイトに入り、ジャンル表現を選び、学校というジャンルを選ぶ。なかに「学校に行く」、「学校での昼ごはん」「活動の時間」など13のシーンを見られる。たとえば、1番目のシーンは「おきる・学校の準備」から始まる。各シーンは漫画で描かれている。キャラクターが使用されている表現や場面に注意し、学習者に覚えさせる。目で場面を見てそれを想像するため、使用表現をも覚えやすいと思われる。またここで文化情報が得られるような便利な機能もある。

3.3 用語クイズ

この節では、用語クイズの使い方を見ていく。まず、「Love word quiz」「ninja word quiz」「school word quiz」「samurai word quiz」の四つテーマの中から選ぶ。そのなかで自分の能力に合わせてレベルを選択し、その後クイズを始める。言葉はローマ字で出ている。4つの選択肢があり正しいボタンを押し、できたらチェックができる。こうやって自分の語彙能力が確認できる。

3.4 漢字ゲーム

ここでも4つのテーマが提出されている。「Love kanji game」「ninja kanji game」「school kanji game」「samurai kanji game」の中から一つ選び、テーマに関して漢字が出題される。レベルも初級、中級、上級にはっきり分けられている。テスト形式のゲームなので、最後に結果が出る。もらった点数でプレゼントがもらえて楽しみながら漢字能力がわかる。

3.5 まとめ

以上見てきたようにこのサイトは日本語学習において、日常生活の表現やキャラクターの表現の使用が多く、辞書や教科書に載っていない言葉が多かった。そして、漫画のイラストと会話や音声が聞こえることやゲームとクイズで遊べ、勉強できるのは学習者にもっとも必要なことだと思われる。

4. 期待される成果

このサイトを日本語教育課程に導入した場合、どのような成果があるだろうか。まず、学習者が楽しく日本語を勉強できる。次に目で場面を見ているので、表現が覚えやすくて、忘れる可能性が少ない。3番目にクイズやゲームで得た知識をチェックできるため、日本語能力が上がると思われる。したがって、授業で実際に使ってみたら効果がでると思われ、今後、積極的に取り入れていきたいと思う。

【参考文献】

1. 高橋 純 (2012) 「資料によるヤバイの使用状況についての考察」『島根県立大学短期大学部松江キャンパス研究紀要』50: 1-8.
2. <https://www.jpf.go.jp/j/japanese/survey/tsushin/hint/201101.html>
3. http://www.anime-manga.jp/about_anime-manga/jpn/

Послевоенные экономические реформы в Японии : земельная реформа

Балакаева Л.Т. (КазНУ им.аль-Фараби,кафедра корееведения и японоведения)

Введение

Данная статья подготовлена в рамках научного проекта, выполняемого на кафедре корееведения и японоведения: «Политическое развитие Японии и Казахстана: сравнительный анализ», финансируемого МОН РК. Послевоенные реформы проводились в условиях оккупации страны. По решению союзных держав оккупацию Японии осуществили американские войска. Была учреждена Дальневосточная комиссия с пребыванием в Вашингтоне и Союзный совет для Японии с пребыванием в Токио. Оккупационная администрация, привлекая экспертов-крупных американских специалистов различных областей народного хозяйства, - разработала конкретные мероприятия в соответствии со стратегическим направлением политики США в отношении Японии. Но конечно успехами проведения демократических реформ японцы обязаны не только оккупационным властям. Отдавая должное политике оккупационных властей, Э. Рейшауэр писал: «Трансформацию послевоенной Японии нельзя рассматривать по преимуществу как результат внешнего воздействия. Опыт войны в любом случае заставил бы Японию двигаться в направлении, по которому она пошла в условиях оккупации. Реформы оккупационных властей прошли успешно в значительной мере благодаря тому, что отвечали направлению, которым шла сама Япония».¹ Характерными чертами послевоенных реформ являются их комплексность и сжатые сроки проведения. Практически все основные преобразования были успешно реализованы за пять неполных лет, а новый тип землевладения был создан всего за два года. Все реформы были радикальными, имели антимонопольную, антиавторитарную, демократическую направленность. Они стали поворотным пунктом в истории страны и, несомненно, стояли в одном ряду с мэдзиискими.² Среди послевоенных преобразований трудно переоценить социально-экономическое значение земельной реформы.

Методология

Данная тема изучалась в работах таких российских исследователей как: Дружинин Н.Л. Япония: экономическое чудо. М., 2003; Попов В.А. Земельная реформа и аграрные отношения в Японии после второй мировой войны. М., 1959; Попов В.А. Формирование социально-экономической структуры японской деревни. М., 1987; Динкевич А.И. Экономическая и военная «помощь» США Японии. М., 1962. В общих работах российских ученых, посвященных изучению Японии: Попов К. Экономика Японии. М., 1936; Алексеев В.В. Экономика Японии. М., 2006; Молодяков В.Э.,

¹ Reishauer E. The Japanese. Tokyo, 1997. p.109.

² Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. История Японии XX век. М., 2009 с.258.

Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. История Японии XX век. М.,2009;Молодяков Э.В., Маркарьян С.Б.Японское общество:книга перемен.М.,1996; Япония: лики страны в разные времена.М.,1994; Японский опыт для российских реформ.М.,1997.Экономическая история зарубежных стран./ Под редакцией Голубовича. М.,2002. В англоязычных научных трудах: Cohen J. Japan 's Postwar Economy.-Indiana,1958; Dore R.P. Land Reform in Japan. – Oxford,1958; Cohen The Remaking Japan. The American Occupaion as New Deal.-N.Y.1987; Reishauer E.The Japanese.Tokyo,1997. и др. При подготовке данной статьи были использованы следующие методы научного исследования: сравнение,анализ и синтез, индукция и дедукция.

Основная часть

После второй мировой войны Япония потеряла значительную часть своей бывшей империи, ее площадь сократилась на 52% и составляла в тот период около 368.5 тыс.км .Японским островам присущ крайне неудобный для ведения сельского хозяйства и проживания рельеф местности. Посевная площадь в результате этого,естественно, также урезается до предела. В послевоенный период (к 1945 г.) посевная площадь Японии составляла составляла всего 14% общей территории страны. Все это усугублялось сохранением в деревне феодальных пережитков.

В условиях недостатка земли происходила ее монополизация, завышение арендной платы, спекуляция и другие злоупотребления которые лишь ухудшали общую ситуацию. Проблема назревала давно, и предпосылки проведения реформы складывались десятилетиями. Анализ аграрных отношений в довоенной Японии убедительно доказывает,что необходимость проведения реформы возникла уже давно. Иными словами,приписать идею начала реформы 1946 г. только лишь оккупационным властям было бы неправильно.³. Как было указано выше одна из причин начала реформирования был высокий уровень арендной платы,который произвольно устанавливался землевладельцами. Обычно землевладельцы требовали в качестве арендной платы 50-60% урожая. Арендные отношения играли в предреформенной Японии чрезвычайно важную роль, распространяясь на миллионы хозяйств. Под арендой находилось 46% всей обрабатываемой земли(2427 тыс га).⁴ Все это усиливало остроту проблемы.Проведение земельной реформы было также связано и с остройшей продовольственной проблемой, возникшей сразу после войны. Причиной такого положения стал катастрофически низкий урожай. В 1945 г. было собрано лишь2/3 среднего урожая риса (6 млн. т. из 9 млн. т.). Это до крайности обострило продовольственный вопрос. В рамках ежедневного нормированного распределения продуктов питания правительством выдавался минимальный паек риса,границящий с пределом физического выживания. . Недостаток риса и других продовольственных товаров поставил вопрос о проведении реформы на уровень проблем национального значения. Подводя итоги можно сказать, что главными предпосылками для

³ Дружинин Н.Л.Япония: экономическое чудо.СПб: Питер,2003 с.17,18,22.

⁴ Попов В.А. Формирование социально-экономической структуры японской деревни.-М.,1987 с.18

возникновения острого социально-экономического кризиса в японской деревне в конце 1930-х – начале 1940-х гг. стали тотальная нехватка земли, непомерно высокий уровень арендной платы, затруднявший малоземельным или безземельным крестьянским хозяйствам выход из затянувшегося кризиса и бедности, а также продовольственный кризис, разразившийся после войны.

Первая земельная реформа 1945-1946 гг. Работа над реформой началась во второй половине 1945 г. 13 октября 1945 г., т.е. менее чем через два месяца после окончания войны, министерство сельского и лесного хозяйства Японии опубликовало официальный проект земельной реформы, который впоследствии и будет назван первой земельной реформой, 16 ноября 1945 г., проект был окончательно утвержден правительством Японии, а 22 ноября были официально опубликованы документ под названием «Положение о реформе земельной системы». 18 декабря 1945 г. законопроект был принят с поправками на заседании парламента. По этому закону предполагалось выкупить всю землю у «отсутствующих» помещиков и излишков свыше 5 тен в среднем по стране 5 тен (или 5 га) - очень крупный земельный надел для Японии. Людей, имевших столь большие землевладения, было крайне мало даже среди арендодателей. В случае проведения реформы затронула бы не более 10% лиц, сдававших землю в аренду. Коренным образом ситуация не изменилась бы и об особой прогрессивности и радикальности реформы говорить бы не пришлось. Реформа была половинчатой.⁵

Половинчатость Закона о первой земельной реформе вызвало недовольство крестьян и вызвала угрозу дестабилизации ситуации в стране. Закон практически не проводился в жизнь. Японскому правительству настоятельно рекомендовали приступить к разработке конкретного плана второй земельной реформы. Вторая земельная реформа 1946-1950 гг. Суть реформы заключалась в следующем: - Передача прав собственности на землю фермерам, реально работающим на земле. - Улучшение положения тех, кто желает остаться арендаторами. Был разработан механизм проведения реформы, который заключался в формировании правительством земельного фонда за счет выкупаемых земель для последующей продажи их фермерам. Реформа несколько раз продлевалась и официально завершилась 1 февраля 1950 г. Согласно итоговому отчету Центрального Земельного комитета (август 1950 г.), за время реформы было выкуплено 1137 тыс. тен рисовых полей и 796 тыс. тен других земель - всего 1933 тыс. тен земля была выкуплена у 2341 тыс. землевладельцев (примерно 0.8 тен в среднем на каждого). В ходе второго этапа реформы практически в полном объеме эта земля была перепродана 4748 тыс. арендаторам (т.е. в среднем по 0.4 тен каждому)⁶

Однако фермерам была сделана серьезная уступка, которая в условиях высокой инфляции приобрела поистине решающее значение, превратив всю реформу в радикальную. Было разрешено оплачивать всю сумму в рассрочку в течение 24 лет из расчета начисляемых 3.2 % годовых. Важным условием являлось то, что купивший землю фермер не имел права продавать ее в

⁵ Дружинин Н.Л. там же с.34.

⁶ Dore R.P. Land Reform in Japan. – Oxford, 1958. p/174.

течение 30 лет, произошедшие в результате проведения земельной реформы, были весьма существенны и многообразны. Разумеется, главным образом стало перераспределение земли. Однако немало сдвигов произошло в сельском хозяйстве и помимо этого. Влияние реформы выходит далеко за пределы аграрных отношений. Феодальные отношения в деревне создавали преграды на пути возрождения страны после окончания войны.. Суть изменений, произошедших в системе землевладения и землепользования в результате аграрной реформы 1945-1950 гг, можно свести к следующему. Законом был предусмотрен принудительный выкуп земли у помещиков до 80% ранее сдававшейся в аренду земли. Помещикам разрешалось оставлять за собой участки в 3 га (около 3 га). Всего было выкуплено примерно 1/3 обрабатываемой земли, что составляло земельный фонд правительства. Затем земельные участки из этого фонда по сравнительно низкой цене продавались крестьянам. По закону преимущество при покупке земли должны были иметь бывшие арендаторы, однако фактически она попала в основном в руки зажиточных крестьян.

Заключение

Таким образом, несмотря на то что закон об аграрной реформе страдал рядом существенных недостатков, в целом это было большой победой демократических сил. Реформа была в основном закончена в середине 1949 г. и привела к большим изменениям в социальной и экономической жизни страны. Прежде всего, произошли существенные изменения в структуре землевладения. Помещичье землевладение фактически перестало существовать. Преобладающей формой земледелия стало крестьянское хозяйство на собственной земле. Аграрная реформа способствовала расширению внутреннего рынка, привлечению новых рабочих рук, развитию производительных сил. Возникло больше 400 тыс. крестьянских хозяйств, а число крестьян-собственников увеличилось вдвое. – с 1,9 до 3,8 млн. человек.⁷ Вместе с тем реформа ускорила процесс расслоения крестьянства, так как большие сумели увеличить свои наделы зажиточные хозяйства. Эта прослойка стала играть главную роль в преформенной деревне. Аграрные преобразования привели к быстрому развитию капиталистических отношений в деревне. Проведенная в первые послевоенные годы аграрная реформа способствовала значительному перераспределению земельной собственности и усилила развитие капиталистических отношений в японской деревне. Неизмеримо возросла роль сельского рынка для отраслей промышленности, производящих средства производства и предметы широкого потребления.

Список использованной литературы.

1. Такэси Хиромацу Развитие японской экономики. Токио. 1985.

⁷ Экономическая история зарубежных стран / под. ред. Голубовича В.И Минск: Интерпресссервис, Экоперспектива, 2002. с.448.

2. Алексеев В.В. Экономика Японии. М.: Мгимо-Университет 2006.
3. Дружинин Н.Л. Япония: экономическое чудо.СПб: Питер,2003.
4. Попов К. Экономика Японии.-М., 1936.
5. Попов В.А. Формирование социально-экономической структуры японской деревни.-М.,1987.
6. Попов В.А.Земельная реформа и аграрные отношения в Японии после второй мировой войны.-М.,1959.
7. Динкевич А.И. Экономическая и военная « помощь» США Японии.-М.,1962.
8. Грэд А. Земля и крестьянин в Японии.1954.
9. Экономическая история зарубежных стран/ под. ред. Голубовича В.И Минск: Интерпресссервис,Экоперспектива, 2002.
10. Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. История Японии XX век- 2 изд.- М.,ИВ РАН.2009.
11. Молодяков Э.В., Маркарьян С.Б.Японское общество:книга перемен.М.,1996;
12. Япония:половека обновления.Под ред.В.Б. Рамзеса.М.,1995.
13. Япония: лики страны в разные времена.М.,1994.
14. Японский опыт для российских реформ.М.,1997.
15. Cohen J. Japan 's Postwar Economy.-Indiana,1958.
16. Cohen J. The Remaking Japan . The American Occupaion as New Deal.- N.Y.1987.
17. Asahi Shimbun Japan Almanah 2000.- Tokyo,1999.
18. Dore R.P. Land Reform in Japan. – Oxford,1958.
19. Reishauer E.The Japanese.Tokyo,1997.

Қазақ-жапон ұқсастықтары: кездейсоқтық әлде сәйкестік?

Дүйсеба Ләйла Абидуллақызы

(әл-Фараби ат. ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті)

1. Кіріспе

Соңғы кездері бұқаралық ақпарат құралдарынан қазақ пен жапон халықтары арасында ортақ ұқсастықтар тауып, бұл екі халықты тубі бір туыс болуы мүмкін деген біржакты пікірлер айтылып жүр. Бұл ұқсастықтар кездейсоқтық па әлде сәйкестік пе? Мақаланың көздеңген мақсаты – оқырманды осы екі халықтың мінезінде, сырт келбетінде, тәрбие мәселелерінде т.с.с орын алып жатқан ұқсас белгілерді нақтылайтын бірнеше айғақтар ұсыну.

2. Әдістеме

Қазақстандық түрлі басылымдарда осы тақырыпқа қатысты жарық көрген мақалаларды басшылыққа ала отырып, қазақ пен жапон арасындағы ұқсастықтарды бір-бірімен салыстыра отырып, яғни салыстырмалы талдау әдісі қолданылған. Екі халық өкілдеріне ортақ, ұқсас белгілер бірнеше категориялар бойынша топтастырылып, былайша қарастырылды: *екі халықтың сыртқы келбеті, мінезі, гендік ұқсастықтар; туыстық қатынастар, бала тәрбиеси; салт-дәстүр, әдет-ғұрып; табигатқа қатысты; тіл, сөз өнері, мақал-мәтедердің ұқсастығы; ұқсас тағдыр.*

3. Қазақ пен жапондардың тұрмыс тіршілігіндегі ортақ белгілер

Жапония - Тынық мұхитының теріскей бетінде солтүстік-шығыстан оңтүстік-шығысқа қарай 2900 шақырымға созылып жатқан архипелагқа орналасқан ерекше мемлекет. Ел территориясы - Хоккайдо, Хонсю, Сикоку және Кюсю сияқты басты 4 аралдан тұрады. 127 млн. халқы бар мемлекеттің өзге елдерден басты айырмашылығы - тұрғындардың 99 пайызын жапондардың қурауы. Бұдан өзге елде қалыптасқан ішкі кодекстер, түрлі салт-жоралғылар мен әдет-ғұрыптар жапон мәдениетін ешкімге ұқсамайтындығымен ерекше әсер қалдырады. Конституциялық монархияға негізделген мемлекеттік құрылымның жаңа заманға сай демократиялық құндылықтарымен толық үндестікте болуы да ел өмірінің өзге мемлекеттерге ұқсамайтын қырларын ерекшелеп көрсетеді.

Алайда, соңғы кездері Жапония ғалымдары «біздің арғы бабаларымыз қазақ жерінен ауа көшкен» деп, ата-тегін қыпшақ даласымен байланыстырығысы келетін пікірлер айтуда. Солардың бірі - осы мәселені ширек ғасырдан бері зерттеп, соның нәтижесінде біраз құнды деректерге қол жеткізген жапондық профессор Ешидо Андо. Басқа да жапондық

ғалымдардың осы тақырыпта жүргізген теориялық зерттеулері жапон ұлты мен алтайлықтардың және Орталық Азиядағы түркітекtes халықтар арасындағы генеологиялық байланыстардың бар екенін дәлелдеген. Мысалы, профессор Мицуя Танаки бастаған Осака университетінің генетик ғалымдары қазақ пен жапонның генетикалық кодын зерттей келіп, ДНК-ларының 97,3% пайыз ұқсастығын дәлелдейтін қорытынды жасаған. (1) 1998 жылы халықаралық конкурста Астананың Бас жоспарын жеңіп алған әлемге әйгілі архитектор Киши Курокава марқұм өзінде қазақтың қаны бар екенін айтқаны әлі есімізде. Мұндай пікірді «ата-бабамыз жан-жағын мұхит қоршап жатқан архипелагқа қай құрлықтан келді екен?» деген сауалға жауап іздеген жапондық азаматтар қалыптастырған болар.

Десе де, қазақ елі мен жапон жұртының арасында әлдеқандай ішкі бір нәзік байланыс бар екенін байқауга болады. Тіпті, кеңестік империя кезінде коммунистер "империалистер" деп атаған АҚШ, Ұлыбритания, ФРГ, Франция сияқты державаларды қарапайым адамдардың өзі ұнатпаса да, Жапонияға қатысты артық сөз айтудан бойларын аулақ ұстаған. Сонда оларды бір-біріне тартып тұрған бір жақындық бар ма? Қазақ елі мен жапон халқы несімен ұқсас?

Қазақ пен жапон халқы арасындағы ұқсастықты, туыстықты дәлелдеудің бір айғагы ретінде отандық режиссерлер жапондық ірі телерадиокомпанияның көмегімен «Кең дала және Мұхит» атты деректі фильм түсірғен. Қазақтың кең байтақ даласын жапондардың көк мұхитымен байланыстырып, екі халық арасындағы ұқсастықтарды табигат арқылы көрсете білген картина қазақ елінің мәдениеті және жапон халқы жайлы баяндайды. Бұл екі халықтың гендік, сырт келбет ұқсастықтарына қатысты жоғарыдағы ғылыми негізде берілген мәліметке қоса тағы бір қызық жайт: жаңа туған нәрестенің құйымшагында болатын «көк таңба» түркі халықтары мен монголда және жапондаған болады екен. Қазақ пен жапонның сыртқы бет келбетінің ұқсайтындығы соншалық, Батыс елдерінің халқы сапарға барған қазақтарды жапондар деп қабылдайтынын да естіп жүрміз. Мысалы, әлем әртісі Айман Мұсақожаева АҚШ-та оны жапон қызы деп қабылдағанын, қазақ десе, сенбегендерін айтады. Қазақ-жапон адам ресурстарын дамыту орталығының оқытушысы Масуджима Шигенобудан «Қазақтар мен жапондардың қандай ұқсастықтары бар деп ойлайсыз? деп сұрағанда, «Ең алдымен, қазақтар мен жапондардың сыртқы келбеті бір-біріне өте ұқсас. Кездесулерде кімнің жапон, кімнің қазақ екенін ажырату қын. Ұлттық мінез-құлқымыз ұқсас. Жапондар да қазақтар сияқты сыпайы, ұстамды, сабырлы халық, сосын қазақ және жапон тілдерінің грамматикалық ұқсастықтары да баршылық» депті. (2)

Бұдан бөлек екі халықтың тұрмыстық өмір сұру салты да ұқсас секілді. Қазақтар да, жапондар да сонау заманнан бері жерге дастарқан жайып отырады, жерге төсек салып жатады. Эйелдер ерлерін сыйлап, күрмет көрсетеді. Келген қонақты жылы қарсы алады. Бірнеше жыл Жапонияда тұрған, Қытайдан келген оралман Айтмұрат Төреғалиұлы жапон

халқының тұрмысында қазактың салт-дәстүріне өте ұқсас екеніне таңқалып, былай дейді: "Біз сияқты жапондар да молдас құрып отырады. Бір қызығы, үйлері де сабаннан, қамыстан жасалған. Іші кен. Құдды киіз үйдің өзі сияқты. Төсеніш ретінде кішкене көрпеше, ал, шынтақтап жатқың келсе, жастық та береді. Жапондықтар аяқ киімдерін босағаға тастан, үйде шұлықпен немесе жалаңақ жүреді". Қос халықтың балажандығы, киелі 9 санын қасиет тұтатыны да ұқсайды екен. Бала тәрбиесінде жапондар «ұл», «қызы» деп бөлмейді. Екеуін де қазақ халқы сияқты еркелетіп өсіреді. Қазақ елі мен құншығыс халқының ұлттық тәрбиесіндегі бір ұқсастық - ер баланы ел қорғаны, қыз баланы болашақ отбасы ұйытқысы болуға үйрету.

Дін жағына келер болсақ, кез-келген жапон «Қай дінді ұстанасың?» деген сұраққа Жаратушыға сене тұра, «Мен діңсізбін» деп жауап береді екен. Бұл ата дінін аузымен емес, жүргегімен, жан-дуниесімен мойынсұнатын, онысын ел алдында жария етпейтіндігін көрсетсе керек. Дәл осындағы қағиданы ұстану кейбір қазақ бауырларымызға тән қасиет емес пе?!

Мәдениеттанушы Мұрат Әуезов жапондардың тазалықты сүйетінін, табигат пен атабаба күльтіне табынатының, көшпенді қазактың кен дағаға құлай беріліп, көк тәніріге сыйынатындығын салыстырып, қазаққа жапонның жақындығын алға тартады. Қазақ даласындағы сақ қорғандары мен тас мұсін - балбал тастан аумайтын таңбалы тастандардың жапон жерінде де бар болуы кездейсоқтық па, сәйкестік пе? Жапон филологы Н.Масахитоның «Сакура халқы туралы зерттеулерінде» ай күнтізбесі бойынша төртінші айдың (көкек айы) 10 күні Құдайлардың құрметіне «Ясурай» мерекесі тойланатыны туралы жазыллған. Бұл уақытта оларда сакура ағашы гүлдесе, бізде көкек құсы шақырады. Олай болса, табигаттың тамашасына еліту, оны құрмет тұту екі халықта да бірдей ортақ мәнге ие құбылыс.

4. Екі халықтың тілдеріндегі кейбір ұқсастықтар

Тіл - қоғамдық құбылыс, әйтседе, оның негізі ұлттық, халықтық сипат алатыны баршаға аян. Тіл тірі ағза секілді өмір сүреді, жаңарады, картаяды және жоғалады. Өз дамуында түрлі тарихи кезендерді бастан кешіре отырып, тіл басқа тілдермен араласады, жетіледі, өзгеріске ұшырайды. Қазіргі таңда біздің қолданыста жүрген араб, парсы тілдерінен енген кейбір сөздер соның дәлелі. Ал, соңғы кездері кейбір тіл зерттеуші ғалымдардың жапон тіліндегі сөздердің мағынасы мен айтылуын салыстыра келе, екі халықтың тілінде ұқсастық бар деген жорамалдар айтуы қаншалықты шындыққа жанасады? Мысалы, жапонша «кокоро(к)»-«жүрек, кеуде, көкірек», «ир(оха)»-«жыр-өлең», «ота(у)сан»-отағасы, «оха куша» - аққу құс, «ох(а)»-сы біздің «ак», «куша» сөзі «құс» мағынасын береді, тіпті, «жапон» сөзін – жапан дала, жапан тұз. Сондай-ақ, кимоно сөзінің лингво-мәдени

сипатын алар болсақ, «ки» — кио, «моно» - зат деген қос ұғымнан құралған. Сонда кио, киім деген қазақ сөздерінің этимологиясы жапон тіліндегі ки таңбасымен тамырлас екендігі айқын. Егер қазақтың камзол-шапандарында көшпенді халықтың түрмис-тіршілігіне тән ою-өрнектер бедерленсе, жапон кимоносында аралдардың табигаты айшақталған.

Тағы бір таңқаларлық жайт-қазақ пен жапон мақал-мәтелдерінің өзара ұқастығы. Бірнеше мысал келтіре кетсек, Тамшыдан теңіз құралады» - «Түйіршіктен тау тұрады» «Ел құлағы елу» - «Аспан білгенді жер біледі, Жер білгенді ел біледі», «Білімдіге дүние жарық, білімсіздің күні ғәріп» - «Оқыған - олжаға батар», «Мың рет естігеннен, бір рет көрген артық» - «Талқылағаннан, дәлелдеген артық», «Қасқырға қой баққызғандай» - «Мысыққа кепкен балықты құзетіп отыр дегендей», (3) тағы басқалар.

5. Екі халық арасындағы ұқсас келеңсіз жайттар

Екі халық арасында күнделікті өмірде кездесетін жағымды ұқастықтармен қатар қоғамда орын алып жатқан кейбір келеңсіз жайттардың өзі бір-біріне ұқсас сияқты. Қазіргі уақытта біздің қоғамда жаңа қазақ деген ұғымның пайда болғаны баршамызға аян. Сол сияқты жапондар да қазіргі жапон мен бұрынғы жапон деп екіге бөлінеді екен. Бұрынғы жапонның дәстүрі қазаққа жақында болса керек. Мәселен, бір әuletten тарағандар бірігіп оның абырайын, амандығын, тұтастығын сақтауға тырысқан. Ал, қазір әркім өз жеке басының мәселесін күйттеп кеткен уақытта туысқандардың да арасы алшақтап, бір-бірімен араласпай кеткен. Олардың тек телефон немесе интернет арқылы ғана хабарласып тұруға уақыттары бар. Бұл да біздің басымызда болып жатқан жайт. Жоғары жалақылы жұмысы бар, ешкімге тәуелсіз жапондық бойжеткендердің көбісінің түрмисқа шыққысы келмейтіні, ал, шыққандарының көп бала тууга ниет білдірмейтіндігі біздің елдегі соңғы статистикалық мәліметтер көрсетіп отырған сын көтермейтін кәрі қыздар мәселесімен ұштасып жатқандай. Галамдану заманында екі тілге де қатысты ортақ мәселе - шет ел сөздерінің қолданысқа көптеп енуі. Оны жастар өзгертіп, өз ана тіліндегі сөздей пайдаланады. Мұның соңы ана тілге қатысты кейбір мәселелерді тудыруы әбден мүмкін. Тағы бір мәселе, бізде мектепте таза қазақша білім алған балалар университетке окуға түскен соң орысша сөйлеуге бейімірек болады. Бұл әрине Кеңестік кезеңнен қалған «мұра» іспеттес, яғни қазақ тілі - ауыл тілі, орыс тілі - қала тілі. Жапонияда да осыған ұқсас жағдай қалыптасқан: Токиода араласатын тіл бөлек те, сол сияқты әр аймақтың өз диалектісі бар, сондықтан сырттан келген азаматтар Токио тілінде сөйлеуге тырысатын көрінеді.

Түпті қазақ пен жапон халқының басынан кешкен қатал тағдыры да ұқсас десек қателеспейміз. Екеуі де сынақ зардабын тартқан, небір нәубетті бастан кешірген халық. Жапондар қайсар мінезді, рухы биік, жанкешті халық екенін «бушидо», «сумо» сияқты спорт түрлері арқылы әлемді мойындаста, еркін курес, қазақша қүрестен алдына жан

салмайтын қазақ та - жауынгер халық. Сондай-аұ, ақсақалдар кеңесін құру, отбасындағы ер адам мәртебесінің биік болуы, үлкенді сыйлау сияқты ұғым-түсініктер жапон мәдениеті мен көшпенің қазақтардың өмір салтында тікелей бір байланыс бар екенін көрсетеді. Қазақ халқы тек «ақ найзаның ұшымен, ақ білектің күшімен» ғана емес, рухы биік, ақыл-парасаты мол бабаларымыздың арқасында ұлан-байтақ жерге, бай тіл мен салт-дәстүрге, ұлттық өнер мен мәдениетке ие болды. Жапон халқының болмысында да рухани байлық, ақыл мен парасаттың тереңдігі ұлтқа төнген қауіп-қатерді болдырмағаны туралы тарих беттері дәлелдене отыр. Оның Екінші Дүниежүзілік соғыста жеңіліс тауып, тәбесін қайғының қара бұлты торлағанымен, тарихи түрғыдан аса қысқа уақыт ішінде әлемдегі жетекші елге айналуы таңданарлық құбылыс. Дәл сол сияқты Тәуелсіздікке қол жеткізген аз ғана уақыт ішінде Қазақстанның да дүниежүзілік аренада танылып, сыртқы саясатта да, экономикада да жоғары жетістіктерге жетуі әлемді таң қалдырып отырған жоқ па?!

Осылайша, жер шарында орналасу алшақтығымызға қарамастан екі ел арасында қаншама ұқсастық бар екеніне көз жеткізгендейміз. Дегенмен де, бұл ұқсастықтарды тек сәйкестік қана деп қабылдап, кері пікір айтатындар да бар. Ол - жапон тарих ғылымдарының докторы Macay Митсуоши: «Бұл аралда өмір сүргенімізге 150 мың жыл болғанын нақты деректермен дәлелдене отырмыз. Біздің жуық тарихта Алтай-Ханғай тауларынан келгенімізді дәлелдейтін айғақ жоқ. Әрине құрлықтың қалқып көшу заңы бойынша жапон аралының бір кезде Шығыс Азия, Корей түбегіне тұтасып жатқаны ақиқат. Өте ерте кезде бізде Ұлы құрлықта бірге болған шығармыз. Алайда жуық дәуірде бізге жақын туыс келетін ұлттар жоқ десек болады. Жапон елінде ұзақ тарихта ел ішінде азamat соғыстар мен қиратулар болмады және аласапыран діндер мен мәдениеттің өткелі болмағандықтан тарихи құрлыстың мәдени мұралар сол қалпында сақталып қалды. Енді бір ерекшелігі бір тұтас бір ғана ұлттан тұратын, бір ғана тілде сөйлейтін бірден бір ел -Жапония.» (4)- деген пікір айтады. Ұқсастықта көп, пікірлер де алуан.

6. Қорытынды

Қорыта келгенде, этногенез және генеография, археология мен тарих саласындағы зерттеулермен айналысатын ғалымдар ортақ пікірге келмегеніне қарамастан, қазақтар мен жапон халқын бір-біріне тартып, туыстырып тұратын жайттар тек физиологиялық ерекшелігі ғана емес, олардың қоршаған орта жайлы таным-түсінігі, ертеден келе жатқан салт-дәстүрлеріндегі ұқсастығы, түп тамырының таралу тегі бір тамырдан нәр алып жатқанын, екі ұлттың жақындығы тек болжам ғана емес, гендік-тектік деңгейде екенін дәлелдене түр.

Әдебиеттер

1. Т.Ташенов «Қазақ пен жапон туыс халық па?» 2010 ж www.aikyn.kz.

2. Ш.Жылқыбаева «Жапон мен қазаққа тән ұқсастықтар бар», 2009ж Ана тілі газеті
3. «Қазақ пен жапон макал-мәтеддеріндегі ұқсастықтар» 2010ж www.adyrna.kz.
4. С.Мұратхан «Бізде Самурайлар дәуірі келмеске кетсе де самурай рухы сақталып қалды» Қазақ үні, 2011ж

К вопросу о роли самурайской этики в системе гендерных отношений средневековой Японии

Егоренкова Елена

(Восточно-Казахстанский государственный университет им. С.Аманжолова)

1. Введение

Самурайство на протяжении долгого времени занимало ведущее место в социально-экономической и политической истории Японии, создав за века своего существования ряд традиций, почитаемых и сохраняемых современным японским обществом.

Но не следует забывать, что овеянное легендами и налетом романтики самурайство формировалось в первую очередь в условиях становления сословной и политической системы средневекового японского государства – в эпоху междусобных войн, борьбы за землю, грабежей. Одним из следствием образования сословия воинов буси было оформление его специфического мировоззрения – бусидо – своеобразного кодекса поведения самурая, представлявшего собой свод правил и норм «истинного», «идеального» воина.

Бусидо нельзя назвать учением в прямом смысле, это скорее особая мораль, выработанная сословием воинов, но которая очень быстро переросла свои рамки воинской морали, распространившись на сословие в целом. Сословная мораль, которая представляла собой систему взглядов, норм и оценок, касавшихся поведения самураев, а так же способов воспитания самурайской молодежи, создания и укрепления определенных нравственных качеств и отношений, регулировавшая не только социальные, но и межполовые, гендерные, семейные отношения.

2. Методология

Исследование носит междисциплинарный характер, выполнено в рамках исторической антропологии. В основу работы положены такие методологические базовые принципы, как принцип научности, историзма, объективизма. Историзм, требующий учёта исторического контекста, при изучении человека, его мышления и общественных институтов, остаётся краеугольным камнем историков. Одно из главных требований принципа историзма - исторический подход к изучению прошлого. Он позволяет взглянуть на прошлое как на процесс, во всём его многообразии и конкретности, постижение которого возможно только при условии погружения в исторический контекст. Основой принципа объективизма является признание возможности получения научного знания, адекватного изучаемому предмету. При этом историческая объективность понимается как отношения взаимного диалога между исследователем и исследуемым предметом.

3. Дискуссия

Звание самурая в средневековой Японии было наследственным - сын шел по стопам отца, становясь воином-профессионалом, представителем сословия военно-служилого дворянства и оставался в том феодальном клане, членом которого был его родитель. Поэтому в самурайских семьях особое внимание уделялось воспитанию подрастающего поколения уже с раннего детства в духе бусидо. Основной задачей наставников молодого буси была выработка в нем того комплекса особенностей, которые считались необходимыми в профессии самурая, т.е. воспитание человека физически сильного, владеющего в полной мере военным искусством, вооруженного знанием моральных принципов господствующего класса.

Сын самурая с самого рождения был окружен исключительной заботой – ведь он являлся продолжателем рода, хранителем и наследником его традиций. Исходя из этого, рождение ребенка мужского пола в японской семье считалось праздником. С особым вниманием относились к первенцу - старшему сыну, так как он по закону уже с момента рождения считался наследником дома, всего состояния семьи и имени самурая. Он так же наследовал землю или рисовый паек, за который служил у феодала его отец. Поэтому, если самурай не имел наследника в семье, или по какой либо причине не мог взять себе наложницу, или если последней не удавалось родить ему сына, феодал имел право (и в ряде случаев делал это) конфисковать у буси его надел и лишить родового имени.¹ Первенца берегли и лелеяли, но при этом система воспитания была направлена на воспитание наследника самурайского рода. Развивать в детях самураев военный дух и почитание воинской доблести были призваны ежегодные праздники мальчиков – «танго-но сэкку» (современный «кодомо-но-хи»), отмечаемые в пятый день пятого месяца по лунному календарю и получившие затем большое распространение в период Эдо. Во время праздника родители выставляли в доме миниатюрные доспехи, мечи, лук и стрелы, знамена, стараясь тем самым воспитать в будущем самурая воинственность, уважение и благоговейное отношение к военному снаряжению и самому ремеслу самурая. ИграТЬ таким игрушечным вооружением запрещалось, на них можно было только смотреть, так как демонстрация игрушек приравнивалась к самурайской практике показа мечей и доспехов.²

Тщательное домашнее воспитание детей во многом основывалось на нравоучительных историях из книг конфуцианского характера. Такого рода назидательные рассказы служили руководством к практическому действию, являясь своеобразными сводами моральных правил. Так в одном из подобных рассказов говорилось о том, как мальчик лег в стужу на лед замерзшей речки, чтобы растопить его теплом своего тела и достать рыбы для

¹ Спеваковский А.Б.(1981) Самураи – военное сословие Японии. 167с. Москва / Наука. С.75

² Тарновский В. (1997) Самураи: рыцари Дальнего Востока. 48с. Москва / Просвещение. С.12

своей мачехи; в другом – как мальчик спал ночью ничем не прикрывшись, чтобы отвлечь москитов от родителей на себя.³

Однако конечной целью воспитания в ребенке чувства сыновнего долга (оякоко) были не только уважение и любовь к родителям и старшим, проявляемые в деле. Высшим пунктом морального обучения самурайской молодежи являлась выработка верности государю, который также рассматривался как отец воинов. Сыновний долг, таким образом, служил как бы основой верноподданничества и приравнивался к верности вассала сюзерену. В качестве примера можно привести высказывание об обязанностях вассала одного из правителей токугавской Японии - князя Мито Мицукуни (1628-1700) - который говорил: «...если виноватым (в государственной измене) – является ваш отец, я не склоню вас к измене ему; поступить так – значило бы погрешить против справедливости. Сыновняя любовь и верность суть одинаковые добродетели, поэтому вы лично должны знать, как поступить в подобном случае, я предоставляю решение подобного вопроса вашей совести».⁴ Буси, исполненный чувством подлинной сыновней почтительности, поступая на службу к господину, глубоко понимает «путь верности» и будет следовать ему не только тогда, когда его господин процветает: он не покинет его, защищая до конца, считая свою жизнь ничем в сравнении с воинской верностью. И хотя слова «родитель» и «господин», «сыновняя почтительность» и «верность» различны, в самурайской этике смысл их схож и почти одинаков. Древние говорили: «Ищи преданного вассала среди почтительных». Невозможно представить, чтобы человек был непочтителен к своим родителям и в то же время был предан своему господину. Ибо неспособный выполнить сыновний долг перед родителями, давшими ему жизнь, едва ли будет предано служить господину, с которым он не связан кровными узами, из одного лишь почтения.⁵

Система воспитания ребенка в семье самурая в целом базировалась на принципе «кнута и пряника» - сочетании поощрения и наказания, - а так же целом ряде правил. Изначально предполагалось, что если не следить за тем, чтобы дети были послушными, они вырастут корыстными и будут совершать плохие поступки. С младенчества нужно поощрять в ребенке смелость, никогда не дразнить и не запугивать. Ведь если ребенок с детства привыкнет бояться и сомневаться в себе, он пронесет этот недостаток через всю жизнь. Ошибкой со стороны родителей считалось: запрет ходить в темноте, привитие боязни молнии, рассказывание страшных историй детям, чтобы те перестали плакать и тому подобное.

Женское воспитание во многом так же основывалась на самурайской этике – ведь в итоге из девочки вырастит будущая спутница буси, которая должна была разбираться во

³ Мещеряков А.Н. (1999) Древняя Япония: культура и текст. 224с. Москва / Наука. С.102

⁴ Спеваковский А.Б.(1981) Самураи – военное сословие Японии. 167с. Москва / Наука. С.77

⁵ Юдзан Дайдододзи (2001) Будосёсиню. Книга самурая. 11-74. СПб / Евразия. С.15

всех тонкостях поведения и соответствовать социальным и бытовым нормам. Тем не менее, одним из основных моментов в воспитании девочек – с детских лет прививать им целомудрие, скромность, терпеливость, сдержанность и послушание. Подразумевалось, что если она получит строгое воспитание и будет много страдать в родительском доме, ей не на что будет жаловаться, когда она выйдет замуж.

Отношения между мужем и женой так же оказались под влиянием бусидо. Женщина должна быть также преданна мужу, как он – своему господину.⁶ «Если самурай недоволен какими-то проступками своей жены, он должен убедить ее согласиться с ним. При этом в пустяках лучше быть терпимым и снисходительным к ней. Но если она ведет себя плохо, и он считает, что от нее не будет никакой пользы, он, в исключительных случаях может развестись с ней и отослать ее домой к родителям. Но если самурай не делает этого и продолжает держать ее в своем доме, так что люди обращаются к ней по уважительным именам Окусами и Камикасами, но при этом кричит на нее и поносит ее оскорбительными словами, он ведет себя так, как наемники и чернь, живущие на задворках торговых кварталов, что не подобает самураю – рыцарю. Еще менее подобает ему хвататься за меч или грозить жене кулаком – храбрость, на которую осмелиться только трусливый самурай. Ибо девушка, рожденная в самурайском доме и достигшая брачного возраста, никогда, будь она мужчиной, не стала бы терпеть, чтобы кто-нибудь грозил ей кулаками. Лишь потому, что она имела несчастье родиться женщиной, ей остается лить слезы и мириться с этим. Храбрый самурай никогда не угрожает тому, кто слабее его».⁷.

По мере развития и укрепления системы сословного землепользования в типичной самурайской семье окончательно утвердился принцип наследования по мужской линии - сыном (пусть не всегда и первородным), дабы избежать раздела имущества и сохранить семейную солидарность в условиях клановой конкуренции. Самурайские женщины не только лишились экономических прав – коренным образом изменилась их гендерная роль. Самураи выбирали в жены в первую очередь не спутницу жизни, а гарантию крепких и достойных потомков и в социальном, и физическом плане. Жена самурая не является объектом обожания, романтической и физической любви. Для этого у него было много возможностей, начиная от наложниц и профессиональных проституток, и заканчивая тем, что описывали мессионеры-иезуиты XVI века - «грех, о котором невозможно сказать вслух». Речь шла о гомосексуализме, который был сильно распространен среди воинов. Возможно, справедливо утверждение, что феодальные отношения господин – вассал в средневековой Японии (как впрочем и в Европе) стимулировали распространение гомосексуализма. Вполне вероятно, что среди молодых воинов того времени было много людей, которые для

⁶ Ямamoto Цунэтому (2001) Хагакурэ. Книга самурая. 75-218. СПб / Евразия.. С.75

⁷ Мещеряков А.Н. (1984) Японские легенды о чудесах IX-XI вв. 144с. Москва / Наука. С.72

удовлетворения своих потребностей полагались почти исключительно на отношения с другими мужчинами. В произведении Ямамото мы также находим подтверждение того, что присутствовало такое явление, как гомосексуализм. Описывается история, когда слуга влюбился в актера и сбежал с ним, «позабыв о своем долге самурая, он увлекся такой жизнью, и промотал все, что у него было, включая одежду и доспехи».⁸

Влияние кодекса бусидо можно проследить на всю систему родственных отношений. Если среди крестьян и торговцев обычно дети старших и младших братьев, как и замужних сестер, зовутся племянниками, и к ним ко всем относятся одинаково, то в самурайских кланах не подобает так поступать. Например, сына старшего брата, являющегося наследником, почтят, хотя он и племянник, как старшего брата, и относятся к нему с соответствующим уважением, ибо он будет исполнять свой долг старшего брата. Это не обычные отношения к племяннику, либо он представляет основателя семьи и рода. Что касается второго и третьего сына то достаточно, если будут соблюдаться обычные отношения дяди и племянника, как и в случае с сыновьями младших братьев.

Дети сестер – также племянники, но, поскольку у них внешнее родство, об этом следует помнить, поэтому лучше поддерживать с ними ровные отношения, устные и письменные, и держать их на расстоянии. К племянникам младшим братьям, а также своим собственным детям, если они отправлены в другую семью, нужно относиться соответственно. Встречаешься ли с ними лично или обмениваешься словами на семейных советах, приветствия и обращения должны быть сдержанными и отчужденными, как отношения к чужим домам и семьям, и отличными от обращений к близким. Ибо если после того, как они отправились в другой дом, по-прежнему относиться как к сыну или младшему брату, будет казаться, что ты предпочел бы оставить их дома, и подобное отношение будет сочтено приемным отцом и другой семьей как неуважение.⁹ Приемный отец не является родственником, если предположим, в его доме возникнет беспорядок и вопрос о наследнике станет трудным, только тогда будет правильным не бросить племянников и помогать им.

4. Выводы

На первый взгляд, многие из принципов бусидо могут показаться сами по себе положительными: не может не вызвать симпатии воспитание в человеке таких качеств, как мужество, самообладание, правдивость, скромность, чувство собственного достоинства, преданность и т.д. Однако необходимо помнить, что самурайская мораль, утвердившаяся в условиях патерналистской семьи, и которая часто трактуется как специфически японский кодекс «чистых нравов и красивых обычаев», формировалась как необходимое

⁸ Ямамото Цунэтому (2001) Хагакурэ. Книга самурая. 75-218. СПб / Евразия. С.155

⁹ Юдзан Дайдододзи (2001) Будосёсиню. Книга самурая. 11-74. СПб / Евразия. С.29

психосоциальное и идеологическое обоснование этики поведения конкретного сословия, охватив все сферы его жизнедеятельности, не исключив и систему гендерных отношений.

Список литературы

- Мещеряков А.Н. (1999) Древняя Япония: культура и текст. 224с. Москва / Наука
Мещеряков А.Н. (1984) Японские легенды о чудесах IX-XI вв. 144с. Москва / Наука
Спеваковский А.Б.(1981) Самураи – военное сословие Японии. 167с. Москва / Наука
Тарновский В. (1997) Самураи: рыцари Дальнего Востока. 48с. Москва / Просвещение
Юдзан Дайододзи (2001) Будосёсинсю. Книга самурая. 11-74. СПб / Евразия
Ямamoto Цунэтому (2001) Хагакурэ. Книга самурая. 75-218. СПб / Евразия

(Egorenkova Elena / egorenkova@nur.kz)

Японско-корейский брак: к вопросу о теории социального обмена (по данным переписи населения 2010г)

Ем Наталья (КазНУ им.Аль-Фараби)

Введение

Основной темой данного раздела стал факт межэтнического брака корейцев в Японии. История межнациональных браков корейского меньшинства в Японии имеет свои особенности. Отчасти это было связано с глубокой исторической трагедией корейской диаспоры, оказавшейся на Японских островах, а также политики и исторических традиций этого государства, построенных на строгой расовой теории и особенности «своего» этноса.

Впервые в 1980-е годы в отдельной работе были рассмотрены тенденции смешанных браков и отношение к нему корейцев в Японии. В период 1965-1979гг. около 47% от общего объема браков корейцев состояло из мужа и жены различной национальности (Kim, 1985). Корейцы известны как участники международного брака мигрантов в Японии через исследование иммиграции японских жен-резидентов корейцев (Zainichi Koreans) в Северную Корею через «программу репатриации» в период 1959-1984гг. В зарубежной историографии отмечается тот факт, что в 1950г. 2500 человек стали натурализованными, многие из них были корейскими мужчинами, которые женились на японских женщинах (Fumiteru, 1988; Ryang, 2000). История смешанных браков показывает, что корейцы женятся на корейцах в Японии все меньше и меньше: с 64,7% в 1965г.; к 50,3% в 1970г.; к 49,9% в 1975г.; и к 44,8% в 1979г., а смешанные браки увеличиваются. В предыдущих работах исследователи сравнивали динамику смешанных браков корейцев в Японии в разные годы. Ранее была изучена только половая структура браков корейцев с японцами (Kim, 1995; Lee, 2000). Межэтнический брак становится некоторым постулатом, аксиомой, которая наиболее заметна среди таких авторов, как С. Рянг (Ryang, 2009), Ли Кван-гю (Lee, 2000), Кашивазаки (Kashiwazaki, 2000), Енг Ким (Kim 1996), Дж. Ли (Lie, 2009), Ю. Лим (Lim, 2009), Т. Ким (Kim, 2002). Таким образом, специальных работ, посвященных межнациональным бракам корейцев в Японии, в литературе почти не было.

Методология

Новым в данном исследовании видится подход изучения межэтнических браков корейцев Японии как вероятность выбора брачного корейского партнера японцами. Автор делает попытку показать зависимость этнической структуры населения Японии, наличие большого разнообразия мигрантов. Кроме того, рассматривается вероятность заключения

межэтнического брака в городской местности, рассмотрение по отдельным префектурам Японии, тестируется теория обмена Мертона в отношении социального статуса корейцев в изучаемый период. Изучение межэтнических браков корейцев с японцами проводится в сравнении с предыдущими сведениями и научными результатами.

Автор рассматривает динамику и половую структуру межнациональных браков корейцев в Японии, изучая статистические данные о вероятности выбора брачного партнера японцами среди других национальностей. Исследуемый период 1980-2010гг. были выбраны, как период экономического роста в Японии, повышения социально-экономического статуса корейцев в связи с этим, как время повышения авторитета Южной Кореи, что значительно повлияло на восприятие корейцев японцами. Кроме того, в 1980-е гг. происходят изменения в правовом положении корейцев, а также законе о гражданстве в Японии, что на наш взгляд, оказало воздействие на межэтнические браки корейцев в Японии. Второй аспект – тестирование активности заключения межнациональных браков корейцами по префектурам и городам. Методом сравнения получен результат, что теория социального обмена Мертона (1941) в отношении места проживания, социально-образовательного и профессионального статуса для межнациональных браков корейцев не подтверждается.

Брачное поведение корейцев в Японии

К 1980г. корейские резиденты, рожденные в Японии, в количественном отношении были доминирующими по отношению к корейцам, рожденным в Корее. Длительное проживание и культурная адаптация стали играть роль в выборе брачного партнера представителями второго поколения корейцев в Японии. Они говорили на родном японском языке, посещали японские школы, смотрели японские телепередачи и фильмы, во многих случаях работали на японских фирмах. В результате первичная культурная идентичность для многих стала идентичностью японцев. В этой обстановке больше не доминировала ориентированная на родину политика первого поколения (Ryang, 2000).

По данным Статистики Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии была собрана информация о межэтнических браках корейцев в Японии на фоне рассмотрения общих тенденций межэтнических браков японцев за исследуемый период 1980-2010гг. В целом статистическое бюро Японии констатирует повышение ставок межэтнических браков в государстве. Что касается тенденций вступления в брак, то после бума повторных браков 1970-1973гг. они сократились, достигнув минимума в 1987г. Хотя они демонстрировали тенденцию к снижению с 2002г., было заключено 740 000 браков, что составило 5,8% в 2006г., а это, в свою очередь, превышает значения в предыдущем году (Ministry of Health, Labor and Welfare).

Выявляя тенденции смешанных браков корейцев 1960-2010гг., на основе данных

японского правительства, была выявлена тенденция роста корейско-японских браков (Ministry of Health and Welfare). Таким образом, повсеместно утверждается, что для корейцев в Японии характерен рост смешанных браков, который значительно уступает корейским моноэтническим бракам (7:4). Кроме того, имеется вывод, что корейские женщины чаще участвуют в смешанных браках с японскими мужчинами. Это создает условия более узкого брачного рынка для корейских мужчин в Японии.

Японские межэтнические браки: предпочтительность в выборе брачного партнера

Рассмотрим вопрос о предпочтительности японцев в выборе брачного партнера по национальности среди всех иностранных групп, проживающих в Японии. По данным статистического агентства Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения были собраны сведения о численности, составе и основных партнеров в браках японцев за период с 1980-2010гг. (Ministry of Health, Labor and Welfare). В целом динамика роста межэтнических браков в Японии была подтверждена, сокращение численности, а также долевого его состава корейских моноэтнических браков было прослежено в следующих пределах: 1980 - 99,1%, 1985 - 98,3%; 1990 - 96,5%; 1995 - 96,5%; 2000 - 95,3%; 2005 - 94,2%; 2010 - 95,7%.

Вопрос о различной степени участия в межнациональном браке мужчин и женщин всегда оставался в центре внимания исследователей. В Японии еще до начала 1980-х годов тенденция активного участия японских мужчин в межэтническом браке была определена некоторыми исследователями (Wagatsuma, 1973; Kim, 1985; Fumiteru, 1988). Чтобы проверить разницу участия в межэтнических браках корейцев, мы сравнили долю японских мужчин и японских женщин, участвующих в межэтническом браке. Мужчины превалировали в межэтнических браках, их выбор иноэтнического брачного партнера чаще, чем японских женщин. К примеру, в 1980г. из 0,9% межэтнического брака – мужчины составили 0,6%, женщины - 0,4%; 1985 - 1,1% и 0,6%; 1990 - 2,8% и 0,8%; 1995 - 2,6% и 0,9%; 2000 - 3,5% и 1%; 2005 - 4,6% и 1,2%; 2010 - 3,3% и 1,1% соответственно. Одновременно с тем, что мужское участие в межэтнических браках превалирует над женским, по данным статистики очевиден рост численности межэтнических браков и мужчин, и женщин. В связи с этим, можно предположить, что среди корейцев, участвующих в межэтническом браке с японцами, наибольшую вероятность по частоте межэтнического брака будут иметь корейские женщины.

Далее автор проследил частоту выбора японцами корейских брачных партнеров. За период 1980-2010гг. сокращение выбора корейцев японцами произошло более чем в 3 раза. Так, доля корейцев в межэтнических браках постепенно сокращается: 1980 - 56,7%; 1985 - 51,8%; 1990 - 46,6%; 1995 - 31,4%; 2000 - 26,8%; 2005 - 21,6%; 2010 - 21,5%. Таким образом, вероятность дальнейшего увеличения межнациональных браков корейцев в Японии будет

связана с тем, что на брачном рынке для японцев корейцы будут занимать все меньше позиций. В свою очередь, наибольшим спросом пользуются китайские женщины. В 1980г. с японскими мужчинами заключили брачный союз – 20,8% женщин из общего состава женщин, участвующих в межнациональном браке. В 1985г. этот показатель составил 22,8%; в 1990 - 18%; 1995 - 24,9%; 2000 - 34,9%; 2005 - 35,2%; 2010 - 44,5%. Другой пример, для японских женщин на постепенное уменьшение идет выбор в брачные партнеры американских мужчин. В 1980гг. отмечалось, что браки с американцами были наиболее распространенной формой смешанных браков «военных невест» до 1970г. и составили 45,7% (Devos, 1973; Soh, 2004; Min, 2003; Lee, 2004; Seaton, 2006). В 1980г. женщины заключили брак с американскими мужчинами, которые составили 21,7% от общего числа иностранных мужчин, участвующих в браке с японскими женщинами. В 1985г. такой показатель составил 19,7%; 1990 - 19,5%; 1995 - 18,8%; 2000 - 18,7%; 2005 - 18,5%; 2010 - 18%. С другой стороны, в 1980г. в браке «муж – японец, жена – другой национальности» было представлено 19,5%; 1985 - 24,65; 1990 - 37,2%; 1995 - 4,6%; 2000 - 6,1%; 2005 - 8,4%; 2010 - 9,2%. Следовательно, сохраняется вероятность дальнейшего расширения рынка для японцев в межнациональном браке, где корейцы занимают все меньше позиций. Насколько это отразится на численности и долевом соотношении межнациональных браков корейцев с японцами, можно будет судить, посмотрев на стабильный рост межнациональных браков: 1980г. - 4,109 (56,6%), 1985 - 6,147 (71,3%), 1990 - 11,661 (83,7%), 1995 - 7,363 (82,2%). Таким образом, вероятность дальнейшего расширения рынка для японцев в межнациональном браке, где корейцы занимают все меньше позиций, высокая.

Место встречи партнеров: роль социально-экономического статуса партнеров

По данным статистических сведений Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения межнациональные браки корейцев с японцами были проанализированы по этническому, половому составу в соответствии с местом жительства или заключения брака в 2010 году. Сначала была сделана выборка корейско-японских браков по префектурам и городам Японии, куда было включено 47 населенных пунктов. Наибольшая доля межэтнических браков в 2010г. была найдена в Токио, где из 91196 браков 6,6% были смешанными браками (6051). Затем следует Тиба (Chiba) – из 34785 браков – 5,8% (2020). Айти (Aichi) зафиксировал в этом году 5,6% из 42500 браков 2539. Сравнение данных о браках по национальности супружеств 2010 года (**Ministry of Health and Welfare**). позволило выявить наибольшее количество браков японцев с корейцами. Наиболее заметными в общем показателе корейских мужчин и женщин в 2010г. были Осака (45,7%), Киото (43,3%), Фукуи (39,8%), Хёго (39,8%), Вакаяма (38,6%), Токио (37,3%). Место пребывания является предпосылкой, которая может создать условия для межэтнического

общения. Показательным является тот факт, что в 2010г. для корейских мужчин, которые в целом характеризуются как наименее вероятные брачные партнеры для японских граждан, факты участия в межэтническом браке максимально были определены в крупных городах страны (Токио – 395, Осака – 497). Таким образом, высокий уровень урбанизации корейцев (**Yu, 2002; Logan, 2002; Yoon, 2012**), повышение профессионального статуса и уровня индивидуальных доходов в 1990-х гг. (**Kim, 2003; Kim, 2011**) позволили корейцам «влиться» в японское общество и участвовать на брачном рынке Японии.

Обсуждение

Для корейцев в Японии характерно заключать межнациональные браки с японцами. Рост числа их продолжается, причем характеризуется большим участием женщин, что, в свою очередь, сокращает брачный рынок для корейских мужчин. Этническое предпочтение корейцев в выборе брачного партнера японцами постепенно уменьшается, в противовес этому, привлекательность для японцев в выборе брачного партнера растет для китайцев и американцев. Рост смешанных браков корейцев наиболее характерен в городах, крупных по численности, причем участие в межнациональных браках корейских женщин демонстрирует наличие корейско-японских браков во всех 47 префектурах Японии.

Социальное положение, образовательный уровень, скорее всего, не будет влиять в выборе брачного партнера для корейцев, так как корейцы в Японии занимают достаточно стабильные позиции. Соответственно теория обмена в межнациональных браках корейцев Японии не подтверждается.

Заключение

Таким образом, автор подтвердил в данной статье два положения. Во-первых, рассмотрена динамика корейско-японских браков с позиций вероятности выбора брачного партнера. Изучая особенности предпочтения японцами брачного партнера за период 1980–2000гг., было выявлено, что доля выбора корейцев японцами постепенно сокращается, в свою очередь, процент такого выбора растет для китайцев, например. Во-вторых, мы подтвердили, что теория социального обмена в отношении образовательного и профессионального статуса корейцев, вступивших в брак с японцами, может быть подвергнута сомнению. Теория социального статуса Мертона предполагается в отношении изменения правового положения корейцев в Японии, что не изучается в данной статье. Учитывая изменившиеся социально-демографические характеристики корейцев в Японии, повышение их социально-экономического статуса, делается вывод, что вступление в брак с представителем японского большинства создаст минимальные условия социального обмена для корейцев в Японии.

References

- Devos, G. (1973) Personality patterns and problems of adjustment in American-Japanese intercultural marriages. Taipei: The Oriental Cultural Service
- Fumiteru, Nitta (1988) ‘Kokusai kekkon: Trends in intercultural marriage in Japan’. *International Journal of Intercultural Relations* 12, no.3: 205-232
- Kashiwazaki, Chikako (2000) ‘To be Korean without Korean Nationality: Claim to Korean Identity by Japanese Nationality Holders’. In: Korean in Japan: New Dimensions of Hybrid and Diverse Communities. *Korean and Korean American Studies Bulletin* 11, no.1: 48-70
- Kim, Bumssoo (2011) ‘Changes in the Socio-economic Position of Zainichi Koreans: A Historical Overview’. Survey Article. *Social Science Japan Journal* 14, no.2: 233–45.
- Kim, Myungsoo (2003) ‘Ethnic Stratification and Inter-generational Differences in Japan: A Comparative Study of Korean and Japanese Status Attainment’. *International Journal of Japanese Sociology* 12, no.6: 6-16
- Kim, Taeyoung (2002) ‘Identity Politics’ and Korean Youth in Japan: A Case Study of a Junior High School Student’. *International Education Journal* 3, no.5:56-63, 57 WCCES Commission 6: Special 2001 Congress Issue, Japanese Education in Transition. <http://www.flinders.edu.au/education/iej> [Accessed 18 January 2012].
- Kim, Yeong-Dal (1996) ‘Supplement: Additional explanation and statistics’. In Y. Morita, A history of Koreans in Japan seen from statistics [in Japan], 161-79. Tokyo: Akashi shoten
- Kim, Yeong-Dal (1995) ‘Supplement: Commentary and Addition to Statistics’. In Yoshio Morita The History of Resident Koreans Illustrated by Statistics. Tokyo: Shinkansha.
- Kim, Yoon Shin (1985) ‘Marriage Pattern of the Korean Population in Japan’. *Journal of Biosocial Science* 17, no.3:445-450
- Lee, Kun Jong (2004) ‘Princess Pari in Nora Okja Keller’s Comfort Woman’. *1954-positions: East Asia Cultures Critique* 12, no.2: 431-456
- Lee, Kwang-kyu (2000) Overseas Koreans. Seoul
- Lie, John (2009) ‘The End of the Road? The Post-Zainichi Generation’. In: Diaspora without Homeland: Being Korean in Japan. Ed. Sonia Ryang and John Lie, 168-181. Berkeley: University of California Press
- Lim, Youngmi (2009) ‘Reinventing Korean Roots and Zainichi Routes. The Invisible Diaspora among Naturalized Japanese of Korean Descent’. In: Diaspora without Homeland: Being Korean in Japan. Ed. Sonia Ryang and John Lie, 81-106. Berkeley: University of California Press
- Logan, John R., Zhang, Wenquan and Alba, Richard D. (2002) ‘Immigrant Enclaves and Ethnic Communities in New York and Los Angeles’. *American Sociological Review* 67, no.2: 299-322
- “Marriages by nationality of bride and groom: Japan each prefecture and 20 major cities 2010”, “Percent distribution of marriages by nationality of bride and groom : Japan each prefecture and 20

major cities 2010” and “Foreigners in Japan: Marriages by nationality of bride and groom”. <http://www.e-stat.go.jp/SG1/estat>ListE.do?lid=000001082331> [Accessed 29 May 2012].

Merton, Robert K. (1941) ‘Intermarriage and the Social Structure: Fact and Theory’. *Psychiatry* 4:361-374

Min, Pyong Gap (2003) ‘Korean “Comfort Women”. The Intersection of Colonial Power, Gender, and Class’. *Gender and Society* 17, no.6: 938-957

Ministry of Health, Labor and Welfare <http://www.mhlw.go.jp/english/database/db-hw/report/5.html>

Ryang, Sonia (2000) ‘Introduction: Resident Koreans in Japan’. In Koreans in Japan. Critical voices from the margin. Ed. Ryang, Sonia, 1-13. London and New York

Seaton, Philip (2006) ‘Reporting the ‘Comfort Women’ Issue, 1991–1992: Japan’s Contested War Memories in the National Press’. *Japanese Studies* 26, no.1: 99-112

Soh, C Sarah (2004) ‘Aspiring to craft modern gendered selves’. *Critical Asian Studies* 36, no.2: 175-198

Wagatsuma, H. (1973) ‘Some problems of interracial marriage for the Japanese’. In Interracial Marriage: Expectations and Realities. Eds. I. R. Stuart & L. E. Abt, 247-264. New York: Grossman Publisher

Yoon, In-Jin (2012) ‘Migration and the Korean Diaspora: A Comparative Description of Five Cases’. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 38, no.3: 413-435

Yu, Eui-Young, Choe, Peter and Han, Sang Il (2002) ‘Korean Population in the United States, 2000. Demographic Characteristics and Socio-Economic Status’. *International Journal of Korean Studies* 6, no.1: 71-107

(Natalya Yem / Natalya.Yem@kaznu.kz)

ОБРАЗ ЯПОНИИ В КАЗАХСТАНЕ В XX ВЕКЕ

(зарождение и трансформация)

Галиев Ануар, Думышева Алуа

**(Казахский Университет Международных Отношений и Мировых Языков
им.Абылай-хана)**

1. Введение

В настоящее время Япония является одной из наиболее развитых стран мира. В XX веке она проводила свою независимую политику. Казахстан в этот период являлся частью СССР, и его интересы были подчинены внешней политике КПСС. В конце XX века Казахстан стал независимым государством. Авторы ставят цель рассмотреть развитие образа Японии в Казахстане в связи с изменением его статуса.

2. Методология

2.1 Для понимания образа Японии в этот период применяется положение о бинарных оппозициях Клода Леви-Строса, основанное на противопоставлении «Мы и Они» (Клод Леви Строс,1985), так как в СССР весь окружающий мир рассматривался как враждебный.

2.2 Понимания образа Японии в Казахстане в постсоветский период применяется работа Э. Саида «Ориентализм», вышедшая в 1978 г. Для Саида понятие «Восток» и те характеристики, которые определяют его содержание, не соответствуют подлинной историко-культурной реальности. Они являются собой дискурс западноевропейской культуры, создавшей Восток в качестве антипода Запада для оправдания своего политического и культурного гегемонизма (Сайд Э.,1978).

3. Обсуждение

Одним из первых случаев использования образа Японии и японцев, применительно к Казахстану является биография казахского спортсмена, чемпиона мира по борьбе Хаджи Мукана Мунайтпасова. Он использовал псевдоним Ямогата Муханура. Выбор этого японского (или звучащего по-японски) имени был основан не только на том, чтобы поднять статус соревнований, но и на внешнем сходстве казахов и японцев (Буркитбаев, 1978; Темина,2011).

Формированию образа Японии в Казахстане в определенной мере способствовала книга И.Ильфа и Е.Петрова «Золотой теленок». Эта книга была написана в первые десятилетия Советской власти и пользовалась большой популярностью. Авторы вводят в канву

повествования эпизод завершения строительства Туркестано-Сибирской железной дороги, имеющего важное значение для индустриализации Казахстана. На этом торжестве происходит встреча японского дипломата и казахского рабочего (Ильф, Петров, 1994). Описание двух представителей Востока основано на противопоставлении. Японский дипломат – представитель капиталистического мира и буржуазной культуры, воплощающей старый мир. Казахский рабочий, представитель народа, который только начал приобщаться к технике. Он воплощает социализм и новую передовую идеологию. Это описание формировало образ не только Японии, но и социалистического Казахстана.

В 30-е годы СССР ведет активную подготовку к войне и к победе мировой революции. В соответствии с этим формируются образы врага, к которым однозначно была отнесена Япония. Исследователями выделяется несколько этапов в создании этого образа. На первом этапе (1931-1933 гг.) Япония воспринималась в образе сильного военного соперника, угрожающего интересам СССР на Дальнем Востоке. Этот этап характеризуется накоплением информации о данной стране, так как представления о японцах как о «дикарях» противоречило реальным событиям в Китае.

На втором этапе (1933-1936 гг.) представления руководства страны о Японии значительно расширяются. Правящая группа проявляет интерес к изучению не только политических и экономических сторон жизни дальневосточного соседа, но и к ее социальным и культурным традициям и институтам. Политическое руководство, во главе со Сталиным, начало антияпонскую компанию с целью создания «образа врага», призванного отвлечь население страны от внутренних социально-экономических проблем, мобилизовать человеческие ресурсы для решения поставленных партией задач. На третьем этапе (1937-1939 гг.) в сознании советского руководства и военной элиты закрепляется негативное отношение к Японии, которая предстает в образе милитариста, агрессора, военного соперника. Данные представления усилились в результате многочисленных отказов японской стороны на предложения СССР подписать пакт о ненападении, заключения «Антикоминтерновского пакта» между Японией и Германией в 1936 г., и произошедших военных конфликтов на озере Хасан, а также и в районе реки Халхин-Гол (Ложкина, 2009).

Происходит интенсивное создание образа врага и одновременно с этим начинается преследование национальной интеллигенции. Многих людей обвиняют в измене Родине и шпионаже в пользу иностранных государств. Если в европейской части СССР людей обвиняли как германских шпионов, то в Казахстане как шпионов японских.

Показательна судьба прокурора Кустанайской области Молдагали Сагдагалиева. Этот человек закончил институт Красной профессуры в Москве и работал на различных должностях (Архив Президента, д.11542; ГАКО д.14). В 1937 г. он был арестован и обвинен как «враг народа» и японский шпион (Ярочкина, 2003).

Было объявлено, что в Кустанайской области существовала антисоветская националистическая организация, которой руководил Байдаков Бахиржан – секретарь Кустанайского обкома партии. В эту организацию входили 26 руководителей области. Члены этой национал-фашистской организации ставили перед собой задачу проводить террористические акты, готовили вооруженное восстание, хотели отторгнуть Казахстан от СССР. Все действия организации согласовывала с представителями Японии. Несмотря на абсурдность, М. Сагдагалиев и все члены этой мифической организации были расстреляны (КОИКМ, д.11686; ГАКО, д.14).

Его семья получила статус «члены семьи изменника Родины». Жена Сагдагалиева Зоя была осуждена и отбывала наказание в Акмолинском лагере жен изменников Родины. Вместе с ней срок отбывали тысячи жен «японских и германских шпионов» (Кукушкина, 2002).

В числе «врагов народа» были не только представители интеллигенции, но и скотоводы, многие из которых мало знали о Японии. Таким образом, советские партийные имиджмейкеры создавали образ Японии как страны агрессора, которая ведет шпионскую деятельность на территории Казахстана.

Во время войны, Япония не воевала против СССР, но она была союзником Германии и в этот период закрепляется ее образ как образ врага. После капитуляции Германии, СССР объявляет войну Японии. В ходе военных операций, советские войска взяли в плен много японских солдат и офицеров. Многие из них находились в плену в Казахстане. Их использовали в качестве рабочих на строительстве различных объектов в столице Казахской ССР Алма-Ате. Впервые многие казахстанцы и казахи увидели японцев. Эти встречи сильно повлияли на изменение образа японцев. Вместо кровожадных врагов, алма-атинцы увидели людей, которые внешне напоминали казахов. Кроме того, это были очень трудолюбивые и старательные люди. До сих пор в Алматы находится несколько зданий, построенных японскими военнопленными. Все эти здания считаются очень прочными. Для их хорошей рекомендации, всегда отмечается тот факт, что они были построены японцами.

Бомбардировка американскими самолетами двух японских городов, Хиросимы и Нагасаки вызвали в Советском Союзе волну возмущения. В период «холодной войны» Советская пропаганда использовала факт бомбардировки для создания образа США как агрессивного государства, Соответственно Япония приобрела образ жертвы. С этого времени образ Японии стал меняться. Этому способствовала так же то, что СССР стал более открытой страной. В кинотеатрах показывали некоторые японские фильмы. Некоторые категории людей (их было очень мало), получили возможность побывать в капиталистических странах, в том числе и в Японии. В годы «застоя» (1970 –е годы), японские товары стали проникать в СССР . Молодежь начала носить японские куртки и

стремилась купить японскую радиотехнику и часы. Японская техника считалась очень надежной и престижной. Особенно престижными считались японские часы. В Казахстане, как и в целом в СССР Японию представляют как страну с передовой техникой и высокими технологиями.

В годы перестройки, этот образ еще больше укрепился. В каждом городе Казахстана можно было услышать рассказ, о том, что на местный завод приезжала японская делегация и хотела купить ненужные отвалы руды, из которых можно извлечь еще полезные элементы.

Перестройка в Советском Союзе была связана с развитием демократии, созданием многопартийной системы и ростом общественных организаций. Стало возможным говорить о различных проблемах, в том числе и о тех, о которых раньше было запрещено говорить. В числе наиболее важных проблем были проблемы экологии. За советский период, природа Казахстана понесла большой урон. В годы освоения целины, были потеряны плодородные земли, Аральское море и озеро Балхаш высыхали. Одной из таких проблем стало испытание ядерного оружия в Семипалатинском регионе Казахстана. Начиная с 1949 г. в Казахстане было произведено несколько сотен ядерных взрывов, многие из них производились в открытой атмосфере. Ядерные испытания приводили к высокой смертности и заболеваниям людей и животных, к отравлению почвы и другим катастрофическим последствиям. В феврале 1989 г. в Алма-Ате было образовано Антиядерное движение, во главе которого встал известный казахский поэт Олжас Сuleйменов. Люди стали сопоставлять проблемы связанные с ядерными взрывами в Казахстане и Японии. В качестве примера приводились последствия взрывов в Нагасаки и Хиросиме. Стали проводиться исторические параллели между судьбой японцев и казахов. Впоследствии, это антиядерное движение распространилось на весь Казахстан. Оно нашло поддержку и за рубежом. В числе тех, кто поддержал требования членов движения были японские организации. Вскоре это движение стало международным и получило название «Невада – Семипалатинск», по названию ядерных полигонов в США и Казахстане. Благодаря народному движению ядерный полигон в Семипалатинске был закрыт и впоследствии Казахстан отказался от ядерного оружия. Этому примеру последовали и другие страны с ядерным оружием. Повсеместно был объявлен мораторий на испытание ядерного оружия (Сuleйменов,2011). Следует сказать, что японские организации и японское правительство оказали большую помощь в решении и других экологических проблем Центральной Азии, в том числе и тех проблем, которые были связаны с Аральским морем. Все это способствовало созданию положительного имиджа Японии.

После распада СССР и образования независимой Республики Казахстан, началось формирование внешней политики. Одной из стран, с которой Казахстан установил полноценные дипломатические отношений, стала Япония. К этому времени в республике

уже сложился положительный образ этой страны. Она представлялась как государство, обладающее передовой технологией, высоким уровнем жизни и развитой наукой. Не удивительно, что в Казахстане появилось много желающих приобщиться к культуре и науке Японии. Во многих университетах, как частных, так и национальных, в том числе и Казахском Национальном университете им. аль-Фараби, были открыты отделения по изучению японского языка. Посольство Японии приложило много усилий для пропаганды культуры своей страны. Регулярно проводились концерты, кинофестивали и выставки. Так, большое внимание жителей Алма-Аты привлекла выставка японских кукол, проведенная в июне 2011 г. в Центральном Государственном музее Республики Казахстан. Куратор выставки Асель Билибаева отметила большой интерес казахстанцев к выставке (**Передвижная , 2011**).

Большие успехи Японии в различных сферах производства, науки и культуры, вызывают у казахстанцев желание быть сопричастными к этой стране. Видимо этим следует объяснить особую популярность у казахстанских интеллектуалов ностратической теории. Согласно данной теории, разработанной талантливым советским лингвистом В.М.Иллич-Свитычем, на территории Евразии в древний период существовал ностратический прайзык, который затем разделился, и от которого произошли тюркские языки (в том числе и казахский) и японский язык (Иллич-Свитыч, 2009). Несмотря на то, что это событие произошло несколько тысячелетий назад, у многих казахских интеллектуалов сложилось мнение о близких корнях двух народов. Возможно, что эта гипотеза будет способствовать дальнейшим укреплениям дружеских связей Японии и Казахстана.

4. Заключение.

Таким образом, в течении XX века в Казахстане сложился образ Японии. Первоначально, под влиянием советской пропаганды, он был негативным (образ врага). Во второй половине XX столетия этот образ трансформировался в положительный. В настоящее время, в Республике Казахстан, сложился образ Японии как высокоразвитой страны с передовыми технологиями, высоким уровнем жизни и образования. Можно констатировать, что образ Японии в Казахстане трансформировался из противопоставления «Мы – Они», в воображенный образ «Мы».

[Литература]

Архив Президента (11542), РК Ф.141., д.11542, л.181-185.

Буркитбаев А. (1978) Хаджи-Мукан: Документальная повесть. Алма-Ата: Жалын.

ГАКО (14) Государственный Архив кустанайской области ф.125 оп.5 д.14 л.42.

- Иллич-Свитыч В.М. (2009) Опыт сравнения ностратических языков. Введение. Сравнительный словарь (б - К). М.: Либроком.
- Ильф И., Петров Е. (1994) М.: Русская книга.
- Клод Леви-Строс (1985) Структурная антропология. М.: Главная редакция восточной литературы.
- Книга скорби (2000) Книга скорби: Расстрельные списки. Костанайская область. 5 выпуск. Алматы: Казахстан.
- КОИКМ (11686) Кустанайский Областной Историко –Краеведческий Музей, д. 11686.
- Кукушкина А.Р. (2002) Акмолинский лагерь жен изменников Родины. История и судьбы. Караганда : 40
- Ложкина А.С. (2009). Образ Японии в советском общественном сознании. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук, 15-17. Москва.
- Передвижная (2011). Передвижная выставка «Куклы Японии. Предмет поклонения. Воплощение любви» http://csmrk.kz/rus/japan_dolls_article.htm
- Сайд Эдвард (2005) Ориентализм. М.: Русский мир.
- Сулейменов О. (2011). «Невада – Семипалатинск» - моя поэма. Беседы с Олжасом (2004-2011 гг.),148-149. Алматы: Издательский дом «Библиотека Олжаса».
- Темина И. (2011) Под именем Хаджи Мукан. *Страна и мир*.24 Декабря.;
- Ярочкина Е. (2003) 1937 год: Дело судьи Мулдагали Сагдагалиева. *Мысль* 3 : 82-85.

(Agaliev@hotmail.com)

ҒЫЛЫМ МЕН ТЕХНИКА САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ БІРЛЕСТІКТЕР

Хурмет Арай (Әл-Фараби ат. ҚазҰУ)

I. Кіріспе

Ғылым мен білім адамзат өркениеті тарихында қоғамның алға басуы үшін қызмет етумен келеді. Қазіргі заманғы ғылым өндіріс пен қызмет көрсету салаларына құрделі техника мен технологияларды енгізу арқылы оларда ғылымды көп қажет етегін мұлде жаңа салалардың дамуына негіз болуда.

Батыс елдері өзінің қалыптасуының алғашқы кезеңінде өзге елдердің көпжылдық тәжірибесі мен білімін пайдалана отырып, білім мен ғылымды дамытуда жоғары жетістіктерге жетті. Осылайша, алған білімін тәжірибеде қолдана отырып, олар қоғамдық прогресске жету үшін мақсатты жұмыс жүргізді. Батыс тәжірибесі мен қоғамды дамытуда ғылымды қолданудың жарқын мысалы Жапония болып табылады. XIX ғасырда батыс елдерінің ғылыми жетістіктері мен тәжірибесін оқып білу негізінде XX ғасырда Жапонияда әрі қарай әлеуметтік – экономикалық дамуына алғышарттар жасалынды. Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін Жапония құлдырау мен толықтай жойылу жағдайының алдында тұрды. Экономикасы 20 – 30 жылға кері кеткен болатын. Жапонияның саяси элитасы мен мемлекеттік қайраткерлері қын сынақтардан өтіп, сол кезеңін шынайы жағдайын түсіне отырып, қоғамдық прогресске жетудің негізгі жолдарын анықтады. Осы тұста олар өздерінің кешегі жауларына деген қатынастарын қайта саралап, жек көрушілік пен ренштерін ұмытып, қын жағдайға қарамастан жаңару мен өркендеу жолын таңдады.

II. Әдіс-тәсілі

Шетелдік тәжірибелі қолданудың алғашқы кезеңі 50 – жылдар болып табылады. Бұл кезеңде өнеркәсіп салалары дами бастады. 60 – жылдарды жаңа техника негізінде өнеркәсіпті қайта жабдықтағаннан кейін шетелдік техникаларға деген импорт тағы да көтерілді. Сол кездегі Жапонияның ғылыми – техникалық зерттеулерінің жақсы нәтижелерінің арқасында жапондық және импорттық ғылыми – техникалық жетістіктердің ара – қатынасы өзгерді. Осылайша, 60 – жылдардың соңына қарай Жапония тек қана сатып алмай, сонымен қатар өзінің ғылыми – техникалық жетістіктерін экспорттай бастады. 60 – жылдардың соны мен 70 – жылдардың басында жапондықтардың ұлттық өзіндік ерекшеліктеріне деген қызығушылықтары артты. Осы кезеңде алғашында «nihonron» (Жапония туралы дискуссия), кейіннен «nihondzirnon» (жапондық туралы дискуссия) деп аталған дискуссиялар болды.

АҚШ-тың жойқын атом бомбаларын басынан кешкен ұлт қысқа уақыттың ішінде

барлық адамзатты таң қалдыратын жетістіктерге жетті. Жапония қоғамдық өмірдің барлық салаларында жоғары даму сатысына қол жеткізді: адам потенциалының өсуі, өнеркәсіптің жаңа салаларын құру, өнеркәсіптік өндірістің көтерілуі, жаңа жоғары технологиялық салаларды құру мен әлемнің барлық елдеріне экспорттың бірден көтерілуі.

III. Талқылау

Жапонияның жетістіктеріне екі фактор әсер етті: біріншісі елдің саяси элитасы мен мемлекеттік қайраткерлері өткен тарихынан сабак ала білді; екіншісі келесі кезеңде білім мен тәжірибелі, ғылым мен білімді өмірдің барлық салаларында енгізіп дамытты.

«Жапонияның ұлы кереметі» өзге Азия мемлекеттеріне үлгі болды. Бұл мемлекеттер Жапонияның «даму формуласын» пайдалана отырып, дәстүрлі шығыс қоғамында әлеуметтік инженерия тәсілдерін қолданды, ағарту жүйесінің дамуына аса көңіл бөлді, жоғары технологиялық өнеркәсіпте жоғары деңгейге жете алды.

Бірнеше онжылдық бұрын байлықтың көзі шикізат қорының, жұмыс күшінің және өнеркәсіп құралдарының болуы деп есептелінді. Қазіргі таңда жоғары білімді, жоғары технологиялар сферасында дағдылары бар кадрлардың болуы аса маңызға ие. Джон Брахман «Азияның жаңа индустримальды елдері адам потенциалының дамуы, әсіресе орта және кәсіби білімді дамыту үшін ғана алғышарттар жасап қоймай, сонымен катар инженерлік ғылымдарды және өзге де техникалық дисциплинарды, кадрлар дайындауда дамытуға көптеген қаражат жұмсады» деп атап көрсеткен.

Ғылымның дамуы қоғамның дамуымен тығыз байланысты және ғылымның дамуы қоғам дамуының негізгі көрсеткіштері болып табылады.

Кейбір деректерге сүйенсек, зерттеулердің 80% АҚШ, Канада, Германия, Жапония, Ұлыбритания, Италия, Голландия және Швейцарияда жүргізіледі. Жапон ғалымдары әлемнің көптеген мемлекеттерінде ғылыми жұмыстармен айналысады. Жапония зерттеу жұмыстарына 1960 жылы 184 млрд. иен, 1970 жылы 1195 млрд. иен, 1980 жылы 4633,3 млрд. иен, 1990 жылы 12089,8 млрд. иен жұмсаған, ал 2002 жылы зерттеу жұмыстарына бөлінетін қарадат жалпы ішкі өнімнің 3,38% құраган. Соған сәйкес ғалымдар саны 1960 жылы 82 мың болса, 2003 жылы 757 мыңға дейін өскен.

Жеке елдің ғылыми-техникалық күші осы салада жұмыс істейтіндер санымен, ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізуге бөлінетін қаржының көлемімен және бұл жұмыстардың тиімді ұйымдастырылуымен анықталады. Ғылым мен техника саласында жұмыс істейтіндер саны жөнінен дүниежүзінде экономикалық даму деңгейі жоғары елдер (АҚШ, Жапония және Германия) жетекші орын алада. Дамыған елдерде ғылымға "маманданған" қалалар пайда болды, Қазіргі заманғы өндірісті электрондық-есептеуіш техника мен роботтарсыз елестету мүмкін емес. Аса ірі автоматтандырылған жүйелермен

қатар, дербес компьютерлер қолданылады. Қазіргі кезде АҚШ-та жұмыс істейтін әр 100 адамға 70 компьютерден келеді. Жыл сайын өнеркәсіптік роботтар саны өсуде, Жапонияда әрбір 10 мың жұмысшыға шаққанда 330 робот жұмыс істейді.

Алдыңғы қатарлы техника мен технология жетістіктері энергия өндірудің жаңа көздерін ашу мен пайдалануға, жаңа химиялық материалдардың пайда болуына, кванттық, техниканың қолданылу аясының кеңеюіне жол ашты. Салыстырмалы түрде қысқа уақыт аралығында электрондық (факс, модем, электрондық пошта) және ғарыштың байланыс құралдары өндіріс пен күнделікті тұрмыста кеңінен пайдаланылатын болды.

IV. Қортынды

Ғылым мен өндірістің ұштасуынан Батыс Еуропа елдерінде технологиялық парктар, ал Жапонияда технополистер деп аталатын ғылыми-өндірістік кешендер пайда болып дамуда. Қазіргі кезде дүниежүзіндегі 300-ге жуық технопарктар тәжірибелік-өндірістік бағытта дамуда, олардың өндірістік қуаты шағын. Жапониядағы технополистер ең жаңа техника мен технологияны пайдаланатын қазіргі заманғы ірі өндіріс шоғырланған және экологиялық жағынан өте қолайлыштық қалалар болып табылады. Қазақстанда 4 технопарк жұмыс істейді. Өндірісті орналастыруда экологиялық фактордың маңызы артура. Қазақстан ғылым және өндіріс саласын дамыту барысында Жапония мемлекетін тәжірибесін қолдануға ұстаным жасауда.

Қолданған әдиебеттер тізімі:

1. История Японии в 2-х томах - Евгений Михайлович Жуков
2. <http://www.education-in-japan.info/sub1.html>
3. <http://www.nier.go.jp>
4. <http://www.turkishweekly.net>

(Хурмет Арай / nabieva81@list.ru)

学習環境をデザインする： ビデオ制作授業と Facebook を用いた作文授業の実践

因 麻衣子 (国際交流基金日本語専門家 カザフ国立大学)

1. はじめに

本稿では、「学習環境のデザイン」という概念を取り入れて行われたビデオ制作授業と Facebook を使った作文授業の実践を報告、検討する。

海外における学習環境の問題点として、日本語、日本人との接触機会が少ないことが挙げられる。特にカザフスタンのように在留邦人や日本人観光客の少ない国においては、それが顕著である。そのため、筆者はこれらのコースをデザインする際に、そのコミュニティを学習者-教師のみが存在する教室内から多様な他者やリソースが存在する教室外へと広がりをもたらせることを意識した。日本国外においてもインターネット等を用いることで、多様なリソースと接することができ、豊かな学習環境が広がることが、海外の学習環境を調査した小河原他 (2005) からも報告されている。

2. 学習環境のデザインとは

従来、学習は個人の営みであり、学習主体にその能力に帰属させるものであった (石黒, 1998)。それに対して、1980 年代半ば頃から「状況論」という考え方方が主張されるようになり、環境との相互作用のありかたから認知的行動をとらえる見方が広まってきた (市川, 1995)。Lave & Wenger の正統的周辺参加や Vygotsky の社会文化的アプローチ等が知られているが、それらに共通するのは研究の分析単位を個体とはせず、具体的な状況の中にいる複数の他者や道具を含んだ活動システムに求めている点である。第二言語習得研究においても、Pavlenco & Lantolf (2000) は、「習得メタファー」と「参加メタファー」があることを指摘している。習得メタファーでは、個人の頭の中に言語知識が蓄積される過程が習得であると考える一方で、参加メタファーでは、言語習得をある共同体の成員になる過程とみなし、「具体的な場面で何かができるようになること」を重視している。

コンピュータによる協同学習支援を研究する加藤他 (1999) は、『コミュニティへの参加の過程』という学習観に立って、学習者と教師によって構成されるコミュニティの構築・維持と参加の支援をデザインすることの重要性を述べている。日本語教育においても、このような学習観に立ち「学習環境のデザイン」を提案するトムソン (2007) がある。トムソンは、「学習者とそのほかの様々なリソースとの活発な交流が学習を促進する」とし、相互行為によってまとまりをもつ場を学習者コミュニティと呼ぶ。

本稿の分析もこれらの流れに連なり、学習を、あるコミュニティに参加していく過程として捉える。ビデオ制作活動および Facebook を用いた作文活動の二つの活動の試みを、教室という枠組みを超えてデザインされた学習者コミュニティにおいて、学習者がどのような

に参加していったのか、その過程を振り返り、学習環境のデザインという視点から検討したい。

3. どのように活動をデザインしたか

3-1 ビデオ制作授業

当該コースは、カザフ国立大学東洋学部日本学科2年生の「総合日本語」から、筆者が週1コマ(50分)行ったものである。ちなみに「総合日本語」はカザフ人教員が週4~5コマ程度で行っており、メイン使用教材は『みんなの日本語初級II』である。

作品の条件は二つ、①15分~20分ぐらい②自分たちを日本人に紹介する、というものである。「自分たち」をどのように解釈するかについては学生たちにまかせた。筆者は授業時間以外にも、日本語のチェックやシナリオへのアドバイス等を適宜行い、教室外においても教師をリソースとして利用できるようにした。教室内外に関わらず、学習者のコミュニティの中で、できることが増えていく、ということを目指し、その環境をデザインした。

3-2 Facebook を使った作文授業

本コースは、同大学日本学科3年生の「総合日本語」から、筆者が週1コマ(50分)で行ったものである。3年生のメイン使用教材は「ニューアプローチ 中級基礎編」である。

Facebookのグループは非公開グループとし、協定校である早稲田大学の学生や学習者の日本人の友人などをグループに招待し、その際にグループの目的について説明した。早稲田大学の学生は直前に実際に本学を訪問しており、学習者とも交流している。したがって、グループの中においては、全く面識のない人物はいなかった。作文のテーマは「私について」「カザフスタンについて」「自由」の3つである。教室でアイディアを発表し、ほかのクラスメイトから意見や質問を受けて練り直し、次の時間に作文発表、教師から数回の添削を受け、最終的にFacebookにアップロードする、というのが一連の流れであった。

4. 考察

上記の二つの授業活動は1学期間(約3ヶ月)に渡って行われた。その結果、学習者コミュニティにおいて学習者が参加していく過程で「アイデンティティの変容」と「コミュニティにおける協働活動」という二つのキーワードが浮かび上がってきた。Lave & Wenger(1991)は「アイデンティティの発達は新参者の実践共同体での経験の中心にあり、したがって、それが正統的周辺参加の概念の基礎である」と述べ、アイデンティティの変容を学習の中心に置いている。実際にビデオ制作授業においては、学期末に提出されたアンケートから学習者がアイデンティティを変容させていったことが分かった。学習者は通常の教室においては「教えられる人」「管理される人」という受け身の役割を持つことがほとんどであるが、ビデオ制作が進むにつれて、日本学科以外の友人にも出演を依頼し、

スケジュールを管理して、日本語が分からぬ友人に日本語の発音を指導しながらビデオを撮影していった。つまり「教えられる人」「管理される人」から「自律、管理する人」「教える人」というアイデンティティを編成していったと言えるだろう。

さらに、このコミュニティ内では「ビデオを作る」という目標のもとに協働活動が行われていた。目標や価値観を共有することもコミュニティの要件である（加藤他, 1999）。すなわち、ビデオ制作授業においては、「アイデンティティの変容」と「コミュニティにおける協働活動」という二つの重要なキーが作用して、学習が促進された、と考えられる。

一方、Facebook を用いた作文授業では、学習者コミュニティにおいて、上述の二つがうまく作用するように環境がデザインできていなかった。まず、教室内におけるコミュニティにおいては、「教えられる人」である一方で「クラスメイトの作文をサポートする」という協働活動もあった。しかし、Facebook 上では学習者は教師から添削を受けた作文を一方的にアップするだけで、協働活動はほとんど生まれなかつた。グループ内の日本人は、学習者の作文を読み、コメントをすることを依頼されてはいたが、目標を共有していなかつた。日本人へのアンケートで、遠距離の交流を継続して行うためには何が必要か、という設問に対し、「日本とカザフの学生で一緒に何か一つのモノを作り出す。共同作業を通して交流すること（中略）それこそ真のコミュニケーションではなかろうか」と書いてくれた学生があり、彼の言葉は今回の Facebook 上のやり取りにおいて足りなかつた点を指摘している。

以上から、学習環境をデザインする際の重要なポイントが明らかとなつた。教師は授業実践を考える際に、「アイデンティティの変容」と「コミュニティ内における協働活動」を促進するような環境をデザインしていく必要がある。今回の作文授業ではコミュニティを作るために Facebook を用いたが、適さない可能性もある。今後は、「sakubun.org」のような作文交換活動を目的として開発されたオンライン掲示板を利用することも検討したい。

【参考文献】

- 石黒広昭(1998)「3章 心理学を実践から遠ざけるもの」佐伯胖他（編）『心理学と教育実践の5pt間で』、東京大学出版会
- 市川伸一(1995)『学习と教育の心理学』、岩波書店
- 小河原義朗・笠井淳子・金田智子（2005）「海外における日本語学習者の学習環境と学習手段」『日本語科学』pp.111-123
- 加藤浩・井出有紀子・鈴木栄幸(1999)「状況論的アプローチによる情報教育のための協働学習環境のデザインと評価：プログラム対戦ゲーム「アルゴアリーナ」の開発と実践」『情報処理学会論文誌』Vol.40 No.5, pp.2497-2507
- トムソン木下千尋(2007)「学習環境をデザインする—学習者コミュニティとしての日本語教師養成コースー」『世界の日本語教育』17, pp.169-185
- Lave, J. & Wenger, E. (1991) *Situated learning: Legitimate peripheral participation.* NY: Cambridge

University Press. 佐伯胖（訳）（1993）『状況に埋め込まれた学習：正統的周辺参加』，産業図書

Pavlenco, A., & Lantolf, J. P. (2000) Second language learning as participation and the (re)construction of selves. In J. P. Lantolf(Ed.), *Sociocultural theory and second language learning*. Oxford : Oxford University Press.

(いん まいこ／in.maiko@gmail.com)

Сакура, самурай: жапондық ұлттық символдық атаулар: Жапондардың ұлттық символдық атаулары

**Кортабаева Гүлжамал Қызырбайқызы
(Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті)**

1. Орал-Алтай тілдерінің төркіндестігі» туралы алғашқы болжамдар

Қазақ және жапон тілдері – Орал-Алтай тілдер семьясына жататын туыстас, әмбебап (универсал) тілдер. Реформаны түріктермен қатар бастаған, географиялық орналасуы, рухы, дәстүрі және дүниетанымы жағынан Батыстан әлдекайда алыс түрған Жапония ешкімге елікте, өркениетті елдер мәдениетін трансформацияламай, өзінің ана тілі мен ұлттық дәстүрінің негізінде аз уақыт ішінде әлемдегі алдыңғы қатарлы елдердің бірегейі болып, Батыс Еуропаның өзіне үлгі болатын жағдайға жетті.

Алтай тіл білімі (Altaic linguistics; Altaischen Studien), алтаистика – Алтай тілдерінің және фин-угор, жапон, корей, т.б. тілдердің шығу тегін, туыстық қатынасын, даму барысын, байланыс-қатыстырылғын кең көлемде зерттейтін жалпы тіл білімінің салыстырмалы дербес саласы. 18 ғасырдан «Орал-Алтай тілдерінің төркіндестігі» туралы алғашқы болжамдар, пікір-ұсыныстар Ф.И.Страленберг, В.Шott, Ф.Е.Видлеман, О.Бетлингк, Г.Винклер, М.А.Кастрен, Ю.Немет, В.Банг, И.Грунцел, А.Вамбери, т.б. зерттеушілердің еңбектерінде айтыла бастады. Алтай тіл білімінің тиянақталып қалыптасуына түркітану, монголтану, тұнғыс-маньчжуртану, т.б. салалардағы ғылыми іргелі зерттеулер, нақтылы тілдік деректердің жариялануы көп септігін тигізді.

Сейтіп, осы тілдердің материалдарын өзара салыстыра зерттеудің барысында фонетикалық, лексикалық, морфологиялық, синтаксистік деңгейде сәйкес құбылыстар мен ортақ тілдік зандылықтар айқындалды. Мұндай тіларалық ұқсастықтар, ортақ белгілер нәтижесінде генеалог. текстестігі анғарылды.

Сейтіп, Алтай тіл білімінің ең негізгі мәселесі – «Алтайлық тек тіл теориясы» тиянақталды. Бұл теория бойынша қазіргі түркі, монгол, тұнғыс-маньчжур тілдері өте ерте дәуірде бір тілден тарап өрбіген, шығу тегі төркіндес болып есептеледі. Бұл төркіндестікке жапон, корей тілдері де қатыстырылып келеді.

Осы теорияны жақтаушы, көрнекті алтайтанушылар Г.И.Рамstedt, Е.Д.Поливанов, Н.Н.Поппе, Б.Я.Владимирцов, В.И.Цинциус, О.П.Суник, Л.Г.Герцемберг, Н.А.Сыромятников, Н.А.Басқаков, Б.Базылхан, Ш.Хаттори, Ш.Озава, А.Г.Азербаев, С.А.Старостин, Г.Мижидорж, Т.Томортогоо, М.Базаррагиаа, т.б. ғалымдар осы тілдерді бір баба тілден деп тұжырымдады. Ал бұған қарсы, осы теорияны жоққа шығарушы В.Котвич, Дж.Клоусон, Г.Дерфер, Л.Лигети, А.М.Щербак т.б. ғалымдар және бұл мәселеге құдікпен қарайтын

Д.Шинор, И.Бенцинг, Г.Д.Санжеев, т.б. ғалымдар бұл тілдердегі ұқастықтар, ортақ белгілерді тілдердің тоғысу, араласу, косылу процестерінің салдары деп түсіндіреді.

2. Сакураның тарихы – самурайдың тарихы

Жапон тілінде «Гұлдің ұлысы – Сакура, жігіт төресі – Самурай» деген мақал бар. «Сакураның тарихы – самурайдың тарихы» деген нақылдың да мәні ерекше¹. Себебі, ежелгі ел көсемі Сайго Такаморидің (1827-1877) кезіндегі Киомидзудэра сияқты ғибадатхана маңындағы сакура бағын самурайлар өз қолдарымен отырғызған деседі. Батыр қолбасшы, реформатор Сайго Такамори бұл ағаштың Ямадзакура (тай сакурасы) деген түрін жақсы көрген екен. Сайго Такамори мен Киомидзудэра бағындағы сакураға қатысты ел аузында көптеген әңгімелер сақталған. Қайраткер құрделі саяси оқиғалар кезінде немесе қолына қалам алып жыр жазған кезінде сакура саясында ойға шомып отыратын көрінеді. Одан да ертерек тарихқа келсек, ежелгі Хэйан дәуірі мен Камакура дәуірі аралығында Тоудайдзи сияқты ірі ғибадатханаларда, сакура гүлдеген шақта Оукай (сакура кенесін) өткізу дәстүрі болған. Елдің бетке ұстар азаматтары мәжілістің бұл түрін Киотаки дег те атаған.

XVII-XIX ғасырдағы Эдо дәуірінде Сакурамачи деген император болғаны аян. Шын есімі Тэрухито аталған ел басшысын халық **Сакурамачиинбоучюгокайвака**, Сакурамачиингошю, т.б. өлең кітаптары үшін **Сакурамачи** деген атап кеткен деседі. Қасиетті ағашқа вака, хайку арнаған даңқты тұлғалардың бірі – Сакурамачиночюнагон. Фудзивара руынан шыққан Шигэнориді ел осылай атапты. Оның сакураны сүйгені соншалық, көктемде алқызыл сакура гүлдерінен сарайы көрінбейді екен.

Әмір бойы сакураны жырлап өткен самурайдың бірі – Хиджиката Тошидзоу (1835-1869). Оның "Тойотама хайкушо" деген жыр жинағындағы 41 хайкудың 30-ы көктем гүліне арналған. Хишиката жырлаған атақты Маруяма тауындағы сакура бағы XIX ғасырдың соңындағы соғыстан кейін қурап қалған екен. Сакураноиша (сакура дәрігері) деген атқа ие болған Сайноу Тоуэмон жаңадан көшеттер отырғызып, бақтың қайта гүлдеуі үшін барын аямапты. "№15-ші сакура шырақшысы" ретінде ел білген Сайноу Тоуэмонның сакурасын бүгінде үрпактары саялауда. Қасиетті ағаш атауын негіз еткен Сакураи, Сакураучи сияқты ру аттары бар. 1981-1982 жылдары Сыртқы істер министрі болған Сакураучи Йошионың да атқарған еңбектері ел жадында.

Сакура гүлдегендегі Киотода бүкіл сәуір бойында Ұлттық Би мерекесі тойланады. Сакура гүлдегендегі, Өнертапқыштар мерекесі (18 сәуір) аталағы өтіледі. Сакура гүлдегендегі Шиоува императордың туған күні саналатын 29 сәуірде жапондар Табигатқа табыну рәсімдерін жасайды. Адам табигаттың бір бөлшегі ретінде өсімдіктер әлемін аялауға тиіс деген үндеу әр жапонның жүргегінде. Ежелгі жапон суретшілері өз туындылары арқылы

¹ Масуджима Шигенобу. Жапон мен қазакқа тән ұқастықтар бар // Ұлт газеті. 17-Сәуір, 2009

сакура – гүлденген өмір, сакура – өркендеген тіршілік, сакура – жұмақ деген идеяны айтып тұрғандай.

Адамдар сакура арқылы ясурайбананың гүлдеуіне қарап өздерінің тағдырларын, болашақтарын болжаган. Бір сөзбен айтқанда, ол – «Өмір ағашы». Мұны «Ясурайбана» – «көктем мерекесі» немесе «гүлдер мерекесі» деп атаған. Осы мейрамда ясурай гүлінің құрметіне, оның тыныштығы үшін «ясурайбана» әні шырқалып, «ясурайодори» биі биленетін болған. Жапон тіліндегі «ясурай» сөзі «сабырлы, тыныш, тербетілген» дегенді білдіреді екен. Жапондар Сакураны ұлттың гүлі, мемлекеттік символ ретінде ерекше әспеттейді. Өсімдіктің өзіне келсек, сакура гүлдегенде жапондар жақын адамдарын сакурачя (сакура шайына) шақырады. Бірақ бұл да кейінгі кезде ұмытылып бара жатқан дәстүрдің бірі. Нагай шаһарында 1200 жылдық Кубодзакура ағашы есіп тұр. Сакураның диаметрі – 12 метр, биіктігі – 16 метр. Бұл ағаш ерекше құтімге алынған.

3. Жапондардың ұлттық символдық атаулары

Сакана ұлттық ағаш сакура мен ұлттық сусын сакә сияқты басты символдар санатына жатады. Құншығыс халқы неліктен сакура, сакә, сакананы ұлттық символ ретінде әспеттейтінін бұған дейін дүниежүзінің бірде-бір шығыстанушысы, не әдебиеттанушысы немесе лингвист ғалымы дәлелдей алған жоқ. Бұл символдардың мәніне үңілмеді де. Өйткені, символдардың сыры көшпендері мәдениетімен байланысты еді. Жапон лингвистикасында "сакура -ұлы даланың пірі түсетін ағаш", ал "сакә – ұлы даланың пірі жіберген сусын" деген анықтама өте дәл берілген. Ұлы дала дегеніміз – Сақ даласы. Бұл анықтаманың мәніне үңілсек, сакура гүлін толық ашқанда (манкай) Жапониядағы әрбір мекеме, ұжым ағаш саясында отырып, арнайы әзірленген тағамдардан дәм татып, сакә іshedі.

Сакура, сакә, самурай, сакана сияқты жапонның ұлттық символы болып табылатын атаулар мен қазақтың саумал, саба, сауу сөздерінің түбірі бір. Көне жапон тілінде Са – Құдай деген мағына беретінін жапон лингвистері зерттеп қойды. Сакуяхимә есіміне назар аударсақ, саку – гүлдеу, химә – ханишайым деген мағына береді. Cayu, саумал, саба сияқты саку етістігінің негізі де Са философиясынан туындаиды.² Мыңқылдық тарихы бар қасиетті ағаштың бірі Фукушима префектурасындағы – Такидзакура. Ерекше құтімге алынған бұл көрі ағаш Жапониядағы ең көне, ең алып үш сакураның бірі ретінде белгілі.

"Кодзики", "Нихоншийоки" сияқты көне кітаптарда жазылған Сагамисамаға бүгінгі Фукушима, Ямагата, Шинджуку префектураларының аңшылары Таудың пірі ретінде сиынады. Ал кура қазақша қора және *ер-тұрман* ұғымдарымен мәндес .

Көшпендердің космологиялық танымында қымыз, шұбат, т.б. ақты Көктің сусы деп төкпеген. Тіпті қымыз ішкен ыдысты жуған судың өзін адам аяғы басатын жерге төкпейтіні

² Гогэнджитэн. «Коуданшя» баспасы: Токио, 2004.

белгілі. Мұның барлығы зороастризм, шаманизм, синтоизм түрінде сақталған Көк Тәнірі зандарына да қатысты.

4. Сакура түбірлес жапон топонимдері

Дүниежүзіндегі ең үлкен жанартаудың бірі Коноshima қаласындағы Сакурадзима. Нара префектурасындағы қала мен Осаканың Солтүстік Шығысындағы елді мекен Сакураи (сакура құдығы) деп аталады. Жапониядағы Сакурадаймон – Ұлы сакура қақпасы, Сакура университеті, аралдар, ауылдар, тау мен бұғаз, Сакурагава өзені, Сакурашинмачи қаласы мен Сакурадзака деп аталатын бірнеше асу мен Сакураока деп таңбаланатын төбелерді, жоталарды, белдерді қосқанда 90-ға жуық топонимді тізуге болады. Олардың арасында көп бөлігін тау, төбе, асу, жоталар алып жатыр.

Байырғы заманнан сақталған жер-су атауларын жапондар өзгертуек емес. Бұл да болса, ұлттың ұлылығын сақтаудың бір ұстанымы болса керек. Құншығыс елінің діні болып табылатын синтозим – шинто, яғни Құдай жолы деген мағынадағы қос иероглиф те шин деп оқылады. Бұл иероглифтер көне Сақ тіліндегі шындық ұғымын таңбалайды. Құдай – шын екенін дәлелдейтін ұғымдар. Зороастризмге қатысты айттар болсақ, Фудзияманың Пірі Коноханасакуяхим (жеміс ағаштарын гүлдендеретін Пір). Оның тағы бір есімі Асама – *Om taury* деген сөз³.

Кацушика Хокусай, Масаюки, Хирошигэ сияқты ұлы суретшілердің Фудзисанды қып-қызыл От тауы түрінде бейнелеуі де мифологиялық танымнан туған шығармашылық жемісі. Ежелгі дәүір суретшісі салған аппақ сакураның саясындағы қолаң шашты, ак көйлекті Коноханасакуяхимнің көркем бейнесі Киото мұражайында сақтаулы.

5. Құрамында сакура иероглифи бар тағам атаулары

Құрамында сакура иероглифи бар елуге жуық тағам атауларының бір қатары: *башюнроу, сакураскияки, сакуранаттоу, сакуранабэ, сакурастэки....* Бұлар тек жылқы етінен әзірленетін тағамдар. Жапондар жылқы етін сакуранику (сакураның еті) деуінде үлкен мән бар. Қабанның етін ботанику (пион гүлінің еті) дегені болмаса, басқа ешбір ет өніміне қатысты өсімдік атауы қолданылмайды. Барлық малдың еті қызыл түске қатысты ғой. Бірақ неге жылқының етін ғана сакуранику дейді?

Мұны жапон тілінің зерттеушісі Шарапат Жылқыбаева «құншығыстағы өркениеттің Сақ өркениетімен ұндес екендігін көрсететін дәлел» деп қарайды⁴. Ет тағамдары қазіргі жапонның ас мәзірінің азғантай бөлігін құраса да, бұл елдің ғалымдары адам өмірін ұзартатын экологиялық таза тағамның бірі жал-жая деген пікір айтады. Токиодагы

³ <http://www.alashainasy.kz>

⁴ Жылқыбаева Ш. Жапондар кайдан шықкан? // Жұлдыз.-Алматы, 2012, № 3

"Денсаулыққа пайдалы тағамдар орталығы" атауында сакурасы бар өнімдерді насихаттаумен айналысада.

Жапония қанша жерден шет ел мәдениетін қабылдаса да, ұлттық психологиясы өзгеріссіз қалады. Шет елден не келмеді дейсіз! Бірақ бөтен жүрттың мәдениеті ел ішіне деңдеп енсе де, атам заманнан, ұрпақтан ұрпаққа жалғасып келе жатқан, ұлттың мәңгілік өзгермейтін өзіндік құндылықтары бар. Ол құндылық ең көне діні – шаманизм. Соның негізінде синтоизм өрістеді. Қазіргі жапондар буддистік рәсімдерді қалтқысыз орындаиды, бірақ «мен діншілмін» деп кеудесін соқпайды немесе дін жайында әңгіме қозғамайды, өйткені жапонның діні жүрегінде. Сіз кез-келген жапоннан «Қай дінді ұстанасын?» деп сұрасаңыз, «дінсізбін» деп жауап береді. Бірақ өзі Жаратушыға сенеді, дінге аузымен емес, жүрегімен, жан-дуниесімен мойынсұнады.

6. Жапон-қазақ поэзиясындағы ұқсастықтықтар

Қазактың «жапан», «жапан дала», «жапан тұз» сөздері бар. Эрине, мұны салыстырмалы түрде айтылған жорамал, болжам деуге де болар. 1988 жылы Мәскеуде жарық көрген «Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках» атты кітаптағы Л.М.Ермакованаң «Ритуальные и космологические значения в ранней японской поэзии» деген мақаласы бар.

1262 жылы Дзегаку жазған «Вака ироха» (аудармасы «Азбука поэзии» – «Жыр әліппесі») деген поэтикалық трактаттағы «ир(оха)» сөзінің қазақша мағынасы «өлең-жыр» дегенді білдіреді екен. Сонда жапондар жырды «ир(ох)» деген ғой. Түркі тілдерінде «жыр, ир, яр» түрінде келе беретінін ескерсек, жапонның «ирох»-ысы дыбысталуы жағынан да, магыналық тұрғыдан да оте-мөте ұқсас болып тұрған жоқ па?! Осы трактатта жапон поэзиясындағы бес (5) тармақты жыр үлгісін «танка» (таған) деп атайдының және оның бірінші тармағын – бас, екіншісін – кеуде, үшінші тармағын – бел тұсы, ал соңғы екі тармақты – құйыршық» деген бөлөтіндігі жайлы жазылған.

Жапон поэзиясындағы «танканың» қазақ жырындағы «таған» (төрт тағанды жыр үлгісі) сөзімен лексика-семантикалық байланысы жоқ дей аласыз ба? Сонымен бірге осы бес таған жырдың өзегі, идеялық ұстыны «кокоро» делінеді екен. Біз «поэзия – жүрек сөзі» дейміз. Сол сияқты жапонның бес тағанындағы сезім мен ойдың ұштасып, ақындық қуаттың жарқырап көрінер жері оның жүрек сыры, жүрек толғанысы екен, яғни жапонша «кокоро(к)» сөзі «жүрек» деген мағынаны білдіреді. Жүректің орналасқан мекені адамның көкірек қуысы екендігі түсінікті. Қазақтың «көкірек» сөзінің синонимдес мағынасы – «жүрек». Көркем шығармада «көкірек көзі», «көкірегі қаяулы», «көкірек басына байлаған» деген поэтикалық тіркестер жиі қолданылады. «Ержүрек» сөзінің баламасы «өркөкірек немесе еркөкірек». Қазақтың «көкірегі» мен жапонның «кокоро» арасындағы ұқсастықтың анық байқалып тұр.

Жапондықтар үй иесі – отағасын «ота(у)сан», аққу құсты «оха куша» деп атауына қарап, лексикалық та, фонетикалық та ұқсастықты байқауға болады⁵.

Жапондықтар тілі мен мәдениетін көздің қараышындағы қорғап, сақтап отырған бірден бір мемлекет және әлемдегі балық елге улғі десек те болады. Откен ғасырдың 50-ші жылдарынан басталған “жапонияның таңғажайыбы” осы халықтың өзіне ғана тән қайталанбас құбылыс «Z-теориясы» халықтың ана тілі мен өз менталитетіне сүйеніп ғылым мен техниканы дамытуы еді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1.Масуджима Шигенобу. Жапон мен қазаққа тән ұқсастықтар бар // Ұлт газеті. 17-Сәуір, 2009
- 2.Гогэнджитэн. "Коуданша" баспасы. Токио, 2004. 293 б
- 3.<http://www.alashainasy.kz/>
- 4.Жылқыбаева Ш. Жапондар қайдан шыққан? // Жұлдыз.-Алматы, 2012, № 3
- 5.Ерболат Баят. Қазақ пен жапон жырларындағы ұқсастықтар // Ана тілі. .-Алматы, 22-Желтоқсан, 2012

(Кортабаева Гүлжамал Қыдырбайқызы / Turki_alemi@mail.ru)

⁵ Ерболат Баят. Қазақ пен жапон жырларындағы ұқсастықтар // Ана тілі. .-Алматы, 22-Желтоқсан, 2012

Жапон тілін оқытудағы коммуникативтік әдістер

Қуанышбек Жанна

(Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Халықаралық қатынастар факультеті, шығыстану кафедрасының жапон тілі оқытушысы)

Шеттілдерін зерттеу туралы мәліметтер ерте кездерге жатады: Сирияда, Ежелгі Египетте, Греция мен Римде мәдениеттің гүлденген дәуірінде осы елдердің арасындағы мәдени және сауда-саттық байланыстар болғандықтан, шеттілдері жалпы білімдік пен тәжірибелік маңызға ие болған. Олардың рөлі ортағасырлар кезеңінде де әлсіреген жок, батысевропалық тілдер сөздіктерінде көрініс тапқан сол кезеңдегі әдеби ескерткіштер дәлелдейді. Алғашқыда, грек пен латын тілдері мектептерде және жеке оқытылған негізгі шеттілдер болып қала берді. Латын тілін үйрету үшін аударма тәсілдер қолданылды, олар кейінгі кезеңдерде француз, неміс, ағылшын – батысевропалықтілдерді үйретуде айтарлықтай ықпал етті.

Бүгінде, шеттілдерін үйренудің көрсетілген дәстүрлі түріне қарағанда, коммуникативтік әдіс – ең танымал әдіс. 70-ші жылдардың басы үшін ол нағыз жаңалық болды, өйткені бұл әдістің басты мақсаты – адамды үйреніп жатқан тілде басқа адамдармен қарым-қатынас жасауға үйрету, қатынастың барлық түрлері: әңгіме, хат (оку және мәтіндер жазудың қабілеті), әңгімелесушінің айтқанын тыңдау және түсіну болып табылады. Оған жетудің қарапайым тәсілі, ең бастысы саналы түрдегі мағынада, адамды құнделікті ортада үйрету, Мысалы, оқытушының орындықты көрсетіп тұрып «Мынау не?» деген сұрағын алсақ, оқытушы көрсетілген заттың шын мәнінде не еkenін білмеген жағдайда және т.б. болғанда шынайы болып саналады.

Халықаралық қатынастар парадигмасының аудисуы шарттарымен байланысты, Қазақстанның сыртқы саяси әрекеттері айтарлықтай жанданды, бұл тек қана еуропалық емес, сондай-ақ шығыс тілдерін еркін менгерген мамандарсыз жемісті болуы мүмкін емес еді. Жапония өзінің халықаралық байланыстарын кеңейтіп, кең ауқымды гуманитарлық және бітімгерлік шараларға белсенді қатыса отырып, халықаралық қатынас құралы ретінде жапон тілінің дәрежесін айтарлықтай жоғарлатады. Қазіргі кезде жапон тілі батыс тілдерімен қатар, Үлкен Сегіздіктің бес жұмыс тілдерінің бірі болды.

Бүгінгі таңда Қазақстанда жапон тілін менгерген жоғары білікті мамандар көбейіп келеді. Сыртқы Істер Министрлігінде немесе Елшіліктерде қызмет атқару үшін жапон тілін Күншығыс еліндеған емес, Қазақстанда да оку қажеттігі туындалады. Өйткені,

дипломатиялық протокол тәртіппері бойынша, жоғары лауазымды тұлғалар дәрежесіндегі кездесулер мен келіссөздер кезінде екі жақты аударма, сонымен қатар, жазбаша аударма және оған ілеспелі құжаттарды Сыртқы Істер Министрлігі қызметкерлері қамтамасыз етуі қажет. Қазак және жапон тілін біletін, жоғары дәрежедегі үкіметтік және халықаралық кездесулерде синхронды аударма жасай алған, сондай-ақ, аталған шаралардың тиісті дәрежеде өтуі үшін жоғары білікті мамандар қажет.

Еліміздің бас қаласы Астанада орналасқан Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті де «шығыстану» мамандарын дайындауда зор ықпалын тигізіп келеді. Бұл мамандықта оқитын студенттер шығыс елдерінің тілдерін мәнгеріп қана қоймай, сол елдің материалдық және рухани мәдениетін, әдет-ғұрыптарын, салт-дәстүрлерін, тарихын, әдебиетін жан-жақты қарастырып оқиды.

ЕҮУ-да студенттер 1 және 2 курс студенттері «みんなの日本語» Iжәне II бөлімдері, 3 және 4 курс студенттері «みんなの日本語中級» окулықтарын негізге ала отырып, жапон тілін оқиды. Иероглифтерді оқуда «Basic Kanji Book» I және II бөлімдері қолданылып, қосымша мәтіндермен жұмыс жасау арқылы оқытылады. Лингвоелтану пәні бойынша Күншығыс елінің мәдениетін, тарихын, салт-дәстүрін жапон тілінде оқып, түсініксіз сөздерді аудиторияда аударып, жапон тілінде ауызша айтып беруге үйретеді. Жазбаша және ауызша аударма практикасы деген пәндер де жүргізіледі. Бұл пәндерде де мәтін аударумен ғана шектелмей, аудио-бейне материалдар қолданылады.

Соңғы жылдардағы тілші, әдіскер ғалымдардың зерттеу жұмыстарының нәтижесіне жүтінсек, шет тілін оқитын студенттердің көпшілігінің сөздік қоры жұтан, сөз тіркестерін, сөйлем және мәтін құрауда дәрменсіздік танытатындығын, ойын жүйелі түрде айтып бере алмайтындығын, ауызша сөйлеу дағдысының төмендігін, яғни осылардың бәрін ортақ бір сөзben айтсақ – «тілдік тосқауыл» байқауға болады. Мұның басты себебі, студенттің сөйлеу формаларын игерудегі дағдысының төмендігі, машиқтануға арналған жаттығулардың жеткіліксіздігі деп санаса, кейбір зерттеушілердің пікірінше, ЖОО-дағытіл дамыту жұмыстары өз дәрежесінде жүргізілмейтіндігінде деп санайды.

Қазіргі кезде студенттердің ауызша сөйлеу әрекетін қалыптастыру – бүгінгі күннің өзекті мәселесі болып табылады.

Тіл дамытуда мынадай тілдік материалдарды пайдалануға болады:

- а) тіл дамыту жұмыстарын көркем-әдеби үлгілерімен емес, таза «студент тілін» бақылау арқылы жүргізу;

- ә) тіл дамытуда аудио және бейне материалдарын кеңінен қолдану;
- б)тіл дамытуда газет-журналдардың, ресми іс-қағаздарының тілін пайдалану;

Қазіргі заманғы коммуникативтік әдіс шеттілдерін үйретудің көптеген тәсілдерінің жиынтығы. Бұгінгі таңда ол түрлі оқу әдістемелерінің эволюциялық пирамидасының шыныбылып табылады. Коммуникативтік әдіс адамдардың басым бөлігіне ыңғайлыш, ол шеттілін жылдам және айтарлықтай саналы турде үйренуге мүмкіндік береді.

Жапон тілі әлемдік тілтанудың үлкен жұмбағы. Оның аналогтары жоқ. Жапон әліпбіл өзіндік төлтума, басқаларға ұқсамайды. Оның тарихы соңына дейін зерттелмеген.

Жапон тілі несімен соншалықты қызықтырады?

Соңғы кездерде бүкіл әлемдегапон стилі, сәні кеңінен белгілі бола бастады: жапон философиясы, интеръер, дизайн, жапон бақтары... Жапон тілі де шетте қалып қалған жоқ.

Жапония жоғары дамыған ел. Ол АҚШ пен Қытайдан кейін үшінші орын алады. Сондықтан, көптеген адамдар Жапонияда білім алып, сол жерде мансапқа жетуге тырысады.

Жапон мәдениетіне қызығушылық танытатын студенттер жапон тілін оқиды.Олар танка мен басқа да әдебиеттердің түпнұсқаларын окуды армандаиды. Студенттер жапон тілін оқу аралдық халықтың философиясы мен дінін ұғынуға көмектеседі деп есептейді.

Коммуникативтік әдістеменің басты идеясы тілдесу әрекетінің барлық түрлерінің коммуникативтік бағдары – тілдесу, оқу мен хаттар. Шет тілін үйрену – студенттердің қарым-қатынас құралы ретінде лингвистикалық білім және коммуникативтік дағылар мен іскерлікте жетістікке жету жиынтығын көрсетеді.

Японо-китайский островной спор: прошлое, настоящее и будущее

Кульбаева Алмагуль

(Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби)

Вводная часть

XXI век по представлениям многих политологов и экспертов обещает быть веком энергичного развития Азиатско-Тихоокеанского региона в целом, и области Дальнего Востока, в частности. Ускоренная экономическая и политическая модернизация Китая и одного из главных его соперников в регионе Японии, несмотря на последствия землетрясения и цунами 2011 г. и конъюнктурного спада рубежа десятилетия, не оставляет сомнений в том, что евроцентристский мир перестает быть политической реальностью, и вектор развития меняет свое направление. *Ex orientum lux* – это уже не только возможный посыл на будущее, но и конкретное его воплощение.

Многие специалисты, правда, с некоторой настороженностью, анализируют эти изменения. «Регион вступает в беспокойную эпоху, связанную с возрастанием военной мощи Китая, и проецированием его влияния вовне»¹. Фактическим проявлением указанных действий является вновь разгоревшийся конфликт между Японией и Китаем по поводу островов Сенкаку (Дяоюйдао). Конечно, отношения между двумя соседними государствами не всегда были безоблачными, они наполнены не только дружбой и взаимопониманием, но и многочисленными войнами и конфликтами. Нынешний спор из-за островов имеет довольно давнюю историю, уходящую своими корнями в XIX в.

Методология

В качестве методологической основы для написания данной статьи используется конкретно-исторический подход, принцип историзма и объективности. Исследовательские методы, применяемые в статье, – метод анализа, проблемно-хронологический, ретроспективный метод.

История вопроса

Исходя из официальной японской информации, после исследований, проведенных там, начиная с 1865 г., острова Сенкаку 14 января 1895 года постановлением правительства страны были включены в состав территории Японии в соответствии с международным правом *terra nullius* — «ничьей землём». Острова вошли в состав префектуры Окинава, и дальнейшая их судьба была тесно с нею связана: когда после поражения во второй мировой

войне США получили в свое распоряжение Окинаву, то и острова Сенкаку были переданы американцам; а в 1970-е годы США вернули все территории японцам, включая «спорные» территории. Следует отметить, что интерес со стороны китайских властей к островам Сенкаку стал проявляться лишь после выводов комиссии ЭКАДВ ООН о возможности наличия запасов нефти и газа в Южно-Китайском море в конце 60-х гг. До этого времени принадлежность Сенкаку официальными властями Китая не оспаривалась.

Интересно отметить, что впервые вопрос о принадлежности островов был поднят с подачи гоминьдановского Тайваня, континентальный Китай лишь двигался в фарватере своих более расторопных соседей – Тайваня и Южной Кореи, которые уже успели к 1971 г. провести консультации с неофициальными японскими представителями. Любопытна аргументация, приводимая властями Тайваня и континентального Китая в обоснование своей позиции. Если островитяне говорят о геологическом факторе, континентальном шельфе и т.п. технических составляющих, то КНР упирает на ничем не подкрепляемые исторические факты о принадлежности островов. В 70-е годы вопрос о принадлежности островов довольно часто поднимался не только в средствах массовой информации, но и на официальном уровне, причем с привлечением третьей стороны – США. Проводя политику в русле нормализации китайско-американских отношений, американцы стремились не акцентировать внимание на территориальной проблеме, проявляя, т.о., некоторую лояльность в отношении китайских притязаний, хотя многие политики Японии требовали от США более четкого определения своей позиции. С другой стороны, китайцы в начале 70-х годов, готовясь к подписанию всеобъемлющего японо-китайского договора, спустили на тормозах территориальные споры, сняв с повестки дня вопрос о Сенкаку. Тем не менее, ни для кого не было секретом, что территориальный вопрос остается «миной замедленного действия» в японо-китайских отношениях: китайцы имели козырь в рукаве для давления на японские официальные власти в тех или иных вопросах с помощью смягчения или ужесточения позиции по островам.

Что же касается японской стороны, то она отказ китайцев от обсуждения спорного территориального вопроса рассматривала как косвенное признание своей правоты, хотя последующие события убедили ее в обратном. На протяжении нескольких лет со стороны Китая предпринимались различные провокационные действия, которые явно демонстрировали, с одной стороны, нежелание китайцев официально обсуждать вопрос принадлежности островов, а, с другой, их стремление не доводить дело до открытого военного противостояния. Так продолжалось довольно долго.

Очередной всплеск китайской активности в районе наблюдается с начала 90-х годов, когда китайские власти объявили острова Сенкаку в 1992 г. «исконо китайскими». Спустя еще 10 лет, в 2003 г. близ морской границы была установлена китайская газодобывающая

морская платформа, что вызвало обеспокоенность японских официальных властей. На протяжении последующих лет проходили межгосударственные консультации по вопросу правомерности разработки шельфа и принадлежности островов, однако они окончились безрезультатно: каждая из сторон настаивает на «неоспоримых суверенных правах» на эти острова. Тем не менее, следует отметить, что еще в 2004 г. обе стороны согласились решать вопрос за столом дипломатических переговоров, не прибегая к военной силе.

Переговоры безрезультатно велись в течение нескольких лет, пока не были прерваны по инициативе китайской стороны из-за задержания японскими пограничными силами китайского траулера и ареста его капитана.

Современное состояние проблемы

Новый виток эскалации давнего спора связан с началом разработки газового месторождения Сиракаба (Чуньсяо) китайской нефтегазовой компанией CNOOC и заявлением мэра Токио о возможности покупки спорных островов у их частных владельцев (граждан Японии). С этого времени конфликт, не перетекая в активную военную fazu, является постоянным раздражителем в японо-китайских двусторонних отношениях.

На острова то и дело высаживаются активисты с той и другой стороны, устанавливая флаги своих отечеств, в городах Японии и Китая проходят массовые митинги и акции протеста в защиту прав своих государств. Конечно, акции протеста в КНР гораздо более многолюдные и зацикленные: китайцы призывают друг друга устроить бойкот японских товаров, что явно не пойдет на пользу японской экономике, и так находящейся в состоянии рецессии из-за мирового финансового кризиса и последствий землетрясения и цунами 2011 г. Наиболее опасной среди акций, проведенных в Китае, является нападение на японского посла, ехавшего по кольцевой трассе в Пекине: двое неизвестных блокировали машину посла, сорвали с нее японский флаг и скрылись. Как отмечают эксперты, странным выглядит выбор объекта нападения: японский посол в КНР Уичиро Нива являлся сторонником политики компромиссов и плодотворного развития японо-китайских отношений. Вскоре после инцидента посол был отозван из КНР с формулировкой «в связи с завершением посольской миссии в Пекине».ⁱⁱ

Китайские власти то и дело направляют к островам патрульные корабли, в небе барражируют самолёты китайских BBC, что не может не вызывать обеспокоенности со стороны японских властей, которые ведут работу по обеспечению принадлежности островов в несколько ином русле: 5 сентября 2012 г. японские СМИ сообщили, что правительство Японии договорилось о покупке трех из пяти спорных островов за более чем 2 млрд. иен (более 25 млн. долл.), превысив предложение столичных властей. Японским министерством иностранных дел было распространено специальное разъяснение по вопросу о покупке

островов японским правительством. Затрагивая историю островов и рассматривая ретроспективу японо-китайских споров по их поводу, японское министерство отмечает: «Решение Правительства Японии о приобретении прав собственности на острова Сэнкаку не является серьезным изменением в текущей ситуации. Правительство Японии последовательно реагирует в спокойном ключе. Земли трех островов, которые в настоящее время принадлежат Правительству Японии, ранее принадлежали Правительству Японии до 1932 года. Позднее земли были приобретены частным лицомⁱⁱⁱ, и в нынешний раз Правительство Японии приняло решение выкупить их обратно. Кроме того, Правительство Японии последовательно владеет островом Тайсё, который является частью островов Сэнкаку... Переход права собственности на три острова имеет целью обеспечение мирного и стабильного поддержания и управления островами Сэнкаку в долгосрочном порядке. Это является лучшей практической мерой и с точки зрения широких перспектив японо-китайских отношений^{iv}.

Основной экономической причиной территориального спора из-за островов не только между КНР и Японией, но и Тайванем, является возможные залежи нефти и газа в их зоне. Кроме того, акватория островов является зоной активного рыболовного промысла.

Однако не только экономические резоны стали причиной всплеска японо-китайских споров. Многие эксперты в качестве катализатора разногласий называют внутреннюю обстановку в обеих странах. Все мы помним, с какой заинтересованностью весь мир наблюдал за очередным съездом китайских коммунистов осенью прошлого года. Все новостные каналы передавали сводки с заседаний съезда КПК. В такой ситуации слабость в отношении защиты «китайской территориальной собственности» могла быть превратно расценена не только во внешнем мире, что для китайского руководства не столь принципиально, но, и это, скорее, главное, внутри страны как предательство национальных интересов. А в условиях жесткой подковерной внутрипартийной борьбы ни один из потенциальных и нынешних лидеров Китая выглядеть предателем не собирался. В связи с этим в стране усиливалась антияпонская риторика.

Примерно такая же ситуация складывалась и в Японии. Приближались выборы в парламент, и японские политики использовали все имеющиеся средства для привлечения избирателей. Как отмечают некоторые эксперты, провокационная инициатива бывшего мэра Токио (уже ушедшего в отставку и сконцентрировавшего свои усилия в сфере партийного строительства) с покупкой островов была направлена на привлечение избирателей таким популистским способом. В данном случае, покупка островов правительством выглядит как перехват инициативы и даже меньшее зло по сравнению с возможной деятельностью на островах мэра-националиста^v.

Что же касается ожесточенности антияпонских выступлений в Китае, то некоторые

специалисты склонны видеть в этом не глубину противоречий между странами, а отпечаток внутренней политики КНР. После Тяньаньмэня в КНР усилилась прокоммунистическая пропаганда, давление на массы в нужном для партии ключе осуществлялось через все возможные каналы, в том числе СМИ. В китайском обществе вопрос патриотического воспитания перешел в вопрос создания некоего негативного образа Японии, благо фактов для создания такого образа было немало: японо-китайские войны, 21 требование, зверства японцев в период второй мировой войны и т.п.^{vi} Кроме того, как заявляет сотрудник международного отдела службы вещания NHK Исикава Синсукэ, антияпонские выступления, которые не подвергаются жесткому контролю со стороны полиции, – это практически единственный способ выпустить пар внутреннего недовольства китайских граждан вопиющим неравенством, бедностью, коррупцией и другими проблемами китайского общества.

Удивительна в этом смысле реакция японского общества на требования КНР отдать острова. Китай обвиняет японцев в разгуле национализма и милитаризма^{vii}, эскалации напряженности в регионе, демонстративно проводит учения в районе спорных островов, в ответ же – лишь несколько дипломатических протестов, национализация спорных территорий, и антикитайская риторика в рамках предвыборной борьбы. В праздничные для японских националистов дни, такие как День Северных территорий (7 февраля), День основания государства (11 февраля) или день окончания Второй мировой войны (в Японии это 15 августа), они устраивают шумные, хотя и не очень многочисленные, пикеты и акции. Сейчас же – лишь несколько вылазок на острова некоторых активистов. Весьма корректно ведут себя японские СМИ^{viii}. Трудно предположить, что японцы ведут себя так из-за того, что не уверены в своей правоте. Тем не менее, олимпийское спокойствие, демонстрируемое ими, является неплохим пиаром: ни о каком росте имперских настроений, милитаризма и всего того, чем пугает китайская пресса, речи не идет. Но это не означает, что японские власти будут до бесконечности терпеть вызовы китайских демонстрантов и официальных властей.

Противоборствующие стороны ищут поддержку своим действиям. Япония традиционно обращается к США и России. Обе страны предпочитают не вмешиваться в конфликт, выражая сожаление обострением отношений в регионе и надежду на разрешение спорных вопросов путем переговоров. Но США, являясь стратегическим союзником Японии в регионе, в большей степени склонны поддержать Страну восходящего солнца, хотя явных шагом в сторону того или другого участника спора не делают. С одной стороны, союзнические обязательства никто не отменял, но с другой, ухудшать отношения с КНР – не самая лучшая перспектива в свете попыток решить проблемы экономического характера, стоящие перед новой «старой» американской администрацией.

Что касается российской позиции, то она еще более осторожна. Россия не выступает

на стороне Китая, хотя могла бы блокироваться с ним (и с Южной Кореей) с целью взять Японию в кольцо территориальных споров. Эксперты склонны полагать, что такая позиция Москвы связана с повышенной бдительностью по отношению к усиливающемуся Китаю^{ix}. Несмотря на поездки Д. Медведева на острова Курильской гряды, в целом, отношения Японии и России носят вполне прагматичный и доброжелательный характер.

Основные выводы

Исходя из сложившейся ситуации, можно предположить, что состояние высокого напряжения будет спадать. Скорее всего, мы не увидим военных действий Японии против КНР. Хотя ожидать полномасштабных переговоров по вопросу территориальной принадлежности островов Сенкаку тоже не стоит. Вопрос, как я полагаю, будет находиться в замороженном состоянии, как это было десятки лет до нынешнего обострения. Наверняка будут всплески дипломатической активности в виде нот протеста или межгосударственных консультаций по возможному совместному использованию потенциала островов. Но значительных подвижек, на мой взгляд, ожидать не стоит. Единственным значительным результатом нынешней эскалации может стать некоторое изменение внешнеэкономической деятельности Японии. Уже сейчас в японских деловых и правительственный кругах высказывается мнение о необходимости уменьшения степени экономической зависимости Японии от Китая. В качестве альтернативы рассматриваются страны ASEAN, Индия, страны Центральной Азии. В ноябре 2012 г. было проведено совещание министров иностранных дел Японии и пяти стран Центральной Азии (Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), на котором была подтверждена готовность сотрудничать в сфере освоения природных ресурсов. В частности, в Казахстане при участии крупной японской торговой компании начнется производство редкоземельных элементов, в отношении поставок которых Япония до сих пор зависела от Китая.

(Кульбаева Алмагуль / katkasksk@mail.ru)

ⁱ Ежегодная десятая российско-японская конференция ученых и журналистов (№10, 2012). *Международная жизнь. Interaffairs.ru*

ⁱⁱ Владимир Терехов. Обострение японо-китайских территориальных споров. *Интернет-журнал «Новое Восточное Обозрение». Ru.journal-neo.com*

ⁱⁱⁱ Владельцем трех (купленных японским правительством) из пяти островов является японский бизнесмен Хирояюки Курихара. До момента национализации острова им сдавались в аренду японскому правительству.

^{iv} Три факта об островах Сенкаку. (4.10.2012) *Mosa.go.jp*

^v Joseph S. Nye. (15.11.2012) *Project Syndicate*. Националистический поворот Японии. *Inosmi.ru*

^{vi} Исиакава Синсукэ. (2012) Японо-китайские отношения и Россия. *Eri-21.or.jp/russia*

^{vii} Лян Ян. (21.01.2013) *Хуаньцюван*. Япония и США: кто кого использует? *Inosmi.ru*

^{viii} Томохидэ Мураи (21.11.2012) *Sankei Shimbun*. Защита Сэнкаку – борьба за справедливость. *Inosmi.ru/sankei_co_jp* Редакторская статья (17.09.2012) *Asahi Shimbun*. Пекин продолжает давление на Японию в споре из-за островов Сенкаку. *Inosmi.ru/asahi.com* Хиродзи Кимура (7.11.2012) *Sankei Shimbun*. Почему Россия молчит по поводу островов Сэнкаку? *Inosmi.ru/sankei_co_jp*

^{ix} Хироси Кимура (7.11.2012) *Sankei Shimbun*. Почему Россия молчит по поводу островов Сэнкаку?
Inosmi.ru/sankei_co_jp

Япония и Казахстан в эпоху глобализации: вызовы, тенденции и перспективы

Дмитрий Мен (КазНУ им. Аль-Фараби)

1. Введение

Исторические условия сложились так, что в условиях Советского Союза Казахстан не имел никаких отношений с Японией, это место занимала только Москва. С получением независимости Япония одна из первых зарубежных стран признала РК как самостоятельное, суверенное государство и наладило дипломатическое отношение в 1992 году. С тех пор эти связи плодотворно развиваются.

Казахстан придает важное стратегическое значение своим отношениям с Японией – одной из ведущих мировых экономических держав. Как одна из наиболее развитых индустриальных стран современного мира, Япония представляет для Казахстана большой интерес, прежде всего, в качестве торгово-экономического партнера. Между нашими странами нет никаких противоречий. Отказ РК от ядерного оружия и закрытие полигонов на его территории встретили положительный отклик у правительства Японии и японской общественности.

Казахстанско-японские отношения берут свое начало с официального визита Президента РК Н.А. Назарбаева в Японию в 1994 г. По итогам встреч с императором , руководством правительства и парламента Японии было подписано совместное Заявление, где отмечалось твердая поддержка Японией предпринимаемых Казахстаном усилий по реформированию экономики. Укреплению двустороннего сотрудничества способствовали казахстанско-японский диалог в июле 1997 г. в ходе визита японской делегации во главе с Кейдзо Обути (тогда депутат нижней палаты, а с июля 1998 г. Премьер-министр). Доклад К. Обути по итогам визита в Центральную Азию и Россию был учтен в новой дипломатической концепции «Евразийская дипломатия». В ней было выделено три направления политики своей страны по отношению к ЦА. 1. политический диалог для углубления доверия и взаимопонимания; 2. экономическое сотрудничество в области освоения природных ресурсов для обеспечения процветания в регионе; 3. сохранение мира в регионе посредством нераспространения ядерного оружия, демократизации и стабилизации. При этом было отмечено, что поддержка со стороны Японии должна стать важным фактором активизации внутрирегионального сотрудничества в создании систем транспортного, коммуникационного и энергетического обеспечения, а также в освоении энергетических ресурсов в регионе.

Однако со временем подход Токио к республикам ЦА начал изменяться. В частности в 2004 г. под руководством министра иностранных дел Японии Йорико Кавагути разработала

новый проект названный «Диалог Центральной Азии + Япония» и приступила к его реализации [1]¹.

Примером растущего казахстанско-японского сотрудничества в политической сфере является тот факт, что Япония была одним из авторов реализации «Международное сотрудничество и координация деятельности в целях реабилитации населения и экологии и экономического развития Семипалатинского региона в Казахстане», принятой 53-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 16 ноября 1998 г. Представитель японской страны при ООН выступил с инициативой провести в Токио под эгидой Правительства Японии международную конференцию по проблемам Семипалатинского региона.

В наших отношениях приоритетным является экономическое сотрудничество. Казахстан с большой болью воспринял печальную новость аварии на АЭС Фукусимы и всячески содействует преодолеть эту трагедию. В настоящее время Япония уже почти преодолела эти трудности и достойно занимает свое лидирующее место в экономическом мире.

2. Современное экономическое отношение между Казахстаном и Японией

Казахстан знает, что Япония опережает экономически развитые страны по ряду макроэкономических показателей: положительное сальдо баланса текущих платежей, размер золотовалютных резервов, превышение зарубежных активов над обязательствами. Япония располагает развитой индустриальной базой, представленной почти всеми видами современного промышленного комплекса. Она занимает одно из первых мест в мире по производству судов, автомобилей. На их долю приходится 22 % мирового производства телевизоров, 19 % выплавляемой стали, 16,3 % искусственных волокон.

Экономическое сотрудничество между нашими странами осуществляется в основном по следующим направлениям: торговля, инвестиция, экономическая помощь. Япония неоднократно предоставляла РК финансовую помощь в виде грантов, льготных займов и кредитов на социально-экономическое развитие по линии различных фондов. Так, в ходе визита Президента РК Н.А. Назарбаева в Японию в 1998 г. было подписано соглашение между Национальным банком РК и Эксимбанком Японии о предоставлении Казахстану займа на общую сумму 220 млн. долларов США.

Япония применяет систему Официальной помощи развитию (ОПР), используя свой экономический и технологический потенциал. Предусматривается сосредоточить помощь правительства по линии ОПР в основном на социальных нуждах стран-реципиентов, а именно инфраструктуре, экологии и образовании. В 1998 г. в Токио было подписано

¹ Нургалиев, Марат (2009). Перспективы Японии в Шанхайской организации сотрудничества. 110. Москва: Центральная Азия и Кавказ.

соглашение о предоставлении японского займа на реконструкцию международного аэропорта в Астане. Размер займа около 180 миллионов долларов США, которые предоставляются под годовую процентную ставку 2,2 % на 30 лет с отсрочкой платежей в течение первых 10 лет. Ранее был предоставлен заём на проекты по развитию мощностей железнодорожного транспорта и строительства моста через реку Иртыш, общий размер финансового содействия по линии этого фонда в РК достиг около 425 миллионов долларов.

Предоставление указанного займа свидетельствует также о практической поддержке японским правительством переноса столицы Казахстана в Астану. В связи с этим примечательна победа в 1998 г. японского архитектора Кицё Курокавы на открытом международном конкурсе на эскиз-идею генерального плана развития Астаны. В Японии склонны воспринимать этот выбор и как политическое решение. Казахстан надеется, что вместе с несомненными достоинствами самого проекта, этот pragматический выбор будет способствовать большому притоку японского инвестиции.

Одним из самых важных событий в истории развития дипломатии Токио в ЦА стал первый визит премьер-министра Японии Дзюнъитиро Коидзути. В рамках официальной поездки, состоявшейся в 2006 г. Д. Коидзути посетил Казахстан и Узбекистан и фактически сформулировал новые приоритеты внешней политики Японии в ЦА. В частности, этот визит знаменовал растущий интерес японского бизнеса к развитию ядерной энергетике в регионе. В ходе встречи с Президентом РК Н.А. Назарбаевым Д. Коидзути подчеркнул намерение японской стороны углубить отношения с РК, особенно в сфере разработке урановых месторождений. В результате визита был подписан Меморандум о намерениях правительств обоих государств развивать двустороннее сотрудничество в сфере использования атомной энергии.

Стратегия Токио в республиках ЦА в целом не изменилась ни после ухода Д. Коидзути со своего поста, ни после других изменений в японском руководстве [2]². Сегодня один из главных приоритетов Токио в государствах ЦА – уран. Одно из последних достижений нынешней дипломатии Японии в РК – подписание с правительством Казахстана соглашение по вопросам обогащения урана. В результате объем производства обогащенного урана на территории Казахстана должен в два раза превысить текущий опрос на уран в Японию [3]³. Таким образом, можно видеть, что Япония все шире вовлекается в дела РК. На нынешнем этапе главная цель политики Токио в регионе – укрепить свои позиции на его энергетическом рынке. Из-за того, что на региональных рынках нефти и газа сильны позиции России, Китая и США, Япония проявляет активность в сфере производства и обогащения урана.

² Нургалиев, Марат (2009) Перспективы Японии в Шанхайской организации сотрудничества, 113. Москва: Центральная Азия и Кавказ.

³ См.: Япония начнет обогащать уран в Казахстане. 26 декабря 2007 [WWW.centrasia.ru]

Следует отметить растущую динамику взаимной торговли наших государств. В настоящее время товарооборот между двумя странами составляет более 1 миллиарда долларов. В структуре казахстанского экспорта преобладает продукция металлургии – титан, цинк, катодная медь, ферросплавы, ферросиликаты, феррохром и другие. При этом Казахстан является одним из основных поставщиков цветных металлов и урана в Японию. Япония в свою очередь, поставляет в Казахстан в основном оборудование, автомобили, электробытовые приборы и многое другое. В то же время необходимо отметить, что в абсолютном объеме достигнутый уровень товарооборота все еще не соответствует как потенциалу Казахстана, так и потребностям Японии и требует принятия мер по его стимулированию.

В частности, японским компаниям «Марубени», «Итоchu» и другими не скрывается заинтересованность в дальнейшем наращивании импорта продукции казахстанских предприятий цветной металлургии и, более того, в новых месторождениях руд цветных металлов. Свидетельством укрепления экономических связей между нашими странами является то, что крупнейшие японские компании, такие как «Мицусиби», «Ниссе Иваи», «Ничимен», «Мицуи», «Чори» и другие прочно обосновались на казахстанском рынке. Они занимаются не только торговыми операциями, но и участвуют в реализации ряда крупных приоритетных инвестиционных проектов. Японские специалисты считают, что основными сферами инвестиционного сотрудничества в Казахстане могут быть нефтегазовая отрасль, а также металлургия, энергетика и инфраструктура

В октябре 2011 г. в Астане состоялось заседание совместной комиссии правительенного и частного сектора Японии и Казахстана по экономическому сотрудничеству, на котором приняло участие около 100 представителей японских компаний. В ходе заседания японские предприятия проявили большой интерес в области строительства инфраструктуры и разработки минеральных ресурсов, таких как уран, редкие металлы и редкоземельные элементы. Казахстанская сторона выразила заинтересованность в производстве товаров с высокой добавленной стоимостью, используя богатые минеральные ресурсы страны и внедрения высоких технологий Японии.

Таким образом, дополняя друг друга, наши страны связывают огромный потенциал для дальнейшего укрепления взаимовыгодных экономических отношений. С этой целью очень важно создать благоприятную инвестиционную среду для продвижения японских компаний и необходимо в скорейшем времени подписать Соглашение между нашими странами о либерализации, поощрении и защите инвестиций [4]⁴.

⁴ Юдзи, Харадо (2012) Казахстан и Япония: углубление сотрудничества. 18. Алматы. Мысль. № 4

3. Перспективы политики Японии в Казахстане

Казахстанский вектор японской внешней политики получил дальнейшее развитие с провозглашением концепции «Центральная Азия как коридор мира и стабильности», выдвинутый в 2006 г. министром иностранных дел Т. Асо (впоследствии ставшим премьер-министром). Её основные принципы: широкий подход к региону, с включением Афганистана и Пакистана, поддержка открытого для других государств регионального сотрудничества, партнерство, основанное на «общечеловеческих ценностях» (демократия, рыночная экономика, права человека, верховенство закона) [5]⁵.

Концепцию ЦА как коридора мира и стабильности можно рассматривать как своего рода региональное ответвление более широкой полуутопической концепции «Дуги свободы и процветания», выдвинутой Либерально-демократической партией Японии в качестве одного из столпов японской внешней политики. Она предполагала создание пояса государств, придерживающихся «общечеловеческих ценностей». Но в тоже время в своем стремлении завоевать прочный плацдарм в РК в настоящее время Япония сталкивается с несколькими проблемами. Прежде всего, ей следует определить свою будущую роль в этой стране и найти ответ на главный вопрос: действительно ли ей нужно глубже втягиваться в дела РК, особенно с учетом того, что данная страна не является традиционной областью интересов Токио. Или же ей было бы разумнее развивать отношения на двустороннем уровне, главным образом в сфере бизнеса. При этом Японии необходимо учитывать, что более активное участие в этих делах потребует от нее существенных финансовых и иных материальных затрат и усилий.

С другой стороны, Японии необходимо разработать в отношении РК четкую стратегию и политику, которая определит будущую ее роль и его значение для Токио. А для этого нужно уделять больше внимания проблемам страны. С этой точки зрения полезно было бы организовать правительственные «мозговые центры» и исследовательские учреждения, которые готовили бы доклады по развитию событий в политической и экономической сферах РК. Выполнить эту задачу, безусловно, помогло бы создание научного фонда. Это создает новые возможности для организации совместных научных конференций, где эксперты от обеих сторон могли бы обмениваться мнениями и полезной информацией.

Важно также укреплять культурные связи между странами. Здесь одна из самых существенных проблем – дефицит информации друг о друге. Например, рядовые граждане РК очень мало знают о современной Японии, ее культуре и мораль, а о нынешних приоритетах внешней политики и современной дипломатии Токио того меньше. То же справедливо и в отношении Японии. Простые ее граждане почти ничего не знают о РК. Существенный информационный вакуум порождает взаимное непонимание и отрицательно

⁵ Joint Statement US-Japan Security Consultative Committee. Washington DC, 19.02.2005 – www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/joint0502.html

сказывается как на развитие двусторонних связей, так и на инициативах Японии по многостороннему сотрудничеству.

Например, на нынешнем этапе Япония слабо представлена в Казахстане. Основой для развития двусторонних связей является главным образом японские энергетические интересы в РК. Большую роль могло бы сыграть в развитии культурных связей и информационного обмена. Регулярное проведение культурных мероприятий, семинаров и форумов дало бы новые возможности больше узнавать друг о друге.

В целом РК видит в Японии привлекательную, экономически развитую страну с миролюбивой внешней политикой. В отличие от некоторых государств Запада и США, Япония придерживается мягкого политического курса. Никогда не оказывает давления из-за недостаточного соответствия тем или иным демократическим стандартам. В этом отношении Япония всегда старается учитывать специфику культурного и исторического развития страны. Астана высоко ценит такую позицию, что создает хорошую основу для дальнейшего развития всесторонних и взаимовыгодных связей между Японией и Казахстаном.

Литература

- Нургалиев, Марат (2009). Перспективы Японии в Шанхайской организации сотрудничества. 110. Москва: Центральная Азия и Кавказ.
- Нургалиев, Марат (2009) Перспективы Японии в Шанхайской организации сотрудничества, 113. Москва: Центральная Азия и Кавказ.
- Joint Statement US-Japan Security Consultative Committee. Washington DC, 19.02.2005 – www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/joint0502.html
- Юдзо, Харадо (2012) Казахстан и Япония: углубление сотрудничества. 18.Алматы. Мысль. № 4
См.: Япония начнет обогащать уран в Казахстане. 26 декабря 2007 [WWW.centrasia.ru]

The Japanese Culture in the Globalizing World

Saniya Nurdavletova

**(Kazakh National University named after al-Farabi,
International Relations Department)**

1. Introduction

The article is devoted to the problem of functioning of Japanese culture in the conditions of globalization. The author analyzes the interrelation and interaction of such phenomena as national culture, identity and globalization; Japanese conception of «specific» globalization; the origin of Japanese transnational, hybrid, culture in the conditions of globalization.

As the basis of differences of cultures of East and West is separated, usually uneven economic development. With the development of capitalist relations in the West, East and West more tangible differ from each other: the West went ahead in the economic, technical and scientific terms, while East is left behind. However, the example of Japan is somewhat out of the Eurocentric antithesis of the "East - West", as this undoubtedly Eastern country managed after the defeat in World War II not only to revive the national economy, but also to become a major economic power, surpassing the U.S. The Japanese themselves explain the economic success of the country so that their culture to a greater extent than other crops prone to borrowing the achievements of other cultures, both Eastern and Western, the preservation of national identity. In medieval Japan focused on China, then, from the Meiji Restoration, focused more on the West, especially the United States.

However, at this stage, with the growth processes globalized world, Japan is increasingly positioning itself as a country that stands alone in the antithesis of the "East - West". Japanese researcher of the phenomenon of globalization Koichi Iwabuchi states that: "Japan is uniquely located in the geographical region known as the" Asia ", but it is no less clear, there is the cultural notion of" Asia "in the Japanese mental picture of the world"ⁱ. Globalization, therefore, causes a spike of national and cultural identity. It should be emphasized that globalization culture has a mixed impact on the civilization of nations, formed by collection of diverse cultural genotypes, in many cases eliminating the uniqueness and diversity of cultures and blurring the lines of identity of nations. Danger of cultural globalization is also the fact that it has a hidden, not as evident as in the economy and politics. On the other hand, globalization creates opportunities for exchange and mutual enrichment of cultures, in many cases, triggering a surge of ethnicity.

2. Methodological and theoretical basis of the study is an interdisciplinary approach, the method of comparative analysis, the method of phenomenological analysis, and there are elements of dialectics and thesaurus approach.

2.1 Globalization of Culture: philosophical analysis

Based on the study of globalization processes in the modern culture, describes the content and nature of the concept of "globalization of culture." It is noted that the process of globalization as primarily an economic nature and covers areas such as politics and culture. The main difficulty in the interpretation of globalization is the fact that this process leads to the unification of the different cultures of the world and simultaneously to their fragmentation, so among the experts disagree about the nature of this process. Specificity of globalization, therefore, is specified through a comparison with synonymous concepts and terms, as the internationalization and modernization, which describe similar processes taking place in society.

Globalists argue that globalization is a fundamentally new phase in the history of mankind, when national borders are no longer a major obstacle to the broadcast of international capital, which is due to the spread of Western ideology of liberal democracy and its attendant facilities in the free market and open societyⁱⁱ. The actors of globalization are the transnational and multinational corporations, which are often not linked to specific nation-states. The main advantage of the emerging global civilization globalists believe quality of life and democratic freedoms.

Against the globalists are the skeptics who believe that globalization does not mark a new phase in the history of mankind, and, accordingly, does not lead to the emergence of a global civilization with its specific supranational culture. Skeptics are not distinguishing between internationalization and globalization tends to link globalization with continued expansion of international capitalism on the world. In their view, the growth of economic inequality between the countries of the rich North and the poor South leads to the rise of nationalism and fundamentalism, splitting the world into civilization blocs. Thus, it becomes inevitable prospect of civilization conflict between countries and peopleⁱⁱⁱ.

The globalization of culture is a process of change in the culture, which is a result of globalization in the socio-economic sphere and is the deformation of the national culture and the spiritual formation of planetary technological civilization. On the other hand, a hypothesis that modern Japanese culture, understood as a synthesis of Western and Eastern cultures, can preserve the culture as a historical simulation of acting in a globalizing world.

2.2 Japanese philosophy of culture in the context of globalization of culture

This section shows the formation of a national idea of Japan needed to preserve their culture in the modern and post-historical world. The idea of the Japanese nation interdependent such spheres of life of Japanese society, philosophy, religion and ethics. Remarkable in its development is the fact that it could not occur without the influence of the West on Japanese culture, which contributed to penetrate the consciousness of the Japanese basic beliefs and values - the nation-state, culture, and philosophy. So up to the opening of Japan in the Meiji period the Japanese did not recognize them as

a united nation, did not have its own philosophy and culture known in the Western sense of the word. During the three openings of the country - in the Meiji period, in the years of U.S. military occupation, and in the era of globalization - in Japan developed western philosophy with weak national origin of the Japanese philosopher. The idea of the Japanese nation will appear only when the Japanese were able to create their own national kind of philosophy, Japanese philosophy. This happened in the works K. Nishida and his followers from Kiot School, making Japanese philosophy was able to develop in parallel with Western philosophy in the Japanese state.

To obtain Japanese ideas as integrity, availability for the rest of the world in non-aggressive form, it took Western philosophy of Japanese culture; it is the reflection of Western philosophy on the problems of Japanese culture, and the Japanese pushed philosophy.

3. Discussion

This section analyzes the articulation of public cultural policies of Japan Japanese national idea, which is formed by philosophical reflection. Under the cultural policy is a set of principles and standards, and a system of measures and activities for the conservation, regeneration, development and dissemination of national culture through a variety of public institutions. Developing cultural policy elites have an interest in maintaining a high level of spiritual culture of society as a denial of actual being and also as a mechanism for active impact on the population. As the globalization of culture has the ability to break down national boundaries, cultural policy seeks to maintain those boundaries as the guarantor of the unity of the state as the general and the individual as a unit. The desire to preserve these boundaries is implemented by holding high-level Japanese national ideas. This is an integral part of the state policy in the field of culture, as the Japanese nation has a high level of homogeneity, even in today's globalized world, which usually triggers a surge of ethnicity, and sometimes even nationalism.

Japan's cultural policy throughout its history had different priorities and guidelines for the development. If in the Meiji period was typical for her own traditional culture of denigration and copying Western models, in the period of the American occupation of the Japanese learned to appreciate their cultural heritage^{iv}. On the other hand, while the cultural heritage of the Japanese acted as a monument, in other words, the past is not actualized in the present. Such a deficiency of Japanese traditional culture was taken of contemporary cultural politics in the context of globalization, the cultural artifacts allowed to participate in shaping the present and future of the Japanese nation.

Thus, the national idea in its entirety articulates it in the context of the globalization of culture. In modern conditions, cultural policy in Japan by the Agency of Culture, Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (MEXT). Culture Agency was established in 1968 and since then has been disseminating the culture and art in Japan and internationally, as well

as protection of the cultural heritage of the nation.

Japanese state quite successfully pursuing the idea of the Japanese nation in the direction of cultural policy, as: 1) the preservation of cultural heritage (the activities of Japan in the UNESCO "World Heritage"), 2) cultural revival regions (the development of the cultural industry in the crisis regions of the country), 3) language education policy (promotion of English as a global conservation and Japanese as a local). In each of these areas is detected or the entire complex of the national idea, or some aspects of it.

National idea persists in its entirety in the mechanism of the state cultural policy in Japan, although there is a weakening of its militant component, namely the samurai ethic in favor of peaceful coexistence with countries in the globalizing world. However, the military potential to maintain a high level of cultural artifacts samurai persists.

Forming political and intellectual elites, the Japanese national idea is approved at the highest level in the field of cultural policy. Despite the fact that Japan's cultural policy clearly articulates the Japanese national idea, this idea is spreading at an official level, not fully internalizing the general population, which is a consumer of mass culture. The mechanism of the Japanese cultural policy (as opposed to the mechanism of cultural policy in the United States over its mass culture) is not suitable for the effective dissemination of ideas among the masses of the Japanese people in Japan and other countries. Therefore, with respect to the approval of the national idea of such a policy is conserving nature.

Asserting the uniqueness of Japanese culture, it is not very spread this culture, and the idea of its uniqueness and the unknowability of foreigners, in other words, Japan's cultural policy directed inward (elitism)^v. American cultural politics, by contrast, is directed outward (mass), because, spreading outward, it can not reverse the American culture, and the Japanese cultural policy, if it acted outside, leveled to the Japanese culture.

4. In conclusion

I would like to note that the Japanese national idea will have some impact on the development of human civilization, which operates in a globalizing world. This effect is to impose the Japanese model of globalization of culture, preserving the spiritual component of the national culture, the worldwide globalization of culture.

Thus, the Japanese culture, and it generated the idea of snobbery is more fragile than the American global idea of liberal democracy, which is just not done away with the opportunity to spread outward in all masses.

[References]

- ⁱ Koichi Iwabuchi. (2002) Recentering globalization. Popular culture and Japanese transnationalism. Durham and London. – P.321.
- ⁱⁱ Featherstone M. (2000) Undoing culture. Globalization, Postmodernism and Identity. Theory, Culture, and Society. – P.123-124.
- ⁱⁱⁱ Cohen A. (1985) The Symbolic Construction of Community. – P.14.
- ^{iv} Hoskins C., Mirus R. (1988) Reasons for the US dominance of the international trade in television programs. Media, Culture, and Society. – P.206-210.
- ^v Igarashi Akio (1997) From Americanization to «Japanization» in East Asia? // Journal of Pacific Asia. – P. 32-34.

(Saniya Nurdavletova / saniyanm83@mail.ru)

**Екінші дүниежүзілік соғыстан кейінгі кезеңдегі
жапон әйелдер саясаты:
Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін әйелдер саясатына қатысты
қабылданған реформалар**

Нурсенитова Лайла (әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті)

1. Кіріспе

Әйелдердің қоғамдық - экономикалық қатынастардағы рөлі жарты ғасырдан аса аралықта өзгерістерге ұшырай бастады. Жапония 2 д.ж.с. кейін, сонымен қатар жаңа конституциясының қабылдануымен әйелдердің негізгі құқықтары айқындалды. Жаңа конституциясының қабылдануының нәтижесінде, ерлер мен әйелдер арасындағы тендік құқығы бекітіліп, азаматтық зандар жинағына өзгертуелер енгізіліп, отбасы жүйесі реформаланып, соғыстан кейінгі жапон қоғамындағы әйелдер саясатының құрылымы айқындалабастады.

2 д.ж.с. кейін, БҰҰ-ның басшылығымен «Әйелдер мәселесіне» қатысты конференцияның ашылуы, әйелдерге қатысты дискриминациялық қатынасты жою келісімнің қабылдануы, қоғамдық қатынаста әйелдер саясатының дамуына, әйелдер құқығының құшаралығына ықпал етті.

2. Ғылыми зерттеудің дәрежесі

Бұл мақалада автор «Жапон әйелдер саясатына» қатысты еңбектері мен танымал Бандо Марико зерттеушінің (2009) 「日本女性政策」 еңбегі қарастырылды. Бандо Марико екінші дүниежүзілік соғыстан кейін жапон әйелдер бейнесінің өзгеріскіе ұшырауын, жапон қоғамында гендер саясатының дамуын, жаһандық кезеңдегі әйелдер мәселесін жан жақты зерттеп қарастырган.

3. Мазмұны

1945 жылы тамыз айының 15 күні, Жапония Потсдам декларациясын қабылдап, екіншідүние жүзілік соғыс Жапонияның жеңілісімен аяқталды. Сол кезеңдегі Жапония «坂東・眞理子ばんどう・まりこ - Bando Mariko» - Bando Marikoeңбекіндеказіргі Афганистан, Ирак мемлекеттерінің жағдайындағы жоқшылық, тұрақсыздық жағдайындағы болған. Осы кезеңде конституцияға өзгертуелер енгізіліп, жеке адамның құқығын дәріптейтін, тендік пен қамтамасыздандыратын конституцияның азаматтық тарауына жаңартулар енгізілді. II д.ж.с. кейін Жапонияның білім, агарту, сақтандыру, салық, өндірістік жүйелерінде жаңа заңнамалар қабылданды.

Бірақ қарапайым халықтың тұрмыс жағдайы бірден өзгере қойған жоқ. Жаңа заннамаларда белгілентендей әйел адам тенденцияне қатысты зандар қабылданса да іс жүзінде әлсіз болды.

Соғыстан кейін құрылған жапон әйелдерінің сайлау жүйесі, елдің демократиялық бағытқа бағытталғанын дәлелдейді. Жаңадан құрылған Сидехара үкіметі 5 ірі реформаны іске асыру саясатында, жаңа зандар қабылдады.

1946 жылы қараша айында жарияланған конституцияның 44 бабында мемлекеттің әрбір азаматы жыныстық айырмашылықтарына қарамастан сайлауға қатысуға құқылы туралы заң қабылданды.

Тайсе демократиялық кезең жапон әйелдерінің демократиялық құқықтарын айқындағы. Әйелдердің сайлау құқығының занды түрде бекітілуі, демократиялық жүйенің дәлелі болып табылады.

Соғыс жылдарында және соғыстан кейін жапон үкіметі әйелдерді білімге бағыттап, осы кезеңдерде жеткіліксіз болған еңбек күшіне тартты.

Әйелдердің сайлау құқығы демократиялық жүйенің белгісіне айналып, жапон үкіметінің жаңа саясатының бір бағытына айналды.

Соғыстан кейін жапон әйелдерінің құқығын қорғайтын ұйымдардың саяси бағыттары қүшіне бастирылды. Жапонияның әрбір аймақтарында әйелдер ұйымдары көбейіп, қоғамдық қатынастардың дамуына белсенділіктерін нығайта бастирылды.

Мейдзи үкіметі 1972 жылы мемлекеттің білім жүйесіне реформалар енгізетіні жайлышариялады. Алғашқы кезеңдерде ер бала және қыз баланың білім алушына байланысты үлкен айырмашылықтар болды. Шамамен 1910 жылдан бастирылған мектептерде ер бала және қыз бала бірдей дәрежеде білім ала бастирылды. Бірақ орташа және жоғарғы мектептердегі білім алу айырмашылығы жалғасып жатты. Бұл айырмашылықтар білім деңгейлері мен білім мазмұнына қатысты болды. Қыз балаға білім орталықтарында білім терең деңгейде берілген жоқ, өйткені бұл мектептердің мақсаты қыз балалардан ақылды әйел, даналы ана тәрбиелеп шығару болды. Ағылшын тілі, математика сияқты сабықтар толығымен жүргізілмей, керісінше мәдениетке қатысты сабактар, тігу, қол – өнер сабактары терең түрде жүргізілді. 1900 жылы оку орынға түскен ер балалардың пайыздық өлшемі 5,2 пайызды құраса, қыз балалардың саны 1,6 пайызды құрады. Кейінгі кезеңдерде оку орынға түскен қыз балалардың саны есе бастирылды. 2 д.ж.с. дейінгі көрсеткіш бойынша білім алу жүйесіндегі үл балалар көрсеткіші 51,5% құраса, қыз балалар 40,4% пайызды құрады. Жоғарғы сыйыпқа тоқталатын болсақ, жоғарғы мектептерде қыз балаларды оқытудың мақсаты қыз балалардан жақсы ұстаздар шығару мақсат етілді. [1]

II д.ж.с. кейін жапон білім министрі білім жүйесіне жаңартулар енгізді. Сонымен қатар оқулықтар да жаңартылды.

II д.ж.с. кейін жапон білім саясаты жаңа басқару жүйесіне өтіп, қыз баланың ер баламен бірдей дәрежеде, бірдей мазмұндағы білім алу құқығы орнатылды. Сонымен қатар қыз балаларға арналған жоғарғы оқу орынды құру жайлыштың ұсыныстар қарастырылды.

1946 жылы АҚШ-тың білім жүйесі жапонияның білім жүйесіне еніп, білім жүйесінің жаңадан құрылуына ықпал етті. Жаңартулардың нәтижесінде бастауыш және орта мектеп 9 жылдан тұрды, әрбір жапон баласы міндettі тұрде 9 жыл мектеп қабыргаларында білім алуға міндettі болды. Жапон мектеп жүйесі «6 · 3 · 3 学校制度» деп аталатын «6 · 3 · 3 бастауыш, орташа, жоғары сынып» оқу жүйесінен тұрды. Бұл жүйе бойынша бастауыш мектеп 6 жылдан, орта мектеп 3 жылдан, жоғарғы мектеп 3 жылдан тұрды.

1946 жылы Токио Университетіне алғашқы рет қыз балаларды қабылдау басталды, қыз балалар алғашқы рет жоғарғы оқу орындарына емтихандар тапсыра бастады. 1946 жылы қабылданған конституцияның 14 бабында білім жүйесіндегі тәндік жүйесін жариялады, ескі жүйенің жойылып, жаңа білім жүйесінің «6 · 3 · 3 · 4 制 » құрылғандығын жариялады. [1]

1950 жылғы, білім жүйесінің көрсеткіші бойынша, жоғарғы оқу орында білім алған ер балалардың саны 48 пайызды құраса, қыз балалардың саны 36,7 пайызды құрады.

Соғыстан кейінгі кезеңде орта және жоғарғы мектеп пәндерінің мазмұнында айырмашылықтың көп болуы, қыз балалардың ер балалармен салыстарғанда білім дәрежелерінде айырмашылықтың болуы, сонымен қатар жоғарғы мектепте қыз балаларға білім беруді мақсат еткен билік, қыздар үшін жеке жоғарғы оқу орын ашуға мүдделі болды. Нәтижесінде Токио және Нара қалаларында қыздар университеттері ашылды. Осы қалаларда қыздарды бес мамандық бойынша оқытты.

1951 жылы 4 жылдан тұратын жоғарғы оқу орындар саны 203 болса, осы оқу орындардың 180 қысқа мерзімді оқу орындардан тұрды. 1954 жылы қысқа мерзімді оқу орындар саны 268 оқу орынды құрады. Қысқа мерзімді жоғарғы оқу орындарда құрылған жылы ұлдар саны көп болды, кейінгі жылдары бұл оқу орындарда қыздар саны да көбейе бастады. 1995 жылдары әр түрлі мамандық бойынша білім салаларының көбеюіне, білім дәрежелерінің терендеуіне байланысты қысқа мерзімді жоғарғы оқу орындардың саны жылдан жылға азая бастады. [1]

Соғыстан кейінгі жылдары, қыз балалардың білім жүйесіндегі белсенділігі жылдан жылға есті.

Жапон экономикасының шарықтауына әйелдердің ықпалы зор болды. Мемлекетте әйелдер саясатының дамуына, БҰҰ-ның халықаралық дәрежеде, «әйелдер мәселесіне» қатысты жүргізіп жатқан саясаты ықпал етті.

1975 ж. БҰҰ-мы әйелдер жылы деп жариялады, Мексика қаласында, «Әйелдер мәселесіне қатысты» конференция өткізді. Әлем саясатының осы мәселеге қатысты жоспарлары анықталды. Мексика конференциясының нәтижесінде «әйелдер мәселесіне

қатысты» 30 астам келісімдер қарастырылып бекітілді. Осы бағыттарының нәтижесінде 1975 жылы БҰҰ-ның басшылығымен «әйелдер мәселесіне» арнайы халықаралық конференция құрылып, сонымен қатар осы жыл әйелдер жылы деп жарияланды. Конференцияның нәтижесінде, әйелдерге қатысты дискриминациялық қатынасты жою келісімі қабылданды. Көптеген елдердегі әйелдер саясатының дамуына осы конференцияның шешімі ықпал етті. [1]

Әйелдер рөлінің өзгеріске ұшырауы әлеуметтік-экономикалық қатынастың дамуына, әлеуметтік қамтамасыздандыру жүйесіне ықпал етуде. Осы өзгерістерге сәйкес, Жапон үкіметі халықаралық ұйымның әйелдер мәселесіне қатысты келісімдерді қабылдап, мемлекеттің дамуы үшін маңызды шарттар қабылдауда. БҰҰ-ның күрган келісім шарттырының нәтижесінде, әйелдер саясатының шешімдері нығайып, қоғамдық істерге белсене қатысада.

4. Қорытынды

2д.ж.с, кейін әйелдердің білім деңгейлерінің өсуі, еңбек көрсеткіштерінің жоғарлауы, жұмыс кешендерінде ерлермен қатар қызмет көрсетуі, кәсіби маманданған әйелдер санының көбеюі, мемлекеттің сактандыру жүйесінің тұрақтануы - әйелдерді көптеген мүмкіншілктермен қамтамасыз етті.

Қазіргі таңда, Жапон қоғамында бала санының азауы, қарттар санының көбею мәселесі, сонымен қатар әйелдердің тәуелсіздікке ұмтылу мәселесі әлеуметтік қамтамасыздандыру, қоғамдық-экономикалық жүйелерге едәуір ықпал етуде. Үкімет тарапынан осы мәселелерге қатысты арнайы шаралар жасалуда.

Жапон әйелдері қазіргі таңда қоғамда, саясатта және тағы басқа салаларда алға ұмтылуда. Қазіргі заманың негізгі ерекшелігі, жапон әйелдері үшін көптеген мүмкіндіктер ашылды. Осы мүмкіндіктерін алға қойған жапон әйелдер саны жылдан жылға көбеюде.

Әдебиет

1. 坂東・真理子（2009）「日本女性政策」（13-60）出版：東京

(Нурсеитова Лайла/ nurseitova.laila3@gmail.com)

Қазіргі жапон-қазақ жастары: виртуалды кеңістік мәселесі

**Оразбекова Г.Р., Жанатаева К.Б.
(әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Шығыстану факультеті)**

1. Кіріспе

Өркениет қанатын жайған бүгінгі өскелен әлемдегі өрелі жаңалықтардың бірегейі осы ғаламтор техникасы. Қазіргі таңда бұл біздің күллі тұрмыс-тіршілігімізге деңдеп енді. Бұл күндері ғылым мен техника, мәдени-ағарту, емдеу-денсаулық сақтау, сауда-қаржы және басқа да сан алуан қызмет өтеу түрлерінің әрі тез, әрі өнімді, әрі икемді жақсы жүрілуін компьютерсіз, компьютерлер өзара тұтасқан ғаламторсыз көз алдыңызға елестетуініз қын.

Қазіргі таңда агент, интернет (ғаламтор) өзекті мәселенің бірі болып отыр. Байқап карасақ, бүгінде ғаламтор жастардың айнымас бір бөлігіне айналғандай. Өйткені, жолда, жұмыста, тіпті ас ішіп отырса да ұялы телефонға немесе агентке телмірген жастарды көретін болдық. Басым көпшілігін сыртқы орта, айналасы, ата-анасы, достары, оку мәселесі қызықтырмайтыны соншалық, ғаламторға сүйеніп, кітап оқуды, ізденуді қойды десек те болады. Пайдасымен залалы қатар жүретін ғаламтордың әлегі де жетерлік екен.

Өйткені, ғаламторға кіріп, керекті мағлұматтың атын жазсаныз болғаны, түрлі рефераттар, зерттеулерді тауып, дайын нәрсені шығарып, мұғалімге өткізе салады. Қазіргі таңда интернетсіз адам ба-ласының өмірін елестету мүмкін емес. Себебі жаңа технологиялардың, ғылымның кең өріс алған заманында, ақпараттармен жылдам әрі оңай алмасу, әлемдегі жаңалықтардан хабардар болып отыру, ізdegен қажеттіліктерінді табу, міне осының бәрі ғаламтор желісі арқылы жүзеге асып жатады.

2. Ғаламтор және оның салдары

Осы үрдістің Жапонияда да кездесуі экономика мен дәстүрлі өнеркәсіп саласындағы ауыртпашилыққа қарамастан елде мәдениет индустрисының серпіліс алуына, сондай-ақ жапон мәдениетінің ұлттық шекарадан шығуына әкелді. Американ журналисті Дуглас Магрейдің айтуынша, «ұлттық экономика сындарлы кезеңді өткеріп жатқанда да жапон мәдениетінің шет жерлерге ықпалы ұлтаймаса кемімеді»¹.

Ұлттық экономиканың күйзелісі мен ішкі нарықтың қысқаруы жапон өндірушілерін сол кездегі сұранысқа ие манга, анимэ, компьютерлік ойындар және т.б. мәдени өнімдерді шығаруға және оларды басқа елдерге жаппай экспорттауға итермеледі. Осы жапондық манга,

¹ Катасонова Е.Л. (2012) Японцы в виртуальном пространстве. Япония: экономика и общество в океане проблем. 177. Москва: Восточная литература.

анимә, компьютерлік ойындар әлемде миллиондаған табынушыларын тауып, олар қазіргі жаппай мәдениеттің жапондық фанаттары-*отакулардың* қатарын көбейтті. Осы отакулардың қатарын қазақ жастарыда толықтыруда. Әсіреле, түрлі компьютерлік ойындарсыз балалар мен жасөспірімдердің күндөрі өтпейтін болды. Компьютердің адам денсаулығына қаншалықты зиян екенін білсе де, егізінің сынарындағы айырылар емес. Компьютерде жұмыс істеп, оны пайдаланып, уақытын үнемдеп жатқандарға ешкімнің де қарсылығы да, дауы да жоқ. Дегенмен, алаңдайтынымыз бесіктегі баладан бастап, компьютерлік ойындарға үйір болып, уақытын текке өткізіп жатқаны.

Компьютерге енгізілген ойындардың легі көбінесе атыс-шабыс, қан төгу және жауыздыққа бағытталған болып келеді. Осы ойындарды ойнаған баланың да, тіпті үлкендердің де психологиясына қандай жаман әсер беретінін өздерінізде білесіздер. Үдайы компьютердің алдында отырып, аталмыш ойындарды ойнаған баланың миында ойынның мазмұны, әдіс-тәсілдері еніп, жаман қылық, тіпті қылмысқа да баратынын дәлелдеген. Кейбір қазақ жастары ғаламторға кіріп, шетелдерге телефон соғып 200-мыңдан 500 мыңға дейін қарыз болып, соның салдарынан өмірлерімен қош айттысып жатады. Бүгінде еліміздің барлық аймақтарында ақша табудың онтайлы жолын тауып алған. Яғни компьютерлік ойынханалар ашып, оларды жақсылап жарнамалап, еңбектеген баладан еңкейген қариямызға дейін өздеріне тартып қана қоймай, жаман қылықтарға, тәуелділікке, түрлі қылмыстарға бағыттап отырғаны айқын. Осы ойындардың орнына өзіміздің ұлттық ойындарымызды насиҳттап, балаларды қызықтыра отырып баулыса, неге ойнамасқа. Тек бізде бұған ниет жоқ. Тіпті, 17-18 жас шамасындағы жеткіншектеріміздің арасында дәл осы компьютерлік ойындар үшін айлап далаға шықпайтындары да кездеседі екен. Аталмыш ойындардың әсерінен қол саусактары сіңірлеріне шамадан тыс күш түсіру нәтижесінде дертке ұшырайтынын және әлемде компьютермен жұмыс жасайтын әрбір екінші адам осы аурумен ауыратын көрсетіп отыр. Кейбіреулері он-лайн ойыншанан бір сәтке де қол үзбес үшін агорафобиямен (ашық кеңістіктен қорқу) ауырамын деп мүгедектік алуға тырысып баққан екен. Сондай-ақ, ғаламтор-алаяқтығының, ғаламтор-қылмыстарының кездесіп отыратыны да мәлім, тіпті Жапонияда интернет арқылы жоспарланып, келісілген түрде окушылардың жаппай өзін-өзі өлтіруі әлемді дүр сілкіндірген еді.

Компьютер ойындарының қандай сиқыры барын, әйтеуір үлкен-кіші бір бөлмеге тығылып, таза ауа, көпшілікпен араласуды қойып, сол ойындардың ішіне әлдеқашан еніп кеткен. Оған дәлел, статистикалық мәліметтер бойынша Қазақстанда күніне интернет клубтарға 200 адамға жуық кіреді екен. Оның дерлік көпшілігі он-он алты жас аралығындағы балалар, ең кіші келушілердің жас шамасы бес-алты жастағы бүлдіршіндеріміз екен. Көпшілігі үш сағат шамасына үзіліс жасамай тапжылмай отыратын көрінеді. Егер де әрбір екінші адамның үйінде компьютер барын ескерсек, ол балалардың

болашағы қалай болады деп еріксіз ойға батасын. Әрине, адам өмірінде өте пайдалы, керекті құрал екеніне ешкімнің дауы жоқ. Дегенмен, сол компьютердің пайдасынан гөрі зияны шаш етектен екенін бірі білсе, бірі білмес. Сейте тұра, көп ата-аналар балалардың қолына ақша беріп немесе компьютер әперіп, тіпті ғаламторға да қосып қойып жатады. Сөйтіп, бос уақытын қайда жіберерін білмеген балалар, компьютерлік клубтарды маңайлайды, үйдегі компьютерді айналдырады. Себебі, басқа балама жоқ. Бұл – балалардың кінәсі емес, бұл ересектердің, қоғамның, мемлекеттің кінәсі, тасада қалып қойған үлкен проблема. Өйткені бұл–кеleşешек ұрпағымызға қатысты мәселе.

Бүгінгі таңда жапон қоғамында аландаушылық туғызып отырған мәселелердің бірі-хикоморилардың («ерікті қамалушылар») пайда болуы. Хикоморилар- сыртқы әлемнен оқшауланған және құнінің көп бөлігін компьютердің алдында отырып өткізетін қоғамдық желіге құмар жандар. Қияли әлемге жіпсіз байланған хикоморилардың басым көшпілігі құнделікті өмірде көптеген қателіктерге бой алдырады екен². Себебі, компьютердегі бейнелер шынайы өмірге мұлдем ұқсамайтыны мәлім.

Шын мәнінде, жас бұлдіршіндер виртуалды әлемнің арқасында уақыт еншісінен тыскары қалып, айналады шынайы тіршілікке деген қызыгуышылығының төмендейтіні белгілі. Әрине, бұл - психологиялық тәуелділік, алайда осылармен бір мезгілде физиологиялық тәуелділік те басталады: жасөспірім бойында адреналиннің көп мөлшері бөлінеді, бала организміндегі биохимиялық процестер өзгеріске, қайта құруға ұшырайды. Бұл әсіресе бала ойын кезінде «жекеліп» жатқанда көбірек сезіледі, баланың көңіл күйі болмайтыны сондай, мұндай сәтте ол басын жарға ұруға да дайын. Өзгеріс бала санасында да болып жатады. Балалар шынайы әлем мен виртуальды әлемді шатастыра бастайды, ал виртуальды әлем оған әлдекайда қолайлы боп көрінеді. Бұл неліктен? Виртуальды әлемде балаға қателіктерін түзетуге мүмкіндік беріледі, мәселен, ойынды қайтадан бастауға. Ал шынайы әлемде қателіктер түзетілмейді, өйткені уақытты кері бұру мүмкін емес. Егер сен қателік жіберсөң, ол үшін жауап беруге міндеттісің және қоғам алдында. Міне, осы шынайы өмірді сол қалпында, яғни шынайы бағалау бала санасында қалыптаспай қалу қаупі туындаиды. Балаға кәдімгі өмірде де бәрін басынан «ак парактан» қайтадан бастай беруге болатындей көріне бастайды, өйткені оның «қосалқы бірнеше өмірі бар той». Мұндай балаларда адами құндылықтардың базасы жеткілікті қалыптаспауы мүмкін, мысалы, махаббат, мейірімділік, жақын-жыныстарына деген жанашырылыш. Ол ас ішу уақытын өткізіп, үйкі тәртібін бұзып, сыртқы келбеті мен гигиенасына көңіл бөмейтіні шындық. Мұны Жапонияның ғалымдары әлдекашан дәлелдеген де. Біріншіден, мұның денсаулыққа зияны үлкен. Мамандардың айтуынша сүйегі

² Катасонова Е.Л. (2008) Другая Япония: лики молодежной субкультуры. Япония 2008. Ежегодник. 186. Москва: Восточная литература.

енди қатып келе жатқан баланың компьютер алдында ұзак отырғаннан көзі талып, жотасы сыйдалап, тәй-тәйлап қадам басқаннан-ақ көзілдіріктің көмегіне жүгініп жатқаны. Сондай-ақ ғаламторға тәуелді болғандардың басым бөлігі компьютердің алдында тек тамақ пен газдалған сусындармен отырады. Сол себепті олар **артық салмақ** жинағандарын да байқамай қалады екен. Жапон ғалымдары компьютер ойындарының мидың дамуы мен оқу және есте сақтау қабілетін төмендететінін дәлелдеп отыр. Дүниетанымдық қабілеті жоғалады. Алдына мақсат қою, оған жетуге үмтүлу тәрізді қасиеттерден жүрдай болады. Психологтар компьютер ойындарына деген мұндай тәуелділіктің тіптен маскүнемдік пен шылымқорлықтан тез дамитынын анықтады. Ойынқұмар болу үшін бар-жогы жарты жыл жеткілікті³.

Компьютерлік ойындардың тағы бір зиянды тұсы – солардың кесірінен, жалпы, еліміз өзінің ұлттық болмысын жоғалтады. Мейлі, осы компьютерлік ойындар, мейлі сырттан келетін басқа да фильмдер, мультфильмдер болсын, біздің өскелен үрпағымыздың санасын улады. Сөйтіп, балаларымыз жат мәдениеттің өнімдеріне табынып, елікте, солықтап, өзінің дәстүрлі менталитетін жоғалтады. Былайша айтқанда, мұндай жат дүниелер біздің ұлттық болмысымыздың шайылуына алғышарт болады. Бұл арада тек кана тыйым салып қойып, орнына басқа нәрсе ұсынбау ештецені шешпейді. Сондықтан бұл мәселені жан-жақты қолға алып, жіті зерттеген жөн.

Галамторға, оның ішінде қоғамдық желілерге тәуелді жастар ғалымдардың соңғы зерттеулері бойынша осы әуестігі нәтижесінде өзіне деген сенімділігін жоғарылатады екен. Статистикалық мәліметтерге сүйенсек елімізде 5,6 млн. адам әлеуметтік желілерді қунделікті пайдаланады. Ең танымалдары “Мой мир”(күніне 1 млн 125 мың рет қаралады), “Одноклассники” (558 мың рет), “В контакте” (252 мың рет), “Facebook” (410 мың рет). Халықтың көбі қазір ұялы телефондар ұстайды. Үлкен-кішісін қосқанда күніне 350 мың қазақстандық ұялы телефондарымен “Mail.ru” агентіне кіреді⁴. «Mail.ru» компаниясының мәліметінше, mail.ru агентті айна 11 миллион адам пайдаланса, бір минутта бір мезгілде оны 2 млн. адам қолданады екен. «Агент» өте тиімді, әрі арзан байланыс желісі болғандықтан көбі оны жиі пайдаланады. Қазіргі таңда мектеп оқушыларының 90%-ы «агентке» тәуелді десек артық айтпаймыз. Мұның нәтижесі оқушылардың күнделікті сабакқа деген қызығушылығы мен үлгерімі, ынтасының төмендеуіне әкелетіні белгілі. Кезекте тұрғанда, қоғамдық көліктерде немесе жалықтырап бас қосуларда агент–ермек. Кейбір адамдар белгілі бір себептермен агентке кіре алмай қалса, өздерін адам баласы аяқ баспаған аралда жалғыз қалған Робинзон Крузодай сезінеді. Әзірше бұдан бірден бас тарту

³ <http://www.mtdi.kz/component/content/article/1665-omirimizge-bite-sinisken>

⁴ <http://www.egemen.kz/2012/03/12/329483/>

қыынның қыны боп тұр. «Айшылық алыс жерлерден жылдам хабар алғызған» агенттің пайдасы зор екенін жокқа шығармаймыз.

3. Интернетке тәуелділік мәселесін шешу жолдары

Қазіргі күні Жапония мемлекетінде «интернет тәуелділік» қоғам денсаулығына асациянды қауіптердің бірі саналатындықтан, Жапонияда компьютерлік ойындарға көптеген тосқауылдар қойылып, тіпті, тыым салынған. Жапонияда, Қытайда басқа да елдерде балаларды компьютер ойындарына тәуелділіктен құтқаруға арналған емдеу орталықтары ашылуда. Ондай орталықтарда бала реабилитациялық толық емдеу курсарынан өтеді. Оған компьютер ойындарын ойнауга рұқсат етілмей, оның орнына қол еңбегін жасату, басқа іс атқару ұсынылған. Барлық елдердің психологтары мен дәрігерлері осылайша дабыл қағып жатқанда, біздің елімізде мұндай орталықтар мүлдем жоқ. Ал әр ата-ана «Баламның компьютер алдында ұзақ отыруының «сыры» неде осы?» деп бас та қатырмайды. Баланың тамағы тоқ, көйлегі көк, ең бастысы, көше кезіп, бұзакылар қатарына косылып кетпесе болды деген бүгінгі қазақы тәрбие осындей.

Бізде де осы елдердің үлгісімен мемлекеттік деңгейде іс-шаралар қабылдануы тиіс. Егерде бала бойынан компьютер ойындарына тәуелділік белгілері сезілген жағдайда, ата-аналар балаларымен көбірек бос уақыттарын бірге өткізуге тырысқандары жөн. Таза аудада бірге серуендеу, бірге спорттық ойындар ойнау, саяхаттау, бір сөзben айтқанда, балаға компьютерден де басқа өмірде «қызықты нәрселердің» бар екенін сезіндіру. Ата-аналардың балаға деген махаббаты мен мейірімі де компьютер ойындарының ең басты баламасы боп табылады.

Кортындылай келе, бүгінгі таңда компьютерді менгереміз деп жүріп тіліміз бен мәдениетімізден, әдет-ғұрып пен салт-дәстүрлерімізден айырылып қалмасақ болғаны. Жұлқынып тұрган жастарымыз ерте бастан алға ұмтылып, болашаққа нық қадам жасамаса, бәрі де кеш болары анық. Агент дертіне шалдыққандардың құлағына алтын сырға, өмір қысқа, өтіп жатқан әр минут пен секундты бағалай білген дұрыс болар. Әр нәрсені өз уақытымен, жөн жосығымен пайдаланған жөн.

Әдебиеттер

Катасонова Е.Л. (2012) Японцы в виртуальном пространстве. Япония: экономика и общество в океане проблем. 177. Москва: Восточная литература.

Катасонова Е.Л. (2008) Другая Япония: лики молодежной субкультуры. Япония 2008. Ежегодник. 186. Москва: Восточная литература.

<http://www.egemen.kz/2012/03/12/329483/>

<http://www.mtdi.kz/component/content/article/1665-omirimizge-bite-sinisken>

<http://kultobe.kz/?p=854>

<http://aitaber.kz/blog/kenester/226.html>

www.baq.kz/regional_media/4/42/1803/6974

(Оразбекова Г.Р. / Gulzhan1@hotmail.com)

(Жанатаева К.Б. / Guljan73@inbox.ru)

Вступление Японии в ООН

Оспанов Н. М.

**(Казахский национальный университет им. Аль-Фараби,
кафедра корееведения и японоведения)**

Введение

Япония – одна из ведущих стран-членов Организации Объединенных Наций. По величине членских вкладов в течение длительного времени занимает второе место после Соединенных Штатов Америки. Токио является общепризнанным лидером в сфере нераспространения ядерного оружия и запрещения ядерных испытаний. С момента вступления в ООН в 1956 году по нынешнее время Страна восходящего солнца избиралась непостоянным членом Совета Безопасности 10 раз и находилась там ровно 20 лет. За это время, она участвовала во многих операциях по предотвращению международных конфликтов. Помимо этого, Япония претендует на постоянное место в Совбезе ООН.

Несмотря на то, что Япония занимает особое место в Объединенных Нациях, она добивалась вступления мировую организацию с 1952 года по 1956 год. В данной работе, автор предпримет попытку рассмотреть основные этапы и проблемы, возникшие перед Японией, перед тем как она вступила в ООН.

Методология

В советское время проблемами Японии и ООН занимался Саркисов К.А., в своем исследовании он рассказывает об обстоятельствах вступления Японии в ООН с советской точки зрения (Саркисов К.А. 1975). Работа была написана в разгар холодной войны, поэтому в ней много идеологических штампов и попыток оправдать применения вето Советским Союзом против вступления Японии в Объединенные Нации. Проблемам сотрудничества Японии с ООН после Второй мировой войны (ВМВ) посвящены работы зарубежных исследователей, как Лианг Пан (Liang Pan 2005), Хugo Dobson (Hugo Dobson 2003), О Ки Пёнг (Oh, Kie-Pyung 1971). Вышеуказанные труды представляют большую важность для изучения деятельности Японии по вступлению в ООН, но данная работа будет основываться, в большей мере, на первоисточниках таких, как письма министров иностранных дел Японии в ООН относительно вступления, заседания Совета Безопасности ООН и Генеральной Ассамблеи, проекты резолюций, резолюции.

Долгий путь в ООН

7 декабря 1941 г. Япония вступила во Вторую мировую войну (ВМВ), напав на

американскую военно-морскую базу Пёрл-Харбор. За короткий период времени японская армия захватила почти всю Юго-Восточную Азию. 6 августа 1945 г. США сбросила первую атомную бомбу на японский город Хиросиму, а через три дня - 9 августа вторую на город Нагасаки. В тот же день Советский Союз объявил войну против Японии, а затем развернул стремительное нападение на Квантунскую армию. Войска СССР нанесли поражения японской армии. 2 сентября 1945 г. японское правительство объявило о безоговорочной капитуляции. По итогам ВМВ Япония потерпела поражение.

В сентябре 1951 года японское правительство заключило мирный договор в Сан-Франциско с 48 государствами (кроме СССР, Польши, Чехословакии), который вступил в силу 28 апреля 1952 г. Во вступительной части данного документа говорится, что «Япония, со своей стороны, заявляет о намерении просить о принятии её в члены Организации Объединенных Наций и соблюдать при всех обстоятельствах принципы Устава Организации Объединенных Наций», а также, что «Союзные Державы приветствуют намерение Японии» (United Nations, Letter from 16 June 1952). Таким образом, одним из основных приоритетов внешней политики Японии стало вступление в Организацию Объединенных Наций (ООН).

Процедурные правила приема в Организацию Объединенных Наций:

Государство представляет заявление о желании вступить в ООН Генсеку и делает официальное заявление о том, что оно принимает на себя содержащиеся в Уставе обязательства.

Генеральный секретарь передает заявление о приеме в члены Организации представителям Совета Безопасности.

Совет Безопасности принимает положительное или отрицательное решение; если решение положительное, то заявление направляется Председателем в Комитет Совбеза по приему новых членов.

Комитет должен рассмотреть заявление и дать по нему свое заключение Совету не менее чем за тридцать пять дней до созыва очередной сессии Генеральной Ассамблеи (ГА).

Совет дает рекомендацию о приеме, она выносится на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. В Генеральной Ассамблее государству нужно набрать минимум в две трети голосов стран-членов ООН (Вступление в ООН).

Государство становится членом ООН с момента принятия резолюции о приеме.

16 июня 1952 г. Япония отправила письмо на имя Генерального Секретаря, касающееся заявления о принятии её в члены ООН. В письме министр иностранных дел К. Оказаки от имени Правительства Японии просил принять Японию в соответствии со статьей 4¹ Устава Объединенных Наций. В заявлении подчеркивается, что «Японский народ преисполнен желанием

¹ Прием в Члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять.

участвовать в работе Организации Объединенных Наций, используя цели и принципы, заложенные в Уставе в качестве руководства во всех своих делах» (Объединенные Нации, Письмо от 16 июня 1952 года).

Во время подачи Японией заявления о приеме в Объединенные Нации, в рамках Совета Безопасности происходила борьба по способствованию вступления новых членов, которые входили в сферу интересов США или СССР. Но при всем этом, Соединенные Штаты стремились не допустить союзников Советского Союза, а СССР союзников США. У Вашингтона было больше союзников в ООН, поэтому при принятии решения количественное преимущество было у американцев. Советской делегации ничего не оставалось делать, как блокировать решение, используя своё право вето в качестве постоянного члена Совбеза. Из-за позиционной борьбы между двумя супердержавами, подавшие заявления о приеме государства не могли длительное время вступить в Организацию Объединенных Наций. До июня 1952 года от 18 стран желавших вступить в ООН поступили заявления о приеме². По причине борьбы делегаций двух супердержав в Совбезе рассмотрение вопросов, связанных с приемом новых членов, зашло в тупик.

Генеральная Ассамблея для того, чтобы вывести сложившуюся ситуацию из тупика выпустила резолюцию «Прием новых членов, право государств-кандидатов представлять доказательства, что они удовлетворяют условиям, предусмотренным в статье 4 устава». В данной резолюции подчеркивалось «...согласно консультативному заключению Международного Суда от 28 мая 1948 года, любой член Организации Объединенных Наций, участвующий в голосовании по вопросу о заявлении какого-либо государства о его приеме в члены Организации, не имеет права ставить свое согласие на прием такого государства в зависимость от условий, которые не предусмотрены определенно в пункте 1 статьи 4 Устава, и что это заключение не допускает, чтобы члены Организации могли основывать подаваемые ими голоса на мотивах, не предусмотренных в статье 4 Устава, не нарушая этим буквы и духа Устава» (Генеральная Ассамблея, Прием новых членов).

2 сентября 1952 года в Нью-Йорке состоялось 594 заседание Совета Безопасности, связанное с приемом новых членов. В соответствии с резолюцией 506 (VI) советская делегация ранее 14 июня 1952 г. подготовила проект резолюции по приему 14 государств³. Советский Союз выступал за одновременный прием 14 государств в ООН. Американская делегация выступала за то, чтобы добавить заявления Японии, Лаоса, Камбоджи, Вьетнама и Ливии в список вышеуказанных государств. Делегация Советского Союза заявила, что рассмотрение вопроса

² К этим 18 странам относились: Албания (25 января 1946 г.), Монгольская Народная Республика (24 июня 1946 г.), Трансиордания (Иордания) (26 июня 1946 г.), Португалия (августа 1946 г.), Ирландия (2 августа 1946 г.), Венгрия (22 апреля 1947 г.), Италия (7 мая 1947 г.), Австрия (2 июля 1947 г.), Румыния (10 июля 1947 г.), Болгария (26 июля 1947 г.), Финляндия (19 сентября 1947 г.), Цейлон (25 мая 1948 г.), Корейская Республика (19 января 1949 г.) Корейская Народно-Демократическая Республика (9 февраля 1949 г.), Непал (13 февраля 1949 г.), Вьетнам (17 декабря 1951 г.) Соединенное Королевство Ливии (24 декабря 1951 г.) Демократическая Республика Вьетнама (29 декабря 1951 г.)².

³ В эти 14 государств вошли Албания, Монгольская Народная Республика, Болгария, Румыния, Венгрия, Финляндия, Италия, Португалия, Ирландия, Трансиордания, Австрия, Цейлон, Непал и Ливия S/2664 Проект резолюции советского союза

о приеме Японии, Лаоса, Камбоджи, Вьетнама и Ливии являются несвоевременными. И поэтому, по мнению советской делегации, следовало отложить рассмотрение этих заявлений после принятия решения по четырнадцати государствам (Объединенные Нации, 2 сентября 1952 года).

10 сентября 1952 года в г. Нью-Йорке состоялось 599 заседание СБ ООН по приему новых членов. Председатель Совета Безопасности Ж. Муниж (Бразилия) предложил рассмотреть заявление о приеме Японии (проект резолюции США под номером S/2754). На заседание Совбеза ООН рассматривалась резолюция Генассамблеи 506 (VI), которая предусматривала, возможно большую универсальность Организации.

Представитель США внес предложение о немедленном рассмотрении заявления Японии, без передачи его в Комитет по приему новых членов. Предложение было принято восемью голосами против одного, при двух воздержавшихся (Объединенные Нации, 16 сентября 1952). Советский Союз, голосовавший против этого предложения, остался в меньшинстве. В соответствии с правилами, постоянный член Совбеза не может наложить вето на процедурное предложение. При рассмотрении вступления Японии в ООН, Москва вела «торг» в обмен на то, чтобы она дала положительное решение в пользу Японии, она добивалось того чтобы Вашингтон дал соответственные решения в пользу Монголии и Ливии. На следующем заседании Совета Безопасности между СССР и США не был достигнут консенсус по Японии, Монголии и Ливии, поэтому Советский Союз наложил вето на прием Японии в ООН (Объединенные Нации, 17 сентября 1952 года).

Своё использование вето представитель советской делегации объяснил тем, что Япония была союзницей гитлеровской Германии и фашистской Италии во время Второй мировой войны, а между Москвой и Токио, после завершения ВМВ не был заключен мирный договор (Объединенные Нации, 17 сентября 1952 года).

В 1954 году новое правительство Японии во главе с премьер-министром Итиро Хатоямой приняло во внимание то, что без нормализации отношений с Советским Союзом, вступление в ООН может быть отсрочено на более поздний срок. В октябре 1956 года в Москве Хатоямо добился подписания совместной декларации Советского Союза и Японии, которая подразумевала установление мира и добрососедских отношений. Таким образом, у Японии возросли шансы вступить в Организацию Объединенные Нации (Саркисов К.А. 1975).

6 декабря 1956 года посол Японии Тошиказу Касэ отправил Генеральному секретарю заявление о принятии в ООН (United Nations, Letter dated 6 December 1956). На следующий день официальный представитель Ирана Н.Энтезам в Совбезе передал письмо Председателю СБ ООН, в котором он просил созвать Совет для рассмотрения вопроса о приеме Японии в Организацию (United Nations, Letter dated 7 December 1956). В тот же день делегация Перу

предоставила проект резолюции Совета Безопасности о рекомендации Генеральной Ассамблеи принять Японию в число членов ООН (Объединенные Нации, Перу: проект резолюции от 7 декабря 1956 года).

12 декабря 1956 года состоялось заседания Совета Безопасности ООН по вопросу о приеме Японии и Монголии. Представитель США Г. Лодж подчеркнул, что Япония в качестве члена Организации может внести большой вклад в дело укрепления международного мира и для достижения других целей, изложенных в Уставе. После американского представителя выступил с речью советский представитель в ООН Соболев, в которой заявил, что советская делегация будет голосовать за проект резолюции, внесенный представителем Перу, содержащий рекомендацию о приеме Японии в Организацию Объединенных Наций. Далее Соболев выразил надежду, что остальные члены Совета Безопасности будут голосовать за проект резолюции, рекомендующий прием Монгольской Народной Республики⁴ в ООН.

Председатель Совбеза поставил проект резолюции Перу на голосование. Все члены Совета единогласно проголосовали за то, чтобы рекомендовать Генеральной Ассамблее принять Японию в члены ООН (Объединенные Нации, 756-е заседание от 12 декабря 1956 года). В соответствии с правилами, резолюция была направлена в Генеральную Ассамблею.

18 декабря 1956 года в Генассамблее ООН прошло пленарное заседание, посвященное рассмотрению вопроса о приеме Японии в Организацию. Председатель поставил на голосование проект резолюции, подготовленный 51-й страной, о принятии Японии в ООН. Члены Генеральной Ассамблеи проголосовали единогласно за вступление Токио в мировую организацию. Впоследствии, проект, подготовленный 51-й страной, был издан в качестве резолюции Генеральной Ассамблеи «1113 (XI). Прием Японии в члены Организации Объединенных Наций» (United Nations. General Assembly), которая гласит:

*«Генеральная Ассамблея,
получив рекомендацию Совета Безопасности от 12 декабря 1956 г. О приеме Японии в члены
Организации Объединенных Наций,
рассмотрев заявление Японии о ее приеме в члены Организации Объединенных Наций,
постановляет принять Японию в члены Организации Объединенных Наций.*

623-е пленарное заседание,

18 декабря 1956 года» (Резолюция о приеме Японии в члены ООН от 18 декабря 1956 года).

Таким образом, осуществилось стремление японской нации войти в мировое сообщество в качестве полноправного субъекта международных отношений. В списке членов-

⁴ За вступление Монголии проголосовали Иран, Перу, СССР и Югославия, против принятия Улан-Батора выступили Китай и Куба, а Австралия, Бельгия, Великобритания, США и Франция воздержались. Таким образом, Монголия не смогла набрать необходимого количества голосов для вступления в ООН.

государств ООН Япония стала 72-м членом Организации.

Заключение

Процесс вступления Японии в ООН длился четыре с половиной года, с 16 июня 1952 года 18 декабря 1956 года. Причиной тому было нежелание Советского Союза укрепления англо-американского блока в рамках ООН, который мог стать более влиятельным со вступлением Японии в Организацию. Советский Союз, в обмен на своё согласие не использовать право вето против Японии, хотел, чтобы западные страны дали гарантию того, что Монголия вступить в ООН одновременно с Японией. Поэтому Токио вынужден был направить свои усилия на нормализацию дипломатических отношений с Москвой, несмотря на отрицательную позицию в этом вопросе Вашингтона. После установления дипломатических отношений Японии с Советским Союзом, состоялся прием Японии в ООН. Вступив в Объединенные Нации, японская делегация сосредоточила свои усилия на поддержку мира во всем мире и основных прав человека. Используя свою экономическую мощь, она сделала акцент на продвижении социального прогресса и улучшение стандартов жизни.

Список литературы

- К.О. Саркисов (1975) Япония и Организация Объединенных Наций, 69. М.: Наука.
- Liang Pan (2005) The United Nations in Japan's foreign and security policymaking, 1945-1992 : national security, party politics, and international status, Cambridge, Mass. : Harvard University Asia Center.
- Hugo Dobson (2003) Japan and United Nations peacekeeping : new pressures, new responses / London : RoutledgeCurzon
- Oh, Kie-Pyung (1971) The United Nations and contemporary Japan's foreign policy / Ann Arbor, Mich. : University Microfilms International
- United Nations. Security Council. Letter dated 16 June 1952 from the Minister for Foreign affairs of Japan addressed to the Secretary-General concerning the application of Japan for admission to membership in the United Nations and a declaration accepting obligation under the Charter. C.2/<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL5/271/72/PDF/NL527172.pdf?OpenElement>
- Вступление в ООН в качестве государства/ www.un.org/russian/.../fs2.htm
- Объединенные Нации. Совет Безопасности. Письмо Министра иностранных дел Японии от 16 июня 1952 года на имя Генерального секретаря, касающееся заявления Японии о принятии её в члены Организации Объединенных Наций, и Декларация относительно обязательств, налагаемых Уставом.C.1/<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N52/615/99/PDF/N5261599.pdf?OpenElement>

ment

Генеральная Ассамблея. Шестая сессия. Резолюции , принятые по докладом Первого комитета. A/RES/506(VI).Прием новых членов, право государств-кандидатов представлять доказательства, что они удовлетворяют условиям, предусмотренным в статье 4 Устава/ <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/069/75/IMG/NR006975.pdf?OpenElement>

Объединенные Нации. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 594-е заседание от 2 сентября 1952 года. Нью-Йорк. С.1-7/ <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N55/275/52/PDF/N5527552.pdf?OpenElement>

Объединенные Нации. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 599-е заседание от 12 сентября 1952 года. Нью-Йорк. С.1-17 <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N53/123/34/PDF/N5312334.pdf?OpenElement>

Объединенные Нации. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 600-е заседание от 16 сентября 1952 года. Нью-Йорк. С.1-11/<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N57/318/17/PDF/N5731817.pdf?OpenElement>

Объединенные Нации. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 601-е заседание от 17 сентября 1952 года. Нью-Йорк. С.4-7/ <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N55/206/56/PDF/N5520656.pdf?OpenElement>

United Nations. Security Council. Letter dated 6 December 1956 from the Japanese Observer addressed to the Secretary-General/ <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N56/339/14/PDF/N5633914.pdf?OpenElement>

United Nations. Security Council. Letter dated 7 December 1956 from the Representative of Iran addressed to the President of the Security Council/ <http://daccess-ods.un.org/TMP/5864832.40127563.html>

Объединенные Нации. Совет Безопасности. Прием новых членов. Перу: проект резолюции от 7 декабря 1956 года/ <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N56/339/96/PDF/N5633996.pdf?OpenElement>

Объединенные Нации. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 756-е заседание от 12 декабря 1956 года. Нью-Йорк. С.1-11/<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NG9/035/84/PDF/NG903584.pdf?OpenElement>

United Nations. General Assembly. Eleventh session. Official Records. Plenary meeting 623rd from 18 December 1956. New York <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL5/702/79/PDF/NL570279.pdf?OpenElement>

Резолюция A/RES/1113 (XI) Прием Японии в члены ООН от 18 декабря 1956 года/ <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/343/41/IMG/NR034341.pdf?OpenElement>

S/PV.599

日本語オノマトペの形態的特徴

サディグル・エルドス（カザフ国立大学）

1. はじめに

本発表では、日本語オノマトペを音韻・形態的な側面から考察し、一般語彙と区別されるオノマトペ語彙のみに見られる特徴（オノマトペ標識）を指摘する。また、その特徴は擬声語・擬音語・擬態語・擬情語においてどのように出現するかを明らかにし、これに関する下位類のそれぞれの間には大きな相違が存在することを示す。

2. データベース

日本語オノマトペのデータベースとして Kakehi, Tamori and Schourup (1996) を選び、見出し語 1591 の項目を対象として分析を行った。オノマトペ 1591 を擬声語・擬音語・擬態語・擬情語に分析した結果、擬声語は 144 語、擬音語は 659 語、擬態語は 1040 語、擬情語は 129 語という結果が得られた。

3. 日本語オノマトペの派生過程における標識

「派生の過程」とは、促音/Q/・撥音/N/などの「オノマトペ標識」を語基に付け加えたり、語基を反復したりすることなどを指している。「オノマトペ標識」とはオノマトペに規則的に見られる音韻・形態素的特徴を示すものとする。これらの音韻標識は語基に/Q/・/N/・/ri/などが加わって、初めて完全な語彙形式となる。このことから、2 モーラの語基を持つオノマトペの派生過程においては、/Q/・/N/・/ri/・/R/・反復という標識が用いられることが分かる。

4. 語末に起る促音 /Q/・撥音 /N/・/ri/ 標識

オノマトペの語末における標識は、よく日本語オノマトペの特有の特徴として指摘され、/Q/は「急な終わり方」「スピード感」「瞬間性」、/N/は「共鳴」、/ri/は「完了」「ゆったりした感じ」を表すと言われている（田守・スコウラップ 1999：28）。

考察の対象としては 1 モーラ「CVQ」「CVN」「CVRQ」「CVRN」のオノマトペと 2 モーラ「CVCVQ」「CVCVN」「CVCVri」「CVQCVri」「CVNCVri」「CVQCVN」「CVCVRQ」「CVCVRN」のオノマトペをし、考察を行なった。その結果を表 1 にまとめた。

表 1：語末に起る/Q/・/N/・/ri/の語数と割合

	擬声語	擬音語	擬態語	擬情語
/Q/	38(26.38%)	142(21.54%)	232(22.30%)	30(23.25%)

/N/	24(16.66%)	202(30.65%)	124(11.92%)	26(20.15%)
/ri/	1(0.69%)	84(12.74%)	252(24.23%)	17(13.17%)

5. 長音 /R/ 標識

本研究で扱っている 1591 語うち長音/R/を伴う語彙は 187 (11.75%) 語が得られた。これらのオノマトペを「CV(CV)R」「CV(CV)RQ」「CV(CV)RN」「CVRCV」のタイプに分けることができる。

/R/を伴うオノマトペについては一つの特徴として次のものをあげられる。/R/を伴うオノマトペの大半が 1 モーラの語基であるということである。/R/を伴う 187 語の 161 語 (86.09%) は「かーかー」「えーんえーん」「ぶーつ」「にーつ」のような 1 モーラの語基を持つものであるが、25 語 (13.36%) は「かちやーん」「すらーつ」のような 2 モーラの語基を持つものである¹。/R/が日本語下位類においては、以下の割合で出現している。

表 2：長音/R/を伴う語数と割合

	擬声語	擬音語	擬態語	擬情語
全語数	144	659	1040	129
/R/	60(41.66%)	100(15.17%)	61(5.86%)	12(9.3%)

表 2 から、擬声語は/R/を伴う比率がもっとも高くて 41.66% を占めていることが明らかである。これに対して擬態語は、逆に長音を伴わない傾向にあり、その比率が 5.86% である。

6. 語中に起こる促音 /Q/・撥音/N/ 標識

日本語オノマトペ 1591 語のうち、語中に/Q/と/N/を持つオノマトペは 187 語 (11.75%) が得られた。これらを形態的に次の「CVQCV」「CVNCV」「CVQCVN」「CVQCVri」「CVNCVri」のタイプに分類することができる。語中に/Q/・/N/を持つものは下位類のオノマトペにはどの程度の頻度で出現するかを調査し、その結果を表 3 にまとめた。

表 3：語中に/Q/・/N/を持つ語数と割合

	擬声語	擬音語	擬態語	擬情語
全語数	144	659	1040	129
/Q/・/N/	2(1.38%)	22(3.33%)	152(14.61%)	9(6.97%)

この表から窺えるように、擬声語・擬音語は語中の/Q/・/N/を伴わない傾向にある。その次に擬情語であり、6.97%を占める。一方、これに対して擬態語はもっとも多数であり、

¹ 「擬声語」には「こけっこー」という 1 モーラと 2 モーラにも属しない 1 語の例外が見られる。

14.61%に相当する 152 語が観察される。ここでは、擬声語・擬音語・擬態語・擬情語においては、「CVQCV」「CVNCV」「CVQCVN」「CVQCVri」「CVNCVri」の中でどのタイプが複数に存在するのかをみよう。

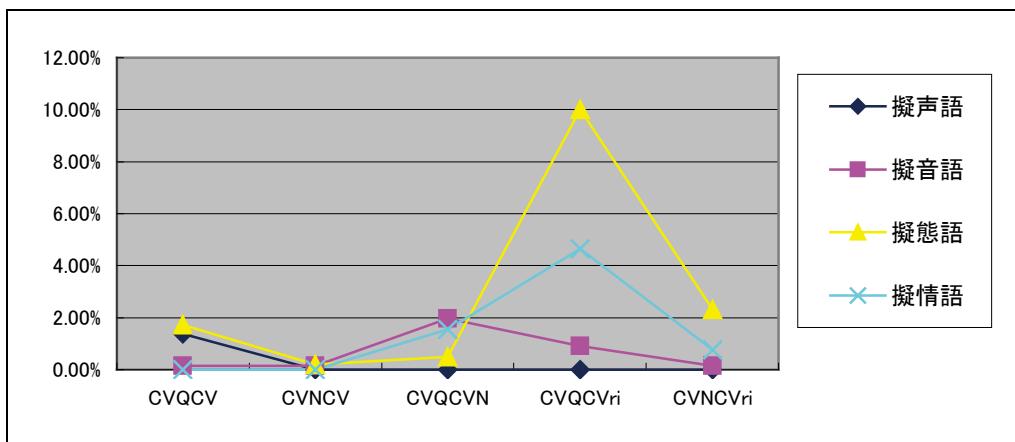

図 1：語中に/Q/・/N/を持つ下位類のオノマトペ

図 1 から、擬態語・擬情語においては、「CVQCVri」というタイプのものが最も多數であることが分かる。その他に、擬態語には「CVNCVri」といったタイプのものも多數みられ 24 語 (2,30%) が得られた。これと反対に、擬声語・擬音語は「CVQCVri」「CVNCVri」タイプのものが現れない傾向にある。

7. おわりに

本発表では、日本語オノマトペを擬声語・擬音語・擬態語・擬情語に分類した。この中では、擬声語・擬音語はある音を模倣して出来上がる語彙であるのに対し、擬態語・擬情語は様子・状態を描写する語彙であるということである。本稿では、これらオノマトペの派生過程における/Q/・/N/・/ri/・/R/標識がどのように出現するのかを考察した結果、複数の相違点があることが明らかになった。

ここでは大きな相違点としては次のことが挙げられる。擬声・擬音のオノマトペには/R/を伴うものの比率が高いが、語中に/Q/・/N/を伴うものの比率が極めて少ない。これに対し、擬態・擬情のオノマトペには/R/を伴いものが少数であるが、語中に/Q/・/N/を伴うものの比率が圧倒的に多い。そして、その中で「CVQCVri」「CVNCVri」といったタイプがほとんどすべて擬態語に観察される。

以上のことから、ある音を模倣する擬声・擬音オノマトペが形態的な面からみて、比較的単純であるのに対し、様子・状態を描写する擬態・擬情オノマトペはより多く派生過程を受けて形態的により安定しているといえよう。

【参考文献】

- Kakehi, Hisao, Ikuhiro Tamori, and Lawrence Schourup (eds.). (1996) Dictionary of Iconic Expressions in Japanese (Trends in Linguistics. Documentation 12). Berlin, New York: Mouton de Gruyter.
田守育啓、ローレンス・スコウラップ (1999)『オノマトペ：形態と意味』くろしお出版

Жапон тіліндегі тұрақты сөз тіркестерінің ерекшеліктері

**Сауданбекова Шынар Турғанбековна
(Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті)**

1. Тұрақты сөз тіркестерінің жалпылама сипаттамасы

Қазақ - жапон тілдерінде фразеологияның сұрақ тудырар мәселелері көп. Тұрақты сөз тіркестері тек аталмыш екі тілде ғана емес, қай тілдің болмасын шүрайын, тіл байлығын арттырар ерекше сөздер болғандықтан, оны зерттеу, әсіресе салыстырмалы тіл білімінің нысаны ретінде қарастыру бүгінгі таңда ерекше маңызды.

Фразеология қазақ тіл білімінің әлі күнге дейін толық зерттелмеген, қыр-сыры толық ашылмаған тұсы десек, жапон тілінде де бұл саланың сұрақ тудырар мәселелері көп. Тұрақты сөз тіркестері тек аталмыш екі тілде ғана емес, қай тілдің болмасын шүрайын арттырар, тіл байлығын арттырар ерекше сөздер болғандықтан, оны зерттеу, әсіресе салыстырмалы тіл білімінің нысаны ретінде қарастыру бүгінгі таңда ерекше маңызды.

Елдігімізге ие болып, сана-сезіміміз құрсаудан босап, ғылыми кеңістікте де еркіндікке ие болғанымызға міне бақандай жиырма жыл, бұрын біз үшін тылсымы көп, құпияяға толы болып келген шығыс өркениетін еуропалық көзқарастан таза, дербес көзқараста қараудың мәнге ие болған кезінде осындағы зерттеу тақырыптарының өзектілігі құн санап арта түсуде.

Соматикалық фразеологизмдердің мазмұн межесін «адам және тіл» контекстінде қарастыру — бір жағынан, қазіргі гуманитарлық ғылымдар саласындағы пәнаралық интеграция үдерісіне сай келетін болса, екінші жағынаң, екі ел арасындағы адамзат қогамы дамуының көне дәүірлеріне қатысты концептуалды ұғым-түсініктерді қайтадан жаңғыртуға, сол арқылы адами құндылықтардың, жинақталған білім қорының бастау арналарын тіл фактілерінен іздестіруге жетелейтінімен өзекті.

2. Жапон тіліндегі тұрақты сөз тіркестерінің ұлттық мәдени болмысы

Жапон тілінде де басқа тілдердегідей фразеологизмдер, тұрақты сөз тіркестері бар. Жапондықтардың айтуы бойынша фразеологизмдер сөйлемде басқа бір сөздің эквиваленті ретінде колданылатын сөздер болып табылады. Осындағы тілдік бірліктер өзгеріске түспейтін тіркестер, фраземалар, фразеологиялық мағыналар, фразеологиялық айналымдар, идиоматикалық тіркестер деп те аталады.

Жапон тіліндегі мұндай бірліктер «идиомалар», «канъёку», «канъёгоку», «сейку», «сейго», «кимари монку», «жюку го», «жюкушита го», «коджи-но монку» деп айтылады. [3-

16-б¹] Осы аталған терминдердің қайсысын болса да тұрақты сөз тіркестері ретінде қолдануға болады. Жапон тіліндегі тұрақты сөз тіркестерінің негізгі ерекшеліктеріне келер болсақ, оларды анықтау үшін оның негізгі тілдік бірлік пән еркін тіркестен айырмасын, сонымен қатар оның тұрақтылығын көрсететін белгілерін анықтау керек.

Тұрақты сөз тіркестер сөзбе-сөз аударуға келмейтін толық мағыналы, семантикалық жағынан тұтас, толығымен номинациялы, мотивелінбейтін, ажыратылмайтын бірліктер ретінде анықталынады. Негізінен тұрақты сөз тіркестерінің семантикалық тұтастығы жапон тілінде де өз мағынасын сақтайды. Бірақ ол негізгі пән болып немесе арнайы оку болып саналмайды. Мұндай жағдайда тұрақты сөз тіркестері өз құрам бөліктерінің мағына тұтастығымен, күштілігімен ғана ерекшеленеді. Жапон тілінде 油を売る (сөзбе-сөз – май сату) – жұмыс істемейтін сандалбай, жалқау деген тұрақты сөз тіркесі бар. Мұнда тіркес ішіндегі құрам бөліктері өздерінің тұра мағынасын жойған. Бірақ お腹が空く «қарны ашу, ашырқану» деген тіркестен бұл фразеологизмнің мағынасын құрам бөліктеріндегі сөздердің өзі-ақ айқындал түсінікті етіп тұр[53-58-б²].

Тұрақты сөз тіркестерінің орын тәртібін қatal тәртіппен қадағалаған жөн Оларды мағынасына қарай ғана ауыстыра аламыз. Бірақ қatal тәртіппен құралған сөз тіркестерімен қатар, орын ауыстырса да мағынасы өзгермейтін, айтушының еркімен жүретін тіркестер де жапон тілінде кездеседі. Мысалы: 仲良く тіркесін алсақ, ол 良い仲 болып орны ауысып айтылса да мағынасы өзгермейді. 田中の娘とこの子猿との仲が良くなつたのは、それからのことです。 - Танаканың қызы мен маймыл баласының арасындағы достық создан кейін басталды。二人は良い仲だ。 - Екеуінің арасы жақсы。 Екі мысалда да екі жақты қарым-қатынастың, арақатынастың жақсы екенін білдіріп тұр.

Тұрақты сөз тіркестерінің ішіндегі еркін емес тіркестер не тұрақты, не идиоматикалық болады. Тіркестердің тұрақтылығы бір элементтің пайда болуымен бірге екіншісі қосылып, бір негізгі ретті қураған жағдайда айқындалады.

Ал белгілі бір ретпен басқа сөздермен тіркесіп, аудармалық эквиваленті бола алатын сөзі бар болған жағдайда тіркес идиоматикалық тіркес бола алады. Бірақ мұндай идиоматикалық және тұрақтылық жапон тіліндегі тұрақты сөз тіркестерінің егжей-тегжейін жасыра алмайды.

Жапон тіліндегі 油を売る деген тіркесті идиоматикалық деу мүмкін емес, оның қазақ тіліндегі мағынасы «май сату» болса, мұнда ешқандай да фразеологиялық мағына бермейді және ол сөзбе сөз аударғанда өз мағынасын жояды. Бұл дегеніміз тұрақты сөз

¹ Головнин И. В. Вопросы японской филологии. Москва: изд. Московского Университета, 1973. – 136 б.

² Тумаркин П. С. Лексика. Фразеология. Жест в японской разговорной речи. – Москва: Восток-Запад, 2004.53- 58б.

тіркесінің тұрақтылық дәрежесін кез-келген бір құрам бөлікке қатысын тұра анықтауға тағы болмайды деген сез.

Фразеологиялық дегеннің өзін елестеткен кезде ол аномалиялар сияқты барлық жағдайда да ережеден ауытқи алады. Бірақ бұл тәртіп жапон тұрақты тіркестерінің барлығына да тән бола алмайды.

Фразеологиялық бірліктің негізгі белгісі, тұрақтылық түсінігі, семантикалық жылжу арқылы пайда болған. Жапон тіліндегі сөйлемдерде бұл белгінің жарамсыз кездері де болады. Мысалы: *ピカピカ光る*, *場所を浮かべる* деген сияқты тіркестерде семантикалық жылжу ережесі жүрмейді. Бұл тұрақты сез тіркестерінің тағы бір негізгі ерекшелігін көрсетеді. Осы сияқты тіркес қозғалысы жапон тіліндегі тіркестердің аз ғана бөлігіне қатысты болғандықтан, бұл жапон тіліндегі тіркестердің негізгі белгісі ретінде қарастырылмайды.

Біз компоненттердің синтогматикалық детерминациясынан ауытқымыз, яғни компоненттердің арасындағы формальді қатынасына байланысты немесе керісінше олардың детермиленбеуі, мысалы: *気にかかる* деген тұрақты тіркесі алынса, бұл тіркестің тұрағы жок. *気に компонентिかかる* компонентіне тәуелсіз. Немесе *寄ると触る* деген тіркестің екі компоненті де бір-біріне тәуелсіз³.

Лексикалық дәреженің бірлігі үшін лексема қолданылады. Бұл аудармасы жок, лексикалық мағынасы мұлдем өзгерген, тек мағыналық түсіндірмесі ғана енгізілген сездер. Компоненттердің лексикалық детерминациясы берілген лексеманың тіркесте басқа бір лексемамен бірге қолданылуын талап етеді де, осы лексема сөйлемде өзінің қосылуымен-ак сөйлемді детерминдей алады.

Мұндай детерминация кезінде тұрақтылық дәрежесінде сәйкес келетін тұрақты сез тіркестері басқа бір белгілерін қажет етпейді, бірақ кейбір тұрақты сез тіркестері өз тұрақтылығымен тұрақтылықтың ең жоғарғы дәрежесін көрсетеді.

Семантикалық бірліктің дәрежесі семема болады. Яғни, сездік формасы және арнайы лексикалық мағына бере алатын бірліктер. Мұндай жағдайда әр компоненті есептелінбей, семантикалық дәрежедегі детерминацияны білдіретін детерминдеуші мүше семема, белгілі бір лексикалық мағынасы бар басқа бір семемамен лайық тіркесіп, арнайы бір мағына беретін тұрақты сез тіркесін құрайды.

Осындағы компоненттердің маңызды белгілерінің бірі сездің лексикалық мағынасы, сездік формасы ретінде бұған тұрақтылықтың ең төменгі дәрежесі сәйкес келеді. Морфосемантикалық бірлік дәрежесіне морфосемема жауап береді, яғни сездік формасы, аударма түрі бар арнайы грамматикалық формада қолданылып, белгілі бір мағына бере алатын сездер. Мұндай сездер арнайы бір грамматикалық формада қолданылып тұрғандықтан, жеке бір компоненттің қолданылуын міндettі түрде талап етеді.

³ Головнин И. В. Вопросы японской филологии. Москва: изд. Московского Университета, 1973.

Ал И. А. Мельчук жалпы тіл біліміндегі тұрақты сөз тіркестерін олардағы тұрақтылық немес идиомалық белгілердің болу, болмауына байланысты төрт класқа бөледі:

- 1) идиомалық тұрақты;
- 2) идиомалық тұрақсыз;
- 3) идиомалық емес тұрақты;
- 4) идиомалық емес тұрақсыз⁴.

Түрлі тілдегі ерекшеліктерге байланысты бұл кластардың толық кездеспейі де мүмкін. Жапон тіліндегі фразеологизмдер идиомалық белгілерінің болуымен және тұрақтылық белгілерінің болмауымен сипатталады. Мысалы: 首を切る – босату, шыгарып жіберу (сөздес «басын кесу»); ひどい目に会う – қыын жағдайға тап болу (қорқынышты көздерге кездесу).

Жоғарыдағы мысалдардан байқалғандай жапон тіліндегі тұрақты сөз тіркестерінің өзіне тән белгілерінің бірі олар түрлі құрылымдағы бірліктерден тұрады. Олардың ішінде, әсіресе, ерекше байқалатыны «бастауыш – баяндауыш» үлгісі бойынша құрылған фразеологиялық бірліктердің болуы, бірақ олар сөйлемнің бір мүшесі ретінде ғана қолданылады. Осы типтегі фразеологиялық бірліктер баяндауышқа сәйкес келгенде етістік арқылы да, сондай-ақ предикативті сын есім арқылы да көрініс табады. Мысалы: 足が出来る – жетіспеу (аяғы пайда болу), 頭が低い – қарапайым болу (басы төмен болу), 門が立つ – көпшілікпен кездесу (қақпасы кен), т.б.

Жапон тілінде тұрақты сөз тіркестерінің өзіне тән ерекшеліктерінің бірі әр түрлі тілдік стилдің өз қолданысындағы фразеологизмдерінің болуы және олардың өзіндік сипаттарға ие болуы. Атап айттын болсақ, ауызекі қолданыстағы тұрақты сөз тіркестері экспрессивті стилистикалық бояуда көрініс алғып, идентификациялауга қындық тұғызады. Сондай-ақ ауызекі тілдегі тұрақты сөз тіркестері негізінде тұрмыс-салттың белгілері, халық дәстүрлері жатқан айқын ұлттық колоритпен ерекшеленеді. Ұлттық колорит басқа стилдегі фразеологизмдерге де тән, бірақ ауызекі тілде сәл басқаша. Мысалы: қызыарып кету (ұялғаннан) деген мағынадағы синонимдік қатарды салыстырайық - 茄でだけのようになる (ауызекі қолданыстағы фразеологизм) – «піскен осымногтай болу»; 紅葉を散らす (әдеби тілдегі фразеологизм) – «қызығылт күзгі жапырақтарды шашу»⁵.

Әдеби қолданыстағы тұрақты сөз тіркестері тақырыптық семантикалық жоспарының айрықша кеңдігімен ерекшеленіп осы жағдайда ауызекі қолданыстағы фразеологизмдерге жақындей түседі. Шығу тегі бойынша әдеби қолданыстағы тұрақты сөз тіркестері байыргы жапондық және шетел тіліндегі фразеологиялық бірлік деп бөлінеді. Бірінші топты дәстүрлі мәдениет, дінмен байланысты тіркестер, көркем әдеби айналыстар құрайды.

⁴ Мельчук И. А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // «Вопросы языкоznания». Москва, 1960.

⁵ Сираиси Дайдзи. Нихонго-но хассо: гогэн, идиому. – Токио, 1961. – 493 б.

Ал енді публицистикалық стилдегі тұрақты сөз тіркестері белсенді қалыптасу және колдану аясымен сипатталады (казіргі қоғамның ұжымдық бұқаралық қызметінің түрлі салалары: ғылыми-техникалық, халықаралық, мәдени, спорт, т.б.) және бұл стилдегі тұрақты сөз тіркестері белгілі бір дәрежеде интернационалды болып келеді.

3. Қортынды

Осындай негізгі белгілері арқылы жапон тілінің тұрақты сөз тіркестері ерекшеленеді. Осы белгілеріне қарап қазіргі жапон тіліндегі тұрақты сөз тіркестерін құрамындағы бөліктерінің мағынасы арқылы толық бір мағына бере алатын ортақ немесе біржакты детерминацияланатын, компоненттері берік байланыстағы кем дегенде екі сөзден тұрып, белгілі бір мағына беретін сөз тіркесі деп атайды.

Қазіргі жапон тіліндегі тұрақты сөз тіркестерінің компоненттерінің детерминациялау түрі туралы сөз қозғалса, бұл тіркестердің негізгі компоненттерінің детерминділігіне байланысты детерминділік үш түрге бөлінеді – лексикалық, семантикалық, морфосемантикалық дәрежелер. Бұлардың класификациясын сатылық жүйемен құруға болады.

Жапон тіліндегі әр жанрдың өзіне тән тұрақты сөз тіркестерінің жоғарыда аталғандарынан басқа грамматикалық, стилистикалық, лексикалық басқа да ерекшеліктері бар.

Сонымен жапон тіліндегі тұрақты сөз тіркестеріне де, жалпы тіл біліміндегі фразеологизмдеріндегі белгілер тән екен және кейбір өзіндік ерекшеліктері де кездеседі.

Колданылған әдебиеттер тізімі.

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов-на-Дону, 1964. – 7 б.
2. Мельчук И. А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // «Вопросы языкознания». Москва, 1960. - №4
3. Вардуль И. Ф. Вопросы японского языка. – Москва: Наука, 1979. – 104 б.
4. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии. – Ленинград, Высшая Школа, 1964. – 201 б.
5. Головнин И. В. Вопросы японской филологии. Москва:изд.Московского Университета, 1973.

日本の古典文学と中央アジアの（カザフスタン）叙事詩の特徴： 古典文学の魅力

Sharafat Jilkybayeva (Writer's Association of Kazakhstan)

日本の古典文学というと大昔の文学作品が目の前に浮かぶ。何故古い時代の作家たちが書いた小説や詩がクラシックと認められ、古典文学として文学史に残されたのだろうか。古典文学と普通の文学即ち現代の散文や詩とどんな違いがあるのだろうか。古典文学とは、その言葉の意味が表しているように古の日本人が書いた作品で、現代のクラシック文学とは、私たちの同時代の作者が書いたものだが、それだけでは古典文学と普通の文学の時代的な重要性が分からぬ。何故時代的なのだろうか。20世紀の文学史を眺めると何千冊もの小説があることが分かる。しかしその全部の作品がクラシックと認められたわけではない。何故日本の古典文学が千年たってもクラシック作品として認められるのだろうか。各世紀に奇才のある作者が登場し、文学史にその名を残している。その創造されたものが、著者を文豪として世界に上げる。その文豪たちでも古典文学を読んで育ったのであろう。芥川龍之介、川端康成、安部公房のような作家たちが古典文学を面白いということだけで読んだわけではないであろう。平安時代の小説とは民族の心ということをその作者たちが分ったからに他ならないと思う。

日本の古典文学というと沢山の軍記物語、712年の『古事記』、720年の『日本書紀』、8世紀の『万葉集』、『記紀歌謡』、905年の『古今和歌集』、935年の『土佐日記』、11世紀の『源氏物語』、『枕草子』、1220年の『平家物語』、1212年の『方丈記』、1330年の『徒然草』等々の作品が思い出される。中央アジアにもこのような散文と詩が沢山ある。その中の一番有名なジャンルはクラシックな叙事詩である。日本の古典文学に昔の武士時代が描写すると、カザフの叙事詩にも古の遊牧民の勇士が表されている。古典文学には日本の自然と著者の印象が表され、カザフの叙事詩には講談師の教訓的な警句がよく見られる。日本の古典文学と中央アジアの伝承文学とは本来違うものである。しかし、両方とも民族の歴史¹がうかがえる文学的な遺産である。『平家物語』²を読んで日本の昔のことが分かるし、『コブランド』というカザフの叙事詩から遊牧民の生活が理解できる。古の文学は民族の心の鏡である。民族の歴史のみならず民族的な心理、考え方、そして習慣までもその作品に表される。枕詞、雅語、詠歌など綺麗な言葉や表現も昔の文学の特徴である。

昔の日本を知る様々な方法がある³。現代人が使っていない文学的な表現が千年前の散文や詩に書かれている。古の作品を読みながら日本語の歴史の深さ、ことばの優美さと美

¹ Y.Endo,T.Ikegaki (1960) 日本文学史 京都：中央図書、80 p。

² 新編日本文学史（平成3年2月1日）東京：第一学習社、80p。

³ 大野晋（1999）。日本語をさかのぼる 東京：岩波書店、1 p。

しさが見えてくる。古い時代の言葉の意味も古文によって理解できる。例えば、剛の者という武士のことは『平家物語』から理解できる⁴。古典、クラシックということばの意味も一番綺麗で、もっと深い、高尚な作品である。だからこそ、その作品等が時代を越えて民族と一緒に存在している。古典文学とは民族あってこそ存在して世代から世代へと伝わる永遠のものである。何百年前に創造された文学作品が日本にも中央アジアにもある。けれども、日本の古典文学にはどんな特長があるのだろうか。第一に日本の昔の小説や詩句や日記等が紙に漢字と仮名で書かれたことが特徴として見られる。テキストと絵で表された巻物が保存されている。中央アジアに紙とか、木で作ったものに表された古い作品があるかもしれないが、普通は伝承文学として口頭で伝えられてきました。その叙事詩の特長は、テキストの長さにあるだろう。カザフの講談師たちは何千行もの詩を子供のときにお爺さんから覚えて、自分がお爺さんになるまで歌ったことのある。叙事詩のテキストはとても長いので講談師は観客の前で楽器を弾きながら長い時間歌った。ある叙事詩を一ヶ月も歌った講談師もいた。現在ではそんなに長く聞く聴衆はありえない。講談師も少ないである。カザフの『コブランド』、『キズジベク』、『アルパミス』等々の叙事詩の原文は保存されていないが、テキストは本として出版されているので、読者は読むことができる。世代から世代へ伝わってきた叙事詩の著者は不明である。その一方、日本の古典文学の各作品を書いた人の名前は文学界に知られている。たとえば『源氏物語』は紫式部が、『枕草子』は清少納言が、『方丈記』は鴨長明が書いたことはみんなが知っている。しかし、中央アジアの古典叙事詩等が何時、何年創造されたかという質問には答えられる人はいない。口で保存されて、口で伝わってきたものだから、その作品の歴史は誰にも知られていない。伝承分の豊かな中央アジアにはその作品のバリエントも沢山ある。そのバリエントによって主人公の名前が違うということもみられる。そして、筋が異なる叙事詩も見受けられる。例えば『コブランド』という叙事詩のあるバリエントで勇士が一度結婚すると、次のバリエントでは二回結婚する。あるバリエントで主人公が沢山の国と町に旅行すると、違うテキストではある町を一回だけ訪れる。

日本の古典文学とカザフの叙事詩の類似点

日本の『源氏物語』のような原文が保存された古典作品をカザフスタンで見つけることは難しいと思う。日本の古典文学とカザフの叙事詩の類似点は、楽器を弾きながら歌うことである。演奏者たちは、三味線で現在でも演奏する⁵ 日本の三味線と琵琶、カザフのドンブラとコブズが古典文学とは文化的な重要性の高いものであるということを見せている。

これらの楽器がなかったら、作品はそんなに美しく歌われなかつたであろう。叙事詩とは文学だけではなく、文化的にも大切なものとして認められてきた。カザフ人はドンブラで民謡曲と物語りを歌うが、これらも伝承文学のジャンルの一つである。叙事詩がクラシ

⁴ 井上宗雄（1990）福武古語辞典 東京：福武書店、219 p。

⁵ Sharafat Jilkybayeva (2010) Kunshygys anyzdary (日出る国の物語) Almaty : Jalyn, 93-94 p.

ックな文学作品として認められるのは古典楽器の影響があるからだ。

古典文学の必要性

古典文学というと古いので面白くない、だから必要ないと思ってはない。古典文学の中には世界中で有名な作品がある。例えば『源氏物語』と『キズジベク』。紫式部の『源氏物語』は世界で創造された最初の小説であり、歌舞伎でも上演されてきた。現代の日本語に書き写されて、外国語にも翻訳されました。千年の歴史を持つ『キズジベク』というカザフの叙事詩はオペラや映画や劇場で上演されたことがある。そのおかげで主人公のストーリーがカザフ人の心に残った。古い時代の作品であるにもかかわらず、カザフ人は主人公の名前を忘れないで子供にジベク、トレゲンと名前をつけていた。

古典文学には民族的な特徴が表れる。小説と詩句を作った著者の個人性も見えてくる。『枕草子』という作品がなかったら清少納言と言う詩人のことを誰もわからないかもしれない。『日本書紀』、『平家物語』等々の作品のおかげで、その時代の歴史が日本の歴史家にひもとかれた。だから、古典文学とは単に大昔のある詩人が創造した美しい言葉の繋がりだけだと思ってはいけない。古典文学とは時代的な作品であり、その作品に民族を保つ力があると思われる。『枕草子』のようなものが二度と誰もが書くことはできない。それは平安時代に創作されて、文学史に平安時代の作品として残った。カザフの叙事詩も遊牧時代の作品として知られ、現在詩人が沢山いても叙事詩は誰も作らない。

古典文学の原文の巻物を見ると、その模様のような表現と言葉の繋がりに秘密があるように思える。それは誰も解決できない秘密である。古典文学の重要性とは、模様のような言葉に隠された秘密にあるではないだろうか。

[参考文献]

1. Y.Endo,T.Ikegaki (1960) 日本文学史 京都：中央図書、80 p。
2. 新編日本文学史 (平成3年2月1日) 東京：第一学習社、80p。
3. 大野晋 (1999)。日本語をさかのぼる 東京：岩波書店、1 p。
4. 井上宗雄 (1990) 福武古語辞典 東京：福武書店、219 p。
5. Sharafat Jilkybayeva (2010) Kunshygys anyzdary (日出る国の物語) Almaty : Jalyn, 93-94 p .

(Sharafat Jilkybayeva / kaisakurai@rambler.ru)

コミュニケーション能力養成を目指した日本語コースの改善にむけて：

Can-do を通した異文化理解活動を中心に

Shorina Dariyagul（カザフ国立大学東洋学部）

1. はじめに

1992 年、カザフスタンのアル・ファラビ名称カザフ国立学の東洋学部ではじめて日本語が専攻過程として教えられ始めた。2013 年度の学習者人数は 85 名で、その中大学院生が 7 名である。通訳や言語などの専門があるが、ほとんどの学習者がゼロから日本語を学び始める。その中、日本のポップカルチャーの普及で日本と日本語に興味を持って、日本語を勉強し始めた学習者が少なくない。これら学習者の学習目的としては「日本企業で働きたい」「日本に留学したい」という項目がもっとも多い。つまり、卒業後は日本人と直接的コミュニケーションをとりながら活躍することを、もっとも大きな目標として学習者は考えている。

カザフスタンは日本文化や日本語と接触する機会が少ない国であるが、インターネット社会になって、積極的にドラマを見たり、日本語で音楽を聞いたりする学習者も増えた。その一方で、ほとんど大学の授業のみでしか日本語を使わない学習者もいる。したがって、授業の時間は日本語習得と日本文化理解の重要な役割を果たしていると思われる。

2. 総合日本語と日本事情の授業の問題点

日本語の授業は「総合日本語」という授業名になっており、学習者の専門によって異なるが、週に 3・4 回程度で行われる。(1 回-50 分) 1 年生では『みんなの日本語初級 I』という教科書が使用されている。

各教師はその教科書に沿って、シラバスを作成する。授業中は教科書の文型習得に焦点を当て、各課の後行われる文法テストの目的も学習した文型の理解度を測ることである。その結果、教師が教科書に頼りすぎ、コースの学習目標と終了後の到着点を意識していない状況である。

総合日本語の特徴をまとめると、教師が主に教科書の文法を中心に授業を行っている。そして、学習者は教師の指示に従い、教師から教科書の言語知識を受けとっている。

学習者が文法中心の授業を受け続けた結果、日本語の文法知識を持っていても、運用力が低いという問題点が生じている。例えば、日本人学生との交流会などでは、学習者はされた質問に答えるのみで、自分から話しかけられる学習者があまり見られない。

また、「日本事情」という授業が教えられているが、学習者の専門によって日本事情という科目を取っていない学習者もいる。日本事情という科目を取っている学習者は、授業で「日本の気候」、「日本の年中行事」、「日本伝統文化」などの分野の情報を教師から一

方的に講義の形式で得ることが多い。あるいは、授業で日本についてのテーマ別のテキストを読むこととテキストを訳すという流れの授業もある。評価として行われるテストは「日本の気候について述べなさい」というような記述テストと、レポートと、数字の正確さを求めているテストである。情報の提示だけで終わってしまう日本事情授業の結果、学習者が日本についての一般的な知識を持っていても、企業実習後のアンケートなどでは、言語使用の問題だけではなく、報告のしかたや上司にどう話しかけるかなどが苦手だとうことが明らかになった。つまり、日本語の運用力が低いという問題だけではなく、社会言語能力も問題点として挙げられる。

このような状況から、コミュニケーション能力と異文化理解能力養成の必要性は明らかであるが、そのためにどのように授業を変えていくべきかが課題である。

3. JF 日本語教育スタンダードのコミュニケーション能力

上記の問題点を踏まえて、コミュニケーション能力養成の示唆となる「JF 日本語教育スタンダード」を参考にした。2010 年に公開された JF 日本語教育スタンダードでは、コミュニケーション能力はコミュニケーション言語能力とコミュニケーション言語活動に分けられ、この 2 つの 能力を同時に育成することが重視されている。さらに、コミュニケーション能力は、言語構造能力、社会言語能力、語用能力に分けられる。また、コミュニケーション言語活動能力は、受容的活動能力・産出能力・やりとり・テクストコミュニケーション方略に分類されている。そして、学習目標は Can-do（何ができるか）で記述されていて、コミュニケーション言語能力とコミュニケーション言語活動の関連は木で表されている。さらに、日本語で専門知識を学ぶ大学生に必要な日本語能力について考える場合など、学習者に必要な具体的な言語活動とそれを支える言語能力を関連づけて学習目標を設定することができると提案されている。

JF 日本語教育スタンダードに基づいたシラバス改善の事例もある。三矢真由美（2009）「JF 「日本語教育スタンダードの試行を通した初級講座シラバスの見直し-講師の協働によるコース改善-」では、国際交流基金ケルン日本文化会館のコミュニケーション能力の教育を目標としたコースの教室活動を取り上げているが、その中で実際は言語使用が少ないという問題点が挙げられた。そこで、Can-do 目標を作成し、その Can-do 目標を「みんなの日本語初級」の課に振り分けた結果、Can-do の目標と学習項目の関連をより意識するようになったことと Can-do の目標に沿って授業を考えるようになったという実践の成果を述べている。

プーリク・イリーナ（2010）『一般成人向けの日本語コースデザインの改善-ノボシビルスク市立「シベリア・北海道センター」の場合』はシベリア・北海道センターの日本語コースにおいて、コースデザインの改善に向けた取り組みが紹介されている。これは、学習者が実際に使うコミュニケーション活動に基づくシラバス開発を目的としたものであり、JF 日本語教育スタンダードの Can-do の考え方を参考にした事例である。

上記の JF スタンダードの考え方方に沿うと、コミュニケーション能力養成には言語能力と言語活動の関連が重要だということが分かる。したがって、まず、日本語の授業に言語能力の文法知識だけではなく、Can-do 目標も明確にしなければならない。授業で学習した文型を使用して、自分のことや身近なことについてどのように使用できるかを意識し、学習者が能動的に積極的に日本語を使用する機会を与えなければならない。そこで、Can-do 目標を達成させるコミュニケーション活動を考え、新シラバスを作成することが必要であろう。

4. 異文化理解能力の養成に向けての改善案

上記の実践例から授業を計画する際コミュニケーション言語能力とコミュニケーション言語活動の組み合わせが非常に重要だということが分かったが、本章では、コミュニケーション能力のもう一つの重要な要素として挙げられる異文化理解能力養成に焦点をあてたい。例えば、ローマ日本文化会館総合コースの初級クラスで使用されている『みんなの日本語初級 I・II』の各課は「Can-do」、「必要な言語知識」、「異文化理解」、「具体的な教室活動」という項目に分けられている。その項目に沿って、コミュニケーション能力養成を配慮するシラバスが作成された。この結果から、ゼロから日本語を学習する学習者にもコミュニケーション能力を養成する授業は可能だということが分かる。

異文化理解の活動もコミュニケーション能力に繋がるため、日本語の授業では言語の知識だけではなく、日本事情を教える・伝えるという重要な役割もある。そして、改善案として日本に関する知識と情報を教師が一方的に与えるではなく、異文化理解の活動を Can-do 目標で考えた観点から見た異文化理解の活動を総合日本語の授業に取り入れたい。総合日本語の授業で既に使用されている『みんなの日本語』を通して、日本事情を教えることができると思われる。

『みんなの日本語』は教師にとって使いやすい教科書であるが、文型が多すぎて、言語使用の活動や日本事情的な情報が少ないことが教科書の短所としてあげられる。そこで、『みんなの日本語』の各課の内容と会話の場面を分析し、日本事情として教えられる項目を抽出した。「名刺交換」、「タクシーの乗り方」、「駅」などのテーマが設定された。これから、設定されたテーマを異文化理解能力の Can-do 目標と言語（日本語）コミュニケーション活動の Can-do 目標という二つの達成目標を重視したい。文化的な Can-do 目標というのはあるテーマに関する知識をもらい、その文化的な要素を理解することである。例えば、「名刺交換」というテーマだと日本人の名刺交換のルールや特徴を知って、それを理解することである。教師はビデオを見せたり、本物の日本人の名刺を使用するなどして、日本の名刺交換の特徴について紹介する活動が考えられる。日本語的な Can-do 目標はそのテーマを場面として使い、具体的なコミュニケーション活動ができるることを目標とする。例えば、学習者は自分の名刺を作って、教室を回り、適切な挨拶をし、実際に学習者同士で名刺交換をしてみる活動が考えられる。

2013年1月からカザフ国立大学日本学科の3名の現地教師と1名の日本人教師の教材作成チームで『みんなの日本語』の各課の内容と会話の場面を分析し、日本事情として教えられる項目を抽出した。そして、異文化理解能力のCan-do目標と言語（日本語）コミュニケーション活動のCan-do目標をチームで話し合いながら設定し、Can-do目標を達成するために具体的な日本事情内容と活動の教材を開発している。

『みんなの日本語』を通して、Can-do目標で考えた日本事情の活動を総合日本語の授業に取り入れた際、学習者には以下の成果が考えられる。

- ① Can-do目標が明確になっているため、自分自身で学習をコントロールすることができるようになる。また、モチベーションが高まることも予想される。
- ② 初級レベルから、日本事情を学ぶ際、その場面で想定される活動を通して、日本語でコミュニケーションを体験することで、日本語でコミュニケーションする際に感じる恐れと緊張感がなくなる。
- ③ 異文化理解が深まり、日本への理解と関心が高まる。

『みんなの日本語』の各課の日本事情的な紹介を言語知識と結びつけることは、コミュニケーション能力養成に繋がると思われる

[参考文献]

1. 国際交流基金（2010）『JF日本語教育スタンダード2010－利用者ガイドブック』国際交流基金
2. 国際交流基金日本語国際センター「JF日本語教育スタンダード」
3. 三矢真由美（2009）「JF日本語教育スタンダードの試行を通じた初級講座シラバスの見直し-講師の協働によるコース改善-」
4. プーリク・イリーナ（2010）『一般成人向けの日本語コースデザインの改善-ノボシビルスク市立「シベリア・北海道センター」の場』『日本言語文化研究会論集』第6号国際交流基金日本語国際センター、政策研究大学院大学 73-92.

(Shorina Dariyagul / sdariyagul@gmail.com)

**Османлы мұрағаттарында кездескен Жапон
құжаттарының құндылықтары:
Османлы мұрағаттарында кездескен құжаттарда Жапон елшілерінің
Османлы топырақтарында жасаған саяси қызметтері туралы**

**Аға оқытушы Шолпан Садуова, аға оқытушы Теменова Гульзада
(әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті)**

Жапонияны экономикасы мен технологиялық дамуы жағынан бүкіл әлем мойындағаны сияқты Түркия мемлекеті де Жапон мемлекетінің жеткен өркениетіне қызыға қараған мемлекеттерден бірі болып саналады. Мәдениет пен экономика саласындағы қарым-қатынастардың арқасында Жапон мемлекетінің жетістіктері туралы ізденістер кеңінен қанат жайып, көптеген ғылыми жұмыстардың тууына септігін тигізгені мәлім. Бұл ғылыми зерттеулер нәтижесінде Түркияда Жапон мемлекеті мен тіліне, мәдениетіне деген ықылас артып, екі мемлекет арасындағы достық қарым-қатынастар нығая түскен. Осыған байланысты Түрік-Жапон қарым-қатынасына байланысты тарихи зерттеулер мен деректер маңызды орын ала бастады. Екі мемлекеттің бір-бірімен қашан және қандай шарттарда байланысқа түскенін білу үшін маңызды деректерге сүйене отырып зерттеулер жасауды жөн көрдік. Бұл тақырыптарға сәйкес Османлы кезеңіндегі мұрағаттарда маңызды құжаттар тізімі табылған.

Түркия Республикасы Президентінің Османлы мұрағаты каталогтарында табылған мәліметтерге көз жүгірте отырып, Түрік-Жапон қарым-қатынастарының берік ұстанымын көре аламыз.

Түріктер мен Жапондар арасындағы алғашқы байланыстар шамамен 140 жыл бұрын Жапон делегациясының 1873 жылы Османлы топырағына келуімен басталған. (1, 223). Осы кездесуден кейін Османлылардың Жапон мемлекетімен қарым-қатынасы қүшіне түскен.

Османлы мұрағатындағы Жапониямен байланысты құжаттарды екі топқа бөліп қарастыруға болады.

- 1) Османлы мен Жапония арасындағы дипломатиялық қарым-қатынастарға байланысты құжаттар.
- 2) Жапонияның шет мемлекеттермен саяси, сауда-саттық және әскери қатыстарын көрсететін құжаттар.

Мұрағат деректеріндегі тарихи хронологияға қараганымызда Түркия мен Жапония арасындағы байланысты дәлелдейтін ең ескі құжат 06.11.1878 жылы жазылған. Жапон мемлекетінің Стамбулға келу үшін Ақтөзіз бұғазындағы соғыс кемесін бұғаздан өткізуін өтінген құжаттан Сұлтан II Абдулхамиттің Жапон делегациясын қабылдағанын көре аламыз

(1, 223). 09.03.1881 жылғы бір басқа құжатта Стамбулға келген Жапония сыртқы істер министрлігінің қызметкері Масахару Юшхиданы Сұлтан II Абдулхамиттің қабылдаудаында болғаны және Түрік Жапон достық қарым-қатынасының нығаюы жолында келісімшарт жасау үшін екі жақты кездесулердің ары қарай жалғастырылуы шешімі қабылданғаны жазылған. 25.03.1883 жылдан кейін Түрік Жапон дипломатиялық қарым-қатынастарының арта түскенін, Османлы хандығы мен Жапон елшілері бір бірлеріне түрлі атақ-даңқтармен қоса қымбатты сыйлықтар бергендерін осы құжаттардан анғаруға болады. Мұрағатта Османлы топырактарына қонақ ретінде келген Жапон саяхатшылары жайлы 45 құжат табылған. Сонымен бірге мұрағатта 12.07.1889 жылы Ертүрьыл кемесінің Жапонияға жіберілуі туралы 35 мәлімет табылды. Бұл мәліметтердің бірінде Жапонияға баратын Ертүрьыл кемесімен Сұлтан II Абдулхамит Жапон императоры Мейжиге түрлі сыйлықтармен қоса ерекше атақ берілуі туралы шешім қабылданғаны орын алған. Сонымен бірге 10.07.1889 жылы Жапон императорына жіберілген сыйлықтардың көлемі туралы бір құжат және 13.07.1889 жылы Жапон императорынан Османлы патшасына жіберілген хатқа жауабы тіркелген. 03.07.1891 жылдан жазылған бір құжатта болса Жапон императорының жіберілген сыйлықтарға алғысын білдірген сөздері орын алған.

Тарихта Түрік Жапон қарым-қатынасының нығаюының екінші бір себебі деп көрсетілген Ертүрьыл кемесінің апатқа ұшырауынан кейін қаза болған жауынгерлер Жапония топырактарында жерленген. Жараланған әскерлер болса Конго және Хией атты Жапон соғыс кемелерімен Стамбулға жіберілген. Османлы патшасы осы кеме қолбасшылары мен әскерлеріне түрлі сыйлықтар мен шендер берген. Мысалы 28.12.1890 жылы Жапон кемелерінің Стамбулға кірулері үшін Жерорта боғазындағы күзетшілік мекемесіне телеграфпен хабар бергендей туралы құжат; 07.01.1891 жылы Жапония императорының уәзірі Виконет Хеджипканға әр түрлі шендер берілуі туралы құжат; 10.01.1891 жылы Жапония мемлекетінің Конку офицерінен лейтенант Аршимоғы мақтау медалі берілгені жайлы құжат; 11.01.1891 жылғы Жапон мемлекетінің Хумайа қолбасшысы Нанокага берілген шендер жайлы құжаттар мұрағатта тіркелген. Осылайша екі жақты берілген медальдар мен сыйлықтар туралы Османлы мұрағатында 77 құжат табылған. Бұл құжаттардың 48-і Османлы тарапынан Жапон өкілдеріне берілген шендермен байланысты болса, 29-ы Жапония тарапынан Османлы азаматтарына берілген шен мен медальдармен қатысты болып келеді. (1, 225-226).

Ертүрьыл кемесінің апатқа ұшырауынан кейін Жапонияда кейбір ақпараттық құралдар апатқа ұшыраған отбасыларына қол ұшын беру мақсатымен көмек компаниялары үйимдастырған. Жиналған қайырымдылық қоры Ямада Торажиро атты бір Жапон тарапынан Стамбулға жеткізілген. Османлы мұрағатында Ямада Торажиро мен оның Стамбулдағы іс-шараларына көмекші болған және де кейіннен Ислам дінін қабылдаған

Абдулхалим Нода мен Накамура атты жапондардың есімі құжаттарда орын алған. 06.04.1892 жылы Стамбулға келген Ямаданың патшага Жапонияда болған соғыс сахнасы бейнеленген суретпен соғыста қолданылған қылышты сыйға тартқысы келгендігі; 27.12.1889 жылы Йемеада атты саудагердің Жапониядан патша сарайы үшін әкелінген құстардың ақшасының қолма-қол төленуі туралы; 22.05.1891 жылы Жапон Ноданың Ислам дінін қабылдауы туралы; 11.06.1892 жылы жерлесі Ямаданың жұмыс жайының жөнге келтірлуін сұраған өтініші; 29.05.1897 жылы жапон

К. Накамораның Стамбулда құрылған жұмыс орнындағы мүлкінің есебі секілді құжаттарды атап көрсетуге болады. Мұрагатта Османлы топырақтарында өмір сүрген Я마다 Торажиро, Абдулхалим Нода мен Накамура атты жапондармен байланысты 16 құжат табылған. (1, 227).

1893 жылынан бастап Османлы мемлекетімен Жапония арасында дипломатиялық байланыстар құрылып, достық және сауда-саттық келісім шарттарына қол қойылуы туралы деректер табылды. 15.06.1893 жылы Османлы мемлекеті мен Жапония арасында сауда-саттық қарым-қатынасының құралғаны үшін Жапонияның Берлин елшісімен жасалынған келісім-шарт және елшінің Берлиннің лауазымды адамдарымен кездесуі, осы мәселемен байланысты түбекейлі айналысуға бел бугандығын көрсететін құжат; 18.05.1897 жылы Жапония мен Османлы мемлекеттері арасында достық және сауда-саттық келісім-шартының жалғасуы, 25.05.1897 жылы Османлы мемлекеті мен Жапония мемлекеті арасында жасалынатын келісім-шарт құжаттары осының айғағы. Османлы мұрагатында Османлы мемлекеті мен Жапония арасында ресми шартқа қол қойылып саяси және сауда-саттық байланыстардың құрылуы мәселесімен байланысты 28 құжат орын алған. (1, 228).

Османлы сыртқы істері, Жапонияның басқа да мемлекеттермен саяси, әскери және сауда қарым-қатынастарын мұқият қадагалап отырған. 1894-1895 Қытай-Жапон соғысы, 1904-1905 Орыс-Жапон соғысы және Жапонияның Ұлыбритания сияқты Еуропадағы мемлекеттермен жасаған келісімдері секілді көптеген құжаттар Османлы мұрагаттарында сақталынған. Қытай-Жапон келіспеушіліктері нәтижесінде болған соғысқа қатысты дайындалған құжаттар жайлы анықтамаларға мысал ретінде 03.08.1894 жылы Қытай-Жапон соғысының Еуропада қарбалас тудырмайтындығы жайлы Берлиндегі саясаткерлер тарапынан айтылған түрлі жорамалдары, 14.08.1894 жылы Қытай-Жапон арасындағы дүшпандықтың Ресей мен Ұлыбританияның тарапынан қалай пайда болғанына байланысты кейбір маңызды деректерді көздең құжаттар Лондон мен Петербург басшылықтарынан келген рәсми хаттар; 28.04.1895 жылы Қытай мен Жапония арасындағы қол қойылған келісім-шарттардың жүзеге асуын қадағалау мақсатымен; Орыс-Алман және Француз өкіметтері тарапынан Жапон өкіметінің алдында жасалған іс-шараларға Ұлыбританияның да қатысуы таң қалдырғаны туралы құжаттарда жазылған.

Османлы мемлекеті Орыс-Жапон келіспеушілігі нәтижесінде шыққан соғысқа

ерекше көніл бөлген. Осы мәселеге қатысты Османлы мұрагатындағы құжаттардан көруге болады; 26.04.1903 жылы Қытай мәселесінде Ресейдің *Маньчжурияны* азат етуі туралы берген сөзін орындауға себеп іздеуі, 06.02.1904 жылы Жапонияның Қыыр шығыс мәселесімен байланысты Ресейге хабар жібереді. Ресей жауабында бейбітшілікті қалайтынын білдерген болса да Жапон халқының дүрлігүі толастамаған; Нәтижеде 31.05.1905 жылы Ресей мен Жапонияның теңіз әскери бірлігі арасындағы соғыста Ресейдің үлкен жеңіліске ұшырағаны мәлім. (1, 229).

Османлы мемлекеті, шекарасына қауіп төндіріп отырған Ресейдің Қыыр шығыста Жапониямен соғысы туралы алғашкы мәліметтерді жинау жолында көп жұмыстар жасаған және бұл мәселені бақылау жұмысын Миралай Пертев мырзага тапсырып, оны бақылаушы ретінде соғыс майданына жіберген. Пертев мырза қызмет кезінде жарақаттанғанына қарамастан қызметін толықтай бітіргеннен кейін Стамбулға қайтып оралған. Түрік Жапон қарым-қатынасында маңызды орын алған бұл әскер Жапонияға қатысты кітаптар жарияладап, тіпті Жапон императорынан ерекше сыйлыққа ие болған. Пертев мырзаның жаралануы және алған силиғи туралы 17.06.1905 жылы Ресей-Жапония соғысыны бақылау үшін Жапонияға жіберілген Миралай Пертев мырзаның жараланғаны туралы, 18.04.1906 жылы бас штаб жетекшісі армия генералы Пертев пашаға Жапония императоры тарағаннан түрлі сыйлықтардың берілгені туралы түрлі анықтамалар орын алған.

Жапонияның Америка Құрама штаттары, Ұлыбритания және Франция сияқты басқа мемлекеттермен жасалған келісімшарттар да Османлы мұрагатында сақтаулы. Осы мәселеге қатысты 28.02.1885 жылы Жапонияда бір АҚШ елшілігінің ашылуы шаrasы, 28.09.1894 жылы Жапондардың Америка және Еуропа мемлекеттерімен болған ескі келісім-шарттармен бірге Османлының да адам құқықтары туралы заның җойылып жойылмауы туралы; 08.10.1914 жылы Жапония елшісінің Алманияға жазған шартты құжатта Жапония мен Қытай теңізжолдарынан соғыс кемелері мен қару-жарақтарының алынуы сияқты өтініштер орын алған мәліметтерді көрсете аламыз. Мұрагат құжаттарының арасында 1914-тен кейінгі кезеңдермен байланысты көптеген мәліметтердің болмағаны мәлім. Зерттеу жұмыстарының қорытындысының нәтижесінде жақын кезеңдердегі түрлі мәліметтер де табылуы ықтимал.

Османлы мұрагатында Жапонияға қатысты 530-ға жуық құжат бар. Бұл құжаттардың 405-і Жапония немесе Жапондармен қатысты мәліметтер, оның 125-і тікелей болмаса да Жапонияға қатысты. Жапониямен байланысты құжаттың 59-ы, Орыс-Жапон келіспеушілігі нәтижесінде туған соғыспен байланысты. Бұл мәліметтерден біреуі ай құнтізбесі бойынша 1312, біреуі 1313, 26-сы 1321, 21-і 1322, 5-і 1323, біреуі 1324, 3-үі 1325, біреуі 1910 жылдарымен байланысты. Жапонияның Қытаймен байланысты мәселелері және Қытай Жапон соғысына қатысты Османлы мұрагатындағы ең ескі құжаттың жылы ай құнтізбесі бойынша 1302, ең соңғы құжат болса ай құнтізбесі бойынша 1332 жылғы 16 құжат болып

табылады. (1, 230).

Османлы мұрагатындағы ең қызықты мәліметтер Жапониямен Ислам дініне қатысты құжаттар болып саналады. 17.08.1893 жылы Ислам дінінің Жапонияда таралуы туралы Нью-Йоркта шыққан Трибуна газетінде жазылған мақаланың жіберілгені жайлы, 16.06.1906 жылы Жапония мемлекеті мен өкіметінің Ислам дініне қарсы ұстанымы, 22.02.1891 жылы Сефинемен Стамбұлға келген Жапондықтарға түріктер тараپынан мұсылыман діні үйрету үшін ғалым жіберілгені туралы, 20.09.1893 жылы Ислам дінінің Жапонияда таралуымен байланысты Нью-Йорктағы Трибуна газетінде шыққан мақалалар жинағымен бұл құжаттар аса құнды болып саналады.

Мұрагаттағы мәліметтердің ай күнтізбесі бойынша тізімі былай берілген: 1295: 1, 1297: 1, 1298: 5, 1300:

1302: 2, 1304: 5, 1305: 14, 1306: 14, 1307: 12, 1308: 60, 1309: 23, 1310: 13, 1311: 12, 1312: 27, 1313: 7, 1314: 12, 1315: 23, 1316: 7, 1317: 15, 1318: 9, 1319: 4, 1320: 10, 1321: 49, 1322: 46, 1323: 18, 1324: 19, 1325: 26, 1326: 8, 1327: 6, 1329: 1, 1330: 2, 1331: 1, 1332: 7, 1333: 1, 1334: 1, 1335: 2, 1338: 2, 1339: 1, 1340: 1 сияқты мәліметтер табылған.

Күніміздегі күнтізбе бойынша болса; 1864: 1, 1866: 1, 1869: 1, 1872: 1, 1873: 2, 1875: 1, 1879: 3, 1881: 2, 1882: 1, 1883: 4, 1884: 2, 1885: 1, 1886: 1, 1887: 5, 1889: 1, 1890: 2, 1891: 5, 1893: 2, 1894: 2, 1895: 1, 1897: 1, 1902: 1, 1904: 1, 1905: 1, 1907: 2, 1909: 1, 1910: 7, 1912: 1 түрінде мәліметтер бар. (1, 231).

Османлы мұрагатында табылған Жапонияға қатысты құжат санының көптігінің негізі 1890 жылы Ертүрьыл кемесінің батуымен және 1904-1905 жылы Орыс-Жапон соғысымен байланысты екендігін аңгаруга болады. 1890-1892 және 1904-1905 жылдар Түрік-Жапон қарым-қатынасының маңызды жылдары болып саналады. Орыс-Жапон соғысының салдары Османлы сарайының сыртқы саясаты үлкен әсер еткен. Мәліметтерге көніл аударғанымызда Османлы мемлекеті адам құқығына көніл бөлу үшін Жапонияның құқық мәселесін қарастыра отырып, АҚШ және Ұлыбритания арасындағы күресін бақылауға алғандығы мәлім. Құжаттарда Османлының сыртқы саяси бақылаушылары Жапониядағы адам құқығының даму жолдарын бақылай отырып, Жапонияның саяси және экономикалық қарым-қатынаста жақтастарына ұсынған келісімшарттарды қабылдамаған және осылайша Лозанға дейін Османлы жағы да Жапония арасындағы рәсми дипломатиялық және саудасаттықпен қатысты байланыс орнатпаған.

Мәселе мен байланысты қаралған құжаттардың ішінде Османлы түріктерімен жақын қарым-қатынаста болғанын және 1917 жылдың соңында Ресей төңкерісінен қашып Жапонияға орналасқан Еділ-Орал түріктерімен қатысты қандай да бір мәліметтің кездеспегені мәлім болған. Сонымен бірге бірінші дүние соғысында Орта Азия

жағрафиясында Османлы және Жапон қызметкерлерінің іс-шаралары туралы мәліметтер жоқтың қасы. (1, 232).

Қорыта келе, Османлы кезеңі Түрік-Жапон байланыстарының жан-жақты зерттелуі және нақты тарихи деректерді қамту үшін Османлы мұрағатындағы құжаттармен қоса ATACE және Теңіз мұражайымен (Түркия Республикасы) қоса тағы басқа мұрағаттардың құжаттарын зерделенуі қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1) Asya Pasifik Çalışmaları Türkiye Yıllığı. 2006/1. Çanakkale. Türkiye.
- 2) A.Mertxan Dүндар. Başkanlığı Osmanlı Arşvindeki Japonya ile ilgili Belgeler Üzerine. Анкара университеті. 222-232 б.
- 3) Prof.Dr. Tuncer Gülensoy. Altaistik-Mongolistik ve Türkoloji. 213-222 б.

(Садуова Шолпан / sholpan.saduova@mail.ru; Теменова Гульзада / gulzadakanat@hotmail.com)

ヨーロッパ・カザフスタンにおける日本語教育カリキュラム

トッカリナ・アクマラル（アルファラビー・カザフ国立大学）

1. はじめに

日本語学習者にとって、漢字は日本語習得の大きな壁になっている。本研究では効果的な漢字学習、ひいては効果的な日本語学習を可能とするべく、まず世界各国の漢字教育との比較により、わが国の漢字教育の特色と、その改善点を明らかにすることを目的としている。今回は比較・分析の一環として、ヨーロッパの大学における漢字教育制度と、わが国の大学の制度の比較を行った。比較項目として、主に日本語学習時間数と、その中の漢字学習時間数について取り上げた。

2. 諸国の教育制度に関する分析

まず各国の日本語教育制度全体についての分析を行う。川口(2010)によるとヨーロッパにおける日本語教育制度に関しては、フランスの大学では学士段階で3学年、4学年で修士課程になる(1~2年)。博士課程は3年で取ることになっている。合計7~8年になる。カザフスタンの大学における教育制度は4年で学士を終え、2年で修士課程になり、博士課程は3年である。合計9年になる。従って、同一の学科を専攻する場合、カザフスタンではフランスに比べ1~2年長い学習時間が設けられていることが分かる。

表1：日本語学習者数

2009年	1年生	2年生	3年生	4年生	修士課程(master)
ボルドー第3大学	225名	100名	40名	—	20名
リール第3大学	119名	50名	37名	—	6名
アルファラビー・カザフ国立大学	25名	26名	10名	22名	2名

表1ではフランスの大学（ボルドー大学、リール第3大学）とアルファラビー・カザフ国立大学の2009年度における各大学年の日本語学習者数を示した。ボルドー第3大学では、1学年では225名、2学年では100名と、3学年では40名、修士課程ではわずか20名ということである。

リール第3大学では、1学年では119名、2学年では50名、3学年では37名である。これに対し、カザフ国立大学では、1学年で25名、2学年では26名、3学年で10名、4学年では22名、修士課程は2名である。このことから、フランスでは学士号取得まで至った者は1年生登録時の4.9%ということであり、またカザフ国立大学では進級時に学生数が減らないことが分かる。

次に日本語教育におけるヨーロッパとカザフスタン日本語教育全体時間数の比較を行つた。

表 2 : 日本語教育の全体時間数

	1年	2年	3年	4年	修士課程 1年
INACLO(国立東洋言語文化大学)	週 12.5 時間 (26 週)	週 12.5 時間 (26 週)	週 8 時間 (26 週)	—	週 6 時間
ボルドー第 3 大学	週 10 時間 (26 週)	週 9 時間 (26 週)	週 9 時間 (26 週)	—	週 6 時間
パリ第 7 大学	週 9 時間 (24 週間)	週 9 時間 (24 週間)	週 9 時間 (24 週間)	—	週 4.5 時間
アルファラビー・カザフ国立大学	週 4 時間 (30 週)	週 4 時間 (30 週)	週 4 時間 (30 週)	週 4 時間 (15 週)	週 4 時間

表 2 では、フランスの各大学と、わが国の大学における日本語教育の全体時間数を示した。この表を見ると、INACLO では、日本語授業の全体数が 1・2 学年で週 12.5 時間の 26 週間、3 年で週 8 時間の 26 週間、修士 1 年で週 6 時間の 26 週間であることが分かる。ボルドー第 3 大学の場合、1 学年で「オラル(口頭表現)」「筆記(文法・作文・漢字)」各 5 時間の週 10 時間が確保された。なお、年間での合計時間が 26 週間となっているのはフランスの全大学共通であった。2 学年では「オラル」5 時間・「筆記」4 時間の週 9 時間、3 学年「オラル」4 時間、「筆記」5 時間の週 9 時間が確保されていた。修士 1 学年では「オラル」2 時間・「筆記」4 時間の週 6 時間であった。パリ第 7 大学では、授業時間 h、第 1・2・3 学年でそれぞれ週 9 時間の 24 週間、計 216 時間である。修士課程は 1 年目で 4.5 時間の「筆記」(作文・文法・漢字) であり、2 年目には、漢字の時間ではなく、自習となる。(川口 2010)

これに対し、カザフ国立大学では 1 年から 4 年にかけて 4 時間が確保されており、授業時間は 50 分、週 5 回である。この中で口頭表現、文法、漢字、聴解、筆記の科目に分かれている。そのほか日本語教育に関わる幾つかの授業もある。それは、理論文法、新聞記事などの時事用語、文体論、文章論、語彙論、通訳実習、翻訳実習などの授業である。これらの授業における教授言語は教師により異なっている。なお、我が国とヨーロッパの大学日本語教育全体時間数を比較するとカザフ国立大学における日本語授業数が少ないということになっている。

3. 漢字教育制度に関する分析

本項ではそれぞれの教育課程における漢字教育についての分析を行つた。

表 3 : 日本語教育全体時間数の中から漢字教育に当てられる授業時間数や学習漢字数

	1年	2年	3年	4年
INACLO (国立東洋言語文化大学)	週 1.5 時間 (26 週) 400 字	週 1.5 時間 (13 週) 自習形式 (13 週) 905 字	自習的のみ (26 週) 1500 字	—
ボルドー第 3 大学	週 1.5 時間 (26 週)	週 1.5 時間 (26 週)	自習的のみ (26 週)	—

	420字		週) 1500字以上	
リール大学			1945文字	—
アルファラビー・カザフ国立大学	週 50 分(30 週) 251 字	週 50 分 (30 週) 500 字	週 50 分間 (30 週) 1500 文字	自習的のみ (15 週)

表 3 では各大学において確保されている日本語教育時間の中から、漢字教育に用いられる時間数・学習漢字数を示した。ボルドー第 3 大学を例に挙げると、授業時間数週 1.5 時間であり、毎回の授業における学習者漢字数は 10 文字以上、17~18 文字までとなっており 1 年で 420 字の読み書きを覚えることを要求している。2 年になると自習になり、テストを行い学習状況を確認していく。

カザフ国立大学では第 1・2・3 学年は漢字学習教材は「BASIC KANJI BOOK vol1・2・3」であり、週 10 文字を学習する。1 学年では 251 字、2 学年 500、3 学年 1500 程度である。漢字授業に当たられる時間数はわずか 50 分なので自律学習方法「日本語の教師のため実践漢字指導、概念地図」(加納 2011)や協同学習方法(館岡、2007)も行っている。漢字テストも毎週行う。

4. まとめ

本研究ではカザフスタン共和国と諸外国における日本語教育制度の比較・分析を行い、主にフランスの大学とアルファラビー・カザフ国立大学の教育制度の比較が明らかになった。この結果、以下のことが明らかになった。

- ① フランスの大学に比べカザフ国立大学の日本語学習者数は進級時に減らないことが分かった。
- ② カザフ国立大学における日本語授業時間数や漢字授業時間数が少ないということが分かった。

今後はより詳細な分析を可能とするべく、比較対象をさらに拡大するとともに、カザフスタン共和国における日本語教育の改善に寄与する要素の抽出を行っていくことを予定している。

[参考文献]

1. 加納千恵子 (2011) 「日本語の教師のため実践漢字指導」、pp.45–57、129–140
2. 川口さちこ (2010) 「ユーロッパにおける漢字の教育と学習—自律学習を支援する工夫」、『Teching and Learnining Kanji in Europe: Some Efforts to Develop Learner's Autonomy』
3. 池田玲子・館岡洋子 (2007) 「ピア・ラーニング入門」ひつじ書房
4. 加納千恵子 (1995) 「日本語教師のため漢字指導アイデアブック」創社

(Tokkarina Akmaral / mtokkarina@mail.ru)

Жапондық білім беру жүйесінің ерекшеліктері

Задақызы Жадыра

(Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті. Шығыстану факультетінің 2-курс магистранты)

1. Білім беру үдерісі

Әлемдік білім беру үдерістерінде елдердің бір-бірімен өзара ынтымақтасып, интеграциялық байланыс жасаудың маңызын анықтауда қарындастырылады. Қазақстан Республикасы бұгынгі таңда көптеген елдермен экономикалық тұрғыдан қалай қарым-қатынас жасаса, өзге салаларда да, әсіресе білім беру бағытында да көптеген иті шаралар жасап келеді. Осы орайда Жапония елінің білім беру жүйесі де отандық ғалымдардың тарапынан көп зерттеліп, жазылып келеді.

Қазіргі таңда Жапонияда өтіп жатқан үрдістерге көз жүгірте отырып, оның өзіндік және бүкіләлемдік тарихының әлеуметтік-мәдени контекстіне назар аударатын болсақ, көптеген маңызды жайттарды аңғаруға болады. Мәселен, Жапонияның жылдам дамуының басты факторы өнеркәсіпте, саудада және әлеуметтік өмірдің басқа салаларында дәстүрлі жүйе қатынасын тиімді пайдалануда болғаны ақиқат. Бұл тұрғыдан алғанда білім беруге жоғары деңгейде мән берілді.

Сонымен бірге білім берудің әдет-ғұрыппен тығыз өзара байланыстырылышының тиімділік маңыздылығы соншалықты, ол ұлттық айырмашылық болып саналып «жапондық ғажайыпты» туыннатқан факторлар қатарында өз орны бар деп айтудың маңызын анықтайды. Бұл сөз туралы қазіргі таңда бүкіл әлем елдері хабардар.

Мемлекет тарапынан білім беру жүйесінің орта сатысында (бастауыш және орта мектептің 1-ші сатысына) көп қаражат пен аса көніл бөлу, бұл деңгейлердің жалпыға міндетті білім дәрежесіне көтеружапондық ғажайыптың бірден-бір себебі деп пайымдауга болады. Бірден айта кетерлік маңызды жайт, Жапония қазіргі таңдағыдан жетістікке құрделі әрі сауатты реформалар арқылы қол жеткізді.

Галым М.Л Радионованаң зерттеуі бойынша 1995 және 1996 жылдар аралығында Жапонияда 24,5 мың бастауыш мектеп және 1-ші сатындағы 11 мың орта мектеп болған, онда 9,6 млн. адам оқыган екен[1]¹.

Атап айтқанда, Жапонияның 1-ші деңгейдегі орта мектебі 12 жастан 15 жасқа дейінгі балалар үшін ақысыз және міндетті болып саналады. Жапония тәжірибе бойынша осы деңгейде, бастауыш мектептеріндегідей, орта мектептің міндетті бағдарламасын толығымен

¹ Родионов М.Л. Дальний Восток // Очерки истории школы и педагогической мысли древнего и средневекового Востока: Сб.нау.тр. под редакцией К.И.Салимовой. М.:изд.АПН ССР. 1988. – С.189-196

орындаі алмаған окушыларды шығарып тастауға болмайды.

Ал орта мектептің 2-ші сатысы тегін білім беру жүйесіне жатпайды, алайда оған 15 жастан 18 жасқа дейінгі 1-ші сатыдағы орта мектеп түлектерінің 98 пайызы қатысады. Жапонияда орта білімге жоғары мән беріледі. Осы арқылы олар жас балаларды білімге құштар етіп, сол арқылы өскелен үрпақтың санасын ертеңгі келешекке осы бастан даярлайды.

М.Л Родионовтың айтуы бойынша, 1995 жылы Жапонияда 2-ші деңгейдегі орта мектептер саны 5,5 мың болған және онда 5,6 млн. окушы оқыған [1]. Э.В Молоднякованың көлтірлген статистикалық мәліметтіңе сәйкес 1-ші сатыдағы орта мектепте 281 мың мұғалім, оның ішінде 23,2 пайызы әйелдер еңбек еткен [2]².

Аталған мәліметтерге қарағанда отырып, жапон мектептерінде окушылар саны өте көп деп пайымдауға болады. Бір сыныптың балалар құрамы 40-45 адамды құрайды, дегенмен жапон мектебінде сабакта тәртіп мәселелері аясында қындықтар кездесепейді. Сабакқа кешігу немесе себепсіз сабакқа келмей қалу жапон мектептеріне тән емес деп айтуда болады. Мұғалім өзінің жұмысында тек жақсы оқытын окушыларға бағдарланбай, барлық окушылардың білім деңгейлерінің дамуына назар салып отырады.

Жапонияда орта білім беретін мектептен басқа жекеменшік мектептер жүйесі де бар. Білім беру жүйесінде жекеменшік мектептер үлесі бастауыш және 1- адымда орта мектептер арасында 2- ші адымдағы орта мектептер арасында 25 пайызды, жоғары оку орны арасында 80 пайызды құрайды.

Бұдан білеқ, орта мектептің сырттай оқыту түрлері бар. Оқыту жоспарының негізінде барлық орта мектептер үшін құрастырылған мемлекеттік бағдарлама мен үш жылдық оку мерзімі белгіленген. Сырттай оқыту түріндегі мектептерде окушылардың оку мерзімі кезінде жинақтаған білімдері сынақ біrlігі жүйесі арқылы тексеріледі. Жапонияда арнайы білім беруге арналған 1000-ға жуық мектептер бар. Бұл жерде окушының арнайы білім алу сұраныстарын ескере отырып ықшамдалған оку бағдарламасы бойынша жұмыс істейді.

Оқыту және тәрбиелеу жұмысының тиімділігін жоғарылату мақсатында жапон мектептері отбасы және қоғаммен тығыз байланыста болады. Әкімшілік еткізетін мейрамдар, түрлі шараларға мектептің қатысуы кең тарап кетті. Білім сұранысының сапасы Жапониядағы орта деңгейдегі тұргындардың (90 пайызды құрайды) және олардың төлем қабілетінің жоғары болуы ықпал етеді. Макроденгейдегі экономикалық даму көрсеткішінің тұрақтылығы, жинақтаушы ақшаның жоғары деңгейі, әлеуметтік өтемақы және банклік жалға алу тәжірбесі білім беру саласына қаражаттың түсін қолайлы жағдай жасады.

² Молоднякова Э.В. Политика в сфере образования. Япония. Послевоенная государственная политика: вызовы и ответы. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – С.244-264

2. Мұғалімнің әлеуметтік мәртебесі

Оқыту мен тәрбиелеудің сапасы көбінесе мұғалімнің әлеуметтік мәртебесі мен еңбегінің мүдделілігіне, оның кәсіби шеберлігіне де байланысты. Жапония дәстүрі бойынша мұғалім жоғары қоғамдық орында тұрады, ол тек қана білім сақтаушы ғана емес, сондай-ақ толық және бай рухани ұлғі болып саналады. Жапония елінде 1988 жылдан бастап жас мұғалімдерге әдіstemелік көмек көрсетуді қарастыратын бағдарлама бар. Жапония 1974 жылдан бері мұғалімдердің еңбекақысын жоғары білімді мемлекет қызметшілерінің жалақысынан 25 пайызға өсіріп, үш есе көбейіп отыратын «Педагогикалық кадрлар туралы Зан» жұмыс істейді. Жапон мұғалімі алғашқы жылы жас инженер, бизнесмен немесе фармацевтке қарағанда көп жалақы алады. Анағұрлым білікті және өз ісін адал атқарған мұғалімнің белгілі бір уақыттан кейін жалақысы өсе түседі. Жалпы оның көлемі Еуропа елдері мен Американың педагогикалық кадрларының жалақысынан сәл қана асады, дегенмен Жапонияда қоғамдағы мұғалімдердің мәртебесі әлдеқайда жоғары. Бастауыш мектептерде және 1-адымдағы орта мектепті қоспағанда педагогикалық ұжымдарда ер мұғалімдердің көбірек болуы бұған дәлел бола алады [3]³.

3. Жапондықтар қоғам мүшесі ретінде

Жапондықтардың қоғам мүшесі ретінде қалыптасуының өзіндік бір тарихы бар. Жапония жалпы этникалық және мәдени тұрғыдан гомогенді мемлекет болып есептеледі. Алайда Жапонияда окинав, айнус және бракумистермен қоса негізгі этникалық топтар өмір сүреді. 1969 жылдан бастап үкімет азуллтарға, сонымен катар жапондықтарға көмек көрсету саясатын жүргізуде. Елдегі азаматтардың барлығының толық білім алуына жағдай жасалуда. Орта таптың көп болуы білім жүйесінде қандай да бір кемсітушіліктің жоқтығын білдіреді. 1993/94 оку жылынан бастап ұлдар мен қыздарды оқытудағы ерекшеліктергейім салынып, бұрын қыздар ғана оқыған үй экономикасы сабағына окушылардың барлығы дерлік қатысуға міндетті болуына әкеліп сокты [4]⁴.

Жоғарыда сипатталған мәліметтерге қарап Жапонияда білім беделі өте жоғары екендігіне көз жеткізуге болады. Жапония білім жүйесі әрбір адамды сауатына қарай бағалайды және дарындыларды жұмыссыз қалдырмайды. Бұл елде әр түрлі әлеуметтік топтардың білім алу қажеттіліктерін қанағаттандыруға тырысады, мұның бәрі ғасырлар бойы ұлттың дәстүрімен қазіргі заманғы педагогикалық теорияларын әсем үйлестіріп, табысты орындауының жетістігі.

Жапония мәдениеті қытай өркениетінің әсер етуінен етек алғаны жалпыға мәлім

³ Маркарьянц С. Япония: государственная политика в области образования // Проблемы теории и практики управления. – 1998. №2

⁴ Салимова К. Додде Н. Педагогика народов мира: История и современность.–М.:Педагогическое общество России, 2001.-576 с.

болғандай, көптеген зерттеушілердің айтуынша жапон экономикасы қанша қарқынды дамығанмен мәдениеті дәстүрлі Шығыс қоғамы халықтарына тән көзқарастардың ерекшеліктерін сақтап отыр. Ал Жапонияның қазіргі заманғы мектебі, қазіргі кезге дейінгі Жапон аралдарына біздің дәуіріміздің IV ғасырында келген қытай-конфуциан идеяларының ықпалынан шыға алмауы.

Осыған дәлел ретінде келесі фактін көлтіруге болады. 1946 жылы жаңа Конституция «Ой мен ар еркіндігі бұзылмайды», «Адамдардың барлығы өз қабілеттеріне сай тен білім алу құқына ие болады» және 1947 жылы білім берудің Бастанқы заңы бойынша: «Білім ... және бейбіт мемлекет пен қоғам құрушылары ретінде бойына тәуелсіз рух сінсе, әрбір жеке тұлғаның жеке-дара толыққанды дамуына бағытталады» деп кепілдік берседе, 1960 жылдары Жапон көшбасшылары XIX ғасырдағы мақсаттарын ұштап, экономикалық дамуға арналған мектепке жан бере бастады. «Адам қоры» және «жұмыс күшін жоспарлау» дами бастады [5]⁵.

1960 жылдары Жапония ұлттық емтихандар жүйесі енгізді. Адам қүшін дамыту мен толықтыруда ұлттық емтихандар мұғалімдердің мемлекеттік оқу жоспарына сәйкес жұмыс істеуін қамтамасыз етті.

1970 жылы Халықаралық экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы «Жапон мектептеріндегі білім сапасының дүние жүзіндегі нәтижелерін мойындан, өз қағидаларымен қазіргі заманға толық сәйкес болғанымен, олардың түп тамыры Жапонияның білім саласын ертедегі мадактау дәстүрінен бастау алатындығы» туралы жариялады.

1996 жылы Білім министрлігімен құрылған «Идеалды жапондық бейне» жарық көрді. Осы бейненің «Жапондықтар қоғам мүшесі ретінде» деген көрсеткіші белгіленді, яғни жеке тұлғаның әдеуметтік рөлі жұмыс барысында, әлеуметтік жақсаруынан, шығармашылық белсенділігі, яғни жеке тұлғаның әлеуметтік нормага құрметпен қаруынан байқалатындығы сипатталды. Осыған байланысты, Жапонияда жалпыға білім беретін мектептерде адамгершілік түсінігін қүшетуге ден қоюы кездейсок нәрсе емес. Жапон мектептері ұлттық рухты сініреді, өз шәкірттерінде қажетті адамгершілік нормаларын қалыптастырады, олардың бойына ұлттық сипатты сініріп, дарытады.

Жапонияда білім, тәрбие, жеке тұлғаның қалыптасуы философиялары өзара тығыз байланысты екенін атап айту қажет. Дәстүрдегідей жапон мектебінде оқыту мақсаты білім беруге қарағанда тәрбиелік бағытты ерекше ұстанады.

4. «Адамгершілік» термині

«Адамгершілік» термині Жапонияда XX жүзжылдықтың ортасында пайда болған және ол, біріншіден, феодалдық ойдан немесе діни дүниетанымнан арылту үшін күрес ретінде қарастырылып, екіншіден, адамның жеке касиеттерін құрметтеу, оны жақсы көру

⁵ Кусаинов А. Развитие образования: проблемы и перспективы. – Алматы, Изд-во «ROND&A», 2005.-280 с.

қағидасынан тұратын идеологиялық ұстаным ретінде белгіленді [6]⁶.

Адамгершілік мәселелерінің ұлттық ерекшелігін жапондықтарды сипаттағанда белгілеуге болады. Мысалы, жауапкершілік, өз парызын сезіну, ілтипаттылық, әдептілік, мейірімділік, адалдық, үлкенді сыйлау, қарапайымдылық, өзін-өзі ұстау, табиғатпен үйлесімділік сиякты қасиеттерінен оларды тыс қалдыруға болмайды.

Қорытындылай келгенде Жапон мектеп жүйесінің сапалығының негізгі белгілеріне тәмендердегідей жағдайларды жатқызуға болады.

Біріншіден, үкімет адамгершілік және әлеуметтік білім беру рөлін атқарады, жапон әкіметінің конфуциан дәстүріне тым көп беріліп кеткендігін айта керек.

Екіншіден, мектептерді отансұйғыштік пен ұлтжандылық милитарлыққа қарағанда экономикалық дамыту мақсатында оқытылады. Әлеуметтік зерттеулер бойынша заңға бағынушылық және ұлттың мемлекетке жылды қабак танытуы білім берудегі басты мақсаты екендігі анықталды. Адамгершілік және әлеуметтік білім берудің мақсаты–бұл түсіністік қарым-қатынастағы бірге жұмыс істейтін жұмысшы және азамат.

Үшіншіден, экономикалық даму – мектеп жүйесінің басты мақсаты.

Төртіншіден, еңбек нарығына адам ресурстарын іріктейтін, дәл белгіленген емтихан жүйесі бар.

Осы белгіленген жағдайлар білім саласында Жапония мемлекетінің дәстүрлі, ұлттық өзгешелігін ескере отырып, үйлесімді өзгерістер атқаратындығын дәлелдейді. Жапония елінің сапаға бағытталған тәжірибесі Қазақстанда орта білім беру жүйесін жетілдіру шаралары барысында қолданылуы мүмкін.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Родионов М.Л. Дальний Восток // Очерки истории школы и педагогической мысли древнего и средневекового Востока: Сб.нау.тр. под редакцией К.И.Салимовой. М.:изд.АПН ССР. 1988. – С.189-196
2. Молоднякова Э.В. Политика в сфере образования. Япония. Послевоенная государственная политика: вызовы и ответы. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – С.244-264
3. Маркарьянц С. Япония: государственная политика в области образования // Проблемы теории и практики управления. – 1998. №2
4. Салимова К. Додде Н. Педагогика народов мира: История и современность. – М.:Педагогическое общество России, 2001.-576 с.
5. Кусаинов А. Развитие образования: проблемы и перспективы. – Алматы, Изд-во «ROND&A», 2005.-280 с.

⁶ Кенкюся. Русско-японский толковый словарь. Токио, 1988

6. Кенкюся. Русско-японский толковый словарь. Токио, 1988

(Задақызы Жадыра / zadakyzy08@mail.ru)

Интеграционная стратегия Казахстана в Центральной Азии: обзор ключевых этапов становления и развития

**Айдарбаев Сагынгалий Жоламанович
(Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
факультет международных отношений, кафедра международного права)**

1. Введение

За двадцатилетний период, прошедший после распада Советского Союза, государства постсоветской Центральной Азии предпринимали неоднократные попытки интеграции в рамках центрально-азиатского субрегиона. При этом больше всех государств региона к этому прилагал усилия Казахстан. С учетом данного обстоятельства возникает вопрос о становлении и развитии интеграционной стратегии Казахстана в Центральной Азии. В рамках данной статьи предпринимается попытка провести краткий и обобщенный аналитический обзор того, как эволюционировала интеграционная стратегия Казахстана в центрально-азиатском регионе.

2. Методология

Для решения поставленной задачи необходимо с использованием исторического метода и метода сравнительного анализа сосредоточить внимание на наиболее крупных, поворотных событиях, которые выступили определенными рубежами в трансформации субрегиональной интеграционной стратегии Казахстана в Центральной Азии.

3. Дискуссия

3.1 Начало формирования интеграционной внешнеполитической стратегии Казахстана в отношении Центральной Азии и определения ее места

Основы интеграционной внешней политики Казахстана в отношении региона Центральной Азии были заложены еще на заре независимости государства. В «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» было заявлено, что «Казахстан может сыграть стратегически важную роль связующего звена между Европой, среднеазиатской частью бывшего СССР, быстро прогрессирующими Азиатско-Тихоокеанским регионом и югом Азиатского материка». Основой для такого заявления послужило срединное, между Европой и Азией, положение Казахстана и необходимость использования «выгодного геополитического положения в технологии вхождения в мирохозяйственные связи». В списке внешнеполитических приоритетов Казахстана регион Средней Азии (как он тогда назывался) по своей важности был помещен сразу после России и Китая, что объяснялось общими

границами, сложившимися хозяйственными связями, взаимодополняемостью и взаимозависимостью экономик, исторической и культурно-этнической общностью. При этом, «специфика геополитического положения и этнодемографического состава, уровень развития экономики и военного строительства Казахстана делают доминирующим в обеспечении его безопасности не военные, а политические средства с опорой, прежде всего, на собственные силы и разумную, взвешенную дипломатию» (Стратегия...). С учетом геополитических и геоэкономических факторов была выбрана стратегия транзитного «моста», призванного соединять крупные регионы друг с другом. В основу формирующейся внешней политики молодого государства были положены объективные геополитические и геоэкономические факторы.

3.2 Казахстан как часть Центральной Азии

Можно заметить, что в тексте «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» «среднеазиатский регион» рассматривается в качестве геополитической единицы, имеющей несколько независимый характер по отношению к Казахстану, что можно объяснить более самостоятельной ролью Казахстана в рамках региона, который в советский период назывался «Казахстан и Средняя Азия».

На момент распада СССР вплоть до 1993 года концепции Центральной Азии как регионального образования, объединяющего пять республик, не существовало. Использовалось понятие «Средняя Азия и Казахстан». Руководители республик более склонны были мыслить себя в составе некоторого интеграционного образования – реформированного Союза или СНГ (Бурнашев Р.Р., Черных И.А.).

Таким образом, только после 1993 года Казахстан стал считать и осознавать себя частью единого региона Центральной Азии. До этого периода Казахстан дистанцировался от Средней Азии.

3.3 Попытка формирования первого многостороннего интеграционного проекта в Центральной Азии

10 января 1994 года в Ташкенте был подписан Договор о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан – двумя ключевыми государствами региона.¹ Идея Центрально-азиатского экономического сообщества переходит в практическое русло. 30 апреля 1994 года в Чолпон-Ате был подписан Договор о создании единого экономического пространства между Казахстаном,

¹ Договор о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан (10 января 1994 года, г.Ташкент) // Казахстан – международные договоры с государствами-участниками СНГ /Авт.-сост.: Э.Б. Мухамеджанов, И.В. Межибовская. – Алматы: Баспа, 1997. - С.191-194.

Кыргызстаном и Узбекистаном.² Была предпринята попытка формирования многостороннего Центрально-азиатского экономического сообщества, к которому 30 марта 1998 года присоединился Таджикистан. Это первая серьезная попытка интегрировать центрально - азиатский регион, которая, к сожалению, не дала ощутимых результатов. Причинами неудачи стали, прежде всего, глубокий экономический кризис, из которого на тот период не смогли выйти государства региона, выявившаяся между Казахстаном и Узбекистаном разница в подходах к интеграции и усиление между ними борьбы за региональное лидерство. Впоследствии эти государства стали демонстрировать разные геополитические предпочтения и разные подходы к интеграции на постсоветском пространстве в целом. Если Казахстан выступал за многосторонний формат сотрудничества, Узбекистан стал отдавать предпочтение двусторонним контактам, всячески избегая тесных интеграционных контактов с любым объединением, где присутствовала Россия. Стратегия Казахстана на данном этапе состояла в постепенной трансформации субрегиональной интеграции в интеграцию более высокого порядка (Н.Назарбаев).

3.4 Объединение Организации центрально-азиатского сотрудничества с Евразийским экономическим сообществом

Начатый в 1994 году важный этап центрально-азиатской интеграции завершился в 2005 году объединением центральноазиатской субрегиональной интеграционной структуры с ЕврАзЭС.

На состоявшемся саммите членов организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» в Санкт-Петербурге 6 октября 2005 года было принято решение о ее объединении с Евразийским экономическом сообществом. Инициатором подобного воссоединения были президенты Казахстана и Узбекистана. Объясняя мотивы такого решения, Н. Назарбаев сказал: «Сокращаются затраты как финансовые, так и нашего времени – глав государств и экспертов. Кроме того, это отвечает интересам как ЕврАзЭС, так и ОЦАС. Этот шаг представляется абсолютно верным, поскольку стратегические цели и задачи, стоящие сегодня перед ОЦАС и Евразийским экономическим сообществом, полностью совпадают». В связи со вступлением Узбекистана в ЕврАзЭС состав данного сообщества расширился, вместо пяти государств-участников ЕврАзЭС, их стало шесть. Президент Узбекистана Ислам Каримов отметил, что слияние Центрально-Азиатского сотрудничества и ЕврАзЭС стало логическим следствием развития событий на постсоветском пространстве и что главы государств ЦАС уже давно вынашивали подобную

² Договор о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан (30 апреля 1994 года, г.Чолпон-Ата) // Казахстан – международные договоры с государствами-участниками СНГ /Авт.-сост.: Э.Б. Мухамеджанов, И.В. Межибовская. – Алматы: Баспа, 1997. - С.293-297.

идею, и, наконец, решили претворить ее в жизнь.³ Эти слова означали признание наличия кризиса идеи центрально-азиатской интеграции.

3.5 Новая интеграционная стратегия Казахстана в Центральной Азии

В 2007 году в Душанбе на саммите лидеров в формате трех интеграционных объединений – СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ, Казахстан озвучил очередную инициативу по созданию Единого экономического пространства в Центральной Азии. Несмотря на то, что с момента провала предыдущего центрально-азиатского интеграционного проекта не прошло и двух лет, по мнению казахстанских исследователей, казахстанская инициатива не потеряла своей актуальности для постсоветского сообщества.⁴

Эта инициатива дала начало новому этапу в эволюции интеграционной стратегии Казахстана по отношению к Центральной Азии. Инициатива Казахстана по созданию Союза центрально-азиатских государств была поддержана Кыргызстаном и Таджикистаном. В то же время она была без особого энтузиазма встречена Узбекистаном.

Довольно быстрый отклик нашла данная инициатива Казахстана у региональных соседей (у Кыргызстана и Таджикистана), что объясняется особенностями интеграционных процессов в регионе ЦА, которые связаны с общностью исторических, культурных, социально-политических, экономических основ государственности новых независимых государств (С.К. Кушкумбаев). Объективная необходимость субрегиональной интеграции в рамках Центральной Азии была обусловлена тесной взаимозависимостью Казахстана и других стран региона в силу специфики и особенностей развития и размещения их производительных сил, природных, трудовых ресурсов и транспортно-экономических связей, сформировавшихся за годы существования административно-командной системы (Казбеков Б.).

На данном этапе произошло изменение центрально-азиатской интеграционной стратегии Казахстана, начало реализации идеи с достаточно крупных финансовых вливаний, более тесные контакты с Кыргызстаном и Таджикистаном в двустороннем формате. Казахстан создал межгосударственные совместные инвестиционные фонды с Киргизией и Таджикистаном для финансирования общих проектов, прежде всего инфраструктурного характера. Доля Казахстана в каждом из этих фондов составила 80%. Данный этап центрально-азиатской интеграции характеризуется опорой на двусторонние механизмы.

³ Сабиленов С.Н. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) как международное региональное экономическое объединение государств: проблемы и перспективы // Мировое сообщество и глобализация: актуальные проблемы современного международного права: Мат-лы науч.-теорет. конф. (Алматы, КазНУ имени аль-Фараби, 23 декабря 2005 года) /отв. ред. С.Ж. Айдарбаев. – Алматы: Казак университеті, 2006. - С.10-11.

⁴ Мухамеджанова Д.Ш. Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России в системе региональной интеграции // В кн.: Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: состояние, проблемы, перспективы /под ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. - С.86.

3.6 Центрально-азиатская интеграция и опыт европейской интеграции

Субрегиональные интеграционные процессы в Центральной Азии позволяют провести определенные аналогии с историей европейской интеграции. На наш взгляд, реальная интеграция в Центральной Азии может иметь место только после того, как все государства региона построят полноценную и функционирующую без всяких исключений и изъятий рыночную экономику. Сам рынок объективно подтолкнет эти государства к необходимости интеграции. Европейский опыт интеграции не может быть применен, когда речь идет о государствах, экономическая модель развития которых не полностью соответствует требованиям рыночной экономики. Последнее обстоятельство касается и возможностей субрегиональной интеграции в Центральной Азии. Без серьезного рыночного реформирования экономики государств региона реальной интеграции, скорее всего, не получится. Объективное геополитическое стремление к единению, не подкрепленное реальной экономической интеграцией, не может дать хороших результатов.

3.7 Функциональная интеграция как средство для центрально-азиатского интеграционного прорыва

В условиях, когда невозможно прийти к согласию в отношении механизмов широкомасштабной региональной интеграции, выходом может стать обращение к функциональной интеграции, с которой в свое время начинала Европа. Ключевой проблемой региона Центральной Азии является отсутствие регионального международно-правового режима совместного использования ресурсов трансграничных водных ресурсов. Международное право закрепляет общие направляющие положения в отношении использования вод, а также перечень факторов, которые должны приниматься в учет при определении справедливых и разумных требований на водопользование (Ербай Н.). Инициатива Казахстана по созданию межгосударственного водно-энергетического консорциума может стать основой для формирования субрегионального объединения центральноазиатских государств в новом формате.

Неурегулированность данного вопроса может привести к межгосударственным конфликтам в регионе ЦА. Предлагается заключить единую Конвенцию по водным ресурсам региона, где все проблемы должны быть регламентированы в «едином пакете». Для решения водных проблем региона необходимо придерживаться принципов интегрированного управления водными ресурсами в ЦА, используя, при этом, политический и экономический потенциал таких региональных организаций как СНГ, ШОС, ЕврАЗЭС. Решение проблем совместного использования водных ресурсов может стать панацеей для активизации интеграционных процессов в регионе.

4. Заключение

На сегодняшний день центрально-азиатская интеграционная стратегия Казахстан претерпела достаточно существенные изменения, приобретя более выраженный прагматично-экономизированный характер и трансформировавшись от многосторонних механизмов в двусторонние. Следует полагать, что в недалеком будущем интеграционные отношения Казахстана с Кыргызстаном и Таджикистаном могут быть институционализированы в единую субрегиональную интеграционную структуру. При этом, такая субрегиональная структура, в отличие от ЕврАзЭС, будет нацелена на решение специфических региональных вопросов.

[Использованные источники]

Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства // Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. – Алматы: Казахстан, 1996. – С.97-125.

Бурнашев Р.Р., Черных И.А. Безопасность в Центральной Азии: методологические рамки анализа (военный сектор безопасности). – Алматы: Казахстанско-немецкий университет, 2006. – 416 с.

Назарбаев Н.А. В поиске путей новой интеграции // Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. – Алматы: Казахстан, 1996. – С.233-250.

Мухамеджанова Д.Ш. Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России в системе региональной интеграции // В кн.: Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: состояние, проблемы, перспективы /под ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. - С.74-105.

Күшкүмбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: Геополитика. Этничность. Безопасность. – Алматы: ТОО «Издательский дом «Қазақстан», 2002. – 200 с.

Казбеков Б.К. Интеграция Казахстана и Центральной Азии в мировую экономику. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 416 с.

Ербай Н.Е. Международно-правовые вопросы управления трансграничными водотоками в регионе Центральной Азии: дис. ... докт. филос. PhD (юриспруденции). – Алматы, 2008. – 122 с.

(Айдарбаев Сагынгалий / aisaj@mail.ru)

Орталық Азия аймағының қауіпсіздік мәселесі: Қазақстан Республикасының саяси ұстанымы және рөлі

**Амангелді Әліпбаев, Бақыт Бюжеева
(әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
халықаралық қатынастар факультеті)**

1. Кіріспе

Әлемге әйгілі болған Кеңестік Социалистік Респубубикалар Одағының өткен ғасырдың 90-жылдары ыдырағанынан кейін орталықазиялық елдері халықаралық қатынастар жүйесінде өз еркімен қарым-қатынастар жасау мүмкіндігіне ие болды. Бұл орайда Қазақстан Республикасы да аймақтық деңгейде шектеліп қалмай, әлемнің басым бөлігімен тығыз қарым-қатынастарын дамытуға ұмтылды. Соның нәтижесінде бүгінгі күні Қазақстан әлемнің 138 мемлекетімен дипломатиялық қарым-қатынастар орнатса, солардың ішіндегі 73 мемлекетте қазақстандық дипломатиялық өкілдіктер ашылған. Өз кезегінде, Қазақстанда 107 мемлекеттің дипломаты, сондай-ақ аймақтық және халықаралық ұйымдардың өкілдері аккредитацияланған¹.

Бұл мәліметтер Қазақстанның басты саяси ұстанымы барлық елдермен достық және өзара тиімді ынтымақтастықты дамытуға бағытталғандығының айғағы. Әлеммен тере-тен серіктестікті дамыта отырып, Қазақстан аймақтық мәселелердегі белсененді қатысуышылардың бірі болып қала бермек. Аймақтық мәселелердің ішіндегі ең өзектісі – ол қауіпсіздік мәселесі болып табылады. Бүгінгі күні қауіпсіздік мәселесі ғылыми тұрғыдан да жан-жақты сарапталуда. Бұл заман талабы. Сол орайда негізгі мақсатымыз да Қазақстанның Орталық Азия аймағындағы қауіпсіздік мәселесіне қатысты ұстанған ұстанымы мен оны қамтамасыз етудегі рөлінің негізгі астарларын ашу.

2. Әдістеме

Қазіргі кездегі қауіпсіздік мәселелерінің жиынтығының міндеттерін шешу жалпы қауіпсіздік теориясының негізінде құрылу қажет. Оның негізгі әдістері мен құралдары қауіпті жағдайларды жобалауы үшін кең түрде қолданылды. Сонымен бірге қауіпсіздік ұғымын айқындау – мәселені толықанда сараптау үшін өте маңызды. Қауіпсіздік теориясы - адам үшін қауітердің толық ауқымын зерттеу үшін ұсынылған идеялар мен ұсыныстардың жүйесі, адамның қоршаған ортамен өзара ықпалы және қауіпсіздік шаралар жүйесін айқындау.

¹ Внешнеполитическая деятельность Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в 2011 году /Под ред.Б.К.Султанова. - С.9 . (Алматы, 2012).

Бұл жұмыстың жазылуы барысында бақылау, құжаттарды қарастыру, жүйелік, құрылымдық-функционалдық, мәселелік-хронологиялық және контент-сараптама сиякты жалпығылыми әдістер қолданылды. Яғни, оның көмегімен баспасөз хабарламасы, саяси тұлғалардың мәлімдемелері секілді мәтіндердің әр түрлі типтеріне сараптама жасалды.

Тарихи-саяси сараптау Қазақстан Республикасының аймақ шеңберіндегі ынтымақтастығының қалыптасуы және даму үдерісін түсінуге көмектесті. Шанхай ынтымақтастық ұйымына, ұжымдық қауіпсіздік шарты ұйымының қауіпсіздік саласындағы қызметтеріне салыстыру әдісін қолдану арқылы олардың аймақ көлеміндегі тиімділігін айқындау мүмкіндігі туды. Ал, жүйелік тәсіл Орталық Азия аймағының қауіпсіздік мәселесіндегі Қазақстан Республикасының саяси ұстанымы мен рөлін тұластай қарастыруға мүмкіндік берді.

3. Азия құрылышының бір белгі ретінде Орталық Азия аймағындағы қауіпсіздікті қамтамасыз етудің негізгі шаралары

Тарихи даму зандалығына сай әлемдік саяси және экономикалық жүйедегі Азияның рөлі де өсуде, сонымен бірге әлемдегі тұрактылықты сактау үшін аймақтағы қауіпсіздікті қамтамасыз етудің маңыздылығы да арта түсуде. Бұл ретте қауіпсіздікке төнетін қатердің екі үрдісін айқындауға болады: геосаяси ығыстыру мен аймақтың қарулануы. Геосаяси ығыстыру үрдісінің кең етек алуына «қырғи-қабак» соғыстың аяқталуы басты себеп болды.

Ресейдің Азиядағы қатысуының күрт қысқаруы экономикалық тұрғыдан дами түскен Қытайдың кең шеңберде әрекет етуіне мүмкіндік туғызды. Қытай сыртқы саясатын жаңа арнада қайта құрып, аймақтағы жетекші елге айналды. Қытайдың қазіргі кезде нығая тусуі аймақтағы американық ықпалды әлі де әлсірете түсері айқын. Қытай мен Үндістан, Қытай мен Жапония арасындағы бәсекелестік, сондай-ақ Ресей мен Оңтүстік Шығыс Азия елдерінің ұстанымы аймақтағы күштердің бөлінуіне өзіндік ықпал етуде.

Азияның қауіпсіздігіне жағымды әсер ететін екі үрдісті атайдын болсақ, бұл – экономикалық интеграция мен аймақтық біргеліліктің қалыптаса бастауы. Интеграция бағытындағы аймақтық деңгейдегі өзара әрекеттестік бүгінгі күні ең өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Дегенмен, Орталық Азия мемлекеттері бірқатар қыншылықтарға да тап болуда. Бұл экономика саласында да, саясатта да кездеседі, өйткені әр ел өзіндік ерекшелікке ие. Экономикалық кеңістіктік Орталық Азия елдері толыққанды интеграциялық бірлестік құра алса, бұл аймақтағы беделді саяси қауымдастықтың құрылуына мүмкіндік туғызар еді. Аймақтағы қауіпсіздікті қамтамасыз ете алатындағы саяси бірлестік бүгінгі күні ауадай қажет.

Өйткені, тәуелсіздіктің алғашқы сәтінен бастап аймақ әлемнің жетекші елдерінің геосаяси мүдделерінің түйіскең орталығына айналды. Яғни, аймақтағы экономикалық өзара

әрекеттестіктің өзін әскери-саяси қауіпсіздікті қамтамасыз етпей тиімді дамыту мүмкін емес. Қандай да саяси шиеленісу байкалса болды, сыртқы күштердің аймаққа қатысты белсенділігі де арта түседі. Сыртқы күштердің тікелей қатысуының-ақ ішкі аймақтық мәселелерді барлық мүше елдердің муддесіне сай тиімді шеше алатын саяси құрал тетігін іздеу маңызды мәселелердің бірі еді. Орталық Азия елдері тәуелсіз мемлекеттер ретінде аяқ басқан сэттен бастап осы аймақтық және ұлттық қауіпсіздік мәселесімен бетпе-бет келді. Аймақтың қауіп-кательдің тоғысқан өніріне жақын орналасуы, яғни аумақтық талас-тартыс, лаңкестік, экстремизм, заңсыз есірткі айналымы сияқты құбылыстардың етек алуы - қауіпсіздік мәселесінде өте мүқияттылықты талап етті.

Сол себепті аймақтағы қауіпсіздікті нығайту саласында аймақ елдерінің бірлесе әрекет етуі аса маңызды болды. Сол ретте, Орталық Азия аймағында бүгінгі күні қауіпсіздік саласында бірқатар халықаралық құрылымдар әрекет етуде. Аймақтағы мемлекеттердің жеке-дара аймақтық шаралары да бірлесе отырып қауіпсіздік мәселелерін шешуде өзінің тиімділігін көрсетуде.

Қауіпсіздік мәселесінде орталықазиялық өнірде Шанхай ынтымақтастық ұйымы бүгінгі күні өзінің белсенділігімен ерекшеленуде. 1996 жылдың 26 сәуірінде Шанхай қаласында шекара аудандарындағы әскери сала бойынша сенімділікті арттыру туралы келісімге келу, аймақтық қауіпсіздікті нығайтудың жаңа бастамасы еді. Оның жалғасы ретінде 2001 жылы 15 маусымда Шанхай ынтымақтастық ұйымының (ШЫҰ) құрылуы қауіпсіздік саласындағы іс-әрекеттердің тиімді жүзеге асуына аса зор мүмкіндік туғызғаны айқын².

ШЫҰ - қауіпсіздіктің жаһандық жүйесінің ажырамас бөлігі болып табылатынын аймақшылік өзара әрекеттесудің мүлде жаңа нысаны, қатысуышы елдердің өсіп келе жатқан әлеуетін есепке алғанда, келешекте «экономикалық алға басудың» жаһандық орталығына айнала алатын құрылым болары сөзсіз. Қазіргі сәтте Қазақстан, Қытай, Қыргызстан, Ресей, Тәжікстан және Өзбекстан ШЫҰ-ға мүше болып отыр. Үндістан, Иран, Монголия және Пәкістан бақылаушылар мәртебесіне ие. Беларусь пен Шри –Ланка -диалог бойынша әріптестер. ШЫҰ-ға БҮҰ Қауіпсіздік Кенесінің екі тұрақты мүшесі (Ресей мен Қытай), ядролық қаруға ие төрт мемлекет (Ресей, Қытай, Үндістан және Пәкістан), әлемдегі халқының саны ең көп екі ел (Үндістан мен Қытай), БРҰҚ тобындағы төрт елдің үшесі (Ресей, Үндістан, Қытай) және әлемдегі энергияны ең көп тұтынатын екі ел (Қытай мен Үндістан) кіреді. ШЫҰ елдерінде (мүше мемлекеттерді, бақылаушы мемлекеттерді және диалог бойынша әріптес мемлекеттерді қоса алғанда) үш миллиардтай адам, яғни күллі дүниежүзі халқының тең жартысы өмір сүріп жатыр.

² Декларация о создании «Шанхайской организации сотрудничества» / Дипломатическая служба Республики Казахстан. Под общей редакцией К.К.Токаева , С.496-500. (Алматы, 2004).

ШЫҰ осы өнірдегі мемлекеттердің қауіпсіздік және сенім шараларын нығайту мәселелерін бірлесіп шешу ұмтылысының нәтижесінде пайда болды. Ұйымның мүдделері саяси, экономикалық және мәдени-гуманитарлық салаларға тарады. Ланкестік, экстремизм және тағы басқа сыртқы қауіптер аймақтағы мемлекеттерді ШЫҰ-ның құрамында бірігүе итермелейді. ШЫҰ – белгілі бір күштерге қарсы қимылдайтын әскери одақ немесе тұйық қоғамдастық емес. Ол - халықаралық ынтымақтастыққа ұмтылған ашық ұйым. ШЫҰ-ның қазіргі жағдайдағы мән беретін мәселелері - аймақтағы бейбітшілікті, тұрақтылықты және қауіпсіздікті сақтау, әсіресе, сауда-экономикалық ынтымақтастықтың дамуы. «Шанхай үрдісінің» ең басты жетістігі - Қытай шекарасындағы шиеленісушіліктің әлсіреуі.

Дипломатиялық және әскери сарапшылардан тұратын Бірлескен Бақылау Тобы шекара бойындағы жұз шақырымдық қауіпсіздік аймақтарда өзара тексерістерді жүргізеді. Ланкестікке қарсы сипаттағы маңызды құжаттар - ланкестік, сепаратизм және экстремизмге қарсы күресудегі ШЫҰ-ға мүше мемлекеттердің ынтымақтастық тұжырымдамасы болып табылады. Сонымен қатар Пәкістан, Иран және Үндістан мемлекеттеріне ШЫҰ-ның жанындағы бақылаушы мәртебесін беру туралы шешім қабылданды.

2006 жылғы 15 маусымда Шанхайдагы саммитінде Шанхай ынтымақтастық ұйымына мүше мемлекеттердің аумактарында ланкестікке қарсы бірлескен іс-шараларды ұйымдастыру және өткізу тәртібі туралы, Ұйымга мүше мемлекеттердің аумағына ланкестіктік, сепаратистік және экстремистік іс-әрекетке қатысы бар тұлғалардың кіру арналарын анықтау және жолын кесу саласындағы ынтымақтастық туралы және 2007–2009 жылдарға арналған ШЫҰ мүше мемлекеттерінің ланкестік, сепаратизм және экстремизмге қарсы құрестің бағдарламасын қабылдауы ұйым жұмысының маңыздылығын арттыра түсті. Бұл туралы Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев «ШОС: десять лет истории» атты мақаласында 2004 жылдан 2011 жылдар аралығында Ланкестікке қарсы аймақтық құрылымның тиімді әрекетінің нәтижесінде 500-ден астам ланкестік іс-әрекеттерді болдырмау мүмкіндігі, мындаған адамның өмірін сақтап қалды деп жазады³.

Қазіргі кезеңде қауіпсіздік пен тұрақтылықты қамтамасыз ету тек Орталық Азия өнірі үшін ғана емес, бүкіл әлемдік қауымдастығы үшін де ең өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Қазақстан Республикасы елдегі және өнірдегі қауіпсіздік пен тұрақтылықты қамтамасыз етуге, жаңа қауіп–қатерлермен халықаралық құқық арқылы күресуге, төнер қауіпті болдырмау және алдын ала сақтандыру мәселелерін шешуге, олардың негізінде жатқан іргелі себептерді жоюға қолайларды туғызу үшін дәйекті түрде қолдау жасауда.

³ «Российская газета», 3 июня 2011 г.

Осы бағыттағы Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт ұйымы (ҰҚШҰ) өнірдегі тұрақтылық пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету жөніндегі өзара іс-қимылы мен үлестіру жүмыстарының құралдарының бірі болып табылады.

ҰҚШҰ – халықаралық аймақтық бірлестік, оның құрамына Армения, Беларусь, Қазақстан, Қыргызстан, Ресей, Тәжікстан мен Өзбекстан кіреді. ҰҚШҰ-ның негізгі мақсаттары ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, мүше мемлекеттердің егемендігі мен аумақтық тұастығын қорғау, ұлттық қарулы күштерді әскери және ұйымдастыру жағынан күшету, әуе шабуылына қарсы қорғаныстың бірлескен жүйесін сақтау, ТМД-ға кірмейтін мемлекеттермен шекараны бірлесіп қорғау саласындағы өзара іс-қимылдар мен ынтымақтастықты үлестіру болып табылады.

ҰҚШҰ қызметінің маңызды бағыттарының бірі халықаралық лаңкестікке, экстремизмге және оларға тән қылмыстарға: қару-жарақ пен есірткіні заңсыз тасымалдауға, ұйымдақтан қылмысқа, заңсыз көші-қон әрекеттеріне қарсы күрес саласындағы ынтымақтастық болып табылады.

ҰҚШҰ қызметінің маңызды бағыттарының бірі Ядролық қаруды таратпау халықаралық тәртібін күшету жұмысы болып саналады. 2005 жылғы маусым айында Нью-Йорк қаласында өткен Ядролық қаруды таратпау туралы Шартты қарастыру жөніндегі жетінші мәслихатта ҰҚШҰ-ға мүше мемлекеттермен ядролық қарудың және оны өндіру үшін қажет, әсіресе, лаңкестік бағытындағы қауіптің өркендей түсі жағдайында, технологиялар мен құрал-жабдықтардың таралу қауіпі мәселесінің өзектілігі айқындалған ортақ мәлімдеме жарияланды. ҰҚШҰ-ға мүше мемлекеттер Беларусь пен Қазақстанның таратпау тәртібінің күшеюіне ядролық қаруды өз аумақтарынан өз еркімен шығару арқылы қосқан үлесін атап өтті және Ядролық қаруды таратпау шартына басқа қатысуышыларды осы келісім шартқа беріктігін дәлелдеуге шақырды.

Қазақстанның қарусыздану мен жаппай қырып-жою қаруын таратпау саласындағы саясаты - халықаралық қауіпсіздікті нығайту, мемлекеттер арасындағы ынтымақтастықты дамыту, ғаламдық мәселелер мен қақтығыстарды реттеудегі халықаралық ұйымдардың рөлін арттыру жолын ұстанатын сыртқы саяси бағытымен айқындалады.

Қазақстанның ядролық қаруды болашақта таратпау саясатының негізін қалаған алғашқы қадамы – 1991 жылдың 29 мамырында Семей ядролық сынақ алаңының жабылуы болды. Семей сынақ алаңының қырық жылдық тарихында 450-ден астам жарылыш өткізілген болса, оның 120-дан астамы ашық кеңістікте болған. Оның жалпы қуаттылығы екіжарым мың Хиросиманы жоюға тең келеді. Бұл сынақтардың радиациясы үшжұз мың шаршы

километр аумакқа залал келтірді. Ядролық сынақтардың салдарынан біржарым миллион адам зардап шекті⁴.

1991 жылды Беларусь, Қазақстан, Ресей, Украина басшылары Стратегиялық ядролық күштерге байланысты Алматы декларациясында бұрынғы КСРО-ның ядролық арсеналының қызметіне ортақ бақылау орнатудың, ядролық қауіпсіздіктің қажетті деңгейін ұстап тұруда қандай да бір іркілістерге жол бермеудің тетігін айқындағы және стратегиялық шабуыл қаруын қысқарту саласындағы бұрынғы КСРО-ның халықаралық міндеттемелеріне беріктігін қуаттады.

1992 жылғы 23 мамырда осы елдермен АҚШ өкілдері аталған төрт мемлекеттің аумағында орналасқан стратегиялық ядролық күштерге қолданылатын Стратегиялық шабуыл қаруын қысқарту мен шектеу туралы шарттың ережелерін іске асыруға олардың жауапкершілік аясын нақтылайтын бес жақты Хаттамага қол қойды. Сонымен қатар, Лиссабон Хаттамасында Беларусь, Украина және Қазақстанның ядролық қаруға ие емес елдер ретінде Ядролық қаруды таратпау туралы шартқа қосылу міндеттемелері тиянақталды. 1994 жылғы 5 желтоқсанда ЕҚҰҰ-ның Будапешт саммитінде ядролық қаруыз мемлекеттер ретінде Ядролық қаруды таратпау туралы шартқа қосылуына байланысты жоғарыда айтылған мемлекеттерге Қауіпсіздік кепілдігін беру туралы Меморандумға Ресей, АҚШ және Ұлыбритания қол қойды⁵.

Бұл құжаттқа қол қойылуы Қазақстанның өз аумағынан ядролық қаруды шығару бойынша өз міндеттемелерін тольғымен және бұлжытпай орындағанын халықаралық қоғамдастықтың танығанын білдірді. Кейіннен осы сияқты кепілдіктер Қазақстанға Қытай және Франция таралынан берілді.

Ядролық арсеналды шығару бойынша өз міндеттемелерін орындай отырып, Қазақстан өз жеріндегі ядролық қарудың инфрақұрылымын жою мәселесімен және бұрынғы әскери өндірістерді азаматтық мақсаттарға көшірумен айналысты. Осы мақсатта Атом энергиясы жөніндегі Халықаралық Агенттігінің (МАГАТЭ) аясында ядролық материалдарды бақылау мен есепке алулың, АЭС-ті пайдаланудың, ядролық материалдар мен кондырғылардың физикалық қорғалуының мемлекеттік жүйесін үйлемдастыру бойынша Қазақстанға техникалық көмек көрсетудің үйлестіру жоспары жасалды. Оған Ұлыбритания, АҚШ, Швеция және Жапония қатысты.

1992 жылы Қазақстанда Қауіпті Бірлесіп Қысқарту бағдарламасы іске асырыла басталды. «Нанна-Лугар бағдарламасы» деп аталатын бұл бағдарлама шеңберінде Қазақстан аумағында қалған ядролық, химиялық және биологиялық қарудың нысандары мен инфрақұрылымдарын жою және залалсыздандыру жөніндегі жобалар кешені, стратегиялық

⁴ Под ред.Б.К.Султанова., Внешнеполитическая деятельность Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в 2011 году. - С.483 . (Алматы 2012).

⁵ Қазақстанның сыртқы саясаты. <http://portal.mfa.kz.news/>

шабуыл қаруының демонтажы, экспорттық бақылау жүйесін құру, қорғаныс өнеркәсібін конверсиялау жүзеге асырылды. Міндеттеме алғаннан кейінгі бес жыл көлемінде әлемнің кез келген аумағына жете алатын 1200 ядролық оқтұмсыққа ие 110 астам баллистикалық зымырандар АҚШ пен Ресейдің қатысуымен жойылған болатын⁶. Ол кезде бұл ядролық қор Ұлыбритания, Франция, Қытайдың ядролық қуатының жиынтығынан артық еді.

2005 жылдың шілдесінде Қазақстан «Краков инициативасы» деген атпен белгілі жаппай қырып-жою қаруының таралуы саласындағы қауіпсіздік Бастамасына қосылды. Бұл бастаманың мақсаты – күдікті әуе және теңіз кемелерін, сонымен қатар жаппай қырып-жою қаруымен байланысты материалдарды тасымалдайтын құрлық көліктерін ұстаяу үдерісіне барлық мемлекеттерді жұмылдыру.

4. Қорытынды

Аймақтағы қауіпсіздікті қамтамасыз етуде орталықазиялық елдер, оның ішінде Қазақстан Республикасы халықаралық ұйымдармен белсенді қызмет жасауға дайын екендіктерін көрсетіп келеді. Қазақстан 2010 жылы Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымындағы (ЕҚЫҰ) төрағалық қызметін толығымен аймақтық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселесіне арнады. ЕҚЫҰ-ға төрағалығын еліміз барлық мүше мемлекет басшылары мен үкімет, СІМ басшыларының басын қосып, қауіпсіздік мәселесін бірлесе отырып қарастырған Астана саммитін өткізумен қорытындылады. Қазақстаниң 2010-2011 жылдардағы Шанхай ынтымақтастық ұйымындағы төрағалығы да табысты болды. 2011 жылғы 15 маусымда Астанада өткен ШЫҰ-ға мүше мемлекеттер басшылары кеңесінің мерейтойлық отырысы елімізді шырқау биікке көтерді. Саммит қорытындылары сыртқы саясаттың жаһандық және өнірлік мәселелерін шешудегі Қазақстаниң рөлі мен орнын одан әрі жоғарылата түсті.

ЕҚЫҰ-ға төрағалық кезінде жинаған тәжірибелі негізінде 2011-2012 жылдардағы Ислам Үнтымақтастығы Ұйымының Сыртқы істер министрлері кеңесіндегі төрағалығы Қазақстаниң халықаралық мәселеде белсенді қатысушы болуын жетілдіре түсті.

Сонымен бірге қазіргі дәуірдегі қауіп-кательлер мен бой көрсетулер мемлекеттерді бірлесе қарсы тұруға итермеледі. Осылан орай, ортақ мәселелерді шешу жолындағы интеграциялық үдерістерді кеңейту және әлемдік қоғамдастықтың іс-әрекетін үйлестіру мақсатында мемлекеттер өздеріне ерікті түрде міндеттемелер алып, өздерінің кейбір қызметтері мен өкілеттіктерін ұлттық биліктен жоғары деңгейде әрекет жасайтын халықаралық ұйымдарға беруі заман талабына сай келеді.

⁶ Под ред.Б.К.Султанова. Внешнеполитическая деятельность Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в 2011 году. - С.483 . (Алматы 2012).

[Пайдаланылған әдебиеттер]

Под ред.Б.К.Султанова (2012) *Внешнеполитическая деятельность Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в 2011 году, 9-10.* Алматы:Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.

Под общей редакцией К.К.Токаева (2004) *Декларация о создании «Шанхайской организации сотрудничества»* /Дипломатическая служба Республики Казахстан, 496-500. Алматы: «Дом печати «Эдельвейс».

Лаумуллин М.Т. (2006) Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике, Том II, *Внешняя политика и стратегия США на современном этапе и Центральная Азия, 9-10 .* Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан.

Отв.редактор: Лапинс В. (2008) Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиятской точки зрения,200-220. Бишкек: «Принтхаус».

(Амангелді Әліпбаев / aman19@mail.ru)

(Бақыт Бюзгеева / buyzheeva@mail.ru)

Инициатива Казахстана о созыве СВДМА: итоги деятельности, основные проблемы и перспективы

Жайсанбек Аманжолов

(Казахский Национальный университет, кафедра международного права)

1. Введение

Как известно, впервые внешнеполитическая инициатива Казахстана о созыве Совещания по взаимодействию и мерам в Азии была представлена мировой общественности в рамках выступления Президента страны Н.А.Назарбаева на 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 5 октября 1992 г. (Назарбаев,1992). Главный лейтмотив идеи состоялся в том, чтобы подчеркнуть необходимость создания на континенте единой системы коллективной безопасности и сотрудничества, так как Азия в отличие от других географических районов до сих пор не имеет соответствующего и должным образом функционирующего единого организационно-правового механизма. Деятельность международных учреждений, действующих в этой части света, во многом носит субрегиональный, закрытый или полуоткрытый характер. Следовательно, государствам, расположенным в данном пространстве, не только и не столько важно осуществление взаимодействия и мер доверия в военно-политической, экономической, экологической, гуманитарной и в других областях, сколько объективно очевидно объединение в рамках одной, общерегиональной организации.

2. Подведение итогов

В современном международном праве выработаны несколько критериев для определения понятия, структуры и функций международных конференций. Согласно им СВДМА можно рассматривать собственно как международную региональную, межправительственную, открытую для включения новых участников конференцию. Реализация идеи СВДМА начала осуществляться с марта 1993г., когда по инициативе МИД РК состоялась первая встреча представителей 24 азиатских государств и 4 международных организаций. До конца 90-х годов все встречи в его рамках проводились на уровне экспертов (в период с 1993 по 1994 гг.) и заместителей министров иностранных дел государств-участников (с 1996 по 1998 гг.). Со временем уровень представительства изменился в ходе процесса и определялся характером и значимостью рассматриваемых вопросов. Так, если встречи на уровне экспертов и заместителей министров иностранных дел можно признать как первый рабочий этап СВДМА, то второй этап начался с проведения встречи на уровне министров иностранных дел, на которой определялись основные задачи по

последовательной подготовке будущего итогового документа. Состоявшаяся 14-15 сентября 1999г. в Алматы встреча министров иностранных дел 15 государств-участников СВДМА не только подвела итоги первого этапа реализации инициативы о созыве Совещания, но и впервые в истории международных отношений азиатских государств заложила юридическую основу системы азиатской безопасности. Речь в данном случае идет о Декларации принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВДМА с конкретным планом действий, мерами и механизмами обеспечения стабильности в регионе.

Начало третьему этапу условно было положено в 2002 г., которое планируется сделать заключительным. Как и следует, в этот период на встречах на высшем уровне (саммитах), должны быть представлены главы государств и правительства всех заинтересованных азиатских государств-участников, которыми в последовательности будет подписан пакет основополагающих документов СВДМА. В ходе первого саммита, который состоялся 4 июня 2002 г., высшими должностными лицами 16 государств-участников были приняты Алматинский акт-своеобразный устав Совещания и Декларация СВДМА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями. Второй саммит проходил 17 июня 2006г. с участием представителей 17 государств, по завершении работы которого были подписаны Декларация, отражающая итоги деятельности Совещания с первого саммита период и заявления о необходимости практической реализации задач, предусмотренных в уже принятых документах, а также Соглашение о Секретариате СВДМА со штаб-квартирой в г. Алматы, означающее учреждение постоянно действующего исполнительного органа Совещания.

Очередной третий саммит конференции впервые прошел за пределами территории государства-инициатора-в Стамбуле (Турция) 8-9 июня 2010 г., главным результатом, которого стало принятие Декларации Совещания. В этом документе также впервые нашло закрепление тщательно проанализированный текущий итог деятельности СВДМА с учетом глобальных, региональных и субрегиональных реалий.

Среди других ключевых документов Совещания нужно назвать Правила процедуры СВДМА и Каталог мер доверия, принятые 22 октября 2004 г. Последним определяется осуществление мер по укреплению доверия между государствами-участниками по пяти основным измерениям: военно-политическому, экономическому, экологическому, гуманитарному и противодействия новым вызовам и угрозам. Необходимо упомянуть и Положение о внешних связях СВДМА, утвержденное 14 марта 2007 г. В период с 2008 по 2012 гг. Секретариатом СВДМА были подписаны Меморандумы о сотрудничестве с ОЭС, ЕврАзЭс и МОМ. Очень значимым фактом, подтверждающим, что СВДМА состоялось как заметная международная конференция, стало предоставление ему статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН на основе резолюции этого одного из главных органов

всемирной организации 6 декабря 2007 г. (Резолюция № 62/77). В рамках Совещания кроме Секретариата постоянно функционируют Специальные рабочие группы по различным тематикам и Контактная группа. Постепенно в их деятельность внедряются такие методы принятия решений, как голосование, консенсус, одобрение и т.д. К настоящему времени постоянными участниками СВДМА являются 22 государства, обеспечивающие представительство всех частей Азии; наблюдателями выступают 3 международные организации (ООН, ОБСЕ, ЛАГ) и 7 государств (США, Япония, Украина, Малайзия и др.).

3. Основные проблемы

Пожалуй, в числе самых первых из всех существующих проблем в деятельности СВДМА следует назвать необходимость четкого и недвусмысленного определения юридического статуса участников Совещания. Дело в том, что в рамках Совещания принято считать всех 22 непосредственных участников его членами. Об этом, в частности, гласит п. 1.1 Правил процедуры СВДМА. Но с таким подходом трудно согласиться исходя из той позиции, что СВДМА по своему правовому статусу на данный момент не представляет собой международную организацию, наделенную необходимой компетенцией на основе учредительного акта. Видимо, юридический термин „членство“ в действующей системе СВДМА применяется по той главной причине, что оно выступая в качестве межправительственной конференции, участниками которой являются официальные представители государств, склонно рассматривать себя как и в случае с международными межправительственными организациями, субъектом международного права – вторичным или производным, т.е субъектом, создаваемым всеми 22 государствами. С таким подходом можно будет согласиться только в том случае, если международное право станет рассматривать международные межправительственные организации (принимая во внимание их сущность) как постоянные конференции государств. Следовательно, по формальным предписывающим нормам СВДМА и его представители не могут претендовать на соответствующие привилегии и иммунитеты. Как отмечают специалисты, они определяют качество международной правосубъектности организации (Akande,2006).

Отдельно следует говорить о документах СВДМА, которые носят рекомендательный характер и не налагают на участников юридических обязательств. Уязвимая их сторона проявляется в том, что существует неопределенность и бесконтрольность процесса трансформации во внутреннее законодательство государств-участников и имплементации в рамках национальной юрисдикции государств. Документы в последующем нуждаются в кодификации, а также в унификации и гармонизации, как между собой, так и в плане адаптации к ним национальных нормативных правовых актов. Здесь как раз следует вспомнить о том, что уже пришло время принять такой документ „Структура и институты

СВДМА“и предусмотреть в нем, в частности, продуманную систему арбитражных или третейских органов, что поможет наконец-то прийти к формированию международно-правовых механизмов рассмотрения и разрешения существующих взаимных споров.

Не менее важной юридической проблемой для СВДМА является исключение из ст. 53 и 107 Устава ООН понятия „бывшее вражеское государство“ как устаревшее, юридически несостоятельное и архаичное применительно к Турции и Японии, которые наряду с Индией и Египтом официально желают стать постоянными членами Совета Безопасности ООН.

СВДМА постепенно надо отходить от концепции „диалог ради диалога“, поставив на первое место реальные юридические, политические и экономические механизмы взаимодействия, а не отдавать предпочтение только отдельным гибким, декларативным формам и сложившимся „личным неформальным контактам“. Это поможет избавиться СВДМА от таких характеризующих его определений, как „СВДМА-это политический штамп“, „СВДМА - политически неликвиден“, „юридически несостоятелен“ и т.д.

4. Перспективы

В данном аспекте необходимо, прежде всего, говорить о том, что Казахстану в одиночку не реализовать созыв СВДМА. Поэтому необходимо содействие и поддержка крупных влиятельных государств региона: России, Китая, Индии и не менее влиятельных Турции, Ирана, т.е. политические и экономические амбиции этих стран с их реальным потенциалом в контексте складывающейся geopolитической ситуации необходимо направить в практическое русло, а именно не реализацию инициативы СВДМА, уступив им место лидеров. Здесь дополнительно нужно сказать и том, что пришло время заинтересовать такие государства региона, как Саудовская Аравия, Япония, КНДР, и Малайзия присоединиться к деятельности Совещания полностью.

Необходимо активное сотрудничество СВДМА со всеми другими действующими азиатскими региональными, межрегиональными и субрегиональными организациями: ШОС, АТЭС, АСЕАН, ОЭС, ОИС, СААРК, Восточно-Азиатский Саммит, Диалог по сотрудничеству в Азии, Организация по сотрудничеству государств Персидского залива и др. Например, установление связей с РФА АСЕАН поможет создать евроазиатский пояс безопасности с участием ОБСЕ, СВМДА и РФА. Для этого нужно провести запланированное СВМДА Конференцию всех вышеназванных международных учреждений, в рамках которой, прежде всего, должны быть определены и согласованы не только общие базовые ценности и общие подходы к традиционным и новым угрозам и вызовам, но и разрешены концептуально противостоящие друг другу «позиции» относительно роли и значения той или иной организации в обеспечении региональной безопасности с целью избежания параллелизма, дублирования и нежелательной конкуренции. Одновременно СВМДА нужно развивать

отношения и с европейскими и евразийскими учреждениями – СОВЕТОМ ЕВРОПЫ, ЕС, НАТО, ОДКБ, ЕврАЗЭС. Здесь существенную помощь СВМДА могут оказать сами государства-участники, например, Турция как член НАТО и ОБСЕ и как государство-кандидат в ЕС, и Таиланд как член АСЕАН и АТЭС и как государство-учредитель Диалога по сотрудничеству в Азии.

Процесс дальнейшего развития СВМДА должен осуществляться от нынешнего инертного и в неком смысле бессистемного, фрагментарного состояния по стабильному, динамичному и ускоренному пути. Так можно говорить потому, что существуют и другие альтернативные инициативы: это тот же РФА, инициативы Австралии и Японии о создании Азиатско-Тихоокеанского (Восточно-Азиатского) Сообщества, Сингапура о создании Совета по безопасности и сотрудничеству в АТР, которые могут послужить основами для создания азиатской или азиатско-тихоокеанской организационно-правовой структуры. Реализация же идеи СВМДА в отличие от этих моделей охватывает весь регион и поэтому ее реализация на опережение этих инициатив может привести к тому, что именно вокруг него будут сгруппированы все остальные азиатские организации и инициативы.

Не стоит забывать и о таком принципиально значимом вопросе, как определение будущей организационно-правовой формы СВМДА: будет оно идти по пути формирования как региональной организации коллективной безопасности по смыслу Главы VIII Устава ООН; будет формироваться как система коллективной обороны по смыслу ст.51 Устава ООН (как НАТО) или формируясь как региональный орган по смыслу Главы VIII Устава ООН будет придерживаться кооперативного характера в своей деятельности (как ОБСЕ) или же будет формироваться как «сообщество безопасности» по аналогии ЕС. К настоящему времени однозначно эти вопросы не разрешены.

5. Заключение

Необходимость реализации инициативы СВМДА как модели внедрения в азиатскую реальность существующей мировой практики обеспечения региональной безопасности не вызывает сомнений. Следовательно, региону нужен собственный многосторонний и системобразующий институциональный механизм, так как Азия имеет неоправданно малый вес в современной системе политических и правовых взаимоотношений. Предложенные меры помогут приумножить геополитическую и международно-правовую востребованность СВМДА. Но при этом в любых вопросах или направлениях своего становления и развития СВМДА должно придерживаться принципов и норм международного права. Это означает, что международная правосубъектность СВМДА может быть признана состоявшимся, непреложным юридическим фактом лишь в следующих случаях: если, оно будет сообразовывать свою деятельность в соответствии с условиями заключения региональных

соглашений безопасности, закрепленных в нормах международного права и, с учетом сложившейся или формирующейся практики их соблюдения, а также необходимости их добросовестно применения; будет тщательно и внимательно изучать международно-правовой опыт обеспечения региональной безопасности с грамотным анализом его недостатков, пробелов и позитивных аспектов. Здесь для СВМДА важен опыт всех состоявшихся организаций: и НАТО, и СЕ, и ЕС, и ОБСЕ, и СНГ, а также положительные результаты деятельности АСЕАН, АТЭС, ШОС и ОДКБ.

[Список использованной литературы]

- Назарбаев, Н.А. (1992) Выступление на 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
Казахстанская правда: 10 октября 1992.
- Akande, D. (2006) International organizations. International Law. In: Evans M. (ed.), 294
Oxford: Oxford Press.

(Жайсанбек Аманжолов / zh.amanzholov@mail.ru)

Орталық Азия және Жапония арасындағы қоршаған ортаны қорғау саласындағы ынтымақтастық

**Байқушикова Гульнара
(әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы)**

1. Кіріспе

Экологиялық мәселелер жалпы әлемдік көлемге ие болып жатқан жағдайда, Орталық Азияда кенестік дәуірдің жоспарлы экономикасы шенберінде ресурсты шығаратын өндірістер үлкен көлемде өндірістік қалдықтар шығарды, үлкен шығындарға алып келген ауыл шаруашылығы, су ресурстарын кең көлемде пайдалану, тыңайтқыштар және улы химикаттар, технология жағынан артта қалушылық және инфракұрылымдардың ескіруі – осының барлығы қоршаған ортаға үлкен ауыртпашылық түсіретін тиімсіз экономикалық жүйені құрды. Кеңес Одағы ыдырағаннан кейін Орталық Азия елдерінің алдында «өткеннің ауыр мұрасын» еңсеру, ұлттық экономика және өндірісті нарықтық экономиканы алға жылжыту арқылы дамыту, қоршаған ортаға кері әсерді қысқарту сияқты міндеттер тұрды. Қазіргі таңда тәуелсіздігіне қол жеткізгеніне 20 жыл өткеннен кейін Орталық Азия елдерінің орталық даму бағыттары әр түрлі, саяси және экономикалық салаларда да айттарлықтай алшақтық байқалады. Екінші жағынан экологиялық мәселелердің өздері шекаралардан өтіп, толығымен алғанда аймаққа кері әсерін тигізіп отырғандықтан, аймақтық ынтымақтастықты алға жылжыту және үйлестіру аса маңызды болып отыр.

2. Әдістемесі

Зерттеліп отырған тақырыптың пәнаралық сипатына орай, бұл мақалада бірқатар жалпы ғылыми әдістердің қисындары, яғни тарихи-саяси сараптама, салыстырмалы талдау, статистикалық талдау, тақырыпқа сай нормативтік-құқықтық актілерді сараптау сияқты жалпы ғылыми әдістер пайдаланылды.

2.1 Орталық Азия аймағындағы жағдай

Орталық Азия – бұл үлкен алуан түрлі экожүйелерден тұратын тамаша табиги кешен. Оларға биік Памир, Тянь-Шань және Алтай таулары жоталары, кең ауқымды шөлдер және далалар, ірі әрі ежелгі өзендер: Амудария, Сырдария, Ертіс, Орал және Іле, көптеген көлдер, олардың арасында әлемдегі тамаша әрі терең көлдердің бірі – Ыстықөл жатады. Орталық Азияның экожүйелері ғаламдық экологиялық тепе-тендікті және суайналымын қамтамасыз етуде маңызды рөлге ие¹.

¹ Окружающая среда, вода и безопасность в Центральной Азии. - Алматы, 2003. – С. 6-9.

Бұл субаймақ табиғи және энергетикалық ресурстарға бай. Орталық Азияда біршама мұнайдың және газдың, көмірдің, темір және мыс рудаларының, фосфориттердің, уранның қорлары шоғырланған. Қазақстан өзінің бай көмірсүтек және минералды ресурстарымен әйгілі. Түркіменстан әлемде ірі газ тасымалдаушылардың арасында үшінші орынға, Өзбекстан алтын өндіруде әлемде сегізінші орынға ие. Әлемдегі ауыз суының айтартылғатай қоры Қыргызстан мен Тәжікстанның таулы экожүйелерінде шоғырланған. Орталық Азияда қайта қалпына келетін энергия ресурстарының, гидро- және жел энергиясының айтартылғатай потенциалы бар.

Жылу мен күн энергиясының молшылығы, топырактың құнарлығы жер иегруді дамытуға қолайлар тұғызады. Тау өзендердің су ресурстары жерлерді суғару мен суландыруға пайдаланылады. Суармалы жерлердің кең ауқымды алқаптары Амударияның, Сырдарияның, Талас, Нарын, Іле, Шу өзендерінің орта ағыстарында және тау беткейлерінің тегістіктерінде орналасқан. Өзбекстан мақта өндіру бойынша әлемде төртінші орынға ие.

Алайда аймактың ерекше белгісінің бірі оның экожүйесінің әлсіз сипатка ие болуы болып отыр. Су, топырақ, ауа және энергия сияқты негізгі табиғи ресурстарға қауіпсіз түрде қол жеткізу мүмкіндігі шектелуі салдарынан шаруашылықтың өнімділігі азайып, экологиялық көші-қон туындалап, қоршаган ортаның ластануы елдің энергетикалық және экономикалық қауіпсіздігіне елеулі нұқсан келтіріп, қоғамның дамуына кері әсер еткенде экологиялық тәуекелдер қауіпсіздік проблемаларына айналатындығы баршага аян. Сондықтан қазіргі кезеңде Орталық Азия елдерінің барлығы шешуі киын экономикалық, әлеуметтік, экологиялық, геосаяси мәселелер күрмеуіне тап болуда. Аймакта әртүрлі сипаттағы экологиялық мәселелер орын алды. Олардың ішінен келесілерін айтуға болады: Аral теңізінің құргауы (Қазақстан, Өзбекстан); Сарез көлінің (Тәжікстан) дамбысының бұзылу мүмкіндігі; бұрынғы ядролық және атомдық сынақтармен, қайта өңдеулер және қалдықтарымен байланысты мәселелер (Қазақстан, Қыргызстан, Тәжікстан, Өзбекстан); су ресурстарын тиімсіз пайдалану және тиімсіз басқару; жасанды су қоймаларының және бөгеттердің, гидроэлектростанциялардың қоршаган ортаға әсері (Қыргызстан, Тәжікстан) және тағы басқа да мәселелер.

Орталық Азия елдерінің экологиялық мәселелерін ұзақ мерзімге шешу тек ынтымактасу және кеңесу негізінде жүзеге асырыла алатынын ескеру қажет. Қауіп-қатерлерді біржолата төмендету, тек аймақ ішінде және де аймақ шеңберінен тыс кең ауқымды ынтымактасу арқылы ғана мүмкін, себебі жеке мемлекеттер қажетті ресурстарға ие емес. Қауіпті объектілердің жағдайының нашарлығы соншама, оларды экологиялық апatty аймақ санатына кіргізіп, аймақтың тұрақтылығы мен адамзат қауіпсіздігіне төніп түрған қаупіне байланысты халықаралық қауымдастық тарапынан ерекше назарға ілініп отыр.

2.2 Орталық Азия және Жапония диалогы шенберіндегі қоршаган ортаны қорғау мәселесі

Экологиялық мәселелерді шешуде ішкі ресурстардың тапшылығы экологиялық ынтымақтастыққа талпынысты сыртқы көмек арқылы ынталандырып отыру қажеттігін білдіреді. Орталық Азия елдерінің бірлескен іс-әрекеттері келісімге кепіл бола алтын халықаралық ұйымдар мен донорлардың қатысуы арқылы тиімді болар еді.

Сондай көмектің бірі Орталық Азия және Жапония диалогы шенберінде жүріп жатыр. «Орталық Азия+Жапония» диалогы 2004 жылы Жапония үкіметі тарапынан ұсынылып, көпжакты диалог болып табылады. Оның 5тірегі бар: саяси диалог, аймақ іші ынтымақтастығы, бизнесі дамыту, интеллектуалды диалог, мәдени байланыстар және адами алмасу. Интеллектуалды диалог шенберінде «Токио диалогы» жүзеге асырылуда, осы диалог шенберінде Орталық Азия және Жапония арасындағы экологиялық ынтымақтастыққа, соның ішінде су-энергетикалық ресурстарды тиімді пайдалану және басқару, энергияны сақтау және энергияның балама көздерін дамытуға үлкен көңіл аударылуда. Үшінші Токио диалогының тақырыбы «Қоршаган ортаны қорғау» болды. Климаттың өзгеруі салдарынан болған жаһандық жылыну проблемасы Орталық Азия елдерінде де бүгінде үлкен қызығушылық тудырудада. Климаттың өзгеруі салдарынан аймақтың экологиялық жағдайына әсері туралы ақпаратпен мемлекетаралық алмасу жеткілікті деңгейде жүріп жатыр деуге киын. Осыған орай Токио диалогы шенберінде климаттың өзгеруі туралы, әр мемлекеттің осы саладағы саясаты, жинақталған тәжірибемен алмасу мәселелері көнінен талқыланады.

Атальыш диалог шенберінде Жапония Орталық Азия аймағына 700 млн. долл. көлемінде әрекет ету кешенді бағдарламасын ұсынып отыр. Ерекше көңіл қоршаган ортаны қорғау, энергияны сақтау, балама энергетиканы дамыту сияқты салаларда ынтымақтастықты нығайтуға аса көңіл аударылды. Жапонияның Экологияны қорғау азаматтық Институты Арап теңізінің тартылған жағында орман отыргызумен бірнеше жылдар бойы айналысты. Қыргызстанда Жапонияның көмегімен техникалық ынтымақтастық шенберінде биогаз технологияларын тарату жобасы жүзеге асырылды. Өзбекстанға Арап теңізінің флорасын қалпына келтіру үшін өтеусіз көмек шенберінде кіші әлеуметтік жобаларға ауыл шаруашылығы техникасы ұсынылды, Тәжікістанға күн сәулелері таза энергияны енгізуге қаражат бөлінген. Семей ядролық полигоны аймағында азаматтық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге 2 млн. доллар қаражат бөлді. Бұл салада әрине Жапонияның әлем көшбасшысы екендігін мойындауымыз керек. Экономикалық және ғылыми-техникалық салада жетістіктерге қол жеткізген Жапония басқа өндірістік дамыған мемлекеттермен салыстырғанда қоршаган ортаға кері әсерді толығымен сезінді, яғни экономикасын қарынды дамыту нәтижесінде коршаган орта мәселесі екінші ретте қалды. Алайда экономика деңгейінің жоғары дамуын сақтау үдерісінде экологиялық мәселелерді дер кезінде

шеше алды. Жапония экологиялық реттеу мен экономикалық даму арасында қарама-кайшылыкты шарасыз деп санамайды. Ол мемлекет тарыпанан белсенді түрде қаржыландырып отыратын «ғылым арқылы сақтау» эколого-технологиялық бағытты пайдаланады². Әлемдік қауымдастық Жапонияның осы саладағы саясатын жоғары бағалай отырып, оның энергияны сақтау технологияларын енгізудегі жетістіктерін пайдалануға талпынуда.

Орталық Азия және Жапония арасындағы экологиялық ынтымақтастық Азия-тынық мұхиты аймағының коршаған ортаны қорғау мен даму бойынша министрлерінің конференциялары шенберінде де жүзеге асып отыр. Бұл жоғары деңгейдегі кездесулер аймақтағы қоршаған орта жағдайы мен даму үдерісінің қарқындылығын бағалау үшін әр бес жыл сайын өткізіледі. Бұл әлемнің көптеген елдерінің экологиялық мәселелерін кешенде қарастырудағы маңызды шара болып табылады. 2010 жылы өткен осындан конференция нәтижесінде мақсаты Еуропа, Азия және Тынық мұхиты арасында серіктестікті құруға әрекет ету болып табылатын Қазақстан Республикасының «Жасыл көпір» бастамасының қолдау табуы жетістік болып отыр. Аймақ елдеріне жаңа жасыл технологияларды игеру және коршаған орта үдерісін басқаруға көмек беру идеясын осы Жапония 2000 жылы Китакюсю бастамасы аясында ұсынған болатын. Сол кезден бергі ірі бастамалардың бірі Қазақстанның «Жасыл көпір» бастамасы болып отыр. Бастаманың түпкі негізінде табиғи ресурстарды тиімді пайдалану мәселелері, экожүйелік қызмет көрсетуге инвестицияларды тарту және «жасыл» бизнес пен технологияларды алға жылжыту жатыр. Осы мақсаттарға қол жеткізу үшін құралдардың кең ауқымын пайдалану көзделуде, соның ішінде саясатты құру бойынша диалогтар, саяси бағыт пен даму стратегияларын айқындайтын лауазымды тұлғалар үшін әлеуетті арттыру, экожүйелерді сақтау және «жасыл» инвестиацияларды тарту мақсатындаeuropалық, азиялық және тынық мұхиты аймақтары арасында технологиялармен алмасу тетіктерін құру және нығайту болып отыр³.

Жалпылай алсақ, Орталық Азиядағы табиғи ресурстарды бақылау және аймақтық ынтымақтастық мықты институттарға, сонымен қатар саяси билік және азаматтық қоғамның саяси ынталануы мен қызығушылығына мұқтаж болып отыр. Аймақтық институционалдық әл-ауқаттың дамуы үшін сыртқы көмек саяси қызығушылық, ноу-хау және қаржылық ресурстармен қамтамасыз етілу қажет. Аймақтағы бірқатар жобаларды инвестициялау халықаралық даму агенттіктерінің көмегін тартуға және аймақтық ынтымақтастықты нығайтуға мүмкіндік береді. Аймақтық ынтымақтастыққа өзара сенімділік және алдынғы ынтымақтастықтың жемісті тәжірибесі бар кезде ғана қол жеткізуге болады. Сондай

² Морозова В.Н. Мировая экологическая политика и международное экологическое сотрудничество. Воронежский Государственный Университет.-2007.- С.74-76

³ Инициатива Астаны «Зеленый мост»: Партнерство стран Европы, Азии и Тихого океана по реализации «зеленого» роста // http://www.unescap.org/esd/mced6/documents/Documents/Russian/MCED6_13R_AGBI.pdf

ынтымақтастық Орталық Азия және Жапония диалогы шеңберінде жүзеге асып, Жапония осы аймақта өз ұстанымдарын нығайта алды. Алайда диалог үлгісі Токио үшін табиғи ресурстарға қол жеткізу сияқты маңызды мәселелерді талқылауда бұрынғысынша ерекше орынды алатын екі жақты өзара әрекеттестікерді алмастырмайды деп айтуда болады.

3. Қорытынды

Жапонияның Орталық Азиямен қатынасын саралайтын болсақ, «жұмсақ күш» стратегиясын жүзеге асыру мысалы ретінде қарастыруға болады. Токионың әлеуметтік-экологиялық және гуманитарлық проблемаларға көніл аударуы, оларды шешу үшін өзінің құшті қаржылық мүмкіндіктерін жүмылдыруы, сонымен қатар ішкі саясатқа араласпауы әрине аймақ елдеріне ұнайды. Осындай өзара әркеттесудің көпжақты құрылымын құру идеясы Жапонияның Орталық Азиядағы беделін сапалы түрде өзгертуге бағытталды, сондықтан осы көпжақты құрылым аймақта өз стратегиясын жүзеге асыруда маңызды рөл атқаруда.

Сілтемелер:

1. Окружающая среда, вода и безопасность в Центральной Азии. - Алматы, 2003. – С. 6-9.
2. Морозова В.Н. Мировая экологическая политика и международное экологическое сотрудничество. Воронежский Государственный Университет.-2007.- С.74-76
3. Инициатива Астаны «Зеленый мост»: Партнерство стран Европы, Азии и Тихого океана по реализации «зеленого» роста // http://www.unescap.org/esd/mced6/documents/Documents/Russian/MCED6_13R_AGBI.pdf

(Байкушикова Гульнара / gulnara.baikushikova@gmail.com)

Вопросы обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии и деятельность ШОС

**Байзакова К.И.
(КазНУ им. аль-Фараби, директор Института проблем
безопасности и сотрудничества)**

1. Введение

Сотрудничество в сфере обеспечения безопасности в регионе происходит, в рамках ряда многосторонних институтов, в том числе, в рамках Шанхайской организации сотрудничества. По мнению экспертов, ШОС положил начало образованию нового Евразийского полюса. Создается новый центр влияния, который неизбежно будет расширять сферу своей ответственности. ШОС все более приобретает черты региональной организации по типу АСЕАН.

ШОС - это организация, возникшая из стремления государств совместно решать вопросы взаимной безопасности и укрепления мер доверия и распространившая впоследствии свои интересы в сферы политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества. Необходимо отметить, что изначально одной из основных задач ШОС была борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Так, уже в 2001 году на учредительном саммите ШОС была подписана Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, с последующим созданием в рамках ШОС Региональной антитеррористической структуры¹.

Как отмечают казахстанские эксперты, «главной задачей ШОС являлось создание системы адекватного реагирования на современные риски и вызовы. И в данном контексте сложно и порой бессмысленно проводить резкую грань между военно-политическими и экономическими компонентами деятельности организации, так как все они являются звеньями общей системы безопасности»².

2. Методология

Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основе анализа общих тенденций развития новой системы международных отношений, опираясь на методологии современных теорий и концепций международной безопасности, с учетом общетеоретических подходов международных отношений раскрыть содержание специфических понятий и подходов, используемых в изучении процессов региональной безопасности на примере ШОС.

¹ Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // <http://www.sectsco.org>.

² Ситенко В.Н. ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии: значение для Казахстана // Казахстан-спектр. – 2008. - №1

3. ШОС и урегулирование афганской проблемы

ШОС последовательно выступает за скорейшее решение афганской проблемы, за укрепление Афганистана в качестве суверенного, мирного и нейтрального государства. Впервые необходимость решения проблем исходящих из Афганистана была упомянута в 2002 году, когда ШОС признала полезным создание антинаркотической системы безопасности по периметру границ Афганистана. В 2004 году на Ташкентском саммите ШОС было подписано Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Через год с целью выработки предложений и рекомендаций по осуществлению сотрудничества, прежде всего в контроле границы и борьбе с наркотрафиком, был подписан протокол о создании Контактной группы ШОС-Афганистан. Однако реализации соглашений замечено не было. Учитывая недостаточную активность ШОС на антинаркотическом направлении, в 2007 году тогдашний президент России В.Путин предложил дополнить «пояса безопасности» «поясами финансовой безопасности», подключив к этой работе службы финансового мониторинга стран-членов ШОС.

Активизация политики России по отношению к Афганистану делает возможным повышение роли ШОС в этом вопросе. Так именно по инициативе России в 2009 году была проведена международная конференция по Афганистану в рамках ШОС. На конференции был принят план действий членов ШОС и Афганистана по борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью на афганском направлении. Также ШОС должна уделить внимание укреплению таджикско и узбекско-афганской границы и в целом разработать программу помощи пограничным и таможенным службам государств-членов ШОС в улучшении их технической оснащенности и материальной обеспеченности.

Афганское направление работы по обеспечению безопасности и стабильности в регионе имеет особую важность, поскольку именно с территории этого государства исходит множество угроз. ШОС не без оснований полагает, что в Афганистане по большому счету решается судьба всего региона. И хотя Организация не вовлечена напрямую в военные действия, она оказывает силам международной коалиции в Афганистане ценную, а порой и незаменимую транспортно-логистическую и военно-техническую поддержку. В то же время страны ШОС реализуют целый ряд социально-инфраструктурных и гуманитарных проектов, без которых невозможно постконфликтное восстановление многострадального Афганистана. Как отметил Президент Казахстана Н. Назарбаев «Не исключено, что именно ШОС придется взять на себя бремя многих проблем, которые могут иметь место в Афганистане после вывода войск международной коалиции из этой страны в 2014 году»³.

³ Назарбаев Н. ШОС: десять лет истории // Российская газета. – 2011. - №5495(119)

4. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС

Экономическое сотрудничество является важным компонентом сотрудничества в рамках ШОС. Шесть стран уже создали механизмы совещаний министров экономики и торговли и министров коммуникаций, приступили к формированию благоприятных условий в области торговли и инвестиционной деятельности, ведут поиск пути практического сотрудничества в торгово-экономической сфере. Все это заложило фундамент для налаживания регионального экономического сотрудничества.

Утвержденная в сентябре 2003 г. на 20 лет Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества стран-участниц ШОС имеет важное направляющее значение для развития регионального экономического сотрудничества между странами. В качестве долгосрочной цели предусматривается создание зоны свободной торговли в ШОС, а в краткосрочной перспективе — увеличение потока товаров в регионе. Сотрудничество должно охватывать области энергетики, транспорта, сельского хозяйства, телекоммуникаций, защиты окружающей среды и др.

Таким образом, с точки зрения интересов стран Центральноазиатского региона военно-политические и экономические аспекты деятельности ШОС логично дополняют друг друга, способствуя формированию единого пространства безопасности в Центральной Азии. В этой связи следует поддерживать многофункциональный профиль организации. Наряду с этим, с учетом несовпадающих порой интересов самих центральноазиатских участников при дифференциации новых угроз и вызовов, особую актуальность приобретает диалог в данном направлении с целью выработки общей шкалы приоритетов и избегания соперничества.

Несмотря на развитие институтов, несмотря на подписанные соглашения, встречи министров экономики и других ведомств, несмотря на 20 специализированных органов, отвечающих за развитие экономического сотрудничества, за десять лет с момента основания организации реальное экономическое сотрудничество осталось декларативным. Большинство существующих экономических программ в 11 сферах сотрудничества не реализованы.

Государства-участники ШОС должны активнее искать или выделять средства для вложения в экономические проекты ШОС, это увеличило бы потенциал ШОС и позволило вовлечь Китай в многосторонние проекты. Пока же не имея в ШОС многосторонних проектов, Китай появляется на рынках Центральной Азии в двустороннем формате.

Одной из серьезных проблем обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии является проблема рационального использования водных ресурсов и трансграничных рек и водоемов. Эта проблема не достигла высокой степени обострения, но может рассматриваться как раздражитель двусторонних отношений. В этом плане прекрасную возможность предоставляет механизм ШОС, представляющий собой сегодня едва ли не

единственную реально действующую структуру, в рамках которой могут участвовать все заинтересованные в урегулировании проблемы трансграничных рек стороны.

5. Культурно-гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС

Одним из приоритетных направлений сотрудничества в рамках ШОС является сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере. Впервые министры культуры стран-участниц встретились в Пекине 12 апреля 2002 года. Правительства государств активно поддержали проведение Дней культуры, участие художественных коллективов и деятелей искусств.

Однако до 2005 года гуманитарное сотрудничество оставалось неразвитым. С 2005 года началось проведение встреч министров и экспертов, были приняты первые программы многостороннего сотрудничества в различных гуманитарных сферах. С того времени гуманитарное сотрудничество постепенно интенсифицируется: проводятся совместные мероприятия, приуроченные к знаменательным историческим датам стран, входящих в ШОС, практикуются обмен студентами и профессорско-преподавательским составом, предпринимаются попытки создать совместные учебные центры.

В сфере здравоохранения учитывая плохое состояние лечебной базы больниц в центральноазиатских стран, и острый дефицит квалифицированных кадров, невозможность получить медпомощь в отдаленных районах существует остшая необходимость широкой поддержки со стороны ШОС. Российская инициатива о создании Шанхайской организации здравоохранения (ШОЗ), которая может стать аналогом ВОЗ для стран членов, объединит усилия стран ШОС на этом направлении, и сможет повысить качество медицинской помощи.

Как и другие сферы взаимодействия, гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС имеет широкие перспективы развития, так как страны-участницы организации имеют богатое культурное наследия.

В рамках ШОС развиваются и механизмы стратегического партнерства. Для всех государств Центральной Азии, в том числе и Казахстана, в деле защиты своих национальных интересов и обеспечения безопасности важно укреплять связи с Россией и КНР как двусторонними, так и многосторонними договорами и соглашениями.

6. ШОС как инструмент многостороннего сотрудничества

ШОС постепенно стала использоваться как основной инструмент многостороннего китайско-российско-центральноазиатского сотрудничества. Это позволяло «застраховаться» от возможных рисков, связанных с развитием исключительно двусторонних отношений в данном регионе.

Безопасность Казахстана, как и всей Центральной Азии, безусловно, неразрывно

связана с безопасностью России. Участие в деятельности ШОС является одной из приоритетных задач и внешней политики России. Помимо поддержания авторитета на международной арене и сохранения влияния в регионе Россия преследует и чисто прагматические цели: защита своих границ от возможного проникновения экстремизма со стороны Афганистана, размещение своих войск на территории государств ЦА.

Новые тенденции в геополитической ситуации в Центральной Азии знаменуют новый этап отношений России с республиками региона, основанный на равноправном партнерстве. С учетом нестабильной обстановки в Афганистане, а также элементов нестабильности в приграничном Синьцзяне России целесообразно укреплять сотрудничество с этими государствами. Кроме того, Россия преследует долгосрочные цели, как-то – интеграция (в том числе экономическая) со странами Центральноазиатского региона.

В рамках ШОС России удалось привлечь ресурсы КНР к проблемам безопасности в Центральной Азии и втянуть его в военно-политическое сотрудничество. Это отвечает интересам России по формированию предсказуемой военной политики Китая и интересам Китая по усилению влияния в Центральной Азии. Однако усилить военное сотрудничество с КНР, в рамках ШОС России пока не удается.

Одновременно с этим России в рамках ШОС стоит больше уделять внимание конфликтному потенциалу в странах членах и будущих членах организации. Именно развитие сотрудничества в сфере безопасности и разрешения конфликтов может стать возможностью сохранить и укрепить ведущие позиции России в ШОС.

Китай также пытается углубить экономическое сотрудничество в рамках Шанхайской организации, превращая ее в инструмент реализации своей экономической стратегии в Центральной Азии.

Если в первой половине 90-х годов в политике КНР в отношении Казахстана преобладали экономические интересы, то в настоящее время ситуация качественно изменилась. Во главу угла стали ставиться не только экономические, но и геостратегические интересы. Именно этим можно объяснить переход на новый качественный уровень отношений КНР с Республикой Казахстан, а также постановку на первый план вопросов коллективной безопасности и борьбы с исламским фундаментализмом.

Прежде всего, данное объединение – это наиболее приемлемый инструмент для определенного интегрирования Китая в систему региональной безопасности, что важно и для казахстанской стороны. С тактической точки зрения существенной задачей является привлечение ресурсов Китая для борьбы с экстремизмом, терроризмом, наркобизнесом, контрабандой оружия и незаконной миграцией в регионе. В долгосрочном стратегическом плане для Казахстана важно, чтобы Китай был связан с Казахстаном рядом договоренностей, в том числе, экономического порядка.

Для Казахстана вопрос участия в деятельности ШОС является одним из ключевых вопросов его многовекторной внешней политики. Руководство Казахстана считает целесообразным инициировать ряд мер, направленных на активизацию деятельности в рамках ШОС, изменение его статуса и функциональной направленности, наполнение его новым содержанием, и, в конечном итоге, превращение ШОС в важный элемент системы региональной безопасности. В целом, ШОС для Республики Казахстан может стать эффективным инструментом в достижении ряда геополитических целей.

Республика Казахстан считает, что важным достижением Шанхайской организации стало обретение ею статуса весомого субъекта современных международных отношений. Высокий уровень региональной интеграции в рамках ШОС по вопросам обеспечения безопасности и стабильности, экономического и гуманитарного сотрудничества демонстрирует способность Организации эффективно противостоять внешним вызовам и угрозам, сообща находить пути решения текущих и стратегических вопросов на основе интересов стран-участниц.

Отрадно, что председательство Казахстана в Шанхайской организации сотрудничества, в 2011 году совпало с юбилей этой организации. Подводя итоги десятилетней деятельности ШОС, можно уверенно констатировать, что за короткий исторический срок окрепла и показала всему миру свою состоятельность в качестве важного фактора современных международных отношений. «Сегодняшний мир уже трудно представить без ШОС. Мы с удовлетворением отмечаем, что совместными усилиями ШОС последовательно укрепляет свои позиции как гарант безопасности и стабильности в регионе», - отмечал Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев⁴.

7. Дискуссионные вопросы

Вместе с тем, нельзя не отметить ряд вопросов, по которым позиции этих государств не совпадают. Так, в частности, определенную озабоченность у КНР вызывает укрепление экономических и военно-политических позиций США и НАТО в центральноазиатском регионе. Кроме того, по мнению китайской стороны, казахстанская схема не учитывает такой важный аспект, как увеличение количества стран в рамках Организации, в первую очередь, возможное участие в нем Индии, Монголии и др. стран.

В условиях обострения борьбы за казахстанскую нефть, где пересекаются интересы ведущих стран, в КНР нарастает понимание того, что рост влияния Запада, прежде всего США, в центральноазиатском регионе явно противоречит как интересам Китая, так и России. Это, в свою очередь, в перспективе создает возможности поиска взаимоприемлемых форм российско-китайского сотрудничества в этом регионе, в том числе, в Казахстане.

⁴ Выступление главы государства Республики Казахстан Н.А. Назарбаева от 15.06.2006 // akorda.kz

Таким образом, в настоящее время Китаю важно поддерживать минимально необходимый уровень военных контактов, позволяющих внимательно наблюдать за развитием событий в этом регионе. Для этого наилучшим образом подходят механизмы многостороннего сотрудничества, желательно с участием России.

Экономическое взаимодействие КНР и Центральной Азии в ближайшем десятилетии будет развиваться быстрыми темпами. Такой ход событий отражает глобальную тенденцию – Китай продолжает превращаться в мощный экономический центр современного мира. Экспортные, инвестиционные, а, в последние годы, и технологические возможности КНР постоянно растут.

Стоящий перед ШОС вопрос расширения организации также окажет воздействие на будущее развитие. Вступление новых членов привнесет в ШОС новые проблемы, прежде всего проблемы безопасности.

В перспективе ШОС имеет возможности стать глобальным игроком, стать серьезным политическим центром принятия решений. В ШОС стали обсуждаться вопросы безопасности, не относящиеся напрямую к государствам членам организации: ядерная программа КНДР, грузино-осетинский конфликт, нормализация отношений между Пакистаном и Афганистаном, Индией и Пакистаном.

8. Заключение

За десять лет своей деятельности ШОС проделала значительную эволюцию и превратилась во влиятельную организацию. Обеспечение и укрепление военной безопасности государств-членов организации является важной, но далеко не главной задачей ШОС. На первый план выходит задача обеспечения доверия, дружбы, добрососедства в регионе, а также противодействия новым угрозам, главной из которых является террористическая угроза. При этом все усилия государств-членов ШОС направлены исключительно на поддержание мира и стабильности в своем регионе, более того предусматривается расширение географии сфер сотрудничества организации.

Приоритетом ШОС на краткосрочную перспективу, безусловно, станет координация усилий государств-членов в целях нейтрализации радикальных и экстремистских действий деструктивных сил, направленны на разжигание межэтнической и межконфессиональной розни.

В ближайшей перспективе государствам – членам ШОС предстоит приложить усилия по совершенствованию нормативно-правовой базы в наиболее значимых областях развития. В частности, сосредоточиться на согласовании и принятии в ближайшее время таких важных документов, как соглашение по созданию благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, положение о порядке формирования и принципах

функционирования специального счета фонда развития, соглашение по борьбе с незаконной миграцией, антинаркотическая стратегия на 2011-2016 годы и соглашение о сотрудничестве в области здравоохранения. В перспективе в рамках ШОС было бы целесообразно установить принцип верховенства «права ШОС» с целью гармонизации законодательства стран-членов этой организации.

ШОС должна усилить свое взаимодействие по решению глобальных проблем с другими международными организациями, а первую очередь - с ООН. Также возможно развитие сотрудничества ШОС с НАТО, США в сфере борьбы с терроризмом и наркотиками в Афганистане и оно должно строиться на основе взаимных интересов. А для этого возможно создание Совета ШОС – НАТО или подключение НАТО в Контактную группу ШОС-Афганистан. Включение США или НАТО в Контактную группу ШОС-Афганистан должно активизировать сотрудничество по разрешению проблемы Афганистана.

Таким образом, Шанхайский форум имеет несомненный потенциал и перспективы для дальнейшего развития и сможет сыграть значительную роль в международных делах.

Формируется новый мир, в котором при сохраняющихся глобализационных процессах проводится политика по регионализации мира и распределению сфер ответственности. Негативные тенденции глобализации и глобальной политики, протекающие в мире инициируют формирование региональных и межрегиональных объединений. Создание и работа ШОС также является региональным ответом глобализации.

Цитируемая литература

1. Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // <http://www.sectsco.org>.
2. Ситенко В.Н. ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии: значение для Казахстана // Казахстан-спектр. – 2008. - №1
3. Назарбаев Н. ШОС: десять лет истории // Российская газета. – 2011. - №5495(119)
4. Выступление главы государства Республики Казахстан Н.А. Назарбаева от 15.06.2006 // akorda.kz

(Куралай Байзакова / kbaizakova@mail.ru)

Қазақстан Республикасы мен Жапония арасындағы мәдени қарым-қатынастар

Балаубаева Б.М. (әл Фараби атындағы ҚазҰУ)

Kіріспе

Қазіргі таңда әлемдік мәдени ынтымақтастық үрдістерінің күрделене түсүі халықаралық қатынастар жүйесінің дамуына елеулі ықпал жасауда. Сондықтан да мәдени саладағы ынтымақтастық халықаралық қатынастар жүйесінің құрамдас бөлігі болып табылары сөзсіз. Және де халықаралық мәдени байланыстар, мәдени алмасулар әлем халықтарының мәдениетін және әртүрлі деңгейдегі өркениеттерін байланыстыруши көпір іспеттес. Әлем халықтарының араласу деңгейінің өсуіне байланысты бүгінгі күні мәдени саладағы халықаралық ынтымақтастықтың маңыздылығы арта түсті. Бұл дегеніміз мәдениет туралы, тұрмыс қалпы, әрбір елдің азаматтарының рухани әлемі жөніндегі түсініктің кеңеюіне әкелсе, мұның өзі халықтар арасындағы өзара түсінушілікке әкеледі. Бірін-бірі тарихы, мәдениеті, салт-дәстүрлері, әдет-ғұрпы жағынан жақсы танып білген халықтар арасында бір-біріне деген ешқандай күмәннің болуы мүмкін емес. Ал бұл халықтар, мемлекеттер арасында сөзсіз достық, ынтымақтастық қарым-қатынастардың орнауына әкеледі. Елдер немесе мемлекеттер арасындағы мәдени байланыстардың сипатынан, жағдайынан, деңгейінен сол мемлекетаралық қарым-қатынастардың қандай жағдайда екенін көруімізге болады.

Әдістеме

Зерттеліп отырған тақырыптың теориялық негізін қалыптастыруда шет елдік ғалымдардың халықаралық қатынастардың теориялық аспектісі және ғаламдану жағдайындағы мәдениет факторының рөлі туралы пікірлері қолданыс тапты, атап айтқанда Джеймс Розенau¹. Тақырыпты зерттеудің негізгі әдістемелік қағидаларына тәуелсіз Қазақстан Республикасы мен Жапония арасындағы орнаған халықаралық қатынастардың жаңа ережелері мен қағидаларына негізделген екі мемлекет арасындағы қалыптастып, дамып отырған мәдени ынтымақтастықты зерттеу барысында қолданылған тарихи ұстаным қағидасы жатады. Бұл қағида қазіргі саяси және экономикалық қатынастармен қатар орын алатын Қазақстан мен Жапон арасындағы мәдени байланыстардың дамуынан туындейтын мәселелердің себебін зерттеуге мүмкіндік берді. Қазақстан мен Жапон мемлекеттері арасындағы мәдени қарым-қатынастардың екіжақты ынтымақтастығының мәнін көрсету

¹ Rozenau J.N. (1993). Les processus de la mondialisation: retombees significatives, échanges impalpable et simbolique subtitle. In: Etudes internationals, September, Vol. XXIV, N 3 , P.499

үшін бақылау әдісі, құжаттарды саралau барысында халықаралық қатынастар теориясында жиі пайдаланылатын контент-анализ әдісі қолданылды. Қазақстан Республикасы мен Жапония арасындағы білім және ғылым саласындағы ынтымақтастықтың даму динамикасын зерттеуде осы саланың негізгі бағытын зерттеуде статистикалық әдіс қолданылды.

Мазмұны

90-жылдардағы жапондық сыртқы саясаттың маңызды бағыттарының бірі мәдени салада қатынастар орнату болды. Халықаралық қызметтің бұл саласы Жапонияның халықаралық беделін өсіру мен ұлттандыру процесін үренуге бағытталған маңызды фактор болып табылады. Жыл сайын жасалатын сараптамада басқа елдермен түсініспеушіліктің артуы экономикалық саладағы қыншылықтар Жапонияға деген сеніміздікті тудырады. Жапония туралы мағлұматтар тарату мен мәдени саладағы байланыстарды дамыту үшін Алматыда жапондық музыканттардың концерттері, икебана көрмелері, жапондық фильмдер фестивальдары жиі өткізіліп отырады.

Қазақстан мен Жапония арасындағы қарқынды дамып келе жатқан экономикалық қатынастарға сай идеологияны тұрақтандыруға Жапония басшы топтары зор күш жұмсал отыр. Жапондық дипломатия Жапонияны басқа елдерге мейірімділік білдіріп, қаржылай, техникалық көмек көрсетуші ел ретінде көрсетуге тырысады. Қазақстанға қатысты жапондық дипломатия ерекше сипатта және олар оны келесі түрғыдан түсіндіреді:

- тарихи-географиялық сәйкестік;
- Жапония-бай Солтүстік пен кедей Онтүстік арасындағы көпір;
- соғыстан кейінгі Жапония мен Қазақстанның қазіргі экономикалық дамуының ұқсастығы;
- экономикалық дамудың жапондық тәжірибесін пайдалана алу.

1994 жылы ҚР-ның Президенті Н. Назарбаевтың Жапонияға ресми сапары кезінде екі мемлекет басшылары ғылыми-техникалық, мәдени, көркем сурет, білім, туризм және спорт салаларында байланыстарды кеңейтіп, екіжақты алмасуды кеңейту керектігі туралы бір ортақ пікірге келді. Осы салалардағы қатынастарды тереңдете түсуге бағытталған бірқатар келісім шарттарға қол қойды.

Жапондық үкімет ақпараттық түсіндіру жұмыстарына Қазақстанда жапон тілін үйрету мен Жапония туралы мағлұматтарды кең тарату маңызды екендігін түсінеді. Бұл бастамаларын Қазақстанның жақта қолдана отыр. Қазақстан оку орындарында жапон тіліне деген ынта күннен күнгө арта түсуде.

ҚР-ның елшілігі жыл сайын Жапонияда Республика күніне арналған қабылдаулар ұйымдастырып отырады. 1998 жылдың 25 қарашасында Алматыда жапондық мамандардың «Жапонияның саясатының қазіргі сипаты» атты лекциялар топтамасы өткізілді.

Жапонияда қазақстандық өнерпаздардың қатысуымен бірқатар концерттік бағдарламалар өтті. Сонымен қатар қазақстандық фильмдер Токиода өтетін халықаралық жарыстарға қатысып, ал қазақстандық телебағдарламалар жергілікті телевидениеден көрсетілді. Дәл солай Жапонияның журналистері мен әртістері бірнеше рет Қазақстан Республикасына келіп, сонда интервью беріп, әртүрлі деректі көркемфильмдерді түсіріп, алуан түрлі көрсетілімдерді ұйымдастырган. Әсіресе бір жобаны ерекше атап өткен жөн. Бұл жоба бойынша Қазақстан Республикасының тәуелсіздігіне он жылдық мерейтойға арналып, жапондық өлеңдердің шағын компакт-дискісі шығарылды. Аталған жобаның бастамасына Жапонияның белгілі саясаткерлері, депутаттары, бұрынғы премьер-министр Тосики Кайфу, сонымен қатар консерваторлық партияның көшбасшыларының бірі Юрико Коикэ және іскер топтардың өкілдері ынталығын танытты.

Бұл жағдайлар екі мемлекет арасында әртүрлі салалар бойынша кең әрі оң әріптестік тәжірибелің жиналғанын байқатады. Қазақстанның шетелдік әріптестері арасынан Жапония өзінің тиімді байланыстарымен жетекші орындардың бірін иеленеді. Өз алдына Қазақстан-Жапон қатынастарының стратегиялық сипаттастырын көрсетеді. Әрине, мұнда маңызды бірінші қадам ретінде КР-ның Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Токиода Жапонияның премьер-министрі М. Хосокаваға «Естелік кітабын» ұсынғанын айтуда керек. Кітапта Қазақстан жерінде қайтыс болған әскери тұтқындардың аты-жөндері көрсетілген және жерленген жерлерінің карталары да бар. 1995 жылдың тамызында осы кітапты құрастырган зейнеткер полковник А. Алданазаров Жапония Сыртқы істер министрлігінің “Күміс тостаган” құрметті грамотасымен марапатталды. А.С. Алданазаровтың Жапония үкіметінің орденімен марапатталуы Орталық Азия елдерінің ішінде алғаш рет. Екінші дүниежүзілік соғыстың аяғында 600 мың жапон әскерлері мен жай халқы Совет Одағының жаулап алған жерлерінен тұтқындалғандар, құрылыш орындарына, зауыттар мен рудниктерге жұмыс істеуге жіберілді. Қазақстан жеріне 58900-дей жапондықтар жер аударылды, оның 1393 біздің республика жерінде қайтыс болды. 1992 жылы президент Н.Ә. Назарбаевтың бұйрығымен С.А. Алданазаров шетелдік әскери тұтқындар мен жер аударылғандар мәселесі жөніндегі Республикалық комиссияның мүшесі болды. Өз күшімен республиканың әр жерінен архивтерден материалдар жинап, Қазақстанға жер аударылған жапондықтардың санын жүйелеп, жерленген жерлердің картасын жасайды. А.С. Алданазаровтың істеген жұмыстары Қазақстан бұқаралық ақпарат құралдарында жарық көріп, жапондық жер аударылғандардың мәселелері жайлы қазақстандықтар арасында да кең тарады. Алданазаров жапондықтардың біздің жердегі өмірі және Қазақстанның әр жерінде салынған ғимараттар жайлы жақсы ақпарат берді. Сонымен қатар бұл ақпараттар жапондық бұқаралық ақпарат құралдарында да жарық көрді.

1999 жылдың басында «Эн-Эйч-Кей Паблишинг» баспа үйі «Біздің үй Евразия» атты

жинақ кітабын жапон тілінде шығарды, бұл кітапқа Н.Ә. Назарбаевтың «XXI ғасыр табалдырығында» атты кітабы, «Қазақстан-2030 стратегиясы» кірді. Қазақстанда жыл сайын Жапония көркем өнер, музыка, икәбана, қуыршақ көрмелері, шай рәсімдері, жапон киносының фестивальдары, тағы да басқа көптеген шаралар өткізіліп отырады. 1996 жылы қазақстанның кинорежиссер А. Қарақұлов өзінің «Соңғы каникулдар» атты көркем фильміне Токиодағы халықаралық кинофестивальде гран-приге ие болады.

Жапония Үкіметі Қазақстанға көптеген мәдени гранттар бөлді, олардың ішінде: 1993 жылы Алматы Мемлекеттік Университетіне лингафон кабинетін жабдықтауға арналған жабдықтар алуға 48 млн. үен қаржы; 1995 жылы 49 млн. 300 мың үен Абай атындағы Мемлекеттік Академиялық опера және балет театрына музыкалық инструменттер алуға; 1996 жылы 45 млн. 700 мың үен Медеу таулы мұз айдыны комплексін жөндеуге; 1997 жылы 39,300 үен Қазақ мемлекеттік әлем тілдері университетіне жапон тілін менгеруге арналған жабдықтар алуға; 28,700 үен 1998 жылы жапон тілін менгеруге арналған жабдықтар әл-Фараби атындағы мемлекеттік университетке; Алматы мемлекеттік Құрманғазы атындағы консерваторияға музыкалық аспаптар алуға – 48,200 үен 1999 жылы, Қазақ Ұлттық музыка Академиясына музыкалық аспаптар алуға 49,800 үен 2000 жылы қаржы болінгендігін атап етуге болады.

Жапония Үкіметі Қазақстанның дамуға көмек комитетінің техникалық көмек алу тізіміне кіруіне көп үлесін қости. 17 млн. АҚШ доллары шамасында қаржыға Қазақстан ие болды. Техникалық көмек дегеніміз дамуға ақыл-көмек беру, бизнес жоспарлар, шеберлік жоспарын түзуге көмек беру, жапондық мамандарды Қазақстанға әкелу, қазақстанның мамандардың Жапонияда білімін жетілдіру дегенді білдіреді.

Сондай-ақ, Жапония Үкіметі Сыртқы істер министрлігі арқылы Халықаралық байланыстар агенттігінің мәдени гранттарына жалпы 1993-1998 жылдар аралығында 2,5 млн. үен немесе 20 млн. АҚШ доллары шамасындағы қаржылай көмек көрсетті.

Кадр дайындау жағынан да байланыстар кеңейе келе түсude. Жыл сайын Жапонияның Сыртқы істер министрлігі мен Білім беру министрлігі және басқа да министрліктердің, мемлекеттік емес ұйымдардың арқасында Жапония университеттерінде, фирмаларында қазақстанның қысқа мерзімді, ұзақ мерзімді білім жетілдіру курсарын өтуде. Жапондық Халықаралық байланыстар агенттігі Қазақстанға жапондық мұғалімдер мен ауыл өнеркәсібі мамандарын, басқа да салалар мамандарын семинарлар мен тренингтер өткізуге, экономикалық әлеуметтік салалардағы жапон жетістіктерімен таныстыруға және тәжірибе алмастыруға үнемі жіберіп отырады.

2000 жылдың 3-16 қазанында Жапонияның Токио, Фукуока, Курэ, Хиросима, Хацукаси қалаларында Президенттік оркестрдің солисті Н.Әндербаев, Алматы филармониясының директоры А. Қоразбаев және “Сазғен” фольклорлық ансамблінің

менгерушісі Б. Тілегеновтар бастаған қазақ халық музыкасының концерттері өтті. Токио халықаралық кинофестивалінде 2000 жылы С. Апрымовтың «Үш ағайынды» атты фильмі азиялық бағдарламада гран-приді иеленді. 2001 жылдың 15-18 ақпан аралығында Премьер-министрдің сол кездегі орынбасары И. Тасмағанбетов Жапонияға «Күлтегін» көнетүрік және көшпендердің жазбаларын ескерткіштері көшірмелерін жасау туралы шаруаны шешуге барды. Көшірме жасалып, Қазақстанға 2001 жылдың мамырында әкелінді. 2001 жылдың қыркүйек айында Абай атындағы Мемлекеттік опера және балет театрында «Ымырттағы тырналар» атты жапондық операның алғаш қойылымы көрсетілді, бұл оқиғаға бұрынғы премьер-министр Ц. Хата катысты.

Екіжақты мәдени қатынастардың жетістігі ретінде 2000 жылы Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті қасынан Жапондық Халықаралық Байланыстар Агенттігінің арасында Қазақстан-Жапон адам ресурстарын дамыту орталығын ашу туралы келісімнің талқылау хаттамасына қол қойылғандығы мысал бола алады. 2002 жылы Адам ресурстарын дамыту жөніндегі Жапон орталығы ашылды. Орталықтың басты мақсаты - Қазақстанның рыноктік экономиканы дамытуға бағытталған адам ресурстарын жетілдіруге ат салысу. Сонымен қатар орталық екі ел халқы арасында мол ақпарат таратып, мәдени шаралар ұйымдастырып, түсіністікті, яғни мәдени байланыстарды дамытуға күш салу. Орталықта Жапон тілін үйрететін және іскерлікке баулитын кәсіби курстар өткізіледі. Орталық Жапония туралы мәлімет аламын дегендеге кітапхана, видеотека, аудиотека, CD-тека, әртүрлі газет-журналдар және интернет арқылы мол ақпарат бере алады. Сонымен қатар Орталық Қазақстан мен Жапон халқы арасында мәдени байланыстардың дамыуына зор үлес қосып отыр. Бұған жыл бойы көптеген мәдени шаралар ұйымдастырып отырады. Мысалы: жыл сайын орталық Жапонияның Қазақстандағы мәдени күнін өткізеді. Жапон мәдениетінің кимоно кио, «омочи» нанын дайындау, каллиграфия, жапон тағамдарын дайындау сияқты қызықты жақтарын жүртшылыққа паш етеді.

Елшілік те мәдени шаралардан тыс қалып отырған жоқ. Мысалы 2007 жылдың 23 қыркүйегінде Астанадағы Жастар сарайында елшіліктің ұйымдастыруымен Жапон киносының үшінші фестивалі өтті. Сонымен қатар Жапонияның Қазақстандағы елшілігі еліміздің алдыңғы қатарлы оқу орындарымен бірігіп «XXI ғасырдағы Еуразия, Жапония мен Орталық Азия қатынастары, байланыстардың жаңа түрлерін іздестірумен қауіпсіздікті қамтамасыз ету жолында» атты бірқатар дәрістер ұйымдастырды. Дәрісті Цукуба университетінің атақты профессоры, тарих, халықаралық қатынастар, қазіргі саяси-экономикалық салаларды камтитын 25-тен астам кітаптардың авторы Еичи Синдо оқыды.

2009-2010 жж. Қазақстанның құрметті консулдықтары Осако, Саппоро, Нагое және Фукуокеде ашылды. Бұл оқиға дипломатиялық қатынастардың құрделілігін көрсетеді және болашақта сауда, экономикалық, мәдени және гуманитарлық ынтымақтастықтың нығаюына

үлкен үлес қосады². 2011 жылы Қазақстанның Жапониядағы елшісі А.Камалдинов пен Жапонияның білім, мәдениет, спорт, ғылым және технология министрі М.Накагавамен ресми кездесуі өтті. Кездесу барысында екіжақты байланыстардағы маңызды орын алатын білім, ғылым саласындағы ынтымақтастық мәселесі және осы саладағы Қазақстан Жапон қатынастарының болашаққа бағытталған негізгі салалары талқыланды. Сондай-ақ келіссөз барысында, елші тарапынан екі елдің халықаралық жоғары оқу орындары базасында ғылым-техника, инженерлік - технологиялық бағыттағы бірлескен қазақстан-жапондық оқу орнын құру жөнінде ұсыныс айттылып, осы ұсынысты жүзеге асыру үшін бірлесіп жұмыс жасауға келісілді³.

2012 жылдың 26 қаңтарында Қазақстан мен Жапония дипломатиялық қатынастарының 20 жылдық мерейтойы болды. Осы тарихи оқиғаға орай ҚР Президенті Нұрсұлтан Назарбаевты Жапония Премьер-министрі Нода Есихикодан құттықтап, екі ел арасындағы қарым-қатынасқа жақсы баға берді. Осыған дәлел ретінде премьер-министр «Бұған былтырғы наурыз айында Жапонияның шығысында болған сұрапыл зілзала кезінде бізге көніл айтқан жылы сөздеріңіз бен колдауыңыз, сондай-ақ Сіздің атыңыздан және көптеген басқа да қазақстандықтар тарапынан көрсетілген көмек айғақ болып табылады» деп қосты және тағы да алғысын білдірді. Жапония үкіметінің басшысы өзінің құттықтау хатында экономикалық өсімнің ұшқыр қарқынына жетіп отырган Қазақстанмен ынтымақтастықтың маңызы барған сайын арта түсіп отырганын атап көрсетеді. Жапония Премьер-министрі, сонымен қатар, дипломатиялық қарым-қатынас орнағанына 20 жыл толу күні өз елінің Қазақстанмен және Қазақстан халқымен байланысын одан әрі тереңдетіп, дамытуға серпін береді деп үміттенетінін білдіреді. Және құттықтау хатының соңында Қазақстан басшысымен «Орталық Азия+Жапония» үнқатысуы аясындағы ынтымақтастықты қоса алғанда, түрлі салаларда одан әрі қарай да белсенді өзара іс-қимыл таныту мүмкіндігін тағаттыздана қүттеп тұрғанын жеткізді⁴.

Қорытынды

Қазақстан Республикасы мен Жапония арасындағы мәдени ынтымақтастықтың даму деңгейінің мәні мен маңыздылығы, оның болашағы жөнінде журғізілген зерттеулер нәтижесінде мынандай қорытынды жасауға болады.

Қазақстан мен Жапон қазіргі кезде мәдени қатынастар саласында тығыз байланыстар орнатқан. Екі ел арасында осы салада ынтымақтастықты дамытуға қажетті құқықтық негіздің жасалуы, екі жақтық мәдени байланыстарды кең көлемде орнатуға жол ашып беруде.

² Kazakhstan – 19 Years of Independence. Akylbek KAMALDINOV // “Japan Times”, 16.12.2010

³ Казахстан и Япония продолжат разработку идеи создания совместного вуза //http://www.kazpravda.kz /c/1322455996

⁴ Жапония премьерінің құттықтауы. // Егemen Қазақстан.- 2012.- 27 қаңтар

Екі мемлекет арасындағы ынтымақтастықтың даму деңгейі екі өркениет пен мәдениеттің екі мемлекет халықтары арасындағы шынайы қатынастарды қалыптастыруға деген ізгі тілек пен мақсаттан туындаған.

Жалпы, осы екі ел арасындағы қарым-қатынастардың мәдени түп-тамырын зерттеу барысындағы айқындалған басты мәселе мемлекеттердің көздеген мұддесі. Сыртқы және халықаралық саясатты түсінуде және сараптама жасауда “мұдде” түсінігінің негізгі мәні өзінің мазмұнынан-ақ шығады. Яғни, мұдде мақсатты түрде бағытталған еріктің басқаруы болып табылады.

(Балаубаева Б.М. / Binur77@mail.ru)

Центральная Азия в условиях новых вызовов региональной безопасности: возможные последствия турецко-сирийского конфликта в ЦА

**Bolatbek Fariza
(Kazakh National University named after al-Farabi,
International Relations Department)**

1. Введение

В последнее время в мире участилось количество региональных конфликтов и кризисов, ведущих к смене политических режимов, дестабилизации политических систем и смены власти. Данная проблема не обошла стороной и страны Центральной Азии.

С 2000-х гг. geopolитическое положение вокруг Центральной Азии претерпело качественные изменения. В этот период на geopolитическую ситуацию вокруг и внутри Центральной Азии прямо или косвенно влияли следующие факторы: - военные конфликты с участием США и их союзников; - ситуация на Ближнем Востоке; - борьба с международным терроризмом; проблемы внутрирегионального характера (Лаумулин 2009).

События на Ближнем Востоке, а именно конфликт между Турцией и Сирией также оказывается на стабильности и безопасности Центральной Азии тем, что здесь имеет место исламский фактор, который является одним из ключевых в турецко-сирийском конфликте.

Также нужно отметить, что после распада СССР, среди государств, претендовавших за влияние и продвижение своих интересов в ЦА, стала Турция. Отношения Турции со странами ЦА довольно тесные, особенно в области экономики и соответствующая этим отношениям нормативно-правовая база. Анкара активно продвигает идею воссоединения тюркофонных государств.

2. Методология

Данное исследование основано на теоретических положениях взаимозависимости регионов и теории региональных конфликтов и региональной безопасности. Анализ процессов, происходящих в неспокойном регионе Ближнего Востока и относительно спокойном — Центральной Азии, которые в одинаковой степени подвержены новым угрозам, может быть исследован на сравнительном анализе внешних угроз. С целью получения достоверных результатов в изучении темы используются как общенаучные методы, так и специфические — а именно, контент и ивент анализ потока информации, получаемой из средств массовой информации, который дает общую картину потенциальных и реальных угроз региональной безопасности. В этом случае мы руководствуемся теоретическими

подходами Дж. Ная и Р. Кеохейна (Keohane R., Nye J. 1977).

XXI век — век глобализаций, век взаимозависимости и взаимосвязанности государств. Процессы глобализаций не знают территориальных и юридических границ. Любое событие, любое действие произведенное в одном конце света может отразиться в другом. Так и конфликты легко преодолевают государственные границы и имеют способность распространяться на любую социальную общность в любом месте мира.

Несмотря на глобализацию большинство угроз безопасности в международных отношениях по-прежнему имеет территориальный характер и их степень напрямую зависит от географического расстояния. Бузан и Вэвер отмечают, что теория комплексов региональной безопасности — это теория безопасности, в которой географические факторы занимают центральное место (Buzan B. 2003).

3. Дискуссия

Происходящие в последнее время повороты турецко-сирийских отношений вызывает огромное беспокойство у мирового сообщества. Турецко-сирийские отношения за прошлые 20 лет прошли период от укоренившейся враждебности до расцветающего стратегического партнерства и назад к грани войны.

Обе страны тесно связаны между собой долгим историческим периодом совместного развития. Сирия находилась под властью Османской империи с начала 16 века до конца Первой мировой войны.

Сирийские националисты позже осудили эту эпоху иностранного господства, которая тормозила развитие страны и культуры коренных народов. Подобно другим бывшим территориям, находившимся под Оттоманским господством, народы Юго-Восточной Европы тоже не испытывали расположенности к новой республиканской власти Турции, установленной в 1921 г.

Отношения между новыми независимыми государствами в межвоенный период не раз портились, а иногда доходили до военных столкновений. Так, Сирия находилась под контролем французского правительства, переданного под мандат Лиги Наций, которая в 1938 г. позволила Турции аннексировать большую часть арабской области Александретты (Хатай), болезненная потеря, которой всегда оспаривалась Сирией.

Отношения оставались напряженными после того, как Сирия обрела независимость в 1946 г. Вне зависимости от того, кто находился у власти в Дамаске, связи между Сирией и Турцией не доходили до сближения.

Камнем преткновения была политика холодной войны: членство Турции в НАТО, союз с США и военное сотрудничество с Израилем, - все это сделало Турцию естественным врагом Сирии, и ближайшим арабским союзником Советского Союза.

Сирия стала врагом Турции из-за ее поддержки Рабочей партии Курдистана (РПК). Испытывая недостаток в других средствах давления на Турцию, сирийский лидер Хафез аль-Асад (1970-2000 гг.) поддерживал РПК, сепаратистское движение курдов, борющихся за независимость курдских областей от турецкого правления.

Проблема РПК поставила две страны на грань войны в 1990-х гг. Напряженность разрядилась в 1998 г. после того, как Сирия выдворила лидера РПК Абдуллу Окалана (Olson R. 1997).

Почвой для нее послужил факт драматической перестройки власти в двух государствах, стратегическая линия меняется к ухудшению отношений, и связана с двумя личностями – новыми лидерами: в Турции – это Реджеп Тайип Эрдоган, а в Сирии – это Башар аль-Асад.

Сирия жаловалась, что массивная программа развития Турции - “Юго-восточный Анатолийский Проект”, направленная для поднятия пограничного района, отнимает у сирийского сельского хозяйства драгоценные водные ресурсы. Действительно программа включала строительство дамб, электростанций и ирrigационных систем.

В 2001-2011 гг. в соответствии с “нулевой проблемной политикой Турции” с соседями, правительство Эрдогана искало новые инвестиционные возможности, прежде всего Сирию (Ахмедов В. 2005).

В свою очередь, государственная экономика Сирии была открыта для внешних действий и сближения с Турцией. При этом Дамаск дал заверения не вмешиваться в курдскую проблему и РПК.

Начало антиправительственного восстания в Сирии в 2011 г. резко положило конец недолгой оси Анкара – Дамаск. Турция, взвесив варианты, пришла к мнению относительно режима Асада не в его пользу. Анкара поддержала сирийскую оппозицию и лидеров Свободной сирийской армии.

Решение Турции отчасти было продиктовано, исходя от региональной политики правительства Эрдогана: устойчивое и демократическое государство, управляемое умеренным исламистским правительством, которое предлагает модель прогрессивной политической системы для других мусульманских стран. Жестокие меры Асада против первоначально проходивших мирных протестов, были осуждены в арабском мире.

Премьер-министр Турции Т. Эрдоган 13 октября 2012 г. выступил с критикой СБ ООН, заявив с насмешкой, что ответственность за сирийский кризис “лежит на одной - двух странах – постоянных членах Совбеза ООН”.

Исходя из вышеперечисленных фактов нужно подчеркнуть прозрачность границ между государствами мира, следствием чего является свободное перемещение различных явлений в международных отношениях. Мировая экономика становится настолько

взаимосвязанной и взаимозависимой, что интересы всех ее активных участников требуют сохранения стабильности не только в экономическом, но и военно-политическом плане. В последнее время глобализация мировой экономики все больше играет роль стабилизатора мировой политики и сферы безопасности. Особенно это влияние заметно в поведении ряда авторитарных государств и обществ, движущихся от авторитаризма к демократии. Страны ЦА как и другие государства мира заинтересованы в стабильности Ближнего Востока, в скорейшем разрешении турецко-сирийского конфликта.

4. Заключение

Центральная Азия, находясь в центре евроазиатского материка, является не только узловым пунктом соединения евроазиатского материка с Ближним Востоком, но и неминуемым путем перехода с запада на восток, с юга на север всего земного шара. И сегодня, на пороге XXI века, не только изменилась политическая карта данного региона, но и вновь проявилась геополитическая и стратегическая важность Центральноазиатского региона. В последнее время в процессе становления новых взаимоотношений между независимыми государствами Центральной Азии принимают все большую актуальность вопросы обеспечения безопасности этого региона и соседних регионов.

Литература

1. Nye J., Keohane R.(1997). Powers and Interdependence. Boston.
2. Buzan B., Waever O. (2003). Regions and Powers: The structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 588 p.
3. М. Лаумулин. Центральная Азия в зарубежной и мировой геополитике V.
4. R. Olson. (1997). Turkey-Syria relations since Gulf War: Kurds and Water // Middle East Policy 5: 169.
5. Ахмедов В. (2005). Противостояние: Сирия — Турция // Ближний Восток и современность 25: 170.

(Болатбек Фариза / pharisa@mail.ru)

Key Trends of Migration Processes in Central Asia: Problems of Regional System Formation and Cooperation

Leila Delovarova (Al-Farabi Kazakh National University)

1. Introduction

Migration is an important and permanent phenomenon in Central Asian region. The new migration trends appeared in the context of globalization is reflected in the region in different forms and they cause various effects. But it is evidently that migration for economic reasons, labour migration is one of the key trends. Labour migration in Central Asia— Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. At the same time it is really difficult exclude Russia which is the main migration hub on the whole post-Soviet space. Despite the increasing scale and importance of the process for regional development and integration the formation of the regional migration system is extremely important and need new and serious rethinking.

2. Methodology

The idea that migration is a function of spatial disequilibria constitutes the cornerstone assumption of so-called “push-pull” models offered by Lee which still dominate much gravity-based migration modeling as well as commonsensical and non-specialist academic thinking about migration. “Push-pull” models usually identify various economic, political, environmental, and demographic factors which are assumed to push migrants out of places of origin and lure them into destination places. It makes convenient to explain migration processes in the CA region.

Taking into account the multidimensional nature of migration phenomenon, in our point of view, the theories of international relations can explain the specific trends in CA region. In this context, neo-liberalism seems the most acceptable theory. The main provisions of neo-liberalism can explain the main difficulties in the way of solving the migration problems in the region. According to the neo-liberal approach governments of sending and receiving states in Central Asia can effectively cooperate in the field and create mechanisms of sustainable management of the migration process.

3. Discussion

Labour migration in Central Asia defines and reflects different dimensions of the region like political, economic, social and cultural. At the same time it is an indicator of regional development.

In Central Asia labour migrants move from south to north – from countries deprived of natural resources and with a labour surplus, to resource richer countries where labour is in short

supply. The main destination countries are the Russian Federation and Kazakhstan. The UN estimate (2009) ranks Russia – the major destination country in the region. The Russian Federation ranks second after the United States of America. Kazakhstan becomes an important receiving country since 2004 [1]. In this context, the region has developed its own migration system. In this system, five Central Asian states and Russia should be specially emphasized. And four of five countries (Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan) are donors and Kazakhstan and, mostly, Russia are host or destination states [2].

Combined, the Russian Federation, Kazakhstan, Uzbekistan, Armenia, Tajikistan and Azerbaijan hosted approximately 17.4 million migrants in 2009 [3].

According to experts, the total number of migrant workers in 2008 was about 1.5 million, and in 2007 - to 3 million [4], that allowed Kazakhstan, according to the World Bank report, to take 9th place in the list of the leading countries in the world, receiving foreign labor. However, due to its geographic location and the availability of appropriate transport infrastructure, the territory of Kazakhstan used by migrant workers from Central Asian republics as a "transit corridor" in the countries of the CIS and the EU [5].

Migration processes in their current measurement mitigate the socio-political consequences of the crisis of most post-Soviet Central Asian states. In Tajikistan, Kyrgyzstan and Uzbekistan, these are an essential factor of growth marginalized inhibition and in Kazakhstan immigration offset the loss of the labor market of the 1990s. Practically half the of Kyrgyz population, and about two-thirds of Tajikistan's population are involved into the migration in the region. In all cases, migration flows do not solve the key problems of stability and development of Central Asian societies but make them easier.

Visa-free regime between the CA states (with the exception of Uzbekistan and Tajikistan) activates interstate the mobility of the workforce that contributes to the formation of a single labour market, albeit and natural. Migration system formation and its special features in Central Asia is explained by different economic development in the republics of the region, a difference of demographic potential and imbalance in the national labor markets.

Important role in the formation of a regional migration system plays the liberalized migration regimes have mentioned above, proximity of Central Asia, favorable climatic conditions, common history and problems to solve. An additional factor is the ethnic and cultural similarity (with all its ethnic diversity), the common language area. In all five countries of the region the population is Muslim Sunni and speaks different versions of the Turkic language (except Tajikistan). Russian language as a unifying language of interethnic communication and interstate communications is not very strong factor but still has some value and expands the possibilities for migration. For Kazakhstan with its ethnic diversity and widely recognized policy of tolerance Russian language is still strong and important. Processes of nation-building in Uzbekistan and

Tajikistan have weakened the role and influence of the Russian language, which has become more obstacle for labour migrants.

The main flow of migrants from Central Asia goes to Russia but Sadovskaya (2010) argues that Kazakhstan becomes the hub in the regional migration sub-system [6]. Another central Asian experts like Olimova (2008) challenged this point emphasizing Turkmenistan (which is not in the migration system) and Tajikistan (which is mostly aimed at Russia only) [7].

In our opinion, both statements are true but Kazakhstan can be considered a large and important migration hub for Central Asian countries. In both cases there is a justification. Thus, Russia is the largest center for the influx of migrants, not only for the Central Asian countries, but also for the entire post-Soviet area. If we totally adopt migration subsystem offered by Sadovskaya (2008) then we can't use it for Tajikistan which is aimed at Russia mostly and Turkmenistan which is too passive in the regional migration Olimova (2008). To take into account the Kazakhstani official data about one million migrants from Central Asian countries come to Kazakhstan every year [8].

Thus, Kazakhstan has a special place in migration in Central Asia, as a transit and destination country for migrant workers. However, due to objective reasons, Russia remains the main hub of labor migration from Central Asian republics.

These facts show the real large scale migration process in the area and its importance for regional development. This process also points the impact of migration on economic, social, political and cultural climate of the Central Asia region.

Regional cooperation in migration regulation is characterized by slow and inefficient development. Another important issue is somewhat selfish behavior of the ruling elites and the reluctance realization of ideas of integration and the promotion of cooperation in general and in the field of migration. The monitoring and collecting information on the integration of migrants is very poorly developed.

Central Asian countries haven't developed any effective intra-regional institutions for migration management. Such institutions like SCO and CSTO are mostly directed to combat illegal migration within the combating terrorism and extremism don't have any effective tools to regulate migration flows and exclude labour migrants. Membership of Russia and China weaken the regional context in the sense of five states cooperation but it would be wrong to underestimate the capacity and real potential of these organizations.

Customs Union started its activity in 2010 and include Russia, Belarus and Kazakhstan. Its activity is aimed at labour migration regulation and cooperation development but it doesn't cover other regional actors.

4. Conclusion

Migration dynamics in Central Asia determined by the general trends of the former Soviet Union space, such as the different levels of economic and political development and the orientations in the domestic and foreign policy. Labour migration became important trend in the region in terms of importance and scale but regional migration system is still under the formation.

Despite the twenty years existence in the post-soviet space regional countries haven't reached any significant results in migration management process. Central Asian cooperation and integration on the regional level is very weak. It relates to the migration process were legislation develops really slowly and mostly within bigger Eurasian migration system and under the leading role of Russia. There is not any effective regional institution developed. Existing mechanisms don't cover all the dimensions of migration process especially labour migration. Kazakhstan has real potential to be a migration hub and promote cooperation in migration field but lack of institution effectiveness and intra-regional cooperation of political elite's weakness slow down the process.

References

1. Migration and Remittances Factbook (2011) Development Prospects Group, World Bank, UNDP 2009//http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934199_807908806/Top10.pdf
2. F. Kukeyeva, L. (2012) Delovarova Migration Challenges in Central Asia: problems of regulations Ethnic Relations and Social Development of Central Asia. The 3rd International Academic Conference by ICAS, March 30, , PP. 44
3. IOM; World Migration Report (2010) The Future of Migration: Building Capacities for Change. p 190.
4. Ешаманов Е.Ж. Тенденции и путтии сотрудничества Казахстана и России в решении проблем трудовой миграции из стран Центральной Азии // <http://www.ia-centr.ru>.
5. Ержанов Т.Б. (2009) Мировой финансовый кризис и процессы трудовой миграции в Центральной Азии // Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса. 7-я Ежегодная Алматинская конференция. – Алматы: КИСИ. – С. 323-329.
6. Елена Садовская Казахстан в Центральноазиатской миграционной субсистеме // <http://demoscope.ru/weekly/2010/0415/analit04>.
7. Олимова С.К. Таджикистан: от вынужденной к трудовой миграции // Постсоветские миграции: отражение в миграциях. Под ред. Ж..А.Зайончковского и Г.А. Зайончковской. – Москва: Адамант, 2009. – С. 350-376.
8. Ministry of Internal Affairs official site RK // www.mvd

(Leila Delovarova / delovarova@mail.ru)

Сотрудничество Казахстана и Японии в области укрепления ядерной безопасности

**Айгерим Елибаева
(Казахский Национальный университет имени аль-Фараби,
Факультет международных отношений)**

1. Введение

С момента установления дипломатических отношений между Казахстаном и Японией (1992), встречи на высоком уровне и регулярный политический диалог, придали импульс развитию двусторонних отношений и заложили основу для стратегического партнерства.

Внешнеполитическая концепция «Евразийской дипломатии», провозглашенная премьер-министром Хашimoto в 1997 году, определила три направления политики страны Восходящего солнца по отношению к Казахстану и странам Центральной Азии - это политический диалог, экономическое сотрудничество и достижение мира в регионе посредством нераспространения ядерного оружия, демократизации и стабилизации. Наличие огромного энергетического потенциала на фоне все возрастающих потребностей Азии в обеспечении энергоресурсами, стали важным фактором, определившим политику Японии в Центральной Азии.

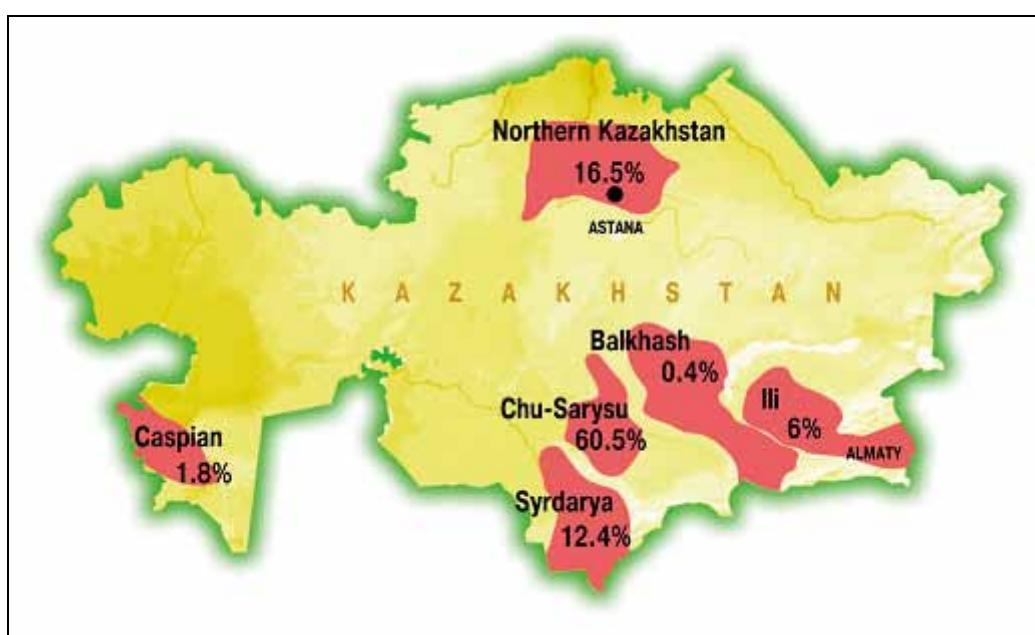
Важным аспектом двустороннего сотрудничества является взаимодействие в деятельности международных организаций. Япония подтверждает свою поддержку усилиям Казахстана по СВМДА. Казахстан, в свою очередь, подтвердил о своей неизменной поддержке Японии в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Особенность территориальной отдаленности и отсутствие общих традиций сотрудничества, объясняют проводимую Японией политику в Центральной Азии, основанной преимущественно на экономических инструментах. Экономическое сотрудничество между странами осуществляется, в основном, в рамках Японской правительенной программы Официальной Помощи Развитию (ОПР). Являясь крупнейшим страной-донором Казахстана по линии правительенной программы в виде финансовой (гранты) и технической помощи, а также льготных займов.

Для укрепления экономического диалога, сторонами в 1993 г. был учрежден двусторонний Комитет по торгово-экономическому сотрудничеству. Несмотря на незначительный объем прямых иностранных инвестиций, Япония приняла непосредственное участие в строительстве ряда инфраструктурных проектов Казахстана с 2001г. [1]. Заинтересованность в обеспечении контроля над нефтегазовым потенциалом региона не

является единственной областью интереса Японии. Огромный потенциал лежит в использовании транзитно-коммуникационного потенциала Казахстана и региона.

В целом, основная доля инвестиций Японии приходится на энергетический сектор Казахстана, в особенности на сферу добычи урана, редкоземельных металлов и производство урановой продукции. Казахстан, по различным оценкам, располагает порядка 30% мировых запасов урана [2, 21]. Основные залежи урана расположены в уранорудных зонах Казахстана, а именно в Северо-Казахстанской, Жамбылской, Алматинской и Восточно-Казахстанской областях [3, 50].

Retrieved from: http://www.kazatomprom.kz/en/pages/uranium_deposits

Японская национальная нефтяная корпорация стартовав в 1994 году с поисками нефти в Аральском море, привела к достижению консенсуса по вопросу реформирования Казахстанского законодательства для японских МСП и к готовности адаптации Казахстана к азиатской экономической модели. Однако между странами наблюдалось различие во внешнеполитических ориентациях и в подходе понимания евразийской доктрины, в основе которой была заложена азиатская экономическая модель. Если для Японии это был приоритет азиатской составляющей, то для Казахстана под евразийским шагом понималась геополитическая составляющая, включающая интеграцию в рамках СНГ и сотрудничество с Турцией и Ираном [4, 47].

Немаловажное влияние на внешнюю политику Японии региона оказала политическая активность КНР. Осознав необходимость предотвращения ее планов по «перетягиванию»

нефтяных маршрутов из Центральной Азии для дальнейшего реэкспорта в страны АТР, Япония определила своей целью получение экономических выгод и укрепление мирового статуса.

С изменившейся ситуацией в странах Среднего и Ближнего Востока, от политики которых зависели «доходные статьи» энергетического баланса страны (85% по нефти), а также события 11 сентября 2001 года, пошатнувшие зыбкость Запада, привели к осознанию необходимости пересмотра подхода в поставках углеводородного сырья. Япония, оценив потенциал Казахстана в обеспеченности энергетическими ресурсами, ураном в частности, и желая диверсифицировать свой импорт, провозгласила сотрудничество с Казахстаном как приоритетное, определив прагматичность в основе продвижения проектов с участием японских компаний.

Япония, как страна, перенесшая последствия ядерных атак, в числе первых высоко оценила и поддержала инициативы Казахстана по закрытию Семипалатинского ядерного полигона и ядерного потенциала, унаследованного от СССР. В 1994 году правительства Японии и Казахстана заключили Соглашение о сотрудничестве в области ликвидации подлежащего сокращению в РК ядерного оружия и создания Японско-Казахстанского комитета по сотрудничеству в области ликвидации подлежащего сокращению в Республике Казахстан ядерного оружия. Принимая во внимание прошлый опыт Японии, страны Запада были готовы на политику Японии по снижению ядерной угрозы со стороны стран СНГ.

В современных условиях, проблемы ядерной безопасности нашли свое отражение в сотрудничестве государств в области развития атомной энергетики и в государственных программах, включая и Концепции развития. Так, согласно новой концепции «Казахстан 2050», как страна, испытавшая на себе вред ядерного оружия, Казахстан вновь подтвердил свою приверженность режиму нераспространения ядерного оружия.

2. В работах казахстанских и российских исследователей как Токаева К.К., Лаумулина М.Т. и других, ядерная безопасность уже не заключена в рамки оборонной безопасности, а имеет проекцию на политическую, экологическую, экономическую, информационную безопасность, включая и техническое обеспечение использования атомной энергетики. Зависимость от ряда факторов, имеющих геополитическое и региональное измерение, вводят ее ранг потенциальных угроз, рассматриваемых через призму национальной безопасности государств. Так как, прежде всего, это связано с использованием ядерного оружия террористами и государствами (КНДР, Пакистан, Индия), имеющих соответствующий потенциал для его использования в крупномасштабной войне.

В годы холодной войны, ядерное оружие являлось средством устрашения и сдерживанием ядерных амбиций супердержав, сохранялись тенденция сохранения и

увеличение ядерного потенциал и реализация концепций первого удара, ответно-встречного удара и ядерного сдерживания [5, 12].

В годы холодной войны, Казахстан, являясь частью ядерной системы Советского союза, не имел возможность проведения самостоятельной политики в области ядерной безопасности.

Императивом политики 20-столетия стал поиск универсальных подходов и поддержания международной безопасности. Только в начале 90-х, Казахстан оказался перед собственным выбором и решении отказа от ядерного оружия [6, 14].

Особенностью данного периода стал изменившийся геополитический расклад и новый мировой порядок, основанный на многополярности, взаимозависимости государств и нового понимания безопасности. Неурегулированность ряда вопросов, связанных с решением территориальных вопросов в постсоветских государствах, а также конфликты в странах Азии явились потенциальными источниками конфликтов в начале 20 столетия. Именно в этот период (1992), Президент Казахстана Н. Назарбаев выступает на 47 сессии ГА ООН о создании новой модели безопасности в Азии, основанной на доверии и взаимно выработанных принципах сотрудничества.

Однако реальным выражением политики доверия и символом новой модели безопасности стал отказ РК от ядерного потенциала, закрытие полигона и инициатива создания в ЦА безъядерной зоны. Алматинское соглашение «о совместных мерах в отношении ядерного оружия» от 1991 года, предусмотрели невозможность применения ядерного оружия в одностороннем порядке. Продолжением данного соглашения, стало Соглашение, подписанное в Минске 30.12.1991 года по стратегическим силам между странами-членами СНГ.

Сегодня ядерная угроза измеряется не количеством ядерного арсенала, а его наличием [7, 23]. Баланс международной системы ядерной безопасности не может быть поддержан теми принципами, на которых ориентировались в период двухполюсного мира, так как вопреки режиму нераспространения ядерного оружия, его количество в третьих странах возросло [8, 102].

Особенностью ДНЯО, как системы обеспечения глобальной ядерной безопасности, является то, что договор не предоставляет каких-либо гарантий ядерной безопасности со стороны стран-депозитариев и не определяет понятие гарантий в структуре договора [6, 15].

Если в bipolarном мире стратегические концепции предусматривали использование ядерного оружия только против основного противника, то в период многополярного, характерного невозможностью предупреждения использования ядерного оружия, особенностью стало расширение сферы его применения, включая применение военного атома, превентивных мер и против негосударственных субъектов [9, 31].

В настоящее время, ядерное оружие перестало быть основным фактором обеспечения национальной безопасности и обороны. Появилась задача создания международной и многосторонней безопасности на основе баланса внешнеполитических интересов и национальной безопасности государств и развития международно-правовой базы, способствующей решению ряда проблем, экологического и экономического характера.

3. Япония, являясь второй экономикой в мире, вынуждена сталкиваться с необходимостью обеспечения энергетическими ресурсами для развития своей экономики. С начала 90-х годов, Япония начала выдвигать ряд инициатив в отношении стран Центральной Азии [10, 246].

Это инициатива (1993) по включению стран ЦА в Организацию экономического сотрудничества и развития для предоставления финансовой помощи в рамках программы Официальная помощь развитию. Наряду со стратегией «Евразийской дипломатии» (1997), Япония приняла Программу действий по «Дипломатии Шелкового пути», направленных на поддержку демократических преобразований и содействие экономическим реформам. Наиболее масштабной стала Инициатива «Центральная Азия плюс Япония» (2004) в рамках которой проводились регулярные встречи на уровне глав министерств и ведомств для содействия сотрудничества и регионального взаимодействия. Долгосрочный приоритет в подходе к Центральной Азии, поддержка открытого регионального сотрудничества был закреплен в инициативе «Трансформация Центральной Азии в коридор мира и стабильности» (2006). Дальнейшие предпринимавшиеся концепции бывшего премьер-министра Т. Асо «Дуга свободы и процветания» (2006), «Евразийского перекрестка» (2009) не нашли широкой поддержки в самой Японии.

Особенностью внешней политики Японии в странах Центральной Азии является отсутствие привязки к идеологической составляющей. Неоднократные заявления МИД Японии в период с 1993 до террористических актов в 2001 году, транспортировка нефти может осуществляться с любой точки мира, даже через КНР. Это показывает на прагматичный подход Японии в экономической политике.

В основе диалога «Центральная Азия плюс Япония», проводимая на регулярной основе, лежит необходимость укрепления японских позиций в регионе.

Данный диалог позволил придать новое измерение отношениям с государствами региона и организовать площадку для обсуждения обеспечение доступа к природным ресурсам [11].

Главной целью диалога «Центральная Азия + Япония» является продвижение межрегионального сотрудничества стран Центральной Азии, в котором Япония выступает в роли катализатора, оказывает поддержку усилиям этих стран в данном направлении.

Расстановка политических приоритетов в регионе указывала на необходимость опоры на ключевые государства региона согласно их географическому положению, ресурсному потенциалу и внешнеполитическим ориентирам.

Понимая значимость ресурсов Казахстана, а также его роль как лидера в регионе, Япония установила с Казахстаном стратегическое партнерство в 1999 году. В настоящее время на территории Казахстана действуют 15 японских компаний, вовлеченных в разведку нефтяных месторождений, и в транспортировку энергоносителей.

Что касается атомной энергетики, то интерес к урану больше связан с ростом энергопотребления, а также необходимостью снижения зависимости от потребления нефти. Спрос на уран в Японии остается на высоком уровне в мире. Этим и объясняется особенность политики японских компаний заключать контакты на долгосрочной основе для закупки урана. По данным МАГАТЭ, в 2009 году данный показатель составил 12,7% от мирового потребления. 55 атомных реакторов действуют в настоящее время, 30% из которых обеспечивают всю электроэнергию государства. В 2007 году между Казахстаном и Японией было достигнуты договоренности и подписано Совместное заявление об укреплении стратегическом партнерстве в области мирного использования атомной энергии. Тремя годами позже, энергетическое партнерство было заключено в виде Соглашения о мирном использовании атомной энергии.

В настоящее время ведутся работы по совместному освоению урановых месторождений Западный Мынкудук, Харасан – 1, Харасан – 2. По мнению информации Добринской О.А., общий объем урановой продукции с трех месторождений составит порядка 40% общего спроса Японии на уран. Данный показатель согласно Национальному Плану по атомной энергетике был запланирован к 2030 году. Строительство заводов для производства компонентов топлива для японских АЭС является приоритетной задачей для Японии. На сегодня только Ульбинский металлургический завод ведет производство его компонентов.

Оба государства планируют увеличение доли казахстанской урановой продукции довести до 40%. Это может повысить добавочную стоимость урановой продукции и осуществить в перспективе переход от экспорта сырья к экспорту продукции. В ноябре 2012 года Япония объявила о выделении ЦА странам 700 млн. долларов США для проведения геологической разведки и добычи нефти, газа и редкоземельных элементов. Принимая во внимание уровень финансовых инвестиций, это говорит о растущем интересе Японии в обеспечении своего долгосрочного присутствия и обеспечения безопасности.

4. Выводы

Продвижение энергетического партнерства, в большей степени, связано с проводимой внутренней политикой государств и внешнеполитических приоритетов и факторов. Однако

инициативы Казахстана и Японии свидетельствуют о долгосрочном характере партнерства. Подписанное в марте 2010 года Соглашение о мирном использовании атомной энергии, определило основные принципы сотрудничества на будущее.

Политика Казахстана в области ядерной безопасности была связана с реализацией подписанных международных документов, а именно Лиссабонского протокола, реализации программы Нанна – Лугара о совместном сокращении угрозы и присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия. Став субъектов международного права, Казахстан вступил в ряд международных организаций, закрепив свои обязательства в международные соглашения и договора с целью проведения миролюбивой внешней политики в области нераспространения ядерного оружия.

Что касается политики Японии в области нераспространения, то она формируется под влиянием мощного антиядерного лобби и военного союза с США. З принципа бывшего премьера Японии Э. Сато, провозглашенные в 1967 году, - *не обладать, не производить, и не разрешать ввоз ядерного оружия на свою территорию* – легли в основу государственной политики.

В отношениях Японии и Казахстаном можно наблюдать о происходящих существенных изменениях приоритетов политики. Повышенный интерес к урановым ресурсам Казахстана и в целом к странам Центральной Азии со стороны других государств, в особенности Китая, может повлечь пересмотр политики Японии в отстаивании своих энергетических интересов. Данные тенденции станут естественным следствием общей глобальной тенденции перехода на атомную энергетику.

Источники

1. Справка о Казахстанско-японских отношениях //<http://www.zonakz.net/articles/3123>).
2. Ашинова Ж.Е. (2009) Казахстанский вектор центрально-азиатских экономических интересов Японии и Китая: сравнительный анализ, *Казахстан спектр* 4:19-28.
3. Абдултапаев С.И. (1998) О некоторых вопросах внешней политики РК. *Актуальные проблемы межгосударственных отношений: Межвузовский сборник научных трудов*, 49-52. Алматы.
4. Лаумуллин М.Т. (2005) *Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике: Центральная Азия в XXI столетии*. Том V.
5. Гусева Л.Ю. (2001) Экологические угрозы региональной безопасности. *Analitik* 1:10-12.
6. Айтхожина А. (2004) Политико-правовое обеспечение ядерной безопасности Республики Казахстан. *Аналитик* 4:10-16.
7. Токаев К. (2007) *Свет и тень* 571.
8. Назарбаев Н.А. (2001) *Эпицентр мира*. Астана: Елорда 294

9. Романов А. А. (2000) *Геостратегия: Россия и мир в: XXI веке*. Москва
10. Уразаева Ф.П. (2011) *Роль Японии в обеспечении региональной безопасности в ЦА в Сб.* материалов международной научно-практической конференции «Роль суверенного Казахстана в обеспечении региональной безопасности в ЦА, .244-252.
11. Добринская О.А. *О чём ведется диалог «Центральная Азия плюс Япония?»* <http://www.csef.ru/index.php/ru/politica-i-geopolitica/project/326-russias-future-and-the-world-population-estimate/1-stati/3812-o-chem-vedetsya-dialog-tsentralnaya-aziya-plyus-yaponiya>

(Айгерим Елибаева / yelibay@bk.ru)

Жария дипломатияның теориялық негіздері

**Хайрулдаева Айсулуу Маткасымовна
(Т.Рысқұлов атындағы ҚазЭУ Алматы)**

1. Кіріспе

Қазіргі таңда көптеген алдыңғы қатарлы дамыған мемлекеттер сыртқы саяси бағытын іске асыруда жария дипломатияның ықпалына жүгінеді. Жария дипломатия «қырги қабак соғыс» жылдары ықпал етудің негізгі құралдарының бірі болған, бірақ биполярлы әлем қарсылығы аяқталғаннан кейін оның қолданыстағы танымалдылығы төмендеген. Ал жаңа ғасыр басында әлемдік тәртіп құрылымының өзгерісімен АҚШ және басқа да алдыңғы қатарлы мемлекеттер өздерінің жария дипломатиясын қалпына келтіре бастады, дегенмен қазіргі таңдағы «жария дипломатия» ұғымына жаңа түрғыдан келуі қажет. Қазіргі ғылыми әдебиеттерде «қоғамдық дипломатия», «жария дипломатия», «ұжымдық дипломатия» және «жұмсақ күш» терминдерінің қолданыс жиілігі арта түсті. Аталған терминдердің кандай сөздермен атасақ та, олардың беретін ұғымы, айқындалатын анықтамасы – қалаған нәтижелерге күш қолданусыз өз еркінмен қатысу, тартымдылық, симпатия негізінде қол жеткізуге қабілеттілік, саяси биліктің бір формасы дегенге келіп саяды, яғни халықаралық сахнада күш жұмсал, әскер аттандырмай да қалаған нәтижеге қол жеткізуге болады, яғни шет мемлекет қоғамымен диалогтар жүргізу жүйесі.

Халықаралық қатынастарда «жария дипломатия» (public diplomacy) мемлекеттік құрылымдар арасындағы қарым-қатынастарға жатпайтын, халықаралық дипломатияның аспектілерін білдіру үшін пайда болған. «Жария дипломатияның» ортақ қабылданған анықтамасы әзірше жоқ, бірақ әлемдік саясатта қазіргі таңда мемлекеттік құрылымдар демеушілік жасайтын мәдени, білім беру және акпараттық бағдарламаларды, делегация алмасуларды, сондай-ақ, теле және радио бағдарламаларды жария дипломатия ретінде қабылдау орын алған. Олардың мақсаты – ұлттық мұддені қамтамасыз ету, шетелдік аудиторияға мақсатты түрде бағытталған ықпалды күшету, акпарат тарату арқылы халықтар арасындағы біршама терең түсіністікті қалыптастыру, яғни жария дипломатияның біршама нақты анықтамасы «адамдарды ақпараттандыру, қызықтыру және ықпал ету арқылы ұлттық мұддені қамту» болып табылады.

«Жария дипломатия» термині ресми түрде 1977 жылы Мэрфи комиссиясы – үкіметтік сыртқы саяси аппаратты үйімдастыру бойынша комиссия бөлімінің баяндамасында қолданылған. Мэрфи баяндамасында жария дипломатияның функциясы ретінде сыртқы саяси акцияларды идеологиялық қорғау және негіздеу танылған.

Нәтижесінде «жария дипломатия» термині АҚШ президенттері Дж. Картер мен Р.Рейган әкімшіліктерін тарапынан көнінен қолданыла бастады.

Қазақстан Республикасы үшін жария дипломатия ұғымы теориялық жағынан таныс ұғым болғанымен де, дамыған мемлекеттер сияқты біздің елімізде дипломатияның атапған түрін танытуға аса мән берілп отырған жоқ және жария дипломатияның институционалдық құрылымы жоқ, сондықтан жария дипломатияны болашақта тәжірибеде дамыту үшін оның теориялық бастауларымен танысадың мәні зор.

2. Әдістеме

Жария дипломатия – мемлекеттің шет елдермен ұзақ мерзімді қарым-қатынастар орнатуына, ұлттық сыртқы саясатты қорғаудына, шетелде мемлекеттің құндылықтары мен институттарын түсінуіне бағытталған іс-әрекеттер. Жария дипломатия халықаралық қатынастар теориясының өркениеттік бағытына тән категория деуге болады. Жария дипломатияның кейінгі уақытта зерттеушілер тарапынан өзектілікке ие болуы халықаралық қатынастардағы мәдениеттің, өркениеттің рөлінің артуымен де байланыстыруға болады.

Казіргі әлемде ақпараттың маңызды халықаралық құралға айналуы да жария дипломатияның маңызы артуына себеп болып отыр. Сондықтан жария дипломатия ұғымы тек бір саланың зерттеу нысаны ғана болып қоймайды, ол пәнаралық сипатқа ие.

3 . Жария дипломатияның теориялық негіздері

Халықаралық қатынастар теориясына «жұмсақ күш» терминін алғаш рет енгізген - қазіргі американдық неолибералистік мектеп өкілі, Гарвард университетіндегі Дж. Кеннеди атындағы Басқару мектебінің деканы Джозеф Най. Дж. Най 1990 жылы жарық көрген «Жетекшілікке шақыру: американдық күштің құбылмалы табиғаты (Bound to Lead: the Changing Nature of American Power)» еңбегінде «жұмсақ күш» (soft power) ұғымын енгізіп, анықтама берсе 2003 жылғы АҚШтың Иракқа әскер енгізуінен кейін жарық көрген «Жұмсақ күш. Әлемдік саясатта табысқа қалай жетуге болады (Soft Power: The Means to Success in World Politics)» еңбегінде «жұмсақ күш» (soft power) ұғымын ері қарай дамытып, жетілдіре тусти.¹ Най бойынша, «жұмсақ күш» - қалағаныңа мәжбүрлеу арқылы емес, тартымдылықпен, қызықтыра отырып қол жеткізу қабілеті, яғни билік материалдық, күштік ресурстарға емес, идеялардың тартымдылығына, мәдениет, идеология, үкіметтік емес институттарға халықаралық қатынастарда барынша назар аударуы қажет екен. Іккапал етудің «жұмсақ күші» сәйкесінше, әдетте әскери күш-куат және экономикалық әлеует сияқты материалдық ресурстармен байланысты «қатаң күшке» қарама-қарсы ұғым болып табылады, бірақ екеуінің де міндетті халықаралық қатынастардың субъектісі ретінде басқа

¹ Joseph S.Nye Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Oxford University Press, 1990,53

акторлардың мінез-құлқына ықпал ету арқылы алдыға қойылған мақсатқа қол жеткізу. «Жұмсақ күш» пен «қатаң күш» арасындағы қарама-қарсылық сипат олардың тарапынан қолданылатын құралдарда. «Қатаң күш» өз еркін басқаларға күшпен таңу, еріксіз мәжбүрлеу арқылы (экономикалық ресурс немесе күш қолдану қауіп) мақсатына қол жеткізетін болса, «жұмсақ күш» сыртқы саяси акцияларды келісу арқылы және ынтымақтастыққа қызықтыра отырып тарту арқылы алдыға қойылған мақсаттарын жүзеге асырады. «Жұмсақ күштің» мемлекет саясатына, елдің үкіметіне тәуелділігі төмен, ал «қатаң күш» саяси билікке тікелей тәуелді.

Дж. Най пікірінше, «жұмсақ күш» әлеуетін артыру арқылы оның тиімділігін арттыруға болады, «қоғамдық дипломатия» немесе «жария дипломатия» «жұмсақ күш» тұжырымын іске асырудың ең тиімді формалары болып табылады. Қоғамдық дипломатияны жүзеге асыруда ақпараттық ресурстар және ақпарат ағынына бақылау жасау негізгі рөлді атқарады. Джозеф Най кез-келген мемлекеттің жұмсақ күшінің үш бастауын атайды: оның іс-әрекеттері, мәдениеті және құндылықтары. Дж.Най бойынша жария дипломатияның үш өлшемі бар. Біріншісі – мемлекеттің сыртқы саяси акцияларын құнделікті, бағытталған түрде жариялада отыру; екіншісі – «стратегиялық байланыс», яғни мемлекет үшін манызды тақырыптарды талқылау; үшіншісі – шетелдік аудиториямен түрлі ғылыми стипендиялар мен гранттар арқылы, айырбас бағдарламалары арқылы тікелей байланысты дамыту, осындаид бағдарламалар арқылы шетелдік азаматтар белгілі бір мемлекетпен танысуга мүмкіндік алады.²

Америка құрама штаттарындағы Джордж Вашингтон атындағы университет зерттеушісі Р.С.Захарна жария дипломатияның нақты жолдарын әр түрлі тұрғыларда жүйелеуге тырысты. Американдық зерттеуші шетелдік қауымдастықтарды баурап алуда ақпараттың рөліне жүгінеді. Захарнаның ақпараттық тұрғыдан тұжырымдауы бойынша:

- Мәлімдеменің - берілетін ақпараттың негізгі мазмұнының болуы;
- Коммуникацияға бақылау жасау (мәлімдеме, арналар, тыңдаушы аудитория, уақыт коммуникацияның бастамашысымен анықталады);
- Кері байланыс пен екіжақты байланыстың шектеулілігі;
- Мәлімдеменің кең таратуда көптеген арналардың пайдаланылуы;
- Нақты мақсаттың болуы.³

Захарна ұсынған тұрғының проблемалық жағы да бар, яғни сенім мәселесі, ақпараттың көп болуы, ақпарат арқылы манипуляция жасауға тырысу кампанияның барысында кері әсер етуі мүмкін. Басқа мемлекеттер қоғамдары алдында беделділікке ие болу үшін, жария

² Joseph S.Nye Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Oxford University Press, 1990,90

³ R.S.Zaharna Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiavites:Information and Relational Communication Frameworks Routledge Handbook of Public Diplomacy/Nancy Snow, Philip M.Taylor.NY: Routledge, 2009,88

дипломатияны жүргізіп отырған мемлекет таратып отырған ақпаратына сендіре білуі қажет. Джозеф Най жария дипломатиядағы коммуникацияның болашағы – сенім үшін күресуде екендігін тікелей айтып кеткен⁴[3.68].

Кооперациялық тұрғыда Захарна бірнеше аспектіні ерекше атап көрсеткен:

- Мәлімдені тарату емес, ортақ пікірлер мен мұдделерді іздеу;
- Тыңдаушы аудиторияны бақылау емес, үйлестіру;
- Шетелдің қоғамдармен екі жақты диалогқа түсү;
- Шектелген уақыт кезеңі емес, тұрақтылық пен ұзактық.⁵

Кооперациялық қоғамдық дипломатия іске асу жолдарының оң және теріс жактарын талдай келе Захарна қайраткерлік түрлерінің бірнеше топтарын бөліп көрсетеді.

1. Мәдени және білім беру саласындағы аламасу бағдарламалары, тек әкімшілік деңгейде емес, басқа мемлекет қауымдастырымен кездесу жағдайындағы көшбасшылардың шетелдік сапарлары. Мұндай кездесулер қарым-қатынас орнатуға мүмкіндік береді, бірақ, бұл кездесулер нақты адамдардың деңгейінде ғана орын алады.
2. Мәдени және тілдік институттар, дамуга ықпал ету бағдарламалары, бауырлас қалалар бағдарламалары, саяси емес әлеуметтік желілердің құрылу. Бұл құралдар қарым-қатынастардың біршама институционализацияланған мемлекеттік емес жүйесін құруға бағытталған.
3. Саяси мақсаттарға жетуге бағытталған трансұлттық мемлекеттік емес жүйелерін құру шаралары.⁶

Джеффри Кован мен Амелия Арсенониң жария дипломатияның түрлі формаларына қатысты көзқарастары да Захарна пікіріне ұқсас болып келеді. Олар өздерінің бірлесіп жазған еңбектерінде үш деңгейді бөліп көрсетеді:

монолог, диалог, ынтымақтастық. Авторлар ойынша, аталған үш деңгейдің әрқайсысы бірін-бірі ауыстыра алмайды, тек толықтыра алады.

- Монолог деңгейі бүкіл әлемге мемлекеттің көзқарастары, жоспарлары, позициясы туралы мәлімдемені трансляциялау үшін қажет және оны ешнэрсе ауыстыра алмайды. Сонымен қатар, монолог – басқа халықаралық субъектілер әрекетінің нәтижесіндегі жағымсыз имидж салдарларын түзетуге қадам жасауының мүмкіндігі;

⁴ Joseph S.Nye The Paradox of Amtrican Power:Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. New York: Oxford Press, 2003, 68

⁵ Joseph S.Nye The Paradox of Amtrican Power:Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. New York: Oxford Press, 2003, 89

⁶ R.S.Zaharna Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiavites:Information and Relational Communication Frameworks Routledge Handbook of Public Diplomacy/Nancy Snow, Philip M.Taylor.NY: Routledge, 2009, 94

- Диалог деңгейі – авторлар пікірінше, әрқашан жеке тұлғалардан бастау алатын екіжақты немесе көпжақты коммуникация жүйесі. Тікелей байланысқа түсуге болатын «техникалық» диалог пен идеялармен еркін алмасу орын алғандагы «шынайы» диалог түрлеріне ажыратады;
- Ал жария дипломатияға қатысты трансұлттық ынтымақтастық түрлі елдерден қатысуышылдардың ортақ халықаралық жоба бойынша жұмыс жасаудың білдіреді. Бұл контекстегі жобалар әрқылы сипатқа ие болуы мүмкін: театрландырылған қойылымдардан бастап стихиялық апарттар салдарымен күресуге дейін. Бірлескен жобалар аясында қатысуышылар біріншіден, диалогты дамытса; екіншіден, нақты мақсаттарға бірлесіп жету арқылы берік, ұзақ уақытқа созылатын қатынастарға негіз қалайды.⁷

Егер елдің мәдениеті, құндылықтары мен саясаты шетелдіктер үшін тартымды болса, жария дипломатия жұмсақ күшті арттыруға қолайлы жағдай жасайды.

4. Қорытынды

Қазіргі әлемде әскери күші, саяси ықпалы жоғары елдер «жұмсақ күш» терминін ауызша айтып қана қоймай, оған қолданбалы сипат беруге ұмтылады және белгілі бір дәрежеде нәтижелерге қол жеткізу үстінде деуге болады. Себебі, халықаралық сахнадағы мемлекеттің « жұмсақ күші» қоғамдағы жеке адамның абыройына тең, яғни бедел мен тартымдылық арқылы жеке адамның шешімі қоғамда салмаққа ие болса, жұмсақ күш арқылы халықаралық қауымдастықта өзін насхаттаған елдің де даулы мәселелердегі рөлі басым.

Көршілес Ресей Федерациясында да кейінгі кездері «қоғамдық дипломатия», «жұмсақ күш» ұғымдары өзектілікке ие болды деп айтсақ қателеспейміз. Оның дәлелі ретінде, 2012 жылдың 18 маусымында Ресейдің халықаралық істер бойынша кеңесінде РФ Президенті В.Путин қатысумен болған қоғамдық дипломатия туралы «дөңгелек үстел» өткізілуі, Мәскеу мемлекеттің лингвистикалық университетінде қоғамдық дипломатия мамандарын даярлау ісі жолға қойыла бастағанын, аталмыш университетте «Саясаттанушы» студенттер үшін «Қоғамдық дипломатия негіздері», «Халықаралық қатынастар» мамандығы студенттері үшін «Ресейдің дипломатиясы» пәндерінің оку бағдарламасына енгізілгенін және т.б. айтуға болады.⁸

Ал, Ресей Федерациясы президенті В. В.Путин 2012 жылы ақпанда жарияланған «Россия и меняющийся мир» атты мақаласында «жұмсақ күшті» «сыртқы саяси мақсаттарға

⁷ Geoffrey Cowan, Amelia Arsenault. Moving from Monologue to Dialogue Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy// The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science 2008; 616

⁸ <http://www.diplomatica.ru>

қару қолдану арқылы емес, ықпал етудің ақпараттық және басқа да рычагтары арқылы қол жеткізудің әдістер мен құралдары» ретінде баға береді.⁹

Еуропалық Одақтың Германия, Франция сияқты жетекші мемлекеттері әлемнің түкпір-түкпірінде Гете институттары мен Француз альянстарын ашу арқылы жария дипломатияны тек теория жүзінде талдап қана қоймай, «жұмсақ күш» арқылы қанша үақыттан бері әлемге ықпал етіп келеді, яғни өздерінің беделі мен абыройын асқақтатуда.

Жария дипломатия, жұмсақ күш ұғымдарына деген халықаралық қауымдастық назарының артып отыргандығын қазіргі замандағы ақпарат рөлінің жоғарылауымен, кейбір зерттеушілер айтпақшы «ақпараттық соғыстардың» жандануымен түсіндіруге болады.

Қазақстан Республикасында «жұмсақ күшті» жария дипломатия арқылы пайдалану жүйелі түрде жолға қойылмаған. Сондықтан біздің еліміз үшін «жұмсақ күш» және «жария дипломатия», «ұжымдық дипломатия» түсініктерін зерттеу өзекті мәселелердің бірі.

Полиэтностиқ Қазақстанда ішкі бірлік пен тұрақтылықты сактау мақсатында құрылған Қазақстан халқы Ассамблеясы, оның құрамындағы этно-мәдени бірлестіктер, әсіресе, Дүниежүзі қазақтарының қауымдастығының ішкі мәнінен қарағанда, сыртқы саясат пен халықаралық аренадағы бағыттарын айқындалап, басқа мемлекеттер қоғамдарымен диалог орнатудағы негізгі институтқа айналдыру жұмыстарын жолға қойып, халықаралық сахнада «жұмсақ күшпен» ықпал етудің қоғамдық дипломатиялық элементіне айналдырудың мәні әлдеқайда зор деп санауга болады.

Пайдаланылған әдебиттер тізімі

1. Joseph S.Nye Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Oxford University Press, 1990
2. R.S.Zaharna Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiavites:Information and Relational Communication Frameworks Routledge Handbook of Public Diplomacy/Nancy Snow, Philip M.Taylor.NY: Routledge, 2009
3. Joseph S.Nye The Paradox of American Power:Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. New York: Oxford Press, 2003
4. Geoffrey Cowan, Amelia Arsenault. Moving from Monologue to Dialogue Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy// The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science 2008; 616
5. <http://www.diplomatica.ru>
6. Путин В.В. Россия и меняющийся мир //http: //putin2012.ru

(Khairuldayeva Aisulu / aisulu_01.81@mail.ru)

⁹ Путин В.В. Россия и меняющийся мир //http: //putin2012.ru

Focusing on Central Asia: Germany, NATO and the Withdrawal from Afghanistan

Sebastian Harnisch (University of Heidelberg, Institute of Political Science)

1. Introduction

“More often than not leaders of intervening states are faced with the choice of trying to satisfy the policy interests of their constituents to remain in office or promoting the democratic aspirations of the citizens in targeted states. Because the citizens in a transformed democratic target state are likely to have different policy priorities than those of the intervener’s winning coalition back home, the intervening state will tend to pass up the opportunity to establish a liberal democracy in favor of establishing an autocratic or rigged election polity that it expects will be more willing to agree to implement the policies it desires+ As a result, intervention does little to promote democracy and often leads to its erosion and the substitution of largely symbolic reforms” (Bueno de Mesquita/Downs 2006: 647).

Germany and NATO are hanging on the horns of a state-building dilemma that has confronted all members of the intervention coalition in Afghanistan. Like all others, Germany and other NATO nations still provide some basic domestic order in Afghanistan in their self-interest (anti-terrorism, alliance solidarity and human rights) and stabilize the volatile Central Asian region. By definition there is no easy way out of this liberal state-buildering dilemma. This is all the more so because Afghanistan’s neighboring countries are reluctant to let the intervention coalition withdraw because these forces have provided basic security against Islamic group penetration along the Central Asian borders (Reisinger 2012). In addition, Central Asian countries and some domestic actors have benefitted directly from the coalition’s transfer corridors to resupply their Afghanistan contingent (Cooley 2012: 46-48).

The current effort of the “Heart of Asia” nations to create a regional web of co-operation between the countries in the region plus Turkey (the initiator), Azerbaijan, Saudi-Arabia, the United Arab Emirates as well as Russia and China may well bear some fruits in building confidence between the countries involved, but it is unlikely that the initiative will have any long-term effect on Afghanistan if it is not in sync with Afghanistan’s self-committed “enduring partnership” with NATO and the US. In the meantime, current jockeying by various Central Asian government actors to extract as much transfer charges from NATO and coalition countries as possible will not only keep some of the troops and their equipment longer on Afghan soil, it will also wear thin the willingness of voters and central decision makers in coalition force countries to further assist

central Asian security concerns after the withdrawal. By way of conclusion, develops an argument that Germany and NATO nations must engage central decision-makers in the CA states to upgrade the common interest of stabilizing Afghanistan after the withdrawal and to reign in competitive “withdrawal profiteering”.

2. Germany's and NATO's emerging state-building dilemma in Afghanistan

Germany has employed three distinct models of supporting the Afghan government in building a viable Afghan state. Germany's support for the construction of statehood in Afghanistan has changed considerably over the last decade. During the first phase (Model 1), the German cum NATO approach emphasized a “light footprint” while relying on President Karzai's domestic and international popularity to supplement the ongoing effort to organize local, national and presidential elections.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Total
Total	404.64	1300.49	1590.7	2303.1	2817.9	2955.8	3964.6	4865.1	6070	26272.3
USA	7.7 (1.9%)	367.61 (28.27%)	485.79 (30.53%)	778.29 (33.8%)	1318.3 (46.8%)	1403.7 (47.5%)	1514.3 (38.2%)	2111.6 (43.4%)	2549 (42%)	10536.3 (40.1%)
Germany	44.14 (10.9%)	92.57 (7.11%)	82.1 (5.1%)	75.13 (3.3%)	99.23 (3.5%)	117.99 (3.9%)	217.15 (5.4%)	294.02 (6.0%)	316 (5.2%)	1338.33 (5.1%)
EU DAC Members	246.39 (60.9%)	461.83 (35.51%)	412.8 (25.9%)	576.37 (25.0%)	584.95 (20.8%)	641.44 (21.7%)	863.95 (21.8%)	1132.2 (23.3%)	1279.8 (21.1%)	6199.77 (23.6%)

Table 1: Official Development Assistance to Afghanistan 2001–2009 in million US\$

On the civilian side, the Federal Republic ranges as the fourth-largest bilateral aid donor after the United States (42%), the EU and the UK (5.2%) (cf. tables 1 and 2).

German Expenditures in Afghanistan in billion €			
	Military	Civilian	Proportion
2002–2007	1.9	0.55	78:22
2002–2010*	4.0	1.1	78:22
2002–2010 including spending through EU/NATO*	4.4	1.4	76:24
2010	1.0	0.43	70:30

Table 2: Data: Von Krause 2010, 163. *estimates after 2009.

The light footprint was paralleled by a swift institutional consolidation progress in the aftermath of the Bonn Agreement (December 2001): In June 2002, the Emergency Loya Jirga's 1,550 delegates established a constitutional commission, whose proposal was discussed and

eventually passed in late 2003 early 2004. Due to the tense security situation, the first presidential and parliamentary elections had to be held on separate days. With an 80% turnout, Hamid Karzai won 55.4% of votes, winning against 17 competitors.

After five years with on average 40 officers and the same number of experts on short-term contracts on site per year, the German team handed the task over to the EU mission EUPOL. This, too, remains chronically understaffed, so that neither the swift build-up of an indigenous police force was accomplished, nor was the dropout rate of 25% of trained officers compensated (Kempin and Steinicke, 2009). Table 1, however, shows that the United States—besides its significant and increasing military commitment—plays the leading role in civilian development as well.

Since 2010, the interaction between the intervening coalition and the Karzai government has turned even more hostile, which now shows clear signs of partial confrontation (Suhre, 2011). The intervening states have once more significantly increased their military and political footprint: From mid-2009, the number of troops increased significantly and support for the central government became more conditional (e.g. on fighting corruption). In July 2011, NATO and the Afghanistan government launched the so-called “security transition” – our third model here – which entails a sequential handover of security responsibilities from NATO to the Afghan National Security Forces (ANSF). The transition phase ends in December 2014 and will be followed by a “transformation phase” which scheduled to last from 2015 to 2024. Given the high volatility in Afghanistan’s polity – upcoming presidential elections – and its security forces – the ANSF has to compensate for 1/3 of its force strength p.a. – a current estimate by the German Foreign Intelligence Service (BND) concluded that up to 35.000 soldiers will have to remain in Afghanistan during the transformation phase. Mostly US soldiers and military trainers, the BND estimates that other NATO member countries will have contribute up to 10.000 troops, out of which Germany would have to chip in 1.500 soldiers (Gebauer et al. 2012). Early reactions to this scenario indicate that the eroding public and parliamentary consensus will break up, if the new German government – national elections will be held in late September 2013 – asks the legislature to choke up a mandate for German combat troops in 2014.¹

3. NATO’s withdrawal dilemma: Cooperating with some highwayman in Central Asia

Today Germany and NATO are attempting to manage the state-building dilemma by building up strong, effective Afghan security forces that can police the Afghan territory and the population. They still support President Karzai and seek to support a peaceful Presidential election campaign presumably in 2014. Since January 2010, when German Chancellor Angela Merkel announced that German forces would start withdrawing in late 2011, these tasks have become even more

¹ The current parliamentary mandate and executive contingency planning foresees a drawdown of the German contingent to 3.300 by the end of 2013.

demanding. In the German case, the decision to withdraw emanated from a strong and steady decline of public support for the military engagement and the December 2009 announcement by US President Obama to begin the pull back by mid-2011. In this vein, Chancellor Merkel has made clear that anything but a coordinated withdrawal of NATO and international coalition forces would be an irresponsible abandonment (Harsch 2011: 23).

Relying on loyal Afghan leadership which lacks broad and sustained public support but still needs substantial financial, political and military support to hold off Taliban and other insurgent forces thus poses an even starker state-builder dilemma than before. To compensate its dwindling capacity to influence the Afghan leadership through its presence on the ground, Germany, NATO and the international coalition need to engage much more openly with Afghanistan's Northern neighbors to jump start its failing economy and stabilize its northern border region (Tadjbakhsh 2012). Yet, by cooperating with Central Asian governments in Afghanistan to prop up an Afghan leadership that does not openly challenge the remaining international forces politically, Germany and NATO may end up undermining its slipping support among Afghans and its fragile domestic backing. In the last couple of years of the Afghanistan campaign the United States reportedly spent some 500 Mio US dollars p.a. on transit fees through Central Asia only.

To forego a very cost-intensive withdrawal, NATO allies have discussed in earnest to leave behind substantial amounts of non-lethal military equipment in both Afghanistan and Central Asian transit states. While this may work in the case of infrastructure material that can be used by local authorities to develop their communities and facilities, military equipment has two disadvantages: either it can be easily used for military purposes and therefore may attract the wrong people or it may be used by regular forces which will then need follow-on supplies to accumulate their inventories (Reisinger 2012: 6). Third, even if all transit routes remain open and secure, recent experience with price hikes in Uzbekistan, where the government will charge a 50% surcharge for non-military equipment for the use of its railways and the impending closure of the Manas Air Base in Kyrgyzstan show that reliable partners and commitments are sometimes hard to find among some Central Asian governments. This does not apply to NATO nations alone: Uzbekistan's recent decision to leave the Collective Security Treaty Organization (CSTO) and the delay in signing a treaty on the Russian military presence in Tajikistan reveal that short term political and economic dividends may push longer-term strategic consideration into the background (Akhmedov 2012). According to parliamentary sources, Germany alone spent 100 Mio. € on transit fees there. Opposition critics have already voiced strong disapproval. In their view, cooperation with the Uzbekistan government only prolong the tenure of a repressive regime (Richter 2012). But with upcoming presidential elections in Tajikistan and Uzbekistan in 2015 and 2015 this chorus may gain in support when campaigning candidates in these countries hand out transit dividends to their expected voters.

4. Conclusion

As a member of the international coalition to support state-building in Afghanistan, Germany faces a double-edged dilemma: on the one hand, as a liberal democratic state Germany wants to support a state and government in Afghanistan that are perceived as legitimate by their own people; on the other hand, because it is a democratic polity, Germany wants Afghanistan's elite not to divert too far from its own core values. In this situation, German and NATO members need to cooperate with Central Asian countries and governments to compensate for its withdrawal politically and administer it effectively. But to do so legitimately, democratic governments of intervening states must not sacrifice economic reform, fair and free elections or accept the plundering of Afghanistan's already fragile state capacities. Thus far, it appears that preferences of Central Asian states and NATO member countries in stabilizing Afghanistan have been more competitive than cooperative. Given the two dilemmas described above, there is no easy solution here. Whether this supposition will come true in Afghanistan is as uncertain as ever in the last five years.

[References]

- Akhmedov, Karimjan (2012) Afghanistan Withdrawal: The Pros and Cons of Using the Northern Distribution Network, <http://www.eurasianet.org/node/65904>
- Asia Foundation (2008) Afghanistan in 2008. A Survey of the Afghanistan People. Kabul. <http://asiafoundation.org/resources/pdfs/Afghanistanin2008.pdf>
- Cooley, Alexander (2012) Great Games, local rules: the next great power contest in Central Asia, New York: Oxford UP.
- Gebauer, Matthias et al. (2012) Classified Report. Reality contradicts Plans for Afghan Withdrawal, in: *Der Spiegel*, 01.11.2012, <http://www.spiegel.de/international/world/classified-german-report-reality-contradicts-afghan-withdrawal-plans-a-859016.html>
- Harsh, Michael F. (2011) A Reluctant Warrior. The German Engagement in Afghanistan, Oslo: PRIO
- International Crisis Group (2012) The Long, Hard Road to 2014 Transition, Brussels: ICG, <http://www.crisisgroup.org/~/media/Files/asia/south-asia/afghanistan/236-afghanistan-the-long-hard-road-to-the-2014-transition.pdf>
- Kempin, Ronja and Steinicke, Stefan (2009) EUPOL Afghanistan: Europas ziviles Engagement am Rande des Glaubwürdigkeitsverlustes. In: Asseburg Muriel and Kempin Ronja (eds) *Die EU als Strategischer Akteur in der Sicherheits- und Verteidigungspolitik? Eine systematische Bestandsaufnahme von ESVP-Missionen und Operationen*. Berlin: SWP, 150–163.
- Reisinger, Heidi (2012) How to get out of Afghanistan: NATO's Withdrawal through Central Asia, Rome: NATO Defense College, <http://www.ndc.nato.int/download/downloads.php?icode=341>
- Sisco, James (2011) Karzai's Governing Strategy: A Threat to ISAF COIN Implementation. Small Wars Journal 7(1): 13–20. Available at: <http://smallwarsjournal.com/journal/iss/v7n1.pdf> (accessed 8

June 2011).

- Suhrke, Astri (2011) Exogenous State-Building: The Contradiction of the International Project in Afghanistan. In Mason, Whit (ed) *The Rule of Law in Afghanistan. Missing in Inaction*. Cambridge: Cambridge University Press, 225-248.
- Tadjbakhsh, Sharbanou (2012) Central Asia and Afghanistan: Insulation on the Silk Road, Between Eurasia and the Heart of Asia, Oslo: PRIO

(Sebastian Harnisch / sebastian.harnisch@ipw.uni-heidelberg.de)

Многосторонняя дипломатия Японии в Центральноазиатском регионе

**Аналь Хасенова
(Восточно-Казахстанский государственный университет
имени С. Аманжолова)**

1. Введение

Изучение вопросов многостороннего вектора дипломатии Японии в целом и в отношении Центральноазиатского региона в частности в настоящее время является одним из ключевых вопросов международных отношений. Активизация внутриполитических, региональных, межрегиональных процессов, в которых задействована Центральная Азия, привлекают пристальное внимание ведущих государств мирового сообщества, в том числе и Японии, которая в условиях процесса глобализации стремиться закрепить за собой роль одного из центров силы в международных отношениях.

2. Методология

Методологической основой исследования послужили общенаучные и специальные методы и принципы: принципы системности, объективизма, историзма, анализа и синтеза и в частности – контент-анализа договорно-правовой базы дву- и многостороннего сотрудничества и «Голубых книг» по внешней политике МИД Японии.

3. Дискуссия

Глубокие изменения в глобальном устройстве, которые в совокупности своей получили название процесса глобализации, влекут за собой переплетение экономических, социальных, культурных связей различных стран и регионов в целом. Данные тенденции приводят к изменению в ведении дипломатической практики, характеризующейся одновременным существованием двустороннего и развития многостороннего форматов сотрудничества, где последний подразумевает выход на международную арену в качестве акторов международных отношений международных организаций, транснациональных корпораций и т.д. Так, в «Голубой книге» по внешней политики Японии за 2012 год отмечается, что в настоящее время наблюдается динамичное развитие международных отношений, информационных и коммуникационных технологий, «диверсификация» акторов международных отношений. Только благодаря объединённым усилиям правительств, органов местного управления, неправительственных организаций возможна эффективная

деятельность в решении ряда глобальных проблем¹.

Руководствуясь указанными тенденциями Япония проводит свою политику в отношении региона Центральная Азия. Согласно упомянутой «Голубой книге» по внешней политике Японии за 2012 год, страны Центральной Азии занимают важное место в географическом плане, как страны, соединяющие Азию и Европу, Россию и Ближний Восток. Япония чётко понимает значимость региона, способного изменить geopolитический баланс сил на всем евразийском континенте, который признанно остается осью мирового развития. Неслучайно Збигнев Бжезинской определил регион, куда входят страны Центральной Азии, Кавказ и Афганистан, как "Евразийские Балканы". Большой ресурсный потенциал Центральной Азии, трансконтинентальные транспортные артерии, проходящие через этот регион, привлекают интерес Японии к этой части Евразии и, как следствие, ставят в зависимость экономическую и политическую безопасность самой Японии от внутриполитической ситуации в Центральной Азии.

Политика в отношении Центральноазиатского региона в настоящее время находит своё отражение в одном из направлений региональной внешней политики Японии, базирующейся на разработанной в 1997 г. концепции «Евразийской дипломатии» и заключается в следующих внешнеполитических принципах в отношении региона: поддержание мира и безопасности в регионе посредством нераспространения ядерного оружия, демократизации и стабилизации; решение проблемы энергетической безопасности - экономическое сотрудничество и сотрудничество в области освоения природных ресурсов; укрепление региональной стабильности и поощрение межрегионального сотрудничества для углубления доверия и взаимопонимания.

В рамках практической реализации концепции «Евразийской дипломатии», и опираясь на основные положения о необходимости формирования многосторонней и многослойной внешней политики «Голубой книги» по внешней политике Японии 1998 года, Токио в этом же году была разработана Программа действий по дипломатии “Великого Шелкового пути”, которая предусматривает развитие широких политических связей, всестороннего экономического сотрудничества с республиками Центральной Азии и Закавказья и оказание им содействия в проведении демократических преобразований². Также программой предусмотрено и экономическое сотрудничество, которое в первую очередь предполагает участие Японии в совершенствовании инфраструктуры республик и оказание им помощи в разработке природных ресурсов. «Шелковый путь» предполагалось строить на трех опорах: энергетике, трансконтинентальной транспортной системе и телекоммуникациях. Основу этого проекта, аккумулирующего глобальные, региональные и локальные интересы, составляет

¹ Официальный сайт МИД Японии http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2012/pdfs/contents_p1.pdf

² <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1998/index.html>

разработка природных ресурсов региона, в первую очередь крупных месторождений нефти и газа. Использование сырьевого потенциала Центральной Азии позволит придать необходимый динамизм местным экономикам, а крупным импортерам энергоносителей – обеспечить стабильные поставки сырья. Все это должно было способствовать стимулированию интеграции региона в глобальные системы транспортных и информационных коммуникаций. Дипломатия Шелкового пути и связанные с ней инициативы Японии по содействию развития, открыли для стран Центральной Азии большие возможности в области освоения и модернизации собственного экономического и ресурсного потенциала, достижения поступательного развития важнейших отраслей жизнедеятельности государств, привлечения широких кругов международной общественности к проблемам, существующим в регионе.

Проблематика поддержания мира и безопасности в регионе в настоящее время базируется на необходимости повышения статуса Японии в международных делах ключевыми направлениями которого является содействие развивающимся странам и решение проблем глобального характера. Деятельность Японии по оказанию помощи развитию странам Центральной Азии во многом перекликается с задачами в сфере обеспечения безопасности, хотя и имеет свои характерные особенности. Особый акцент помощи ставится Японией на развитие и модернизацию существующей добывающей и перерабатывающей промышленности и транспортных коммуникаций стран региона, развитию сотрудничества в атомной энергетике.

Вопросы энергетической безопасности выдвинулись на первый план в комплексе национальных приоритетов Японии со времени первого топливно-сырьевого кризиса 1973-1974 гг. На сегодняшний день Япония занимает особое положение на мировых энергетических рынках в качестве стабильного лидера потребления углеводородов при минимальной самообеспеченности энергетическим сырьем и, как следствие, напрямую заинтересована в энергоресурсах региона, при этом особую значимость представляет собой Каспийское море с его углеводородными и биологическими ресурсами.

Также в рамках реализации многосторонней экономической дипломатии особенно следует отметить деятельность японских транснациональных корпораций на территории государств Центральноазиатского региона, которые в настоящее время уже становятся главными субъектами мировой экономики, примерами могут служить в первую очередь автомобилестроительные компании («Тоёта», «Ниссан» и «Хонда»).

Касательно третьего принципа внешней политики Японии в отношении региона - укрепления региональной стабильности и поощрение межрегионального сотрудничества для углубления доверия и взаимопонимания в первую очередь следует отметить деятельность в рамках многостороннего форума «Центральная Азия плюс Япония», основанного летом 2006 года. Идея создания многосторонней структуры взаимодействия была направлена на то,

чтобы качественно изменить статус Японии в Центральной Азии, сделать ее полноправным участником обсуждения региональных проблем, а также путей дальнейшего развития Центральной Азии. Основными целями деятельности форума является укрепление мира, стабильности и демократии в Центральной Азии, консолидация экономической базы, содействие реформам и социальному развитию, а также развитие внутрирегиональных связей, сотрудничество в решении региональных и глобальных проблем.

4. Заключение

Таким образом, следует отметить, что динамика отношений между Японией и странами Центральной Азии на протяжении всего периода сотрудничества, прошла несколько этапов – от оказания финансовой помощи в рамках деятельности “официальной помощи на нужды развития” (ОПР), развития концепции «Евразийской дипломатии» и до созыва форума «Центральная Азия плюс Япония», который в настоящее время является одним из ключевых направлений внешнеполитической стратегии Японии в Центральной Азии в рамках многосторонней дипломатии.

Список литературы

- Комиссина И.Н. (1999) Япония и Центральная Азия: партнерство набирает силу. *Центральная Азия и Кавказ* 2: 79-95
- Стрельцов Д.В. Аспект пресс (2011) Внешнеполитический процесс в современной Японии. *Внешнеполитический процесс в странах Востока*: 306-336
- Стрельцов Д.В. (2012) Япония в поисках замены мирного атома. *Азия и Африка сегодня* 2: 2-6.
- Чугров С.В. (2008) Япония: гибридизация и гармонизация. *Полис* 3:59-67
- Стапран Н. В. Восточная литература (2008) Хронология внешней политики Японии. *Внешняя политика Японии: история и современность*: 308-318

(Аналь Хасенова / analyauk@gmail.com)

Sustainable development in Kazakhstan: Clean energy

Kargina Anastassiya (KazNU named after al-Farabi, Region studying)

1. Introduction

One of the necessary factors for worldwide meaningful and sustainable development is the development of alternative energy.

Fossil fuels obviously do not offer long term solutions since their use compounds the problems of climate change. The technologies needed for moving on to sustainable energy systems are available. Renewable sources – sunlight, wind, water – are abundant.

“Renewable Energy Sources – energy resources that are replaced rapidly by natural processes: energy of sunlight, wind energy, hydrodynamic water energy for 25 MW derivation units working without modification of hydro-geological regime of rivers, geothermal energy: ground heat, heat of underground waters, rivers, water basins, and antropogenic resources of primary energy sources: biomass, bio-gas and other organic waste fuel, which is used for electricity and (or) heat power generation”^[1].

2. Methodology

Amoung the research methods we used intensively classification, systematisation and critical analysis of the information received from the mass media and documentary sources.

The last time sustainable development is the global political-economic concept of developmet. It replaced the concept of "development without destruction" (conducted by the United Nations Environment Programme in 70's) and the concept of "eco-development" (existed in 80's). The concept was represented at the UN Conference on Environment and Development in Rio de Janeiro-1992. The Brundtland Commission defines sustainable development as “development that meets the needs of the present without compromising the ability of future generations to meet their own needs”^[2].

The concept of sustainable development has a direct economic and technological justification. The main points are so-called "5 R" principles of economy closed cycle: reducing energy and material consumption (reduction), replacement of non-renewable resources with renewable (replacement), the restoration of the necessary components from recycled waste (recovery), recycling (recycling), re-use of products (reuse).

On the other hand, there are other three sustainable development basics: ecological integrity, eco-efficiency and eco-justice. Sustainable development means that the stock of capital assets remains constant or increases over time.

The need for sustainable development is caused by the global threat of environmental degradation. One of the conditions is the promotion of sustainable development, such as water conservation, sustainable agriculture and renewable energy.

2.1 In this regard Kazakhstan has huge prospects

Kazakhstan has a considerable potential for renewable energy, hydro, wind and solar energy particularly, which is enough to provide a significant part of its needs for energy resources.

So, with a total capacity of water resources in 170 billion kW / h it can be used about 30 billion kW / h effectively. Today Kazakh hydro produce is about 8 billion kWh, which is less than 30% of the economically feasible potential.

Another prospective is wind energy. Located in the wind belt of the Northern Hemisphere, Kazakhstan has wind energy potential 1820 billion kW / h. Especially rich of wind energy region is the Jungar Gates (Almaty region). In general, it would not only cover the growing needs of the south of Kazakhstan's electricity, but also it could be exported. According to the Ministry of Energy and Mineral Resources, it's considered to construct wind farms in 46 regions of the country with total capacity of more than 1 million kW / h by 2030.

Also there are great opportunities for Kazakhstan to develop solar industry, especially in the south and south-west of the country. The number sunshine hours per year reaches 2200-3000 hours, and annual solar radiation is 1300-1800 Watt/m². Taking into account this factor, solar collectors can be applied widely for the needs of the heat, saving energy and reducing pollution.

In the current country energy balance the share of renewable energy sources (RES) is about 2%, which is not enough. There's a number of reasons. The fact is that Kazakhstan's energy legislation is focused on "traditional" energy industry. Second, the electricity produced from renewable energy resources is not competitive in a market. Main reason is the availability of cheaper coal and thermal power plants. In this regard, the use of low cost traditional energy relative capital intensity of RES projects defines disinterest of investors in the developing of this energy. In addition, investors are scared of the coordinating projects procedure itself and construction permits, which are complicated and not clear for them. And finally, there is a real shortage of scientific personnel and a lack of knowledge in this area, which is also a barrier to the development of RES^[3].

2.2 “The strategy of efficient energy use and renewable resources of Republic of Kazakhstan for the sustainable development until 2024”, main points. The stages of conversion to effective energy using. Expected results^[4]

The first stage (2008-2009) - Preparation of conditions for effective using of renewable resources and energy, generalization and systematization of the best international practices, the development and improvement of legislation, creation of conditions for promoting the effective use of

state resources and energy. By now there're Law of the Republic of Kazakhstan "About support of use of renewable sources of energy", Decree of the President of the Republic of Kazakhstan "About the strategy of efficient energy use and renewable resources of Republic of Kazakhstan for the sustainable development until 2024", Development plan for the power industry of Kazakhstan "National program for development of wind power by 2015 with the prospect to 2024" and many others in Kazakhstan's legislation.

The second stage (2010-2012) - implementation of government incentives for using renewable resources and energy, technology, energy and resources, research and development of policy instruments, improving the efficiency of the personnel training and retraining, technology transfer, involving investment and "know-how." The appendix (app. # 1)^{[5][6][7][8]} provides the data of the joint international projects to develop the RES.

The third stage (2013-2018 years) - pilot projects in all regions of the country, the development of integrated energy systems, reducing the share of thermal power, and further research and technology in the field of energy and resources.

The fourth stage (2019-2024 years) - the forming of industries based on renewable resources and energy sources, the ubiquity of positive experiences, including the countries of Central Asia, the transition to "breakthrough" energy technologies.

To finance the activities of the Strategy it will be involved means of Kazakhstan Development Bank, the Investment Fund of Kazakhstan, National Innovation Fund.

It is also expected to use funds from other sources not prohibited by the laws of the Republic of Kazakhstan.

2.3 Kazakhstan has achieved some success in promoting the development of RES

For example, it's adopted the Law "On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on supporting the use of renewable energy", 2012. In addition, the government works out a "green" economy strategy.

According to the Agency for return on investment research, now the share of the energy produced from renewables in Kazakhstan is about 2% of its total production. However, in November 2012, Kazakhstan has won the right to host EXPO-2017 exhibition with the theme "Energy for the future." Exhibition EXPO-2017 will collect and demonstrate the world's best development in the field of energy saving, the use of the latest technology of the Sun, wind and water. So that benefits of the "future energy" will be shown graphically. Next 4 years the country is facing a difficult task to correct existing problems of the regulatory and legal framework, improve the investment climate, run essential and significant projects aimed at the development of the RES, and to prepare the capital to host the "green economy" leaders in Europe - Germany, France, Italy, Spain, in Asia - South Korea, Japan, China, the USA and Canada. In future they help Kazakhstan to implement in Central Asia a model that

will bring practical economic benefits for both countries (technology transfer, employee places), for foreign investors and for other partners. This model will provide a solution to the most complicated set of interrelated issues - energy, water and food security.

3. Conclusion

It's too early to talk about the grandiose Kazakhstani success in the renewable energy field. However, based on promising potential and set objectives, the country has all chances to be "future energy" producing leader in region .

Appendix #1

sphere	company	Investor-country	investments
Solar power (Almaty and Akmolinsk obl.)	"Samruk-energo" JSC	Kazakhstan	Unknown yet
Solar power	Korea Electric Power Corporation и Samsung C&T Corporation	Korea	~2,5 – 2.8 billion USD
Solar power (Temirtau)	"Silicium Kazakhstan" LTC, Thyssen Krupp, "Titan"	Kazakhstan, Germany, Russia	94 million EUR
Wind power (near Astana)	Vestas	Germany	200 million EUR
Hydropower (all over Kazakhstan)	Pure Nature Energy GmbH	Germany	1 billion EUR
Hydropower (South Kazakhstan)	"Samruk-energo" JSC + "Birlik" JSC	Kazakhstan + China	328 million USD

[References]

1. Law of the Republic of Kazakhstan «About support of use of renewable sources of energy»
2. "Our Common Future", Report of the World Commission on Environment and Development, World Commission on Environment and Development, 1987. Published as Annex to General Assembly document A/42/427, chapter I
3. Gennadiyi Doroshin, Peter Dixon (2006) "Sun, air and water ...as an alternative to traditional energy Kazakhstan": International business journal Kazakhstan #3
<http://www.investkz.com/journals/48/92.html>
4. «The strategy of efficient energy use and renewable resources of Republic of Kazakhstan for the sustainable development until 2024»
5. It's to build wind and solar power plants in Kazakhstan" (2011):
<http://tengrinews.kz/progress/199515/>
<http://vesti.kz/economy/53367/>

6. "PNE is ready to invest \$ 1 billion in the construction of small hydropower plants in Kazakhstan" (2011):

7. <http://www.kursiv.kz/companii-i-rinki/1195206361-pne-gotova-investirovat-1-mlrd-evro-v-stroitelstvo-v-kazaxstane.html>

8. "The object of industrialization - "Moynak HPP" :

<http://yvision.kz/post/212567>

(Kargina Anastassiya / anastasia1406@gmail.com)

Политика Казахстана и Центральной Азии в сфере энергоресурсов: европейско-азиатская векторная полярность в ходе мирового экономического кризиса

Дарья Ким

**(Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби,
Факультет Международных Отношений)**

1. Введение

Данная статья направлена на изучение влияния мирового экономического кризиса и его влияния на основные секторы экономического развития Казахстана и стран ЦА. В работе показаны ключевые векторные направления политического курса РК в сфере энергоресурсов и взаимосвязь как с западным направлением, а именно с ЕС, так и с востоком – это Китай, Япония и др. важные потребители сырьевой продукции стран ЦА. Экономический кризис, развивающийся в Европейском союзе, оказывает существенное влияние не только на европейские и мировые политические процессы, но и на различные сферы мировой экономики. Кризис подобного масштаба затрагивает не только непосредственно европейский регион, но и другие геополитические регионы, в частности, регион Центральной Азии, так как корни экономического и политического взаимодействия Европейского Союза и стран Центральной Азии уходят глубоко в прошлое.

В работе анализируется разность подходов в политике внешних партнеров, и условия, в которых Казахстан вынужден объективно выбирать либо между западом и востоком, либо действовать одновременно и вместе/параллельно, исходя из основополагающего принципа «многовекторности».

Автор анализирует общие тенденции в экономических процессах Европейского Союза и восточных соседей, их влияние на взаимодействие в сфере инвестиций в отрасль нефти и газа, а также их воздействие на развитие казахстанского нефтегазового сектора.

2. Методологическая и теоретическая основа

Исследование базируется на методе сравнительного анализа, методе теоретического анализа, а также на общих теориях международных отношений, в частности теории экономической взаимозависимости, и концепции ресурсной зависимости.

За документальную основу исследования взято Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Казахстаном и ЕС 1999 г., Меморандум о взаимопонимании по энергетическим вопросам 2006 г., Стратегия ЕС в отношении государств Центральной Азии

2007 г., Совместная декларация ЕС и Казахстана 2006 г., а также статистические данные.

3. Обсуждение

3.1 Инвестиционная деятельность Европейского Союза в энергетических отраслях Казахстана и государств Центральной Азии.

В настоящем времени, с момента принятия Стратегии Европейского Союза в отношении государств Центральной Азии на 2007-2013 годы, включающей в себя обеспечение не только безопасности, но и устойчивого экономического развития, ЕС совокупно инвестировал в страны центральноазиатского региона около 719 млн. евро. Одной из ключевых задач Стратегии является реализация энергетического потенциала, представленного природными ресурсами центральноазиатских государств, в частности путем Межгосударственного нефтегазотранспортного коридора - ИНОГЕЙТ (European Community Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007-2013, 2007).

Казахстан и Европейский Союз являются постоянными партнерами в нефтегазовой отрасли, начиная с момента обретения Казахстаном независимости в 1991 году. После распада СССР именно государства Европейского Союза стали основным торговым и экономическим партнером стран центральноазиатского региона, в особенности Казахстана, оказывая бывшим советским республикам Азии содействие в модернизации экономических систем и интеграции их развивающихся экономик в глобальный рынок.

Европейский Союз – крупнейший иностранный инвестор, на долю которого приходится больше половины всего объема прямых иностранных инвестиций в Казахстан. К 2009 году, по сообщению главы представительства Европейского союза в Казахстане Норбера Жустена, этот показатель составил 7,5 млрд. евро, причем две трети всех суммарных инвестиций были вложены в энергетический и горнодобывающий секторы, и четверть – в геологоразведку (Казакова 2010). Казахстан является третьим крупнейшим поставщиком энергоносителей в Европу из стран - не членов ОПЕК, и в ряде государств Европы доля поставок казахстанской нефти является и остается достаточно высокой.

С начала 90-х годов и по настоящее время Казахстан и государства Европейского союза являются ключевыми партнерами по вопросам поставок нефти и сырья, а также энергетических ресурсов. К 2010 году общая доля государств Европейского Союза во внешнеторговом обороте Казахстана, включая торговый оборот в нефтяном секторе, достигла 40 процентов. Экономическое взаимодействие Казахстана с Европейским Союзом, а именно экспорт энергетического сырья и нефти, занимает важное место в общих торговых связях Республики Казахстан.

На инвестиционную привлекательность Казахстана и Центральной Азии для стран

Европейского региона в нефтегазовой отрасли в ближайшем обозримом будущем возлагались большие надежды, однако, начавшийся примерно в 2008 году и явно проявивший себя к 2010-2011 годам кризис Еврозоны замедлил проектно-инвестиционное взаимодействие двух регионов. Согласно последним экономическим показателям, кризисные явления в Еврозоне вызвали спад и замедление экономического и торгового взаимодействия центральноазиатского региона и, в частности, Казахстана, с Европейским Союзом. Кризис Еврозоны в полной мере отразился на поставках казахстанских энергетических и нефтяных ресурсов в Европу, вызвав спад и уменьшение общих объемов поставок. Кризисные явления, хоть и в меньшей мере, оказали значительное влияние на взаимодействие Казахстана и ЕС в нефтегазовой отрасли, замедлив приток европейских инвестиций в данный сектор.

Европейские аналитики, несмотря на прогнозируемый спад пика кризиса, тем не менее, в настоящее время не дают благоприятных прогнозов относительно финансово-экономических возможностей для широко развернутой деятельности Европейского союза в Казахстане и центральноазиатском регионе в целом на ближайшее будущее. По их мнению, масштабы экономического и инвестиционного присутствия Европейского Союза в Центральноазиатском регионе останутся на прежнем уровне, так как затяжной и тяжелый для большинства членов Европейского Союза экономический кризис существенно сузил европейские возможности для развития инвестиционных и внешнеторговых связей с ключевыми государствами Центральной Азии, в том числе, и с Казахстаном.

3.2 Кризис Еврозоны, его влияние на взаимодействие ЕС и Казахстана в нефтегазовой сфере и развитие Казахстаном экспортных путей в Азии

Кризис Еврозоны, оказывая хоть и косвенное, но значительное влияние на развитие энергетического и нефтяного секторов Казахстана, во многом определяет будущий сценарий развития торгово-экономических отношений Казахстана с Европейским Союзом. Основной акцент в этих отношениях делается именно на спросе европейских потребителей на казахстанские энергетические и сырьевые ресурсы.

Политический и экономический кризис в европейском регионе, по мнению Филиппа Ле Уэру, вице-президента регионального управления Всемирного Банка по Европе и Центральной Азии, замедляет развитие некоторых секторов экономик стран Центральной Азии, в особенности Казахстана, имеющего прочные торгово-экономические связи со странами Европейского Союза. По его словам, «темпы роста экономик стран Центральной Азии уступают докризисным тенденциям», при этом «проблемы суверенных долгов Западной Европы оказывают существенное влияние на темпы восстановления экономик стран Восточной Европы и Центральной Азии, ставя под угрозу их устойчивость».

Казахстан, как ключевое государство-лидер в Центральной Азии, зависит от Европейского Союза в отношении экспортных рынков энергетического сырья, поэтому замедление темпов экономического роста государств-членов Европейского Союза не могло не отразиться на развитии энергетического и сырьевого секторов казахстанской экономики. В связи с этим Ф. Ле Уэру также отметил, что «прочные финансовые связи государств центральноазиатского региона с Западной Европой, служившие источником экономического роста в период интенсивного подъема в Центральной Азии, в настоящее время становятся причиной уязвимости некоторых стран». В то же время на данный момент Европейский союз был и остается одним из важнейших экспортных рынков для Азии и Центральной Азии (Chu 2012), поэтому путь развития основного для Казахстана сектора экономики частично зависит от благосостояния европейской экономики.

Европа – это один из источников мирового спроса, и кризис в этой части света вызовет падение цен на нефть и газ (Лаумулин 2012). За 2008-2009 гг., в свете последствий мирового экономического кризиса, государствам Центральной Азии и Казахстану, в частности, удалось частично компенсировать спад экономического роста за счет развития энергетического сектора и значительного увеличения цен на сырье и нефтяные продукты, однако развернувшийся вслед за мировым экономическим кризисом кризис Еврозоны вновь поставил темпы развития казахстанского нефтегазового сектора и энергетических секторов государств Центральной Азии под угрозу замедления. Снижение европейского спроса на экспорт казахстанских энергетических и сырьевых ресурсов, первые явные признаки которого проявились в 2011 году в связи с развитием экономического кризиса в Европе, может затронуть общие темпы экономического роста Казахстана и стран Центральной Азии.

Например, в 2012 году у Казахстана было отмечено снижение нефтяных профицитов, связанное с падением спроса на экспорт и потребление нефтяных продуктов главными партнерами, в том числе и одним из основных - Европейским Союзом. Президент РК Нурсултан Назарбаев, выступая на Совещании по развитию предпринимательства в Астане в июне 2012 года, отметил, что «волна кризиса может затронуть и реальное производство». Он также подчеркнул, что «развитие кризиса в Европе приведет к снижению производства, а значит и к снижению потребления продаваемых Казахстаном энергоресурсов».

Однако, несмотря на ряд негативных прогнозов, в середине 2012 года международная корпорация Fitch Ratings, известная как рейтинговое агентство, опубликовала новый глобальный «Обзор и прогноз по суверенным эмитентам», в котором отмечено, что «суверенный долговой кризис Еврозоны негативно сказался на прогнозе по странам Европы с развивающейся экономикой в большей степени, чем по другим развивающимся рынкам» (в том числе по странам Центральной Азии). Что немаловажно, единственной в

центральноазиатском регионе страной, у которой рейтинговый прогноз был оставлен позитивным (BBB), в отчете был назван именно Казахстан (Fitch Ratings 2012).

Несмотря на довольно тесные связи Казахстана с Европейским Союзом в сфере экспорта энергетических и сырьевых ресурсов, а также некоторое снижение активности в этой сфере, прогнозы на развитие экономики Казахстана, по мнению рейтингового агентства Fitch, остаются положительными. Агентство также отметило, что «экономический риск для стран-экспортеров в СНГ (коим является и Казахстан), ожидается только в случае значительного падения цен на нефть и сырьевые товары» (Fitch Ratings 2012).

Самый важный вопрос ближайшего будущего в свете экономического кризиса Европейского союза – вопрос о том, что будет с мировой экономикой и, в частности, ценами на нефть. Второй вопрос принципиально важен для Казахстана, как и для любых других нефтедобывающих стран (Абдулин 2012). При этом казахстанские экономисты предполагают, что пока цены на нефть в общем остаются на высоком уровне, даже снижение активности Европейского Союза в сфере казахстанского нефтегазового сектора, вызванное кризисом Еврозоны, не сможет существенно негативно повлиять на развитие данной отрасли (Калабин 2012).

На сегодняшний день и в самом Европейском Союзе были опубликованы прогнозы, информирующие о том, что пик кризиса Еврозоны миновал или в минуту в самом скором будущем, а значит, положительные прогнозы на восстановление общеевропейской экономики имеют под собой фактическое основание. Через политический и экономический кризис Европа отвечает вызовам взаимозависимого мира (Moravcsik 2012). Именно в условиях глобальной взаимозависимости вопросы взаимодействия государств в различных сферах являются чрезвычайно важными.

В свете кризисных явлений Казахстан разрабатывает и развивает альтернативные экспортные рынки. В частности, по состоянию на конец 2012 года в Китай по нефтепроводу Атасу-Алашанькоу было поставлено свыше 50 миллионов тонн сырья общей стоимостью свыше 32 млрд. долларов (по сообщению агентства «Синьхуа» со ссылкой на таможню г. Урумчи). Нефть из Казахстана в Китай поставляется в основном в Синьцзян и Пекин, при этом ежегодно объемы поставляемой нефти увеличиваются на 20 процентов. Кроме того, в 2013 году повышается значительно увеличение поставок сырья по нефтепроводу в Китай.

В начале 2013 года министр нефти и газа РК Саят Мынбаев сообщил, что Казахстан намерен увеличить операции по переработке нефти (толлингу) в Китае, сократив, таким образом, импорт бензина из России.

Однако, практика показывает, что даже при увеличении экспорта сырья и ресурсов «на Восток», Европейский союз был и остается важнейшим экспортным рынком для Казахстана и государств Центральной Азии. Действующий спрос европейских потребителей на

центральноазиатские энергетические ресурсы и казахстанские сырьевые ресурсы является отражением текущего влияния кризиса Еврозоны на аспекты взаимодействия Европейского Союза и Центральной Азии в энергетическом и нефтегазовом секторе. Таким образом, обусловленное европейским экономическим кризисом снижение активности Евросоюза в покупке и импорте казахстанского сырья и энергоресурсов стран ЦА – лишь вопрос времени, т.к. и Казахстан, как лидер в Центральной Азии, и Европейский Союз заинтересованы как во взаимовыгодном сотрудничестве, так и в долгосрочном стратегическом и экономическом партнерстве.

4. Вывод

Анализ доказывает, что Казахстан привержен многовекторной политике в сфере энергетической безопасности и ресурсов с некоторым предпочтением в сторону государств Европейского Союза, который был и остается важнейшим экспортным рынком для энергетических и сырьевых ресурсов Казахстана.

[Ссылки]

European Community Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007-2013(2007). Executive Summary: 3.

Казакова, Виктория (2010) Инвестиции ЕС в Казахстан составили 7,5 млрд. евро. *Казахстанский деловой еженедельник Курсив*. 07.10.2010. www.kursiv.kz

Chu, Kathy (2011) Europe crisis forces Asian exporters to shift business focus. *USA Today – Final Edition*: 5B.

Лаумулин, Мурат (2012) Кризис евро или кризис Европы. *Центр Азии* 21-24: 79-82.

Fitch Ratings (2012) Долговой кризис еврозоны оказывается на прогнозе по развивающимся странам Европы в 2012 г. *Обзор и прогноз по суверенным эмитентам*. 28.06.2012. www.fitchratings.ru

Абдулин, Булат (2012) Экономика кризиса. *Центр Азии* 13-16: 71-74.

Калабин, Василий (2012) Хорошо быть сырьевой страной. *Эксперт Казахстан*, 11-12 (353): 15.

Moravcsik, Andrew (2012) Europe after the crisis. *Foreign Affairs* 91, Issue 3: 54-68.

(Дарья Ким / fashionty@mail.ru)

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ПРЕЗИДЕНТА Н. НАЗАРБАЕВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кукеева Ф.Т. (КазНУ им. аль-Фараби)

1. Введение

Экологическая безопасность является неотъемлемой частью обеспечения устойчивого развития государств мира. В этой связи инициативу Президента Н. Назарбаева «Зеленый мост», на VI Конференции министров по окружающей среде и развитию Азиатско-Тихоокеанского региона, следует рассматривать в качестве программы партнерства между странами Европы, Азии и Тихого океана по разработке планов перехода от традиционных моделей экономики к концепциям «зеленого» роста. Казахстанский проект энерго-экологической стратегии позволит преодолеть дефицит инновационных идей и практических решений на национальном, региональном и глобальном уровне.

2. Методология

Уровневый и секторальный подходы позволили автору проанализировать эффективность решения энерго-экологической стратегии на национальном, региональном и глобальном уровне, показать взаимосвязь и взаимозависимость экологической политики государств Азии и Европы.

Современное мировое сообщество столкнулось с вызовами и угрозами, связанными с негативным воздействием человека на окружающую среду, исчерпанием природных ресурсов и нарушением баланса биосфера. Согласно оценкам ООН к 2030 году миру потребуется на 50% больше продовольствия, на 40% больше энергии, на 30% больше воды, миллиарды рабочих мест в сравнении с 2000 годом [1]. Все эти проблемы напрямую связаны с экологической безопасностью, которая в свою очередь является неотъемлемой частью обеспечения устойчивого развития государств мира. Усилия передовых стран направлены на установление, расширение и углубление международного сотрудничества с целью определения выходов из экологического кризиса. Впервые вопрос об экологическом сотрудничестве на глобальном уровне и выработка стратегии устойчивого развития был поднят на саммите в Рио де Жанейро в 1992 году. Саммит способствовал развитию нового политического дискурса, в рамках которого международные и региональные организации совместно с индивидуальными и неправительственными акторами обсуждали альтернативные варианты политики. Участники этой конференции актуализировали проблему экологической безопасности для всех стран мира.

Конференция Рио+20 была призвана активизировать поиск путей развития мирового сообщества с целью обеспечения процветания и безопасного справедливого экологически чистого будущего для всех людей.

Практически не прекращающийся тройной кризис (экономический, продовольственный и экологический) вынудил Генерального Секретаря ООН Пан Ги Муна обратиться к политикам и ученым с предложением выдвинуть новые инициативы по широкому кругу вопросов, касающихся энерго-экологических проблем. По мнению Генсека, простое балансирование между экономикой, экологией и социальной сферой не приведет к достижению основной цели – сохранение экосистем Планеты и переход к устойчивому развитию [2]. Примером может стать тот факт, что на сегодняшний день по реализации только экологических конвенций разработаны и действуют более 200 различных международных программ. Однако предпринимаемые странами меры зачастую следуют за событиями, а не опережают их. В результате экологические проблемы начинают накапливаться, что негативным образом влияет на многие страны мира.

Исходя из опыта, накопленного за последние 20 лет, следует, что современные угрозы требуют нового научного осмысления и выработки принципиально новой, инновационной энерго-экологической стратегии.

Экспертное сообщество отмечает, что пришла пора создания в рамках ООН международной структуры, которая учитывала бы интересы не только развитых, но и развивающихся стран, строила свою деятельность на основе моральных ценностей всех народов мира и поместила рынок в сильные, надежные этические рамки. Эти правила позволяют выработать механизмы реализации практических мер для того, чтобы все государства в равной мере имели доступ к потреблению основных энергетических ресурсов земли. При этом необходимо предпринять меры для сбережения энергетических ресурсов планеты и защиты окружающей среды, как в производственном, так и в личном потреблении.

Для Казахстана энерго-экологическая безопасность и развитие «зеленой экономики» являются жизненно важными вопросами. Стало очевидным, что новых теоретических и практических подходов требуют: экологическая катастрофа Аральского моря, последствия ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, нарушение фауны Каспия. Республика Казахстан является инициатором укрепления мира и сотрудничества на региональном, межрегиональном и глобальном уровне, что позволило нашей стране обрести значимый политический вес и международный престиж. Как дальновидный политик Президент Н.А. Назарбаев последовательно и целенаправленно стремится к участию в делах мирового сообщества, выдвигает конструктивные международные инициативы. В 2012 году международные инициативы Казахстана пополнились еще одним инновационным проектом — «Зеленый мост».

Инициатива «Зеленый мост», предложенная Н.А. Назарбаевым на III Астанинском экономическом форуме, а затем презентованная Казахстаном на VI Конференции министров по окружающей среде и развитию Азиатско-Тихоокеанского региона, прошедшей 27 сентября – 2 октября 2010 года в Астане, стала знаковым событием в глобальном процессе преодоления экологического кризиса, охватившего практически весь мир [3].

Основная цель программы - развитие партнерства между странами Европы, Азии и Тихого океана по разработке планов перехода от традиционных моделей экономики к концепциям «зеленого» роста. Инициативу следует рассматривать в качестве программы партнерства, направленного на развитие регионального, межрегионального и межсекторального сотрудничества и создание условий для внедрения принципов «зеленой» экономики в соответствии с меняющимися политическими и экономическими условиями, экологическими приоритетами и растущими потребностями стран Европы, Азии и Тихого океана.

«Глобальная энерго-экологическая стратегия устойчивого развития на XXI в.» имеет многогранный и многоаспектный характер. Программа партнерства «Зеленый мост» является практическим механизмом достижения международного перехода к «зеленой» экономике через содействие передаче технологий и опыта управления окружающей средой, а также путем внедрения улучшенных правовых, экономических и институциональных условий для стимулирования новой волны «зеленой» промышленности.

Новым в выработке энерго-экологической стратегии следует назвать уровневый и секторальный подходы, который позволит эффективно решить поставленные задачи. **Национальный уровень.** Выдвигая инициативы на международном уровне, наша Республика решает вопросы «зеленой экономики» внутри страны. В Казахстане создаются условия для интеграции принципов «зеленой экономики» в секторальную политику. Для «озеленения» национальной экономики были принятые законы о ветроэнергетике, об энергосбережении, утилизации промышленных и твердых бытовых отходов. Развитие возобновляемой ветро-, солнце-, термальной и гидроэнергетики поможет заменить экологически небезопасные и низкоэффективные производства в Республике. В свою очередь модернизация жилищно-коммунального хозяйства позволит существенно снизить потребление энергии и воды и повысить качество и безопасность жилья, сократит расходы на его содержание. Все это в комплексе позволит республике успешно реализовать утвержденный главой Казахстана «Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года», в основу которого заложен принцип «зеленого роста». Уже сейчас в стране идет полным ходом освоение новых видов энергетических ресурсов. Казахстан инвестирует значительные средства в развитие человеческого капитала, инфраструктуры, технологии, понимая, что изменение климата представляет все большую угрозу для населения планеты. **Межрегиональный уровень.**

Основной задачей инициативы казахстанского лидера является содействие партнерству стран Европы, Азии и Тихого океана по продвижению «зеленой экономики», а также партнерству государственного, частного секторов, общественных и международных организаций. Кроме этого инициатива предусматривает разработку и реализацию «Программы партнерства на 2010–2020 годы» с пакетом инвестиционных проектов в поддержку «зеленой экономики» и целей устойчивого развития. Таким образом, программа «Зеленый мост» будет способствовать продвижению межрегионального сотрудничества между Европой и Азией с целью создания или развития новых отраслей «зеленого» бизнеса.

Сближение региональных процессов в области экологической безопасности будет способствовать выполнению рекомендаций Всемирного саммита по устойчивому развитию, обеспечивая помочь развивающимся странам со стороны развитых государств Европы и Северной Америки. Казахстан принимает на себя обязательство обеспечения диалоговой площадки «зеленого моста». Региональный уровень энерго-экологической стратегии позволит реализовать идею сближения двух процессов сотрудничества – европейского и азиатского. Европейская экологическая политика по оказанию помощи странам региона известна в мире как наиболее эффективная.

Процесс регионального сотрудничества в области экологии стран Азии не имеет достаточного опыта и ресурсов для развития программ по оказанию помощи странам региона в освоении новых зеленых технологий и современных систем управления в процессе охраны окружающей среды. Исключение составляют деятельность Азиатского банка развития, а также Инициатива Кита-Кюсю, которой Япония создала прецедент внутрирегиональной помощи.

Глобальный уровень. Главной целью Глобальной энерго-экологической стратегии является достижение к середине XXI века оптимального уровня удовлетворения потребностей всех стран мира в энергетических и иных природных ресурсах.

Равноправное участие государств с различным уровнем экономического развития в проекте «Зеленый мост» является еще одной инновацией энерго-экологической стратегии, предложенной Президентом Республики Казахстан. Необходимо наладить взаимовыгодный обмен, сотрудничество в сфере «зеленой» экономики между развивающимися и развитыми странами является ключевой идеей программы партнерства. Развивающиеся страны, которые, как правило, обладают значительными природными ресурсами, не имеют «зеленых» технологий развитых стран, в которых остро нуждаются. Принцип предлагаемой в программе партнерства состоит именно в том, что развивающиеся страны должны создать экономически благоприятные условия для привлечения «зеленых» технологий. В свою очередь развитые страны, предлагая проекты и инвестиции по развитию «зеленой» экономики получат выгоду не только от снижения нагрузки на глобальные

экологические ресурсы общего пользования, но и от расширения доступа к азиатским рынкам «зеленых» товаров, услуг и технологий. Таким образом, в программе нет стран-доноров и стран – получателей помощи. Движение идет в двух направлениях и имеет взаимовыгодный характер, где участники выступают равными партнерами. Программа направлена на внедрение «зеленых» инвестиционных проектов в странах с любым политическим устройством и уровнем экономического развития.

В отличие от других в программе партнерства предусматривается активное участие не только государства, но и широкое участие бизнеса, международных, неправительственных и научных и образовательных организаций. Приводя вместе глобальных участников из государственного сектора, ученых, бизнеса, экономики и культуры, форум дает отличную площадку для конструктивного диалога по самым актуальным вопросам современности. Одной из главных задач таких диалогов станет возможность получения информации непосредственно с межгосударственных саммитов, что позволит своевременно информировать неправительственные организации, бизнес структуры и образовательные институты о продвижении мер по защите окружающей среды, эффективно координировать действий по энерго-экологической безопасности, составлять рекомендации для саммитов и консультативных совещаний от имени диалогов.

Заключение. Выстраивая собственную стратегию устойчивого развития в современном глобальном мире, Казахстан не только демонстрирует пример, но и предлагает мировому сообществу новые пути выхода из кризиса. Проект энерго-экологической стратегии, предложенный Президентом Н. А. Назарбаевым позволил преодолеть дефицит инновационных идей и практических решений на глобальном уровне. «Зеленый мост»-инициатива, основанная, прежде всего на принципах гуманизма, может стать составной частью глобальной стратегии будущего человеческой цивилизации.

Примечание

1. Выступление Питера Возера, главного исполнительного директора концерна «Шелл», на открытии дискуссии «Ресурсы: пределы роста» Делового саммита Форума Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС) // http://www.shell.com.ru/home/content/rus/aboutshell/media_centre/speeches_and_webcasts/2012/120911_apec.html
2. «Зеленый мост»: в движении к устойчивому развитию// <http://www.gazeta.ecopress-agency.info/?p=18>
3. Инициатива \"Зеленый мост\" (Астанинская инициатива) ИНИЦИАТИВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН// <http://www.embkaztm.org/article/153>

(Фатима Кукеева / fturar@mail.ru)

Республики Казахстан в торгово-экономических отношениях с внешними партнерами: на примере с Республикой Корея

Юрий Ли

Введение

В период, охватившего все мировое сообщество экономического кризиса, Республика Казахстан предпринимает шаги для преодоления кризисной ситуацией по средствам разработки антикризисных планов и программ. Которые включают в себя не только преодоление кризисной ситуации, но и попытки не избежать, то свести к минимуму влияние ее последствий. Учитывая время в течение, которого Республика Казахстан является независимым государством, можно говорить о неспособности государства решить сложившуюся проблему самостоятельно. В следствии этого Республика Казахстан проводит совместную политику преодоления кризисной ситуации со ведущими странами Большой Двадцатки. Одной из таких стран-партнеров является Республика Корея, которая имеет не только опыт в решении подобных проблем, но и исторически схожую эволюцию становления экономической системы, что будет способствовать более продуктивному процессу решения проблем. Также в преддверии вступления Республики Казахстан во Всемирную торговую организацию сотрудничество с Республикой Корея, которая является одной из самых быстроразвивающихся стран мира, позволит Казахстану прогнозировать возможные проблемы при вступлении в ВТО и успешно преодолеть их.

Методология

Aron R. Qu'est-ce qu'une theorie des relations internationales? Исходным пунктом рассуждений о ТМО для Арона стала экономическая теория Дж. Кейнса. Арон обращает особое внимание на то, что в отличие от приверженцев классической теории Кейнса, во-первых, выделяет так называемые зависимые и независимые переменные, т.е. совокупность факторов, которые лежат в основе экономического развития страны, что предполагает возможность разработки процедур управления; и, во-вторых, вводит в сферу анализа экономических отношений социальные, психосоциальные и историко-социальные, иначе говоря – внеэкономические факторы. В этой связи Арон выделяет пять положений экономической теории Кейнса, полезных для разработки ТМО: 1) делимитация и определение особенностей экономической подсистемы как объекта экономической теории; 2) необходимость учета "внешних" по отношению к ней факторов; 3) трактовка их как постоянных, хотя они могут таковыми и не являться; 4) важная роль эмпирических, статистических и описательных исследований; 5) отсутствие непосредственного перехода от теории-науки к теории – доктриин.

Торгово-экономическое сотрудничество Республики Казахстан и Республики Корея в рамках преодоления экономического кризиса. Исторический опыт Кореи

В современном мировом хозяйстве своеобразным феноменом форсированного экономического развития в исторически кратчайшие сроки являются Новые индустриальные страны Юго-Восточной и Восточной Азии. Всего за примерно три десятилетия эти государства осуществили гигантский рывок в социально-экономическом развитии. Особенно показателен опыт Республики Корея – как пример эффективного реформирования некогда слаборазвитой страны в одну из ведущих экономик мира. В начале 1960-х гг. Республика Корея находилась на пороге нищеты. Низкие доходы подавляющей части населения, общая неразвитость рыночных структур не давали основания для роста крайне низкого совокупного внутреннего спроса. В этих условиях экономический рост был возможен только с ориентацией на внешние рынки. Под патронажем государства стали формироваться и развиваться крупные национальные финансово-промышленные группы – «чеболи»¹.

В середине 1990-х гг. все это в сочетании с сильной национальной валютой и отменой импортных ограничений привело к ухудшению состояния платежного баланса страны. Экономическая ситуация осложнялась ослаблением йены соседней Японии, а также неблагоприятными тенденциями на мировых рынках, особо затрагивающими интересы южнокорейской экономики и касавшимися нефтехимических продуктов, стали и полупроводников. Эксперты отмечают, что в усилении кризисных явлений определенную роль сыграли и национальные особенности страны – в первую очередь, высокая степень бюрократизации, и, как следствие, коррупция; слияние интересов государственных чиновников и руководства финансово-промышленных групп; добровольно-принудительная поддержка ряда отраслей промышленности, навязанная финансовым структурам чиновниками. В итоге, исключительная экономическая власть в Корее стала принадлежать финансово-промышленным группам – «чеболям». Попытки захватить все большие сегменты корейской экономики не всегда сопровождались анализом экономической целесообразности, а ведь именно серия банкротств крупнейших корейских корпораций («Ханбо Стил», «Киа Моторс» и др.) способствовала началу кризиса в стране. Однако кризисные потрясения в Азии, произошедшие в последнем десятилетии XX в., наглядно продемонстрировали ряд негативных черт, присущих некогда ускоренному продвижению к лидирующим позициям в современном мировом сообществе. В 1997–1998 гг. в Республике Корея был осуществлен комплекс экономических реформ, составивших основу национальной антикризисной программы, и направленных на вывод страны из кризисной ситуации.

Всесторонний анализ глубинных причин южнокорейского кризиса конца XX в. и

¹ Чеболь – конгломераты имевшие семейно-клановую основу построения, с жесткой иерархической системой управления.

современный мировой экономический кризис, в частности, его проявления в Республике Казахстан, удивительным образом имеют много общих характеристик. Это, прежде всего, чрезвычайно высокий уровень финансовых заимствований на внешних рынках капиталов. В Южной Корее в ряде случаев соотношение долгов и стоимости основных фондов составляло пять к одному. В нашей стране сумма внешних заимствований почти эквивалентна ВВП. И такая тенденция характерна практически для всех стран мира. Многие капиталовложения, делавшиеся в погоне за быстрой прибылью, не всегда основывались на серьезной оценке эффективности проектов. Например, конгломерат «Самсунг» занимается производством автомобилей без должной оценки возможностей и последствий такого шага. В условиях системы политического патронажа крупные банковские кредиты выдавались фирмам без необходимой оценки их платежеспособности. После первых банкротств фирм такого рода доверие к южнокорейским компаниям со стороны иностранных финансистов подорвано.

Рассмотренные выше аспекты функционирования экономики Республики Корея позволяют с определенной долей условности говорить о наличии огромного числа общих закономерностей в развитии наших экономик. Можно отметить, что и в Республике Казахстан наблюдается усиление значения государства в экономике, его преобладающая роль в регулировании деятельности ведущих компаний страны. В центре внимания правительства – вопросы развития энергетики, высоких технологий, строительство жилья, развитие международной торговли, здравоохранение, а также развитие человеческих ресурсов. Мы наблюдаем чрезвычайную зависимость предприятий Казахстана от банковских кредитов. При постоянном росте прямых иностранных инвестиций наши финансовые структуры испытывают трудности при привлечении ссудного капитала. Многие проблемы, с которыми столкнулись наши страны, имеют привнесенный внешний аспект. Это – следствие глобализации мировой экономики, диктата одной мировой валюты, а также сложного и стихийного, а, скорее всего, зарегулированного со стороны мировых сверхкорпораций роста или снижения цен на мировых рынках.

Республика Корея и Республика Казахстан выступают за новый мировой экономический порядок, когда и «малые» экономики могли бы влиять на мировые экономические процессы². Усиление процессов регионализации, особенно в современных условиях, повышает роль Казахстана в решении многих вопросов, в том числе, и мировой экономики. Достаточно серьезные перспективы имеются в плане развития двустороннего казахстанско-корейского сотрудничества. Интересно, что первое совместное предприятие в производственной сфере было создано более 15 лет назад. Тогда в Алматы начали собирать корейские телевизоры «Нам». Сегодня в Алматы – сотни производств, собирающих различную бытовую технику,

² Из совместного Заявления Республики Казахстан и Республики Корея по случаю официального визита в Республику Корея Президента Республики Казахстан 12–14 ноября 2003 г.

которая реализуется и в Казахстане, и в республиках Центральной Азии.

Как пример сотрудничества, хотя и не специально запланированного, но реально существующего, можно привести медную отрасль металлургии: в нем в Казахстане, как известно, активно работает корпорация «Самсунг»: она же выпускает (с использованием меди) технику, которая затем продается и в Казахстане. Министр индустрии и новых технологий РК Асет Исекешев и министр экономики знаний Республики Корея Хонг Сук-ву подписали 10 соглашений по инвестиционным проектам общую сумму в \$ 7 млрд. Это проекты в нефтехимической отрасли, электроэнергетике, машиностроении, строительстве и консалтинге.

В частности, речь идет соглашении по строительству Кызылбулакской ГЭС мощностью 42 МВт, подписанный между ТОО ИПК «ZHERSU» и Корейской Юго-Восточной энергетической компанией (KOSEP) и Корпорацией ядерной техники Кореи (KONES), о производстве химической пены сшитого полиэтилена на территории РК, подписанный между ТОО «ОХК» и MECENIPC, о сотрудничестве по обмену информацией, опытом и визитами с целью достижения конкретных соглашений для максимальной выгоды обеих сторон (в сфере строительства и модернизации, поставки соответствующего оборудования для электростанций, линий электропередачи и подстанций, обмен визитами экспертов и технических специалистов), подписанный между АО «Самрук- Энерго» и Hyundai Corporation а также другие проекты. Стороны будут сотрудничать по усовершенствованию управления транспортной системы и ее инфраструктурой; внедрение инновационных технологий в сфере ИТС Казахстана с последующим обеспечением технической поддержки. Соответствующий меморандум подписан между корейской SKC&Си АО «НК «КТЖ».

В рамках встречи также прошло второе заседание Казахстанско-корейского делового совета, созданного в начале 2012 г. Первое заседание прошло в январе в Астане. Деловой совет определяет совместные инвестиционные проекты, а также аккумулировать информацию по проблемным вопросам, возможностям для расширения взаимодействия представителей бизнеса обеих стран. В 2011 г. товарооборот между Казахстаном и Кореей за 2011 г. составил \$901, 2 млн., что на 18% больше показателя 2010 г. При этом средний ежегодный прирост товарооборота между странами составляет 7,25%. Прямые инвестиции из Южной Кореи за последние 19 лет достигли \$3,938 млрд. Стоит отметить, что более половины (52%) прямых корейских инвестиций от общего объема Казахстан привлек за последние 6 лет.

Национальное агентство по экспорту и инвестициям «KAZNEX INVEST» входит в структуру Министерства индустрии и новых технологий Республики Казахстан. Осуществляет свою деятельность в рамках реализации ГПФИИР РК³ на 2010-2014 гг.

³ Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики

Является национальным оператором системы развития и продвижения несырьевого экспорта, а также специализированной государственной компанией по привлечению и работе с иностранными инвесторами. KAZNEX INVEST финансируется из республиканского бюджета и оказывает свои услуги на безвозмездной основе.

Литература

Совместное Заявление Республики Казахстан и Республики Корея по случаю официального визита в Республику Корея Президента Республики Казахстан 12–14 ноября 2003 г. // Казинформ. – 2003. – 14 ноября.

Назарбаев Н.А.(2003) Технологии азиатского успеха надо привнести в Казахстан – Президент // Казинформ. Подписано Совместное заявление Республики Корея и Республики Казахстан // Казинформ. – 2004, 20 сентября. По материалам официального сайта Парламента РК // www.parlam.kz

Абисшева М.А., Шаймергенов Т.Т.(2005) Возможные пути урегулирования проблемы Корейского полуострова в рамках инициативы СВМДА .Казахстан-Спектр. № 2. С. 6.

Южная Корея может инвестировать нефтяные проекты на Каспии // РИА «Новости». 2002, 7 ноября.

Шахназарян А. (2005)Южная Корея готова осваивать Каспийский шельф // Курсивъ, 1 мая. Казахстан планирует поставлять в Южную Корею ежегодно около тысячи тонн урана – Президент РК // Gazeta.kz. 2004. 20 сентября.

26.03.2009. Главе государства представлен отчет о работе, проделанной Посольством РК в Республике Корея, по расширению торгово-экономических связей двух стран // www.inform.kz

Бердалиев Д. (2004.) Стратегия сотрудничества Казахстана и Южной Кореи на современном этапе // Казахстан и современный мир. № 4 (11). С. 230.

Министерство иностранных дел и торговли Республики Корея // http://www.mofat.go.kr
Генпрокуратура РК и Верховная прокуратура Южной Кореи подписали соглашение о взаимном сотрудничестве // Казинформ. – 2004.– 13 сентября.

Агентство Республики Казахстан по статистике. http://www.stat.kz/digital/vnesh_torg/Pages/default.aspx, http://www.biztass.ru/news/id/38180

(Yurii Lee / li_yurii@mail.ru)

Central Asia in Energy Cooperation with Countries of Northeast Asia

Malik Augan

(Al-Farabi Kazakh National University,

Department of International Relations and World Economy)

1. Introduction

In new geopolitical conditions post-Soviet Central Asia have become a part of the emerging vast geopolitical region of Central and Eastern Asia. In narrow sense, Central Asia is in the core of it and the Pacific coast of Asia is its periphery (Bogaturov 2005).

Strengthening of the western and north-western vector of China's national security policy is an important factor in shaping the new geopolitical region of Central and Eastern Asia. China is the fastening rod of a common security space from the Pacific coast to the Caspian Sea. China and Japan, being involved in security issues not only regionally, but also globally, play an important role in regional security issues. Interaction of Central Asian and East Asian countries conducted mainly through the PRC. The region is experiencing a strong influence of a fast developing China, and in Central Asia it is most noticeable in Kazakhstan and Kyrgyzstan.

China has in uniting the East, South and Central Asia. China has become the main theme of the debate in the United States due to its increasing power. The U.S. strategic interests in Asia Pacific, political-military alliances with Japan and South Korea and other countries in the region have increased securitization between Washington and Beijing.

There is also a possibility of inclusion of some Central Asian countries in regional security system being created by Moscow, but the probability of such development is low due to the economic weakness of Russia.

At the international level the strongest development of the East Asian regional security system in Central Asia is related to the energy, transportation and trade issues.

The aim of the study is to analyze the main trends of energy cooperation of Central Asia countries with countries of Northeast Asia

2. Methodology

This research is based on the theory of neo-realism and hegemonic stability, methods of history and systematic approach an author identifies the expansion of national interests of China, in lesser extent of Japan and South Korea, and their advancement in the countries of Central Asia. In the analysis of regional security complexes, influence on the Central Asia, we rely on the theory of B.

Buzan, O. Waever (Buzan et al. 1993; Buzan and Weaver 2003; Buzan et al. 1998).

Central Asia is deeply involved into the energy security issues, because of its relative important hydrocarbon resources. Energy resources of Central Asia represent the special importance for China, Korea and Japan. In recent years, South Korea, China and Japan have developed the idea of economic integration, including establishment of the energy organization. The idea of creation of a unified energy space were also supported by the Central Asia and Iran, the largest energy suppliers in East Asia. Possible participation of countries of the region in energy cooperation with countries of Northeast Asia using their current resources has been gaining both theoretical and practical importance.

The author fully shares the view of analysts from the Japanese Economic Research Institute of Northeast Asia (ERINA) regarding the mutual benefits of bilateral and multilateral cooperation of Northeast Asian countries in the energy sector. They advocate the creation of an energy community in Northeast Asia, in which countries can work together to develop energy resources, to create a transport infrastructure, to carry out joint development and implementation of new energy sector technologies in the consumer and producer countries of the region.

3. Discussion

3.1 Energy strategy by East Asian countries

Demand for energy is characterized by overall growth in the leading countries of East Asia,. There is an increase of oil consumption in China, while in Japan oil consumption is declining or static. The increase of natural gas consumption occurred in China, Japan and Republic of Korea. Coal consumption in the region also increased. According to the structure of energy consumption in the region, oil accounts for 34%, natural gas for 6.5%, nuclear energy for 11% (BP Statistical Review 2008).

All energy-consuming countries in East Asia are deeply dependent on importers and have low level of diversification of imported energy. Most of the energy resources in the Asia-Pacific come from the Middle East countries and characterized by increased geopolitical risks. The Republic of Korea imports two-thirds of its oil from the Middle East.

Imported oil and gas delivered to the countries of Northeast Asia mainly by sea through two very congested Straits, the Hormuz and the Malacca. The geopolitical situation in these straits further enhances the risks associated with the transportation of energy resources through them (Sea Lines of Communications SLOCs).

The diversification of energy imports remains an acute problem for the countries of Northeast Asia. Countries in the region face various difficulties in the oil and gas industry, in particular, the "Asian premium" in oil and gas prices.

The Northeast Asian countries are characterized by relatively scarce resources of the main

types of hydrocarbons and reduce of dependence on imports is unlikely.

Japan has managed to create significant strategic oil reserves with the participation of both public and private entities in accordance with the requirements of the International Energy Agency.

China has also implemented several measures to improve its energy security. First, China has created its own strategic oil reserves. Second, China makes efforts to jointly develop oil fields in the East China and South China seas. Third, China has began to reduce its energy consumption. According to the plan of Chinese government between 2000 and 2020 economy should grow by four times with two-fold increase in energy consumption (Lewis 2007). However, this goal is hard to achieve.

Since 2000, as domestic demand for oil has sharply increased, major Chinese national oil companies - CNPC, Sinopec and CNOOC have relied increasingly on long-term contracts with foreign oil suppliers. In 2000 China's oil import has doubled compared to 1999, while oil prices have tripled in the same period (Daojiong Zha and Weixing Hu 2006).

China aims to increase overland oil and gas supplies. China entered in oil and gas export agreement with countries of Central Asia.

3.2 There are main advantages of CA compared with the Russia and Middle East countries

Russia may be a competitor of Central Asia for East Asian markets. Russia benefits from direct access to all Northeast Asian countries, in contrast to Central Asia, which has direct border only with China. However, the length of the pipelines from Russia and Central Asia to consumers are almost the same, and that allows countries of the region to compete with Moscow in the eastern direction.

First, in the OPEC countries in 1973, the nationalization of foreign oil companies was completed and the concession form of relationship was virtually destroyed. Second, in the Middle East China have to deal with a group of countries, while in the CA Beijing builds relationships primarily on a bilateral basis. OPEC's pricing policy has been becoming crucial to China. The Central Asian oil is important for China because the region is not involved with the OPEC and do not depend on them in matters of pricing. It is known that in the first half of 2002, OPEC made an unsuccessful attempt to put pressure on non-member countries, including the Central Asian region, in order to limit oil exports and to maintain high prices on world markets.

Therefore, Chinese companies develop new emerging centers of oil resources throughout the world with low costs and cheap labor, free from influence of the OPEC countries energy policy at the world oil market, such as North and Central Africa, Central Asia and Southeast Asia. In addition, in the next decade there will be political, economic and social reforms in the Middle East that will affect oil prices.

There is nothing harmful in putting deposits and exploration rights in the hands of foreign

companies. However, the market shouldn't be given, it should be regulated. Otherwise, technology, extraction and price will be determined by them.

North-East Asian energy companies intend to develop oil and gas in Central Asia. However, in practice in the modern world largest oil corporations increasingly act as a service companies. Thus, well-known multinational oil companies, such as "Exxon Mobil", "BP", "Royal Dutch Shell", "Chevron" and "Texaco", control only 3.8% of world oil reserves.

Chinese companies have begun to strengthen their position in Kazakhstan starting only in the middle of the first decade of this century. Activity of Chinese oil companies in Central Asia was undoubtedly influenced by events in Iraq, the Russian strategy in the oil and gas sector, discovery of the Kashagan field in 2002, Malacca dilemma, and, in recent years, introduction of the ships carbon emission tax that was announced in the EU. China began to build ships for the transportation of heavy crude oil and LNG, hence, the EU innovation can complicate the implementation of this project (Li Bing 2012).

4. Conclusion

All Central Asian states make efforts to take advantage of energy competition between the leading players in order to enhance their geopolitical status and maximize economic benefit.

The China cooperates in all sectors of fuel and energy industry of all Central Asian countries. Interests of Korea more concentrated in the energy sector of Uzbekistan than Kazakhstan, and mainly in the electricity sector. Japan has limited its interest by the region's uranium industry.

The China in accordance with its energy strategy, largely based on financial might of Beijing, managed to persuade Russia to build an oil pipeline through its territory. Due to the pipeline diplomacy, oil and gas from Central Asia work for the needs of the Chinese economy. Next step will be the delivery of Iranian and Middle Eastern energy resources via Central Asia to China. Then Beijing will be able to provide energy not only for its own economy, but also to take control of the regional market of East Asia. The main question is whether China will take responsibility for its new role?

In response to the detention of side crew and the captain of Chinese fishing vessel on September 8, 2010, by the Japanese side for "illegal fishing" in the disputed area of two countries called Diaoyu Islands (Senkaku), China has stopped export of rare earth elements used to manufacture electronic products to Japan (Portyakov 2012). Without rare earth elements such as lanthanum and cerium refineries can't produce. The case of Japan suggests that China, enjoy monopoly at the market of rare earth elements, and it can use its advantages as a lever of political pressure.

Despite the fact that the SCO members make efforts to the collective approach when addressing to the problems in fuel and energy complex, but the actual interaction between them is

still being implemented mostly on a bilateral basis. This is largely due to the sharp asymmetry in the distribution of economic activity of the participating countries.

The energy sector can lead the Central Asian countries to become a part of the regional economic system of East Asia with deep geopolitical consequences. East Asian countries will gain a stable source of energy supplies, reduce fierce competition between them for Russian hydrocarbons and decrease dependence on Russian resource nationalism.

Creation of a regional organization at the institutional level in the energy sector is still relevant. Despite the dispute between the leading countries of East Asia, agreement on the establishment of FTA gives hope that problem of the institutionalization of relations in the energy sector will shift from a common understanding to actual establishment of such an institution.

Back in 2005, the President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev proposed the development "Asian energy strategy" in the framework of SCO. At the anniversary summit of the SCO in 2006 in Shanghai, the Russian president proposed the idea of "energy club" of the SCO. A year later, at the Bishkek summit, Kazakhstan presented the draft strategy, which proposed "the creation of a think tank, a kind of data bank on energy cooperation" that could be implemented "through the creation of Energy Exchange of the SCO". The idea of creation of a unified energy space was also supported by the Iran, one of the largest energy suppliers in East Asia.

On the one hand, unification of financial, natural and human resources, technical and production potential of Central Asia and the leading East Asian countries comply with the energy strategies of countries interested in the institutionalization of interstate relations in the energy sector. On the other hand, states of the region have contradictions on the issue of mutual energy cooperation, particularly on such issues as price band, harmonization of tariffs for transportation, taxes and duties. The existence of institutional structure in the energy sector would provide an opportunity for related parts to achieve if not compromise on the issues that arise on the basis of diverse interests, but at least the possibility of their regulation.

References

1. Bogaturov, A.D. (2005). Tsentral no-Vostochnaya Aziya v sovremennoi mezhdunarodnoi politike. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: Iстория и современность* 1: 102-118.
2. Buzan, B., C. Jones and R. Little. (1993). *The Logic of Anarchy: Neorealism to Structural Realism*. NY: Columbia University Press; Buzan, B. and O. Weaver. (2003). *Regions and Powers: The Structure of International Security*. XVIV +564 p. Cambridge: Cambridge University Press; Buzan, B., O. Weaver and J. De Wilde. (1998). *Security: A New Framework for Analysis*. VIII + 239 p. Colorado: Lynne Rienner.
3. BP. (2008). Statistical Review of World Energy. June. p. 12. www.bp.com

4. Lewis, J. (2007). China's Strategic Priorities in International Climate Change Negotiations. *The Washington Quarterly*. Vol. 31, 1: 160.
5. Daojiong Zha and Weixing Hu (2006). Promoting Energy Partnership in Beijing and Washington. *Survival*. Vol.30, 4: 105-115.
6. Li Bing (March 6, 2012). Trade War Over EU's Carbon Tax Escalates From Aviation to Maritime Transportation Industry. *Beijing Shang Bao* (北京 商报, *Beijing Business Today*), p. B1. Current Digest. Vol.1, 6: 13-14.
7. Portyakov, V. (2012). O nekotorykh osobennostyakh vneshnyei politiki Kitaya v 2009-2011 gg. *Problemy Dalnego Vostoka* 2: 27-42

(Malik Augan / augan@rambler.ru)

Экономические интересы Казахстана в сотрудничестве с Японией

Медуханова Л. А., Мырзахметова А.М. (КазНУ им. аль-Фараби)

1. Введение

Данная статья посвящена актуальным вопросам казахстанско-японских отношений и сотрудничеству в торгово-экономической, инвестиционной, промышленной, гуманитарной и других сферах. Статья поднимает проблемы расширения эффективного сотрудничества наших стран, которое должно стать взаимовыгодным и взаимодополняющим для обеих сторон. Авторы анализируют экономические основы, современное состояние и перспективы сотрудничества Казахстана и Японии.

2. Методологической основой данной статьи послужили диалектические методы познания от абстрактного к конкретному, историко-логический анализ, синтез, обобщение, методы сравнительного и статистического анализа.

3. Экономическое и гуманитарное сотрудничество Казахстана и Японии

3.1. Политико-правовые основы сотрудничества

В 2012 году Казахстан и Япония отметили 20-летие установления дипломатических отношений. За эти годы отношения между Японией и Казахстаном развивались в области экономического, торгово-инвестиционного и культурно-гуманитарного сотрудничества. В последние годы особенно активизировалось казахстанско-японское сотрудничество в экономической сфере. Широкой основой экономического сотрудничества являются взаимодополняющие сравнительные преимущества стран в обеспеченности факторами производства: Казахстана – минеральными ресурсами, Японии – технико-технологическими ресурсами, капиталом и высококвалифицированными кадрами. Как отмечает Чрезвычайный и Полномочный Посол Японии в Казахстане Ю. Харада: «...дополняя друг друга, наши страны связывает огромный потенциал для дальнейшего укрепления взаимовыгодных экономических отношений»¹.

Казахстанско-японские отношения вышли на уровень стратегического партнерства в результате подписания главами двух стран Совместного заявления о дружбе, партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Японией от 6 декабря 1999 года.

В настоящее время двухсторонние экономические отношения развиваются благодаря

¹ Ахметова С. (2012) О стране восходящего солнца.- Республиканский общественно-политический журнал «Мысль».- www.mysl.kz

заключению ряда официальных договоров и соглашений, деятельности совместной комиссии правительенного и частного секторов Японии и Казахстана по экономическому сотрудничеству, совместных заседаний казахстанско-японского и японско-казахстанского комитетов по экономическому сотрудничеству. Важную роль в укреплении сотрудничества двух стран сыграли официальный визит в Казахстан бывшего в те годы Премьер-министра Японии Д. Койдзути в 2006 году и в 2008 году – Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева в Японию. В ходе последнего визита было подписано Совместное заявление о дальнейшем развитии дружбы, партнерства и сотрудничества. В 2010 году состоялись взаимные визиты Министров иностранных дел обеих стран.

Среди достигнутых договоренностей по экономическому сотрудничеству за последние годы необходимо отметить вступление в силу с 2009 года Конвенции между Японией и Казахстаном во избежание двойного налогообложения, в 2011 году – Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. На завершающей стадии находятся переговоры по подписанию Соглашения между Японией и Казахстаном о либерализации, поощрении и защите инвестиций.

В Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства»

подчеркнуто что: «Мы должны перейти от простых поставок сырья к сотрудничеству в области переработки энергоресурсов и обмену новейшими технологиями»². В казахстанско-японском сотрудничестве для Казахстана на сегодняшний день на первый план выходит возможности реализации Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития 2010-2014 гг., нацеленной на модернизацию и рост обрабатывающего сектора экономики.

3.2. Современное состояние торгово-экономического сотрудничества

Торговые отношения между двумя странами показывают стабильный и поступательный рост. По данным агентства по статистике РК объем товарооборота в 2001 и 2000 годах составил 161 млн. и 116 млн. долларов соответственно, в 2002 году – 184,7 млн. долл. США, в том числе экспорт - 23,1, импорт - 161,6 млн. долл.

По итогам 2011 года товарооборот между нашими странами достиг 1688,9 млн. долл. (экспорт 1043,8 млн. долл., импорт 645,1 млн. долл.), что показывает рост весьма значительный рост по сравнению с 2010 годом (54%). За январь-ноябрь 2012 г. товарооборот составил 1903,8, в том числе экспорт – 1077,7, а импорт – 826,1 млн. долл.³

² Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства» http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-

³ Агентство Республики Казахстан по статистике http://www.stat.kz/digital/vnesh_torg/Pages/default.aspx

Необходимо отметить, что из приведенных данных следует, что торговый баланс Казахстана с Японией является положительным, то есть экспорт превышает импорт, однако, несмотря на высокие темпы роста товарооборота двух стран, доля Японии во внешней торговле Казахстана очень мала и составляет 1,5%, в том числе в экспорте – 1,3 и в импорте – 2,1%.

В структуре экспорта Казахстана в Японию преобладают сталь (ферросплавы), неблагородные металлы и химическая продукция, а импорта из Японии в Казахстан – стальные трубы, автомобили, машины, приборы и оборудование, средства наземного, воздушного и водного транспорта, оптические аппараты, часы, а также изделия из неблагородных металлов и пластмассы.

Большой потенциал для торжественно-экономического сотрудничества двух стран представляет добыча и разработка казахстанских урановых месторождений, редкоземельных металлов и сфера атомной энергетики.

3.3. Производственное сотрудничество и инвестиции

Устойчиво растет поток прямых инвестиций из Японии в Казахстан. Объем японских инвестиций в Казахстан в 2010 году составил 603,3 млн. долл. США, общий объем инвестиций с 1993 по 2010 год – примерно 3 млрд. 401,3 млн. долл. США и к 2011 году их общий валовой объем достиг 4 млрд. долл.⁴

Следует отметить, что в рамках экономического сотрудничества двух стран у Японии преобладает узкая отраслевая направленность в сторону энергетического и транспортного секторов Казахстана. Со стороны японских бизнесменов интерес вызывают возможности разработки сырьевых месторождений и импорта природных ресурсов. Так, в настоящее время компания «Inpex» (международная нефтяная компания с 50% участием Японской Национальной Нефтяной Корпорации JNOC) на долевой основе участвует в проекте по разведке Северного Каспия «Agip KCO» (бывший концерн ОКИОК). Казахстанская компания «Казатомпром» совместно с японскими компаниями «Марубени корпорейшн» и «Сумитомо корпорейшн» реализует проекты по разработке урана, а с компанией «Тошиба» – по добыче редкоземельных металлов. Японские компании также работают в нефтехимической отрасли и в сфере электроэнергетики – производство азотных удобрений и строительство газотурбинной электростанции в Актюбинской области с компанией «ToyotaTsusho»; в химической сфере – производство серной кислоты в Кызылординской области с компанией Marubeni; в сфере машиностроения – дистрибуторство строительной и горной техники KOMATSU в Казахстане компанией Mitsui; в сфере металлургии –

⁴ Казахстан и Япония планируют подписать соглашение о взаимной защите инвестиций// <http://newskaz.ru/economy/20120501/306661.html>

производство продукции чистых и редких металлов для атомной промышленности в Восточно-Казахстанской области с компаниями «ToshibaCorporation» и «Sumitomo». Важным шагом на пути экономического сотрудничества Японии и Казахстана стало введение в действие в 2012 году совместного предприятия по разработке месторождения редкоземельных элементов городе Степногорск. Эксплуатация предприятия будет производится компанией «Казатомпром» совместно «Sumitomo» и позволит ежегодно получать до 1,5 тысяч тонн редких металлов⁵. В целом на сегодня в Казахстане функционирует 45 предприятий с участием японского капитала⁶. К настоящему времени нашими странами реализуется 17 проектов, планируется запустить 24 проекта в атомной, нефтехимической, горно-металлургической промышленности, в энергетике, в здравоохранении, в сфере инноваций и новых технологий⁷.

3.4. Транспортно-логистическое сотрудничество

Большой интерес для Казахстана, обладающего обширной территорией и недостаточно развитой транспортной сетью, представляет содействие Японии в области создания современной конкурентоспособной транзитной и внутренней казахстанской транспортной структуры. За прошедший период с помощью Японии в городе Семей был сооружен автомобильный мост через реку Иртыш и по японскому проекту в Астане построен международный аэропорт. В августе 2012 года между двумя странами был подписан Меморандум о сотрудничестве между АО «Национальная компания «Қазақстан темір жолы» и японской компанией «Senko», являющейся лидером в области логистических услуг в Японии. Его реализация будет способствовать привлечению дополнительных объемов товаров и грузов из Японии, как в Казахстан, так и транзитом через его территорию в страны Европы, Содружества Независимых Государств и Центрально-Азиатского региона, развитию инновационных подходов в сфере транспортной логистики. На сегодняшний день японская компания «Senko» участвует в строительстве одного из логистических центров на территории Международного Центра Приграничного Сотрудничества «Хоргос». В настоящее время рассматривается возможность вступления «Senko» в Ассоциацию транспортно-логистических компаний Казахстана «Kazlogistics». Также Казахстан начал сотрудничество с японской транспортной компанией «Toyota Tsusho Corporation». В перспективе Казахстан намерен реализовать свой транспортный потенциал с целью превращения в транспортно-логистический узел региона. Поэтому наша Республика заинтересована в обмене опытом

⁵ Казахстан и Япония будут разрабатывать месторождение редкоземельных элементов в Степногорске// <http://www.bnews.kz/ru/news/post/108593/>

⁶ Казахстан и Япония обсудят перспективы инновационного сотрудничества // <http://www.bnews.kz/ru/news/post/56729/>

⁷ Состоялась встреча министра индустрии и новых технологий РК Асета Исекешева с министром экономики, торговли и промышленности Японии Юкио Эдано// <http://ru.government.kz/site/news/economics/2012/05/01>

ведения логистического бизнеса и инноваций в области транспортной логистики, в создании совместных интегрированных транспортно-логистических продуктов.

Все вышеперечисленные проекты нацелены на создание современной конкурентоспособной казахстанской транспортной структуры и развитие мультимодальных систем транспорта в Республике, получение нового опыта и знаний в технической и организационной части, новых навыков для инженеров и менеджеров компании⁸.

3.5. Сотрудничество в образовательной сфере

Нельзя недооценить важность сотрудничества двух стран в сфере подготовки квалифицированных кадров и обмена профессиональным опытом. Для взаимодействия двух стран в данной сфере существует огромный нереализованный потенциал. На наш взгляд, существует необходимость активного использования ресурсов международных и правительственные образовательных программ двух стран, таких как, международная стипендии Президента Казахстана «Болашак», японских образовательных грантовых программ для талантливой молодежи и, таким образом, увеличения образовательных и научных обменов между двумя странами.

Начало сотрудничеству в образовательной сфере было положено в 2002 году, когда был создан Казахстанско-Японский центр развития человеческих ресурсов – совместный образовательный проект на основании соглашения между Правительствами Казахстана и Японии, который дает возможность всем желающим изучать японский язык, бизнес, культуру, традиции, экономику страны восходящего солнца. На основании Меморандума с японскими концернами «JEOL» и «Shimadzu», Казахским национальным аграрным университетом в 2010 году был создан Казахстанско-Японский инновационный центр.

В Казахстане есть опыт создания и успешного функционирования международных университетов, таких как Казахстанско-Британский технический университет, Казахстанско-Немецкий университет, Казахстанско-Американский университет, Казахстанско-Турецкий университет и др.

Этот опыт показывает, что сотрудничество в образовательной и научной сферах может быть продуктивным, взаимовыгодным и полезным для обеих стран. Желательно было бы создать совместный Казахстанско-Японский университет. В 2011 году на официальных переговорах в Токио посол Казахстана в Японии А. Камалдинов и министр образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии М. Накагава достигли принципиальной договоренности развивать предложенную казахстанским послом идею создания казахстанско-японского совместного учебного заведения научно-технического и инженерно-

⁸ Казахстан и Япония: логистическое сотрудничество//<http://horde.me/cynical/kazahstan-i-yaponiya-logisticheskoe-sotrudnistvo.html>

технологического профиля⁹.

В рамках научных и образовательных проектов расширяются возможности осуществления совместных индустриально-инновационных программ, которые являются одним из важных направлений казахстанско-японского партнерства. Эти возможности могут успешно реализовываться с учетом высокого научно-технологического потенциала и опыта Японии.

4. Выводы

Таким образом, 20-летний период казахстанско-японских отношений показывает стабильную динамику положительного роста, однако, есть огромный нереализованный потенциал для дальнейшего эффективного и взаимовыгодного экономического сотрудничества. В настоящее время наша страна нуждается в создании современных высокотехнологичных производств и подготовке высококвалифицированных кадров. С этих позиций Япония является для Казахстана, несомненно, желанным и перспективным партнером. Казахстан придает большое значение сотрудничеству с Японией в области промышленности, инвестиций, энергосбережения, развития новых технологий, инноваций и высокотехнологичных производств. Кроме того для освоения японских технологий необходимо шире изучать японскую культуру труда и корпоративного управления, а также реализовывать совместные образовательные, научные и культурные проекты.

(Лязипа Медуханова / letter3@mail.ru; Аида Мырзахметова / myrzakhmetova@mail.ru)

⁹ Казахстан и Япония продолжат разработку идеи создания совместного вуза // <http://www.kazpravda.kz/c/1322455996>

Миграционная политика в суверенном Казахстане в 1990-2010-е гг.: достижения и проблемы

Мендикулова Гульнара Малбагаровна

(Институт истории и этнологии

Комитета науки МОН РК / The Mendikulov Foundation)

1. Введение

Статья посвящена анализу миграционной политики суверенного Казахстана, имевшей как проблемы, так и достижения в реализации. Одним из значительных достижений Республики Казахстан является проводимая государственная политика, регулирующая внешне-и внутри- миграционные процессы. 1990-2010-е гг. отличают беспрецедентные, даже по сравнению с другими новыми независимыми государствами, масштабы миграции, когда после раз渲ала СССР и образования независимых государств в начале 1990-х гг., в Казахстане, как и на всем постсоветском пространстве, возросла интенсивность миграционных движений, вследствие ряда внутренних и внешних, политических и экономических причин, межэтнических и военных конфликтов.

Миграционная политика в Республике Казахстан характеризуется созданием правовой базы для регулирования и усовершенствования государственных мероприятий в отношении внутренних и внешних миграционных трендов.

2. Методология

При написании статьи использовались методология системного анализа, как совокупность методов, правила распределения и назначения методов, а также шаги работы и их последовательность; метод включенного наблюдения; сравнительно-исторический метод; изучение письменных источников, анализ статистических источников и т.д.

2.1 Тренды внешних миграций 1990-2010-х гг.

Тренды внешних миграций 1990-х, 2000-х и 2010-х гг. отличаются друг от друга, как по содержанию, так и по интенсивности.

Внешние миграции в 1990-е гг. характеризуются следующими трендами: миграции вследствие военных или вооруженных конфликтов; эмиграция или репатриация некоторых этнических групп из Казахстана на свою историческую родину, а также репатриация этнических казахов; миграция из экологически неблагоприятных районов и т.п.; добровольные или принудительные (вынужденные) миграции; все виды беженства; трудовая

миграция; все виды трафика; «утечка мозгов»; незаконная миграция, и др. Поэтому для страны важно было создать рычаги управления таким мощным и влияющим явлением как миграция.

В начале 1990-х гг. эмиграция или точнее сказать депатриация на историческую родину стала типичным явлением в миграционных трендах, как из Центральной Азии, так и с территории всего бывшего Советского Союза. Приблизительно 2 миллиона человек в первые годы независимости покинули Казахстан, в их числе более миллиона славян, почти 600000 этнических немцев, 50000 греков и др. Центральную Азию оставили приблизительно 4,5 миллиона человек, начиная с 1990-х гг. Безусловно, что интеграция в новое общество, новую нетрадиционную среду обитания, всегда трудна в социально-экономических, психологических и культурных сферах, видимо, поэтому мы имеем в Центральной Азии в последние годы такое явление, как возвратная миграция (или реэмиграция). Так, с 1989 по 2007 гг. более 300 тысяч реэмигрантов из Германии, России, Украины и других стран возвратились в Казахстан. Приведенная ниже таблица, на документах Департамента экономических и социальных отношений ООН, наглядно характеризует показатели миграционных трендов в Республике Казахстан в 1990-2010 гг.

С 1991 г. Казахстан столкнулся с очень серьезными экологическими проблемами, особенно связанных с ядерными отходами СССР. Аральское море и Семипалатинский ядерный полигон стали зонами экологической катастрофы в Казахстане. Как следствие сокращения Аральского моря в Казахстане, Каракалпакстане и Узбекистане началось хроническое опустынивание и серьезное загрязнение воздуха, почвы и воды. Считалось, что в 1990-е гг. приблизительно 95000 человек покинули берега Аральского моря, что характеризовало как внутренние, так и внешние миграции для Казахстана. В последние годы 20 века материнская смертность была особенно высока в областях, смежных с Семипалатинской ядерной зоной и областью Аральского моря. Число женщин, страдающих анемией, болезнями почек и сердечнососудистых заболеваний, неуклонно росло. Все это привело к крупномасштабным миграциям населения. Так, к концу 1990-х гг. в Казахстане насчитывалось около 289 тысяч экологических беженцев.

Kazakhstan. Country profile. 1990-2010

Indicator	1990	1995	2000	2005	2010
Estimated number of international migrants at mid-year (both sexes)	3 619 200	3 295 400	2 871 300	2 973 574	3 079 491
Estimated number of refugees at mid-year	0	10 296	17 685	11 555	4 349
Population at mid-year (thousands)	16 530	15 926	14 957	15 194	15 754
Estimated number of female migrants at mid-year	1 953 036	1 778 303	1 549 445	1 604 636	1 661 792
Estimated number of male migrants at mid-year	1 666 164	1 517 097	1 321 855	1 368 938	1 417 699
International migrants as a percentage of the population	21.9	20.7	19.2	19.6	19.5
Female migrants as a percentage of all international migrants	54.0	54.0	54.0	54.0	54.0
Refugees as a percentage of international migrants	0.0	0.3	0.6	0.4	0.1

Следует отметить, что Генеральная Ассамблея ООН, признав серьезность ситуации, приняла три резолюции по вопросу оказания помощи региону, где находился Семипалатинский ядерный полигон – от 16 декабря 1997 г. № A/RES/52/169М «Международное сотрудничество и координация деятельности в целях реабилитации населения и экологии и экономического развития Семипалатинского региона в Казахстане», от 16 ноября 1998 г. № A/RES/53/1Н «Международное сотрудничество и координация деятельности в целях реабилитации здоровья населения и природной среды и экономического развития Семипалатинского региона Казахстана» и от 27 ноября 2000 г. № A/RES/55/44 «Международное сотрудничество и координация деятельности в целях реабилитации населения и экологии и экономического развития Семипалатинского региона Казахстана». Для успешной реализации данных резолюций начала работать программа ООН «Международное сотрудничество и координация деятельности в целях реабилитации населения, экологии и экономического развития Семипалатинского региона Казахстана».

Миграции 2000-х гг. в Казахстане несколько отличаются от трендов 1990-х гг. На передний план выходят такие явления как: трудовая миграция; депатриация (или возвратная миграция); все виды трафика; незаконная миграция; транзитный коридор и др., что отразилось и на миграционной политике нашей страны. Казахстан со своей политической и экономической стабильностью, географическим местоположением, межэтническим и конфессиональным согласием, а также расширением торговых, туристических и других связей с различными государствами, сегодня стал очень привлекательным для использования его в качестве прибежища или транзита в другие страны.

Согласно данным ООН в 2005 г. весьма немногочисленный по населению Казахстан впервые вошел в первую «двадцатку» стран мира по численности международных мигрантов (критерий ООН – др. страна рождения), заняв 17 место (2,5 млн. или 1,3 % от всех международных мигрантов в мире). Первую позицию занимают США (38,4 млн. человек, или 20,2 %), вторую – Россия (12,1 млн. или 6,4 %), третью – Германия (10,1 млн. 5,3 %), четвертую – Украина (6,8 млн. 3,6 %). Наряду с трудовыми миграциями, после раз渲ала СССР через постсоветские государства был создан новый канал, по которому переправляли незаконных мигрантов из стран Южной и Восточной Азии (Афганистан, Бангладеш, Индия, Иран, Китай, Пакистан, Шри-Ланка), и даже из Африки через границы Китая, Кыргызстана и Узбекистана, используя территорию Казахстана, как транзитный коридор, и далее через Россию, Кавказские республики, Украину и Белоруссию в страны Евросоюза. Безусловно, что эти миграционные пути используются как транзитный коридор для трансграничных криминальных акций, таких как наркотрафик, незаконная миграция, контрабанда оружием, человеческий трафик, и др., следующие из Азиатских стран в ЕС и обратно. Поэтому данная проблема стала единой как для азиатских стран, постсоветских государств, так и для ЕС.

Внешние миграции в 2010-е гг. более всего характеризуются следующими трендами: репатриация этнических казахов на свою историческую родину, трудовая миграция; незаконная миграция, транзитный коридор и др.

2.2 Миграционная политика в Республике Казахстан в 1990-2010-е гг.

Миграционная политика впервые была закреплена в законах РК «О гражданстве Республики Казахстан», «Об иммиграции» от 26 июня 1992 г., «О миграции населения» от 13 декабря 1997 г. и в Постановлении Кабинета Министров Казахской ССР «О порядке и условиях переселения в Казахскую ССР лиц коренной национальности, изъявивших желание работать в сельской местности, из других республик и зарубежных стран».

Кроме того, в 1996 г. вышел Закон об иммиграции, согласно которому каждый этнический казах получал статус «беженца». Так, в соответствии со ст. 17 Закона «Об иммиграции» лицам казахской диаспоры, проживающим в других государствах, вынужденным возвращаться в Республику Казахстан в силу преследования и притеснения, ограничения их прав и свобод или в силу обоснованных опасений оказаться таковыми, а также по соображениям соединения со своей исторической родиной, придается статус беженца. Для решения проблем Правительство РК образовало Департамент по миграции в Министерстве труда и социальной защиты. Несколько министерств, ведомств и организаций стали решать насущные проблемы казахов-репатриантов, такие как: Агентство по миграции и демографической политике РК, Министерство Иностранных дел РК, Министерство Внутренних дел РК, Министерство Образования и Науки РК, Всемирная Ассоциация казахов,

хотя в ее прямые обязанности это не входило.

Агентство по миграции разрешало жилищные, бытовые проблемы, устраивало на работу и на учебу. Комиссия Агентства расселяла казахских репатриантов в те регионы Казахстана, где государство могло предложить учебу, работу и жилье. Всемирная Ассоциация казахов выдавало свидетельство о том, что данный человек действительно является этническим казахом, что позволяло получить бенефиты и профиты оралманам для их скорейшей интеграции в казахстанское общество.

В 1997 г. был принят Закон о миграции, в котором каждый этнический казах репатриант получал статус «оралман», в переводе с казахского «возвращающийся». С 1992 г. по 2012 г. 840 тысяч оралманов переехало на историческую Родину.

16 сентября 1998 г. Правительством РК была принята «Концепция репатриации этнических казахов на историческую родину», в которой данный процесс обозначен как главный приоритет миграционной политики РК. Основной целью Концепции стало создание реальных механизмов репатриации этнических казахов на историческую родину, в том числе их организованное переселение и создание условий для адаптации и жизнедеятельности в Казахстане.

Для того чтобы репатриационный процесс протекал более безболезненно для вновь прибывших были разработаны ряд мер по упрощению процедуры получения казахстанского гражданства. Ежегодно квоты иммиграции оралманов составляют 5 000 семей или 15000 человек. В 2010 г. принято решение увеличить количество выделяемых квот до 20000 человек.

Однако независимо от того по квоте или самостоятельно оралманы прибывают в Казахстан, государство создает всем льготные условия для переселения в РК, оказывает помочь в трудоустройстве, обеспечивает государственную адресную помощь, выплачиваются пенсии и пособия в соответствии с законодательством РК, выделяют квоту для поступления в вузы, предоставляют земельные участки. Для их скорейшей адаптации в Казахстане были разработаны мероприятия по обучению оралманов основам законодательства, усилено внимание к решению бытовых вопросов, и т.д.

В новом Законе Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» (с изменениями по состоянию на 10.07.2012 г.) были также детерминированы и основные задачи Государственной политики в области миграции населения, такие как: 1) защита прав и свобод мигрантов; 2) организация рационального расселения оралманов с учетом интересов демографического и социально-экономического развития регионов; 3) привлечение высококвалифицированной иностранной рабочей силы для осуществления трудовой деятельности в Республике Казахстан; 4) защита внутреннего рынка труда путем квотирования привлечения иностранной рабочей силы; 5) обеспечение интеграции

Казахстана в международный рынок труда; 6) развитие сотрудничества Республики Казахстан с другими государствами в целях предупреждения и предотвращения конфликтов, которые могут привести к массовой миграции населения; 7) оптимизация потоков внутренней миграции, обеспечение рационального расселения мигрантов по территории страны; 8) поддержка и развитие взаимоотношений с бывшими соотечественниками и этническими казахами, проживающими за рубежом, в том числе в области культурного сотрудничества и информационного обеспечения; 9) содействие переселению на историческую родину этнических казахов; 10) международное сотрудничество в сфере регулирования миграционных процессов, предупреждения и пресечения незаконной иммиграции.

В новом Законе Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» были также зафиксированы основные принципы Государственной политики, проводимой в нашей стране в области миграции населения. Данный Закон стал ответом на социально-экономические, geopolитические изменения, произошедшие в последние десятилетия не только в Казахстане, но и во всем мире. Основными принципами, согласно «букве Закона» стали следующие положения: 1) признание и гарантирование прав и свобод мигрантов в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, законами и международными договорами; 2) защита национальных интересов и обеспечение национальной безопасности; 3) сочетание интересов личности, общества и государства; 4) прозрачность регулирования миграционных процессов на основе обновления и многократности используемой информации; и 5) дифференцированный подход государства к регулированию различных видов иммиграции.

3. Дискуссия

Думается, что миграционная политика не только должна отвечать на требования времени, но и несколько опережать их. Для этого необходимо создать аналитические центры по анализу современной ситуации и прогнозированию на будущее в области миграционных процессов в стране.

4. Заключение

Хотелось бы резюмировать, что в течение более 20 лет независимости в Казахстане в ситуации с миграциями были положительные и негативные моменты, менявших их характер и влиявшие на все сферы жизнедеятельности казахстанского общества, на которые и реагировала проводимая в Республике Казахстан миграционная политика.

Список литературы

1. Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan (2000). *Population Migration in the Republic of Kazakhstan*. Almaty: Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan. (in Russian)
2. Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan (2005) *Demographical Annual Report of Kazakhstan in 2004. Statistical Reports*, Almaty: Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan. (in Russian)
3. Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan (2007) *Statistical Yearbook of Kazakhstan*, Astana: Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan (in Russian)
4. Ali Mansoor and Bryce Quillin, eds. (2006) *Migration and Remittances. Eastern Europe and the Former Soviet Union*. –Washington DC: World Bank.
5. Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» (с изменениями по состоянию на 10.07.2012 г.) // <http://adilet.minjust.kz>
6. IOM. *Migration Trends in Eastern Europe and Central Asia. 2001-2002 Review* (2002), Geneva: IOM.
7. Назарбаев Н.А. (2012) Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана In *Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана*. 27 января 2012.
8. Назарбаев Н.Ә. (2003) *Тәуелсіздік белестері*. Алматы: Атамұра.
9. Назарбаев Н.А. (2005) Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на III Всемирном курултае казахов. – Астана, 29 сентября 2005.
10. Назарбаев Н.А. (2010) Идея нации в букве закона. *Казахстанская правда*, 28 августа.
11. 2007 жылдың 3 желтоқсанында бекітілген № 204-1 «Халықтың көші-қоны туралы» Қазақстан Республикасы Заны.
12. 2007 жылдың 28 тамызында бекітілген Қазақстан Республикасы Президентінің Жарғысы «2007-2015 жж. арналған Қазақстан Республикасы көші-қон саясатының Тұжырымдамасы».
13. Мендикулова Г.М. (2010) Незаконная миграция в Центральной Азии как дестабилизирующий фактор формирования национальной идеи в Республике Казахстан In *Восточный Туркестан в цивилизационных процессах Центральной Азии*, 357-36. Алматы: Daik-press.
14. Law of the Republic of Kazakhstan about Migration (Zakon Respublikii Kazakhstan ot 13 Dekabrya 1997 goda № 204-I. O Migratsii naseleniya (1998). Almaty, 121 p.
15. Mendikulova, Gulnara (2011). Migrations in Post-Soviet Central Asia: Problems and Perspectives // *Demography and Migration in Asia. Issues and Trends*, 56-84. Kolkata: Maulana Abul Kalam Azad Institute of Asian Studies.
16. Mendikulova Gulnara (2004) Some Problems of Adaptation of the Kazakh Repatriates (Oralmans) in Contemporary Kazakhstan. *Otan tarikhi*, 2: 3-17.

17. Mendikulova Gulnara (2000) Repatriation into Kazakhstan: History and Current Situation In *International Conference on Central Asia*. Toronto, 6: 77-81.
18. Migration, Homeland, and Belonging in Eurasia (2008) / edited by Cynthia J. Buckley, Blair A. Ruble, Erin Trout Hofmann. – Washington D.C.: Woodrow Wilson Center Press.
19. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2009). *Trends in International Migrant Stock: The 2008 Revision (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2008)*. <http://esa.un.org/migration>
20. UNHCR. *Refugees and Others of Concern to UNHCR in Countries of Commonwealth of Independent States (CIS) in 1999*, UNHCR, Geneva, 7 June 2000, p. 3/8. 2000. – Indicative number of refugees and others of concern to UNHCR, end 2000, UNHCR, *Provisional Statistics on Refugees and Others of Concern to UNHCR for the year 2000*, UNHCR, Population Data Unit, PGDS/UNHCR, Geneva, 11 April 2001, (www.unhcr.ch) tab. 1.

(Gulnara Mendikulova / gmendikul@hotmail.com)

**Орталық Азиядағы көпұлттық қоғам және диаспора:
Қазақстанда Түркия туралы қалыптасқан қоғамдық ой-пікір
(Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың халықаралық қатынастар факультетінде
жүргізілген социологиялық сауалнаманың нәтижелері)**

**Момынқұлов Жанат, Ахметалиева Гүлшат
(ҚазҰУ, халықаралық қатынастар факультеті)**

1. Кіріспе

Түркия мен Қазақстан өзара қарым-қатынастарындағы мүмкіндіктерді объективтік географиялық себептерге байланысты толық пайдалана алмай келеді. Екі елдің бір-біріне қаншалықты жақын екендігін осы зерттеудің нәтижелерінен анық көруге болады. Қазақстан мен Түркия Стратегиялық серіктестік туралы келісімге қол қойып, Түркі тілдес елдері саммиттеріне мұрындық болды, Түркі тілдес елдерінің ынтымақтастық кеңесін (Түркі кеңесі) құрды, түркітану ғылымын дамытуда бірқатар маңызды жобаларды іске асырды. Осы нәтижелер екі ел арасындағы қатынастардың келешегінің зор екендігін көрсетеді. Қазақстан – Түркияның Орталық Азиядағы ең басты сенімді сауда-экономикалық серіктесі. Қазақстанның тәуелсіздігін ең алғашқы болып мойындаған Түркия еліміз үшін экономикалық дамудың сәтті үлгісі бола алады. Ортақ тарихи, мәдени және рухани құндылықтар екі елдің қатынастарын белгілейтін негізгі фактор болып табылады. Түркияның капиталы, сауда және құрылым компаниялары, білім беру мекемелері мен мәдени үйымдары Қазақстанның, әсіресе, Астананың дамуында өзіндік маңызды үлес қосты. Елбасымыз Н.Ә. Назарбаев та Түркиямен ынтымақтасу мәселесіне ерекше қоял боледі.

90-шы жылдарда Түркияның көптеген ғылыми-мәдени үйымдары Қазақстанның жан-жақты зерттеп, еліміз туралы өз қоғамдық пікірін қалыптастыруды. Осы зерттеу Қазақстанда Түркия туралы қалыптасқан стереотиптік ой-пікірді анықтау жөнінен де, қазақстандықтардың түріктер туралы көзқарасын білу түрфысынан да өте маңызды. Өкінішке орай, Қазақстанда қазіргі Түркия туралы құрделі және жүйелі түрде академиялық зерттеу жүргізетін ешбір үйым жоқ десе де болады. Тіпті, әлемдің денгейде жедел дамушы, аймақтық көшбасшы ел ретінде танылған Түркия туралы кейбір түркітанушылық зерттеулерді санамаганда бірде-бір ірі, кең көлемді ғылыми зерттеу жасалмады. Қазақстанның Түркияны көбінесе түріктің тауарлары мен өнімдері, телехикаялары, қызмет көрсету және туристік орындары, елімізге келіп қайтатын білім беру саласының өкілдері, құрылымдары және жұмысшылары арқылы таниды.

Қазіргі кезеңде де, Түркияның зерттеушілері Қазақстан туралы көп жазып, әртүрлі ғылыми жұмыстар жүргізіп жатыр. Десек те, атамыш жұмыстардың көбісі зерттелінетін елдің тілі, ой-пікірі, мәдениеті, тарихы мен психологиясын үстіртін қарастырумен ғана

шектеледі. Кез келген елді күрделі академиялық деңгейде зерттеу үшін зерттелінетін аймақты сол аймакка тән ерекшеліктерімен бірге қарастыру шарт. Сонда ғана кез келген ел туралы нақты және дұрыс білімге қол жеткізіледі. Қалайша, Қазақстан өз түрік зерттеушісін күтіп тұрса, сол сияқты, Түркия да өз қазақ зерттеушісін күтуде. Түркияның Қазақстандағы бет-бейнесі мен беделі туралы сапалы түрде жасалған жалғыз зерттеу Түркияның «Билгесам» стратегиялық зерттеу орталығы тарапынан 2012 жылы жүргізілген. Алайда, бұл зерттеу Тұрар Рысқұлов Қазақ экономикалық университеті студенттерінің көзқарастарына сүйенгендіктен тек болашақ экономист жастардың ғана ой-пікірін білдіреді. Оның үстіне, «Билгесам» орталығы қолданған анкетаның үлгісі Түркиядың шетелдік студенттерге арналып жасалғандықтан, Қазақстандағы жағдайға онша сай келе бермейді. Біз әзірлеген анкетаның үлгісі қазірге дейін еш бір жерде қолданылбаған. Біз жүргізген сауалнаманың басты мақсаты халықаралық қатынастар мамандығы студенттерінің, яғни, болашақ дипломаттардың Түркия және түріктер туралы стереотиптік көзқарастарын анықтау болып табылады.

2. Әдістеме

Осы социологиялық зерттеуді жүргізу барысында өзге академиялық ұйымдардың қол жеткізген ғылыми нәтижелеріне сүйенбей, сауалнаманы тәуелсіз түрде орындаңық. Сауалнамада қолданылған анкета үлгісі, зерттеу методологиясы мен мәліметтерді статистикалық өндеу әдістемесін өзіміз әзірледік. Социологиялық сауалнама әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, халықаралық қатынастар факультетінің студенттері арасында 2012 жылдың мамырында жүргізілді.

Бұл ғылыми жоба маңызы тұрғысынан келесі мақсаттарға сай жүзеге асырылды: қазақстандық жастар арасында Түркия туралы қалыптасқан көзқарастарды анықтау; еліміздің саяси мұдделері тұрғысынан Түркияның саяси және экономикалық маңыздылығына баға беру; Түркияның Қазақстанда жүргізген саясатына қатысты қалыптасқан қоғамдық ой-пікірді анықтау; Түркияның халықаралық беделі мен аймақтық саясаты туралы қазақстандық жастардың ой-пікірін анықтау; Түркияның интеграциялық келешегін болжау үшін қажетті ақпарат жинау және осы тақырыпта алда жүргізілетін ғылыми жұмыстарға ғылыми негіз қалыптастыру; Түркияның Қазақстандағы ықпалы мен ұстанымын, бәсекеге қабілеттілігін анықтау; түріктер мен қазақтардың өзара туыстығы мен жақындығы туралы қалыптасқан көзқарастарды зерттеу; түрік тілінің қазақ тіліне жақындығы турасында жастар арасында қалыптасқан ой-пікірді анықтау.

Осы социологиялық сауалнама 2012 жылы халықаралық қатынастар факультетінің 2-3 курс студенттері арасында жүргізіліп, оған 100-ден астам кісі қатысты. Бұған коса, әлеуметтанушы мамандардың көмегіне жүгінілді. Сауалнамаға Қазақстанның әртүрлі аймақтарынан келген, әртүрлі ұлттардың өкілдері болып табылатын, университетімізде

оқытын студенттердің қатысыу келешекке бағытталған білімді қалыптастыруға көмектеседі. Әсіресе, бұл зерттеудің еліміздің ең мықты классикалық университеті – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеттінде жүргізілуі жұмысымыздың маңыздылығын арттыра түседі. Халықаралық қатынастар факультеті атамыш жоғарғы оқу орнының ең үлкен, беделді, келешегі зор факультеттерінің бірі екені рас. Саулнама студенттермен тікелей кездесу жолымен жүзеге асырылды. Анкета үлгісі орыс тілінде дайындалып, 18 сұрақты қамтыды. Анкетаның қағазға басылған үлгілері толтыру үшін студенттерге таратылып, оған 10 минут уақыт берілді. Саулнаманың нәтижелері статистикалық сараптамадан өткізіліп, қарапайым математикалық санау жолымен пайыздары шығарылып, қорытындылары кестеге айналдырылды. Бұл социологиялық зерттеу қазақстандықтардың Түркия туралы көзқарастарын білу түрғысынан стратегиялық маңызды қорытындылар жасауға көмектеседі. Саулнамаға қатысушылардың басым көпшілігін қазақ және орыс (студенттердің 50%) тілдерінде білім алатын, ұлты қазақ студенттер құрады. Саулнамаға сонымен қатар, орыс, ұйғыр, татар, тәжік, еврей, грек, корей сияқты әртүрлі этникалық топтардың өкілдері де қатысты. Саулнамаға қатысушылардың көбісі ислам дінінің өкілдері болып табылады. Қатысушылардың 65 % қыздардан тұрады.

3. Түріктер туралы жалпы стереотиптік ой-пікір

Қазақстан үшін Түркияның ерекше геомәдени маңызы бар. Қазақстанда Түркия туралы оң пікірдің қалыптасқандығын айту қажет. Қазақстандық жастар Түркияны мол тәжірибеге ие, дамыған ел, экономикалық даму үлгісі ретінде мойындан, Түрік елін тартымды мәдениеті, әдемі туристік жерлері, сапалы тауарлары арқылы таниды. Түркия – Қазақстанның халықаралық бастамаларының қолдаушысы, тілді дамыту мәселеіндегі түркі халықтарының көшбасшысы, ұлттық патриотизм мен «жұмсақ исламның» үлгісі. Әрине, түріктерді ұнатпайтын қазақстандықтар да кездеседі. Ал, жалпы алғанда, елімізде түріктер туралы жақсы ой қалыптасқан деп айта аламыз. КСРО жабық мемлекет болғандықтан қазақтардың Түркия немесе түріктер туралы ой-пікірі орыстардың көзкарасы мен ой-пікірі арқылы қалыптасты. Ашық айту керек, орыс халқының өкілдері арасында түріктер туралы теріс пікір кең таралғандықтан, бұл стереотиптер орыс әдебиеті мен мәдениеті арқылы орыс тілді қазактарға да әсер еткен. Қазақ тілді қазақтардың көбісі түріктер туралы көбінесе оң пікірге ие деп айтуға болады. Екі ағайынды халықтың өкілдері арасында жұмыс орындарындағы кейбір кикілжіндерді санамағанда ешқашан ірі қақтығыс орын алмаған. Түріктер еңбеккорлық, іскерлік, құлық, сезімталдық, құштарлық сияқты әртүрлі қарама-қайшы сипаттарымен танылады. Түркияның өнімдері мен тауарлары қазақстандықтар тарапынан жоғары бағаланады. Түрік дегенде қазақтың ойына ең бірінші құрылышылар мен кәсіпкерлердің бейнесі келеді. Әйелдер Түркияны телехикаялары мен текстильдік

өнімдері арқылы таниды. Қазір, Қазақстан мен Түркия арасында жаңа сапалы кезең басталды. Қазақ тілінің латын әліппесіне көшірілуі, ортақ экономикалық жобалар, түркі тілдес елдер интеграциясы, ортақ мәдени, тарихи және рухани құндылықтарды жаңғыртудың қажеттілігі Түркия мен Қазақстанды жақындастыратын факторлар болып табылады.

4. Социологиялық зерттеудің статистикалық нәтижелері

Сауалнаманы қазақстандықтардың түріктерге деген туыстық сезімін анықтаудан бастадық. «Сіз Түркияны Қазақстанға туыс ел деп есептейсіз бе?» деген сауалға студенттердің 44,5% «иә» деп жауап берсе, 43,2% «мүмкін», 6,7% «жоқ», 5% «туыс емес шығар» деп жауап берген. Яғни, студенттердің 87,7% (әртүрлі деңгейде) Түркияны туыс ел ретінде қабылдайды деуге болады. Мұның себебі сауалнамаға қатысушылардың ұлттық университетте окуымен тікелей байланысты. Екінші сұрақты «Сіздің ойыңызша, Түркия империялық ниеті бар мемлекет пе?» деп алудымыздың себебі, соңғы кезде Ресейдің сарапшылары Түркияның бұрынғы Осман империясын жаңғыртқысы келетіні туралы жиі айтып жүр. Бұл сауалға студенттердің 28,7% «мүмкін», 13,6% «иә», 35,6% «емес шығар», 2,9% «жоқ» деп жауап берді. Демек, сауалнамаға қатысушылардың 42,3% Түркияның келешекте құшті де ықпалды мемлекетке айналуын мүмкін деп есептейді. Түркияның халықаралық саясаттағы беделін анықтауға арналған сауалға студенттердің 47% Түркияны «орташа мемлекет», 40% «аймақтық құш», 6,7% «держава емес», 1,3% «дүниежүзілік держава» деп атаған. «Түркияның қазір жүргізіп отырған сыртқы саясатын қалай бағалайсыз?» деген сауалға студенттердің басым көпшілігі он жауап берген. Олардың 60,5% «дұрыс», 18,3% «жұмсақ», 12,6% «сындарлы», 5,6% «қате», 2,8% «өктем» деп жауап берді. Яғни, қатысушылардың 91,4% Түркияның сыртқы саясатын әртүрлі деңгейде дұрыс деп есептеуге бейім. «Түркия қандай салаларда Қазақстан үшін экономикалық дамудың ұлгісі бола алады?» деген сауалға студенттердің жартысынан көбісі туризм мен қонақүй бизнесін белгілеген (61,6%). Катысушылардың 20,9% «текстиль өнеркәсібі» десе, 12,7% «кәсіпкерлік» деп жауап берген.

Түркияның дүниежүзілік саясаттағы көшбасшылық рөлі туралы сауалға студенттердің 41% «Еуразиядағы көшбасшы елдердің бірі» дегенді таңдаса, 39,7% «Түркі әлемінің көшбасшысы», 12,3% «ешқандай көшбасшы емес», 6,8% «мұсылман әлемінің көшбасшысы» деп жауап берген. «Түркияның басты әлсіз тұсы неде?» деген сауалға «әсірешілдігі» (25,3%), «ресурстарының шектеулігі» (22,5%), «АҚШ-қа тәуелділігі» (19,7%), «саяси қайшылықтары» (16,9%), «жерінің аздығы» (15,4%) деген жауаптар алынды. «Түркияның мықтылығы неде?» деген сауалға студенттер кезегімен «күшті әскері» (55,8%), «ұлтшылдығы» (19,6%), «халық саны» (18,7%), «діндарлығы» (14,7%), «мықты елге жатпайды» (6,8%) деп жауап берген. Түріктердің адами қасиеттері мен мінез-құлқы туралы

сауалға студенттердің 23,7% «сыпайы», 19,7 % «қу», 19,0% «толерантты», 16,0% «тартымды», 11,0% «дөрекі», 6,1% «ақылды» деп жауап берген. «Түріктер бізге қаншалыкты жақын?» деген сауалға студенттердің

64,8% «бізben туыс», 18,9 % «бізге орыстар жақынырак», 14,8% «мықты ел», 6% «мұлдем жат», 1,3% «әлсіз ел» деп жауап берген. Сауламаға қатысушылардың 62% түріктерді «кәсіпкер» мамандығымен байланыстыrsa, 19% «құрылышы» деген жауапты белгілеген.

Түркияның экономикасы туралы сауалға қатысушылардың 74% «туристтік жер жәннаты», 14% «өндіруші ел» десе, қалғандары «каржы орталығы», «инвестор ел» деп белгілеген. Түрік тіліне қатысты сауалға студенттердің 72,8% «қазақ тілі сияқты», 18,5% «басқа тіл», 5,7% «мұлдем өзге тіл», 2,8% «орыс тілі жақсырап» деп жауап берді. Теріс жауап бергендердің жалпы саны - 27%. Түріктің тауарлары туралы сауалға студенттердің 45,5% «сапалы», 32,8% «Еуропа талаптарына сай» 21,8% «қытай және қазақ тауарларынан жақсырап» деп жауап берген. Яғни, бұл сұраққа қазақстандықтардың шамамен 78-99 пайызы оң жауап берген. «Түркі тілді елдердің интеграциясы мүмкін бе?» деген сауалға студенттердің 67,1% «мүмкін», 17,1% «жок», 11,4% «иә», 2,8% «әлбетте», 2,8% «бұл - зиянды ой» деп жауап берген. Яғни, қазақ (қазақстандық) жастардың шамамен 80% түркі интеграция идеясына қолдау білдіріп, қалғандары қарсы екендіктерін білдірген. «Түріктермен қандай қатынастар болғыныз келеді?» деген сауалға қатысушылар «бизнес жасау» (36,8%), «дос болу» (25,3%), «білім алу» (18,4%), «тілдесу» (17,1%), «қактығысу» (2,6%) деп жауап берген. Яғни, түріктермен тиімді қатынас жасауга жастардың басы көпшілігі дайын деп айта аламыз. «Түрік мәдениеті қай өркениетке жақын?» деген сауалға студенттердің 40,5% «Таяу шығыс», 20,2% «Еуразия», 17,5% «Еуропа», 14,8% «Азия», 2,7% «Кавказ» деген жауаптарды белгілеген. Бұл да қазақтар үшін ойландыратын нәтиже деп айтуға болады. Ең соңғы, 18-ші сауал Түркияның интеграциялық болашағымен байланысты әзірленді. Бұл сауалға жастардың 33,7% «Еуропа одағы», 25,3% «Еуразия одағы», 24% «Түркі одағы», 9,6% «БРИКС», 6% «Халифат», 1,2% «оқшаулану» деп жауап берді. Сауламаның нәтижелеріне сәйкес, қазақстандық жастар, жалпы алғанда, Түркияның қазіргі жағдайы мен келешегіне қатысты оң көзқарасқа ие екендіктерін байқатты.

5. Қорытынды

Осы зерттеуіміз арқылы Қазақстанда Түркияның сыртқы саясаты, экономикасы, көшбасшылық рөлі, қазақ мен түрік халықтарының тілдік жақындығы, түріктер туралы елімізде қалыптасқан стереотиптік көзқарастарды анықтап, Түркияның әлсіз және мықты тұстарын, Түркі интеграциясы келешегінің мүмкін екендігін дәлелдеуге тырыстық. Зерттеудің нәтижелері бойынша, Қазақстанда Түркия туралы жастар арасында қалыптасқан

қоғамдық ой-пікірдің жағымды екендігін анықтадық. Дәлірек айтатын болсақ, Түркия туралы он көзқарастардың жалпы көрсеткіші қойылған сауалдардың мазмұнына байланысты 65-85% құрап отыр. Түркияға қатысты жағымсыз көзқарастардың деңгейі 20-25% шамасында деп айта аламыз. Зерттеудің қорытындылары бойынша, ұлттық университете оқитын қазақстандық жастарда Түркиямен жақындасу ниетінің өте жоғары екендігі анықталды.

Әдебиеттер

Ладзина Н. А. (2002) *Влияние национальной психологии на взаимодействие и поведение людей в организации: На материалах изучения казахов и русских в Республике Казахстан*. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора психологических наук. Москва / Россия. 12-28. www.dissertcat.com/content/vliyanie-natsionalnoi-psikhologii

Dr. Salih Akyürek. (2012) *Kazakistan'da Türkiye ve Türk Algısı*. Rapor No 44. Bilge Adamlar Stratejik Araştırmalar Merkezi. Ankara / Türkiye. 15-31. www.bilgesam.com.tr

Данилевич Ю.И. (2001) *Влияние национальной психологии на поведение казахов в конфликтных ситуациях*. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата психологических наук. Москва / Россия. 7-25.

www.dissertcat.com/content/vliyanie-natsionalnoi-psikhologii

(Момынқұлов Жанат / janatmom@bk.ru)

Энергетическое сотрудничество стран ШОС: проблемы и перспективы развития

**Мовкебаева Галия
(КазНУ им. аль-Фараби,
кафедра международных отношений и мировой политики)**

Введение

В последние несколько лет Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) все больше внимания уделяет совместным экономическим проектам. Активизируется сотрудничество России, Китая и стран Центральной Азии в энергетической области, которое реализовывается как в двустороннем формате, так и в рамках собственно ШОС. Примером глобального подхода к определению форм и механизмов сотрудничества считают проект создания единого энергетического рынка ШОС.

Существующая система трубопроводов на пространстве ШОС, соединяющая Россию, страны Центральной Азии и Китай, закладывает основу его создания[2].

В данной статье ставится задача определить состояние и перспективы двустороннего и коллективного взаимодействия стран-участниц ШОС в энергетической сфере, дать оценку перспективам многостороннего энергетического сотрудничества в рамках ШОС.

Методология

Представленная работа основана на изучении трудов российских, казахстанских, центральноазиатских и некоторых западных ученых по вопросам развития энергетики, энергетической безопасности, взаимодействию в рамках ШОС: Жизнина С.З., Коржубаева А.Г., К.Н., Баранова А., Гусева Л.Ю., Бикчуриной Р., и др., которые в своих трудах анализируют концепции энергетической стратегии России, Казахстана, Китая, развитие энергетического сотрудничества с Россией и центральноазиатскими странами-членами ШОС. Проблемы, связанные с вопросами энергетического сотрудничества стран ШОС, анализировали в своих работах как российские, казахстанские, центральноазиатские, так и китайские исследователи. Хотя есть определенные наработки в этой области, тем не менее, отдельные аспекты этого сотрудничества еще недостаточно исследованы. Это относится к вопросам определения энергетического потенциала стран-участниц ШОС, форм и механизмов сотрудничества в энергетической сфере, что обуславливает актуальность данной работы.

Использование системного и структурно-функционального анализа дало возможность не только сделать выводы в отношении современного развития сотрудничества стран ШОС в

энергетической сфере, но и применить прогностические методы при оценке перспектив развития данного сотрудничества, выявить проблемы и пути их преодоления.

В ШОС входят страны, являющиеся крупнейшими поставщиками энергоресурсов, а также страны - импортеры. Именно этот факт обуславливает перспективность многостороннего энергетического сотрудничества в формате ШОС. Страны – участницы ШОС имеют в своем распоряжении примерно четверть мировых запасов нефти, от 1/3 до 1/2 газовых ресурсов и примерно 50 % разведанных в мире месторождений урана. Речь, идет о трех странах – участницах Шанхайской организации сотрудничества: в первую очередь – о России и Казахстане, в несколько меньшей степени – об Узбекистане.

В апреле 2009 г. Президент Российской Федерации Д.А.Медведев выдвинул Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики, в развитие которого разработан проект Конвенции по обеспечению международной энергетической безопасности. Задолго до этого Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев, выступая на 62-й сессии Генассамблеи ООН в 2007 году, сделал заявление о необходимости принятия Евразийского Пакта о стабильности энергопоставок, а также о разработке в рамках ООН Глобальной энергоэкологической стратегии.

Что касается сотрудничества в рамках ШОС, то в 2006 г. В. В. Путином была предложена идея создания в рамках ШОС Энергетического клуба для формирования расширенного диалога по вопросам перспектив и координации энергетического сотрудничества, гармонизации интересов поставщиков, транзитеров и потребителей энергетических ресурсов. Большинство стран-участниц организации предложение незамедлительно поддержали.

Примечательно, что к Энергоклубу готовы присоединиться и государства-наблюдатели при ШОС – Афганистан, Индия, Иран, Монголия, Пакистан, а также партнеры по диалогу – Белоруссия и Шри-Ланка[3].

Казахстан, в свою очередь, выдвинул идею так называемой Азиатской энергетической стратегии. В ее основе заложена идея создания надежного энергообеспечения региона, а также оптимальных условий, обеспечивающих равную выгоду для поставок энергоресурсов на внутренний и внешний рынки с учетом энергетической политики, энергетической и экологической безопасности стран региона.

Отличие Шанхайской организации сотрудничества от аналогичных межгосударственных образований, возникших на постсоветском пространстве, состоит в том, что в ее, помимо бывших республик Советского Союза, также входит Китай, а это позволяет значительно расширить сферу деятельности организации. ШОС может служить эффективным инструментом согласования и координации тактической и стратегической политики КНР с Центральной Азией и Россией, в том числе в энергетической сфере. Следует отметить, что в

настоящее время ось сотрудничества в ШОС составляют три страны: Россия, Китай, Казахстан.

Рассматривая сотрудничество между Казахстаном, Россией и Китаем в сфере энергетики, необходимо отметить фактор двустороннего партнерства между государствами, хотя провозглашение Сианьской инициативы 23 сентября 2011 года дало импульс созданию энергетического клуба ШОС и перспективам взаимодействия трех стран в рамках организации, так как система трубопроводов, соединяющая Россию, страны Центральной Азии и Китай, создает основу для создания единого энергетического рынка ШОС.

Приведем некоторые статистические данные. По мнению многих экспертов, Россия наряду с Саудовской Аравией находится на 1-м месте в мире по производству углеводородов.

В 2010 г. в России было добыто 505193 млн. т. нефти [4].

Что касается Казахстана, то объем добычи нефти и газового конденсата в 2010 г. составил почти 80 млн. т. К 2015 г. Казахстан планирует довести добычу нефти до 100 млн. т в год [5].

Огромное внимание энергетической безопасности уделял и уделяет Китай, что позволило создать и постепенно наращивать мощный экономический потенциал. Китай сегодня – это вторая экономика мира после США. Китай потребляет 13 % мировой добычи нефти – около 400 млн. т, 2-е место в мире после США. Импорт нефти в Китае составляет 200 млн. т в год, Китай занимает по импорту нефти 3-е место в мире после США и Японии[6].

Сотрудничество России с Казахстаном в области энергетики можно назвать наиболее стабильным и эффективным. Правительствами России и Казахстана предпринимается многое для формирования и развития общего рынка энергоресурсов, что усилило бы позиции Казахстана и России как экспортеров нефти и газа в контексте влияния на мировые нефтяные цены. Условиями интеграции нефтегазовых комплексов России с Казахстаном, являются: коллективная работа по нефтегазодобыче, транспортировке и переработке энергоресурсов; согласование позиций в отношении стран-импортеров; совместные усилия по привлечению инвестиций; создание и внедрение механизмов финансирования совместных инвестиционных проектов в сфере энергетики; совместная работа по инновационной деятельности, по проведению научно-технических исследований, подготовке кадров; совместные усилия по обеспечению прямого выхода на традиционные и новые рынки сбыта нефти, нефтепродуктов и газа.

Тот факт, что у Казахстана нет естественного выхода к мировым рынкам, а Россия и Казахстан имеют самую протяженную в мире сухопутную границу, повышает значение партнерства двух стран в нефтегазовой сфере. Это сотрудничество в области транспортировки энергоресурсов в западном направлении, может и должно быть дополнено разработкой новых стратегических маршрутов в направлении региона Восточной Азии, в

первую очередь Китая.

В декабре 2010 г. началось строительство газопровода Бейнеу-Бозой-Шымкент протяженностью 1475 км (диаметр - 1016 мм), окончание которого запланировано на конец 2013 г. Его стоимость оценивается в \$3,6 млрд. До 2013 г. предполагаемая мощность магистрального газопровода будет равняться 5 млрд. куб. м в год, после 2013 г. рассматриваются варианты возможного увеличения объемов до 10 млрд. куб. м. Проект рассчитан на транспортировку газа с месторождений Западного Казахстана, в том числе расположенных на шельфе Каспия, до южных областей - Кызылординской, Южно-Казахстанской, Жамбылской и Алматинской, а также на экспортные поставки газа в газопровод Казахстан-Китай [7].

Кроме того, построен нефтепровод «Западный Казахстан - Западный Китай», в 2010 году завершено строительство газопровода «Туркменистан - Казахстан - Узбекистан - Китай».

Согласно прогнозам, к 2020 г. зависимость Китая от импорта ближневосточной нефти возрастет до 70%.

Китай проявляет огромную заинтересованность в получении доступа к энергетическим ресурсам региона, в то время как Россия пытается сохранить контроль за поставками энергоресурсов. Хотя противостояние экономических интересов может стать источником конфликта в будущем, в настоящее время pragmatичное понимание необходимости сотрудничества для укрепления политической и экономической стабильности выходит на первый план.

Китай хочет углубить энергетическое сотрудничество с Россией, со странами Центральной Азией, в первую очередь с Казахстаном. Это сотрудничество является частью новой геополитической стратегии Китая к Евразии, обусловленной его геополитическим положением и стремлением стать привилегированным партнером для этих стран. Для Китая огромное значение имеет газопровод Туркменистан-Синьцзян, который начал свою деятельность в декабре 2009 года. Этот газопровод проходит 188 км в Туркмении, 530 км в Узбекистане, и 1300 км в Казахстане перед подключением к китайской сетке на 8000 км на восток страны. Этот проект является важным шагом в деле обеспечения энергетической безопасности Китая. Китаю необходимо защитить свои энергетические поставки, наряду с более чем 10 миллиардов долларов инвестиций в регионе. А любая нестабильность в соседних странах угрожает внутренней стабильности Китая. Создание нефтепровода из Казахстана в Китай совершенно не означает, что Китай откажется от российской нефти. Все будет зависеть от того, насколько стремительно китайская экономика будет испытывать потребности в нефти, и от того, какими темпами Казахстан будет наращивать добывчу нефти. Кроме того, определенное влияние могут оказывать планы китайского руководства в отношении реэкспорта нефти через порты КНР в государства АТР, тогда потребности в

казахстанской и российской нефти значительно возрастают.

Что касается России, то в последние годы поставки нефти из России в Китай составляют более 20 млн. тонн. В основном они ведутся по железной дороге через Манчжурию, Казахстан и порты Дальнего Востока. В пользу сотрудничества Китая с Россией в этой сфере говорит относительная близость российских восточных месторождений к северо-восточным и центральным провинциям КНР, по сравнению с поставками энергоресурсов из стран Ближнего Востока или Африки.

Сейчас основные поставки этого вида топлива (в основном из Западной Сибири) в Китай ведутся по железной дороге через пропускные пункты Наушки и Забайкальск-Манчжурия. В небольших объемах нефть поставляется через Казахстан по нефтепроводу Омск – Павлодар – Атасу и далее по железной дороге до Алашанькоу и Душаньцзы[8].

Со стороны России осуществлен ряд действий по допуску китайских корпораций к разведке и добыче нефти на территории РФ. Китайская нефтехимическая корпорация «Sinopres» владеет 49 % одного из крупных действующих нефтедобывающих предприятий — ОАО «Удмуртнефть». Компания «PetroChina» контролирует 49 % СП «Восток-Энерджи» [9].

При таком растущем потреблении нефти в Китае российские сырьевые ресурсы, крупнейшие в мире и территориально наиболее приближенные к Китаю, являются одними из важнейших приоритетов для китайских компаний.

17 июня 2009 года Россия и Китай заключили беспрецедентное соглашение в энергетике на 100 миллиардов долларов. Лидеры двух стран договорились также разработать механизм будущих взаиморасчетов в рублях и юанях[10].

Кузьмин В. А. и Миронова И. Ю. считают, что в настоящее время идет формирование регионального рынка энергоресурсов. Прежде всего, это будет означать интегрированную систему трубопроводов и общие механизмы ценообразования. Конкуренция здесь может сыграть как позитивную, так и негативную роль - либо позволит Китаю «выбрать» поставщика, тем самым прекратив процесс интеграции, либо запустит механизм конкуренции, который, в свою очередь, будет стимулировать инновационную деятельность и социально-экономическое развитие, являющиеся приоритетами для стран — членов ШОС [11].

Очевидно, что энергетическое сотрудничество стран ШОС стремительно развивается, оно является одним из краеугольных основ партнерства, но построено оно в основном на двустороннем сотрудничестве государств-членов ШОС, а не непосредственно в рамках организации. Тесное взаимодействие трех стран России, Казахстана и Китая в энергетике должно способствовать углублению взаимодействия производителей и потребителей энергоресурсов в рамках ШОС, способствовать превращению этой региональной организации в самодостаточную энергетическую систему, как на глобальном, так и на

региональном уровнях.

Заключение

Таким образом, создание Энергетического клуба ШОС приведет к структурированному сотрудничеству государств в этой сфере, что создаст необходимые условия для региональной «энергоинтеграции», сняв в некоторой степени проблемы, связанные с разностью энергетических потенциалов стран-участниц ШОС.

Взаимодействие в рамках Энергетического клуба ШОС позволило бы совместно разрабатывать пути решения таких острых проблем, как: оптимизация энергетических политик и координация долгосрочных энергетических стратегий стран-членов и стран-наблюдателей ШОС; разработка общих механизмов реализации энергетических политик стран-членов; выработка и осуществление мер коллективной энергетической безопасности; выработка согласованных позиций и действий на мировом энергетическом рынке (формирование общей энергодипломатии); развитие инфраструктуры транзита, транспорта, коммуникаций; развитие инноваций и координация инвестиционной политики стран-членов, решение проблем охраны окружающей среды.

Итак, на сегодняшний день ШОС является успешным инструментом проведения двусторонних программ сотрудничества на региональной уровне, а вопросы заключения многосторонних договоров между участниками организации ввиду сложностей достижения политического равновесия пока остаются неясными. Тем не менее, актуализируется проблема придания ему коллективного взаимодействия. Необходимо создать консультативно-координационный орган, в задачи которого будет входить - реализация координирования потребностей стран-членов в энергоресурсах и содействие продвижению энергетических ресурсов ШОС на региональные и мировые рынки.

[Ссылки]

- Гусев, Л. Двустороннее сотрудничество — первый шаг к интеграции 11.11.2009 //Интернет портал ИНФО-ШОС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/?idn=5101> (дата обращения 12.01.2013)
- Барский, К. В 2012 году ШОС уверенно шагнула вперед 24.12.2012 //Интернет портал ИНФО-ШОС [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.infosco.org/ru/?idn=10906\[n3\]](http://www.infosco.org/ru/?idn=10906[n3])
- В 2010 году в России добыли 505 млн тонн нефти 11.01.2011 //Вести [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=419579&cid=6> (дата обращения 13.01.2013) [n4]
- Казахстан увеличил добычу нефти на 1,6% Oilnews - независимое интернет- издание // [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения 12.01.2013) <http://oilnews>.

com.ua/news/article11568.html [n5]

Рост ВВП Китая по итогам 2009 г составил 8,7% 05 марта 2010 //Интернет- портал kf-news. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kf-news.ru/the-business-world/rost-vvp-kitaya-po-itogam-2009-g-sostavil-8-7.html> (дата обращения 14.01.2013) [n6]

Назарбаев, Н. Астана и Пекин выходят на новый уровень сотрудничества в сфере энергетики 14.06.2011 Медиа- портал Gazeta.kz [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://news.gazeta.kz/art.asp?aid=343037>(дата обращения 15.01.2013) [n7]

Бикчурин, Р. Энергия сотрудничества Информационно-аналитическое издание Контур// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://contur.kz/node/1620> (дата обращения 17.01.2013) [n8]

Коржубаев, А. Россия и Китай: Сотрудничество в нефтяной сфере // http://www.is.park.ru/print_doc.jsp?urn=19991125 (дата обращения 12.01.2013) [n9]

Баранов, А. (2010) ШОС: Будущее и перспективы российско-китайского сотрудничества в: Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика №1 (72). Выпуск 13: 227- 233 [n10]

Миронова, И. и Кузьмин, В. (2010) Топливные ресурсы в ШОС- связующий фактор или яблоко раздора? в: Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. Т. 80. № 3: 118- 123. [n11]

Некоторые вопросы стратегии Японии в Центральной Азии: взгляд из Казахстана

Райхан Садыкова

**(Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
факультет истории, археологии и этнологии)**

Медеу Курмангали

**(Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
факультет международных отношений)**

1. Введение

Япония признала независимость Казахстана 28 декабря 1991 года. Дипломатические отношения были установлены 26 января 1992 года. Начало двустороннему политическому диалогу положил визит в Казахстан Заместителя Премьер-министра – Министра иностранных дел Японии М. Ватанабэ в мае 1992 г.

Основополагающими в двусторонних отношениях стали визиты в Японию Президента РК Н. Назарбаева 6-9 апреля 1994 г. и 5-8 декабря 1999 года. В рамках первого визита было принято Совместное заявление, состоялся обмен нотами о признании договоров и соглашений между СССР и Японией. В ходе второго визита подписано Совместное заявление о дружбе, партнерстве и сотрудничестве. 28-29 августа 2006 г. с официальным визитом Казахстан посетил Премьер-министр Японии Д. Коидзуки. 18-22 июня 2008 г. Президент РК Н. Назарбаев в третий раз посетил с официальным визитом Японию, итоги которого способствовали укреплению стратегического партнерства между странами. В ходе визита Министра иностранных дел Японии Й. Кавагучи в Казахстан в августе 2004 г. в г.Астана состоялась первая министерская встреча диалога «Центральная Азия+Япония», инициированный японской стороной для содействия интеграции в Центральной Азии. 3-й раунд политических консультаций внешнеполитических ведомств Казахстана и Японии состоялся 29 ноября 2011 г. в г.Токио. С казахстанской стороны на мероприятии участвовал заместитель министра иностранных дел РК К. Сарайбай, с японской - парламентский вице-министр иностранных дел Японии К. Хамада.

Евразийская доктрина Японии по отношению к странам Центральной Азии куда входит, и Казахстан, стал важным импульсом развития двусторонних отношений. Идеи концепции «евразийской дипломатии» были реализованы и во время последующих визитов и в речах видных государственных деятелей. К примеру, бывший премьер-министр Японии Д. Коидзуки в ходе Боянского Форума (КНР) 12 апреля 2002 года в своей речи отметил, что нужно развивать отношения со странами центральноазиатского региона, которые имеют

значительный энергетический потенциал, обеспечивающий потребности Азии в энергоресурсах. Также в июле 2002 года состоялся визит в Казахстан Старшего вице-министра иностранных дел Японии С. Сугиуры во главе «энергетической миссии Шелкового пути». Была предоставлена широкая возможность членам «энергетической миссии» провести встречи в Администрации Президента Республики Казахстан, Правительств, министров энергетики и минеральных ресурсов, индустрии и торговли Республики Казахстан. Можно с уверенностью констатировать, что «евразийская доктрина Хасимото» заложила основы и для других новых проектов и концепций Японии по отношению к странам Центральной Азии. Пример этому диалог «Центральная Азия плюс Япония», инициированная в Астане в 2004 году. Создание такого диалога свидетельствуют о намерении Японии играть большую роль в данном регионе.

2. Методология

В тезисах настоящей статьи были использованы методы анализа и синтеза, логики, систематический метод. Учитывая, что будущее Центральной Азии определяется тенденциями мирового развития, в исследовании применялись методы из особой отрасли знаний – международно-правового прогнозирования. Так, в анализе современного этапа эволюции стратегии Японии пользу принесли также методы предметной и временной аналогии, коллективные экспертные оценки и сценарии, метод возможной или желаемой модели. Особое внимание в исследовании будет уделено также дескриптивным (описательным) и прескриптивным (нормативным) прогнозам.

3. Обсуждение

Как отметил бывший министр иностранных дел Таро Асо во время своего выступления, причины такого большого интереса Японии по отношению к странам Центральной Азии следующие. Во-первых, главным вопросом для Японии является обеспечение безопасности страны. Она является государством, чье процветание зависит от мира и стабильности не только вокруг себя, но и в целом мире. Поэтому вызовы, исходящие от этнического и религиозных компонентов данного региона могут повлиять на безопасность Японии. Другими словами, от стабильной ситуации в центральноазиатском регионе будет зависеть многое. Во-вторых, Япония, как один из ведущих государств, старается активизировать свои отношения со странами центральноазиатского региона. Создана новая атмосферная обстановка, в котором игнорировать Японию просто невозможно. В этой среде Япония будет прилагать все свои дипломатические усилия для углубления отношений со странами данного региона. В-третьих, фактом является то, что и Япония, и Центральная Азия имеют большие сходства. Если оглянуться назад в 19-20-е века, становиться ясным, что

их взгляды были схожи в том, что они не хотели быть под господством другого государства долгое время. Мы должны учиться друг у друга. В-четвертых, в основе интереса Японии к Казахстану лежит, прежде всего, заинтересованность наличием в центральноазиатском регионе необходимых полезных ископаемых и большое количество нефтяных и газовых ресурсов. Министр иностранных Японии дел Т. Асо в своей речи в цифрах продемонстрировал объемы производства нефти и газа в данном регионе и отметил, что в практических в каждой стране центральноазиатского региона находится золото. В настоящий момент «Диалог Центральная Азия плюс Япония» уже зарекомендовала себя в качестве эффективной формы коллективного сотрудничества и действенного механизма углубления политических и экономических связей в обширном евразийском регионе. Япония четко определила центральноазиатский регион как стратегически важный. Это говорит о возросшей роли стран Центральной Азии во внешней политике Японии.

Однако в своей политике в регионе Япония сталкивалась с рядом субъективных и объективных факторов. Профессор Т. Уяма (Университет Хоккайдо), например, вообще ставит под вопрос идею о том, что Япония располагала в отношении Казахстана и Центральной Азии какой-либо четко сформулированной стратегией. Японский исследователь, изучая истоки японской дипломатии в регионе, сравнивает отношения Узбекистана и Казахстана со своей страной. Он отмечает, что Ташкент смог найти в лице Ш.Такао влиятельного руководителя в министерстве финансов, своеобразного патрона, который смог позитивно повлиять на инвестиционную политику Токио в Узбекистане. М. Хиккок (Военно-воздушный колледж США и японский Институт энергетики и экономики) пишет, что в июле 1997 г. Хасимото провозгласил в Японии новую «евразийскую дипломатию», интересы которой затрагивали в основном энергетический сектор. Токио преследовал две цели: сохранить баланс ввиду энергетических проектов России и Китая и улучшить положение Японии на международной арене. В 1999 г. начались интенсивные контакты Токио с Узбекистаном, который провозгласил Японию стратегическим партнером. В это же время Япония заинтересовалась нефтяными месторождениями в Азербайджане. В Казахстане с 1994 г. Японская национальная нефтяная корпорация (ЯННК) спонсировала поиски нефти в Аральском регионе. В мае 1998 г. состоялся визит председателя Японской Федерации экономических организаций С. Тойоды, который провел переговоры с Н. Назарбаевым о возможностях японских инвестиций. В результате Казахстан согласился реформировать законодательство для японских малых и средних предприятий (МСП). Автор особо подчеркивает японский интерес к провозглашенной Казахстаном идеи адаптировать азиатскую экономическую модель; он пишет, что Н. Назарбаев отверг ультиматум Запада – «следовать ангlosаксонской модели или оставаться с Россией и Ираном». Таким образом, как пишет профессор М.Т. Лаумуллин, Н. Назарбаев и И. Каримов рассматривали Японию

как модель для модернизации по неамериканскому и неевропейскому пути; причиной чего являются опасения перед «американским высокомерием и европейским экономическим империализмом», которые и заставили лидеров Центральноазиатского региона искать альтернативные пути для промышленной модернизации. Хиккок заключает, что выбор для центральноазиатских государств больше не лежит между турецкой и иранской моделями, как это долго изображалось западными лидерами; в новом веке вовлеченность в Евразию дает Токио шанс для стратегического партнерства и более самостоятельной внешней политики. Профессор Т. Уяма объясняет отсутствие у Японии внятной стратегии в отношении Центральной Азии, прежде всего экономическими причинами. Вектор экономических интересов и связей Японии – это США, АТР и Юго-Восточная Азия. Центральная Азия с экономической точки зрения не представляет никакого интереса для Токио. И отношения с Казахстаном наилучшим образом иллюстрируют это положение.

Но объяснение «скромности» японских притязаний к Центральной Азии лежит и в другой плоскости. Как вполне справедливо отмечает данный автор, Япония не является, в отличие от США и других участников «Большой игры», полноценной геополитической силой. Это объясняет, почему Токио не стремится к массированному присутствию в регионе. Япония проявляет солидарность как часть Запада с общей западной стратегией в Центральной Азии: выступает донором, заинтересована в поддержании стабильности в регионе, нераспространении ядерного оружия и создании в Азии процветающего сообщества. Таким образом, интересы Японии в Центральной Азии носят «периферийный» характер. Профессор Т. Уяма обращается к доктрине так называемой «евразийской дипломатии», выдвинутой в свое время премьером Хасимото. Он выделяет в этой концепции две составляющие: во-первых, поддержание хороших отношений с Россией; во-вторых, поиск «новых друзей повсюду в Азии», т. е. и в Центральной Азии. На уровне концепций Японии и Казахстана наглядно видно расхождение внешнеполитических ориентиров двух стран. Казахстан под евразийским вектором понимает интеграцию в рамках СНГ плюс движение в сторону Европы и таких государств, как Турция и Иран, лежащих в сфере европейской и евразийской геополитики.

По мнению профессора М.Т. Лаумуллина, для Токио евразийская доктрина понимается как приоритет азиатской составляющей. Вот почему Япония легче находит общий язык с такими республиками, как Узбекистан, которые не скрывают своего азиатского происхождения и открыто говорят о своем предпочтении «японской модели» развития. Оценивая политику Токио в отношении СНГ, казахстанский автор замечает, что Япония в силу культурной ментальности и исторических традиций легче было найти общий язык с азиатскими республиками бывшего Советского Союза. Япония в отличие собственно от Запада – США и особенно европейцев – не придает такого принципиального значения

проблемам демократии и прав человека в том ключе, как это понимают в Брюсселе и Вашингтоне. Кроме того, Япония в силу своего географического положения, экономических связей, безусловно, является азиатской державой. Ее интересы зависят не только от того, что происходит в других центрах экономической силы на Западе, а также от ситуации в китайской экономике, в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке – важном источнике энергоресурсов.

Таким образом, идея относительно возможности участия Японии в том или ином качестве в региональных организациях Центральной Азии (к частности, в ШОС), высказываемая некоторыми японскими политологами, представляется интересной и перспективной. В целом государства Центральной Азии могли бы поддержать эту идею. Но ситуация в ШОС, а еще шире – в этой части Евразийского континента определяется двумя основными игроками – Россией и Китаем, у которых в настоящее время сложились непростые отношения с Японией. Совершенно очевидно, что Япония в силу своего огромного экономического влияния будет в той или иной степени поддерживать крупные транспортные, коммуникационные и инфраструктурные проекты в Казахстане, Центральной Азии, российской Сибири и, возможно, в западной части Китая. Не исключается участие Японии в широком экономическом процессе, охватывающем регион ШОС. Но в то же время, избавляясь от наследия «холодной войны», делая свою политику более независимой от стратегии Запада и более азиатской, и даже более евразийской, Япония будет сталкиваться с некоторыми geopolитическими ограничителями и ей будет необходимым учитывать интересы ведущих государств как США, Россия и Китай.

Список литературы

Лаумуллин М.Т. Стратегия Японии в Евразии / Казахстанско-японское сотрудничество: состояние и перспективы: Материалы международного «круглого стола» (5 декабря 2006 г.). - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2007. – С. 33-47

Hickok M.R. The other End of the Silk Road: Japan's Eurasian Initiative // Central Asian Survey, 2000, Vol.19, № 3, pp. 17-40.

Uyama T. Japanese Policies in Relation to Kazakhstan: Is There a «Strategy»? // Thinking Strategically. The Major Powers, Kazakhstan, and the Central Asian Nexus. Ed. by R.Legvold. — Cambridge (Mass.), London: The MIT Press, 2003, pp. 165-186.

(Райхан Садыкова / raihan_rose@rambler.ru)
(Медеу Курмангали / medeu.kurmangali@gmail.com)

Современные угрозы информационной безопасности в Республике Казахстан: правовое поле

Максут Самалдыков
(Казахский Национальный Университет им. Аль-Фараби)

1. Аннотация

В статье рассматриваются современные вызовы и угрозы информационной безопасности, вопросы юридической ответственности за преступления и проступки против безопасности информационных технологий, компьютерный саботаж. В качестве одной из важнейших причин появления уголовной ответственности за целый ряд киберпреступлений в Республике Казахстан автором указывается усиление борьбы по выявлению и пресечению сайтов экстремистской направленности,дается перечень данной категории киберпреступлений, приводится аргумент по включению данной категории преступлений в специальную главу проекта национального уголовного законодательства под названием «преступления и проступки против безопасности информационных технологий». Также предлагается альтернативная редакция нового преступления - «компьютерный саботаж», предлагается, включить киберпреступления в виде самостоятельной главы, дополнив действующее уголовное законодательство Республики Казахстан.

2. Ключевые слова

Современные вызовы и угрозы, юридическая ответственность за преступления и проступки против безопасности информационных технологий, компьютерный саботаж, Уголовный кодекс Республики Казахстан

3. Правонарушения в сфере безопасности информационных технологий: использование опыта Японии для Казахстана

Количество киберпреступлений в мире возрастает и если взять в качестве примера Японию, то там регистрация таких преступлений началась в 2000 году, к тому же Япония является одной из стран, подписавших Конвенцию по киберпреступлениям. Договор требует от стран-участниц соглашения введения соответствующих законов, направленных на борьбу с преступниками в сфере информационных технологий. К тому же рост преступлений связанных с интернет, включая фишинг и нелегальный доступ к компьютерным сетям, более чем в 2 раза за прошедшие 5 лет подтолкнул Японию к установлению уголовной

ответственности¹ за создание вредоносного ПО². Наказание за создание и распространение компьютерных вирусов может составить в Японии до трех лет тюрьмы³. Среди киберпреступлений лидирует мошенничество, связанное с интернет-аукционами, затем следуют преступления, связанные с неправомерным использованием компьютерных сетей, детская проституция, представленная на WEB-сайтах и т. п.⁴. В последнее время отмечен рост кибер - атак на правительственные управлении и оборонные предприятия⁵. К тому же в настоящее время в японском секторе интернета обнаружено 118 зараженных веб-сайтов, задействованных шантажистами. Ежемесячно фиксируется в среднем 400 случаев вымогательства, осуществляемого по данной схеме⁶.

Аналогичная картина с увеличением киберправонарушений наблюдается и в отдельных странах Центральной Азии. Так, анализ статистических данных о преступлениях, совершаемых в сфере компьютерной информации показывает, что в Республике Казахстан, начиная с 2004 года, растет число зарегистрированных правонарушений в сфере высоких технологий. Статистика такова: 2004 год - 26, 2005 – 713, 2006 – 1437, 2008 – 1622, 2009 – 2196, 2010 – 2423. Такая тенденция складывается за счет роста пользователей сети Интернет⁷. Параллельно с этим увеличиваются случаи использования сайтов в экстремистских целях. Так, ведущийся в течение двух лет в Республике Казахстан мониторинг 70 тысяч интернет ресурсов позволил выявить 550 сайтов экстремистского содержания, которые в судебном порядке были признаны незаконными и запрещены к распространению на территории страны. В связи с чем Генеральная прокуратура Республики Казахстан выступила с предложением ввести новую редакцию Уголовного кодекса Республики Казахстан, в которой предусмотреть главу 7 под названием «Преступления и проступки против безопасности информационных технологий». Об этом заявил первый заместитель генерального прокурора Казахстана И. Меркель на международной конференции "Противодействие терроризму на современном этапе"⁸.

Таким образом, предложение прокуратуры о введении в Особенную часть УК РК новой 7 главы «Преступления и проступки против безопасности информационных технологий» со специальными составами преступлений, по нашему мнению направлено в первую очередь на борьбу с экстремизмом. К тому же в настоящее время наблюдается

¹ Источник: winnipeg.ru/2011/06/18/1308391797.html.

² Вредоносное ПО (malware – сокращение от malicious software) – это различные программы, которые могут наносить вред. - прим. Автора М.С..

³ См.: Япония ужесточает наказание за киберпреступления//Источник: lawyerfree.ru/yaponiya...zakon-kiberprestupleniya.html

⁴ См.: В Японии значительно выросло число киберпреступлений//Источник: sec4all.net/secfact46.html

⁵ См.: Полиция Японии усиливает борьбу с киберпреступлениями // Источник: AsiaReport.ru/index...news...yaponii-usilivaet...kiber

⁶ Татьяна Никитина. Японские шантажисты предстанут перед судом // Источник: securelist.com/Блог/40974/rss/blog

⁷ Источник: kzinform.com/ru/press/20110919/03087.html

⁸ Источник: tengrinews.kz/Новости Казахстана/...-kiberprestupnost-223903

религиозная радикализация населения⁹, в этом Интернет выступает в числе главных причин из-за роста числа сетей и микро блогов повлиявших на распространение экстремистской идеологии, на жителей Центральной Азии включая Казахстан. Следует также иметь в виду, что предупреждение и раскрытие преступлений в сфере информационных технологий тесно связано с противодействием терроризму, о чем отмечал в 2010 году Генеральный секретарь ОДКБ Н.Бордюжа¹⁰.

4. Уголовная ответственность за преступления и проступки против безопасности информационных технологий в Республике Казахстан

Какие киберпреступления предусмотрели авторы законопроекта новой редакции УК РК в главе 7 «Преступления и проступки против безопасности информационных технологий»? Это 10 киберпреступлений: статья 220 «Нарушение правил эксплуатации информационных систем, электронных информационных ресурсов или информационно-коммуникационных сетей», статья 221 «Несанкционированный доступ к информации», статья 222 «Незаконная модификация информации», статья 223 «Компьютерный саботаж», статья 224 «Неправомерное завладение информацией», статья 225 «Принуждение к передаче информации», статья 226 «Создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов», статья 227 «Неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного распространения», статья 228 «Предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов в противоправных целях», статья 229 «Неправомерное изменение идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи, устройства идентификации абонента, а также создание, использование, распространение программ для изменения идентификационного кода абонентского устройства». Также, в главе 6 «Преступления и проступки против собственности» содержится статья 219 «Хищение с использованием информационных технологий». В перечисленных преступлениях имеют место и те, которые присутствуют в тексте регионального Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (Минск, 1 июня 2001 г.). В Модельном Уголовном кодексе для государств - участников Содружества Независимых Государств (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 года) (с изменениями от 3 декабря 2009 года) имеется глава 30 «Преступления против информационной безопасности», включающая в себя 7 преступлений: «Несанкционированный доступ к компьютерной информации»,

⁹ Источник: [altyn-orda.kz>news/kazaxstanskie-novosti/v...](http://altyn-orda.kz/news/kazaxstanskie-novosti/v...)

¹⁰ Источник: [i-news.kz>news/2012/09/20/6627377.html](http://i-news.kz/news/2012/09/20/6627377.html)

«Модификация компьютерной информации», «Компьютерный саботаж», «Неправомерное завладение компьютерной информацией», «Изготовление и сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети», «Разработка, использование и распространение вредоносных программ», «Нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети». Тем самым в проект УК РК имплементированы киберпреступления признанные региональным международным сообществом, однако под иным названием главы Особенной части УК РК.

Сравнительный анализ показывает, что разработчики проекта нового УК РК без каких-либо существенных изменений продублировали статьи главы 30 «Преступления против информационной безопасности» Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ. В то же время, родовой объект всех преступлений включенных в главу 7 законопроекта УК РК разработчиками обозначен иначе «Преступления и проступки против безопасности информационных технологий» вместо названия главы 30 Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ. Такой подход по нашему мнению верен, так как информационная безопасность широкое понятие, включающее в себя не только преступления в сфере информационных технологий, но и преступления с использованием компьютерных технологий. Речь в новой главе УК РК идет как раз таки о посягательствах на собственно информационные технологии (методы, производственные процессы и программно-технические средства, объединенные в технологический комплекс).

Наиболее существенным признаком преступлений, их качественной характеристикой является объект преступлений. Классификация по родовому объекту - это системообразующий фактор совокупности норм Особенной части УК РК. Следовательно, определение компьютерных преступлений должно конструироваться на основе специфических признаков их родового объекта, в качестве которого указана **«безопасность информационных технологий»**, что и сделали разработчики нового УК РК. Таким образом, общественные отношения, которым причиняется вред при совершении компьютерного преступления, складываются по поводу «информации, которая обрабатывается электронно-вычислительными машинами, системами или компьютерными сетями»¹¹. Вместе с тем, полагаем, что специально не следовало бы выделять их в главу проекта уголовного кодекса под номером 7, так как сразу же изменяется нумерация статей действующего УК РК 1997 года. Это неверный подход, исключающий определенную преемственность действующего в настоящее время УК РК. В связи с чем, все так называемые киберпреступления, предлагается включить в качестве новой главы 17, действующего уголовного законодательства обойдясь лишь его дополнением.

¹¹ Источник: i-news.kz>news/2012/09/20/6627377.html.

5. Компьютерный саботаж – юридический состав нового преступления

Статья «компьютерный саботаж» (ст.223 Концепции проекта УК РК) - предложение Комитета национальной безопасности РК. Под компьютерным саботажем понимается «умышленный ввод, передача, изменение, уничтожение компьютерных данных или компьютерных программ или другое вмешательство в компьютерные системы с целью воспрепятствовать функционированию компьютера или телекоммуникационной системы»¹². Такое содержание признаков преступления не в полной мере раскрывает его состав. В качестве альтернативы нами предлагается следующая ее редакция. **«Компьютерный саботаж.** Умышленное разрушение, повреждение, приведение в непригодность установки для обработки данных или носителя данных, которые имеют существенное значение для чужого предприятия, чужой коммерческой или иной организации, государственного органа». Такая формулировка будет понятной для правоприменителей и не создаст сложности в квалификации преступных деяний. К тому же предложенная нами диспозиция данной нормы будет в полной мере охватываться родовым объектом данной главы, то есть «Преступления и проступки против безопасности информационных технологий».

Литература

Источник: winnipeg.ru›2011/06/18/1308391797.html.

Япония ужесточает наказание за киберпреступления//Источник: lawyerfree.ru›yaponiya...za-kiberprestupleniya.html

В Японии значительно выросло число киберпреступлений//Источник: sec4all.net›secfact46.html

Полиция Японии усиливает борьбу с киберпреступлениями// Источник:

AsiaReport.ru›index...news...yaponii-usilivaet...kiber

Татьяна Никитина. Японские шантажисты предстанут перед судом // Источник: securelist.com›Блог›40974/rss/blog.

Источник: kzinform.com›ru/press/20110919/03087.html

Источник: tengrinews.kz›Новости Казахстана...-kiberprestupnost-223903.

Источник: altyn-orda.kz›news/kazaxstanskie-novosti/v...

Источник: i-news.kz›news/2012/09/20/6627377.html.

Источник: i-news.kz›news/2012/09/20/6627377.html.

Источник: online.zakon.kz›Проект.

(Максут Самалдыков E-mail: maksut2009@yandex.ru)

¹² Источник: online.zakon.kz›Проект.

Становление и развитие евразийской интеграции на постсоветском пространстве

Сарбаева Роза

**(Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби,
Евразийский научно-исследовательский центр)**

Вступление

Интеграция как явление современного развития мирового сообщества находит свое отражение на европейском и азиатском направлениях в самых разнообразных формах и уровнях. К примеру, Европа охвачена данным процессом вот уже более шестидесяти лет. В свою очередь страны постсоветского пространства, вовлечены в интеграционные процессы фактически сразу после развода Советского Союза.

Единая историческая общность и фактически единый уровень экономического развития, отсутствие межгосударственных противоречий постсоветских стран, а также защита интересов национальной безопасности не могли не породить среди части из них тенденцию к объединительным процессам. Нужна была лишь инициатива и проявление воли со стороны заинтересованных стран.

Надо признать, что инициативы интеграционного характера среди постсоветских стран до последнего периода находили свое понимание лишь на уровне двустороннего экономического и военно-политического сотрудничества. Однако, расширение границ НАТО, а также сферы территориального влияния Европейского Союза и как следствие формирование ОДКБ, создание Шанхайской организации сотрудничества, и ряда других межгосударственных организаций показали, что настало время создать новый, более эффективный механизм взаимодействия, включающий в том числе создание надгосударственных структур.

Казахстан все эти годы был самым активным инициатором интеграционных процессов на постсоветском пространстве и является членом ряда интеграционных групп не только в пределах СНГ.

Сегодня уже привычно называть процесс сближения государств, образовавшихся после распада СССР, евразийской интеграцией. Это понятие стало обыденным в устах политиков, журналистов, представителей научного сообщества, экспертов и среди широкого круга общественности в ближнем, и дальнем зарубежье. Более того, о ней говорят на самом высоком уровне как о конкретном интеграционном проекте.

С каждым годом евразийская идея находит все больше сторонников на постсоветском пространстве. Все больше стран из числа бывших республик Советского

Союза считают ее правильной и объективно необходимой.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев является одним из государственных деятелей, осознанно воспринимающий положительные стороны интеграционного развития на евразийском континенте и в отличие от руководителей других стран наиболее активно продвигающий его идеи на уровне межгосударственных отношений.

Сама идея о Евразийском Союзе, как известно, былазвучена впервые Н.А.Назарбаевым в марте 1994 г. в академической аудитории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 3 июня 1994 г. «Проект о формировании Евразийского Союза государств» был направлен президентом Казахстана всем главам государств СНГ. Но проект другими главами государств не был принят.

Государства, провозгласившие о своей независимости и суверенитете, были окрылены новыми масштабными горизонтами, впервые открывшимися перед ними после длительного пребывания под жестким централизованным управлением.

После распада Советского Союза практически сразу же, в декабре 1991 года, большинство государств уже бывшего СССР подписали Договор о создании Содружества Независимых Государств. С тех пор предпринимались неоднократные попытки формирования интеграционных объединений на территории постсоветского пространства. Как отмечал Президент Казахстана Н. А. Назарбаев, «по объективным и субъективным причинам СНГ не стало решающей структурой интеграции постсоветского пространства» [1].

Можно по-разному оценивать эффективность СНГ, бесконечно рассуждать о его внутренних проблемах, о нереализованных ожиданиях. Но трудно спорить с тем, что Содружество остается незаменимым механизмом, позволяющим сближать позиции и вырабатывать единую точку зрения на ключевые проблемы, стоящие перед всеми его участниками.

Более того, именно опыт СНГ позволил запустить многоуровневую интеграцию на постсоветском пространстве, создать такие востребованные форматы, как Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и, наконец, Единое экономическое пространство.

Новый этап интеграционных процессов в рамках ЕврАЗЭС.

10 октября 2000 года пять государств: Россия, Казахстан, Белоруссия, Кыргызстан, Таджикистан - подписали в Астане Договор о создании Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАЗЭС).

В качестве главной цели ЕврАЗЭС было провозглашено «развитие экономического взаимодействия, торговли, эффективное продвижение процесса формирования Таможенного

союза и Единого экономического пространства, координация действий государств Сообщества при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему» [2: 3].

В рамках ЕврАзЭС были поставлены следующие основные задачи: завершение оформления в полном объеме режима свободной торговли, формирование общего таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования; обеспечение свободы движения капитала; формирование общего финансового рынка; согласование принципов и условий перехода на единую валюту; установление общих правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренние рынки; создание общей унифицированной системы таможенного регулирования.

В 2003 году ЕврАзЭС получило статус наблюдателя при Организации Объединенных Наций, что свидетельствовало о признании мирового сообщества данной интеграционной структуры как действительно важного актора на постсоветском пространстве. «Дееспособность ее подтверждена заключением более 75 международных договоров, из которых большинство вступили в силу» [3: 84]. Именно она зарекомендовала себя как наиболее эффективный механизм по решению многих вопросов, в первую очередь, экономических и торговых, по согласованию интересов всех входящих в него сторон. Она стала практическим воплощением евразийской стратегии Президента Н.А. Назарбаева.

Однако постепенно их правительства пришли к пониманию того, что для успешного развития и вхождения в мировое политическое и экономическое пространство необходимо более тесное сближение и координация политики в различных сферах. Три выдающихся государственных деятелей современности Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев, Президент Российской Федерации В. Путин и Президент Республики Беларусь А. Лукашенко в газете «Известия» в октябре 2011 года выступили со статьями, в которых выдвинули идею о Евразийском Союзе.

Характерно, что в период мирового финансового кризиса, заставившего государства искать новые ресурсы для экономического роста, интеграционные процессы получили дополнительный импульс. По сути речь идет о превращении интеграции в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры.

Замечу, что именно такая задача ставилась при создании в 2000 году ЕврАзЭС. И в конечном счете, именно логика тесного, взаимовыгодного сотрудничества, понимание общности стратегических национальных интересов привели Россию, Белоруссию и Казахстан к формированию Таможенного союза.

К вопросу о формировании Таможенного союза.

1 января 2010 года, последовало создание Таможенного союза Казахстан, Беларуси и России.

Таможенный союз представлял собой зону свободной торговли и проведение единой внешнеторговой политики по отношению к третьим странам. В свою очередь, единая внешнеторговая политика включала в себя применение единого таможенного тарифа и единых нетарифных мер (таких как лицензирование, квотирование и др., формы разрешительных мер) по отношению к импорту из третьих стран. 1 июля 2011 года на внутренних границах трех наших стран был снят контроль за передвижением товаров, что завершило формирование полноценной единой таможенной территории с ясными перспективами для реализации самых амбициозных деловых инициатив. Перспективы реализации евразийской модели в значительной степени обусловлены темпами экономического развития на постсоветском-евразийском пространстве. Значительный успех принес первый год функционирования Таможенного Союза РФ, Казахстана и Беларуси. Рост товарооборота в рамках ТС превышает 50 %. Его деятельность приобретает особое значение в силу противоречивости процессов глобализации и тех существенных негативных последствий, которые эти процессы неизбежно несут с собой. «Евразийское экономическое сообщество - это идеальная возможность смягчить тяготы глобализации для наших государств. Вместе мы хоть как-то сможем сопротивляться. По отдельности - нет».

В 2011 году 8 ноября евразийская интеграция шагнула на новую ступень: была подписана трехсторонняя Декларация о евразийской экономической интеграции. Теперь от Таможенного союза мы делаем шаг к Единому экономическому пространству.

Единое экономическое пространство - важнейший интеграционный проект.

18 ноября 2011 года «в Москве президентами Беларуси, Казахстана и России были подписаны трехсторонние документы о переходе к следующему этапу интеграции — Единому экономическому пространству (ЕЭП), который, в свою очередь, подготовит условия для перехода к Евразийскому экономическому союзу» [4].

1 января 2012 года стартовал важнейший интеграционный проект — Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана. Проект, являющийся исторической вехой не только для трех стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве.

Создан колоссальный рынок с более чем 165 млн. потребителей, с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы.

Принципиально важно, что ЕЭП базируется на согласованных действиях в ключевых

институциональных областях — в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере тех регламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий. А также, на единой визовой и миграционной политике, что позволило снять пограничный контроль на внутренних границах. Для граждан снятие миграционных, пограничных и прочих барьеров, так называемых «трудовых квот» означает возможность без всяких ограничений выбирать где жить, получать образование, трудиться. Кроме того, значительно увеличился объем товаров для личного потребления, которые можно ввозить беспошлинно, тем самым избавляя людей от проверок на таможенных постах.

Открыты широкие возможности для бизнеса — это новые рынки, где действуют единые стандарты и требования к товарам и услугам, причем в большинстве случаев унифицированные с европейскими. Более того, каждая из компаний в любом государстве — члене ЕЭП фактически будет пользоваться всеми преимуществами отечественного производителя, включая доступ к госзаказам и контрактам.

Становление Таможенного союза и ЕЭП идет динамично, поскольку учитывает опыт ЕС и других региональных объединений. Принципиальная особенность Таможенного союза и ЕЭП — это наличие надгосударственных структур. К ним также в полной мере относится такое базовое требование, как минимизация бюрократических процедур.

Строительство Таможенного союза и Единого экономического пространства закладывает основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза. Одновременно будет идти и постепенное расширение круга участников Таможенного союза и ЕЭП за счет полноценного подключения к работе Киргизии и Таджикистана.

Страны ЕЭП ставят перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий уровень — создание Евразийского Союза. В мае 2012 г. принято решение о подготовке и подписании к 2015 году договора о Едином Экономическом Союзе трех государств. Принятые решения — свидетельство того, что впервые взят реальный курс на практическую реализацию идеи Евразийского Союза, и основания для сомнений в том, что со временем эта идея будет реализована трудно найти.

Евразийский Союз как более высокий уровень интеграции.

Какими видятся перспективы этого мега-проекта?

Во-первых, речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР. Это не реставрация или копирование СССР, а тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе.

Евразийский Союз - модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Сложение природных

ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами — такими как ЕС, США, Китай, АТЭС — обеспечивать устойчивость глобального развития.

Во-вторых, Евразийский союз послужит своего рода центром дальнейших интеграционных процессов. То есть будет формироваться путем постепенного слияния существующих структур — Таможенного союза, Единого экономического пространства.

В-третьих, было бы ошибкой противопоставлять Евразийский союз и Содружество Независимых Государств. У каждой из этих структур есть свое место и своя роль на постсоветском пространстве. В частности, речь идет о запуске в СНГ конкретных, понятных, привлекательных инициатив и совместных программ. Например, в сфере энергетики, транспорта, высоких технологий, социального развития. Большие перспективы у гуманитарного сотрудничества в науке, культуре, образовании, у взаимодействия в сфере регулирования рынков труда, создания цивилизованной среды для трудовой миграции. В наследство от Советского Союза нам досталось — общее языковое, научно-культурное пространство.

В-четвертых, Евразийский союз — это открытый проект. Он приветствует присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран Содружества.

Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов.

Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана уже начал переговоры о создании зоны свободной торговли с Европейской ассоциацией свободной торговли. Таким образом, этот интеграционный проект выходит на качественно новый уровень, открывает широкие перспективы для экономического развития, создает дополнительные конкурентные преимущества. Такое объединение усилий позволит странам не просто вписаться в глобальную экономику и систему торговли, но и реально участвовать в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих контуры будущего. Таким образом, вхождение в Евразийский союз, помимо прямых экономических выгод, позволит каждому из его участников быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу.

Кроме того, экономически логичная и сбалансированная система партнерства Евразийского союза и ЕС способна создать реальные условия для изменения geopolитической и геоэкономической конфигурации всего континента и имела бы несомненный позитивный глобальный эффект.

В целом, идея создания Евразийского Союза имеет под собой основание. Одна из ключевых тенденций глобализации проявляется в нарастании роли международных организаций. «Основные предпосылки увеличения результативности глобального экономического управления для Казахстана и стран постсоветского пространства заключается в необходимости укрепления существующих международных структур и развитии институциональных структур, обеспечивающих связь принятых глобальных обязательств с национальными приоритетами» [5: 25].

В начале второго десятилетия XXI века идея евразийской интеграции, создание Евразийского союза - это эффективный и верный путь к процветанию и благополучию наших стран и народов, путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса.

[Литература]

- Назарбаев Н.А. (2011) Евразийский Союз: От идеи к истории будущего, Известия-Казахстан.
http://www.akorda.kz/ru/speeches/articles/evraziyskiy_soyuz
- ЕврАЗЭС сегодня, (2011) 3, Москва.
- Быков А.Н. (2009) Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. СПб.: Алетейя.
- Султанов Б.К. (2011) Республике Казахстан 20 лет: состояние и перспективы Казахстан. Спектр, № 4.
- Мухамеджанова Д.Ш. (2011) Казахстан и международные интеграционные процессы, 25. Алматы: КИСИ.

(Сарбаева Роза / sarbayoza@mail.ru)

Казахстанско-японские отношения в свете внешнеполитических инициатив Н.Назарбаева (Краткий обзор)

Шакиров К.Н. (Казахский национальный университет им. аль-Фараби)

1. Введение

Казахстанско-японские отношения прошли в прошлом году этап своего двадцатилетия. Для того чтобы понять их органичность и объективность развития, а также серьезность намерений нашей страны в их расширении необходимо проследить динамику развития внешнеполитической деятельности РК с момента провозглашения Независимости. В аспекте приведенных в настоящей статье внешнеполитических инициатив Н. Назарбаева становится более понятной последовательная позиция Казахстана к налаживанию двусторонних отношений с различными странами мира, в частности с такой авторитетной страной как Япония. Тем более, что это государство проявляет интерес не только к центральноазиатскому региону в целом, но и к нашей республике.

2. Методология

Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основе краткого исторического анализа развития внешнеполитической составляющей деятельности нашего государства, изложенных в многочисленных инициативах Н. Назарбаева с момента его первого выступления в ООН, дать оценку состояния и развития двусторонних казахстанско-японских отношений.

3. Выступление Главы государства в ООН как пролог становления внешней политики Казахстана

В марте 1992 г. Казахстан был принят в ООН и с этого периода у страны появилась возможность на концептуальном правовом уровне приобщиться к решению общечеловеческих проблем, не только на равных основаниях участвуя в политической, экономической, социальной, гуманитарной жизни мирового сообщества, но и активно влиять на развитие названных направлений.

В этой связи в немалой степени определяющее значение для восприятия мировым сообществом степени самоидентификации и собственного позиционирования молодого независимого государства имело первое выступление в ООН Президента РК Н.А.Назарбаева, состоявшееся на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи¹.

Прежде всего, необходимо сказать, что по общему признанию выступление Президента РК было с интересом воспринято мировой общественностью, а выдвинутые им масштабные внешнеполитические инициативы стали серьезной заявкой молодого государства на участие в мировой политике.

На что хотелось бы обратить внимание в представленном докладе Главы государства – это констатация Н.Назарбаевым того непреложного факта, что «сегодня мир вплотную подошел к той черте, за которой смутные вызовы будущего заставляют нас перейти к новому качеству координации и организации наших совместных усилий. Мы должны уяснить, в чем же суть этого неизвестного нам нового, и начать осваивать его в рамках всего сообщества, своего континента, своего региона и своей страны». Именно на этих аспектах – мировом, региональном и страновом, было акцентировано внимание участников Генеральной Ассамблеи.

Первый аспект, по мнению Н.Назарбаева, это мировое сообщество и новая роль ООН в мире. В этой связи была отмечена поддержка Концепции господина Бутроса Гали по превентивной дипломатии, которую Президент РК назвал крайне своевременной, политически рациональной инициативой, к реализации которой должны подключиться все члены мирового сообщества.

Второй аспект, на котором остановился в выступлении Н. Назарбаев, - это проблема мира и безопасности в Азии, или еще шире - Евразии. Речь в докладе шла об инициативе Республики Казахстан по проведению Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

Третий аспект, который затронул Президент РК в своем первом выступлении в ООН, коснулся процессов, происходящих в СНГ. По его мнению, хрупкая конструкция Содружества, созданного в конце 1991 г., пока не в полной мере учитывает вековые традиции взаимодействия стран и народов этой части Евразии.

4. Реализация внешнеполитических инициатив Казахстана на современном этапе как условие развития двусторонних отношений

По прошествии 20 лет после первого выступления Н.Назарбаева в ООН, мировое сообщество со всей очевидностью признает, что эти слова Главы нашего государства не только явились призывом к активизации деятельности авторитетной международной организации, но и стали воплощаться в многочисленных озвученных им внешнеполитических инициативах Казахстана на мировой арене.

Казахстан в декабре 1993 г. ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства. Это было позитивно оценено мировым сообществом как практический вклад нашей страны в дело укрепления международного

мира и безопасности.

Наша позиция по вопросам ядерного разоружения и нераспространения общеизвестна. Казахстан своим примером показал, каким образом можно решать эти вопросы. В одностороннем порядке добровольно наша страна отказалась от ядерного арсенала, получив взамен гарантии со стороны постоянных членов Совета Безопасности.

Как и в первом своем выступлении в ООН, так и сегодня Н. А. Назарбаев неоднократно подчеркивает, что долгосрочным интересам нашего государства соответствует глубокая вовлеченность в деятельность СНГ. При этом для обеспечения стратегических целей Казахстана наша дипломатия поддерживает широкое поле политического маневра для развития конструктивного партнерства и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами и международными организациями.

Активный интерес вызвала в ООН выдвинутая Президентом Казахстана идея создания Евразийского союза. Сегодня «евразийство» Н. Назарбаева продолжено в виде инициативы региональной интеграции - Таможенного союза РК, РФ и Республики Беларусь. Такие шаги хорошо согласуются с интеграционными усилиями наших государств в рамках СНГ. Наши страны выработали единый проект Концепции охраны внешних границ СНГ и согласованную пограничную политику, позже была создана ОДКБ.

С 1999 г. по сегодняшний день Президентом РК был выдвинут ряд новых инициатив и в частности: о продолжении деятельности «Шанхайской пятерки» и, как следствие, создании ШОС; проект ЕврАЗЭС; идея Съезда лидеров мировых и традиционных религий; предложение создать Реестр мировых экологических проблем; инициативы о создании ЕЭП и о председательстве Казахстана в ОБСЕ; предложение о необходимости расширения Совета Безопасности ООН и создании Совета региональных организаций при Генеральном секретаре ООН и т.д.

Сегодня мировой общественностью широко обсуждаются успешные итоги председательства и инициативы Казахстана в ОБСЕ и ОИС. Президент Казахстана предложил разработать и принять ООН Декларацию безъядерного мира. В августе 2012 г. на международной антиядерной конференции в Астане выдвинута инициатива «ATOM». Символично, что также в этом году международные инициативы Казахстана пополнились еще одним инновационным проектом – инициативой G-GLOBAL. И, наконец, нельзя не отметить такую инициативу Н.Назарбаева как «Green Bridge» - Зеленый Мост, широко обсужденную в рамках форума «РИО-20», а также поддержку мировым сообществом идею о проведении в г. Астане выставки EXPO.

И это далеко не все инициативы нашего Президента за годы независимости. Несмотря на разную политическую судьбу, они сыграли и играют позитивную роль в общем процессе укрепления международной безопасности и доверия в

регионе. И как нельзя лучше подчеркивают искренность позиции Казахстана, изложенной 20 лет назад в ООН, находящей в итоге свое отражение в международном сотрудничестве.

5. О двустороннем казахстанско-японском сотрудничестве: итоги и перспективы

Важное направление реализации внешнеполитических инициатив Казахстана – развитие двусторонних отношений с Японией, что в немалой степени предопределяется и ее заинтересованностью в развитии и упрочении связей со странами Центральной Азии.

Позиция Японии по отношению к нашему региону выражена в многочисленных инициативах, среди которых можно выделить такие, как: инициатива по включению стран Центральной Азии в Организацию экономического сотрудничества и развития, которая позволила странам региона получать финансовую и иную помощь, в частности по программе Официальная Помощь Развитию (ОПР); инициатива в рамках «Евразийской дипломатии», предполагавшая активизацию экономического и политического сотрудничества между Японией, Россией и Центральной Азией; инициатива в рамках программы действий по «Дипломатии Шелкового пути», направленной на поддержку демократических преобразований, содействие экономическим реформам, реконструкцию транспортной инфраструктуры и разведыванию природных ресурсов; инициатива «Центральная Азия плюс Япония»; инициатива «Трансформация Центральной Азии в коридор мира и стабильности» – подход к ЦА с учетом долгосрочной перспективы, поддержка открытого регионального сотрудничества, поиск партнерства, основанного на общих универсальных ценностях.

Казахстанско-японский политический диалог был начат в мае 1992 г. в ходе визита заместителя Премьер-министра-Министра иностранных дел Японии М. Ватанабэ в Казахстан. С 1993 г. действует двусторонний механизм по экономическому сотрудничеству.

В 2006 г. Казахстан с официальным визитом посетил Премьер-министр Японии Д. Койдзуми, итогом которого стал состоявшийся в 2007 г. визит в Казахстан беспрецедентной по составу делегации руководителей и ведущих менеджеров крупнейших национальных корпораций, электроэнергетических, торговых компаний и финансовых институтов Японии во главе с министром экономики, торговли и индустрии А. Амари.

В июне 2008 г. состоялся очередной визит Президента РК Н. Назарбаева в Японию, в ходе которого было подписано Совместное заявление о дальнейшем развитии дружбы, партнерства и сотрудничества. Это стало огромным шагом на пути к развитию взаимовыгодного и взаимодополняющего сотрудничества между Японией, сильной в области высоких технологий, и Республикой Казахстан, обладающей богатыми сырьевыми ресурсами.

Между двумя странами активно формируется договорно-правовая база экономического сотрудничества. В частности, в декабре 2008 г. в Токио состоялась церемония подписания первого за всю историю отношений межгосударственного соглашения – Конвенции об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход. На протяжении 20 лет активно развивается и двусторонняя торговля.

Очень важно отметить, что Казахстан и Япония имеют схожие позиции по вопросам международной безопасности. В Стране восходящего солнца приветствовали присоединение нашей республики к ДНЯО, положительно относятся к интеграционным инициативам нашей страны в международных и региональных организациях. Япония – единственная из группы развитых государств стала соавтором резолюции Генассамблеи ООН, провозгласившей 29 августа Международным днем действий против ядерных испытаний, а также стала инициатором проведения в Токио в сентябре 1999 г. международной конференции по проблемам бывшего полигона.

Поддерживая инициативу по созыву СВМДА, Токио участвует в форуме в качестве наблюдателя. В свою очередь Астана оказывает поддержку Японии в вопросе избрания в постоянные члены Совета Безопасности ООН. Развивается также взаимодействие в рамках многосторонних форумов.

Выступая в ноябре 2012 г. в Токио по итогам проведенного совещания в рамках Диалога «Центральная Азия + Япония», министр иностранных дел РК Е. Идрисов на совместной пресс-конференции отметил, что отношения между Японией и странами Центральной Азии за 20 лет после установления дипломатических отношений динамично развиваются по всем направлениям.

7. Дискуссионные вопросы

К дискуссионным вопросам сотрудничества Японии со странами Центральной Азии, можно отнести даваемую отдельными политологами оценку искренности ее политики в регионе. В частности отмечается определенное противоречие в целях присутствия Японии в данном в регионе - с одной стороны, она является одним из представителей коалиции стран АТР (в силу географического положения и экономических интересов), с другой стороны, активным членом западной коалиции в рамках стратегического партнерства с США. Поэтому «японский проект» для Центральной Азии для некоторых наблюдателей весьма не определен, что достаточно подробно изложено в имеющихся публикациях Казанцева А.² М.Т. Лаумулин в этой связи приводит мнение Т. Уямы, который объясняет отсутствие у Японии внятной

стратегии в отношении Центральной Азии, прежде всего экономическими причинами. Вектор экономических интересов и связей Японии – это США, АТР и Юго-Восточная Азия. Центральная Азия с экономической точки зрения не представляет никакого интереса для Токио³.

8. Заключение

Как видно, в целом успехи в укреплении стратегического партнерства Казахстана и Японии обусловлены рядом факторов. Это политический диалог для углубления доверия и взаимопонимания, экономическое сотрудничество, а также общность позиций по международной повестке дня – нераспространению ядерного оружия, продвижению вопросов демократизации и общественной стабилизации. То есть успех сотрудничества наших стран зиждется на обоюдных интересах в самых разных областях и отвечает потребностям внешнеполитической деятельности Казахстана и Японии.

Цитируемая литература

- ¹ Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 5 октября 1992г)// <http://www.s-cica.org>
- ² Олег Сидоров. Интересы Японии в Центральной Азии: казахстанский вектор// <http://www.apn.kz>. 2006-11-20
- ³ См. напр.: Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. - Москва: Наследие Евразии, 2008. – С. 232-235.
- ⁴ Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том V: Центральная Азия в XXI столетии – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. – 440 с.

(Каримжан Шакиров / kshakirov1954@mail.ru)

Динамика формирования и развития международно-правовых отношений Азии и Европы в области электроэнергетики

Светлана Сылкина
(Казахский Национальный Университет им.аль-Фараби)

Introduction

Впервые явления, ныне называемые электрическими, были отмечены в древнем Китае, Индии, а позднее в древней Греции. Сохранившиеся предания гласят, что древнегреческому философу Фалесу Мiletскому (640 - 550 гг. до н. э.) было уже известно свойство янтаря, натертого мехом или шерстью, притягивать обрывки бумаги, пушинки и другие легкие тела. От греческого названия янтаря - "электрон" - явление это позднее получило наименование электризации. Однако в средние века изучения в области электричества были забыты. Только в конце XVI века придворный врач английской королевы Елизаветы Уильям Гильберт изучил все, что было известно о свойствах янтаря древним народам, и сам провел немало опытов с янтарем и магнитами. В 1600 г. он издал большой труд "О магните, магнитных телах и о самом большом магните - Земле" - настоящий свод знаний того времени об электричестве и магнетизме. Практическое значение накопленных за два последующих столетия знаний об электричестве было сравнительно невелико. Это объясняется тем, что потребности практики, промышленности не выдвигали перед наукой требований познания электричества и изучения возможности его использования.

Methodology

Значительный вклад в развитие электроэнергетики внесли такие ученые как Луиджи Гальвани, Alessandro Volta, Василий Владимирович Петров, Доминик Франсуа Жан Араго, Михаил Васильевич Ломоносов, Nicola Tesla, Герман Иванович Гесс, Эмилий Христианович Ленц, Andre - Mari Ampere, Pavel Nikolaevich Яблочкин, Mihail Osipovich Dolivo - Dobrovolskiy и многие другие.

Одним из первых международных договоров в сфере электроэнергетики было Соглашение 1915 г. между Данией и Швецией, который предусматривал соединение кабелем 25 кВ. южной Швеции и датского острова Зееланд.

Discussion

Окончание второй мировой войны дало новый стимул развитию сотрудничества государств в сфере электроэнергетики и, тем самым, международно-правового

регулирования электроэнергетики. Именно в этот период создаются первые международные правительственные и неправительственные организации в сфере электроэнергетики. И как результат, международно-правовое регулирование электроэнергетики начинает приобретать постоянный и многоаспектный характер.

Одним из первых международных неправительственных организаций в сфере разработки общих правил регулирования и организации международного сотрудничества между электроэнергетическими системами государств стал созданный в 1951 г. «Союз по координации производства и транспортировке электрической энергии» (далее - UCTE). Насегодняшний день UCTE является одним из крупнейших энергообъединений в мире и включает в себя энергосистемы Франции, Испании, Португалии, Германии, Австрии, Италии, Бельгии, Голландии, Западной Дании, Швейцарии, Люксембурга, Словении, Хорватии, Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Греции, Боснии и Герцеговины, Македонии, Сербии и Черногории, Албании, Болгарии, Румынии. Великобритания и Ирландия связаны между собой и с UCTE подводными кабельными линиями постоянного тока.

Одной из первых межправительственных организаций по регулированию электроэнергетики стало Центральное диспетчерское управление (далее - ЦДУ) объединенных энергетических систем Народной Республики Болгария, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Чехословацкой Социалистической Республики и Западноукраинской энергетической системы СССР. ЦДУ было создано по межправительственному соглашению, подписанному в Москве 25 июля 1962 г. Основной функцией ЦДУ была организация параллельной работы объединенных систем и координация планово-режимную и оперативную деятельность государственных диспетчерских управлений этих энергетических систем в области параллельной работы.

Однако несмотря на приведенные примеры по регулированию электроэнергетики, вплоть до 80 - 90-х гг. XX века сугубо электроэнергетические вопросы редко становились предметом отдельного международно-правового регулирования. В основном, вопросы регулирования в сфере электроэнергетики касались либо общего экономического сотрудничества, либо в рамках соглашений о научно-техническом сотрудничестве.

Так, например, к 1957 г. СССР были подписаны межправительственные соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с 17 странами. В 1981 г. таких соглашений было более 80, в том числе 14 - с социалистическими странами и 65 - с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки. Данные соглашения включали в себя нормы о торговле энергетическим оборудованием, строительстве электростанций. Анализ данных соглашений показывает, что по предмету регулирования они не отличались от других международно-правовых соглашений купли-продажи или строительства хозяйственных объектов. Такие соглашения не включали в себя специфику или принципы отрасли

электроэнергетики.

Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров, принятая в Вене 11 апреля 1980 г., исключила из предмета своего регулирования электроэнергию (ст. 2 Конвенции). В тоже время другой документ, который мог бы отразить специфику торговли электроэнергией, закрепить типовые права и обязанности сторон не был принят. Такая ситуация с международно-правовым регулированием купли-продажи электроэнергетики остается и в настоящее время.

Начало 1980-х гг. ознаменовался реформированием и либерализацией отрасли электроэнергетики, созданием международных рынков электроэнергетики. Распад СССР, принятие 17 декабря 1991 г. Европейской Энергетической Хартии и 17 декабря 1994 г. многостороннего Договора к Энергетической Хартии приводит к тому, что международно-правовое регулирование электроэнергетики приобретает более широкий характер.

Европейская Энергетическая Хартия (далее – Энергетическая Хартия) была подписана в Гааге 17 декабря 1991 году. Данная Хартия признала на международном уровне важность энергетических проблем в широком и глобальном контексте¹. Республика Казахстан подписала Энергетическую Хартию.

В соответствии с Энергетической Хартией стороны договорились развивать торговлю в области энергетики, сотрудничать в области энергетики, придерживаться политики энергетической эффективности и охраны окружающей среды.

Другим международным документом в области регулирования энергетики стал подписанный 17 декабря 1994 г. в Лиссабоне Договор к Энергетической Хартии (далее - ДЭХ). Отличие этого документа от Энергетической Хартии явилось его юридическая обязательность как международно-правовой договор.

Согласно ст. 39 ДЭХ, договор подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими сторонами. На сегодняшний день ДЭХ подписало 51 государство. За исключением Российской Федерации и Республики Беларусь, ратифицировали ДЭХ все государства-участники СНГ, включая Республику Казахстан.

ДЭХ юридически закрепил провозглашенные в Энергетической Хартии цели и принципы. Основной задачей ДЭХ является установление единых для всех подписавшихся ДЭХ государств норм, правил и гарантий, обеспечивающих правовую защиту интересов предприятий государств-участниц ДЭХ, действующих в топливно-энергетических комплексах в таких областях, как инвестиции, внешняя торговля, транзит и разрешение споров. В соответствии с Приложением ЕМ I к ДЭХ, под юрисдикцию ДЭХ подпадают нефть, нефтепродукты, газы нефтяные и углеводороды, продукты их переработки, уголь,

¹ Колесов Ю.М., Кривчикова Э.С. Действующее международное право: Сборник: В. 3 // М.: МНИП, 1997. Т. 3. – 748 с.

лигниты, кокс, торф, масла, электроэнергия, уран, древесина топливная, транзит энергетических материалов и продуктов и режим торговли. Одновременно с ДЭХ 16-17 декабря 1994 г. в Лиссабоне был принят также Протокол к Энергетической Хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам.

На 12-м заседании Конференции по Энергетической Хартии, состоявшейся 26 июня 2003 г. в Брюсселе, Электроэнергетический Совет СНГ внес в повестку дня вопрос о разработке Протокола Энергетической Хартии по электроэнергетике.

ДЭХ не охватывает определенных вопросов, специфичных для энергоснабжающей промышленности и предлагаемый Протокол по электроэнергетике должен способствовать развитию торговли, капиталовложений и модернизации этой промышленности. Проект Протокола содержит положения, способствующие передаче современных технологий; о сотрудничестве в развитии новых подходов к механизмам финансирования электроэнергетических проектов; о координировании тарифной политики, развитии инвестиций и повышения энергоэффективности.

Несмотря на принятие таких глобальных международных документов как Энергетическая Хартия, ДЭХ сотрудничество Республики Казахстан в сфере электроэнергетики складывается в основном со странами СНГ.

В силу такой региональной направленности, а кроме того исторической традиции, международно-правовое регулирование сотрудничества Республики Казахстан с государствами – членами СНГ в сфере электроэнергетики является наиболее развитым. Основными международно-правовыми документами стран-участников СНГ в сфере электроэнергетики являются: Соглашение о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики СНГ, подписанное 14 февраля 1992 г. в Минске, Соглашение о транзите электрической энергии и мощности государств-участников СНГ, подписанное 25 января 2000 г. в Москве, Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-участников СНГ, подписанный 25 ноября 1998 г. в Москве, Соглашение о параллельной работе энергосистем СНГ, подписанное в г. Бресте 26 мая 1993 г., Единые принципы параллельной работы энергетических систем СНГ, утвержденные 26 мая 1993 г.

Данные международные правовые акты закрепляют основные принципы сотрудничества государств СНГ в сфере электроэнергетики, их права и обязанности при осуществлении сотрудничества по следующим основным направлениям: параллельная работа энергосистем, транзит электроэнергии, купля-продажа электроэнергии.

С целью проведения совместимых и скординированных действий, направленных на обеспечение устойчивого и надежного энергоснабжения государств на основе эффективного функционирования объединенных энергетических систем, был создан

Электроэнергетический Совет Содружества Независимых Государств, состоящий из первых руководителей органов электроэнергетики государств-членов СНГ (протокол «О координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики СНГ», подписанный 8 февраля 1992 г. в Минске). Полномочия и функции Электроэнергетического совета СНГ регламентированы Соглашением о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики СНГ, подписанным 14 февраля 1992 г. в Минске; Положением об Электроэнергетическом совете, утвержденном решением Президиума Межгосударственного экономического Комитета Экономического союза от 11 сентября 1998 г.; а также Договором об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-участников СНГ, подписанным 25 ноября 1998 г. в Москве; Соглашением о транзите электрической энергии и мощности государств-участников СНГ, подписанным 26 января 2000 г. в Москве;

27-го июня 2003 г. в Чолпон-Ата (Кыргызская Республика) состоялось очередное 23-е заседание Электроэнергетического Совета СНГ. Повестка дня заседания включила в себя комплекс вопросов, имеющих стратегическое значение для эффективного функционирования и перспективного развития объединения энергосистем стран СНГ. Это – подготовка к параллельной работе объединения энергосистем стран СНГ и Балтии с Трансевропейской объединенной электроэнергетической системой государств Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы (далее - TESIS), формирование и развитие электроэнергетического рынка государств-участников СНГ, расширение международного сотрудничества, разработка нормативно-технической документации.

Эти направления межгосударственного сотрудничества являются в настоящее время приоритетными и актуальными для международно-правового регулирования.

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день, в рамках международного права под влиянием научно-технического прогресса формируется международно-правовой механизм сотрудничества государств в сфере электроэнергетики. За последние годы, с начала 1990-х годов, число международных соглашений в сфере электроэнергетики резко увеличилось. Наметился процесс унификации не только национального законодательства различных государств, но и международно-правовых норм в сфере электроэнергетики, совершенствуется и расширяется нормативная база.

В силу того, что электроэнергетика как отрасль возникла лишь в XX веке, в отличие от других институтов международного права, международно-правовое регулирование электроэнергетики не основывается на формировавшихся столетиями обычаях и кодификации международно-правовых документов в этой сфере отсутствуют.

Основными аспектами международно-правового регулирования электроэнергетики являются: параллельная (синхронная) работа энергосистем, транзит, купля-продажа электроэнергии, создание международных региональных рынков электроэнергии.

Особенности международно-правового регулирования электроэнергетики определяются спецификой электроэнергетики как отрасли. К основным технологическим особенностям электроэнергетики относятся: непрерывность и жесткая взаимосвязанность во времени процессов производства, распределения и потребления электроэнергии (невозможность хранения и складирования электроэнергии); вероятностный характер формирования энергетических нагрузок, определяемых условиями функционирования энергопотребляющих отраслей и изменением климатических факторов; зависимость структуры располагаемых энергоресурсов от складывающейся топливной конъектуры, деятельности транспортных систем, а также от обеспеченности гидроэнергоресурсами, определяемой водностью года и отдельных его периодов для основных рек страны, требованиями других водопользователей и водопотребителей, быстрота протекания аварийных процессов; решающее влияние степени надежности электроснабжения на работу всех отраслей, функционирование социальных структур и условия жизни населения, а отсюда на социальные права человека и на энергетическую безопасность государства.

Все это, безусловно, сказывается на содержании международно-правовых актов в сфере электроэнергетики и отражается в виде отдельных направлений регулирования.

Список литературы

- 1.Рия Кэмпер 2001 Секретариат Энергетической Хартии Предисловие к «Воздействие либерализации рынка на политику и программы в области энергоэффективности» 10, 15, 4, 2 с. Брюссель
2. 2002 Сборник нормативных документов, регламентирующих взаимодействие государственных участников Содружества Независимых государств в области электроэнергетики Исполнительный комитет Электроэнергетического Совета СНГ 39 – 44, 63 – 65 с. Москва
3. Конопляник А.А. 2002 Договор к Энергетической Хартии: путь к инвестициям и торговле для Востока и Запада 439, 441, 442, 440 – 441 с. Международные отношения Москва

(Светлана Сылкина / sylkina.sv@mail.ru)

Инвестиционная политика Казахстана в контексте Центральноазиатской Стратегии ЕС

Азиз Якупов

1 Введение

В начале второго десятилетия XXI века Казахстан представляет собой развивающееся государство, которое достигло определенных успехов в сфере социально-экономической стабильности. Состоялся переход к либерально-рыночным отношениям, реализованы многочисленные идеи и проекты во внешней политике, ставятся стратегические планы развития на долгосрочную перспективу. Благодаря имеющимся огромным залежам природных ресурсов, Казахстан привлекает зарубежных инвесторов в нефтяную и горнодобывающую отрасли промышленности, основываясь на этом, как на базисе для привлечения инвестиций в другие отрасли экономики страны. Одним из главных инвесторов в Республику Казахстан является Европейский Союз. Сегодня ЕС остается первым крупнейшим торговыми-экономическим партнером Казахстана и солидным инвестором.

2 Методология

Среди методологических подходов к изучению данной проблематики можно назвать общепринятые теории интеграции, особенно те, которые обосновывают целесообразность международного экономического сотрудничества высокоразвитыми интеграционными группировками, как например ЕС, наиболее продвинутый тип межгосударственного экономического сотрудничества.

Для изучения вопросов инвестиционной политики крупнейших акторов международных отношений мы выделяем концепцию «интеграции рынков» и «интеграции политики» (Jacob Viner)¹, которая дает основания оценивать Европейский Союз и его политику по отношению к третьим странам (Республики Казахстан и аналогичных стран).

Теоретико-концептуальные подходы «экономической интеграции» позволяют классифицировать уровни взаимоотношений интеграционных союзов, обосновывать терминологический инструментарий, как, к примеру, в данной работе, термин «экономическая интеграция» и «инвестиционная политика», для применения на новом этапе взаимоотношений ЕС и новых центральноазиатских стран в условиях глобализации.

Феномен «интеграции рынков» и «интеграции политики», существующий давно в рамках национальных государств, и формировавшийся в ходе консолидации единых

¹ Viner Jacob (1950). “The Customs Union Issue”, In “Carnegie Endowment for International Peace”, New York, N 3

национальных рынков и целенаправленной политики правительства, имеет кульминационное продолжение – создание цельных народнохозяйственных комплексов. Итак, в изучении данной темы мы применяем понятие «интеграция политики» как интеграция экономической политики и требование этой интеграции в пополнении ресурсов и «интеграции рынков» во взаимоотношениях с третьими странами, в применении новых методов и инструментов, как «инвестиционная политика» (Bella Balassa).² В работе ставится вопрос, насколько возможна в условиях кризисных явлений еврозоны сбалансированная политика по «интеграции рынков» и является ли названная политика главной причиной извилистого, но неотступного хода интеграции Европы и расширения интеграционного экономического пространства, которое включает регион Центральной Азии.

3 Дискуссия

Европейский союз на новом этапе своего развития остается крупнейшим мировым интеграционным объединением, однако, принимая во внимание экономическое положение некоторых стран-членов, вследствие чего случился кризис евро, и как следствие ослабление позиции Европейского союза, не только в финансовом, но и в политическом плане, данное интеграционное объединение становится все более заинтересованным в развитие экономики собственных стран, для совместного выхода из кризиса (хоть и не все члены согласны с данной стратегией). Вследствие этого, важность Стратегии Евросоюза «Нового сотрудничества с Центральной Азией», которая была утверждена в 2007 году, сегодня имеет еще большее значение.

Осознавая необходимость в прямых иностранных инвестициях, для реализации планов Республики Казахстан по вхождению в тридцать самых развитых стран мира, Казахстан стремится к созданию благоприятных условий и климата для инвестиций в экономику страны. Привлечение инвестиций является одним из наиболее важных факторов, определяющих экономический рост и повышение конкурентоспособности национальной экономики, а также способствующих ее интеграции в мировые производственные процессы. Приток иностранных инвестиций в экономику принимающей страны может ускорить развитие предприятий, повысить качество человеческого капитала, создать новые рабочие места, привлечь передовые технологии и стимулировать их распространение в смежные отрасли.

Казахстан занимает 11-е место в мире по запасам нефти и 17-е по запасам газа. В 2011 г. добыча нефти и газового конденсата в республике составила более 80 млн. тонн, добыча газа составила 39,3 млрд. куб. м. Объем среднесуточной добычи нефти и газового конденсата составляет более 200 тыс. тонн (Агентство по Статистике Республики Казахстан)³. В связи с

² Balassa Bella (1963) “The Theory of Economic Integration” London, JCMS: Journal of Common Market Studies, p. 101-183

³ Агентство по Статистике Республики Казахстан, 2010, Сайт: инвестирования в Казахстан:

этим, Чистое поступление прямых иностранных инвестиций в Казахстан в 2011 г. выросло на 22% по сравнению с 2010 г., превысив \$13 млрд, сообщил Национальный банк страны. Увеличение объема привлеченных средств обеспечено в основном операциями, связанными с увеличением акционерного капитала банков с иностранным участием и предприятий небанковского сектора, а также ростом нераспределенной прибыли казахстанских предприятий. Чистый отток прямых инвестиций за рубеж, по предварительным оценкам Нацбанка, составил в 2011 г. \$4,4 млрд.

Наиболее крупным торгово-экономическим партнером Республики Казахстан является Европейский Союз. Среди стран Европейского Союза, Италия занимает четвертое место по объему прямых инвестиций в республику после Великобритании, Нидерландов и Франции.

Основной отраслей совместной экономической деятельности Казахстана и Италии является нефтяная отрасль. Италия, в лице мирового холдинга «Eni», стремится активно развивать залежи нефтяных и газовых залежей в Каспийском море. Особый интерес кампания уделяет месторождению Кашаган, где по оценкам экспертов существуют запасы я в 4,8 миллиарда тонн нефти. Общие нефтяные запасы составляют 38 миллиардов баррелей или 6 миллиардов тонн, из них извлекаемые - около 10 миллиардов баррелей. В Кашагане есть крупные запасы природного газа - более 1 триллиона кубометров. Сроки начала добычи нефти на Кашагане переносились несколько раз. Консорциум иностранных компаний во главе с «Eni» первоначально обещал обеспечить коммерческую добычу в 2008 году. В ходе согласования сроков переноса коммерческой добычи Казахстан увеличил свою долю в проекте с 8% до 16,8% и добился выплаты роялти, которое в первоначальном соглашении отсутствовало. В конце июня 2008 года был подписан еще один меморандум, по которому сроки промышленной добычи нефти на месторождении Кашаган на шельфе Каспия были перенесены на 2013 год.

Для Германии, также очень важны крепкие торговые отношения с Казахстаном. Для постоянного поддержания и роста товара-оборота между двумя государства, обе стороны понимают необходимость создания стабильного роста показателей Казахстанской экономики, одновременно преследуя необходимость Германии в сырьевых залежах Казахстана. Германский бизнес широко представлен в экономике Казахстана.

Традиционно ведущие экспортные статьи Германии включают машины и оборудование, электротовары, автомобили. Из РК в ФРГ поставляются ферросплавы - 52,1 %, газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие - 18,3 %, серебро - 7,8 %. По итогам 2011 г. Казахстан занял третье место среди поставщиков нефти на германский рынок. В республике зарегистрировано порядка 1200 экономических структур с участием германского капитала, включая совместные предприятия и представительства германских компаний и банков.

Расширение инвестиционных проектов за рамки энергетической и добывающей областях, является важной составной программы по привлечению инвестиций, развитию специальных экономических зон и стимулированию экспорта в Республике Казахстан на 2010–2014 годы. Большое содействие укреплению доверия между двумя сторонами поспособствовало председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 году, которое создало возможность для сближения сторон через общие преследуемые цели и ценности. Не менее серьёзная проблема для региона ЦА и взаимодействия с рынком ЕС представляет усиление влияния Китая в регионе, который наполняет местный рынок своими товарами, производимые в Китае. Об этом свидетельствует официальные данные и документы Европейского Союза (Joint Progress Report by the Council and the European Commission)⁴.

Важным инструментом в достижении благоприятного инвестиционного климата в Казахстане, является проект Central Asia Invest, созданный для развития экономик стран Центральной Азии, путем развития малых и средних предприятий (МСП). Основными объектами инвестирования становится торговые палаты, отраслевая торговля, промышленные и профессиональные ассоциации, регулирующие органы и учреждения, занимающихся поощрением торговли, инвестиций и коммерческой деятельности, а также отраслевые учреждения, работающие с МСП.

Еще одной проблемой является отсутствие единого подхода инвестиционной политики для всех пяти стран Центральной Азии. что вызывает замедление развитие экономики. это вызвано нежеланием Туркменистана и Узбекистана влияться в интеграционные процессы региона(который рассматривается как одно целое на западе). В Европейском союзе торможение развитии двусторонних экономических отношений с регионом связано с разногласиями лидеров стран участниц ЕС, по вопросам выхода из кризиса. Так или иначе, желаемое вступление Центрально-азиатских стран в ВТО не произойдет, пока экономика этих стран не позволит им конкурировать с экономиками стран-членов ВТО, что произойдет только с помощью инвестирования.

4 Заключение

Казахстан был и остается главным рынком для инвесторов в Центральной Азии. Богатые природные ресурсы, позволяют наладить двусторонний диалог на деловом и политическом уровне. Главной отраслей для инвестиций остается добывающая отрасль. Особенno интересен вопрос разведки новых месторождений природных ресурсов в Каспийском регионе. В том числе развивается инвестирование в малый и средний бизнес.

⁴ The EU remains a leading trade partner for the region and the main trade partner for its biggest economy, Kazakhstan. However it is clear that the growing role of China in general, and in Central Asia in particular, is also influencing the orientation of trade flows to and from the region. See: Joint Progress Report by the Council and the European Commission to the European Council on the implementation of the EU Strategy for Central Asia (2010) - Brussels, 28 June 2010

В современных условиях финансового кризиса, в Европе основными приоритетами остается сохранения национальных экономик в платежноспособных состояниях, что бы не допустить падения евро до критических пределов. Основные доноры нацелены на продолжения укреплений основных статей экспорта из стран Центральной Азии и Казахстана в частности. Замедленный темп развития экономики затрудняется также фактом о недостаточной интеграции в обоих лагерях.

Литература

Агентство по Статистике Республики Казахстан. (2010), Сайт: инвестирования в Казахстан:
<http://invest.gov.kz/?option=content§ion=6&itemid=90>

В.Г. Шемятенков (2003), «Европейская Интеграция». М.: «Международные отношения», 349 с.

Программа по привлечению инвестиций, развитию специальных экономических зон и стимулированию экспорта в Республике Казахстан на 2010 – 2014 годы (2010) – Астана, Правительство Республики Казахстан;

Balassa Bella (1963) “The Theory of Economic Integration” London, JCMS: Journal of Common Market Studies, p. 101-183

Joint Progress Report by the Council and the European Commission on the implementation of the EU Strategy for Central Asia, - Brussels, 28 June 2010

Viner Jacob (1950). “The Customs Union Issue”, In “Carnegie Endowment for International Peace”, New York, N 3

(Aziz Yakupov / ace.aziz91@gmail.com)

ҚАЗАҚСТАН МЕН ТУРКИЯ АРАСЫНДАҒЫ ӘДЕБИ-МӘДЕНИ БАЙЛАНЫСТАР

Абелдаев Ж.А. (Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті)

1. Кіріспе

Орталық Азия елдерінің өз тәуелсіздіктеріне кол жеткізуде Туркия Республикасының атқарар рөлі зор. Ол – Орталық Азиядағы түркі текстес бауырларына алғаш болып көмек қолын созып, тендессіз тәуелсіздігін орнатуда көшбасшы бола білді. Туркия тек Тәуелсіздікті мойынданап қана қоймай Орталық Азия елдерінің әлемдік саясатта да өзіндік орын алуына ықпал етті. Содан бері Қазақстан мен Туркия арасындағы көпденгейлі қарым-қатынастар әсте бір толастаған емес.

Бұл қатынастардың арасында әдеби-мәдени байланыстардың орны ерек. Өйткені тамыры терең тарих қойнауына кететін түркілік рухтың өшіп барып қайта тұтануы жақсылыққа баланар іс. Ұзақ уақыт бойы тарихи тамырластырымыз үзіліп, Анадолы түріктері мен Орталық Азия түріктерінің рухани сабактастыры жоғалуға айналар сәтте бабаларымыз аңсаған Тәуелсіздікке қол жеткізуіміз түрік бауырларымыздың арқасында жүзеге асты. Қазіргі әдеби-мәдени байланыстарымызды жоғарғы сатыға көтеру жаңа буынның міндеті деп білеміз.

2. Методология

Бұл еңбекті жазу кезінде белгілі ғалымдар М.Әуезов, Ш.Сәтбаева, Б.Ісқақов, Мехмет Каплан, Ахмет Кабаклы, Фейзулах Будак, Ж.Тұрымбетова еңбектері негізгі дереккөз болды. Сондай-ақ, соңғы кезде мақала түрінде жазылған ғылыми зерттеулерге иек арттық. Бұл мақаланы жазуда тарихи-салыстырмалы, сипаттамалы және көркем талдау әдістері қолданылды.

3. Негізгі бөлім

Кез келген елдің әдебиетін алып қарасаның ол сол ұлттың қалыптасып, даму жолында үлкен қызмет жасаған. Қоғамдық ой-пікір мен мақсат-мұраты, сол ұлттың тыныс-талабы мен қажет-мұқтажын белгілейді. Осы мақсат-мұдделер сол елдің әдебиеті арқылы дамып өседі. Қоғамдық өмірдің әлеуметтік-саяси және экономикалық түрғыдан көркеюі сол елдің әдебиетімен тікелей байланысты. Рухани өресі өскен сайын ол халықтың басқа ұлттардан ерекшелене түсетіні бар. Бұл әдеби дәстүр мен әдеби даму, әдеби ықпал мен әсердің қоғамдағы рөлінің жоғары екендігінің дәлелі. Әдебиеттану ғылымының осындағы дәстүрлерге негізделген салаларының бірі – әдеби байланыс дер едік. Белгілі әдебиет

зерттеушісі Ш.Сәтбаева әдеби байланысқа мынадай баға береді: «Көркемдік дамудың, әдеби үрдістің маңызды бір занұлығы – әдеби байланыстар – әдебиет әлеміндегі тоғысулар, қарым-қатынастар, рухани байлықтар алмасулары. Қоғамның өрлеу жолымен даму қажеттілігінен туған мәдени, әдеби байланыстардың өзіндік мол тарихы, бай мазмұны бар. Өрлеу биігіне ұмтылған әрбір әдебиет томага-тұйықтық пен провинциализмнен бойын аулақ салып, дәстүрлі байланыстар орнауын, дамуын, нығаюын қажетсінген, талай озық ақыл-ой ізденістері осы бағдарға бағытталған»¹.

Қай халықтың болсын өнер жағынан дамуындағы әдеби байланыстар сол ұлт әдебиетінің өркен жая өсіне, оның әлеуметтік ықпалының күшеюіне септігін тигізіп, сөз өнеріндегі көрінген халықтың рухани қалпын, арман-мұддесін, өмір тарихын басқа халықтардың даму тарихымен ұштастыруға, сөйтіп, олардың өзара бірлесуіне, түсінісіне, бірін-бірі құрметтеп, достасуына дәнекер болады. «Демек, халықтардың мәдени-әдеби байланыс мәселесі – заманымыздың маңызды, актуалды істерінің бірі»².

«Қазақ әдебиетінің басқа ел әдебиеттерімен жан-жақты байланысы халқымыздың ұлттық мәдениетінің өркендерегенін, көркемдік дамуының дәреже-деңгейін байқататын маңызды құбылыстардың бірі. Бұл құбылыстардың терең тамырлана, тарихына бойлай отырып, ішкі занұлылықтарын ашу, халықтың әр кезеңдегі қоғамдық өміріне, әдеби шындығына байланыстыра терең зерттеу – әдебиеттану ғылыминың басты міндеті. Әдеби байланыстардың тарихи тамырларын анықтап, дәуір талабына сай туындалп отырған соны түрлерін саралап, оның занұлылықтары мен ерекшеліктерін айқындау, уақыт қажетін жарату – бүгінгі өмір талабынан туып отырған міндет» - дейді ғалым Ш.Сәтбаева³. Қазақ әдебиетінің басқа халықтардың рухани қазынасымен тығыз байланыста дамуының бай тарихы, мол тәжірибесі бар. Әдебиеттер туыстығының терең тамырлы байланыс проблемаларын зерттегендеге, тағдыры, тілі, рухы жақын бауырлас елдер мысалына жүргіну қызықты ғылыми байламдар жасауға мүмкіндік берері хақ.

Осындаған түбі бір, тілі бір бауырлас халықтың бірі түрік халқы. Ал оларды тіптен жақындастыра түсетін, олардың мәдениеті мен тарихына ықпал ететін бірден-бір көпір – әдеби байланыстар. Ендеше біздің бүгінгі қарастыратын мәселеміздің объектісі де осы байланыс болмақ. Қазақ-түрік әдеби байланыстарының қайнар көзі тым әріде жатыр. Бұған дәлел, екі бауырлас елдің тарихи тағдырластығы дер едік. Ауыз әдебиетіндегі аныздар, батырлық жырлар мен лиро-эпостық жырларда бұл байланыстың іздері айқын көрініс тапқан.

XX ғасырдың басы – дүние жүзіне үлкен өзгерістер мен бетбұрыстар әкелген кезең. Ресейде бұл Қазан төңкерісінің қарсаны, қазақ елі әлі де Ресей құрсауында. Түркия жағдай осыған ұқсас. Ұлы Осман Империясының құлдырауға жақындаған сәті. Олар алты ғасыр

¹ Ш.Сәтбаева. Әдеби байланыстар. - Алматы: Жазушы, 1974, 36.

² Б.Ысқақов. Қазақ-татар әдеби байланыстары. – Алматы: Ғылым, 1976.

³ Ш.Сәтбаева. «Достық дастандары». - Алматы: Жазушы, 1983, 86.

ұстемдік құрған Осман империясының иелігіндегі жерлерден біртінде айырылып, ендігі жерде казіргі Анадолы жерін қорғап қалу үшін жанқиярлық құрес бастаткан кезі. Импералистер Осман түріктерінің жеріне баса көктеп, оны талан-таражға салу әрекетіне кірісken-ді. Осы кезде Анадолы жерінде ұлт қамын ойлаған зиялы қауым өкілдері Мұстафа Кемал Ататүрік, Әнуар Паша, Қазым Қарабекір Паша, Талаат Паша т.б. түрік халқын ұлт-азаттық (Kurtuluş Savaşı) құреске шақырып, ел намысын қекке шығара бастады. Дәл сол тұста «Түрікшілдік, Исламшылдық, Тұраншылдық, Османшылдық» деген ой-пікір ағымдағы ел ұранына айналды.

Әрине, қоғамдық ой-сананы оятуда ақын-жазушылардың еңбегі зор. Зия Көкалып, Мехмет Емин Юрдакул, Мехмет Акиф Ерсой, Өмер Сейфеддин, Халида Едип Адывар сынды ұлт қалаулары түрік халқының сақталып, оның әлемдік аренада өз орнын ұстап қалуы үшін қолдан келгенін істеп баққанын ұмытуға еш болмайды. Олар қоғамдық ой-пікірге, сана-сезімге ықпал етіп, түрік халқын жаңа серпіліске итермеледі. XX ғасырдағы түрік халқының ұлы перзенті философ-ақын және идеолог Зия Көкалып «ұлтшылдық, түрікшілдік, тұраншылдық, модернизм» ағымдарын бір арнаға салып өзара синтезін түзсе, исламшы (панисламист) ақын М.А.Ерсой түрік халқының жадында мәнгі сақталған түрік әнұранын (İstiklal Marşı) жазды. Түрікші ақындар Х.А.Адывар, М.Е.Юрдакул Анадолы жерін кезіп халыққа уағыз оқып, ынтымақтастыққа, бірлікке шақырады. Ал түрік әңгіме жанрының атасы деп саналатын Өмер Сейфеддин өзінің ұлтшылдық көзқарасын өз еңбектері арқылы жүртшылыққа танытты.

Қазақ халқы бұл кезде орыс халқымен бірігіп патшалық Ресейге қарсы ұлт-азаттық құрес бастады десек те, негізінен А.Байтұрсынов, Ә.Бекейханов, М.Жұмабаев, М.Дулатов, М.Шокай сында Алаш ұлдары қазактың дербес ел болуын қалап, оның тәуелсіздігі үшін құресінге шыққандары тарихтан мәлім. Ұлтшылдық көзқарасты оятып, қазақ қоғамының ой-пікіріне тұрткі болған бұл арыстар «Алашорда» өкіметін құрғандығы да белгілі. «XX ғасырдың басындағы «Түркі Ренессансы» қазақ халқы арасында тек әдебиет саласында ғана емес, сондай-ақ білім, өнер және саясат саласында да қазақ халқын жарқын келешекке апара алатын сенімді, қайрат-жігері мол, білімге ие жастарды тәрбиеледі. Түркі әлемнің әр бұрышындағы осы бір жап-жас, сенімді, батыр әрі еңбекқор жандар жанған шырақтай айналасына жарық шаша бастады».⁴

Қазақ халқы мен түрік халқының ғасыр басындағы «ұлтшылдық, тұраншылдық» көзқарастары арасында рухани үндестік пен тарихи сабактастық көзге ілінеді. «Түрікшілдік, тұраншылдық» деген кезде ойымызға сол сәтте Түркістан оралатын сияқты. Өйткені, Түркістан бағзы заманнан бері бүкіл түркі халықтарының мәдени-әдеби һәм діни ошагы болған. Түркі халықтары арасындағы тарихи байланыстар осы жер жәннәті Түркістаннан

⁴ Feyzullah Budak. Kazakistan: geçmiş, bugünü ve yarını. Ankara, 2000, 259s.

тарайтындей. Ұлы ақын Мағжанның:

«Түркістан екі дүние есігі ғой,
Түркістан ер түріктің бесігі ғой.
Тамаша Түркістандай жерде туған
Түріктің тәнір берген несібі ғой» - десе,⁵

Түріктің ұлы философ-ақыны Зия Көкалып:

«Ватан не түркиедир Түрклere не Түркistan, Ватан бүйүк ве мүеббет бир ұлкедир Туран» - деп жырлайды.⁶

Қазақшасы: «Отан – Түркия, Түріктер үшін не Түркістан. Отан биік және ұлан-тайыр өлке ғой Тұран».

Екі ақынның түрікшілдікті, түркі халықтарының бірлігін, тұраншылдықты жырлауында өзіндік ұндастік бар. Сол кездегі екі ел ақын-жазушылары қолға алған тақырыптардың көбі елді ояту, жана серпіліске шақыру, жаңаша ойлау, қоғамдық сананы өзгерту, патриотизм мен ұлт мұддесін алдыңғы қатарға қою, сауатсыздық шырмауынан құтылу, егемендікті, елдікті жырлау, дербес мемлекет құру ниетіне арналды. Сол кездегі елдікті ойлаған Алаш қайраткерлері мен түрік зиялды қауымы арасында тығыз байланыс болған тәрізді.

Алаш арыстарын түрік халқына кенірек таныстыруда көрнекті тарихшы-ғалым Хасан Оралтайдың еңбегін ерекше атап өтуіміз керек. Оның 1973 жылы Ыстамбул қаласында шықкан «Алаш: Түркістан түріктерінің Ұлттық Революциялық Ұраны» атты⁷ еңбегінде Алашорда үкіметінің бүкіл мүшесі мен түрікшілдікті жақтаған қазақтың ұлтжанды қайраткерлері хақында мол мағлұмат береді.

Түрік зиялдылары Алаш арыстарының ұлттық сананы оятып, оған ықпал еткендігін іле-шала біле тұрса да, олардың ерен ерлігін Хасан Оралтай еңбегінен толық аңғарғандай. Сондай-ақ, XX ғасырдың бас шенінде «түрікшілдік, тұраншылдық» көзқарасын ұрандатқан түркі халықтарының перзенттері Исмаил Гаспиралы, Жұсіп Ақшора, Зекі Уәләди Тоған, Алаш арыстарының Анадолы жерінде танылуына өз септіктерін тигізген. Айрықшы, З.У.Тоған «Түркілі Түркістан тарихы» мен «Естеліктер» атты еңбектерінде Алаш азаматтары туралы тарихи деректер ұсынады.

Міне, ғасыр басындағы рухани ұндастіктің екі халық арасындағы үқастығы олардың түбі бір туыстық, көне көршілік, тарихи тағдырластық екі елдің саяси

⁵ М.Жұмабаев. Шығармалар. 1 том. Алматы, 1995. 186 б.

⁶ Ahmet Kabaklı. Türk Edebiyatı. Cilt 3. İstanbul, 1994.

⁷ Hasan Oral Tay. Alaş:Türkistan Türklerinin Milli İstiklal Parolası. İstanbul, 1973.

экономикалық және мәдени өміріне, соның ішінде әдебиетіне де әсерін тигізіп, олардың өзара байланыс жасап жақындасуына себепкөр болды.

Қазақ-түрік әдеби-мәдени байланысының екінші кезеңі 2-ші дүние жүзілік соғыстан кейін басталады. Соғысты толық жеңіспен аяқтаған Кеңестер Одағы әлемдегі көптеген елдердің социалистік жүйеге өтуіне ықпал етті. Ал Түркия болса түркі халықтары арасында жалғыз өзі капиталистік жолға түсіп, ендігі жерде өз тағдырларын демократиялық дамуға бағыттаған еді. Алайда, социализмнің әсері Түркияда да байқалмай қалған жоқ. Көптеген түрік ақын-жазушылары социализм жүйесінің онды жақтарын мойындаған болатын. Олардың көш басында аты әйгілі Назым Хикмет, Әзиз Несин, Рыфат Ілғаз, Сабахаттин Эли, Оқтай Рыфат, Мәлік Андай, Фахри Эрдинч сында ақын-жазушылар тұрды. Бұлар түрік әдебиетінде «социалист-қоғамшылдар» (Sosyalist-Toplumcular) деген атпен енді.

4. Корытынды

“Темір перде” деп аталған Кеңестер Одағы мен Түркия арасындағы байланыс осы тұста жоғары деңгейде болды деп айта алмаймыз. Сондықтан, Кеңес құрамындағы түркі халықтары Түркия тағдырынан толыққанды хабардар болды деу қисынсыз болады. Яғни, бұл тұс қазақ пен түрік халықтарының арасындағы байланыстардың ең алшактаған кезі. Жетпіс жыл бойы тегі бір екі халық бір-бірінен қол үзіп, бейхабар өмір сүріп жатты. Мұндай үрдістің екі халық тағдырына да теріс ықпал жасағандығы айтпаса да түсінікті.

Кеңестер кезіндегі байланысты негізінен аударма байланысымен ұштастырып қарау керек. Алайда, сөз етіп отырған түріктің «қоғамшыларының» да, демократиялық бағыттағылардың да еңбектері тікелей түрік тілінен емес, көбіне орыс тілінен аударылып отырған. Сондықтан магыналық жағынан алшактаулардың байқалып қалуы гажап емес.

Кеңес Одағы ыдырап, құрамындағы көптеген ел өз тәуелсіздігін жариялады. Соның ішінде іргесі биік Қазақстан Республикасы да тарих сахнасынан өз орнын ойып тұрып алды. Қазақстан мен Түркия арасындағы жаңашыл әдеби-мәдени байланыстардың әрі қарай дамуына және өзінің зерттеушілерін күтетіндігіне еш шек келтірмейміз.

Әдебиеттер

1. Ш.Сәтбаева.Әдеби байланыстар.- Алматы: Жазушы. 1974, - Б.3.
2. Б.Ысқақов.Қазақ—татар әдеби байланыстары. – Алматы: Ғылым 1976.
3. Ш.Сәтбаева. «Достық дастандары» - Алматы: Жазушы, 1983. – Б.8.
4. Feyzullah Budak. Kazakistan: geçmiş, bugünü ve yarını. Ankara, 2000, 259s.
5. М.Жұмабаев.Шығармалар.1 том.Алматы, 1995. 186 бет.
6. Ahmet Kabaklı. Türk Edebiyatı. Cilt 3. İstanbul, 1994.
7. Hasan Oraltay. Alaş:Türkistan Türklerinin Milli İstiklal Parolası. İstanbul, 1973.

(Абелдаев Женисбек / Zhenis_almaty@mail.ru)

Ресей империясының құрамындағы кезеңдегі Қазақстандағы ислам

**Актаурова Бақыт Жұмажанқызы
(әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, тарих ғылымдарының кандидаты,
арабтану және ирантану кафедрасының доценті)**

ХVІІІ ғасырдың екінші жартысынан бастап Қазақстан территориясының Ресей отарына айнала бастауына орай, қазақ халқының тарихы мен мәдениетіне, дініне деген орыс отаршыларының ынтасы артты. Патшалық Ресейдің ғалымдары мен саяхатшыларының, отарлық мекемелердің шенеуніктерінің еңбектерінде, сондай-ақ ресми мұрагаттар мен аталмыш кезеңдегі баспасөз беттерінде қазақ халқының ислам дінін ұстану дәрежесіне қатысты және қажылышқа байланысты деректер көптеп кездеседі. Ресейдегі Қазан төңкерісіне дейінгі және кенестік дәүір кезеңіндегі ғылымда қазақ халқының «мұсылманшылдығы нашар» деген пікірдің қалыптасқаны белгілі. Бірақ, бұл пікір қаншалықты ғылыми түрғыда негізделген және айшықталған?

Ислам Орта Азия аймағында YІІІ ғасырдың ортасынан бастап тарала бастады. Орта ғасырларда исламның бүгінгі Қазақстан жерінде мекен еткен түркітекtes тайпалар арасында кең таралуына ең алдымен дін уағыздаушы сопылар ықпал еткен, олардың ішіндегі Қожа Ахмет Йасауи ең танымалы болды, деп жазады В. Бартольд. X-XІІ ғасырларда Қазақстанның онтүстігі ғана емес, сонымен қатар Дешті-Қыпшақ даласы да толық исламданды. Әсіреле, Өзбек хан тұсында далалық ислам тарихи шындық және мәдени құбылышқа айналды.¹

Орта ғасырлардағы қазақ даласының көшпенді халықтарының ислам дінін ұстанғанына дәлел болатын айғақ – қажылышқ. Орта Азия көшпенділерінің мұсылмандық парыздың бірін орындау мақсатында Меккеге барған қажылышқ сапарлары туралы мағлұматтар Мұхамед Хайдар Дулатидың «Тарихи Рашиди» секілді енбегі мен Алтын Орда туралы тарихи жазба деректерде, сонымен қатар қазақ халқының Жиембет, Шалқиіз секілді ақын-жырауларының жырларында жи кездеседі. ХVІІІ-ХVІІІ ғасырлар тарихта мұсылмандық әлемі елдері үшін ғана емес, қазақ даласы үшін де діни рухани құлдырау кезеңі болды. Жонғар шапқыншылығы, орыс, қытай отаршылдығы, ел ішіндегі алауыздыққа байланысты туындаған қазақ даласындағы саяси тұрақсыздық, түрлі соғыстардың артуы ел ішіндегі мұсылмандықтың әлсіреуіне, қажылышқ өтеушілердің азаюына әсер етті.

Жонғар шапқыншылығынан әлсіреген қазақ хандығы 1731 ж. Әбілхайыр ханның шешімімен орыс патшасының қамқорлығына өту туралы шешім қабылдады, осының

¹ Нуртазина Н. (2008) Народы Туркестана: Проблемы ислама, интеграции, модернизации и деколонизации (на рубеже XIX – XX веков). Қазақ университеті, Алматы. 18 стр.

негізінде Кіші жүз жері тұтас Ресей империясының құрамына кірді. Орта жүздің ханы Абылай өмірінің сонына дейін қалыптасқан жағдайға қарай бірде Ресейдің, бірде Қытайдың билігіне өтіп отырды, тек Абылайдың ұлының тұсында ғана Орта жүз толығымен Ресей империясының құрамына қосылды. Солтүстік-Шығыс және Орталық Қазақстанның басқа жерлері тек XIX ғасырдың 20-40-шы жылдары ғана Ресей құрамына қосылды.

Патшалық Ресейдің мұсылмандарға қатысты діни саясаты

Қазақ даласындағы халықтарға қатысты Ресей үкіметінің діни саясатының негізі II Екатерина патшайым тұсында қаланды. Бұл саясаттың астарында Ресей империясының боданындағы барлық мұсылмандарға билігін жүргізу мақсатында дінді негізгі тірек ету тұрды. Империялық биліктің діни-ұлттық саясаты Ресейдің Азиядагы «өркениеттік миссиясы» концепциясына негізделді. Бұл қағидатты басшылыққа алғандығына патшайымның шығарған бұйрықтары мен жарғылары дәлел бола алады, олардың мәтінінде: «Как всемилостивейшее Ее Величества соизволение есть, чтобы и все прочие под державой Ее находящиеся народы пребывали также в покое, тишине и безопасности», - деген тіркестер жүйе кездеседі.²

Ресей патшасы II Екатеринаның 1767-1773 жылдардағы басқа халықтардың дініне төзімділікпен қарау саясаты («О терпимости всех исповеданий») ішкі және сыртқы саяси факторлармен түсіндіріледі. Олардың қатарында ел ішіндегі Пугачев бастаған шаруалар көтерілісі, Сырым Дауыл басқарған қазактардың, шейх Мансұр бастаған шешендердің көтерілістері тұрды. XYIII ғасырдағы Ресейдің Осман империясымен арадағы соғыстар тұсында боданындағы мұсылман халықтарының наразылықтарының артуы мемлекеттің сыртқы жаулары алдында күшінің әлсіреуіне әкелеттін түсінген патшалық үкімет исламға қатысты саясатында жұмсақтық танытуға мәжбүр болды.

Патшайымның қазақ халқы арасында мұсылманшылдықтың артуын қолдауы, оларды басқаруда тиімді жетістік береді деп есептеуінен болды, сол себепті де қазақ даласында мешіттер мен медреселердің ашылуына қолдау көрсетті. Орынбордағы жергілікті билеушісіне жазған хатында қазақтар туралы былай дейді: «Сей дикий и легкомысленный народ не столько строгостью, сколько ласковостью и снисходительными с ним поступками уловляем быть может... построение там... для главнейших родов мечетей, школ... весьма полезно и нужно... Снабдение разных родов киргизских муллами немалую пользу в наших делах принести может». ³

II Екатерина мен I Александр тұсында мұсылмандарға қатысты саясатта белгілі бір дәрежедегі еркіндік байқалады. Дегенмен, бұл кезеңдегі патшалық әкімшіліктің ислам

² Нургалиева А.М. (2005) Очерки по истории ислама в Казахстане [текст].Дайк-Пресс, Алматы. 44 стр.

³ Нургалиева А.М. (2005) Очерки по истории ислама в Казахстане [текст].Дайк-Пресс, Алматы. 45 стр.

дініне қатысты саясаты екіжүзді болды. Бұл сол кездегі Ресей патшалығының мұсылман халықтарына қарсы жүргізген отаршылдық саясатымен қатар, сол уақыттағы халықаралық қатынастарға да тікелей тәуелді болды.

1787-1791 жж. орыс-турік соғысы кезінде Бұқара тарапынан қазактардың арасында Осман империясын қолдау мақсатында орыстарға қарсы үгіт-насихат жұмыстары белсенді жүргізілді. Осыған қарсы шара ретінде қазак даласында Бұқара мен Хиуаның саяси әсерін әлсірету мақсатында орыс шенеуніктері ислам дінін қазақ даласында татар молдаларын пайдалану арқылы таратуды қолдады.⁴

1819 жылы 19 сәуірде I Александрдың бұйрығымен Ресейге тәуелді азиаттық халықтардың ісін қарau үшін, Сыртқы істер министрлігі құрамына қарасты Азия департаменті қурылады. Департаменттің басты міндепті қырғыз-қайсақтардың арасындағы бүліктерді басып, оларды орыс билігіне толық бағындыруға бағытталды.

Император I Николай діни және ұлттық саясатты жүзеге асыруда жандармдық мекемелердің қыметтің сүйенді. Үкімет мұсылмандар мен басқа да дін өкілдерін бақылауға алу үшін ұдайы жандармдық тыңшылық бақылау мен тінту тәсілдерін қолданды. Басқа мұсылман мемлекеттерінен әкелінген баспа басылымдарын қатаң сынға алып, оларға тыйым салуға тырысты.

Патшалық үкіметтің қазактарға қатысты ұстанған діни саясатындағы «жылымық ұстаным» негізінен қазақ даласының толық Ресей империясына қосылуын жүзеге асыруға бағытталды. Қазақ даласында белгілі бір «тыныштық пен қауіпсіздікті» сактай отырып, сол арқылы қол жеткізген шекаралары арқылы көршілес аймактармен, яғни, Батыс Қытаймен, Қашғариямен және Орта Азияның басқа да бөліктерімен сауда-саттықты дамыту және осы аймактағы керуен жолдарына бақылау жүргізу Ресей империясының басты көздеген мақсаты болды.

XIX – XX ғ. басындағы Қазақстандағы қажылық

Орта Азия халықтарының отаршыл үкіметтің діни саясатындағы кедергілер мен ресми құжаттарды дайындаудағы қыншылықтарына, орыс боданындағы халықтың материалдық әл-ауқатының нашарлығына қарамастан Меккеге қажылық парыздарын өтеу мақсатындағы сапарлары үзілмеді. Қазақ халқының ішінде қажылық парызын өтеуге деген ниеттілердің санының артуына Самарқан, Бұқара, Қоқан сияқты мұсылман орталықтарымен көршілес болуы да ықпал етті. Дін уағыздаушы татарлармен бірге ел ішін аралап сауда жасап жүрген басқа да мұсылман халықтарының саудагерлерінің қазақ даласында діни ғибадаттар мен қажылық парыз туралы үгіт-насихаттары, халықтың мұсылманшылығының артуына,

⁴ Қазақстандағы ислам діні: қажылық (XIX-XX ғ. басы). Материалдар жинағы/ҚР Орталық Мемлекеттік музейі. Құрастырған Г.Р. Мухтарова (Абдраимова) (2009). Баспалар үйі, Алматы. 8 бет.

исламның мұсылмандарды біріктіруші фактор ретіндегі көзқарасының қалыптасуына ықпал етті.

Патшалық үкіметтің қажылыққа қатысты ұстанымы отарлық саясатқа және халықаралық жағдайға байланысты өзгеріп отырды. XYI ғ. – XX ғ. басына дейін мұсылмандардың қасиетті қалалары Мекке мен Медине түріктердің қол астында болғандығы белгілі. Сондықтан да Ресей құрамындағы мұсылман халықтарының қажылық сапарына Ресей-Түркия арасындағы саяси-экономикалық саясат та өз ықпалын тигізіп отырды.

1876-1878 жылдар аралығындағы қажылыққа бару туралы өтініштер Ресей мен Түркия арасында дипломатиялық қарым-қатынастың шиеленісінде байланысты кері қайтарылды. Ал, қажылыққа барып келгендер болса, өкімет тарарапынан қatal қадағалануға алынып, тінтіліп, олардың өздерімен бірге алып келген әдебиеттері тартып алынып, тексеруден (цензурадан) өткізілді. Алайда, 1878 ж. 15 қарашасынан бастап Ресей-Түркия аралығындағы қарым-қатынастар жақсара түсінен байланысты 2 жыл аралығында түскен өтініштер қайта қарастырылып, қажылыққа баруға мүмкіндігінше рұқсат берілді. Бірақ, 1914 ж. 1 қарашасында Осман империясы үкіметінің Ресейге соғыс жариялануына байланысты Қара теңіз бұғаздары жабылып, Ресей мұсылмандарының бұл бағыттағы Меккеге сапары тоқтатылды.⁵

Негізінен, Ресей құрамындағы мұсылмандарының қажылық сапарларын үш жол торабы арқылы жүрген: 1) Закавказье және Парсы елінің солтүстігімен Бағдадқа қарай бағыт бойынша; 2) Самарқан-Бұқара арқылы Ауғанстанға өтіп, одан әрі мазари-Шеріп,, Қабыл-Пешевар, содан Бомбейге жетіп, одан әрі Үнді мұхитымен Жиддаға жетіп, одан Мекке мен Мединеге барған; 3) Стамбул-Александрия, одан Суэц қаласына, одан әрі Жидда мен Янбо арқылы Мекке мен Мединеге аттанған.

Бірқатар деректерге қарағанда Ресейдің құрамында болған кезеңдегі қазактардың қажылық сапарға шығуы тек 1897 жылдардан бастау алған, одан кейін біршама үзіліс байқалады, тек XX ғасырдың басында 1901-1902, 1905 және 1911-1913 жылдар аралығында қайта жанданғаны байқалады.⁶ Тағы бір деректерде Бөкей Ордасынан 1862-1897 жылдар аралығында 500 жуық мұсылман қажылыққа аттанған, олардың ішінде қазақтар да болған деп келтіріледі. Жетісудан 1901-1914 жылдар аралығында 2 мыңнан аса адам қажылыққа сапар шеккен екен. Ақмола облысы бойынша 1902-1913 жж. 1500 жуық адам қажылыққа атқарыпты. Шымкент уезінен 1901 ж. 188, Шу ауданынан 126 адам, Қаратай өңірінен 20 адам қажылыққа барыпты.⁷

Патшалық Ресей құрамындағы қазақ халқының қажылық атқарғандардың санын

⁵ Сонда, 9 бет.

⁶ Нуртазина Н. (2008) Народы Туркестана: Проблемы ислама, интеграции, модернизации и деколонизации (на рубеже XIX – XX веков). Қазақ университеті, Алматы. 24 стр.

⁷ Қазақстандағы ислам діні: қажылық (XIX-XX ғ. басы). Материалдар жинағы. ҚР Орталық Мемлекеттік музейі. Құрастырған Г.Р. Мухтарова (Абдраимова) (2009). Баспалар үйі, Алматы. 12 бет.

қолдағы бар деректердің негізінде толық анықтау мүмкін емес, бірақ келтірілген мәліметтерге сүйеніп, жылдан-жылға қазак халқының арасында қажылық үрдісінің арта түскен деп қорытындылаймыз.

XIX – XX ғ. басындағы Қазақстандағы діни ағартушылық жағдай

Патшалық Ресей құрамындағы ислами оқу-ағарту жүйесі мұсылман халықтарының рухани-идеологиялық бірлігінің нышаны болды, әр ұлт өкілдерінің діни сауат ашу, білім алу жолында бір медреседе бас қосулары жергілікті мұсылман халықтарының діни интеграциясының көрінісі және кепілі болды.

Патшалық үкімет мұсылман халықтарының интеграциялық үдерісіне жол бермеу мақсатында ұлттық, тілдік бөлініс саясатын ұстанды. Мысалы, 1877 ж. Жетісу аймағының әскери губернаторы өзбек, татар медреселерінде қазак балаларының окуына тыйым салды. Бірақ, бұған қарамастан барлық аймақтардағы мектеп, медреселердегі ұлттық құрамды қадағалау мүмкін болмады. Патшалық үкімет тұсында қазақ даласындаға оқу-ағарту орындары саны жөнінде деректерге сүйенсек, 1899 ж. үш аймақта 119 орыс оқу орындары болса, 5246 мұсылмандық мектеп, медресе, ал XX ғасырдың басында бес аймақта 6000-нан аса төменгі және 400-ден аса жоғары мектеп, медреселер болғандығы туралы Духовский жазбаларында баяндалады.⁸

XIX ғ. соны мен XX ғ. басында қазақ даласында діни баспа ісінің жанданғандығы байқалады, халық арасында араб, парсы ақындарының діни жырлары кеңінен таралып, өз кезегінде осы мақамдағы қазақ ақын-жырауларының діни қисса-дастандарының қалыптасуына ықпал етті.

Құрамындағы бодан халықтардың дені саутсыз болып келетініне дағыланған отарлық үкімет шенеуніктері қазақтардың мұсылмандық сауаты жоғары екенін байқап, қайран қалды. «Жетісу қазақтарының тұрмыс-салты туралы» еңбегінің авторы А.Н.Краснов: «Верныйлық қазақтардың 25 пайызы арабша оқиды», деп жазады. Ал, Әлихан Бөкейханов болса, қазақтардың сауаттылық деңгейі туралы өзінің «Қыргыздар (1910)» атты зерттеуінде халықтың 42,3 % мұсылманша, ал 2,7 % орысша сауатты болған деп мәлімдейді.⁹

XIX ғ. мұсылмандық мектептердің көбінде Құранды оқу, тәспірлеу, Мұхаммед пайғамбардың өмірі, шарифат жайлы ілімдер берілді, оқушылар Ахмед Йасаудің Диуани-хикметін, Навои, Физули, Хафиздің т.б. шығыс ойшылдарының еңбектерімен таныс болды. Өкінішке орай, көптеген шалғай жерлердегі медреселердегі оқу жүйесі өте төмен болды. Патшалық үкіметке бодан халықтардың сауаттылық деңгейі ескіше мұсылмандық жүйенің сақталып тұра бергені тиімді болды.

⁸ Нуртазина Н. (2008) Народы Туркестана: Проблемы ислама, интеграции, модернизации и деколонизации (на рубеже XIX – XX веков). Қазақ университеті, Алматы. 45 стр.

⁹ Сонда, 44 бет

XX ғасырдың басында қазақ қоғамындағы діни-ағартушылық қызметтің жандануы байкалады, әлемдік тарихтағы ислам реформациясы үдерісі мұсылмандық білім беру жүйесіне жаңалықтар әкелді, бұл қазақ даласында жадидшілдік¹⁰ қозғалыстың басталуына әсерін тигізді. Қазақ жеріндегі қалыптаса бастаған жадидшіл мұсылмандық медреселердегі білім беру жүйесі патшалық мектептердегі білім беру жүйесімен бәсекеде озықтығымен ерекшеленді. Мұсылман реформаторларының жадидшіл ағымының таралуына патша үкіметі қаншалықты қарсылық танытқанымен, әлемдік өркениетке, заманауи ғылымға жол ашқан бұл мектептердің оку бағыты Міржақып Дулатов, Ахмет Байтұрсынов сынды қазақ зияялыштарының арасында бірден қолдау тауып, жолға койылды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1 Нуртазина Н. (2008) Народы Туркестана: Проблемы ислама, интеграции, модернизации и деколонизации (на рубеже XIX – XX веков). Қазақ университеті, Алматы. 166 стр.
- 2 Нургалиева А.М. (2005) Очерки по истории ислама в Казахстане [текст].Дайк-Пресс, Алматы. 214 стр.
- 3 Қазақстандағы ислам діні: қажылыш (XIX-XX ғ. басы). Материалдар жинағы. ҚР Орталық Мемлекеттік музейі. Құрастырган Г.Р. Мухтарова (Абдраимова) (2009). Баспалар үйі, Алматы. 592 бет.

¹⁰ Жадидшілдік – XIX ғ. аяғы –XX ғ. басындағы мұсылмандық Шығыстағы білім беру жүйесіндегі реформациялық қозғалыс

Казахские султаны в пространстве российской системы управления в XIX веке

Тенлик Даляева

(КазНПУ им.Абая, кафедра Истории Казахстана им.ак.Т.С.Садыкова)

1. Введение

Казахские султаны играли важную роль в организации системы властных отношений у кочевого населения. В XVIII веке продолжали действовать традиции и обычаи, связанные с регулированием отношений внутри казахского общества. Большую роль в реализации властных полномочий играли личностные качества представителей политической элиты. Безусловно, с влиянием султанских фамилий приходилось считаться, поэтому российские власти сохраняют за ними функции исполнительной власти в организуемых новых структурах имперского управления на уровне местных органов власти в первой четверти XIX века, речь идет об округах и волостях на территории Среднего жуза, о частном управлении с разделением на дистанции напротив пограничной линии в Младшем жузе. Вместе с тем султаны постепенно теряют свои позиции в сфере правления на местах, уступая представителям биев и старшин, которые в период осуществления реформ организации новых имперских структур управления в казахской степи получили возможность выполнять определенные властные полномочия в рамках Российской политической системы. На место прежних норм регулирования всего спектра общественных отношений в казахском обществе постепенно распространяется новая российская система управления. Те из султанов, кто воспринимает новые социальные и политические условия, предложенные Российской империей, постепенно адаптируются к ним через выполнение служебных полномочий - как на штатской, так и на военной службе, через получение дворянского достоинства, через образование в русских учебных заведениях. Однако значительная часть султанского сословия постепенно утратила свое политическое и социальное влияние, начиная с реализации реформ в 20-х гг. XIX века, а после реформ 1867-1868 гг. и вовсе они лишились своих должностей в связи с ликвидацией внешних округов.

2. Эволюция полномочий султанов

«Ақ сүйек» в казахской степи составляли султаны – потомки по линии Джучи, старшего сына Чингисхана. Из их среды традиционно выбирался хан, высшая власть находилась в руках представителей этого аристократического сословия. Как отмечает исследователь Ерофеева И.В.: «Сословные признаки торе наряду с их привилегированным социальным положением в кочевом обществе выражались также и в социокультурном

облике этой корпоративной группы. По сведениям многих представителей российской колониальной администрации XVIII - сер. XIX в.в., среди казахских чингизидов того периода было немало лиц, получивших начальное мусульманское образование в мектебах и медресе Хивы и Бухары. Ряд султанов имели собственных писарей в целях поддержания регулярных дипломатических контактов с правителями соседних государств. Русские исследователи периода присоединения казахских степей к Российской империи нередко констатировали применительно к казахским торе их более утонченные манеры поведения в сравнении с рядовыми кочевниками, а также их более широкий интеллектуальный кругозор, относительную образованность и большую восприимчивость к социокультурным инновациям, чем у социальных групп "черной кости"» (Ерофеева, И.В.).

В условиях постепенного утверждения российской власти наблюдается рост политической активности наиболее ярких и сильных по личным качествам представителей тех социальных сословий казахского общества, которые могли осуществлять властные полномочия на разных уровнях в соответствии с обычным правом. Речь идет о биях и старшинах. Они стали составлять определенную конкуренцию султанам, постепенно вытесняя их из структур низовой местной администрации. Подобная возможность возникает в период осуществления реформы управления 1822-1824 гг. Суть Уставов заключалась в замене традиционной структуры управления в степи на новую, в которой ключевые позиции будут отводиться российским властям.

К концу 1850-х годов в связи расширением местной администрации и более четким оформлением низших административных единиц в казахской степи Сибирского ведомства возникает проблема в вопросе определения на должность султанов волостей только султанов по происхождению. «Док. 93. Заключение Совета общего областного управления сибирскими киргизами о новых правилах избрания волостных управителей 23 мая 1860 г.: «...должность волостного управителя по закону непременно соединена с званием или, по крайней мере, *родопроисхождением султанским*. Между тем на деле применение этого закона часто бывает весьма затруднительно, а иногда совершенно невозможно, так как очень часто случается, что в некоторых волостях вовсе не султанов, в других же хотя и есть, но лица эти оказываются или неспособными к управлению волостями, или по неблагонадежности несоответствующими видам правительства, или, наконец, неприобретшими доверия своего общества, которое пользуясь правом избрания себе волостного управителя, в то же время стесняется предписанием сего закона о непременном избрании в эту должность султана и потому поставляется в естественную возможность избрать себе управителем того, кого оно считает к тому способным и достойным.

Справка: Из дел архива видно, что при начальном открытии округов, в многих волостях были допущены к управлению оними по выбору народа, а именно в округах:

Баян-Аульском Султанов 4
несултанского происхождения 12

Каркалинском Султанов 9

Акмолинском Султанов 10
несултанского происхождения 4

Кокчетавском Султанов 12
несултанского происхождения 2

Аман-Карагайском Султанов 1
несултанского происхождения 12

Уч-Булакском Султанов 7
несултанского происхождения 14

Итого султанского происхождения 43

Несултанского происхождения 44

В настоящее время состоит на службе управителей в округах:

Баян-Аульском Султанов 2
несултанского происхождения 13

Каркалинском Султанов 6
Несултанского происхождения 11

Акмолинском Султанов 1
несултанского происхождения 18

Атбасарском Султанов 1
Несултанского происхождения 6

Кокчетавском Султанов 1
несултанского происхождения 14

Итого султанского происхождения 11

Несултанского происхождения 62» (Материалы по истории политического строя Казахстана Т. 1, 1960).

Таким образом, уже к первой четверти XIX века сословие султанов не имеет широкой поддержки среди казахских родов на уровне волостей, однако российские власти еще определенное время использовали их социальную роль в казахском обществе, для того, чтобы противопоставляя султанов, биев и старшин друг другу, разрушить традиционные устои казахского общества, и на этой основе утвердить российскую имперскую систему управления.

Выходы: В результате распространения правовых норм Устава о сибирских киргизах 1822 г. на территории Среднего жуза и Устава об оренбургских киргизах 1824 г. происходит

оформление новой административной системы и властных структур, напрямую связанных с политикой Российской империи в крае. Однако не все султаны с готовностью приняли внедрение окружной системы управления. Определенная их часть стала высказывать недовольство, некоторые откочевали подальше от границ с Россией, некоторые поднялись на борьбу против создаваемой системы.

Вскоре должность старшего султана вообще будет ликвидирована в ходе проведения административных реформ 1868 года в Степных областях казахского края.

[References]

Ерофеева И.В. Политическая элита кочевого общества // http://www.neonomad.kz/history/h_kaz/index.php?ELEMENT_ID=3254.

Материалы по истории политического строя Казахстана (1960) Т. 1 Сборник сост. М.Г. Масевич, 188-189. Алма-Ата: Изд-во АН КССР

(Тенлик Далаева / tenliktd@mail.ru)

Some data about centers of plants' origin in Kazakhstan

Dameli Machshanova (Kazakh National University named after al-Farabi)

1. Introduction

Knowledge of origin and spread of plants over the world is necessary for developing of science, agriculture, food industry, trade, international relations. The doctrine about the centers of origins of cultural plants was generated on the basis of C.Darvina's ideas about existence of the geographical centers of origins of biological species (1859). In 1883 A.Dekandol published work and established geographical areas of an initial origin of the mainest cultural plants. This problem was developed by N.I.Vavilov in 1926-1939. Vavilov described a theory on the centers of origin of cultivated plants.

2. Some endemic plants of Kazakhstan. Historical facts

According Vavilov's theory and materials about world vegetative resources there are 8 basic geographical centers of an origin of cultural plants. One of them is Central Asiatic Center [Fig.1 (6)].

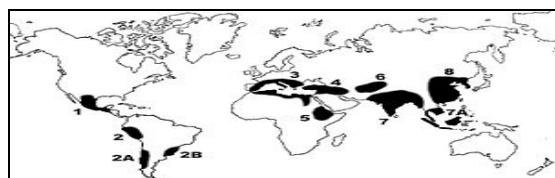

Fig.1. World centers of origin of Cultivated Plants

(1) Mexico-Guatemala, (2) Peru-Ecuador-Bolivia, (2A) Southern Chile, (2B) Southern Brazil, (3) Mediterranean, (4) Middle East, (5) Ethiopia, (6) Central Asia, (7) Indo-Burma, (7A) Siam-Malaya-Java, (8) China.

The Republic of Kazakhstan is one of the countries of Central Asia. Kazakhstan is situated in the heart of Eurasia on the territory of 2 million and 724,900 square kilometers, on the land which through the centuries from ancient times to present connects the Orient and the West (Fig.2). Kazakhstan gained independence in 1991 after destruction of Soviet Union. The history of Kazakhstan had different stages of development and decline, connected with names such as Scythia, Saka, Zoroaster, Persia, Huns, Dashti-Kipchak, Turkestan, Silk Road, China, Arab, Mongols, Russia and a lot of others. This land knew different kinds of human civilizations, cultures, names, had different sizes.

Fig.2. The location of the Republic of Kazakhstan

The ethnonym "Kazakh" is derived from an ancient Turkic word meaning "independent; a free spirit", reflecting the Kazakhs' nomadic horseback culture. The Persian suffix "-stan" means "land" or "place of", so *Kazakhstan* means "land of the Kazakhs".

Kazakhstan occupies a vast territory with beautiful nature. One component of nature on the Earth is flora. The word "flora" is derived from Latin word "flōra" and means goddess of flowers (www.lingvo.ru). In natural science flora means all the plant life of a given place or time. Plants always surround people who use plants in everyday life as food, building material, ...etc.

Kazakhstan as other countries of Central Asia has very rich flora. There are a lot of plant species. Some of them are endemic. The word "endemic" is derived from Greek word "endēmos" and translated "native" (www.lingvo.ru). In natural science endemic means peculiar to living beings in such an area or present within a localized area.

There are a lot of endemic plants in the territory of republic. 387 rare and endangered species, remained there since last geological epoch. A lot of endemic plants of Kazakhstan are the most valuable objects of agro-biodiversity of global importance as primogenitors of the majority of species used by humankind today.

2.1 One of endemic plants of Kazakhstan is apple *Malus sieversii* which has conservation status nowadays (Красная книга Казахской ССР, 1981). *Malus sieversii* is a wild apple native to the mountains of Central Asia in southern Kazakhstan, eastern Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Northern Afghanistan, the Altai Mountains and Xinjiang, China (Джангалиев, 1977, Красная книга Казахской ССР, 1981, <http://en.wikipedia.org/wiki/Malus>).

Malus sieversii is a wild apple and grows since ancient times (Джангалиев, 1977). Nowadays there are a lot of cultivated, domesticated apples. Recent researches of scientists from France, Germany, England, USA, Russia have showed that *Malus sieversii* is the sole ancestor of most cultivars of the domesticated apple. A recent DNA analysis has confirmed that a single species still growing in the Ili Valley near Almaty (the former capital of Kazakhstan), on the northern slopes of the Tien Shan mountains - Zaili and Dzungar Alatau - at the border of Kazakhstan and northwest China is the progenitor of the apples we eat today (Velasco R., Zharkikh A.; Affourtit J. et al., 2010).

Name of Almaty (the largest city in Kazakhstan, and formerly its capital) derives its name from the Kazakh word "alma" (apple) and is translated as "full of apples". The region surrounding

Almaty is home to forests of *Malus sieversii*. Its Soviet-era name, Alma-Ata, is translated as Kazakh "Father of Apples."

The Kazakh word "alma" has another meaning. It means "don't take". Knowledge of meanings of Kazakh words "alma" (apple, don't take) and "adam" (a man) leads to thoughts about words "Eden garden" and the antiquity of Kazakh language and Kazakh land.

2.2 Special place in flora of Kazakhstan is taken by tulip (*Tulipa*). 36 species of tulip differ in size, form, colour of flower are grown in territory of modern Kazakhstan (Флора Казахстана, 1958, Иващенко А.А. 2005, Tulips of Kazakhstan, 2010). 18 species of tulip are referred to the category of rare, are registered in the Red Book of Kazakhstan (Красная книга Казахской ССР, 1981, Tulips of Kazakhstan, 2010). Some endemic species, having done a long way to Europe in past, gave rise to Dutch collection of tulips species known all over the world (Tulips of Kazakhstan, 2010).

In early 17th century Dutch merchants discovered the Tulip in Turkey (http://en.wikipedia.org/wiki/Tulip_mania). Dutch breeders upgraded the flower by cultivating and hybridizing it. Netherlands started trading these beautiful flowers all over Europe. Nowadays the Tulip is the symbol of Holland, however the roots of cultivated species of tulip are at the Kazakh steppe (Tulips of Kazakhstan, 2010). This fact was proved by scientists, results of archeological researches, finds of ancient handmade articles of people who lived here during different historical periods. Nowadays Netherlands recognizes Kazakhstan as the land of tulips' origin (Tulips of Kazakhstan, 2010). The Embassy of the Kingdom of the Netherlands in Kazakhstan and the United Nations Development Program in Kazakhstan published an illustrated album "Tulips of Kazakhstan" in 2010.

There are many versions of origin of the name of a tulip: from Latin "tulipa", Turkish "tülbend", Persian "dulband" (www.lingvo.ru).

2.3 One of endemic plants of Kazakhstan is wheat. Wheat (*Triticum*) is a cereal grain. Wild species *Triticum* grow everywhere in natural conditions in Kazakhstan (Иллюстрированный определитель растений. Казахстана. 1972). Wild species of wheat are primogenitors of modern cultivated species originated by natural selection or hybridization.

Cultivated species of wheat are grown for food industry, as a cash crop. High-quality flour is widely used in baking, cooking of national food. Wheat is used by Kazakh people since ancient times. For example, wheat grains are necessary components of Nauryz-kozhe (Кармышева, 1986). It is cooked and eaten during Nauryz (New Year, 20-21 of March). This holiday is the oldest holiday in the world. It is celebrated since ancient times BCE. There are a lot of folk songs about wheat known in past epoch (for example, "Ақ бидай", "Қызыл бидай").

3. Discussion

Routes across the continents were existed since 206 BC. Those routes later named as the Silk Road extended from Europe through Egypt, Somalia, the Arabian Peninsula, Iran, Afghanistan, Central Asia, Pakistan, India, Bangladesh, Sri Lanka, Java-Indonesia, Vietnam until they reached China (www.SilkRoad). Located in the middle of Eurasia the territory of modern Kazakhstan as a part of Central Asia was a part of the Silk Road. Crossing routes of the Silk Road were in eastern, southern, central, northern parts of modern Kazakhstan in different historic times.

Prehistoric peoples carried heavy loads over great distances, developed cultural exchanges and trade. The vast grassland steppes of Asia enabled merchants to travel immense distances, from the shores of the Pacific to Africa and deep into Europe, without trespassing on agricultural lands and arousing hostility. Grassland provides fertile grazing, water, and easy passage for caravans. Travellers ate wild fruits and vegetables grown on the roads, in different countries, took seeds of plants into own countries. It was one of ways of spreading of plants species. Probably, apple *Malus sieversii*, flower tulip *Tulipa*, wheat *Triticum* and other endemic species had cross-continental journeys from place of natural origin and were cultivated in other countries with favorable conditions for their growth.

According Vavilov's theory, Central Asia is the center of origin of 43 cultivated plants. Some of them are Grains and Legumes: common wheat, club wheat, shot wheat, peas, lentil, horse bean, chickpea, mung bean, mustard, flax, sesame; Fiber Plants: hemp, cotton, Vegetables: onion, garlic, spinach, carrot; Fruits: pistachio, pear, almond, grape, apple. In this list we see names of wheat and apple. Their wild species are growing in territory of modern Kazakhstan nowadays. New researches of scientists of different countries by new molecular-genetic methods have proved that apple *Malus sieversii* and wild wheat *Triticum* growing in territory of modern Kazakhstan are progenitors of cultivated species.

The Tulip was known as Iranian, Turkish, Holland flower. But their flowers are cultivated species, upgraded by cultivating and hybridization during centuries, and are grown in gardens and other domesticated places. Wild species of tulip *Tulipa* grow in wild natural conditions in territory of modern Kazakhstan nowadays and are endemic plants. Probably, the Tulip was spread by Persians and Turks in past times. It is known that modern countries of Central Asia and large territory of modern Kazakhstan were the parts of Persian Empire in ancient times. Probably, due to that association Persian people knew this flower and cultivated it. Modern Turkey was formed by Turkish tribes come from coasts of Aral Sea, from Central Asia in the 7th century. Probably, Turks brought the Tulip from their former motherland. Therewith, routes of the Silk Road extended through Turkey, Iran, countries of Central Asia and Kazakhstan. Nowadays there is the Silk Road street (Жібек жолы - Jibek Joly) in Almaty. In the past it was a really existed road of the ancient Silk Road.

The tulip originally arrived in Europe from the Ottoman Empire in early 17th century. Dutch breeders upgraded this flower. In 1637, there was a complete Tulip craziness "Tulipmania" in the Netherlands. This country started trading these flowers all over the Europe. Some years ago Holland cultivated tulips were brought to Kazakhstan where wild varieties of tulips still are growing. Now the Netherlands recognizes that Kazakhstan is the land where this beautiful flower was originated (Tulips of Kazakhstan, 2010).

Conclusion

On the basis of Vavilov's theory on the centers of origin of cultivated plants, existence of wild species of endemic plants in natural conditions in Kazakhstan, new molecular-genetic researches of scientists from different countries, historical facts of the past and the present it is possible to establish the statement that the land of the Republic of Kazakhstan is one of the centers of origin of cultivated plants on the Earth.

References

- Вавилов Н. И. (1960) Избранные труды. М.-Л., Изд-во АНССР
- Джангалиев А.Д. (1977) Дикая яблоня Казахстана (Биоценотическая роль, биологические особенности, полиморфизм). Алма-Ата, Наука
- Иващенко А.А. (2005) Тюльпаны и другие луковичные растения Казахстана. Алматы. Алматы баспасы
- Иллюстрированный определитель растений. Казахстана. Т.2.(1972). Алма-Ата, Наука КазССР
- Кармышева Дж. Х. (1986) Земледельческая обрядность у казахов. В: Древние обряды верований и культуры народов Средней Азии. 47 –70. М. Наука
- Красная книга Казахской ССР, ч.2 (1981). Алма-Ата, Наука
- Тюльпаны Казахстана (2010) Алматы. Алматы баспасы
- Флора Казахстана (1958) т.2 , (1961) т.4. Алма-Ата, Наука
- Jules Janick (2002) History of Horticulture. Purdue University
- Velasco R., Zharkikh A.; Affourtit J. et al. (2010). The genome of the domesticated apple. *Nature Genetics* 42 (10):833–839
- Wild apples in Kazakhstan: 1995 and 1996 US Agricultural Research Service expeditions
http://en.wikipedia.org/wiki/Center_of_origin
- <http://en.wikipedia.org/wiki/Malus>
- <http://www.ars.usda.gov/Aboutus>
- <http://en.wikipedia.org/wiki/Tulip>
- http://en.wikipedia.org/wiki/Tulip_mania
- <http://en.wikipedia.org/wiki/Wheat>

http://en.wikipedia.org/wiki/International_Union_for_Conservation_of_Nature

<http://www.SilkRoad>.

<http://en.wikipedia.org/wiki/Turkey>

http://en.wikipedia.org/wiki/Indo-Iranian_languages

<http://en.wikipedia.org/wiki/-stan>

<http://www.lingvo.ru>.

(Dameli Machshanova / mdameli@bk.ru)

Рационалистические взгляды Абая Кунанбаева

Дина Есенжан

**(Казахский университет международных отношений и мировых языков
им. Абылайхана)**

1. Философский взгляд на творчество мыслителя

Говоря о философских возврзениях Абая Кунанбаева, необходимо различать некоторые аспекты, которые влияют на сам процесс формирования и выработки его философской концепции. Необходимо учитывать как сами национальные традиции и особенности той или иной культуры, так и степень духовного запроса времени, исторические перипетии эпохи, культурные контакты между народами, которые прослеживаются на протяжении длительных исторических, социальных, экономических контактов. «С приобретением независимости Казахстана в нашем литературоведении наметились новые аспекты в вопросах изучения творчества Абая, в частности наблюдается перекос в сторону восточного и религиозного мироощущения. Происходит порой необоснованная ревизия творческого наследия Абая Кунанбаева, памяти казахской культуры, зчинателя казахской письменной литературы, гордости нашего народа, философа и мыслителя. Это, связано, прежде всего, с тем, что в соседних странах, где сильно влияние ислама, творчество Абая воспринимается иначе, чем в нашей стране.»- считает литературовед А.Х. Есенжан. ¹.

Чтобы отделить зерна от плевел необходимо вновь в этом вопросе вернуться к истокам, на которые в свое время указывали ученые такие, как К.Жубанов, М.О. Ауззов, М.К. Карагаев, Х.Джумалиев, З.Ахметов, С.Муканов, М.Ритман-Фетисов, Т.Алимкулов, Р.Бердибаев, Г.Бельгер, М.Мырзахметов, И.Дюйсенбаев, С.Каскабасов и др.

Основополагающая их мысль и концепция видения творческого пути Абая заключается в следующем: Абай Кунанбаев, прежде всего, философ и наставник народа, который выстрадал свою рационалистическую философию духа, выступая против мерзостей феодального общества, развращавшие душу народа. Он стремился указать вехи, на которые современники могли бы ориентироваться в поступательном движении к светлому будущему, опираясь на разум, научные представления, познание поступательного развития человеческого общества.

На формирование мировоззрения поэта-гуманиста, философа оказала влияние народная культура, складывавшаяся на протяжении многих столетий, запечатленная в устных и письменных памятниках; лучшие гуманистические идеалы и традиции многовековой культуры Востока (персидская, арабская культуры), благодаря которой Абай сумел раскрыть

¹ Есенжан А.Х. (2004) Эстетический идеал и поэзия Абая. с.17. Алматы: Global Print Servise

новые грани человеческого бытия; и культура русского народа, органически впитавшая в себя классическое наследие Западной Европы. Деятели этих культур: ученые и писатели проводили в своих трудах общетеоретические исследования, которые и на современном этапе в условиях независимости Казахстана не утратили своего значения

2. Взгляд на мироощущение поэта

Из пантеистической философии восточных поэтов и мыслителей главная и очень важная для Абая была идея – «идея равенства между самими людьми», которая так ярко выражена в его замечательных стихах и «Гаклии».

«Слова назидания» - своеобразное прозаическое произведение Абая, написанное в последние годы его жизни, «Слова назидания» написаны в традиционной восточной форме беседы поэта-мыслителя со своими читателями преимущественно на морально-этические темы, в которых условно можно выделить проблему добра и зла. Не надо забывать при этом, что он оперирует, прежде всего, художественным словом, которое само по себе многозначно и не поддается голому прочтению. Светлый гуманизм, животрепещущая поэзия, устремленность в будущее, философичность образов – отличительная черта творчества и мировоззрения Абая, которые помогли ему по-новому осмыслить философские, морально-этические и эстетические, религиозные взгляды эпохи. Он сумел отразить в своей философии и основы концепции личности, присущие новому миру, но при этом не отказывался от положительных постулатов, закрепленных в Исламе, которые по его мнению, способствуют морально-нравственному очищению как человека, так и общества в целом.

Коль есть у человека идеал,
Стремленье к правде, - он не ждет похвал,
Настойчивый он, вечно не спокоен,
И он находит то, чего искал².

Считая человека центром мироздания, а в этом убеждают сами его стихи и «Гаклия», Абай изображает человека во всей полноте чувств. Его поэзия проникнута глубоким философским пафосом того, что человек не игрушка сил природы, не иллюзорность, что он, прежде всего, обладает силой духа, интеллектом и собственной волей: «Человек с настоящим сердцем послушен совету и верен своему слову; он не может подобно собаке, плестись с за караваном, а, напротив, способен в самых тяжелых условиях вывести на верный путь заблудших; он готов покориться истине, как бы это ни было трудно и сумеет не склонить головы перед несправедливостью, как бы это ни было легко. Таким видится человек батыр – человек мужественный и стойкий, не с волчьим сердцем в груди, а с трепетным,

² Абай Кунанбаев. (1954) Стихотворения.. Т.1. С. 65.Алма-Ата, Жазушы

³ Абай. Слова назидания. Алма-Ата, 1970. С.29.

человеческим»³.

Абай знал труды Абу Насра аль-Фараби и многие свои философские положения он разрабатывал, исходя из его философских дедукций и философских теоретических трактатов таких, как «Трактат о логике», «Жители благословенного города», «Трактат о музыке» и другие. Абу Наср аль-Фараби, с чьим именем связан качественно новый период философской мысли всего Арабского Востока. Его философия прежде всего «выросла» из комментариев к трудам Аристотеля и Платона. Аль-Фараби, творчески развивая и углубляя их философию, вплотную подошел к пониманию диалектики природы, но в силу исторических обстоятельств не мог преодолеть объективный идеализм. Он первым поднял вопрос об основном ключе философии о соотношении бытия и сознания, указал на то, что сознание расширяется, развивается в процессе всей человеческой жизни и в процессе становления всего рода человеческого. Аль-Фараби, анализируя и углубляя значение разума, философские понятия «интеллект», «активный интеллект», «эмансация души» и др. сумел развернуть собственную концепцию мышления противоположную вере. Именно философские воззрения аль-Фараби, трактовавшиеся с позиции пантеизма, послужили в последующие века одним из источников возникновения и формирования суфийского отношения к божеству и реальному миру, и утверждению гуманистических начал в литературах Ближнего Востока. Абай воспринял философскую концепцию аль-Фараби, но он же ее творчески переосмыслил, исходя из духовных запросов казахского общества XIX века.

3. Светлый гуманизм в творчестве Абая

В творчестве Абая прослеживаются два значения слова «гуманизм». Философский гуманизм – редкое явление в литературе народов, не говоря уже о казахской литературе и науке того времени. Это возвышает Абая над современниками.

В таких произведениях, как «Жигиты, дорог смех, не шутовство», «Не для забавы я слагаю стих» и др. Он стремится передать свои чаяния и надежды о преобразовании казахского общества. Он решительно и однозначно высказывался, что необходимо бороться против фанатизма, суеверия, неграмотности, что литература призвана служить народу.

В высказываниях поэта-мыслителя по гносеологическим вопросам содержится немало возражений против агностицизма и скептицизма, утверждается обусловленность процесса познания внешними источниками, решающая роль чувственного знания в формировании «положительных понятий», подчеркивается роль труда в развитии познания, в накоплении и систематизации достоверных знаний в их использовании что отодвинуто, если не исчезает, то, делается мало ощутимым. Труд развивает чувство познания. Труд

закрепляет в сознании услышанное. Человек приводит знание в порядок, отбирает нужное и становится умным»⁴.

Основу познания и нравственного поведения по Абаю представляет единство воли, разума и чувств («сердца»), причем ведущая роль в этом единстве отводится чувству, способному (от природы) преодолевать крайности, односторонность, излишнюю прямолинейность двух других составных элементов этико-гносеологического комплекса. Чувство, как считал Абай, является главным источником духовной жизни, основной причиной его активности, надежным средством для установления разумных и справедливых отношений между людьми.

Порой в творчестве Абая встречаются моменты обращения к религиозной этике, писки некоторых «опорных точек» для нравственного существования личности. Однако эти высказывания отнюдь не играют в творчестве Абая определяющей роли, не являются доминирующими в системе его взглядов на окружающую действительность и на пути ее преобразования.

Философские воззрения о роли религиозного познания у Абая представляют собой лишь один из этапов самосовершенствования личности, очищения человека от скверны жизни.

Что же касается суфийских представлений в творчестве Абая, то необходимо четко разграничивать теоретический аспект философского и религиозного течения в самом исламе. А не заниматься демагогией, подменяя одни термины и понятия другими. Абай органически воспринял то, что мы называем суфизмом философского толка, который по своей сути является интеллектуальным, склонным к осмеянию и отрицанию ортодоксии. Эта традиция предполагает полет воображения и высокого вдохновения, когда не нужно следовать твердым, очерченным религиозным доктринам. Это сейчас мы наблюдаем, что суфизм, выработав свои каноны, превращается в догматическое учение со своим устоявшимся уставом.

Абай в своих произведениях опирался на те ценности, которые прежде всего способствовали тому представлению о том, что вера выше религии, что человека и бога соединяют такие отношения, где сочетается человеческое достоинство и божественная любовь.

Нормальное состояние человека - это полноценное бытие, расцвет его личности, его интеллекта, ибо «Вот это и есть потребность души, стремление все видеть, все знать, всему научиться, Если не хочешь полностью знать все или узнавать хоть часть, ты уже не человек, Если ты не стремишься к знаниям, то наша душа – не душа человека, а душа животного.

С самого начала бог создал человеческую душу так, что она отличается от души

⁴ Кунанбаев А. (1958) Избранное, С. 328. Алма-Ата: Жазушы

животного. И это видно во всем. В младенчестве, ежеминутно спрашивая «почему», мы забываем и пищу и сон. Почему же, вырастая, мы теряем наш первый дар – жажду познания? Почему не идем за теми людьми, которые создают науку и находят ответы на «почему»?⁵

Таким образом, необходимо рассматривать философские, морально-этические, религиозные, эстетические воззрения Абая Кунанбаева в комплексе, в нерасторжимом единстве, по сколько они гармонично дополняют, а порой перетекают одно в другое.

(Dina Yessenzhan / essenzhan@mail.ru)

⁵ Кунанбаев А. . (1958) Избранное. 292-293. Алма_Ата:Жазушы

Анализ промежуточных статистических данных и документов: по материалам проекта «Ислам в современном Казахстане: сущность и итоги религиозного возрождения»

Надирова Г.Е., Ашинова Б.Д.

(Казахский Национальный университет имени аль-Фараби)

1. Введение

После обретения независимости и ухода с исторической арены марксистско-ленинского атеизма и коммунистической идеологии, ислам получил новое место в социальном пространстве, приобретя статус элемента "национального достояния" (P. Jessa 2006).

Совершенно новые явления и процессы, наблюдаемые в локальном мусульманском сообществе, дают основания говорить о новом этапе исламизации в Казахстане. Процесс реисламизации принимает различные формы синтеза между исламскими и не-исламскими традициями региона.

Либерализация идеологии и религиозной политики в период перестройки усилила приверженность народов бывшего СССР к религии и религиозным ценностям, придав этому движению национально-освободительное значение.

При этом национальный компонент приобрел решающее значение, ибо возвращение религии ассоциировалось с возвращением этносов к их «национальной традиции».

2. Методология

Проведенные нами последовательные предварительные исследования включают в себя основные качественные исследования в сочетании с количественными (статистическими) данными, часть из которых получена нами в ходе опроса и анкетирования (первичные источники), а некоторая часть почерпнута из сведений, опубликованных в материалах государственных учреждений, агентств, комитетов и зарегистрированных сайтов (вторичные источники).

В соответствии с календарным планом проекта мы также провели первое анкетирование из пяти запланированных. В анкетировании принимало участие 50 студентов из разных городов и областей республики. Мы условно разделили их по регионам: Южно-Казахстанская область, Северо-Казахстанская область, Западноказахстанская область и Алматинская область.

Главные задачи, поставленные в ходе проведения анкетирования:

1 Обозначить цель анкетирования, и составить вопросы, способствующие определению уровня религиозной грамотности молодежи.

- 2 Провести анкетирование среди студентов из разных регионов Казахстана.
- 3 Проанализировать результаты эмпирического исследования.
- 4 Подготовить итоги социального опроса в виде анализа и диаграммы.

3. Обсуждение

Для всех постсоветских государств «национальное возрождение» явилось самым важным в идеологическом плане лозунгом суверенитета. Поскольку для местного населения в республиках Центральной Азии культурную основу национального возрождения представляла исламская религия, исламский компонент стал одним из важнейших компонентов независимости и воспринимался как часть национального наследия, религиозная практика могла при этом иметь ярко выраженную национальную окраску.

Статистика подбиралась в рамках двух основных направлений – степень религиозности населения и степень осведомленности молодежи в религиозных вопросах.

Так, по первому направлению опрос, проведенный в 2003-2004 гг. сотрудниками Института востоковедения среди взрослого населения Казахстана, показал, что только 32 процента опрошенных отнесли себя к группе «малорелигиозных» или вовсе не верующих людей, следовательно, 68 процентов относятся к верующим (Голикова 2011). Согласно же переписи 2009 г. самые многочисленные религиозные объединения представляют ислам (70 процентов от числа всех верующих) и православие (26 процентов).

Исследование Голиковой В.И., проведенное в Алматы среди студенческой молодежи, представляющей различные регионы Казахстана в ноябре- декабре 2009 г., выявило, что многие молодые люди соблюдают только некоторые религиозные обряды: из 200 опрошенных к таким отнесли себя 52 процента (Голикова 2011).. Исследования других авторов показывают, что среди студенческой молодежи города Алматы преобладают верующие (Джалилов 2007).

Как мы видим, по результатам нашего опроса (см. ПРИЛОЖЕНИЕ Б), уровень религиозной грамотности молодежи отличается по регионам. 96% студентов на вопрос о том считают ли они себя мусульманами дали положительный ответ. В то же время, 43% респондентов получают информацию об исламе из СМИ и от друзей, что не всегда может оцениваться как объективная и корректная информация, способствующая выработке правильных представлений о сущности и ценностях исламской религии. Что касается информированности студентов об официальных органах, занимающихся религиозными вопросами, то мы видим, что 52% студентов не всегда осведомлены о работе данных организаций. Это показывает, что работа данных организаций не в полной мере освещается в социальной жизни населения. К тому же нам видится здесь отсутствие интереса к публичной стороне религии, взаимоотношениям «государство-религия». Представители молодежи, с

которыми мы входили в контакт, гораздо более заняты поисками личного опыта и понимания исламских ценностей, хотя многие не отказываются от периодического обсуждения их со сверстниками.

Подобные расхождения в оценке религиозности населения и, в частности, молодежи в данных различных исследователей можно объяснить, с одной стороны, нежеланием респондентов отвечать на вопрос о своей религиозной принадлежности, что не противоречит Конституции. В соответствии с Конституцией Казахстан является светским государством. Статья 19 Конституции гласит: «Каждый вправе определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную и религиозную принадлежность» (Конституция Республики Казахстан 1995). Статья 22 провозглашает: «Каждый имеет право на свободу совести». С другой стороны, очевидно, что количество молодежи, обращающейся к исламу, растет, и в 2012 году этот процент оказался выше, чем в 2009 году.

По данным нашего опроса, более 60% студентов посещают мечеть, правда, при опросе мы не определяли частоту посещений, возможно, это было один раз в год в ночь Предопределения, так как в последние годы стало популярным среди всего населения Казахстана проводить 27 рамадана в мечетях. Отчасти на это указывает следующая цифра – только 30% опрошенных читают намаз.

Тем не менее, все исследования указывают на тот факт, что в обществе имеется достаточно много молодых людей, не имеющих твердых религиозных либо атеистических убеждений. Проблема в том, что именно они, как недостаточно грамотные в религиозной сфере люди с неопределенной религиозной ориентацией могут попасть в псевдорелигиозные или экстремистские религиозные организации.

Конгресс молодежи Казахстана при поддержке Министерства образования и науки РК провел социологическое исследование в южных регионах страны. Результаты опроса показали, что у большинства молодых людей нет иммунитета против радикальной религиозной идеологии. В ряды экстремистов молодежь могут привлекать религиозные чувства (24 процента из всех опрошенных), большие деньги (21 процент), убеждения и принципы (11 процентов), безысходность, бедность, социальное неравенство (28 процентов) [23].

4. Заключение

Многочисленные исследования, содержащие качественный и количественный мониторинг религиозной ситуации, показывают эклектичность и к тому же всеядность религиозного сознания представителей большинства казахстанцев на рубеже XX-XXI веков. Анализ большого количества источников показал, что в течение долгого времени интерпретация религии осуществлялась в понятийном контексте светской культуры.

Поэтому совершенно не случайно, что на вопрос «Что такое в Вашем понимании религия?» люди отвечали: культура, верность национальным традициям. И лишь немногие воспринимали религию как «отношения человека с Аллахом». Именно в этой связи ислам порой воспринимается как культурный стержень и символ национальной идентичности. Постоянно растет число людей, в социологических опросах называющих себя мусульманами и, если, согласно некоторым исследованиям предыдущих лет, доходит до 63%, то согласно нашему исследованию, проведенному среди студентов факультета востоковедения, составляет 96%. Можно сделать вывод, что молодежь становится более религиозной и с большим интересом подходит к получению не на бытовом уровне, а более основательных знаний о религии через чтение специальной литературы, посещение интернет-сайтов. И одной из основных причин в этом мы видим тот факт, что религия стала одной из составляющих национального возрождения.

Статистические данные помогают понять природу ислама в современном Казахстане и изучить его роль в современном казахстанском обществе и политике. Выявляется особое место, которое занимает ислам в социальном и индивидуальном опыте молодежи, которая считает исламскую религию как неотъемлемую часть их жизни. На наш взгляд, существует сильная ассоциация религиозной идентичности с этнической идентичностью казахов, религиозные убеждения и поведение переплетены с коренными традициями и духовным знанием. Другой заметной характеристикой развития ислама в Казахстане является его растущая «индивидуализация», которая проявляется в поиске более интимного и личного опыта Божественного.

Список литературы

- 1 P. Jessa. (2006) Allah forgives, the spirits of the ancestors never forgive. Muslim religious groups in Kazakhstan// Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Etnologii i Antropologii Kulturowej/ *The People* 90: 53-68/
- 2 Голикова В.И. (2011) Политика Республики Казахстан в религиозной сфере. Алматы/http://www.scribd.com/doc/50848866?secret_password=1atngwejsl5wtv76ow43
- 2 Джалилов З.Г. (2006) Ислам и общество в современном Казахстане. Алматы: Дайк-пресс.
- 3 Конституция Республики Казахстан // www.constitution.kz
- 4 Нафинал А. (2007) Прививка от религиозного экстремизма// *Известия-Казахстан*, 31 мая 2007: 33-37

(Надирова Гульнар /gulnad@mail.ru)

Quality of Life and Its Influence on Level of Poverty

Amangaliyeva Gaukhar

**(International Academy of Business, Associate Professor, LLM,
member of the scientific laboratory “Measurement of Human Capital”)**

Rakhimbayeva Roza

**(Kazakh National University, master in law, member of the scientific laboratory
“Measurement of Human Capital” of the International Academy of Business)**

The role of quality of life in a modern civilized society and a relatively low level of living have influence on the development of such negative trends, as the increasing amount of population with the income below the subsistence minimum and rising income inequality of different population groups, deterioration of social security of a lot of groups. Level and quality of life is the urgent problem of modern period. Economic crisis became one of the existing causes that led to the fall of the level and quality of the population.¹

Objective necessity of conformation of the existing system of social and labor relations in Kazakhstan intensifies market relations in the Republic. Levels of social and economic development, population employment as a specific object of state regulation reflect the most important issues of the competitiveness of a country.² Here, employment is one of the main elements of the market economy and public relations, and are the results of the processes occurring in the sphere of labor.³

Clear social policy, policy, social and economic stability of state influences on the level and quality of life of population. Complex of economic, social, cultural, environmental, and other conditions of life of people is revealed as an indicator of the vitality of the population and the stability of the conditions of life. At the same time, degree of the development of social-economic relations in the country also reflects the indicators of population's quality of life. It should be noted that the growth of the level of quality of life of citizens contributes to the development of the state, while the unsatisfactory level of citizens leads to a low level of quality of life, which badly affects the labor resources.

Level of life of population can be judged by estimating its financial situation, and the socio-economic aspects of the development of the company. It is necessary to have characteristics of the structure of cash income of the population and their use as well as the financial aspects for

¹ Nurlanov A.(2003) The main direction of struggle against poverty and unemployment in Megalopolis. - // *Labor in Kazakhstan: problems, facts, comments*. No 7 4-8.

² Meldakhanova M. (2006) Provision of competitiveness of Kazakhstan in the sphere of employment and on labor market // *Labor in Kazakhstan № 8* 2.

³ Sabenova B (2006) Increasing of employment as a factor of struggle against poverty. // *Economy and statistics № 3* 52

the evaluation of the material provisions.

Market relations depend on the socio-economic indicators in the state. Poverty as a socio-economic phenomenon is created by the objectively existing inequalities in the achievement to material and non-material benefits. It means that, firstly, poverty will always be there, and only the forms of its manifestation are changed; secondly, it is relative in time and in space. Therefore, each country in the definite historical period uses its understanding. In other words, poverty is the ever-present socio-cultural phenomenon with the various forms of expression in the framework of the specific historical and geographical boundaries.

The level of life of population reflects the problems of poverty. In this case, the problem of poverty is acute and urgent. Poverty is understood as the socio-economic situation, where there is a low level of monetary, proprietary and other resources.⁴

The World Bank suggested to use the introduced line of absolute poverty in the form of a comparison of States, where a person is considered poor if his/her income is less than US 1 \$ in the terms of purchasing ability of national currencies a day. But for countries with transitional economies, poverty is considered to be US 2.5 \$ due to the fact of the required additional expenses on heating, winter clothing and food. It is necessary to note, that the minimum consumer basket is the minimum set of food products, goods and services, necessary for the activity of the person in natural and value terms. It consists of the food basket and a fixed share of expenses for non-food goods and paid services. The share of expenditures to the minimum necessary non-food goods and services for the calculation of the living minimum is established in the amount of 40% of the cost of a minimum consumer basket.

Also, poverty defines the specific indicator of state society and state as a whole. The number of poor people varies and depends on how the poverty line is defined. It changes with the change of economic situation in the country. However, poverty is uneven among the various groups of the population. It varies between urban and rural populations, between different geographical and natural-climatic regions, between different ethnic groups of the population. What is considered as poverty in one country is considered well-being in another country. Level of life in the country can be seen in the ratio of the richest and poorest segments of the population. There are two main forms of poverty in the world practice: absolute, which is the absence of the revenue required to have minimum subsistence needs of an individual or a family, and comparative - when the income does not exceed 40 % to 60% of the average income in the country. Moreover, a reason of poverty is in unemployment, which leads to crime, theft and illegal actions of some strata of population. The poverty of the population makes poor the other sectors of the state: culture, medicine, education. Poverty does not allow man to develop himself, as well as does not give a possibility of choice.

⁴ Townsend P. (1970) Concept of Poverty. Heinemann. London

Historically, ancient States considered poverty as quite normal phenomenon, and it was common for the overwhelming majority of population. Division into the rich and the poor depended on the class-legal status. There is a contrast, which shows the results of economic inequality, where the social injustice is regarded as the inability of some to live as others live in the modern society. The study of poverty and approaches to the reduction of it can be seen in the development of social legislation, formation of public needs in the complex solution of this problem based on science. In this connection it is necessary to create a focused program, which includes measures on creation of conditions for economic growth, which can promote the growth of incomes of the population. It is necessary to provide conditions for the growth of entrepreneurship, creation of extra work places, creation of all conditions for the attraction of unemployed persons to the public works, as well as created conditions for the retraining of the unemployed.

Moreover, increasing incomes of the population is task of the social character, and the factor of consumers' demand and raise of the economy. The program on reduction of poverty and improving living standards is the national program, the solution of which is of strategic importance. Establishing of lower levels of poverty of the population carries the elaboration of norms and their solution. Here, it is necessary to solve the issue of establishing of increasing level of consumption of the population, availability of goods and their quality.

In addition, it is necessary to attract business, as well as civil society, organizations, scientific-research, non-governmental, religious organizations, mass media in order to solve the problem of poverty reduction. Thus, the income of the population is one of the most acute social and political problems.

Thus, the area of income of the population is one of the most acute social and political problems. Low level of education, lack of work experience, marital status is the additional factors related to the risk of poverty. Groups with a high poverty risk are: single-parent families, lonely living pensioners, young people who are unable to find a job after graduation from a higher educational establishment; unemployed (especially people who are out of work for a long period of time), older workers; people with disabilities, migrants. In addition, economic poverty becomes stronger, when able to work citizens can not ensure a socially acceptable level of welfare because of low wages or delay of its payment.

It is quite natural that the situation in the labor market shows a dominant influence on the scale of poverty in the period of economic transformation. Thus, high wages are indicated with the professions of financial and banking sector, while the lowest earnings are in agriculture, social security and education sectors.

Education and health are two of the most important criteria for the standard of living. Today, people do not compassionate money for education, because it will help them to earn living and to ensure the existence in future. Kazakhstan is the state which cares about its citizens and does everything

possible that could help people to live in prosperity. Also it creates different enterprises, improves the life and inter-ethnic relations in order to have both working places, and also to have the opportunity to travel to neighboring countries in order to gain more experience and education.

Currently, the organization of life of the population in the regions is closely related to the development of local self-government, where the great role is paid to the results of studies of quality of life, particularly poverty. Poverty has several meanings. Poverty can be social, mental, spiritual, and cultural. How and where poverty is linked to education. Education is in need with qualified specialists. Spiritually poor man is a personality, which does not disturb him with love, hate, suffering, happiness. He is not interested in anything, while spiritually rich person is full of feelings and emotions. Poverty has a great influence on the physical and mental health as well

The global factors of the perspective development of modern society are: education, science, demographic stability. There cannot be developed state without the developed education; it is an axiom it is needed to be considered with.⁵ Unemployment and poverty increases the development of mental disorders, development of drug and alcoholic addiction, a phobia and functional psychosis. Different programs of economic growth can bring eradication of poverty and improvement of life of population. It is impossible to eradicate poverty as the social phenomenon completely, but it is possible to decrease its sharpness by means of social programs and social policy of the state. In particular, the labor market is very huge for today; the stream of people from neighboring countries wishing to earn money in Kazakhstan is growing in our country. Money which they get for the done work, leave the borders of the country. Thus, migratory police of Kazakhstan toughened measures and time of citizens from neighboring countries, thereby giving the chance for the citizens of Kazakhstan to earn and spend this money here.

In the annual Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan N.A.Nazarbayev, in the question of demographic capacity of the country, notes: "We can't establish the strong state and Armed forces, solve demographic, environmental and social problems, raise the quality and welfare of each person, without the creation of healthy and prospering economy".⁶

And, thus, poverty has an impact on the quality of human resources, creative, professional and organizational capacity. In this case state undertakes certain measures to combat poverty, in particular distribution of product, free transportation, organization of charity canteens, special services of assistance to those who are in great need, as well as social support and measures to facilitate the life of vulnerable groups, to increase the minimum size of pensions, wages, and provision of compensatory payments. In this connection the special attention is paid on the evaluation of a new social strategy, aimed at improving the efficiency of social protection and state

⁵ Mamyrov N.K., Akchuri F. (2004) Human Development in Kazakhstan / Almaty 124

⁶ Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan "Kazakhstan-2030: Prosperity, security and welfare of all Kazakhstani"

support in order to overcome the negative trends accompanying the uneven social development of economically peripheral strata of the society. Concept of social protection developed by the government of the country should be extended to those groups with the lowest level of incomes, and, provided assistance is calculated and addressed. This group of the population consists of low-income families with children, retired people, lonely living unemployed citizens from among the pensioners and disabled persons, residents of poor regions with the bad natural-climatic conditions and environmental situation.

Within the years of independence the Republic of Kazakhstan has developed a program directed to combat unemployment the aim of which is the reduction unemployment through the implementation of an active employment policy. The main objective of the program is to stabilize and improve the level of life of the population. The program allocates socially-vulnerable levels of population who must be supported by state - pensioners, disabled people, families with many children students and graduates, etc. Social aid contains the embrace of low-income citizens whose average per capita income is below the poverty line.

In conclusion it is necessary to mention that struggle against poverty and unemployment stipulates the expansion of public works. Moreover, the effect of poverty on culture, health and level of education depends on a person, his social class, economy of the country and education. Here, agencies on job placement and social security definitely decide the interconnection of relationship connected with the solution of poverty problems as well as the reducing of level of unemployment. In addition, poverty leads to a reduction of birth rate and it increases the mortality rate, reduction of number of the indigenous population, degradation and depopulation, disintegration of families, and health deterioration of the population. Thus, poverty is closely connected with human relations, unemployment, height of criminality and terrorism; it also decreases level and quality of life. It specifically affects both political relations, and realization of public policy on all levels, as well as it obviously breaks the establishment of civil society.

[References]

1. Mamyrov N.K., Akchuri F. (2004) Human Development in Kazakhstan / Almaty 124
2. Meldakhanova M. (2006) Provision of competitiveness of Kazakhstan in the sphere of employment and on labor market // *Labor in Kazakhstan* № 8 2
3. Nurlanov A.(2003) The main direction of struggle against poverty and unemployment in Megalopolis. // *Labor in Kazakhstan: problems, facts, comments.* № 7 4-8
4. Sabenova B (2006) Increasing of employment as a factor of struggle against poverty. // *Economy and statistics* № 3 52
5. Townsend P. (1970) Concept of Poverty. Heinemann. London

Шынжандағы конфессиялардың қатынастарды реттеудегі Қытай саясаты

Смагұлова Құлшат

(ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, ф.ғ.к., доцент)

Біз үшін Шынжан Ұйғыр автономиялы ауданындағы діни жағдайды, оның әртүрлі тармақтарында оқып, танып білумен қатар саяси-тәжірибелік қызығушылықты тудырады. Өйткені Қытай өзінің қарқынды дамып келе жатқан сауда экономикалық, ғылыми-техникалық, мәдени және т.б. салалардағы Орталық Азия елдері, оның ішінде Қазақстанмен қатынастарының шенберіне ең алдымен ШУАА-ның мүмкіндіктерін пайдаланады (шығыс және орталық, яғни өндіріс жағынан дамыған Қытай аудандарының географиялық жағынан алыстыры мен көлік жолдарының жеткілікті түрде дамымағандығы, осы аудандардың мүмкіндіктерін толық мөлшерде пайдалануға кедергі болып отыр). Алайда келешектегі ШУАА-ның өнеркәсіптік, ғылым-техникалық, мәдени-тарихи және тағы басқа мүмкіндіктерін ұлғайту мен пайдалану процесі осы аудандарды әлеуметтік-саяси жағдайға байланысты, бұл жағдай тарихи үнемі шиеленіскең және тұрақсыз болып, онда діни және діни-этникалық фактор тұрақты орын алғып тұрды.

Тақырыптың теориялық негізін қалыптастыруда шетелдік, ресейлік және отандық зерттеулер соның ішінде, қытай зерттеушілері Ли Цзиньсинь, Чжоу Дэцин, У Жэнъминь және Ю.В. Бромлей, В. Коротеева, М. Крюков сияқты ресейлік ғалымдардың енбектері мен Қ.С. Сұлтанов, Қ. Тоқаев, Фарифолла Есім, А. Қасабек, М.С. Орынбеков, Н. Байтенова, Н. Мұқаметханұлы, К.Л. Сыроежкин, С.М. Борбасов сияқты отандық ғалымдардың енбектері маңызды рөл атқарды. Аталмыш тақырыпты жазу барысында бақылау, жүйелу және талдау секілді ғылыми әдістер қолданылды. Тарихи-саяси талдау Қытай елінің, оның ішінде Шынжаның этникалық бейнесінің, этникалық топтардың азаматтық, діни және саяси-әлеуметтік құқықтарының қорғалуы мен даму ерекшеліктерін ашуға көмектеседі. Салыстырмалы әдіс жалпы Қытайдағы этникалық азшылықтар санын, жетпісінші жылдардың ортасына дейінгі халықтардың қоныстануларының теориялық мәселесін анықтау үшін пайдаланылды. Жүйелу әдісі зерттеу тақырыбын бірлік пен біртұтастықта көрсету мүмкіндігін береді. Жекелеген пікірлер қойылған мәселелерді талдау теориялық-методологиялық жағынан қарастыру негізге алынды.

1949 жылы революция аяқталып, Қытай Халық Республикасы құрылғаннан кейін дінге қатысты саясаттың маңызды бағыттарының бірі болып дін ұстану еркіндігі қағидасы жарияланды. Ол 1954 жылы ҚХР Конституциясында бекітілді. Алайда іс жүзінде бұл қағиданың жүзеге асуы көптеген бұрмалаулармен қатар жүрді. Қытай Коммунистік

Партиясының саясаты кез-келген діни қызметті тоқтатуға және атеизмді насиҳаттауға бағытталды. Бұл шаралар Қытайдың әлеуметтік-экономикалық денгейін де, басым көпшілігі діни докторлардың ықпалында қалған ұлттық азшылық шоғырланған аудандардағы халық санасының даму денгейін де ескермеді. Бұл ең алдымен Қытайдың мұсылман халқына қатысты болды. Олар үшін ислам тек дін емес, өмір салты болып есептелінді.

70 жылдардың соңы мен 80 жылдардың басында ҚХР үкіметі мен ҚКП ОК дінге қатысты саясатын қайта қарастыруға мәжбүр болды. Қытай басшылығының жаңа әдістерін анықтаған алғашқы акт 1982 жылдың 31 наурызындағы «Қытайдағы социализм кезеңіндегі діни мәселелердің негізгі көзқарастары мен саясаты» жөніндегі күжат. Бұл күжатта «жаңа тарихи кезеңде дінге қатысты партия мен үкіметтің басты мақсаты – дін ұстану еркіндігі саясатын жүргізу, ұлттық діни орталардың патриоттық саяси одақтарын кеңейту мен нығайту, олардың әлеуметтік және патриоттық өзара байланыс тәжірибесін күшету, ірі социалистік модернизацияланған держава құру мен гегемонизмге қарсы, бейбітшілік үшін отанның бірігуі жолындағы ұлken істі аяқтау үшін бірігіп күресу», - деп жазылған [1]. Сонымен қатар күжатта діни қызметтің тарихи жерлері мен дінге табынушылардың көп шоғырланған аудандарындағы табынушылық пайда болған орындарды қайта қалпына келтіру туралы кең ауқымды бағдарлама келтірілді. Және де өз еркімен діни қызметкер болуға тілек білдірген жас буын қатарынан табынушылық қызметкерлерін дайындау қажеттілігі туралы мәселе көтерілді. Бұл жағдайлар діни мәселеге тіkelей қатысты құқықтық нормаларда бекітілді. ҚХР жаңа Конституциясының 36-шы бабы бойынша: «ҚХР-ның азаматтары дін ұстану еркіндігін иеленеді. Мемлекет діни қызметтің дұрыс жүргізілуін кадағалайды. Ешкім дінді қоғамдық тәртіпті бұзу, азаматтардың денсаулығына, мемлекеттің білім жүйесіне зиян келтіру мақсатында қолдана алмайды. Діни ұйымдар мен діни қызметтер шетел бақылауынан бос» [2].

Сөзсіз, ШҰАА өкіметінің дінге қатысты саясатындағы маңызды түзетулер автономиялы ауданының өзінде ғана емес, сонымен қатар бүкіл елдегі және әлемдегі болып жатқан саяси өзгерістерге байланысты еді. Әрине, бүкіл ШҰАА басшылығының автономиялы ауданының жағдайына қатысты «жағдайды тұрақтандырудың» өз жоспарлары жасалып, шындалады. Оның үстіне осы бағыттағы басты үйғарымдар орталық органдармен арнайы кеңестер мен дерективті материалдарда анықталып қойған еді. Әсіресе ҚХР Мемлекеттік кеңесінің «№ 62 құжатында» (1989 ж. қыркүйек), Тибет мәселелері бойынша кеңестерде (1989 ж. қазан), Шекаралық ұлттық аудандардағы жағдайды әрі қарай тұрақтандыру міндеттері бойынша (1990 ж. наурыз), Ұлт істері бойынша комитеттердің төрагалардың жиналыстарында (1990 ж. ақпан) және т.б. Шекаралық аудандарда ішкі және сыртқы сепаратистердің зиянкестік әрекеттеріне қатаң шек қою, сырқы қастық күштердің әрекеттеріне деген сактықты күшету, соңғы жылдары едәуір әлсіреген идеологиялық жұмысты күшетуге ерекше көніл бөлінуі

керек деп көрсетіледі [3].

ШҰАА батыс және батыс-онтүстікте шекараласып жатқан мұсылман мемлекеттерімен тұтасып жатыр. Олар: Қазақстан, Қыргызстан, Тәжікстан, Ауғанстан, Пакистан, Үндістан. Оның ішінде Шыңжаңмен шекаралас Кашмир аймағы, Пакистан мен Үндістан халқының дінге қатысты талас тудыратын нұктелерінің бірі болып саналады. Тарихта Шыңжаңдағы діндерге Орта Азия, Үндістан, Араб, Иран т.б. мемлекеттердің ықпалы зор болған. Сондықтан бұл ықпал қазірге дейін жалғасып жатыр. Қытай үкіметінің дінге қатысты саясатының өзгерісімен, КХР-ның басқа ұлттық аймақтарында және Шыңжаңда да діни қызмет күрт жанданды.

80 жылдарға дейін Ұлы мәдени революция барысында Пекин қатаң конфессионалды саясат жүргізді. Осындай жағдай Шыңжаңдағы исламда да қалыптасты. Бұл аймақтағы мұсылман халқының наразылығын тудырды және жағдайды шиеленістірді. «Мәдени үстемдік» дегенді біз тұрмыстағы құндылықтардың мынадай аспектілері ретінде діни және идеологиялық, тіл және өнер, ғылым арқылы тікелей және структуралық басымдықты қолдану деп түсінеміз [4]. 80 жылдардан бастап Қытай үкіметі өзінің қызмет ету жолдарын өзертті және аймакта мұсылман дәстүрлерін дамытуға және жергілікті табынушылар арасындағы қатынастарды өзерткен жаңа мәдени саясат жүргізе бастады. Жалпы әлеуметтік іс-қимылды анықтаудың екі түрі бар: бірінші, бақылау арқылы, екінші, іс-қимылдық дәлелдер арқылы. Пекин үшін мәдениет пен діннің дамуын бақылау және тұрақтылықты қамтамасыз ету, экономиканы дамытуды реттеу өте маңызды болды, ейткені бұл ұлттық қозғалыстарды басудың амалы ретінде болды.

Мәдени либерализация саясатында Пекин ШҰАА-ның әртүрлі аймақтарында әртүрлі бағыттардағы саясат жүргізгендігін ескеруіміз керек. Шыңжаңдағы жалпы халық санының 55 % мұсылмандар болып келеді [5]. Ол қандай да бір аймақта ислам идеясының қаншалықты түрде енгендігіне байланысты. Мысалы, Түрфан оазисінің мұсылмандарының көбі консервативті онтүстіктегі әсіресе Қашғардағы мұсылмандарға карағанда, Пекин бұл аймақта діни мәселеге келгенде көп жағынан басымдылық көрсетпейді, бұл бір жағынан осы жердегі жергілікті ұйғыр ұлтының қытай үкіметімен ара-қатынасын қалыпты жағдайда болуын біршама жақсартады. Ал Қашғарда антиқытайлық көңіл-күй тұрақты болғандықтан, мемлекет діни сауаттылықты және мешіттердің бой көтеруі сияқты мәселелерді қатаң түрде өз бақылауына алады.

Көп бөлігі мұсылмандар болып табылатын және түркі тілдес топқа жататын тілде сөйлейтін ұйғыр халқының көптеген жылдар бойы Қытайдың реңми билігімен мәселелері болды және ШҰАА-ның тәуелсіздік алу қозғалысын қолдады. 1953 жылы ШҰАА халқының 80% кураған ұйғырлар, қазіргі кезде 20-миллион шамасындағы ШҰАА халқының жартысын құрайды. Екі миллиондық Үрімші қаласында этникалық қытайлар үлесі 70% асады [6].

ШҰАА-ғы қытай этносы өкілдерінің үлесінің артуы ұйғырлар арасында этникааралық шиеленістер, ланкестіктің өршуі, сепаратистік толқулардың артуы күйіндегі жауапты реакцияны тудырды. Қытайлықтардың ағылуын ұйғырлар «жұтылу» саясатының саналы жузеге асырылуы ретінде қабылданды. ҚХР басшылығы бағыттап отырған қытайлықтардың жаппай қоныстандырылуының ШҰАА халқына әлеуметтік салдарлары айқын.

Мәселен, қала тұргындарының арасында қызметке тағайындалу, тұргын үймен қамтамасыз етілу өзекті болып саналады. Дәл осы салаларда жергілікті халықтың әлеуметтік статусы айтарлықтай жоғары қытайлықтардың пайдасына артады. Қытай шовинизмінің көрініс табуының қылышы мәселесі ШҰАА-ның дәстүрлі әлеуметтік мәселелері секілді өзекті болып табылады. Олар жаппай кедейшілік, денсаулық сақтау мен білім беру жүйелерінің дамымауы, коммуникациялық инфрақұрылымның жоқтығы, жеке сектордың нашар дамуы. Көмір мен мұнай көндерінің үлкен қорына (қытай бағалаулары бойынша, республиканың барлық қорының 80%) қарамастан, жергілікті халық кедейшілікте өмір сүруде, бұл жерде жұмыссыздық деңгейі өте жоғары, ресурстардың барлығы ішкі аудандарға кетеді. Жоғарыда атап өткен ҚХР басшылығының мұсылман халқына қатысты жүргізген тууды шектеу саясатындағы ұстамсыздық та кері әсерін тигізді. Осыны түсіне отырып, ҚХР үкіметі 1990 жылдардың басында бұл аймақ экономикасына айтарлықтай қаржы бөлді. Бірақ күткен экономикалық өрлеу болған жоқ. 1990 жылдардың соңында Шыңжаң экономикасын реформалау жөніндегі ҚХР басшылығы қолға алған шаралар нәтижесіз екені анықталды. Қытайлықтар аймақтың діни, этникалық және экономикалық өзара байланыстарының біртексіз екендігіне сене отырып, Шыңжаң-ұйғыр мәселесін шешудің жана әдісін іздеу қажеттігін түсінді. Нәтижесінде ҚХР басшылығы таңдау алдында тұр: Шыңжаң экономикасын дамуы үшін шараларды дамыту керек пе, әлде ең алдымен аймакта саяси бақылауды сақтауга тырысу керек пе.

1990-жылдардың басында Орталықазиаттық аймақтағы геосаяси жағдайдың өзгеруі Қытай Халық Республикасының бұл аймаққа қатысты сыртқы саясатының өзгеруіне маңызды әсер етті. Бұл өзгерістер, ең алдымен, Орталық Азия елдерімен шекаралас ҚХР Шыңжаң Ұйғыр автономиялы ауданының ішіндегі жағдаймен байланысты. Соның ішінде, өзіне «уш қауіп» мәселесін қосатын «ұйғыр мәселесі»: ұйғыр сепаратизмі, діни экстремизм және халықаралық терроризм. Жоғарыда айттылғандарға қарап, «Уш қауіп» мәселесіне қатысты келешекте қытайлық үкімет негұрлым тиімдірек шешім қабылдауы керек болады деген корытынды жасаймыз.

Шыңжандағы этникалық сепаратизм мәселесінің болашақтағы интенсификациясы Орталық Азиядағы геосаяси күштерді өзгертуге және тұрақсыздыққа әкелуі мүмкін. Осыдан барып бүкіл Орталық Азиялық аймақтың ғана емес, сонымен қатар бүкіл әлемнің геосаяси тұрақтылығына қатысты мәселе туындауы мүмкін: Пекин бүкіл Қытайдың ұлттық

территорияларына бақылауын сактай ала ма. Біріншіден, Қытайдың халқының басым бөлігін ханьдар (қытайлар) құраса да, Қытай территориясының ірі аймактарындағы этникалық топтар ханьдықтардың (қытайлықтардың) билігіне наразылық тудырады және Шыңжаң провинциясындағы қозғалыстар жөніндегі мәліметтер әрқашанда негізгі мәселе болып тұратын сұраққа жауап іздеуді талап етеді, бұл жерде Қытай үкіметі сирек қоныстандырылған батыс аймағына қаншалықты мықты деген сұрақ туады.

Дін – мәдени құбылыс, қытайда миллиардтан астам халық әртүрлі дінге сенеді. Ол өзі – үлкен қоғамдық ұйым. Сондықтан Шыңжандары діни наным-сенім кең көлемді халықтың қамтиды әрі негізі болып саналады. Дінге сенуші халықтар қарапайым еңбекші халық. Олардың басым көвшілігі ауылдан қалаға келгендер, ішкі Қытайдан шекаралас аймактарға келіп қоныстанғандар. Шыңжанда дінге сенетін халықтың саны өте көп. Оның ішінде ислам дініне сенетін ұлт бүкіл Шыңжанда тұратын халықтың 55 % құрайды. Ислам және тибет буддизімін ұстанған халықтар тарихта түбекейлі дінге сенген халық деп білеміз, бірақ бұл ұғым халық арасында біртіндеп жойылып бара жатыр. Олардың идеологиясы бойынша дінге сенбейді. Құдайға сенбейтіндер көбеюде және дінге деген сенім біршама әлсіреп, тұрмыста немесе діни қозғалыска қатысулары біртіндеп азайған. Жогарыда көлтірген дәлелдерге сүйенсек дінге сенетін халықтар бір қырынан түбекейлі дінге сенеді және енді бір қырынан қарағанда дінге сену идеялары заманның ағысына қарай әлсіреген. Шыңжандары діннің қазіргі кездегі жағдайы осылайша ерекшеленеді. Дінге сенушілер ауыл шаруашылық аймактарда тұратын болғандықтан, олардың ішінде – жұмысшы, кәсіпкер, саудагерлер және қоғамның әртүрлі салаларында жұмыс атқаратын халықтар бар. Діни мәселелердің дұрыс шешу халықтың басты мәселесі болып табылады. Бұл мәселелердің дұрыс немесе бұрыс шешілуі, социалистік қоғамның дамуына, тұрақтылығына, халықтың ынтымағына, мемлекеттің тұтастығына әсерін тигізірі сөзсіз.

Шыңжандары әртүрлі дәрежедегі аймактардағы үкімет орындары діни наным-сенімге қатысты еркіндік саясатын жүргізуде. Халықты тұрақты діни іс-шараларын жүргізуге, діни лауазымдарды тәрбиелеуге, демократиялық реформаға, Шыңжаның тұрақтылығына, ұлттар арасындағы ынтымағына, елдің бірлігіне шақырып үлкен жетістіктерге жетті. Көп ұлттың халықтың діни наным-сенімдері өздерінің ынғайларына шешілуде. Сонымен бірге халықтың елдің дамуына өз үлестерін қосуға шақыруда.

Әдебиеттер

1. Lin Chashun. Xinjiang zongjiaode jiben tedian // Minzu tuanjie. – 2002. – № 3. – 24-25 ye.
2. Кожин П.М. Государство и религиозные организации в Китае // Проблемы Дальнего Востока. – 1986. – № 4. – С. 142-146.

3. Конституция и законодательные акты КНР. – М., 1984. – С. 31.
4. Иохан Галтунг. Культурное насилие // Конфликты: Теория и практика разрешения. Опыт зарубежных исследований. Садовская Е.Ю., Чупрынина И.Ю. – Алматы, 2002. – С. 305.
5. Абен Е., Карин Е. Национал-сепаратистские тенденции в СУАР КНР и проблема безопасности центральноазиатского региона // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № (3) 4. – С. 103.
6. Ломанов А. Погром в Урумчи спровоцировали через Интернет // Источник Время новостей. - 07.07.2009. - www.asu.ru

Казахские султаны –чиновники империи в контексте административной политики Российского государства (20-60-е годы XIXв.)

Султангалиева Гульмира (КАЗНУ им. аль-Фараби)

1. Введение

В современной историографии преобладают работы, посвященные изучению деятельности чиновников центральных правительственные учреждений, чем региональных администраций. Это объясняется как объективно высоким значением высших органов власти и первых лиц управления в такой централизованной системе управления, какой была Российская империя, так и субъективными причинами - интересом историков к наиболее ярким представителям бюрократии и учреждениям, где решались вопросы государственной важности, принимались законы, разрабатывались концепции развития страны. Одновременно расширяется интерес исследователей к истории губернаторской власти в регионах Российской империи, в частности Сибири, Оренбургского края, Южного Урала, Туркестанского региона и т.д.¹ Однако не менее актуальным представляется изучение деятельности служащих низших звеньев управления местной администрации, осуществляющих тесное и постоянное взаимодействие с населением. Исходя из этого, изучение деятельности волостных управителей, считавшихся чиновниками российского государства или представителями «гуземной администрации», являвшихся посредниками между представителями российской власти и казахов имеет бесспорно большое научное значение, ибо позволяет восстановить не только имена, но и показать механизм рекрутирования казахов в новую систему управления. В казахстанской историографии данная проблема практически не рассматривалась. Цикл работ, посвященных исследованию административной политики российской власти в Казахстане в XIXв., фрагментарно освещали процесс привлечения казахов на службу Империи². В этом ракурсе исключением явилось исследование, акцентирующей внимание на формирование казахского чиновничества Оренбургского ведомства. (Султангалиева,2007).

¹ Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX в. Новосибирск, 1998; Губернаторы Оренбургского края. Оренбург.1999. Ремнев А. В. Генерал-губернаторская власть в XIX столетии. К проблеме организации регионального управления Российской империи // Имперский строй России в региональном измерении (XIX — начало XX в.). М., 1997. С. 52–66.; Он же: Региональный нарратив в новой истории России //Этнопонорама. 2005. № 3-4 С.35-43; Кимитака Мацуцато Генерал-губернаторства в Российской империи: от этнического к пространственному//Новая имперская история постсоветского пространства. Казань 2004. С.427-457.

² Зиманов С.З. Политический строй Казахстана в конце XVIII и первой половине XIXв. Алма-Ата, 1960.; Абдрахманова Б.М. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIXвеке. Астана.1998.Джампейисова Ж. Функционирование традиционных и властных институтов казахов в колониальной системе Российской империи. Автореферат на соискание ученой степени к.и.н. Алматы.2004

2. Влияние административных реформ на формирование казахского чиновничества

В первой половине XIX в. царское правительство взяло курс на форсирование политico-административной интеграции Младшего и Среднего жузов в состав Российской империи. Политика самодержавия была направлена на разрушение традиционных социально-политических структур, устранение ханской власти в казахском обществе и создание социальной опоры русской администрации путем формирования новых сословных групп и введения в Казахской степи дробных административно-политических образований. В 1822 году был принят «Устав о сибирских киргизах», внесший территориальную определенность казахских земель Среднего жуза (создание внутренних и внешних округов) и организацию средних и низших структурных звеньев административного аппарата. В 1824 г. был введен новый порядок управления в казахских землях Младшего жуза, законодательно отразившийся в документе «Утвержденное мнение Комитета азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем». Территория казахских земель Младшего жуза была разделена на три части: Восточная, Средняя, Западная, во главе которых были назначены султаны-правители, а ханская власть отменена.

В связи с созданием новых административно-территориальных единиц появилась новая категория казахских служащих, содержание деятельности которых должна была бы совпадать с требованиями, предъявляемыми к российским чиновникам. На территории Среднего и Младшего жузов низшим звеном, учреждаемой системы управления являлись аулы, во главе которых учреждалась должность аульного старшины, избираемого на три года и утверждаемого Окружным приказом. Волости, включавшие 10-12 аулов, управлялись «волостными управителями» из числа султанов и избираемых только только чингизидами, т.е. привилегированным сословием «аксуйек». Этот факт свидетельствовал о том, что русской властью главной социальной опорой в первой половине XIXв. были определены султаны, которые должны были возглавлять среднее звено управления казахами (окружные приказы и Восточная, Средняя, Западная части), так и низовые структуры – волости. Привлечение султанов на службу свидетельствовало и о том, что в сословной имперской России избрание на государственную службу и соответственно определение в табельный чин предполагало принадлежность кандидатов только к привилегированным группам. Исходя из этого, российская власть должен был считаться с происхождением султаном и признать их сословные права и своим законом закрепить их право на власть, хотя представление российской администрации о султанах как монопольно властвующего сословия в казахском кочевом обществе не соответствовала реальному соотношению сил и они не могли считаться единственными носителями власти в родах и родовых объединениях.

Вместе с тем султанам правителям или старшим султанам были вручены символические знаки русской власти – знамя с императорским гербом, золотые сабли и

специальные инструкции, которыми они должны были руководствоваться при управлении вверенными им частями. Султан – правители или старшие султаны получали чин майора российской службы (чин VIII класса) и считались российскими чиновниками, поставленным во главе местного правления. Султаны-правители и старшие султаны согласно своему чину входили в высшее сословие имперской России – дворянство (Шепелев ,1991). Одним из них был старший султан Каркаралинского внешнего окружного приказа Турсун Чингисов, который в 1844г. был пожалован дипломом на потомственное дворянство³. Наделение султанов –правителей исполнительной властью в среднем звене управления от русского правительства, назначение им жалование, сумма которого в год составляла 1200 рублей серебром, дополнительно 60 четвертей муки, а при выходе в отставку пожизненной пенсии⁴, превращало их в служилых чиновников Российской империи. На каждого султана –правителя или старшего султана составлялся формулярный список и аттестат о службе (Жанаев Б,2006).

Если реформы 20-х годов X1хв. более подробно расписывали деятельность старших султанов или султанов правителей, то реформы 60-х годов X1Хв. расширили функции деятельности волостных управителей. Так, «Временное положение об управлении степных областей Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторства» от 21 октября 1868г. изменило не только административную систему управления Казахской степью, но и дало возможность российской власти расширить социальную базу среди представителей казахского населения, игравших важную роль в местном управлении казахами.

Каждый уезд административно подразделялся на волости. Согласно § 65 «Временного положения...» на должность волостного правителя мог быть избран казах (возраста не менее 25 лет) «пользующийся уважением и доверием народа», который «не опорочен по суду» и не находился «под следствием». Волостные управители избирались на общем сходе. Так, в Кокчетавской волости в 1882 году волостным стал Бекмуханбет Муллин, прослуживший три года кандидатом⁵. Содержание волостных колебалось от 430 до 350 рублей в год, в зависимости географической конфигурации волости и удаленности от пограничной линии. Волостному управителю присваивались особые бронзовые знаки, которые должны были быть обязательным атрибутом при исполнении ими служебных обязанностей. Кроме того, для организации делопроизводства им выдавались особые печати, необходимые в организации делопроизводства, вместо традиционной подписи или тамги. При этом форма печатей и знаков утверждалась министром внутренних дел, и изготовление их производилось на счет казны. При оставлении должностей волостные должны были знаки и печати возвратить уездному начальнику с целью передачи их приемникам. Волостные управители сосредотачивали в своих руках власть полицейскую и распорядительную в

³ ЦГА РК [Центральный государственный архив Республики Казахстан] ф.374.оп.1 д.1201 л.42-43.

⁴ Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк. Тверь.1900-1902.. С.324

⁵ ЦГА РК ф369 оп.2 д.59.

волости; они наблюдали за сохранением спокойствия и порядка, в особенности контролировали исполнение российских законов, своевременную уплату податей и повинностей⁶.

В случае злоупотреблений и неисполнения своих обязанностей волостные управители могли быть освобождены от должности распоряжением губернатора, по представлению уездного начальника. В крайних случаях, уездный начальник имел право временно удалить волостного управителя от исправления должности с донесением губернатору.

Следующий шаг российской власти по рекрутированию представителей казахского населения к службе явились меры, направленные на материальное (подарок от высочайшего имени, награждение золотым или серебренным предметом) и денежное премирование (выдача единовременной суммы); моральное - представление к медалям; назначение высочайшей благодарности и т.д. должностных лиц органов административного управления казахами. Так, за верность присяге «щарю и отечеству», личными способностями и заслугой перед Российским государством, умением привлечь свой род на службу империи волостной управитель Зерендинской волости Акмолинской области Азнабай Джантаев был награжден в 1872 году – серебренной ложкой, а в 1873г. – золотым перстнем, а в 1881г.- серебренной медалью с надписью «за усердие» на Станиславской ленте⁷. Послужные списки волостных управителей свидетельствуют о том, что многие волостные управители были награждены золотыми медалями на Станиславской и Аннинской лентах⁸. Кроме того, они были повышены в чине. В 1879г. волостной управитель Чон Тельгозин был произведен в звание личного почетного гражданина со всеми вытекающими отсюда привилегиями.⁹

3. Заключение

Административные реформы XIXв способствовали формированию первой волны казахских чиновников, включения представителей традиционной знати казахского общества, а именно султанов в сословно-бюрократическую систему Российской империи. С другой стороны представители казахской знати через службу пытались сохранить свое влияние и власть, но уже под патронажем российской администрации. Казах, находясь на службе империи, приобретал определенныеправленческие методы и приемы и был способен

⁶ ЦГА РК ф.25 оп.2 д.18 л.5об.

⁷ ЦГА РК ф.369, оп.2 д.59. л.4

⁸ К примеру волостные Ч.Тельгозин (Карагачская волость), О. Ибрагимов (Ишимская волость) имели вышеназванные награды В 1865г. Омар Ибрагимов за свою деятельность в качестве волостного был произведен в сотники, знаменательно и то, что он находился на должности волостного более 30 лет (1849 – 1881гг.). /ф.369.оп.2д.59/ л.2-4/. а

⁹ ЦГА РК ф.369.оп.2 д.59/а,л.1-2/. Почетные граждане (потомственные и личные), как новое сословие было введено царским правительством Манифестом от 10 апреля 1832г. с предоставлением прав (освобождение от рекрутства, подушного оклада, телесных наказаний).

адаптировать свой опыт к местным реалиям.

Список литературы:

1. О почетнейших и влиятельнейших ордынцах //История Казахстана в русских источниках XVI-XX вв.Составитель Б.Жанаев Т. VIII .Ч.1-2. Алматы. Дайк-пресс, 2006.
2. Султангалиева Г.С.Казахское чиновничество Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности (XIX) *Acta Slavica Iaponica*, Tomus 27, pp. 77–101.
3. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи.- Москва, Наука 1991.

(Султангалиева Гульмира / rosa_1933@mail.ru)

Казахский чиновник ИшМухамед Суюк-оглы Абылайханов на службе Российской империи

Удербаева Сауле Карибаевна (КазНУ им. аль-Фараби)

Введение

Процесс формирования чиновничества в Казахстане, его структуры, региональных особенностей является актуальной научной проблемой, которая нуждается в настоящее время в обстоятельном научном изучении. В предшествующей историографии многие представители казахского чиновничества особенности дореволюционного периода, являлись гласно или негласно «фигурами умолчания», можно сказать, что совершенно не освещены вопросы о рекрутировании казахов в административный аппарат управления Российской империи, процесс коренизации советских органов управления, влиянии административных реформ на формирование казахского чиновничества и их функциональные обязанности.

Методология

Участники исследовательского проекта по теме: «Казахское чиновничество XIX-XX вв.: формирование, структура и персоналии», в числе которых и автор статьи, поставили перед собой следующие задачи: анализ структуры органов управления XIX в. и положения в ней чиновничества; составление списков султанов - правителей Младшего жуза, ага-султанов Среднего жуза, волостных управителей, аульных старшин, младших чиновников региональных администраций, казахских заседателей Оренбургской Пограничной комиссии, Омского областного управления, определение путей их становления, анализ социального происхождения, уровень образования, семейное положение, статус и многие другие вопросы. Научные результаты проекта позволят составить своеобразный пропосографический справочник, в который будут включены имена выдающихся казахских деятелей, вырвать их из плена забвения.

Основная часть

Одним из представителей казахской элиты на рубеже XIX-XX вв., достигшим больших карьерных высот в административной системе Российской империи является султан ИшМухамед Суюк-оглы Абылайханов, сын Джучи Абылайханова (род.1862г. - год смерти неизвестен). Выпускник Сибирской военной гимназии, начал службу в 1870 г. урядником Сибирского казачьего войска, 7 июня 1871 г. переведен в Семиреческое казачье войско с зачислением на жительство в станицу Алматинскую. в 1900 г. произведен в коллежские советники, в 1904 г. был назначен сверхштатным чиновником особых поручений

4-го класса, после увольнения со службы Степным генерал-губернатором ему было предоставлено право ношения мундира [1. С.9.].

С мая 1873 г. был определен на гражданскую службу при Туркестанском генерал-губернаторе. 27 июня 1876 г. за выслугу лет произведен в коллежские регистраторы, 11 мая 1880 г. в губернские секретари со старшинством, 26 августа 1880 г. назначен на должность переводчика маньчжурского и татарского языков, а через два года переводчика казахского языка Канцелярии Степного генерал-губернатора. В 1885 г. становится старшим переводчиком. В том же году за выслугу лет был произведен в коллежские секретари со старшинством. В 1891 г. произведен в титулярные советники, 1899 г. в коллежские асессоры со старшинством. В мае 1892 года произведен в надворные советники со старшинством. 22 января 1900 г. произведен в коллежские советники. В 1904 г. был назначен сверхштатным чиновником особых поручений 4-го класса [1. С.10].

Уволился со службы по болезни в апреле 1910 году. 31 августа 1911 г. приказом по Степному генерал-губернаторству ему было предоставлено право ношения мундира. В 1891 г. был командирован для сопровождения наследника Цесаревича по Пресно-Горьковской линии до границы Оренбургской губернии. В том же году получил от наследника Цесаревича перстень. В 1896 году была объявлена благодарность от имени Степного генерал-губернатора за участие в решении земельных споров между казахами Каркаралинского и Актавского уездов. Дипломатические способности султана использовались и в дальнейшем. В июле 1899 г. он был командирован на съезд казахских выборных для разрешения земельных споров между волостями Акмолинского и Кокчетавского уездов, за успешное выполнение которого вновь удостоился благодарности генерал-губернатора [1. С. 10].

Так же имеется информация о ИшМухамеде Абылайханове в №33 газеты «Томские губернские ведомости» за 1910 г. В рубрике: «Объявления. От Томского окружного прокурора. О вызове к торгам» этого номера газеты опубликована следующая информация: «И. д. Судебного Пристава Омского Окружного Суда Н.Н. Синковичъ, жит. въ 1 ч. г. Омска, въ Казачьемъ форштадте по Войсковой ул., въ д. Попова № 24, объявляетъ, что на удовлетворение претензий Александры Ивановны Елизаровой въ сумме 1000 руб. съ % и издержками купца Владимира Ивановича Черемисина въ сумме 308 руб. съ % и съ судебными издержками по исполнительнымъ листамъ Мирового Суды 2 участка Омского уезда отъ 18 сентября 1907 г. за № 1572 и 6 марта 1910 г. за № 1932, будетъ производиться шестого 1 июля 1910 г. въ 10 ч. утра въ зале заседаний Омского Окружного Суда публичная продажа недвижимаго имения, принадлежащаго Статскому Советнику Ишмухамету Сюкъ-Оглы-Султану-Аблайханову, находящагося въ 1 части гор. Омска, въ Казачьемъ форштадте, по Путинцевской улице, подъ № 42 и заключающагося въ доме, надворныхъ строенияхъ и земле подъ ними. Имение это состоить въ залоге въ Омскомъ Городскомъ Общественномъ

Банке въ сумме 2500 руб., срокомъ на 3 года, съ 2 ноября 1907 г. оценено при описи въ той же сумме, съ каковой и начнется торгъ.

Все бумаги, относящиеся до этой продажи можно осматривать со дня торга въ канцелярии гражданского стола Омскаго Окружнаго Суда, а въ назначенный для торга день у Судебнаго Пристава. 3-3.» [3]. Сохранена орфография и стилистика источника.

За время службы ИшМухамед Абылайханов награжден малой серебряной медалью на Станиславской ленте для ношения в петлице (1875 г.), орденом Святого Станислава 3-ей степени (1891 г.), орденом Святой Анны 3-ей степени, 2-й степени (1885 г.), орденом Святого Владимира 4-й степени (1901 г.). Сведений о жизни и деятельности ИшМухамеда Суюк-оглы Абылайханова очень мало, вышеизложенная информация представлена авторами биографического сборника «Казахи в России» со ссылкой на архивные документы фондов ЦГА РК [2].

Императорский орден Святого Равноапостольного Князя Владимира установлен в награду подвигов, совершаемых на поприще государственной службы, Императорский и Царский Орден Святого Станислава — орден Российской империи с 1831 до 1917 года. Самый младший по старшинству в иерархии государственных наград, главным образом для отличия чиновников, Императорский орден Святой Анны — орден, учреждённый в 1735 году как династическая награда и в 1797 году введённый императором Павлом I в наградную систему Российской империи для отличия широкого круга государственных чиновников и военных. При этом орден, сопричисленный к государственным наградам Российской Империи, никогда не переставал иметь особый статус династической награды дома Романовых [4].

Заключение

Как свидетельствуют последние исполняемые должности и награды ИшМухамеда Суюк-оглы Абылайханова, он достиг больших карьерных высот. Коллежский советник — гражданский чин VI класса в Табели о рангах. С развитием российского чиновничьего аппарата коллежские советники могли занимать должности начальников отделений, прокуроров, обер-секретарей Сената. К коллежскому советнику обращались «Ваше высокоблагородие».

Все полученные ИшМухамедом Абылайхановым императорские ордена установлены в награду подвигов, совершаемых на поприще государственной службы. Следует отметить, что на звезде и на крестах всех степеней, жалуемых нехристианам, изображения патрона и креста заменялись изображением Императорского Российского орла. И. Абылайханов успешно интегрировался в административно-чиновничий аппарат Российской империи, за верную службу был неоднократно награжден на самом высоком уровне.

Литература

1. Казахи в России: Биографический сборник в 2-х т. – М.: Вега, 2008.-Т.1.- 308 с.- с. 18.
2. ЦГА РК Ф.-И.64Оп.2 Д. 172.Л.1-10,63-66,90-99.
3. Томские губернские ведомости. № 33. 1910 г. // Режим доступа: <http://elib.ngonb.ru>
4. Лозовский Е.В. О наградах России // Сайт Награды Императорской России 1702-1917 гг.//
<http://medalirus.ru/stati/lozovskiy>

(Сауле Удербаева / [saule-uderbaeva@mail.ru](mailto:saulerbaeva@mail.ru))

Қазақстанның дүниежүзілік мұнай нарығындағы орны

Қайрат Жұніс
(Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті,
Шығыстану факультеті)

Әлемдегі мұнайды тұтыну және өндіру деңгейінің қарым-қатынасы мұнай биржаларындағы бағаны анықтайтын фактор болып табылады. 1990 жылмен 2003 жылдар аралығында күнделікті дүние жүзілік мұнайға деген сұраныс 13,5 млн.баррельге өсіп, 66 млн. деңгейден 80 млн. баррель дерлік өсті¹. Мұнымен қатар ірі энергия қорын импорттаушылар өздерінің тұтынушыларының сұраныстарынан шамадан тыс көп тасымалдауының нәтижесінде, жақын болашақта дүние жүзілікрынокта шынайы мұнай тапшылығына алып келу қауіп байқалуда. Олардың бұл іс әрекеттері стратегиялық қорды құру үшін екендігі даусыз. Дүние жүзілік мұнайрыногы құрылымының қозгаушы негізгі күштері экономикасы дамыған мемлекеттермен алдыңғы қатардағы жаңа мемлекеттер –Индия, Қытай және тағы басқа мемлекеттер жатады. Айта кететін жай бүгінгі күні жалпы әлемдік мұнай тұтынудың 90 пайыз үлесі Азияға тиесілі. Сарапшылардың пікірінше, жақын арадағы жиырма жыл ішінде дамушы елдердегі энергияны тұтыну іс жүзінде екі есе өсіп, «алтын миллиард» деп аталатын елдердің экономика қалтасы үштен бірге толады.

Мысал ретінде бірнеше болжамдарды көлтірелік: БҰҰ Экологиялық мазмұндамасына сәйкес, мартымсыз экономикалық өсімге қарамастан мұнайдың әлемдік сұранысы 2010 жылы 20 пайызға өседі, Халықаралық Энергетика Агенттігінің бағалауы бойынша, 2030 жылы тұтыну көлемі екі есеге өсіп 120 млн.баррельге жетеді².

Бірқатар есептеулер бойынша, МЭШЕҰ мүшелігіне кірмейтін мұнай өндіруші елдер жақын он жыл ішінде жете ғылыми зерттеуге 1 миллиард АҚШ доллары көлемінде инвестиция бөлулері қажет.

Мұнай қорларына келсек, жалпы сарапшылар одағының көзқарастары салыстырмалы түрде қалған мұнай мөлшеріне үйлеседі. Халықаралық энергетика бірлестігінің жобалауынша, әлемде жуықтап алғанда 1 триллион тонна мұнай бар және ол 41 жылға жетуі тиіс. Сауд Арабиясына 262,7 миллиард тонна тиесілі, яғни әлемдік қордың 22,7 пайызын құрайды. Иран 130,7 млрд.тонна (11,4 пайыз), Ирак – 115,0 млрд.тонна (10,0 пайыз), Біріккен Араб Әмірліктері – 97,8 млрд.тонна (8,5 пайыз), Кувейт 96,5 млрд.тонна (8,4 пайыз) келсе, Венесуэлаға 78,0 млрд.тонна (6,8 пайыз), Ресейге – 69,1 млрд.тонна (6,0 пайыз). Қазақстанның қоры 9,0 млрд.тонна деп есептесек, әлемдік қордың 0,8 пайызын құрайды.

¹Хамидуллина С.С. Оценка роли и места нефтедобывающего комплекса Казахстана на мировом рынке нефти // Казахстан Спектр. – 2005. - № 1.

²Сонда.

British Petroleum британ компаниясының бағалауы бойынша Қазақстан мұнайының мөлшері 22 жылға жетуі тиіс³.

Сонымен қатар, тәуелсіз ғалымдардың есептеуінше, барланған кен орындардағы 150 млрд.тоннаны қосып есептегендеге барлау үстіндегі мұнай кен орындары 850 млрд.тоннаны құрайды. МАГАТЭ-нің пессимистік болашақ жоспары негізінде, 2030 жылы мұнай өндірісі құнделікті 100 миллион баррель мұнай өндіру шынына жетсе, алайда әлемнің бұл отын түрінің құнделікті тұтынуы 120 миллион тонна деңгейіне жетеді.

Қазақстан зор мұнай қорын иемденіп: әлемде тек барланған мұнай қоры бойынша он екінші орынды иемденеді (Каспий жағалауын қоспағанда)⁴.

Қазақстанның Республика Агентігінің мәліметі бойынша дәлелденген елдің көмірсутек қоры 179 көмірсутек кен орындарын біріктіреді. Оның ішінде 20 мұнайгаз конденсаты, 25 мұнай және газ конденсаты, 30 мұнай-газ, 17 газ, 87 мұнай⁵.

Қазақстандағы дәлелденген мұнай қоры 2,8 млрд.тонна мұнайды және 1,8 трлн.куб.метр газды құраса, жобалау бойынша – жуықтап алғанда 12 млрд.тонна мұнай және конденсатпен 3 трлн.куб.метр газ.

Үкімет пен жергілікті сарапшылардың бағалауы бойынша, Қазақстанның мұнай мен газдың жалпы қоры 23 млрд.тонна, оның шамамен 13 млрд.тоннасы Каспий теңзінің жағалауында шоғырланған.

Шетел сарапшыларының бағалауынша, жоспардағы қолданысқа келетін қазақстанның мұнай қоры 61 млрд.баррельді құрап, Қазақстанды дүние жүзінде жетінші орынға шығарды. Басқа да бағалымдар бойынша Қазақстан мұнай қорының көлемі 81 млрд.баррель немесе Кувейт деңгейінің 4/5 құрайды.

Әлемнің 60 астам барлық мұнай өндіруші мемлекеттерінің арасында көмірсутек шикізатын өндіруден Қазақстанның деңгейі 18 орында. Қазақстан Еуропа және Евразия мемлекеттері арасында мұнай өндіруден Ресей, Норвегия және Ұлыбританиядан кейін төртінші орында. Егер 1992 мұнай өндіруде осы елдер арасында ортақ көлемнен мемлекетке 3,7 пайыз үлесі тисе, ал 2002 жылы 6 пайыз (салыстыруға: Ресейде – 57,3 пайыз және 48,4 пайызға сәйкес, Норвегияда – 15,4 пайыз және 20,1 пайызға, Ұлыбританияда – 13,6 пайыз және 14 пайыз) Қазақстанда мұнай өндіру деңгейі 2002 жылы 2001 жылға қарағанда 17,8 пайызға есті.

ЖІӨ өзгеру динамикасы және мұнай өндіру көлемінің динамикасының өзгеруін салыстырмалы талдау, соңғы он жылда мемлекетте экономиканың өсуі қарқынынан мұнай өндірісінің өсу қарқыны елу ел еалда келе жатқанын көрсетеді. Осылайша, осы кезеңде ЖІӨ

³ Сонда.

⁴ Джолдасбаева Г.У., Амангязова Г.Д. Нефтегазовый комплекс Казахстана: проблемы и перспективы // Нефть и газ. – 2001. - №3.

⁵ Казахстан: 1991 – 2001 годы. Информационно-аналитический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. – Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2001.

өсімі 1992 жылмен салыстырғанда, 2,5 пайызды құрайды, ал мұнай өндірудің өсу қарқыны (газконденсатын косканда), - 82,9 пайыз. Сонымен қатар тек кана, 2002 жылы ЖІӨ мәлшері 1992 жылғы деңгейге жетіп отыrsa, көмірсугегішикізаты 1997 жылдың өзінде-ақ, 1992 жылдық көлемге жетті, ал соңғы төрт жылдықта өте жоғарғы қарқынмен өсуде. Нәтижесінде ол өнеркәсіптік өндіріс көлеміне және жалпы экономиканың өсуіне елеулі әсерін тигізді. Ол осы көрсеткіштердің жақындығын көрсететін өзара байланыстырық шамасының жеткілікті жоғарғы мағынасымен расталады.

Мамандардың бағалауы бойынша Қазақстандағы мұнай және газ конденсатының өндіру көрсеткіші 2000 ж. – 33,5 млн.т, 2001 ж. – 39,9, 2002 ж. – 44,6 млн.тоннаны тұрақты өсім көрсеткішін көрсетті⁶.

Қазіргі уақытта қазақстан мұнайының географиялық бағыты келесі көріністе. Солтүстікке Ресейге әзірге бірнеше мұнай құбырларын қосатын жалғыз экспорттық мұнай торабы бар. Атырау-Самара мұнай құбыры, жылына құбыр бойымен мұнай өткізу қабілеті 12 млн.тонна 2003 жылы 15млн.тоннага дейін ұлғайтылады. Мұнай Транснефт жүйесі бойымен жақын және қашықта орналасқан шетелдерге транзит арқылы тасымалданып, ресей МӘЗ-на экспорталынады. Актөбе мұнайы Жанажол-Кенкіяқ-Орск мұнай құбыры бойымен жалпы өткізу күші - 7,7 млн.тонна Орск МӘЗ-ына тасымалданады. Теміржол арқылы мұнайды тасымалдауға іс жүзінде шек қойылмағанымен, экономикалық жағынан тиімсіз. Инфрақұрылымдардың бірқалыптастырылғандығына қарамастан, қазақстан мұнайын осы бағытпен шетелдерге шығару қазірдің өзінде бірнеше мәселелерді алға қойып отыр:

- ресей жағынан мұнай мөлшерін шектеуі;
- европа рыногында мұнай мөлшерінің көп болып, мұнайға сұраныстың болмауы;
- транспортты аудиостыру кезінде және басқа рыноктарға тасымалдаудагы шығынның қымбат болуы;
- өткізу қабілетінің шектелуі.

Басты мәселе-Ресей жерімен транзит арқылы қазақстан мұнайын реэкспорттау және тасымалдау шегі (квота). 1991-1998 жылдары жақын және алыс шетелдерге «Транснефт» жүйесі бойымен жыл сайын қазақстанның негізгі квотасы бірқалыпты болып 3,5 млн.тоннаны құраған. 1998 жылы алыста орналасқан шетелдерге тасымалдау 5 млн. тоннага дейін (ал тәжірибе жүзінде ресей жағының келісімімен 8 млн. тонна), 1999 жылы 7,5 млн. тоннага дейін бұрынғы квоталарды сақтаумен қатар жақын шетелдерге 3,5 млн.тонна көлемінде ұлғайтылса, ал 2000 жылы 14 млн. тоннага дейін көтерді. Бір көзге қарағанда дамығандықты көруге болады. Алайда, ол бір қарағандаған.

Біріншіден, Қазақстан мұнайының квотасын өсіріп немесе төмендетіп отыру

⁶Телебаев Г., Омирсеитова А. Имдж нефтяных компаний, работающих в Казахстане // АльПари. – 2005. - № 2(42).

экономикалық жағынан емес, саяси жағынан яғни, Қазақстан мен Ресей араларындағы өз-ара қарым-кәтыстыры және Ресеймен Қазақстанның мұнайға сәйкес мекемелер басшыларының бір-біріне деген достығынан немесе ұнатпауларынан туындейды.

Екіншіден, мәселе реэкспортта тіреліп тұрғандықтан бұл мәселе шенберінде Қазақстан жағынан болсын, Ресей жағынан болсын бірнеше қарама-қайшы көзқарастар бар. Қазақстанда реэкспорттан түсken қаржының жетіспеушілігін іздеуі және мұнай компанияларының кірістерді салықтан жасырып қалулары. Ресейде-ресей компанияларының реэкспорттың әсерінен шығындардың көп болуы. Екі жақтың да осындай қорытындыға келулеріне негіз бар. Реэкспорттың әсерінен соңғы екі жыл ішінде ресей бюджеті 550 млн.АҚШ долларын жоғалтқан. Егер Ресей атаған шығындарға көз жұматын болса, онда бұл мәселеден тек экономикалық пайда емес саяси мүдделердің де көзделіп отырғандығын байқауға болады. Ал, Қазақстан жағы 1999 жылы 4 млрд. долларға тең мұнайды шетелдерге сатып, валюталық түсім дүние жүзілік мұнай бағасы өсімінің нәтижесінде. Экспорттау деңгейі шамамен 1 млрд. долларға есkenімен, бюджет 107 млн. доллар көлемінде кірісін ала алмаған.

Бұл мәселелерді шешу ісі КҚҚ мұнай құбырына (Тенгиз-Новороссийск) жүктелген. Бірінші кезекте, құбырдың бағасы 2,1 млрд. доллар мұнай қотару мүмкіншілігі жылына 28 млн. тонна, құбыр 2001 жылы тапсырылады. Екінші кезекте құны 4 млрд., мұнай қотару қабілеттілігі 67 млн. тонна, іске 2010-2014 жылдары қосылады. Бір тонна шикі мұнайды қотару бағасы 25 АҚШ доллары. КҚҚ-ның 40 жыл қызметі ішінде Ресей бюджетіне салық түріндегі пайдасы 23,3 млрд. доллар болса, Қазақстанға тиісті пайдасы - 8,2 млрд. доллар болмақ. Екі мемлекет те қосымша пайданы шикі мұнайды экспорттау есебінен түсіреді. Шығысқа Қытайга, Дружба станциясы арқылы темір жол бойымен, 2000 жылдың жоспарында 1,5 млн. тонна мұнайды «Актөбемұнайгаз», «Харрикейн Құмкөл» және «Тенгизшевройл» компаниялары жеткізеді деп жоспарланған. Батыс Қазақстан-Батыс Қытай мұнай құбыры арқылы ең болмағанда жылына 20 млн. тонна мұнай тасмалдануы және болашақта 40 млн. тоннаға дейін ұлғайту көзделіп отыр. Қазақстан мен Қытай мұнайды экспортқа үшін екі ел арасында мұнай құбырын салу арқылы, Қазақстанның батыс бөлегінде орналасқан мұнай қоры көздерін шығыс Қытай рыногына, болашақта Жапонияға шыққысы келеді. Жоба бойынша бұл құбырдың ұзындығы 3 мың шакырым, салу бағасы шамамен 3,5 миллиард АҚШ доллары, ал салу мерзімі шамамен 6 жыл⁷.

Үшіншіден, мұнай құбыры Тарим бассейнінің инфрақұрылымын дамытуға қосымша ретінде жобаланған. Мұндай пікір Синьцзян аймағында мұнай қорына берілген жоғары бағасына сүйенген болатын. Бірақ соңғы мәлеметтерде Синьцзянда коммерциялық

⁷Айдаралиев А. Нефтяные проекты Казахстана. Новыереалии // Caspian, Official Publication of KIOGE 2000 – The Sixth International Oil and Gas Exhibition. - 2000.

масштабта мұнай қорының жоқтығын, ал шетел инвесторларының «Батыс Дацис» жариялауы тек сағым негізінде қалыптастырылғандығын дәлелдеді.

Оңтүстікке, Иранға және Араб теңізіне порт Ақтау-порт Неке торабы SWAP үлгісі бойынша ауыстыру және Парсы шығанағындағы Харг аралы арқылы танкерлік тасымалдау, келісім шартқа сәйкес орналасқан терминалдан баламасы мұнай мөлшерін өткізу. Тасымалдау 1997 жылдың қантар мен наурыз айларында 70000 тоннаны құраса, кейіннен Қазақстан мұнай құрамының ауырлығына байланысты тоқтатылды, әлі күнге дейін жанданған жоқ (Қазақстан мұнайына Иранның бірде-бір мұнай өндептін заводтары бейімделмеген). Жакында Иран мемлекеті SWAP үлгісі бойынша шартты жылына көлемі 2 млн. тонна құрайтын операцияны іске асыруға дайын екендігін ескертті.

Сонымен, «...өзара іс қымылдың келешектегі бағыты шикі мұнай алмасу жөніндегі жоба (SWAP) болып табылады. ИранТебриз мұнай өндеу үшін 1 млн.тонна шамасында, келешекте 5,5 млн.тоннага дейін Қазақстан шикі мұнайын қабылдауға және осымен бір мезгілде осынша мөлшердегі мұнайды Парсышығанағына жіберуге кабілетті. Иранмен алмасу операциялары Қазақстан мұнайымен газконденсатын көп қаржы және уақыт жұмысамай экспорттау үшін зор мүмкіндіктер береді» деп Қ.К.Токаев мырза Қазақстан-Иран-Парсы Шығанағы жобасына байланысты өз көзқарасын қорытындылады⁸. Біздің ойымызша жобаның мұндай жолы Иран және Қазақстан үшін өзара пайдалы болып табылады. Бір жағынан, Иранның барлық аймағынан мұнай құбырын салу қажеттілігі күн тәртібінен түссе, екінші жағынан Иран өзінің оңтүстік батыста орналасқан мұнайын Тегеран зауыттарына тасымалдау шығыны азаяды. Осы жобалau негізінде тасымалдау жаңадан мұнай құбырын салу жобасынан едәуір арзан. Шамамен осы жол арқылы мұнай тасымалдау мөлшері жылына 2 млн.тоннаны құрайды. Сонымен қатар он жыл ішінде оны ұлгайту 6 млн.тоннага дейін өседі деп жобалануда.

Әдебиеттер тізімі

- 1.Хамидуллина С.С. Оценка роли и места нефтедобывающего комплекса Казахстана на мировом рынке нефти // Казахстан Спектр. – 2005. - № 1.
- 2.Джолдасбаева Г.У., Аманиязова Г.Д. Нефтегазовый комплекс Казахстана: проблемы и перспективы // Нефть и газ. – 2001. - №3.
3. Казахстан: 1991 – 2001 годы. Информационно-аналитический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. – Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2001.
- 4.Телебаев Г., Омирсейтова А. Имдж нефтяных компаний, работающих в Казахстане // АльПари. – 2005. - № 2(42).
- 5.Айдаралиев А. Нефтяные проекты Казахстана. Новыереалии // Caspian, Official

⁸Токаев Қ. Қазақстан Республикасының дипломатиясы. – Алматы: ФОПбк GAUHAR, 2002.

Publication of KIOGE 2000 – The Sixth International Oil and Gas Exhibition. - 2000.

6.ТоқаевҚ. ҚазақстанРеспубликасыныңдипломатиясы. – Алматы: FӨПбк GAUHAR, 2002.

(Жұніс Қайрат / kaijin@rambler.ru)

Орталық Азия мемлекеттерінің сыртқы саясатындағы

Түркия және ЕО:

Түркия және Еуроодақ:

жолдар қашан қыыспақ?

Қайрат Жұніс (әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті)

Зарина Буенбаева (әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті)

1923 жылы Осман империясы құлағаннан кейін Азияның Оңтүстік-Батысында және кішігірім бөлшегі Еуропада орналасқан Түркия 2000 жылы ресми түрде Еуроодаққа кіруге үміткер ел мәртебесін иемденеді. Бұл бағыттағы Түркияның жолы оңай болмады. 1963 жылы Түркия Еуроодақтың ізашары Еуропа экономикалық қауымдастығымен келісім шартқа отырды. Келісім шартта Түркияның болашақта Одаққа қабылдануы туралы құқығы құпталғанына қарамастан, кейіндері Одаққа қабылдануы басқаша сипат алды. Еуроодақ пен Түркия арасы 1980 жылғы әскери төңкерістен кейін біршама салқыннады. Анкара мен Еуропа мемлекеттері арасындағы байланысузілді. Сәйкесінше, 1983 жылдардан бастап екіжақты байланыс қайтадан қалпына келді. Түркия 1987 жылдың 14-ші сәуірінде Одаққа мүшелікке қабылдануына өтініш білдірді. Алайда, сол «үміткер» мәртебесін иемдену үшін Түркияға 12 жыл уақыт керек болды. Он жылдам астам уақыт күткеннен кейін 1999 жылғы Хельсинкидегі самитте Түркия Еуроодаққа үміткер ел атанды. Соған қарамастан 1999 жылғы самитте Еуроодақ Түркияның Одаққа қабылдануға үміткер ел екенін мойындаудан бас тартты. 2000 жылы адам құқығын қорғауға қатысты Түркия өз зандары мен заннамаларын өзгерткен жағдайда ғана Еуроодақ оған «үміткер ел» атанатынын мәлім етті. Нәтижесінде 2002 жылдың тамызында Түркия парламенті бірқатар реформалық бағдарламалар бекітті. Ал 2004 жылы Еурокомиссия Түркияның Еуроодаққа кіруі хақындағы келіссөздердің басталуына жол ашты.

Тарихқа көз жүгіртер болсақ, Түркияның Еуроодаққа қабылдануы Еуропаның соғыстан кейінгі ең бір жанды әрі көкейтесті мәселесіне айналды. Түркияның өзінде де бұл мәселе соңғы он жылда саяси-әлеуметтік, экономикалық сипаттан бөлек, дүниетанымдық көрініс тапты.

Бүгінгі таңда әлемдік, соның ішінде еуропалық және түркиялық бұқаралық ақпарат құралдарына назар аударсақ, Түркияның Еуроодаққа қабылдануы өзекті мәселелеге айналды. Оның үстіне Еуропа мемлекеттері басшыларының бұл саяси ойындарынан Түркия да мезі болды. Әлемде экономикалық ахуалы жағынан он бесінші, Еуропа елдері арасында сегізінші орынды иемденетін Түркия секілді дамыған мемлекетке Еуроодаққа кірудің керегі не деген сауалдың туындауы да занды. Еуропа бүгінгі күнге дейін Түркияның Одаққа мүшелігіне жол

бермей келе жатқанын жақсы білеміз. Оның өзіндік себептері де бар. Еуроодақтың негізін қалаушылардың «екіұшты» саяси ойындары мен азиялық мұсылман мемлекетінің барлық Еуропаны (экономика, демография, жұмыс қолы) жауап алады деген үрейі, күмәні бұл мәселенің шешілуіне жол бермей келеді. Екі тарап та өзіндік бағыт ұстанып отыр. Еуроодақтағы биліктің негізгі тетіктерін ұстап отырған бірқатар мемлекеттер үшін 75 миллиондай халқы бар Түркияның Еуропага ағылып келуі, әлбетте тиімсіз. Яғни, еуропалықтардың пікірінше бұл процесс Еуроодақтың тізгінің ұстап отырғандардың билігіне дисбаланс орнатпақ. Қазіргі таңда әлемнің бейбітшілікке ұмтылған, демократияландырылған, адам құқығы бірінші ретке қойылған ғасырда бұл екі дүние арасындағы көлісімді саясат жүргіуі табиғи құбылыс. Еуропа Түркияның бетін «ә» дегеннен қайтарудан аулақ. Түркия өз кезеңінде экономикалық интеграциясын кеңейту үшін Еуропамен тығыз байланыста. Егер саяси аренадағы пікір-таластарға назар аударсак, Түркияның Еуроодаққа кіруі Түркияға қарағанда, Еуропаға тиімдірек. Алайда біз біржақты пікір айтудан аулақпыш. Сол себептен де Түркияның қабылдануындағы тиімді және тиімсіз сипаттарын жете-жете талдап өтуді жөн санаймыз.

Түркияның мүше болған жағдайдағы Еуроодаққа алып келер тиімді жақтары:

Біріншіден, Түркия Таяу Шығыстағы энергетикалық қорларды тасымалдаушы алдыңғы елдердің қатарында. Сондай-ақ, Түркия БҮҰ-ның, НАТО-ның, ЕІҚҰ-ның бейбітшілік жолдағы жұмыстарына белсене қатысушы және осы Таяу Шығыс өніріндегі даудамайларды, саяси дағдарыстарды реттеуде атсалысып келе жатқан бірден бір мемлекет. Сондықтан да ЕО (Еуроодак) Түркиямен әріптестік қарым-қатынасты үзбеуге ынталы.

Екіншіден, Еуропа инвесторлары үшін Түркияға қаржы құю өте тиімді. Себебі, құйылған қаржы жылдам қайтарылуда. Түркия - ауқымды нарық алацы. Батыстың көзқарасында Түркия Батыс Еуропа елдерімен салыстырғанда индустриялық жағынан аса дамымаған әрі өзінің жеке инновациялық технологиялары жоқ мемлекет болып саналады. Сонымен қатар, жылжымайтын мұлік нарығы да әлдекайда арзан және жұмыс қолының бағасы да төмен. Осы тұрғыдан да Еуроодақ экономикалық пайда көруді көздейді.

Үшіншіден, Еуроодақтың тағы бір стратегиялық қызығушылығын арттыратын тұсы, бұл – энергетикалық саясат. Таяу Шығыс өнірі мен ислам дүниесі тарапындағы Түркияданартық мықты әрі сенімді әріптес табылмайды. Сәйкесінше, Еуроодак Түркияны сенімді әріптес ретінде санап, саяси тұрғыдан оған иек арта алатынын жақсы түсінеді [1]¹.

Еуроодақ Түркия арқылы өзінің геосаясатын жүргізуге мол мүмкіндік алады. егер Түркия Еуроодакқа қабылданса, Еуропаның Шығыс Жерорта теңізі мен Қара теңіз жағалауларына, Орта Шығыс, Каспий теңізі мен Орталық Азияға дейінгі аймақтарғақасты

¹Каглар Кейдер "Из-за пределов – в пределы Турция в Европе" / Избранное в Рунете / № 2 (10), 2007 / «Прогнозис» журналы

ықпалы біршама артады. Осы тұрғыдан алғанда, Түркия негізгі ойын алаңын елестетеді. Демек, егер Еуроодақ үзілді-кесілді Түркияның өтінішін қабылдамаса, одан көретін «ұзынқолды» билігінен айырылып қалатынын жақсы сезінеді.

Енді, Түркияның Еуроодаққа мүше болғанын қаламайтын себептерін де тұспалданғандағы:

Біріншіден, Түркияның кішігірім бөлігі ғана Еуропа аумағына тиесілі. Оның үстіне Түркия халқының 95 пайызы мұсылмандаржәне олардың пікірінше, европалықтармен ешқандайда ортақ мәдени, рухани тамырлары жок. Мұны европалықтар жете ескеруде.

Екіншіден, Түркия османдықтардың ұрпағы. Османдықтардың Еуропаны жаулау саясаты мен мұсылмандықты насиҳаттауы, исламды басқа діндегілерге күштеп таңуы әлі де олардың есінде. Еуропалықтардың санасында түріктер христиандарды өзінің бұғауында ұстауда және оларға бұдан құтылу керек деген сана ертеден бері қалыптасып қалған.

Әлбетте, тақырыпты зерттей келе европалық мемлекеттер, соның ішінде Еуроодаққа кіретін 27 мемлекеттің барлығының Түркияның Одаққа қабылдануына карсылығы жок екеніне көз жеткіздік. Сөзіміз дәлелді болу үшін сандық фактілерге назар аударсақ. Мәселен, 27 мемлекеттің ішінде Ұлыбритания, Германия, Италия, Франция сынды елдердің әрқайсысы 29 дауысты иемденсе, жалпы дауыс саны 345-ке тиесілі екен. Соның ішінде Испания мен Польша – 27, Румыния – 14, Нидерланды – 13, Бельгия, Чехия, Греция, Венгрия, Португалия – 12, Австрия, Швеция, Болгария – 10, Дания, Ирландия, Литва, Словакия, Финляндия – 7, Кипр, Эстония, Латвия, Люксембург, Словения – 4, Мальта – 3 дауысты құрайды. Түркия кем дегенде 255 дауыс жинауға тиесілі (яғни 73,9 %). Атап мыш 27 мемлекеттің көпшілігі Түркияның Еуроодаққа кіруіне қарсы немесе әртүрлі жағдайларға байланысты бейтараптық бағытты ұстануда. Соның ішінде тарихи және діни фактор негізінде Австрия, тарихи жағдайға байланысты Словакия, Словения, Кипр, әлеуметтік-экономикалық және мәдени фактор бойынша Бельгия, Дания, Франция, Германия, Люксембург, Нидерланды және аймақтық әрі тарихи факторы жағынан Грекияда қарсы дауыс берді (жалпы 131 дауыс қарсы). Ал Эстония, Финляндия, Ирландия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Чехия елдері бейтарап позициясын ұстануда (жалпы 71 дауыс бейтарап). Түркияны Еуроодақта көргісі келетіндер қатарында Ұлыбритания, Италия, Испания, Румыния, Болгария, Венгрия, Португалия бар (жалпы 133 дауыс қолдаушы)^[2]. Қазіргі танда Греция мен Еуроодақ төңірегінде болып жатқан жағдайды ескерген жөн.

Сондай-ақ, Еуроодақ Түркиядан 1915 жылғы Осман империясының армяндарға қарсы геноцид жасағанын мойындауды, Кипрді тәуелсіз мемлекет ретінде тануды талап етуде. Түркия тарапы бұл екі мәселе төңірегінде ымыраға келуді мақсат тұтпайды. Армян геноциді мен Солтүстік Кипр егемендігін танудан үзілді-кесілді бас тартуда. Мұның бері

²Турция – ЕС: Состояние и перспективы развития / наурыз, 2010 ж / www.rusorient.ru /

еуропалықтардың көзқарасы бойынша Түркияда әлі де кемелденген қоғамның орнамағанын көрсетеді.

Шыны керек, еуропалықтар өзі де Еуропа шекарасының қайдан біттегінін әлі толық анықтап біткен жоқ. Кешегі әскери жағдайлардан кейін ділі мен мәдени көзқарастары ұксас, тамырлас, сабактас Батыс пен Шығыс Еуропа демде бірігіп кетті. Ал Еуропага баяғыдан көз тіккен Түркия елеусіз қалды. Еуропаның табалдырығын құзетіп біткен түріктер, бұғын Еуроодаққа мүше болуға деген ынталары кемуде. Шыны керек, таразысын теңестіріп, ұстанған бағытын анықтай алмай отырған Еуроодақтың мұндай әрекеттері ертелі-кеш Түркияның Одакқа мүше болуга деген ынта-жігерін түпкілікті жойып жібереді. Эрдоган: «Олар қашанға дейін бұл мәселені созбақ? Егер ЕО Түркияны 2023 жылға дейін мүшелікке қабылдамаса, онда олардың алдында бізді жоғалтып алу қаупі бар», – деген мәлімдеме жасады. Үкімет басшысының сөзіне қарағанда Түркия тағы бір он жыл құтуге дайын.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Каглар Кейдер "Из-за пределов – в пределы Турция в Европе" / Избранное в Рунете / № 2 (10), 2007 / «Прогнозис» журналы
2. Турция – ЕС: Состояние и перспективы развития / наурыз, 2010 ж / www.rusorient.ru/

(Зарина Буенбаева / zarina.buenbai@gmail.ru)

Қазақ және корей тілдеріндегі фразеологизмдердің ұлттық ерекшеліктеріне талдау

Абаган Ақерке (әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті)

1. Ұлттық мәдениетті танудағы фразеологизмдердің алатын орны

Басқа ұлттық мәдениетін, ұлттық ерекшелігін танып білуді біз тіл арқылы жүзеге асырамыз. Өйткені халықтың ойлау ерекшелігі, дүниетанымы, көзқарасы тілінде түйінделеді. Фразеологизмдердің ұлттық ерекшелігін зерттеу қазіргі таңға дейін өзінің маңыздылығын жоғалтпаған. В.Гумбольдттың концепцияларын басшылыққа ала отырып, оны одан әрі дамытқан американдық ғалым Э.Сепирдің мына пікірі: «тіл әлеуметтік шындықты түсіндірудің құралы адамдар белгілі мөлшерде, өз тілінің ықпалында болады, тіл мінез-құлық нормасына да әсер етеді, халықтың мәдени дәрежесін, оның тілін зерттемей тұрып түсіну мүмкін емес, тіл әлеуметтік шындықты түсіндірудің жетекші құралы» - тіл арқылы халықтың мәдениетін танып-білу орнының ерекшелігін дәлелдей көрсетеді¹. Бұл макаланың мақсаты мәдениет пен тілді өзара біртұтас бірлік ретінде қарастырып және ұлттық мәдени деректерге сүйене отырып, корей және қазақ тілдеріндегі фразеологиялық тенеулерге сараптама жасап, екі халықтың мәдениетінен, дүниетанымынан үқсас тұстар мен ерекше тұстарды іздең табу.

2.1 Әр ұлттық тіршілік көздерімен байланысты фразеологизмдерге тенеу

Тенеуді алдымен екі халықтың амандасу салт дәстүрінен бастағым келіп отыр. Коре й халқы мен қазақ халқының бір-бірінен амандық-саулық сұраганы да өздерінің ата-бабадан қалған тіршілік көзімен тығыз байланысты. Қазақтың бағзыдан келе жатқан амандасу салты ндағы «Мал-жан аман ба?» /mal-jan aman ba?/ ауд...., мағ. сәлеметсің бе? деп «малды» «жан нан» бұрын қойып сөйлейтін дағды бекер пайда болған жоқ. Күн көріс көзі негізінен мал ша руашылығы болған кезде қалыптасқан сөз тіркесі «малы күйлінің жаны түгел болады» деген ді білдіреді. Қазақ тіліндегі халықтың күнкөріс көзімен байланысты фразеологизмдерде малдың атаулары жиі кездеседі. Мысалы:

1. *мал табу* [mal tabu], мағ. жұмыс істей,
2. *мал біту* [mal bitu], мағ. байлыққа кенелу².

Көшпендейлердің оның ішінде қазақ халқының бүкіл болмыс тіршілігі төрт түлік малмен байланысты. Қазақ фразеологизмдерінің ішінде тілге оралатыны, күнделікті өмірде жиі қолданылатыны және ең көп кездесетіні де төрт түлік малмен қатысты

¹ Сепир Э. Избранные труды по языкоznанию и культурологии. Москва:Наука

² Хазимова А.Ж. Қазақ фразеологизмдерінің ұлттық-мәдени деректері

фразеологизмдер. Қазақ халқы көшпелі әлемді біртұтас бірлік деп қабылдаپ, өздерін әлемнің қожайыны емес, сол әлемнің бір бөлігі деп білген. Сондыктан да төрт түлік малдық болмысын табиғаттан бөлмей, оны жаратылыс занылықтарымен сабактастыра білген. Мысалы түйені молшылықпен байланыстырып :

1. «ақ түйенің қарны жарылу» [*ak tuyenin karni jarilu*] , мағ. молшылық деп айтса, қойға қарап,
2. «қой егіз тапса, шөптің басы айыр шығады» деген болжамдар жасап отырған.

Жылқы малын қазақ халқы ерекше құрмет тұтқан. Сол себепті «жылқының сүті –бал, еті –шекер»

[*jilkinin suti – bal, eti - sheker*] деп бекар айтпаған болар. Қазақ халқының жылқы малына байланысты ерекше ықыласын ел аузында қалған :

1. «ат құлағындай ойнау» [*at kulaginda oinau*] , мағ атқа жақсы мінү ;
2. «ат сабылту» [*at sabiltu*] мағ. ұзақ жол жүру ;
3. ат басын тіреу, [*at basin tireu*] , мағ. тоқтаяу³

және де тағы да көптеген сөз тіркестерінен байқауға болады. Осы көрсетілген мысалдардан өзінің бүкіл тұрмыс-тіршілігі осы төрт түлік малдық төңірегінде болған қазақ халқының «малжан аман ба?» деп амандық сұрауы бекер еместігін байқап тұрмыз. Корей халқының да ама ндық сұрауы осы халықтың істеп келген тұрмыс-тіршілігімен тығыз байланысты. Корей халқы «Сәлеметсіз бе?» деген сөзден кейін «Тамақ іштің бе?» деген сұрақтың пайда болуы да бекерден қалыптаспаған. Ежелден бері отырықшы халық болып келген корей халқының негізгі құнқөріс көзі жер шаруашылығы болғандықтан адамның саулығы тамак ішу - ішпеуіне байланысты болып келгендігін көрсетеді. Сол себепті корей халқының фразеологизмдерінде та мақпен байланысты сөзтіркестері жиі кездеседі. Қыры Шығыс халықтары ең бастығы азығы күріш екені бәріне мәлім. Өзінің экономикалық және саяси дамуының жылдамдығына қарамастан, бұл жаһандану корей халқының мәдени және материалдық құндылықтарына кері әсептейді. Сонау бағзы заманнан бері қалыптасып қалған негізгі азық ретіндегі күріш әлі күнге дейін әрбір корейліктің ас мәзірінде кездеседі. Осыған байланысты корей халқының негізгі тағамы күріш болғандықтан 𠄌/[par], яғни сөзімен байланысты сөзтіркестердің көп кезде стіруге болады.

1. 밥을 먹다 [*papl mokta*] , ауд. құріш жеу тіркесінің өзі тамак ішу дегенді білдіреді.
2. ‘한술 밥에 배 부르랴 [[han sul pape pega purinia]] , ауд. бір қасық құрішке қарның тоя мә? мағ. тағы да көбірек еңбектен ,
3. 밥을 촉내다 [*papl chukneda*] , ауд. құріш азаю, мағ. құнқөрістің қыындауы⁴[5,929б.] .

Сонымен, жоғарыда тоқталып өткен фразеологизмдер арқылы екі халықтың тұрмыс

³ Кеңесбаев I. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі.

⁴ 엣센스 국어사전, 민중서림

-тіршілігіндегі ерекшеліктерді байқап, осы тіршілік көзінің сөздікестен көрініс тапқанын аңғаруымызға болады.

Кез келген елде және кез келген дәүірде материалдық мәдениеттің тұрақты элементтерінің бірі тағамдық салтдәстүрлер болып келген. Осы уақытқа дейін корей халқы ашаршылықты жиі бастан кешіргендіктен олар әлі күнге дейін кез — келген тамақты қадір тұтып, тамақ ішу мәдениетіне де көп көңіл бөлгөн. Қазактарда тамақ ішер алдында «асыңыз дәмді б олсын» деп айтса, корей халқында «Көп женіз!» деген сөз де осы мәдениеттен қалған десе б олады. Корей халқының сөздік корынан жиі кездесетін тамақпен байланысты фразеологизмдер арқылы бұл елдің күнделікті тұрмысындағы ұлттық ерекшеліктерді байқауға болады. Бұл орайда, күнделікті жетітін, және көнкөріс көзімен байланыстырылатын күріштен кейін, 김치 [кимчи], (қырыққабаттан жасататын салат) сөзімен байланысты сөздікестерді жиі кезде стіруге болады. Мысалы:

1. 김치국부터 마시다 [*kimchikukbuto mashida*], ауд. Кимчи сорпасынан бастап ішу, мағ. әлі болмаган нәрсені болды деп ойлау;
2. 김치국 먹고 수염 쓴다 [*kimchikukil mokko suemil sida*], ауд. Кимчи сорпасын ішип, сақал салу, мағ. болмаганды болды деп өтірік айту⁵.

Сонымен қатар, корей тағамдарының ішінде жасалу жолы өте оңай 떡/[tok] яғни күріштен жасалған бәліштер де көптеп кездеседі. Осы сөзбен байланысты сөздікестер көбінесе істің оңайлығын немесе пайдасыздығын білдіріп жатады .

1. 누워서 떡 먹기 [*nuoso tok mokki*] ауд. жатып алып, tok жеу, мағ. өте оңай;
2. 떡이 생기나, 밥이 생기나 [*toki sengina, papi sengina*], ауд. tok бола ма, күріш бола ма, мағ. істеген істен ешқандай пайдада жоқ⁶.

Корей халқының ырымында 미역국 [*miokkuk*] теніз балдырларынан жасалған сорпаны жеңіл босансын деген ырыммен жүкті әйелдерге берген және жаңа босанған әйелге ең бірінші осы сорпаны қайнатып әкелген. Қазіргі корей ғалымдары, жаңа босанған әйелге дәл осы сорпаның берілу себебін құнарлығымен байланыстырса, ырымда теңіл балдырларының ұзындығы сияқты болашақ баланың өмір жасы ұзын болсын деген ой жатыр. Корей халқының әлі күнге дейін сақталған салт-дәм түрінің ішінде баласының туған күнінде анасы міндетті түрде таңғы асына осы сорпаны қайнатып, құттықтау бар. Сонымен қатар, тайғанақ балдырдан жасалған сорпаны жей, құлау, жолы болмау деген ырымды да білдіріп жатады. Осылан орай:

1. 미역국을 끓여 주다 [*miokkukil kiruyo juda*] ауд. Miok сорпасын қайтанаң беру, ауд. анасы баласын туған күнімен құттықтау,

⁵ Кеңесбаев I. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі

⁶ <http://kgg.german.or.kr/kzg/kzgtxt/kzgtxt108/%EB%8F%85108-17.pdf>

2. 미역국을 먹다 [*miokkukil mokta*], *ауд. Миок сопрасын ішу, мағ. емтиханнан құлау*⁷.

Миок сорпасын қайнатып, жана босанған әйелге беру қазактың «қалжа жеу» ырымы мен үқсас келеді. Қалжа жегізу қазактың қасиетті ырымдарының бірі. Қалжа жас босанған әй елдің сыбағасы. Ертеден келе жатқан қазак салты бойынша жас босанған әйелге арнайы қой сой ып, жас сорпа ішкізеді. Ана мен баланың қуанышына көрші-көлем, абысын-ажындарын қалжас а шақырады. Қалжа беру босанған әйелге деген ерекше құрметтен туған. Осыған орай, қазақ ті лінде,

1. «*сен туганда, шешең ұл таптым деп қалжа жеген шыгар*», [*sen tuganda sheshe ul t aptim dep kalja jegen shigar*] деген сөз қалған⁸.

2.2 Екі тілдегі киім-кию дағдысына орай қалыптасқан

Қазақ және корей тілінің фразеологиялық қорының басым бөлігін адамның тұрмыс-тіршілігімен байланысты фразеологизмдер құрайды. Барлық құбылыстың ортасында жүретін адам өзінің тұрмыс-тіршілігіндегі барлық әркеттерді тіл арқылы жеткізіп отырған. Бұл ерекшелік екі тілдің фразеологиялық қорынан да байқалады. Адамның тұрмыс-тіршілігіне қатысты фразеологизмдердің басым бөлігі киім мен тамакка қатысты сөздікестер құрайды. Ең алдымен қазақ тілінде киім кио дағдысына қарай қалыптасқан фразеологизмдер туралы айтып өтер болсақ, қазақ тілінде ұлттық киімдердің атаулары мен түрлері көп. Осы киімге орай қарастырылған тұрақты тіркестердің арасынан «шапан» [*shapan*], *ауд...* жиі кездеседі. Қазақтың ұлттық киіміндегі **шапаның** ең басты қызметі – адамның әлеуметтік тегін, қоғамдағы қызметін, жасын, отбасылық жағдайын, кәсіптік жұмысын белгілеу, сол туралы хабар беру, сол арқылы адамның қоғамдағы ортадағы орнын белгілеу. Шапаның жалпы пішіні бірдей болғанымен, адамның әлеуметтік тегі мен кәсібіне байланысты жеңі, жағасы мен етегінің пішімдері өзгеріп отырған [Хазимова, 78 б.]. Осыған орай қазақ тілінде шапан сөзімен байланысты,

1. «*шишанымды шешіп алмас*» [*shapanimdi sheship almas*] *мағ. қорқатын ештеңе жоқ;*
2. *ат-шапан айыбын төлеоді* [*at-shapan aibin toledi*] *мағ. салық;*
3. *ат мінгізіп, шапан жапты* [*at mingizip, shapan japti*] *мағ. құрмет көрсетті* деген фразеологизмдер кездеседі⁹.

Қазақ халқы бас киімге ерекше мән беріп, оған аса құрметпен қарауы өміршен қағида болып есептелген. Оны жерге тастамау, өзгелерге сыйламау сынды ырым-тыйымдардың күні бүгінге дейін сақталғаны да сондықтан. Біреуге бас ұрғанда аяғына тымағын тастайтын әдет бар. «Тымақ тастап кешірім сұрау» деген сөз де осыдан шықкан.

⁷엣센스 국어사전, 민중서림

⁸Хазимова А.Ж. Қазақ фразеологизмдерінің ұлттық-мәдени деректері

⁹Агадекова Б.Н. Ағылшын және қазақ тілдеріндегі фразеологиялық тенеулердің ұлттық мәдени сипаты

1. «Тақияда тамтығы қалмады» [takiada tamtigi kalmadi] мағ. бәрінен айрылдым,
2. «таз тақиясыз жүрмес» [taz takiasiz jurmes], мағ. басқасы жоқ болса да, бас киімі болады деген фразеологизмдерден де қазақ халқы үшін бас киімнің қасиетті болғандығын көрсетеді.

Корей тіліндегі **삿갓** [satkat], яғни қамыстан жасалған бас киім, керісінше ұттың белгісін білдіреді. Бұл корей халқы қылмыс немесе ұят іс істеп қойса, басқа адамдардың көздерінен тасалану үшін қамыс бас киімін басып киіп алу салтымен байланысты. Корей тілінде осыған орай **삿갓을 써우다** [satkatil syude], ауд. біреуге қамыс бас киімін кигізу , мағ. яғни біреуге кесірі тио деген фразеологизм бар. Қазақ тілінде «жаулық салу» [jaulik salu], ауд... деген «тұрмыс құру, келін» болу деген мағынаны білдірсе, корей халқында да дәл сондай **«면사포»** сөзін қазіргі таңдағы корей тілінде «фата» ретінде қолданылса, бұрындары қалындықты қүйеу жігіттің үйіне әке-шешесі жіберген кезде қара түсті матадан тігілген бастан аяғына дейін жауып тұратын жаулық болған. Осыған байланысты корей халқында **면사포를 쓰다** [myuensaporil sida] , ауд. менсанхона қолдану яғни, тұрмыска шығу деген мағынаны білдіретін қазақ тіліне ұқсас фразеологизм бар¹⁰.

3. Қорытынды

Фразеологиялық тенеулер ұлттық негізді арқау ете отырып пайда болған. Бұл ұлт мәдениетінің сол ұлттың тілінен бөлінбейтінін дәлелдейді. Әр тілдің ұлттық белгісі олардың мағыналық ерекшеліктерінен көрініс табатыны анық. Фразеологизмдерді бейнелеуле әр тіл өзінің ерекше ұлттық нақышын көрсетеді. Осыған орай , тіл мен мәдениет ұштастығын зерттеуды алдыңғы мақсатқа қойған лингвомәдениеттану фразеология саласындағы лингвистикалық зерттеулердің жана бағыты ретінде аса маңызды орын алады деп айтуга болады. Әлемдік қолданбалы және теориялық ғылымдардың ішіндегі негізгі қоғамдық, әлеуметтік коммуникацияның жетекші идеяларын жүзеге асыруда мақсат еткен тіл ғылымының қазіргі бағыт-бағдары ғасыр талабына толық жауап берे отырып, "адам-тіл-өркениет" ұштігінің аясындағы тың міндеттердің шешілуін көздейді¹¹. Осыған дәлел ретінде біз корей және қазақ тілдерінің фразеологизмдеріне салыстырмалы зерттеу жүргізіп, екі тілдегі ерекшеліктер мен ұқсастықтарды іздең таптық. Киім киу дағдысы , тамақ және құнделікті тұрмыс-тіршілігіне байланысты қалыптасқан фразеологиялық сөзтіркестер адамның құнделікті істеген ісімен байланысты болғандықтан ұлттық қалыптасқан дағдысын, іс-эрекеттерінен бізге молынан ақпарат беретінін біз осы көрсетілген фразеологиялық тенеулерден байқап отырмыз.

¹⁰ <http://kgg.german.or.kr/kr/kzg/kzgtxt/kzgtxt108/%EB%8F%85108-17.pdf>

¹¹ Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов

Әдебиеттер тізім

- Сепир Э. Избранные труды по языкоznанию и культурологии. Москва:Наука, 1999. – С. 98
- Агабекова Б.Н. Ағылшын және қазақ тілдеріндегі фразеологиялық теңеулердің ұлттық мәдени сипаты. филол.ф.к.... дисс.– Алматы, 2010.- 143 б.
- Ассоциация корейцев Казахстана. Корейские обряды и обычаи. – Алматы 2007.-82 б.
- Хазимова А.Ж. Қазақ фразеологизмдерінің ұлттық-мәдени деректері. филол.ф.к.... дисс.– Алматы, 2002.- 120 б.
- 엣센스 국어사전, 민중서림
- Кеңесбаев I.* Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. А.: Ғылым, 1977.
<http://kgg.german.or.kr/kr/kzg/kzgtxt/kzgtxt108/%EB%8F%85108-17.pdf>
- Телия В.Н.* Культурно-национальные коннотации фразеологизмов// Славянское языкоznание. XI международный съезд славистов. М., 1993.-308б.

Түркі халықтарының хикая жанры

Ахметбекова А.К.(КазНУ им.аль-Фараби)

1. Кіріспе

Түркі халықтары аңыздық прозасының жанрларын зерттеу барысында мәтіндердің жанрлық түрғыда анықтау киындығына ұрынамыз. Бұған біріншіден, аңыздық проза жанрларының ішінәра сабактастығы себеп болса, екіншіден, кей сюжеттердің әр түрлі жанрда көрініс етуімен байланысты. Әсіресе түркі халықтары аңыздық прозасындағы «хикая» жанрына жататын мәтіндердің жанрлық түрғыда құбылмалығы байқалады. Осы қасиетіне сайнан түркі халықтарының фольклортану ғылымында бұл жанрдың атауында әркелкілік байқалады, тіпті әлі күнге дейін түрік, татар, өзбек ғалымдары бөлек жанр ретінде қарастырмай, миф не аңыз-ертегілер түрғысында зерттеп жүр¹. Түркі халықтарының фольклорын зерттеушілер бұл жанрды орыс фольклористикасына тиесілі «быличка» жанрының аналогы ретінде қарастыруды². Сондықтан да хикая жанрының ерекшеліктерін аңыздық прозага жататын басқа жанрлармен қатынастарын қарастыру барысында айқындауды жөн көрдік.

2. Хикаяның түркі фольклорындағы аңыздық прозага жататын басқа жанрлармен қатынасы.

Хикая мен миф қатынасын қарастырудың жалпы хикая жанрының генезисі мифпен байланысты екенін ескеруіміз қажет. Мұнда сабактастық, жалғастық сиякты үдерістер орын алғанымен, негізінен алмастыру құбылышымен танысамыз. Сондықтан екеуінің ұқсастығы мен айырмашылығына зерсалуда алмастыру процесінің бағытымен танысамыз:

- Миф те, хикая да шын деп қабылданады.

Алайда мифтің шынайылығы ұлт не халық санасымен белгіленбейді, ал хикаяның шынайылығы әр халықтың дүниетанымының ерекшелігімен байланысты. Мифтегі ғаламдық процестер барысы символдық мәнге ие, сондықтан оның шынайылығы әлі күнге дейін актуальды. Хикая нақты оқиғамен, персонажбен байланысты болғандықтан, тарихи түрғыда актуальдылығы жойылып отырады.

¹ Ахметбекова А. Түркі халықтарының аңыздық прозасының зерттелуі және саралануы//ҚазҰУ Хабаршысы. Шығыстану сериясы, №4(57). Алматы, 2011.- 56-61 бб.

² Қасқабасов С. Қазақтың халық прозасы. Алматы: «Ғылым», 1984. – 93-96 бб.

- Миф дүниетаным үрдісін құрайды, хикаяның да осы функциясы белес береді, алайда нақтырақ айтсақ, хикая адамның табиғатты тану, табиғаттың тылсым күштерімен қарым-қатынас құрумен шектелген.

Этиологиялық функциядағы мифтер адамды жаратылыстың бір нәтижесі ретінде қарастырып, адам мен табиғатты біртұтастықта, бірлікте қарастырады, екеуін еш бөлмейді. Хикаяда адам мен табиғат қарама-қарсылықта болып, екеуі екі дүние өкілі ретінде әрекет етеді және де адам танушы, қабылдаушы функциясын атқарады.

- Миф жаратылыстың пайда болу себебін түсіндіру функциясын атқарса, хикая адамның санасынан тыс құбылыстармен қатынас, амал ұлгілерін ұсынуға бағытталған.

Белгілі дәрежеде хикая адамның түсініксіз құбылыстармен қатынас жасаудың ұлгілерін беру нәтижесі іспеттес. Бұл әңгімелер адамның тәжірибелер жиынтығы болып табылады.

- Миф уақыты адам болмысынан тыскары жатыр, ал хикая қоғам уақыты аясында болады.

Миф уақыты, кеңістігі адамның пайда болғанына дейінгі кезеңмен байланысты, хикая адамның қоғамдық санаы аясында өмір сүреді.

- Миф қанаңдарының әрекеттері адамға ұқсас, ал хикая персонаждарының өмір сүру салты адамның таным-түсінігінен тыс.

Миф персонаждарының әрекеттері белгілі бір мақсаттармен белгіленген, бұл мақсат олардың әрекеттерінің себебін айқындаиды, хикаядағы демонологиялық персонаждардың әрекеттері мақсатсыз, сондықтан да еш түсініктемеге келмейді.

- Миф оқиғаларына адамның еш қатысы жоқ, ол пассивті позицияда, ал хикаяда адам активті позицияда, барлық оқиға адам айналасында өрбиді.

Мифте адам қауқарсыз, хикаяда ол оқиға барысына ықпал ете алады.

- Миғтегі масштаб адам санасынан тыскары болса, хикаядағы масштаб адам өлшеміне салынады.

Миғтегі ай, күн, жұлдыздар, алып таулар өлшемдері шартты берілетінін адам санаыз түрде қабылдайды, сондықтан да шынайы өлшемі еш нақтыланбайды, ал хикаяда күш сынасу, арпалысуға қажетті өлшемдер нақтыланып отырады.

- Миғтегі предикат қимылсыз, қатып қалған, оның қимыл-әрекеті мәнгілікпен өлшенеді, ал хикаядағы предикат адам ғұмырымен өлшенеді.

Кейбір миғтік оқиғалар жаратылыспен сабактас болғандықтан, әлі күнге дейін жалғасын қутуде. Көптеген миғтегі предикаттар аяқсыз қалған, ал хикаядағы оқиғаның міндетті түрде

бір нәтижесі болады. Демек миф құбылысын адам әлі де тамашалай алады, ал хикая оқиғалары тек өткен шаққа қатысты.

Бақсы-балгер, керемет иелері туралы әңгімелерді хикаяға жатқызамыз, алайда оның бір шеті аңызben ұласып жатқанын айта кету керек. Бұл қатынас **хикая мен аңыз** ерекшеліктерін аштыны шек келтірмейді:

- Аңызда міндettі түрде локальдық белгі бар, ал хикаяда мекен де уақыт та жалпы белгіленеді.

Аңыз көбінесе өзінің шынайылығын материалдық дүниемен растауға құрылған, ал хикаяның шынайылығы тек айтушының авторитетімен байланысты. Аңыздың да этиологиялық функциясы бар болғандықтан, оның мәтіні белгілі бір мекенде әлі күнге дейін актуальды болып табылады.

- Аңызда тағылымдық функция басымдылық танытса, хикаяда сауықтық функция басым, сондықтан да аңызды тыңдаушы ғибрат алу үшін тыңдаса, хикаяны тыңдаушы қызықтау үшін тыңдайды.

Аңызды келешек ұрпаққа жеткізу – айтушыға парыз, өйткені көп оқиғалар тарихпен, шежіремен, жағрафиялық ерекшеліктермен байланысты, хикая тек шектен шыққан оқиға ретінде қабылданады.

- Аңызды тыңдаушы тамсану, тамашалау сезіммен қабылдаса, хикаяны тыңдаушы үрей, қорқыныш сезіммен қабылдайды.

Бұл екі сезім де адамға қажет. Әсіреле қорқыныш жұқпалы болады. Алайда адам қорқыныш сезімін сезіну арқылы психикалық бір этаптан өткендегі болады. Хикая осы сезім негізінде толықтырыла түсіі мүмкін, демек жаңа хикаялар келешекте де туында беретіні сөзсіз, ал аңызға өзгерту не толықтыру енгізуге еш болмайды.

- Аңыздың іздері қалады, оның шын екеніне дәлелдер бар, ал хикаядағы тылсым күш, кереметтілік метафизикалық әлемге тиесілі болғандықтан, шынайылығы айтушыға тек сену-сенбеу дәрежесімен өлшенеді.

Аңызды қабылдау ұжымдық сезімге негізделсе, хикаяның әсері әр адамның ішкі сезімдеріне бағытталады. Яғни хикаяға сену деңгейі аңызға қарағанда, әсерлену сезімімен көбірек байланысты. Және де қабылдаушы жақ аңыздың мазмұнын деректейтін материалдар аңыздың туындауына себеп болғанын түсініп қана қоймай, оның әсер ету ареалының шектеулігін сезінсе, хикаяны тудыратын метафизикалық әлемнің ареалы шексіз екенін біледі.

- Аңызды айтушы көбіне үшінші жақта баяндайды, ал хикая бірінші жақта айтылуымен ғана сенімге ие бола алады.

Аңызды жеке адам ойлап таба алмайды, сондықтан айтушы міндettі турде үшінші жақта болады. Аңыз фактіні түсіндіре баяндау болып табылады. Көбіне аңыз персонаждары елден ерекше жандар болады, сондықтан олардың батырлық, ерлік, қаһармандық әрекеттерін дәріптеуді халық өзінің міндегі деп қабылдай отырып, жастарды тәрбиелеу үшін де қолданады. Хикаяда айтушы көбіне куәгер рөлін атқарады, айтушы тек өзінің қорқу сезімін жеткізуге талпынады.

Кейде бір мәтін хикая деп те, әпсана деп те анықталып жүр, бұл екеуінің нақты шегін белгілеу қыындығының көзі – кейіпкерлері ұқсас болып келуінде. Екеуінде де кереметтілік адам санасынан тысқары жатқан құбылыш екені аян. Алайда **хикая мен әпсана** қатынасын қарастыру арқылы екеуінің ара жігін көрсететін ерекшеліктерді тани аламыз:

- Хикая мазмұны бұрынғы діни сенім-нанымдармен байланысты болса, әпсана баяны әрекет етуші(действующий) діни конфессиямен байланысты.

Діни конфессия хикая оқиғаларын өзінің кей қағидаларына сендіру үшін пайдалана келе, оқиғаға әпсаналық трактовка береді. Сондай-ақ хикая үрей туғызыса, әпсана ислам дінінің басымдылығын паш ету қызметін атқарады.

- Тыңдарман хикая мәтініне дәлелдеме талап ете алса, әпсана мәтініне еш күмән келтіре алмайды.

Ислами әпсаналардың сюжеттері жазба әдебиеттен бастау алады. Ал жазба әдебиеттің өзі қасиетті дәлелдеме болып табылады, сондықтан Эрих Ауэрбахтың сөзін мұсылманшылыққа да қолдануға болады: “Мир Священного писания не только претендует на историческое бытие, - Писание заявляет, что его мир – единственно истинный, единственно призванный господствовать над всем сущим”³.

- Хикаяның кейіпкери көбіне қатардағы адам болса, әпсана кейіпкері атағы шыққан қасиетті адам есімімен байланысты болады.

Тіпті бір кейіпкердің есімімен байланысты әпсаналар циклі туындауы мүмкін. Мұнда ерекше оқиғалар белгілі адамға теліне береді. Әпсана кейіпкері болуы үшін ең алдымен елге танымал болуың тиіс. Әпсанада түрлі кейіпкерлер болғанымен, сюжеттік қайталауларға жол беріледі.

- Әпсана діни уағыз, діни ұндеу, діни парыздарды атқару, діни тәрбие алуға, дінге сенуге шақыру сияқты мотивтеріне құралса, хикая тылсым құштер болмысынан ақпарат алу, олармен күресу мотивтеріне негізделген.

Екі жанрда да мәтін ақпарат көзі болып табылады, алайда әпсана тағдырға мойынсұнуға үндесе, хикая тағдырға қарсы тұруға шақырады. Адам әпсанада белгілі дәрежеде пассив, ол

³ Эрих Ауэрбах. Мимесис. М.:Прогресс, 1976. – 35 б.

Жоғары күштің құралы, ал хикаяда адам актив болып, адами қасиеттер негізінде жеңіске жетеді.

- Хикаяда түсініксіз тылсым қүштермен арпалыс сюжеті орын алса, әпсана киелі, қасиетті әулие, пайғамбар, діни қайраткердің кереметтеріне күә болу арқылы, діни сенімді толықтыра түсу басшылыққа алынады.

Көбіне хикая табиғат қойнауына тиесілі персонаждар туралы болғандықтан, адамның хайуандық сезіміне әсер ету байқалады. Ал әпсана руханишылықты дамыту мақсатында туындайды.

- Хикаяда уақыт пен мекен жалпы белгіленсе, әпсана кейіпкерлері прототип болған тарихи тұлғалардың уақыты мен мекенінен алыстамауга тырысады.

Хикая кейіпкері үнемі қозғалыста, мысалы ол аңшы, жолаушы т.б. Сондықтан жағрафиялық белгілері айқындалмайды, ал әпсана кейіпкері танымал болғандықтан, әрекет ету мекенінен үзап кете алмайды. Демек хикая кейіпкері оқиға іздесе, әпсана кейіпкерін оқиға өзі тауып алады.

Хикая аңыздық проза жанры ретінде сенуге негізделген деп айттық, ал фольклор әлемінде ең сенімді жанр ретінде **меморат(әңгіме)** деп білеміз. Хикая ең алдымен әңгіме түрінде дүниеге келгені белгілі. Ендігі әңгіменің хикаяға трансформациялануына не себеп екенін екеуінің қатынасынан тануымызға болады:

- Хикаяда метафизикалық құбылыстар орын алса, әңгімede қоғамдық қатынастар жайы баяндалады.

Хикаяның персонаждар қатары хтоникалық сипатта болса, әңгіме кейіпкері катардағы адам болып табылады.

- Хикая үрей, қорқыныш сезімін тудыру мақсатында айтылса, әңгіме зеріккен халықты сауықтыру үшін айтылады.

Көбіне хикая өзінің сюжетіне сай кешке не түнге қарай шамалы топ ортасында айтылады, онда ескеरту функциясы орын алады, ал әңгіме көбіне уақытты қыскарту мақсатында айтылады. Хикаяны баяндаудың белгілі бір кезеңі, мекені бар, хикая өзіне сендіру үшін фон дайындауға бейім, әңгіме көпшілік жиналған кез келген жерде, реті келген уақытта айтыла береді.

- Әңгімеге сюжет қосуға немесе жай толықтыруға болады, ал хикая біршама қалыптасып қалған баяндау болып табылады.

Әңгіме тірі ағза сияқты, ол пайда болады, дамиды, жоқ болады, ал хикая сюжеті құрдымға кетпейді, көбіне ертегіге айналуға бейім тұрады.

- Әңгіме уақыты қазіргі кезеңмен өлшенеді, хикая өткен шақпен баяндалуға бейім;
- Хикаяда сын жоқ, дәлірек айтсақ, онда адам мен адам еместің қатынасы факт ретінде қарастырылады, ал әңгімеде қоғамдық қатынастарға қатысты тәрбие мақсатындағы сынау кездеседі.

3. Қорытынды.

Демек хикая – миф, хикая – аңыз, хикая – әпсана, хикая – әңгіме қатынастарын анықтау барысында түркі халықтарының хикая жанрының ерекшеліктері айқындала түскенін байқаймыз. Бұл ерекшеліктерді топтау барысында хикая жанры негізінен адамның санасынан тыс құбылыстармен күрес амалдарын сипаттауға құрылғанын көреміз. Табиғи құбылыстар хтоникалық персонаждармен бейнеленген. Сондай-ақ хикая адамның ішкі үрейінің сыртқы сипаты іспеттес. Үрейді сыртқа хикая түрінде шығару адам психикасын сақтаудың бір амалы болып табылады, яғни хикая адаммен бірге мәңгі жасайтын жанр. Алайда ол заманына қарай трансформацияланып отыруы фольклор занылықтарына сай болатынын ескеру қажет.

Әдебиеттер тізімі

Ахметбекова А. Қазақ университеті (2011) Түркі халықтарының аңыздық прозасының зерттелуі және сарапануы. *ҚазҰУ Хабаршысы. Шығыстану сериясы, №4(57):-* 56-61.
 Касқабасов С. (1984) Қазактың халық прозасы, 93-96. Алматы: Ғылым.
 Эрих Ауэрбах. (1976) Мимесис: 35.Москва: Прогресс.

(Ақбота Ахметбекова / axbota@mail.ru)

Қазақ және парсы есімдерін қоюдағы негізгі уәжділік

Амирбекова У.А.

**(Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық
қатынастар факультеті, Дипломатиялық аударма кафедрасының
аға оқытушысы)**

В данной статье рассматривается вопрос классификации социальной мотивации казахских и персидских антропонимов в соответствии с языковыми особенностями и национальным мировоззрением.

Ат қою процесі - лингвистикалық, экстралингвистикалық түрғыда жеке тұлғаны тілдік бірлікпен, яғни жеке ониммен тығыз байланыстыратын күрделі, көп қырлы құбылыс. Ат қою процесі есімнаманы үнемі толықтырып отырады, өйткені ат таңдау белгілі бір себептерден, атап айтқанда, қоғамның тұлғаны қандай лингвомәдени кеңістікте болмасын атау, нақтылау, теңестіру, ұқсату қажеттілігін тұындайды. Ат қою процесіне әлеуметтік, қоғамдық, тарихи, мәдени факторлар ықпал етеді, сондықтан да уәжділікті ат таңдау себептерінің жалпы көрінісі ретінде карастыруға болмайды деп ойлаймыз. Қазақ тіл білімінде уәжділік жайлы тұшымды, тұжырымды ғылыми пікірлер Б. Қалиев, Ж. Манкеева, Б. Қасым, А. Салқынбай, Н. Асылбекова сынды ғалымдар енбектерінде айтылған. Н. Асылбекованың «Антропонимдердің танымдылық сипаты мен уәжділігі» ғылыми зерттеуінде кісі есімдерінің уәжделу деңгейі сараланып, төмендегідей 4 бөлікке жіктеледі: 1) толық уәжділік негізінде жасалған кісі есімдері; 2) жартылай уәжділік негізінде жасалған кісі есімдері; 3) жүйелі уәжділік негізінде жасалған кісі есімдері; 4) абстрактылық уәжділік негізінде жасалған кісі есімдері.¹ Әйтседе, ғылыми жұмыстарда ат қою уәжділігінә әсер ететін факторларға, оның жүйесіне, әлеуметтік қызметіне ғылыми түрғыда талдау жүргізілген жоқ.

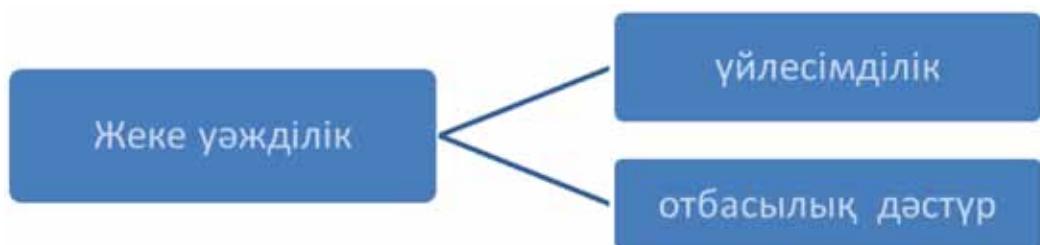
Ат қою уәжділігі социумда тұындал, социумда бекітіледі. Бірі әлеуметтік сипатымен, екіншісі дербес, даралығымен ерекшеленеді. Бірі - жиі, екіншісі - сирек, бірақ ат қоюда бірде белсенді, бірде баяу, әйтеуір антропонимиконның даму барысында көрініс тауып, оның тарихын жасайды.

Орыс ғалымы О.В. Кисельдің ғылыми зерттеулеріне сүйене отырып, қазақ және парсы тілінде ат қою уәжділігін дара жүйе ретінде үлкен екі топқа бөлуді жөн көрдік: *әлеуметтік және жеке (индивидуальный) уәжділік*. О.В. Кисельдің пікірінше, әлеуметтік уәжділік діни нанымнан, ұлттық ерекшелікten, этимологиялық көріністен, идеологиялық

¹ Н. Асылбекова «Антропонимдердің танымдылық сипаты мен уәжділігі» филол. ғылым доктор. - Автореферат, Алматы, 2006. 96., 246.

саясаттан туындаиды (2-схема). Жеке уәжділік отбасылық дәстүр мен есім үйлесімділігіне тікелей байланысты (1-схема).²

Екі топ бірін бірі толықтырып отырады, бірінің екіншісінен басымдығын айқындау мүмкін емес. Мысалы, діни және ұлттық уәжділік үйлесімділікпен қатар келуі мүмкін. **Жеке уәжділік** микросоциум ұсынған уәж бен ат қоюшының жеке талғамына тәуелді.

1-схема

2-схема

Бұл уәжділік өте құбылмалы, алдын ала болжам жасауга, түсіндіруге жатпайды, бірде социумның ономастикалық дәстүрімен сай келіп, үйлесуі мүмкін, бірде оған қысынсыз қайши келуі мүмкін. Жеке уәжділікті отбасындағы ат қою салтына байланысты *отбасылық дәстүр уәждемесі* және *үйлесімділік уәждемесі* деп екіге бөлеміз. *Үйлесімділік уәждемесіне* төмендегідей критерийлер кіреді:

- бір отбасындағы балалардың аттарының үйқас келуі: *Әсел, Әсем, Әсем; Ерлан, Нұрлан; Нұржан, Біржан, Айжан, Гүлжан; Сапарғали, Сұлтанғали, Өмірғали, Нұргали;*
- ата–анасының атына үйқас, үйлесімді келетін есімдер: *Ардақ Айбарұлы, Ержан Нұржанұлы, Қанат Талғатұлы, анасының аты Айгүл – қызы Айнұр, Айна – Аяна, Аяла –*

² Кисель О. В. Коннотативные аспекты семантики личных имен. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Челябинск, 2009. 126.

Аяулым;

- зиялды есімдерді таңдаудағы талғампаздық: *Еркеназ, Еркенұр, Жанғулім, Жандайа, Жанерке, Сана, Сезім, Таңиолтан, Тәттіарман, Іңкәр, Нұрсанана, Нұржанната, Нұрсая;*
- ата-анасының аттарының буындарынан құралған есімдер: *Ақнұр (Ақылбек + Нұргул), Ақнар (Ақжол + Наргиз), Айтемір (Айгүл + Темірхан), Аришын (Ардақ + Шынар), Әлнұр (Әлия + Нұрхат), Эльнұр (Эльмира + Нұрлан), Бағдан (Бағдат + Даны), Бақбол (Бақытгүл + Болат), Бақжан (Бақыт + Жанар), Ерзат (Еркін + Ләззат).*

Отбасылық дәстүр уәждемесі түрлі ырымдармен, арман-тілектермен тікелей байланысты:

- баланың дене бітімі ерекшелігіне: *Менсұлу, Қалдығул, Қалдыбек* сияқты есімдердің мені, қалы бар нышанды балаларға қойылатыны белгілі, *Алтыншаши, Қарашаши, Сұлушаши* есімдері сәбидің шашының түсіне, сапасына қарай таңдалса, ал *Артық* саусағының немесе башпайының артықтығына байланысты қойылады.

- сәбидің дүниеге келу ретіне: *Тұңғышбай, Кенже, Кенжебек, Кенжегул, Ақкенже;*
- ұзақ уақыт бала көрмей, сәби сую арманымен байланысты есімдер: *Аңсаган, Арман, Аңсар, Баққонды, Бақыткелді, Жұбаныш, Медет, Медеу, Тілек, Сагыныш, Сагындық;*
- бала тұрактасын деген ырымға байланысты қойылған есімдер: *Аман, Амандық, Аманжол, Журсін, Жарболсын, Есенкелді, Тұрсын, Тұрап, Өмірзақ, Өтеген, Серікбол, Серікболсын;*
- ұл күту, не қыз тілеуден шыққан есімдер: *қыздарға Ұлболсын, Ұлжан, Ұлмекен, Ұлдар, Ұлданай, Ұлдана, Үміт,* ер балаларға артынан қыз ерсін деген үмітпен *Айнар, Ақниет, Пәззат* сынды әйел есімдері немесе әйел жынысының элементтері бар аттар да қойылады;
- құдайдың құдіретімен түсте аян беру ырымына байланысты қойылған есімдер: *Аян, Аянбек, Аянат, Қыдырәлі* немесе сәбиге түсте айтылған кез келген ат беріледі.

Ирандықтар арасында жеке уәжділік қолданыста мүлдем жоқ. Баланың физиологиялық ерекшелігіне немесе ата-анасының түрлі тілектерінен туындаған ырымтыйымдарға байланысты қойылған бірде бір есім немесе сол туралы деректер иран басылымдарында кездеспейді. Иранда ат таңдауға әсер етуші факторлар АХАТ мекемесінің ғылыми қызметкери *Мохсен Пурианидің* АХАТ мекемесінің ресми интернет сайтында жарияланған мақаласында жан-жақты көрсетілген. Сол мақаланың балама аудармасы:

Иран елінде де ат таңдау уәжділігі әр кезеңде өз заманының салтына, мәдениет талғамына, үстемдік етуші саясатқа сәйкес діни, саяси, әлеуметтік өзгерістерге үшінші онырыды. Ирандық ономаст ғалымдардың пікірінше, ат таңдаудағы әсер етуші негізгі фактор бұл – халықтың білімі мен ілімінің деңгейі және осы фактор ұлттық антропоним жүйесіндегі ауытқуларға зор ықпалын тигізеді. Кішігірім дін өкілдері де ат қою

мәдениетіне өз үлесін қосады, әйтседе бұл үлес тек сол дін өкілдерінің тілі мен діліне тиесілі. Ат таңдау уәжеділігіне әсер етуші түрлі факторлар көрінісі төмендегідей:

1. ұлттық тегі
2. діни тегі
3. ұлттық діни тегі
4. түрлі арман, тілектер
5. бәсекелестік пен бақталастық
6. есімнің біргейлігі мен сирек болуы
7. саяси басқыншилықтар
8. мәдени басымдылық,
9. ұлттық сана
10. БАҚ (бұқаралық ақпарат құралдары)
11. қала мәдениеті
12. ілім мен білім деңгейінің жоғарылығы
13. өзге ел азаматтарымен отаяу құру
14. достық мәдени қарым-қатынас
15. өзге елден қоныс аудару немесе елден көшу

Ежелден-ак балаға табиғат көріністеріне, тарихи оқиғаларға, әлеуметтік өзгерістерге, діни қозқарастарға байланыстырып ат қою дәстүрі қалыптасты. Осы дәстүрдің төмендегідей маңызды тақырыптарын қарастырайық:

1. Кітаптан алғынған есімдер: ماجد مادجید, كريم Карим, عبد الله عبد الله Абдуллах;
- 2.Пайғамбарлар мен қасиетті имамдардың аттары: يونس Юнес (Жұніс), يوسف Юсеф (Жұсін), محمد Мохаммад, رضا Реза, т.б.
- 3.Тарихи оқиғалармен байланыстырылып қойылған есімдер: اسكندر /Искандер (Ескендер), چانگیز Чанғызы (Шыңғыс);
- 4.Ғұламалардың, данышпандардың, ағартушылардың, әмірлердің, падишахтардың, азыз-әңгімелер кейіпкерлерінің есімдері: مبارک مبارک Ca'ид, محبود محبود Сабайд, معاذ سعید Сина, معاویه رستم رستم Сохраб, نادر نادر سیاوش Сиавуш, گوروش گوروش Курош, گرشاسب گرشасб Гершасб;
- 5.Ұлттық әдебиет пен «Шахнаме», «Гүлістан» сынды көрнекті туындылардан алғынған есімдер: حافظ خافیز خافیز فردوسی فردوسی Фердоуси;

- 6.Багалы, асыл тастар мен зергерлік бұйымдардың аттары: *مرواريد* *Morvarid* (*Меруем*), *نگین* *Negin*, *زرین* *Zarrin*; *فیروزه* *Firuze*;
- 7.Өсімдік әлемімен, соның ішінде гүлдердің атауымен байланыстырылып қойылған аттар: *نسترن* *Nastaran*, *سنبل* *Susan*, *سرین* *Sosrin*, *نرسین* *Nasrin*, *نرگس* *Nargis*;
- 8.Құстар мен кейбір жануарлардың атаулары: *فرهاد* *Farehad* (*Tau ешкісінің атауы*), *پرسنو* *Parson*, *Shirafkan*, *شیرافکن* *Ширафкан*, *طوطیا* *Tutua*;
- 9.Адам денесінің кейбір мүшелерінің атаулары: *مژگان* *Mozgan*
- 10.Аспан денелерінің атаулары: *ماهرو* *Mahro*, *پروین* *Parvin*, *سپهر* *Cenahr*, *ماخرو* *Maxru*;
- 11.Мезгіл, уақыт, апта атаулары: *زمان* *Zaman*, *سحر* *Sahar*, *جمعه* *Dжоме*, *دوشنبه* *Dushanbe*;
- 12.Шароре (Ұшқын), *شرون* *Шервин*, *فاتنه* *Fatone* (Әдемі) секілді жалқы есімдер;
- 13.Нәзік сезімді, лирикалық күйді бейнелейтін есімдер: *لطیف* *Латиф*, *غزل* *Азаль* (*Газел*), *شادی* *Шади*;
- 14.Жоғарыдағы көрсетілген мысалдардан күрделі есімдер.

Ең қызығы ирандықтармен тілі, діні, тарихы, әдебиеті бір тәжік халқында түрлі ырымтыйымдарға байланысты, яғни *жсанұялық дәстүр уәждемесі* үлгісімен қойылған есімдер жиі кездеседі. Бұл көрініс тәжік ғалымдары: О.Сухраева, А.Гафуров, Ш.Хайдаров, М. Андреев, Д.Мирзоева, Л. Рузиеваның ғылыми еңбектерінде нақты көрсетілген. Л. Рузиева өз еңбегінде түрлі ырым-тыйымдарға байланысты қойылған есімдерді сипаттама есімдер (дескриптивы) деп атайды. Бұл есімдер сәбидің ерекшелігін, өмірге келу жағдайы мен түрлі себептерін, атанасты туралы деректерді сипаттайды. Мысалы, тәжік тілінде баланың физиологиялық ерекшелігі: *Зардак* (сары, алтын түстес), *Сурхак* (қызыл, жирен), *Зиёда* (артық, денесінде артық мүшесі болғанда), *Гирдак* (домалак), *Холдор* (қалы бар) деген есімдермен бейнеленеді, ал сәби жырық ерінмен не қасқыр тұмсықпен (волчья пасть) туылса, *Қодрат* (құдірет) (құдайдың құдіретімен ерекше туылған деген уәждемeden туындаған болуы керек) деген ат қойылады. Сондай-ақ тәжік антропонимиясында отбасындағы баланың дүниеге келу ретін білдіру үшін мынадай есімдер де кездеседі: *Аввал* (тұңғыш), *Калон* (улken), *Сони* (жалғасы), *Кенджа* (түркі тілінен енген) (кенже). Балалары тұрақтамаған ата-аналар құдайдан жалбарынып, баласы аман–есен жүрсін деген тілекпен *Истаң* (тұрсын), *Монаð* (сақталсын) тәжік есімдерін де таңдайды. Алайда осы уәждемемен қойылған тәжік есімдері өзбек есімдерімен (*Tursun*, *Turdi*, *Улмас*) салыстырғанда өте сирек кездеседі.

Үл күткен отбасында келесі бала үл болып туылсын деген уәжбен сәбидің атын *Бәсбиби*, *Бәсби*, *Бәсгуль*, *Бәсмох* сынды күрделі есімдермен атайды. Бұл есімдер тек

әйелдерге тиесілі. *Бәс* сөзі парсы тілінде «жетер», «жетеді», «тоқтасын» деген мағынаны береді. Түркі тілдес тұрғындар шоғырланған мекендерде тәжіктер балаларына *Қизларбәс* деп ат қояды. *Қизларбәс* қос түбірлі күрделі есім – *қизлар* - түрікше «қыздар», *бәс* - парсыша «жетер» деген мағынада колданылады.³ Жоғарыда көрсетілген деректерден тәжік мәдениетінен түркілік дәстүр көрінісі анық байқалады. Тәжікстанның жағрапиялық орны мен түркі тілдес халықтармен қоян-қолтық араласуы тәжік халқының түркі мәдениетіне еліктеуіне, кейбір әдет-ғұрыптар мен ырым–тыйымдарды қабыл алудына ықпал етті. Бұл ықпал тәжік антропоним жүйесіне де өз үлесін қосты. Тәжік халқының ат қою мәдениеті мен түркі ат таңдау дәстүрінің айырмашылығынан ұқастығы басым келеді. Жоғарыда аталған ғалымдар еңбектерінде осы ұқастық, жан-жакты, терең зерттелген. Қазақ және парсы кісі есімдерінің **әлеуметтік уәжділігін** ұлттық дүниетаным мен заман талабына, тілдік ерекшеліктерге сай төмендегідей топтарға жіктеу орынды болмақ деп ойлаймыз: 1) *Ұлттық уәждеме*. 2) *Этимологиялық уәждеме*. 3) *Діни уәждеме*. 4) *Идеологиялық уәждеме*.

Жоғарыда келтірілген уәжділіктерді жеке онимдердің коннотациясымен тығыз байланыстыра қарастыру керек деп ойлаймыз, себебі ат қоюға коннотация да тікелей ықпал етеді. Ат қоюдағы уәжділік пен есім коннотациясының өзара тығыз байланысы кез келген лингвомәдени кеңістікегі тұлғаның әлеуметтік–тариhi тәжірибесінің жиынтығымен қатар, оның құндылық бағдарын, сезімдік бағалаудың қамтып көрсетеді.

1. Н.Асылбекова «Антропонимдердің танымдылық сипаты мен уәжділігі» филол. ғылым доктор Автореферат, Алматы, 2006. 9, 24 бб.
2. Кисель О. В. Коннотативные аспекты семантики личных имен. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Челябинск, 2009. 126.
3. А. Г. Гафуров. Способы и виды наречения детей у таджиков. 284-285б.

³ [А. Г. Гафуров. Способы и виды наречения детей у таджиков. – Душанбе. 284-285б.

Қазақ есімдерінің компоненттік ерекшеліктері

Атабай Б., Қошым-Ногай Н.
(Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті)

1. Кіріспе

Қазақ антропонимиясы құрамы жағынан көптілді болып келеді. Оның себебі қазақ халқының жүздеген жылдарды қамтитын тарихи оқиғаларға тікелей байланысты. Қазақ антропонимиясының қалыптасуын қазақ хандығының құрылу кезеңінен (ХV-ХVІІІ ғғ.) емес, оған дейін қазақ терриориясында өмір сүрген, халқымыздың құрылуына этникалық негіз болған ірі-ірі тайпалардың (үйсін, қаңлы, қыпшақ, арғын, найман, алшын, адай, керей) тарих сахнасына шықкан кезеңінен бастау алатынын ескеруіміз қажет. Демек, бұл біздің дәуірімізден бұрын басталған процесс екенін аңғарамыз.

Тарихи жылнамаларға көз жүгіртсек, ұзақ жылдар бойы сақталған, санаулы болса да жазба деректерден қазақ текстес этностарға жататын біраз кісі есімдерін кездестіруімізге болады. Ондай есімдер ерте замандағы ғұн, сақ, түрік кезеңдерінде де, санскрит, қытай, монгол тілдерінде де кездесіп отырады. Ал IX-X ғасырлардан бастап жалпы түркі тайпаларына, соның ішінде қазақ тайпаларына тән есімдердің хатталып, ел жадында сақтала бастаған¹. Адам аттарының маңызы туралы академик А.Қайдар: «Имена собственные-это особая категория культуры, особая категория исторической памяти. Имена собственные-универсальны для всего человечества по своим функциям, структуре, основным мотивировкам и принципам образования» дейді.²

Қазақ қауымында әр кезеңде өзіндік антропонимдер жүйесі болғаны анық. Олардың көбі IX-X ғ. дейін дүниеге келген, негізінен тастанарға жазылған Орхон, Енисей және Талас жазба ескерткіштеріндегі кісі есімдері болып саналады. Түркі руникалық ескерткіштерінде түркі антропонимдері көптеп кездесетіні туралы В.У.Махпиров өзінің «Имена далеких предков» атты еңбегінде былай баяндайды: «...в этих памятниках зафиксировано большое количество древних антропонимов (титулы, произвища, имена), этнонимов (названия племен, союзов, племен, родов, народов), топонимов (места обитания, границы владений, места крупных сражений, названия стран и городов, горных массивов, рек и проч) и других типов собственных имен.»³.

¹ Ағабекова Ж.А.(2005). Қазақ тілінде қалыптасқан араб текті кісі аттарының этнолингвистикалық сипаты. 3. – Алматы:

² Кайдар А.(1997) Предисловие// В кн: Махпиров В.У. Имена далеких предков: Источники формирования и особенности функционирования древнетюркской ономастики.3. Алматы: Институт востоковедения МН АН РК.

³ Махпиров В.У.(1997). Имена далеких предков: Источники формирования и особенности функционирования древнетюркской ономастики.16.Алматы:Институт востоковедения МН АН РК.

Ал Ф.Айдаровтың «Орхон ескерткіштерінің тексі» атты еңбегінде орхон ескерткіштерінің қазақ тіліне жасаган аудармасында біздің тілімізге жақын кісі есімдері кездеседі: Баз қаған, Барс бет, Білге қаған, Белөн, Бөгү қаған, Бумын қаған, Ілбілге, Ілтеріс, Інел қаған, Иstemі қаған, Иағлақар, Иәгін Сілік, Иоллығ тегнін, Қапаған, Құлбілге қаған, Құл-Іркін, Құлтегін, Құлі-Чор, Лісун тай сенұн, Нең санұн, Тінесі, Тоникуқ, Удар сенұн, Чаң сенұн, Чықан Тоникуқ, - Ынары Чор, Ышбара. Бұл- Құлтегін ескерткішінің үлкен және кіші жазуы, Тонықөк ескерткіші, Білге қаған ескерткішіндегі және YI-YIII ғасырлардағы түркі қағандары мен бектердің, алып батырлардың, басынан кешкен ерлік жорықтары туралы жазылып кеткен ескерткіштерінен кездесетін кісі аттары⁴.

Ал орта ғасырлардағы, әсіресе Алтын Орда дәуірі – жалпы түркі халықтарының тарихын, мәдениетін, тілін зерттеп білуде ерекше орын алатын кезең. Бұл кезеңдегі мәдени ескерткіштер өте құнды болып табылады. Осы кезде діни ұғымдағы әдебиет нұсқалары, көлемді дастандар, тас бетіне жазылып қалған кейбір қысқа эпиграфикалық жазбалар, ел билеуші хандар, билердің жарлықтары, шартнаме, грамоталары сияқты іс қағаздар өзіндік ерекшелігі бар деректер. Осы деректерден орта ғасырлардағы түркі қауымында, соның ішінде қазақ халқында жиі кездесетін есімдер мен лауазымдар ұшырасады. Мәселен: жарлықтарда Темір Құтлұғ, Махмуд Тархан секілді есімдер⁵, Махмұд Қашқаридің «Диуани лұғат ит-турк» атты еңбегінде Өтәміш, Мұхаммед Чақыр Тонқа, Низамидин Тоган тегін, Ұылыч хан, Буграхан, Чагры тегін, Қаршыға тегін, Құтлұғ тегіннен басқа, Аташ, Тұқыш, Баки, Бектур, Такиши сияқты есімдер бар⁶.

2. Қазақ антропонимиясының көп тілдік сипаты

IX ғасырдан кейінгі дәуірде қазақ антропонимиясы қалыптасып, қорлана бастады деп айтуға әбден болады. Орта ғасырдағы қазақ антропонимиялық қорының өзі көп тілдік сипатқа ие болған. Бірақ солардың арасында ерекше ықпал еткен тілдердің қатарынан негізінен үш тілді ерекше атап өтеміз. Олар түркі, араб және иран тілдері. Олардың үшеуі де доминант тілдер.

Бұл екі тілдің қазақ антропонимиясынан ерекше орын алу себептері келесі: түркі есімдері сонау ғұн, сак, түрік дәуірлерінен келе жатқан дәстүрлі есімдер болып саналады да, иран есімдері Орта Азия халықтарын, солардың бірі – қазақтарды (қазақ тайпаларын) жауап алып, билігін жүргізуге байланысты енген, ал араб есімдері ислам дінінің таралуына байланысты қабылданды.

⁴ Айдаров F. (1990) Орхон ескерткішінің тексі. 217-218. Алматы: Ғылым.

⁵ Ибатов А. (1990) XIY ғасырдағы хандар жарлықтарының тілі». 124. Алматы: Ғылым.

⁶ М.Қашқари (2005) «Диван лұғат ат-турк», З-А.М.Ауезованың аудармасы. 1288. Алматы: Дайк Пресс .

Осы дәуірде аталған үш тілдің – түркі-қазақ, иран тілдері мен араб тілі басым болған кезеңде антропониямиялық дәстүр қалыптаса бастап, содан кейінгі кезеңдерге жалғасын тапқан.

Орта ғасырлардағы қазақ халқының кең қолданысында болған кісі есімдер корын үлкен үш топқа жіктеуге болады. Олар: түркі (қазақ), иран және араб тілдерінен енген есімдер. Алайда есімдерді түгел алып қарағанда, бұл үш тіл элементтері үнемі тек жеке түрде кездеспей, өзара араласып, құрделі, бірнеше тіл компоненттерінен тұратын есімдер болған.

Сонымен, қазақ халқындағы араб есімдерін үш тілдің - араб, иран, түркі-қазақ тілдерінің элементтері қатысады үш топқа жікте, қарастырамызға болады: араб тілінен енген есімдер, араб және иран тілдері компоненттерінен құралған есімдер және араб және түркі компоненттерінен құралған есімдер.

Қазақ тілінде қалыптасқан араб текті есімдер құрамдық компоненттеріне қарай екі топқа бөлінеді: Алла сипаты мен пайғамбарлар аттарынан құралған қазақ есімдері және Араб тілінің жалпы есімдерінен тұратын қазақ есімдері. Бірінші топқа араб тілі компоненттерінен тұратын, Алланың 99 көркем есімінен және пайғамбарлардың өз есімдерінен қалыптасқан есімдер жатады, Абдолла/Қабдолла, Шәмшиден, Нәби, Нәбиолла, Рахметолла, Рахмет, Рахым, Нығметолла, Мұқамет, Жағыпар, Қапар, Әbdіғапар, т.б. екінші топқа Ақылбай, Ғалымжан, Әлімжан, Әділбек, Мұрат, Нагима, Шәріпа, Шәріп сияқты есімдерді жатқызуға болады. Мұндай есімдер араб тілінде абстракт ұғымды білдіретін сөздерден жасалған және арабтардың өзінде Ақыл, Ғалым, Әділ сынды есімдер болмайды.

Келесі топ араб және парсы тілдерінің компоненттерінің араласып кетуінен құралған қазақ тіліне сінісп кеткен есімдерден тұрады. Бұл топ өз ішінде екіге жіктеледі: Алла сипаттары мен пайғамбарлар аттары және иран тілінің жалпы есімдерінен құралған қазақ есімдері, араб тілінің жалпы есімдері мен иран тілдерінің жалқы, жалпы есімдерінен тұратын қазақ есімдері. Нәбижан, Рахымжан, Рахымбай, Нығметжан, Нығметолла, Мұқаметжан, Мұқаметқали, Мұқаметәлі, Қалиолла, Али, Алижан; Әубәкір, Әбутәліп, Сайфолла, Сағидолла, Илияс, Зікірия т.б.

Алла мен пайғамбарлар есімдері өзге де мұсылман халықтары секілді, қазақ тілінде де тек ер адамдарға ғана беріледі.

Иран тілдерінің қазақ тіліне ықпал етуі араб тілінің, мәдениетінің Орта Азия мен Қазақстан жеріне дейін-ақ басталған. Қазақ тіліне кең қолданысқа болған сөздердің ішінде құдай, перште, пайғамбар, жұмак, тозак, намаз, жайнамаз, ораза, молла, ишан сияқты иран (парсы) текстес лексикалық бірліктер бар. Қазақ тіліне мұндай сөздердің көп болуы иран (парсы) тілді халықтардың ықпалының едәуір дәрежеде болғандығын анфартады. Қазақ ғалымы Ә.Т.Қайдар осыған байланысты «арабо-иранские лексические заимствования,

составляющие ныне около 15 % общего объема лексики, явились результатом контактов древнетюркских племен и родов, вошедших впоследствии в состав казахского народа, с ираноязычными согдийцами, тохарами, саками, а через них арабскими племенами на территории Средней Азии и Казахстана» деп орынды көрсеткен⁷. Ал Л.З.Рұстемов қазақ тіліндегі араб-парсы кірме сөздері туралы зерттеу еңбегінде араб және парсы тілдерінен кірме сөздер III ғасырдағы арабтардың Орта Азияны жаулап алуымен және түрлі рутайпалардың өртеден-ақ жергілікті иран текстес тайпалармен шектес, коныстас отыруымен байланыстыра отырып, осы тілдердің кірме сөздерінің қазақ тіліне енуін екі кезеңге бөледі. Ол: 1) XY ғасырга дейін және XY ғасырдан Ұлы Қазан төңкерісіне дейін⁸. Бұрындары, сірә, қоңылас отырып, құнделікті өмірінде алысып берісіп тұрғандықтан болар, бәлкім, тіпті одан ерте де иран текстес халықтармен қарым қатынас болған шығар. Біздің топшылауымызды парсы тілінен енген сөздердің көпшілігі тұрмысқа, табиғатқа, аламның мінез құлқына қатысты болып келетіндігі дәлелдейді⁹.

Иран (парсы) тілдерінен қазақ тіліне енген жалпы есімдерді былай жіктеуге болады: иран тіліне араб тілі арқылы енген кірме сөздер және иран (парсы) тілдерінен тікелей енген кірме сөздер.

Иран тілінен енген кісі есімдері құрамы жағынан араб, түркі тілдерінің компоненттерімен қосылып келеді, мысалы қазақ есімдерінің арасында парсының «қожа» сөзімен келетіндері көп және олар тек ер адамға ғана тән: Қожаберген, Қожагелді, Қожабай, Қожабек, Бердіқожа, Айтқожа, Нұрқожа, Әбілқожа. Бұл есімдердің алғашқы бесеуі қазақ сөзі мен қожа сөзінің біргүйен نور жасалса, Айтқожа, Нұрқожа, Әбілқожа сөздері Айт, Нұр, Аб сияқты араб сөздеріне қожа сөзінің жалғануы арқылы пайда болған: Нұрқожа [nur] «нұр, сәуле» + خوجة [ходже], Әбілқожа [әбу] «әке» + خوجة [hodje]. Айтқожа.

Ж.А.Ағабекованаң пікірінше «қожа» сөздің негізі араб тіліндегі حاج [haj] - «қажы» сөзінен шығып, парсыларға – өткен, арабтарға мағынасы өзгеріп, қайта енген. Өйткені қажылық жасау – исламның бес парызының бірі. Оны өтегендер «қажы» деп аталады. Ал исламның араб жерінде пайда болғаннан кейін алғашқы қажылардың арабтардан екені де даусыз. Қажылар ел аралап дінді уағыздаған. Ел-елді аралап дінді уағыздаған арабтарды басқа елдегілер оқымысты, оқытуышы деп таныған деген пікір де жоқ емес¹⁰. Осылайша жеке есімдердің бір тілден екінші тілге ауысып, мағыналары араласып кеткен деген ой білдіреді. Л.З.Рұстемов «қожа» сөзін парсы сөзі деп берген خوجة ходже сөзі парсы тілінде басшы,

⁷ Қайдаров Ә., Мұқатаева А.(1986) Қазақ эпосындағы жер-су атаулары мен кісі аттары жайында («Қозы Қорпеш – Баян Сұлу» дастаны негізінде). //Қазақ ономастикасының мәселелері. 5.Алматы: бб.

⁸ Рұстемов Л.З.(1982) Қазақ тіліндегі араб-иран кірме сөздерінің лексика семантикалық ерекшеліктері.22-23 Алматы:

⁹ Атабай Б. Л.З.(2001) Будагов және қазақ тілі.65.Алматы: Қазақ университеті.

¹⁰ Ағабекова Ж.А.(2005).Қазақ тілінде қалыптасқан араб тексті кісі аттарының этнолингвистикалық сипаты. 73. – Алматы

бастық, тақсыр, ие, ұстаз, данышпан мағынасын білдіретінін көрсеткен: «начальник, глава, хозяин, господин, учитель, мудрец-в узком смысле среди народов Ближнего и Среднего Востока прослойка в феодальном обществе, в широком смысле - представители правящего класса, в социальной иерархии стоят после саидов» десе¹¹, парсының ортағасырлық шежірешісі Рашид-ад-дин «Оғызнама» атты еңбегінде: «На тюркском языке пожилых называют ходжа, ибо слово ходжа в действительности тюркское, но не персидское или арабское», - деген пікір білдіреді¹²[12. 29]. Қазақ тіліндегі иран текстес есімдердің негізгісі «гүл» сөзімен қосылып жасалатын әйел есімдері және ондай есімдер өте көп: Гүлнар, Гүлжан, Гүлия т.б. Сонымен қатар Дүрия, Дариға, Дәрия, Зибагүл, Dana, Патсайы/ Батсайы есімдері иран тілінен енген, Бақыт, Базар, Сардар сияқты ереккек де әйелге де қойылатын есімдер де иран тілінен келген¹³[11].

3. Қорытынды

Үш топқа кіретін есімдердің барлығы, араб тілінің элементі (Алла сипаты, пайғамбарлар аты, абстракт есім ретінде) жеке түрғанда да, иран тілдерінің не қазақ (түркі) тілінің элементтерімен араласып, күрделі есімге айналғанда да – бәрібір «қазақ есімдері» деп аталады. Өйткені қазақ қауымы қабылдаған шет тілдік есімдер, не олардың қазақ тілінің өз элементтерімен бірігіп, біртұтас күрделі есімге айналған түрлері, сайып келгенде сол тілдің өз меншігіне айналады. Бұл құбылысты қабылдайтын тіл табигаты, яғни өз заңдылығы бойынша бойына сіңіріп, тұрақтандырып, қалыптастыратын – қабылдаушы тіл ол- қазақ тілі.

Әдебиет

Ағабекова Ж.А. Қазақ тілінде қалыптасқан араб текті кісі аттарының этнолингвистикалық сипаты. – Алматы, 2005. – 73 б.

Кайдар А. Предисловие// В кн: Махпиров В.У. Имена далеких предков: Источники формирования и особенности функционирования древнетюркской ономастики. – Алматы, 1997. – 302 с.

Махпиров В.У. Имена далеких предков: Источники формирования и особенности функционирования древнетюркской ономастики. – Алматы, 1997. – 302 с.

Айдаров Ф. Орхон ескерткішінің тексі. – Алматы: Ғылым, 1990. – 217-218бб.

Ибатов А.«XIV ғасырдағы хандар жарлықтарының тілі». – Алматы: Ғылым, 1990. – 124 б.

М.Қашқари «Диван лұғат ат-турк», З-А.М.Ауезованың аудармасы. Алматы: Дайк Пресс, 2005. – 1288 б.

¹¹ Рустемов Л.З.(1989) Казахско- русский толковый словарь арабско-иранских заимствованных слов. 165 Алматы «Мектеп»

¹² Рашид-ад-дин Ф. (1987) Огуз-наме. Баку: Элм.

¹³ Рустемов Л.З.(1989) Казахско- русский толковый словарь арабско-иранских заимствованных слов. Алматы «Мектеп»

Қайдаров Ә., Мұқатаева А. Қазақ эпосындағы жер-су атаулары мен кісі аттары жайында («Қозы Көрпеш – Баян Сұлу» дастаны негізінде) //Қазақ ономастикасының мәселелері. – Алматы, 1986. 5-16 бб.

Рұстемов Л.З. Қазақ тіліндегі араб-иран кірме сөздерінің лексика семантикалық ерекшеліктері. – Алматы, 1982.

Атабай Б. Л.З.Будагов және қазақ тілі.Алматы: Қазақ университет». 2001.-130 б.

Рұстемов Л.З. Казахско- русский толковый словарь арабско-иранских заимствованных слов.Алматы « Мектеп»1989. – 320с

Рашид-ад-дин Ф.Огуз-наме. Баку, «Элм», 1987. – 32 с.

(Атабай Бәтіш / bakeatabay@gmail.com)

Түркі халықтарының ертегілеріне ортақ поэтика

Пакизат Ауесбаева (Центральный Государственный музей РК)

Түркі халықтарының ертегі поэтикасындағы ұқсастықтарды сөз ету дегеніміз – әр халықтың генетикалық түп-тамыры мен кейінгі тарихи-мәдени байланыстар тарихын танып-білумен тығыз байланысты. Өйткені, әрбір ұлттық фольклордағы ертегінің поэтикалық қоры - үздіксіз даму үстінде болатын процесс. Ең көне сюжеттер кейде негізін сақтаса, кейде жаңа сюжеттер мен мотивтер арқылы толығып, байиды, өзгеріске түседі. Сондықтан түбі бір түркі халықтарының ертегілерін былай қойғанда, әртекті халықтардың, мысалы, славян халықтарынан параллель тұстары да табылып отырады. Оны айқындала, анықтау үшін тарихи байланыстар аясында қарастырып, оның жергілікті ұлттық фольклордағы өзгеріс сипатын саралау, аса күрделі жұмыс. Әрине түркі халықтарының ертегілерін тек архаикалық мотивтер ғана туыстастырады деуге болмайды. Өзара қарым-қатынас, ауыс-түйіс барысында көне мотивтер мен сюжеттер дамып байиды, басқа халықтан келген үрдіс жергілікті ертегі поэтикасының заңдылығына сінісп, төлтумалық сипат алғын жағдайлар болады.

Түркі халықтарының қиял-ғажайып ертегілеріндегі қаһарманның туу, өсіп-жетілу, батырлық парыз міндетін атқару болмысында ұқсастық басым. Ағайынды үш жігіттің кенже ұлды шеттетіп, қастандық жасауынан туатын сюжеттің шиеленісу жағдайлары да көптеген ертегілер мазмұнына тән.

«Кенже ұлды» дәріптеу мотивінің қиял-ғажайып ертегілеріндегі мәнін алғаш рет Е.М Мелетинский жан-жақты, терең талдап қарастырды¹. Оны әрі қарай толықтырған В.П.Аникин кенже ұлдың әлеуметтік статусы ата-анаға қамқорлық жасау мен отбасылық дәстүрлерді сақтау идеясымен де байланысты екендігін тұжырымдаған².

Ал башқұрт ертегілерінің негізінде Н.В.Бикбулатов көне түріктерде ағайындылардың отбасындағы ролі зор болатындығын, мұрагерлік агадан ініге ететіндігін, әрі зерттеулердің алуан түрлілігін айқындаиды³.

Ғалым Аскеров әзіrbайжаның «Көнерген қылыш» (Ржавый меч), «Қорқақ көсе» (Трусливый кеса) немесе «Тандырдағы тазша» (Плешивый в тандыре) ертегілеріндегі кенже ұл отбасылық күлтпен тығыз байланысты деп тұжырымдайды⁴. Әбілғазы Баһадүрдің «Түрімен шежіресінде» Отады немесе Оталыш ұғымдарын Монғолдың «отчигин», алтай-хакастағы очы (отчы) ұғымдарының семантикасымен салыстырылады.

Фольклортануда дүние жүзі халықтарының көпшілігіне ортақ «кіші ұлдың» жағымды

¹Е.М. Мелетинский. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. - М.: Изд-во восточной лит-ры, 1958; И.В. Новиков. Образ восточнославянской волшебной сказки. - Л.: Изд-во «Наука», 1974.

² В.А.Аникин. Русская народная сказка. – М, 1959.

³ Н.В.Бикбулатов. Башкирская система родства. - М, 1988.

⁴ А.Аскеров. Структура азербайджанских волшебных сказок. – Баку, 1990. А.к.д.

кейіпкер мағынасының тарихи және әлеуметтік сиро терең зерттелген. Ағайынды үш жігіт арасындағы қарым-қатынастың өзі әуелде бауырмалдық өзара татулықта болғандығы ертегілердегі кіші ұлдың ұлкендеріне әйел әперуі оқиғаларымен бейнеленеді. Уақыт өте келе минорат (кіші ұлдың әлеуметтік беделі) оның ұлken ағаларының жауыздығы басым бола бастайды.

Ғалым С.Қасқабасов ертегілік юнариаттың екі түрлі кезеңін: біріншісі, рулық қоғамның өркендеген тұсында кіші ұлды дәріптеудің басымдығын, яғни рулық салт-дәстүрді сақтаушы тұлға, екіншісі, рулық қарым-қатынастардың құлдыраған тұсындағы кенже баланың жазықсыз қудаланған, жапа шеккендер образына айналуының тарихи себептерін айқындаған. Ертегі кейіпкерінің ру, тайпа намысын қорғаушы биік беделге ие бола бастауында ғажайып құштер емес өз күші, ақыл-айласымен көмектесіү кейіпкердің сопылық өзгерісінің белгілері екенін алғаш тұжырымдаған. Өзге түркі халықтарында да қазақтардағы секілді кіші ұл образы кең әңгіме болады. Мелетинский ұлken ұлдардың (майорат) кіші ұлды тықсыруын минорат деп дәлелдесе, Қасқабасов: «Кіші ұлды дәріптеу ертегіде майорат пайда болғанға дейін дамыған» - дейді⁵. Майорат секілді дәстүр-салттар он сегізінші ғасырға дейін сақталған. Яғни, әкесі өлсе, мұрага кіші ұл ие болған. Бұл жөнінде В.Радлов: «Бай қырғызы-қазақтың ұлken балалары дербестікке күш салады. Оларға қыстау мен жайлау мол беріледі. Енші бөледі. Әке иелігі кіші ұлға қалады. Ол әкесіне ас беруге және рулық дәстүрді сақтауға тиісті. Сондықтан ол бүкіл патриархалды рудың қолдауына ие болады»⁶ – деген пікірін тілге тиек етуге болады.

Қиял ғажайып ертегілерінде кіші ұл фантастикалық күштің қаһарына ұшырайды. Жалмауыз соны сұрайды. Бірақ ақылы мен ерлігінің арқасында кіші ұл бәрінен құтылады. Заман өте келе патриархалдық-рулық қоғамның дәстүрлерін сақтаушы болған кіші ұл образына да өзгеріс енеді. Жеке моногомиялық отбасының есіү бұған әсер етіп, ұлкендерде наразылық туады. Әкесінің дәулетін бөлісуге қатысты қайшылықпен бірге оның дүниесін ғана емес, ерекше қасиетін, батырлығын, абырайын қызғанады. Мұны ертегі эстетикасы құптамайды. Сондықтан әкесінің қыын тапсырмаларының қандайын да кіші ұл (адал болған соң) абыраймен орындалап, женіске жетеді. Бұл - түркі халықтарының көпшілігіне ортақ сюжет.

Мысалы: «Тұыс деген қандай, үш жолмен бөлінгенде туыстар құшақтасып, жылап: «Қайда жүрсек те бірімізді-біріміз ұмытпайық», – деп айырылысады. Сонымен, екі ағасы өз жолдарымен кетеді. Қарауýрек өз жолымен келе жатса, алдынан бір ақ отау көрінеді.

Сюжеттің бастапқы баяндалуында ағайындылар арасында туыстық байланыс берік. Оған сызат тұсудің себебі сұлу қызбен кездесу оқиғасынан соң өріс алады. Ағалары

⁵ С.А.Қасқабасов. Елзerde. – А, 2008.- 310 б.

⁶ В.В. Радлов Ел қазынасы - ескі сөз.- А., 1994.- 78 б.

Қарауýрекке арамдық ойлайды. «Өзі сұлу қызды алды, бізге нашар қызды берді», – деп, Қарауýректі өлтірмек болады. Былайша өлтіре алмайтын болған соң, ақыл қорытады. Бұл істі үйдегі әйелдері білмейді⁷.

Мәселен «Қаратай» ertegісінде: «Қайыр, жігіттер журе тұрсын, біз Қаратайға қайтайық. Қаратайдың іші көптен-ақ сезді. Залымдығы үшін агаларын қарғамай, «Оларды ақылды ет!» деп Құдайға жалбарынды». Қыз үшін өзін құрбандық еткен агаларына жанашырылықпен тілеулем болады⁸.

Халық кейде екі ағасының інісіне жасаған зұлымдықтарына қатал шешім шығарып, байламдар да жасайды. Олардың жазасын адамнан емес, жаратылыстан, тылсымнан (әділетсіз әрекеттерін қош көрмеген) дейтін түйіндегі ertegілер де бар.

«Егер батыр болсаңдар, қазір әуеге садақ атысайық, – дейді. Батырлар келісіп, әуеге садақ атысады. Барлығы бір мезгілде садақ атса, екі ағасының оғы өздерінің үстінен түсіп, оның үстіне қасындағы інісінің оғы мен желаяқтың оғы қоса тиіп, қара ниеттер қаза тауыпты. Үш қыздың кенжесі сүйгенімен жылап көрісіпті. Желаяққа ортаныш апасын қосыпты. Үлкен апасы өзінің сүйгеніне тиіпті. Сол елге Қарауýрек әділетті патша болыпты. Бажасы желаяқты уәзір қылып алыпты. Сөйтіп, мұрат-мақсаттарына жетіпті».

Өзбектің кенже батыр жайлы ertegілерінің циклында осы «кенже бала мотиві» сюжетті дамытушы қызмет атқаратындығын айта келіп, ғалым Жалалов халықтық мұраттарды басты нысана етудің образын образға ауысу жолында зерделейді. Мәселен: Кенже батырдың⁹ айнымас адал досы Киран батыр жетімдікке мойымай патша қызын жеңіп алуға қол жеткізген Каль бейнесіндегі батылдық, өмірсүйіштік, ақылды айлакерлік арқылы халық оптимизмі көрінетіндігін айта келіп, Жалалов өзбектің «Үш батыр» ertegісінде өлім ауызында жатқан әкесін құтқару үшін гажайып алманы іздеу жолындағы үш ұлдың әрекеттерін талдау арқылы кіші ұлдың ұлкендерінен зорлық-зомбылық, әділетсіздік көруін, бірақ сиқырлы көмекшілер арқылы мақсатына жетуін талдайды..

Ал, «Эрназор мен Кимоназор» ertegісінде¹⁰ Эрназор кіші тоқалдан туады. Әкесі екі ұлken ұлына бау-бақша, дүние-мұлік мұра етіп, кіші ұлына сиқырлы пышақ сыйлайды. Әкесі өлген соң ұлken ұлдар берекесіздікке салынса, Эрназор шаруашылыққа да, бақшага да қарап, агаларын бірнеше рет құткарады. Бірақ бәрібір екі ағасы інісін құнделеп, анасымен де қоштасуға шамасын келтірмей, қуып жібереді. Кіші ұл көуап пісіріп, кәсібі бар шалға жағымды ұл болады. Базарға келгенде, батыстан шыққан күнді көріп, алыс патшалықтағы сұлу қызға ғашық болып, сапар шегеді. Әкесі берген пышақтың құдіретімен пәледен құтылып, екі ағасын да кешіріп, бақытқа жетеді (бірақ, пышақты әйеліне көрсеткен кездे,

⁷ Бабалар сөзі. Жұз томдық. 75 том. – 420 б.

⁸ Бабалар сөзі. Жұз томдық. 74 том. – 420 б.

⁹ Узбекские народные сказки, т. 1, стр. 85-93; Н.П Остроумов. Народные сказки. - Ташкент, 1906, стр. 18-24. Кендже-батыр. – Ташкент: Изд-во «Фан» УзССР, 1973. Стр. 5-26.

¹⁰ Г. Джалалов. Узбекский народный сказочный эпос. – Т, 1997. – 23с. А.к.д.

көптеген қындықтарға ұшырайды). Ал «Қырық қүйеу» ертегісінде қырық ұлы бар патша ұлдарының ұлkenін үйлендірейін десе, қалғандары ренжиді. Сондықтан мыстан арқылы қырық қызы бар патшалықты тауып, оның сұрауымен канал қазып, бүкіл жүртты қындыққа душар етеді. Қырық ұлдың ең кішісі ғана, халықтың мұддесімен санасып, бір дана қарттың көмегімен өзін айдаһарға берген туыстардың назасынан құтылады, «Эркенджа» ертегісінде патша өзінің үш ұлының кенжесін дәуге құрбандыққа шалады. Ал, дәу оны басқа патшалыққа жұмсайды. Ертегі соңында кейіпкер мақсатына жетеді.

Қарақалпақтың «Асан-генжесі» де өзінің батырлық қасиетінің арқасында мысқал перімен тіл табысып, елге қауіп төндірген жалмауыз кемпір мен оның үш баласын өлтіріп, елін мұратқа жеткізді. Ол былайша суреттеледі: «Мәстан кемпирди өлтирип, Мысқал пери менен қосылып, Асан-генже өзинің елине келип, ата-анасы, агалары менен көрисип, 40 күн той, 40 күн ойын берип, мурады-мақсетине жетеді»¹¹.

Ал түркіменнің «Гаража батыр» және «Жаннук батыр» ертегілерінде кенже бала ағаларының кесірінен қыын жағдайға тап болады. Інісін мертіктіріп, айдалага тастап кеткен ағаларының арам ниеті іске аспай, ақ сақалды сикырлы құтқарушы көмегімен кенже бала мұратына жетеді. Әсіресе, «Мәмметжан («Мамед-джан») және «Үч доганың кичиси» («Үш ағайындының кішісі») ертегісінде кіші ұлдың басынан кешірген оқиғалары тіptен тереңдей көрінеді. Ол мифологиялық құштермен (дәу, пери, айдаһар, самұрық) кездесіп, бірде бетпебет қүреседі, бірде достасады. Ақыры ағаларынан асып, мақсатына жетеді. Түркімен фольклортанушылары да кенже ұлдың алдыңғы ағалары тарапынан құғын көріп, шеттетілуі оның мұрагерліктең рөлінің басымдығына байланысты деп тұжырымдайды.

Заман өте келе патриархалдық-рулық қоғамның дәстүрлерін сақтаушы болған кіші ұл образына өзгеріс енеді. Жеке моногамиялық семьяның өсуі бұған әсер етіп, ұлкендерде наразылық пайда болып, әкесінің мұрасын бөлісуге қүрес туады. Ағалары кенже баланың дүниесін ғана емес, қасиетін, батырлығын, абыройын қызғанады. Мұны ертегі эстетикасы құптамайды. Сондықтан әкесінің қыын тапсырмаларының қандайында кіші ұл (адал болған сон) орындал, женіске жетеді. Яғни ру-тайпалық дәуірдегі ағайындылардың туыстық бірлігінің тұтастығы бұзылып, дүние-мұлік, мұрагерлік, мансап, бақ үшін араздасуы - таптық феодалдық қоғамның әсері. Бұл осы қоғамдық-әлеуметтік даму тарихын өткөрген халықтар мұраларының қай-қайсысына да тән. Түркі халықтарының отбасылық салтындағы «кенже ұлға» деген ерекше құрмет пен көзқарас әке ісін жалғастыруши, ошақ иесі ұғымдарымен байланысты. Әkenің қара шаңырағына ие болып қалудың жауапкершілігі жүктелген тұлға ретінде ол күш-қайрат, ақыл-парасат жағынан басқалардан өзгешеленеді. Минораттан майораттың басым түскен кезендерінде кенже ұлдың образы да бұрынғы идеалды тұрғыдан әлсірейді.

¹¹ Қарақалпак фольклоры. Көп томлик. Қарақалпақ халқ ертегилери. – Нөкис, 1977. – 288 б.

Түйіндей келгенде, тегі бір түркі тілдес халықтар ертегілеріндегі ортақ сюжеттер мен мотивтердің өзі көнеден күні бүгінгे дейінгі ұзак даму процесін өткөрді. Жоғарыда келтірілген мысалдардағы бірде айқын, бірде көмексі көрінетін генетикалық ұқсастықтардың түрліше формада көрініс беруі бір жағынан ортақ рухани бастауларды аңғартса, екінші жағынан, мотив пен сюжеттің өзі даму, өзгеру үстінде болатын тарихи процесс екенін танытады. Оның үстіне кеңістіктегі мәдени байланыстардың тығыз қарым-қатынасы мен онан кейінгі түрлі өзгерістер ықпалынан қолда бар материалдар деңгейінде ғана ой түйіндей алдық. Ал толымды тұжырымдар мен ой түйіндеулер - алдағы салмақты еңбектердің еншісі боларлық күрделі мәселе.

Список литературы

1. Е.М. Мелетинский (1958) *Герой волшебной сказки. Происхождение образа* М.: Изд-во восточной лит-ры; И.В. Новиков (1974) *Образ восточнославянской волшебной сказки.* Л.: Изд-во «Наука»
2. В.А.Аникин (1959) *Русская народная сказка* М
3. Н.В.Бикбулатов (1988) *Башкирская система родства.* М
4. А.Аскеров. (1990) *Структура азербайджанских волшебных сказок.* Баку
5. С.А.Қасқабасов. Елзере (2008) – А, - 310 б.
6. В.В. Радлов (1994) *Ел қазынасы - ески сөз -* А. - 78 б.
7. *Бабалар сөзі. Жүз томдық* 75 том. – 420 б.
8. *Бабалар сөзі. Жүз томдық* 74 том. – 420 б.
9. Узбекские народные сказки, т. 1, стр. 85-93; Н.П Остроумов. *Народные сказки.* - Ташкент, 1906, стр. 18-24. Кендже-батыр – Ташкент: Изд-во «Фан» УзССР, 1973. Стр. 5-26.
10. Г. Джалаев. Узбекский народный сказочный эпос – Т, 1997. – 23с. А.к.д.
11. Қарақалпақ фольклоры. *Көп томлик. Қарақалпақ халқ ертегилери* – Нөкис, 1977. – 288 б.

(Пакизат Ауесбаева/pakizat1@mail.ru)

To the Question of the Influence of the Language and Culture

**Ayupova Zaure Karimovna
(Kazakh National University)**
**Kussainov Daurenbek Umirbekovich
(Kazakh National Pedagogical University named after Abai)**

1. Introduction

Language is the historical heritage of the human collective, its ancient heritage and long-term social product. According to the practice, communicate the thoughts closely to the traditional system of a particular society. Language is a symbolic system that informs, indicates, and fixes the other means of direct replacement phenomenon of human experience and the people. M. Heidegger (1981) stressed that a person lives in the society through its language. With the language is stored and broadcast (both horizontally and vertically), spiritual values, and their consumption.

The basic unit of language is the word or a person's name, and then the objects and phenomena, the image of which appears in his soul. So-called secret pry nature through the magic name that revealed, apparently, in those days in the collective ritual. Name point man's place in the community, determining its social role, thus, becomes a condition of modeling a specific community of people. After a name was considered, can have a magical effect on the carrier name. It is therefore understandable desire to preserve the true identity a secret, or to replace it with a false name. Naming or nomination process is the formation of linguistic units that are able to identify the object it designates the property or signs which seem essential to its understanding. It can also identify the subject as a single fact or fragments of reality, which becomes meaningful definition.

2. Methodology

Word-name does not exist by itself, but in a system of names, which together form a picture of the world, and have a course of action in it. As E. Spencer (1997) wrote, the elements of language are the words, should be associated with the whole groups, certain classes of phenomena, and not with individual phenomena of experience. Only under this condition the language can communicate, because the unit is in the experience of individual consciousness, and, strictly speaking, can not be reported. For the messages you want to relate it to a certain class of phenomena which team takes as identical. The use of any word provides a symbol of life experience, which he serves. Then the real flow of the speech can be seen as the fixation of these

characters in their mutual connection¹. Symbols, the original creation of the human mind, the human imagination ups, although the natural environment can act as a stimulus for their development. Language is a purely human way to transfer characters. Linguistic scholars argue that there is no light of any nation that does not possess a fully developed language. Many ancient languages have primitive forms of wealth and abundance of means of expression far beyond the formal and expressive language features of modern civilization, in which more fully presented the abstract, rich vocabulary and subtle shades of distinction, reflecting their higher cultural value. The language is the most developed model of the world in the minds of the people.

The main feature of the language is to express and communicate ideas. Thought is the idea of the relationship of objects or images that contain a judgment. Language gives to the people the ability to express abstract ideas and concepts that allow thinking and experiencing the events that have been. Thinking is available only those fragments of reality that people are able to express in words, building a complete track-language model of a phenomenon or event. When the integrity of the model, a lack of information, the mind draws from memory for other events or development that fill in missing information. Memory stores experience, delusion and illusion. In the process of development of the accumulated knowledge in society, assimilated with them as well and social prejudices and misconceptions. Besides, a person is faced with the phenomena and events, as described with difficulty, due to the fact that the language has not the necessary words. So, the limits of language and thought are not strictly identical. In the best case, the language can only be considered outside edge thinking at the highest, most general level of symbolic expression. According to Humboldt (2005), language presents in the thinking of the mankind as the intellectual instinct of reason, as the forming body of thought. Language not only reflects the world, but also creates it, performing mind-making function.

3. Discussion

Developing a culture may not have occurred until the language was formed. In turn, there is such a thing as a “language of culture” - the universal form of understanding of reality, which organizes all of the newly emerging or already existing ideas, perceptions, concepts, images, and other similar conceptual design and constructions. Most of the research scholars insisted, that the language culture, in the broad sense of the term, are those tools, signs, symbols, texts, which allow people to engage in communicative connection with each other, the focus in the cultural space. One serious problem is the problem of the effectiveness of cultural studies cultural dialogue both “vertical”, i.e. between the cultures of different eras, and “horizontally”, i.e. dialogue of different cultures, at any one time with each other. This problem supposes transfer of meaning from one

¹ Sapir E. (1993) Selected Papers on linguistics and cultural studies. - Moscow: Progress Publishers, 37.

language to another, each of which has a set of semantic and grammatical features, interpreted as a problem of understanding.

The relationship between culture and language has its own history of development. In the early stages there is not bound by the internal language and culture. Completely unrelated languages serve the same culture, and closely related languages, sometimes even the same language, belong to different cultural spheres. Language and culture can distinguish one ethnic group from another, however, and offer a means of communication, and even convergence of different ethnic groups. Within the territory dominated by the common national feeling, and the language and culture are becoming more uniform and specific, tend to coincide. However, even in the most favorable cases, linguistic unification is never absolute, and the cultural association is generally superficial, political in nature, does not penetrate far and wide. But the common language can not indefinitely provide common culture, if geographic, political and economic determinants of culture are no longer the same in the different realities of its distribution.

Like the cultures, languages are rarely self-sufficient. Communication needs make speaking the same language come into direct or indirect contact with speakers of neighboring or culturally dominant languages. Communication can develop in terms of ordinary business or trade, or consist of borrowing or a mutual assimilation of spiritual values, art, science, and religion. In this case, at the lower levels of this effect may be relatively more important than it is today, of course, that the language of the country, which is regarded as a bustling center of culture, more data to have a noticeable impact on other languages spoken in the neighborhood with them than to suffer the imagine their impact: each new cultural wave brought with it a new load of lexical borrowing. Possible through the study of loan words, talk about the importance of those languages which have played a dominant role in history as agents of culture. These are the languages of classical Chinese, Sanskrit, Arabic, Greek and Latin.

It would be naive to think that you can understand the basic principles of a culture based on pure observation, without a guide, which is the symbolism of language, making these principles relevant to the community. People are not only in the material world, not only in the social: to a large extent they are at the mercy of the particular language which has become the medium of expression in society. The diversity of expression of particular value is the source language of power and wealth, while all the languages have a tendency to economy of expression. Sensual painting of words not only changes from one era to another, but very different for individuals, depending on the personal associations of each. Changing from time to time even in the separate individual consciousness, as under the influence of experience, this consciousness is formed and is subject to whatever mood. Two people of the same generation and the same area, living in the same social environment, will never be the same in the speaking style. Certain quality of voice, phonetic organization of speech, speed and the relative clarity of pronunciation, length and structure of

sentences, the nature and volume of the dictionary, using of scientific-sounding language, the ability of words to respond to the needs of the social environment, all these many complex parameters of language, most clearly and strongly reflect the development of individuality characterizing personality.

Language exists not just in space, as a series of reflections of the same timeless paintings in a variety of individual consciousness, and in time on their own stream. Dialects are not caused by the fact of individual differences, and because of the fact that two or more groups of individuals such uncoupling, which begin to drift separately, independently of each other, for it is impossible to keep a large population of separation into groups of localities, each of which language tend to develop independently. The rate of change of language and culture is very different; since the forms of the language over time cease to function as a symbol for the corresponding forms of culture, and they are more adequately reflect the state of the last stages of the culture than its current state. However, the abrupt change in the cultural organization of society, and is accompanied by an acceleration of language development.

4. Conclusion

Language is the most stable and able to resist among all of the social phenomena. It is easier to destroy it rather than expose its individual form of decomposition. Language may disappear in its initial distribution and continue to exist among the nations that are hostile against from those, who had been language spoken. Further, the historical development of the accident constantly redraws the boundaries of cultural zones without clearing, however, existing language boundaries. French scientist R. Chartier (2006) pays attention to the fact that today the dominance of English as the universal language of communication adopted in electronic field and outside of it: in scientific publications, and informal links - leads to the control of the major U.S. media companies over the market of digital databases on the Internet site, the production and dissemination of information. At the same time, the English language for electronic communication is not only a private language, elevated to the rank of a universal language, but also the equally artificial language, which has a more limited vocabulary and simplified grammar, many neologisms and acronyms. This situation has resulted, first, in the United States is growing confidence in the undivided hegemony of the English language and thus, in the futility of learning other languages. Second, possession of a computer requires a special English language training, which does not always enough knowledge of the "classic" English. In addition, thanks to progressive methods of teaching and learning foreign languages, especially in Europe and Latin America, the possibility of such communication in which everyone enjoys their own language, but is also able to understand the language of the others².

² Chartier R. (2006) Written Culture and Society /Trans. from French. I.K.Staf. - New York: A new publisher, 15.

In the conclusion we would like to say, that the whole complex history of language is the common cultural phenomenon. Modern civilization as a whole, with its schools, libraries, and an endless supply of knowledge, opinions, fixed feelings in words, is inconceivable without a language that has its own history and culture.

[References]

1. Sapir E. (1993) Selected Papers on linguistics and cultural studies. - Moscow: Progress Publishers.
2. Chartier R. (2006) Written Culture and Society /Trans. from French. I.K.Staf. - New York: A new publisher.

(Zaure Ayupova; Dauren Kussainov / zaure567@yandex.ru)

**Дели Сұлтанатындағы түркі тілі (XIV ғ.):
Бадр-ад дин Ибрахимнің «Färhäng-i žäfangüjä va žähanpujä»
атты сөздігі негізінде**

**Б.Бокулева, З. Искакова
(әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, шығыстану факультеті,
түркітану және үндітану кафедрасы)**

1. Кіріспе

XIV ғ. басында Үндістанның солтүстігінде Дели Сұлтанатында бірнеше тілдің лексикалық материалдарын қамтыған парсы тілінің түсіндірмелі сөздігі құрастырылды. Бұл Бадр-ад дин Ибрахимнің «Färhäng-i žäfangüjä va žähanpujä» (Сөйлейтін сөздік және оқытын әлем) атты сөздігі. Соңғы жылдарға дейін бұл сөздік сакталмаған деп саналды. 1970 жж. ғалым С.И.Баевский бұл сөздіктің түпнұсқасы Ташкент Мемлекеттік Университеттің парсы қолжазбаларының қорынан тауып, зерттеп, 1974 ж. жариялады. С.И.Баевскийдің пікірінше, сөздік мәтіні 278 парап. С.И.Баевский Ибрахимнің сөздігін XIV ғ. Үндістан территориясында құрастырылған қолжазба сөздіктердің қатарына қосады. Бұл сөздіктің түркі материалдары XIV ғ. Солтүстік Үндістандағы түркі тілді халықтар тілінің грамматикалық құрылымы мен сөздік қорының ахуалын сипаттайды.

2. Әдіснама

Мақалада диахрондық талдау әдісі, математикалық есептеулер, классификациялау әдістері қолданылды. Бадр-ад дин Ибрахимнің «Färhäng-i žäfangüjä va žähanpujä» (Сөйлейтін сөздік және оқытын әлем) атты сөздігіндегі араб, парсы, руми және түркі сөздерінің нақты саны анықталып, математикалық талдау жасалды. Тіл дамып тұратын динамикалық феномен ретінде қарастырылып, диахронды қырынан талданды.

3. Талқылау

Сөздік материалдарын зерттей келе халықтардың бір бөлігі монгол, бір бөлігі түркі тайпаларының өкілдері болғандығы анықталды. Сөздікте берілген лексиканың сандық құрамы төмендегідей: бір түбірді парсы сөздері 1725, парсы құрделі сөздері – 527, парсы етістіктері – 247, араб сөздері – 415, араб-парсы-набатей сөздері – 490, руми сөздері – 55, түркі сөздері – 590. Осылайша, Ибрахимнің сөздігі 3968 сөзден құралған көптілді сөздік саналады.

Ибрахим парсы, араб, руми, түркі сөздерін жеке тізімдерге бөлген. С.И. Баевскийдің пікірінше, бұл сөздік араб, парсы, түркі актив сөздерінің жеке тізімдерге бөлініп,

классификацияланған парсы лексикографиясы тарихының алғашқы тәжірибелерінің бірі. Бұл XIVғ. Дели сұлтанаты территориясында қызмет еткен тілдің аралас сипатын көрсетеді. Түркі сөздерінің басым бөлігі көнерген сөздер. Сөздіктегі түркі сөздері туыстық атаулар, дene мүшелері, тағам атаулары, киім, қару-жарап атаулары, флора және фауна, табиғат құбылыстарын қамтиды.

V-VI ғғ. Үндістанға түркі тайпаларының өкілдері ене бастады. Үндістанға Орта Азияны мекендейген түркілермен қатар, Жетісу, Дешті-Қыпшак, Хорезмнен келген тайпалар мен рулар келді.

XIII ғ. басында монгол шапқыншылығының нәтижесінде түркі тайпаларының Үндістанға қоныс аударуы қарқынды жүрді. Джалал ад-дин Хорезмшах та Үндістанға осы кезеңде келген. Оның соңынан құрамында Жетісүдің көптеген тайпалары бар алғашқы монгол жасақтары Үндістанға енді. Джалал-ад-динмен хорезм бектері ғана емес хорезм өзбектері де еріп келген. Көп ұзамай Солтүстік Үндістанға құрамында ежелде Иран территориясында мекендейген оғыз-сельджуқидтер бар басқа да түркі тайпалары басып кірді. Осылайша, солтүстік, солтүстік-батыс және орталық Үндістанның территориясы түрлі түркі тайпаларының қонысына айналды, ал билік әртүрлі түркі диалекттерінде сөйлейтін түркі феодалдарының қолында болды. XIII-XIV ғғ. барысында Орталық Азия, Иран, Ауғанстаннан Үндістанға әскери отрядтар, саудагерлер, дін басшыларын ертіп, көптеген феодал-бектері толассыз еніп жатты. Орталық Азиядан Үндістанға келгендердің ішінде Бұхара, Самарқанд, Тебриз, Герат т.б. жерлердің беделді тұлғалары да болды. Әмір, бек, мәліктердің аттарына олардың тайпалық аттары жалғанатын (қыпшак, қара-қытай т.б.).

XIII ғ. басында жан-жаққа бытыраған түркі феодалдарының басын қосқан ірі қолбасшы Айбек әскерінің құрамында түркі тайпалары болды, ол өзін астанасы Дели болған жаңа мемлекеттің сұлтаны деп жариялады. Осылайша түрлі түркі тайпаларының басын қосқан ірі Дели Сұлтанаты құрылды. Алайда XIV ғ. сонына қарай толассыз соғыстардың нәтижесінде бұл мемлекеттің шекарасы тарылып, көптеген түркі тайпалары мен рулары мемлекеттен тыс жерлерде қалды. Уақыт өте келе түркі тайпалары жергілікті тайпалармен араласуы нәтижесінде тілдік ауыс-күйістер болды, бұл лексика саласында айтартылған тапты.

Дели сұлтанатының мемлекеттік тілі парсы тілінің дамуымен Үндістанда бұл тілде бай әдебиет пайда болды. Парсы тіліндегі үнді әдебиеті орта ғасырлық Үндістан мәдениетінің таңғажайып құбылысы болып табылады. Өзінің мемлекеттік дінін ислам деп жариялад, сол кезеңде Таяу Шығыс пен Орталық Шығыстың барлық аймақтарында араб тілімен қатар көркем әдебиет пен дипломатияның жалпы қабылданған тілі болып тұрған парсы тілі мемлекеттік тілі болды. Сол кезеңнен бастап Солтүстік Үндістанда парсы тілін жақсы білу билік етуші тапқа тәуелділіктің бір сипатына айналды және Дели Сұлтанатының сарай ақындарының тек парсы тілінде жазған өлеңдері шынайы поэзия деп саналған. Парсы тілінің

жоғары деңгейдегі орны XVI^к. I жартысында Дели Сұлтанатын алмастырган Могол империясында да сакталған.

Түркі-парсы сөздер тізімін XIV ғ. Дели Сұлтанаты тұсында Ибрахим құрастырган. Бұл сөздік атамыш мемлекеттің аралас тілінің лексикасын көрсетеді.

Ибрахим сөздікті құрастыру барысында ертедегі парсы түсіндірмелі сөздіктерін пайдаланған. Парсы әдеби тіліне түркі элементтерінің енүі тарихи түркітануда, тарихи лексикология мен лексикография салаларында өзекті мәселеге айналып, сөздіктің құндылығын арттыруды.

Ибрахим сөздігі құрамындағы парсы-түркі тізімінің түркі тілді бөлігі XIV ғ. Үндістандағы жергілікті түркі тілді халықтардың лексикасын айқындастырып, парсы тіліндегі түркі элементтерінің игерілуі берілген - осы лексикалық материалдар түркітану саласында зерттеу нысанына айналып, түркі тілдерінің тарихын зерттеуде құнды дерек болып саналады.

Ибрахим сөздігіндегі түркі-парсы сөздер тізімі семантикалық топтарға бөлінген. Ибрахим сөздігінің лексикалық материалдарын ғалымдар төмендегі тарихи материалдармен салыстыруға болатындығын айтады: Махмұт Қашқаридың «Диван», Жусіп Баласагұнның «Құтты білік», «Атебат ал-хакаик» және шағатай, Алтын Орда, мысырлық, хорезмдік т.б. ескерткіштер мен сөздіктер.

Бадр-ад дин Ибрахимнің «Färhäng-i žäfangüjä va žähanprijä» сөздігіндегі түркі сөздерін Наджип Э.Н. төмендегі семантикалық топтарға бөліп зерттеді: туыстық атаулар, адам дене мүшелері, адам өмірінің рухани саласы, адамдар, жануарлар және заттарды сипаттайтын сөздер, киім-кешек, әшекей атаулары, қару-жарақ атаулары, тағам атаулары, табиғат құбылыстары, флора-фауна әлемі т.б.

Бадр ад-Дина Ибрахимнің сөздігінде «Түркі сөздері туралы» атты тарауы бар (YII Бахш). Сөздікте қарапайым түркі лексикасы - ескі өзбек тіліндегі сөздер берілген. Түркі сөздерінің әдеби, күрделі сөздер емес, ауыз екі тілдегі сөздер екендігі анықталды. Төменде сөздіктерінде түркі сөздерінің үзіндісі берілген.

Бағш үІІ
ТЮРКСКИЕ СЛОВА

اپر	اوكت	اتا
اجمر	اورت	انا
اویر	اہت	ارقا
اوکدر	اوکاج	انا
ایفر	اوکنج	اردکا
اور	اغاج	ابا
اوار	ازنوج	الا
اوخار	اورلوج	امنا
ایپر	اشپچ	آغا
ایلندر	اچ	اوت
اغر	اویوچ	اہت
اپلدر	اجمانخ	ازمت
اغز	ارمد	ات
آز	اوکر	انکت
اوکز	اپر	الت

4. Қорытынды

Түркі әлемі мен Шығыс елдерінің арасындағы тарихи, мәдени-тілдік байланыстарды зерттеу шығыстанушыларды толғандырган өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Түркі тілдері орасан зор территорияға тараған және өзін қоршаған көптеген тілдермен қарым-қатынасқа түсіп, әлі де байланысын жалғастырып отыр. Үнді тілдерінің қазіргі уақыттағы және ертедегі басқа тілдермен жанасуы сол тілдің тарихи даму үдерісін бастан кешкендігіне дәлел және оны ғылыми тұрғыдан зерттеу тек үнді тілдерінің тарихына ғана емес, басқа да көрші тілдердің тарихы үшін ғылыми маңызы бар. Мындаған жылдық тарихы бар түркі және Шығыс елдерінің мәдени қарым-қатынастарының осы тілдердің сөздік қорына «із» қалдырғаны сөзсіз.

Пайдаланылған әдебиеттер

Наджип Э.Н. (1989) Исследование по истории тюркских языков XI-XIV веков. Москва: Наука.

Бадр ад-дин Ибрахим. (1974) Фарханг-и зафандуйя ва джаханпуйя (Словарь говорящий и мир изучающий). Москва: Наука.

Srivastava. A.L. (1978) The Sultanate of Delhi, including the Arab invasion of Sindh, 711-1526 A.D.

New Delhi.

- Дыбо А.В. (2007) Лингвистические контакты ранних тюрков. Москва: Восточная литература.
- R.A.Jairzbhoy. (1963) Foreign Influence in Ancient India. New Delhi.
- Благова Г.Ф. (1971) Опыт сравнительного изучения старого заимствования. Тюркологический сборник, 166-205. Москва: Наука.

(Бота Бокулева / aknazar0909@mail.ru; Заяре Исакова / zaure_india@mail.ru)

Қазақ тілінің латын әліпбійне көшүйнің өзекті мәселелері

Борибаева Сафура Болатовна

**(Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ дипломатиялық аударма кафедрасы
филология ғылымдарының кандидаты, доцент)**

1. Кіріспе

Елбасы Н.Назарбаев «Қазақстан – 2050» Стратегиясы – қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан Халқына арнаған Жолдауында: «Еіз 2025 жылдан бастап әліпбійізді латын қарпіне, әліпбійне көшіруге кірісуіміз керек. Бұл – ұлт болып шешуге тиіс принципті мәселе. Бір кезде тарих бедерінде біз мұндай қадамды жасағанбыз. Балаларымыздың болашағы үшін осындай шешім қабылдауға тиіспіз және бұл әлеммен бірлесе түсіумізге, балаларымыздың ағылшын тілі мен интернет тілін жетік игеруіне, ең бастысы – қазақ тілін жаңғыруға жағдай туғызады» [1]. – деп атап өтті. Қазіргі таңда бұл мәселе қоғам тарапынан қызу қолдауға ие болуда. Осы мәселе бойынша ғалымдар, тілшілер, саясаткерлер, карапайым халық арасында қызу пікірталастар жүріп жатыр.

Қазақстан мемлекет болып құрылғалы бері, XX ғасырдың басында араб әліпбій біраз қолданыста болды. Қазақ тіліндегі дыбыстар жүйесін арнайы зерттеп, әліпбі құрастырған қазақтың алғашқы фонологі – Ахмет Байтұрсынұлы. А.Байтұрсынұлы – өзінің бүкіл саналы өмірін қазақ жазба тілін лексикалық шұбарлықтан, басқа тілдердің синтаксистік ықпалынан тазартумен айналысып, қазақ тілі ғылымын дамыткан ірі ғұлама. А.Байтұрсынұлы қоғам, ғылым және мәдениеттің өркендеуі жазу арқылы іске асатынын жақсы түсінді. Фалым сауатсыздықты жою үшін әріп, оқулық мәселеін кезек күттірмейтін мәселе екенін біліп, 1910 жылдан бастап, араб жазуының қазақ тілі үшін қолайлы емес жақтарын түзеп, оны тілдің дыбыстық ерекшеліктеріне сай етіп, сингармониялық ұлттық әліпбі түзеді. [2]. Латын жазуын қабылдағанда қол жетер нәтижеміз неде? деген тәрізді сұрақтар өз уакытында қойылғанмен, оларға жауап бүрмаланып, бүркемеленіп, басты саяси-идеологиялық мақсатты құпия қалдырып келген. А.Байтұрсынұлы реформалаған араб жазуымен тез арада, әрі жеңіл, оп-оңай сауат аша бастаған қазақ халқын тағы да жаңадан латын таңбасымен қайтадан сауат ашуға мәжбүр етті. XX ғ. бірінші ширегінде Орта Азия халықтарының арасында латын әліпбійне көшу процесі үдей түседі. Сонымен қазақ жазу тарихындағы ұлттық жазу мен оның латын графикасына көшу кезеңдерін қарастыра келгенде мынадай қорытынды шығаруға болады. Латын графикасының қазақ қоғамында орын алуы тек саяси идеологиялық түрткіжайтқа негізделді.

Әліпби, емле және оны реформалауға байланысты қазақ оқымыстыларының арасындағы пікірталас алғашқыда «Дала уәлаяты», «Айқап», «Қазақ» газеттері беттерінен

көрініс тапса, 1920 жылдан бастап «Еңбекші қазак», «Жаршы», «Жаңа мектеп» газеттерінде де көрініс тауып, газет төнірегіне үйіса бастайды. Қазақ зиялыштары арасында түрлі бағыттағы пікірталастар болып, екі топтың – латыншылдар және арабшылдар немесе қазақшылдар деген екі топқа бөлінді, олардың жүздеген мақалалары «Еңбекші қазак» газетінде жарияланып отырды. Айтальық, Н.Төреқұлов «Бізге қандай әліппе керек», Ә.Байдилдиннің «Жаңа әліппе тарихынан», Б.Байтогайұлы, Қ.Басымов, М.Дулатов, Т.Шонанұлының «Бізге жаңа әліппе не үшін керек», О.Жандосұлы, М.Жолдыбаев, Қ.Жұбанов, Е.Омаров, Қ.Кеменгеров, Н.Қаймекеұлы, Ж.Аймауытовтың, М.Мұхтарұлы «Дыбыс белгілерін негізінен өзгерту керек» т.б. және шетелдік Г.И.Бройдо, Н.Яковлев, Поливанов, Навширманов, профессор Ашмарин, профессор Жюзе, академик Бартольд, профессор Л.Жирков, профессор Б.Шобанзаде сынды ғалымдардың бірнеше мақалалары оған дәлел бола алады. Латын графикасы негізінде әліпби жүйесін түзіп, алғаш жоба жасаған қазақтың дарынды дипломаты Нәзір Төреқұлов. [3].

1929-1940 жылдары қазір тілге тиек етіліп отырған латын әліпбі де қолданылды. Содан кейін кеңестік саясаттың ықпалымен орыстың кириллицасына көшірілді. Осылай қазақ халқы біраz әліпбиді басынан өткерді. Ал тәуелсіз ел болғалы латын графикасына көшу туралы мәселе жиі көтеріле бастады. Елбасы Н.Ә. Назарбаев 2006 жылды Assambleяның жиынында латын әліпбіне көшу жөнінде мәселені қозғаган болатын. Елбасы жуырда Халыққа арнаған Жолдауында, Қазақстан журналистерімен кездескенде осы мәселеге ерекше мән берді. Енді міне, мемлекеттік құжат ретінде қабылданды.

2. Әдістеме

Латын алфавитін немістер де, итальяндықтар да, француздар да, испандықтар да ғасырлардан бері қолданып келеді. Ағылшындардан бұрын да қолданып келген бұл елдер. Сондықтан, латын әліпбін деген – ағылшын әліпбі емес. Жаһанда тек қана төрт (4) ұлы тіл бар. Олар: көне грек тілі (адамзат өркениетінің аға тілі), латын тілі (адамзат өркениетінің іні тілі), араб тілі (қасиетті "Құранның" тілі) және көне Түркі тілі (түркі халықтарының Ата тілі).

Осы орайда Шерубай Құрманбайұлы, Мәдениет және ақпарат министрлігі, Тіл комитетінің төрағасы орынбасарының пікірі: «Ең бастысы латын графикасына көшудің мерзімі белгіленді – биылғы Жолдаудың бір ерекшелігі онда латын әліпбіне көшудің накты мерзімі белгіленді. Эрине, латын графикасына көшу онай шаруа емес. Бұл үшін ең алдымен мемлекеттік комиссия құруымыз керек. Оған білім және ғылым, қаржы, сыртқы істер министрлігінің, ақпарат және байланыс саласының мамандары енуі қажет. Олар латын әліпбіне көшудің кезеңдік жоспарын жасауы тиіс. Латын әліпбіне қатысты атқарылып жатқан жұмыстар қазір де аз емес. Мәселен, осыған дейін Тіл білімі институты латын әліпбінің төрт нұсқасын әзірлеп қойды. Дәл осындай қарқынмен жұмыс істейтін болсак,

Президент айтқандай 2025 жылға қарай латын графикасына толықтай көше аламыз». [4].

Галымдар бұл мәселені ғылыми тұрғыдан қарастырып жатыр. Олардың пікірінше, қазақтың төл дыбыстарының басын ашып, латын әліпбін соған лайықтап жасау. Қазақтың төл дыбыстарын түгендеп, соған лайықтап таңба санын ықшамдау А.Байтұрсынұлынан басталған болатын. Сол кезде таңба санын қорғаштап Ахмет Байтұрсынұлын «сынға алған». Сын айтқандарға Ахмет Байтұрсынұлы: «таңбаларды қысқартып, артығын борышыма берейін деп отырған жоқпын» [2]. – деген екен. Жақында Стамбулда өткен Түрік Кеңесі жиынға өзбек, қырғыз, қазақ, әзіrbайжан, түркімен сияқты түркі халықтарының өкілдері катысты. Қазақстаннан Түркі академиясының президенті Шәкір Ыбыраев пен Тіл комитетінің орынбасары Шерубай Құрманбайұлы барып, түркі жүртyna ортақ 34 таңбаның үлгісін алғып келді. Олар «әр тіл осы үлгінің негізінде өзінің латын әліпбін құрастырысын. Сонда біз бір-біріміздің жазуымызды түркyna қарап түсінеміз» деген мәмілелеге келді. Латын әліпбіне көшу туралы әңгіме бүгін басталған жоқ, Тәуелсіздік алған жылдары, тіпті одан да бұрын айтылғанын жоғарыда айтып кеткенбіз. 1994 жылы латын әліпбі мәселесі бойынша Түркияға барған академик Әбдуәли Қайдар бастаған топ «34 әріптен аспайық» деген ортақ мәмілелеге келіп еді.

Белгілі ғалым, фонолог филология ғылымдарының докторы, профессор Элімхан Жұнісбек: «Бұғаңға қазақ жазуына, тек әліпбі ауыстыру ғана емес, түбегейлі реформа керек. Реформа үш мәселені – дыбыс, әліпбі және еміле-ереже бірдей қамтиды: дыбыс – өзге тілдерден бөлекtek түратын тілдің түрпат-түркы; әліпбі сол дыбыстың қауызы, басқаша айтқанда, қорғаны мен оққағары; еміле-ереже – дыбыстардың басын біріктіріп, сөз құрап түратын дәнекері.

Сөз жоқ, **ми** [mɪ] емес, **мый** [mɪy] екенін, **су** [su] емес, **сұу** [suw] екенін, **аңы** емес **ашиы** т.с.с. Немесе қазақтың еркін кең тыныспен айтылатын сәнді **ашиы**, **тұшиы**, **кешше** сөздеріндегі қос дыбыстың орнына төркіні бөлек тұншығыңқы **ш** дыбысын қойып айта алатын қазақ табылар ма екен. Сонымен ұлттық әліпбі жоба: кирилше, латынша таңбасын **Ә** деп, **Ң** **ң** таңбасын **Ң** **ң** деп, **Ш** **ш** таңбасын **Ш** **ш** деп алуға тұра келді. Қанша дегенмен түркі бірлігіне, алшақтай бермей, мойын ұсынумыз керек қой. Эліпбі «Жоба» деп аталады, ендеше ол біткен жұмыс болып саналмайды. «Жоба» деген түзетілуі мүмкін, жетілдірілуі мүмкін, тіpten, қабылданбай да қалады. Сондықтан «Жобаға» тек ұсыныс деп қана қарау керек. «Жоба» қазақ сөзінің үндесім әуезін, морфем құрамын, буын түркын, тасымал жігін бұзып жазуға еш мүмкіндік бермейді. «Жоба» мазмұнынан ешқандай тіл бұзар жаңсақ еміле-ереже туындамайды». [5].

Әлем жазуының тәжірибесіне қарасақ, ешбір мемлекет, ешбір халық кірме дыбыс үшін арнайы таңба ойлап таппайды немесе сол кірме дыбыстың төркін таңбасын алмайды. Таңбаны сол өзінің төл әліпбінің ішінен құрастырады. Мысалы, орыс тілінен **ц**, **Ч** т.б.

дыбыстарын қабылдап, **ң**, **Ч** т.б. таңбаларын қоса алғып отырды. Қазіргі еуропалық елдер де орыс сөздерін жазып-сызуға мәжбүр болып отыр, бірақ олар **ң** дыбысын **tc** деп, **Ч** дыбысын **ch** деп латын әліпби үлгісімен жазу амалын тауып отыр. Жасалған латындық әліпбидің жобаларының көшілігіндегі қазіргі Түріктің латынша әліпбииң негізге алынған.

Елбасы Қазақстан халқына арнаған Жолдауында: «Бұл мәселенің жүзеге асырғанда дұрыстап ойлану керек. Біріншіден, өзге Түркі елдердің латын әліпбииңде астында, үстінде нокаты бар, құйрығы бар таңбалар молайып кеткен. Ондайға жол бермеуге тырысу керек. Екіншіден, бір дыбысты бірнеше әріптермен белгілеу кездеседі. Ағылшын тілінің өзінде солай. Бір ш дыбысын жазу үшін үш әріп қолданылады, ондайдан да сак болу керек». [1] –деген мағынадағы пікірлерін айтты.

Ә. Жұнісбек өз баяндамасында қазір бізге 33 әріптен тұратын қазақтың латынша әліпбииң жасау міндеті тұрғанын атап өтті. Ең алдымен көне Рим империясы мәдениеті тарихын зерделеп оку екендігін және бұл жазуды жасайтын ғалымдар екендігін атап өтті. Латын жазуының тарихын, оның қалай дамығанын мұқият зерделеу қажеттігін, латын тілін (дәлірек айтқанда әліпбі мен орфографиясын және латын тілінің дыбыстық жүйесін - фонетикасын және латын тілінің грамматикасын) білмейтін адамның жобасы қабылданбауы тиіс, яғни білікті мамандардың ғана жобасын қабылдау керектігін атап өтті. Сонымен бірге қазіргі Италиян және Француз, Испан әліп билерінің қалай қалыптасқанын зерттеу керек екендігін де айттып кетті. Себебі, бұл елдер латын әліпбииң ең алғаш рет қолданған, тәжірибесі мол. Содан кейін ғана латын әліпбииң қолдануды кеш бастаған неміс және ағылшын әліп билерін зерделеу қажет екендігіне токталды. Латын әліпбииңің өзін негізге ала отырып, италиян, француз, испан, неміс, ағылшын әліп билеріне сүйене отырып қазақтың латынша әліпбии жасалауы тиіс екендігін айтты. Қазақ тілінің латынша әліпбииңде осы аталған әліп билерде көрсетілген дыбыстардан басқа басы артық дыбыс болмауы екендігі, тек қана ұ, ү, ы, і, ө, ә дыбыстарының латынша әліпбидегі таңбаларын дұрыстап ойлану керек екендігін, латынша әліпбии қазіргі латын әліпбииң қолданатын жоғарыдағы елдердің әліп билерінен алшақ кетпеуі керек екендігін атап өтті.

3. Қорытынды

Баяндамамызды қорытындылай келе, қазақ тілі жазуының латын әліпбииңе көшуі біріншіден, заман талабы, екіншіден, латын әліпбии жаһандану үдерісінде өркениетке жол ашып, Түркі әлемімен бірігүе негіз болып отыр. Қазіргі таңда Еуразияны мекендеуші түркі халықтарының тарихын, рухани және мәдениетін, әдебиетін, тілін, ділін жан-жақты, терендетіп зерттеу айрықша жаңданып отырғаны байқалады. Тәуелсіздікке қол жеткен қазақ халқы ұлттық мәдениет құндылықтарын жаңғыртып, ұлттық тілінің тарихын, қайнар-көздерін іздестіруде. Әлемдегі жаһандану процесіне сәйкес түркі елдері де өздерінің ұлттық

тарихын елегінен өткізіп, олардың бірігу үрдісі де күшейе тұсуде. Тұркі халықтарын тұрмыс салты мен әдет-ғұрыптар, салт-сана ортактығы, мәдени, ділдік ұқсастықтар да біріктіріп отырганы күмән тудырмайды. Бұл мәселенің халқымыз, мемлекетіміз үшін маңыздылығын Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев: «Қазақ алфавитін 2025 жылға қарай латын графикасына көшіруге дайындық жұмысын осы бастан қолға алу қажет. Бұл қазақ тілін жаңғыртып қана қоймай, оны осы заманғы ақпараттың тіліне айналдырады» [1]. – деп атап өтті. Қазірдің өзінде республика бойынша латын әліпбіне қатысты 100-ге тарта жобаның үлгісі бар. А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институты қызметкерлері аталмыш мәселеге өз көзқарастарын білдіре отырып, 5 жоба ұсынып отыр. Оның біреуі интернет жүйесіне арналған.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы – «Қазақстан–2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты». 2012 ж. желтоқсан айы.
2. А.Байтұрсынов и проблемы казахской суперсегментной фонологии. А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институтының «Тілтаным» журналы. 2003, № 3, 12-18 66.
3. Әбілқасымов Б. Алғашқы қазақ газеттерінің тілі. Алматы, 1971 –170 б. 43-б.
4. Шерубай Құрманбайұлы, Мәдениет және ақпарат министрлігі, Тіл комитетінің төрағасы орынбасарының «Хабар» телеарнасы: «Біз» бағдарламасында сөйлеген сөзі. 2013ж. кантар айы.
5. Жұнісбеков Ә. Әліпби ауыстыруды жазу реформасына айналдыру керек. Орал, 2007.–32 бет
6. Басқаков Н.А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. М., 1988.

(Борибаева Сафура Болатовна / sofikazgu@mail.ru)

**“Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан: үштүғырлы тіл жобасы”:
Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан
мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына жолдауынан**

Элеонора Ибраемова

(әл-Фараби ат. ҚазҰУ, халықаралық қатынастар факультеті)

Гүлмира Жанұзақова

(әл-Фараби ат. ҚазҰУ, халықаралық қатынастар факультеті)

1. Кіріспе

Қоғамның әрбір мүшесі тілді өз хал-қадерінше менгеретіні белгілі. Мектеп қабырғасында жүргізілетін сабактар тақырыбының ортақтығына, материал көлемінің бірдей екендігіне қарамастан, әр окушының тілді білу, менгеру және қолдану деңгейі әртүрлі болатыны да мәлім жайт. Осыдан келіп жоғары немесе арнаулы оку орындарына қабылданған шәкірттерге тілді деңгейлеп оқыту қажеттілігі туындайды. Мұнда мектеп қабырғасында алынған базалық білім қоры жоғары оку орнына түскенде жаңалық ретінде ұсынылмай, талапкердің жаңа басқышқа көтерілуіне негіз болады. Бұл тұста материалдың сонылығы, тақырыптың жаңалығы тіл үйренушінің қызығушылығын оятып, ынтастын арттырады. Бұл оқытудың мотивациялық жағы екендігі белгілі. Ал ынта бар жерде қай істе де нәтижеге қол жеткізілетіні аян.[3] Сонымен Қазақстан Республикасында тіл саясаты шенберінде колға алынған «үштүғырлы тіл» ұлттық жобасы бүтінде білім беру саласында айрықша маңызға ие болып отыр. Себебі бүгінгі студент ертеңгі сала қызметкери болғандықтан, оның күнделікті көсіби қызметінде мемлекеттік тілдің алар орны ерекше болмақ. Эсіресе, мемлекеттік басқару органдарында, зан, сот ісі, іс жүргізу, мәдениет, саясат және халықаралық қатынастар салалары үшін үш тілді жетік менгерген мамандар аудайдай қажет. «Үштүғырлы тіл» туралы идеяны мемлекет басшысы 2006 жылдың қазанында өткен Қазақстан халқы ассамблеясының XII құрылтайында жария етті. Ал 2007 жылғы “Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан” атты халыққа жолдауында “Тілдердің үштүғырлылығы” атты мәдени жобаны кезең-кезеңмен іске асыруды ұсынды.[1] Қазақстан халқының рухани дамуымен катар, бұл идея ішкі саясатымыздың жеке бағыты болып белгіленді. Яғни, идеяның негізі мынадай: Қазақстандың бүкіл әлем халқы үш тілді бірдей пайдаланатын жоғары білімді мемлекет ретінде тануы керек. Олар: қазақ тілі – мемлекеттік тіл, орыс тілі – ұлт-аралық қарым-қатынас тілі және ағылшын тілі – жаһандық экономикаға ойдағыдай кірігу тілі. Басқаша айтқанда, үштүғырлы тіл идеясын мынадай әрі қарапайым, әрі түсінікті формуламен көрсетуге болады: мемлекеттік тілді дамытамыз, орыс тілін қолдаймыз және ағылшын тілін үйренеміз. Айта кетелік, үштүғырлы тіл жай ғана әдемі тұжырымдама немесе

тілдік саясаттың жаңа формасы ретінде пайда болған жоқ, ол – өмірлік қажеттіліктен туындаған игілікті идея. Өйткені, қазіргі кезде күллі әлемге есігін айқара ашып, “акылды” экономиканы енгізіп жатқан елдер қарыштап дамуда. Қай заманда болсын, бірнеше тілді менгерген мемлекеттер мен халықтар өзінің коммуникациялық және интеграциялық қабілетін кеңейтіп отырған. Яғни, бұғынгі таңда ТМД мен Орталық Азияның көшбасшы мемлекетіне айналған Қазақстан үшін үштүгірлы тіл – елдің бәсекеге қабілеттілікке ұмтылуда бірінші баспалдағы. Өйткені, бірнеше тілде еркін сөйлей де, жаза да білетін қазақстандықтар өз елінде де, шетелдерде де бәсекеге қабілетті тұлғаға айналады. Атап айтартыны, көпүлтты Қазақстанның жағдайында “Үштүгірлы тіл” ұлттық жобасы қоғамдық келісімді нығайтудың негізгі факторы болып саналады.

2. Әдістеме

Елбасы Қазақстан халқы Ассамблеясының кезекті сессиясында сөйлеген сөзінде: «Біз барша қазақстандықтарды біріктірудің басты факторы болып табылатын қазақ тілінің одан әрі дамуы үшін барлық күш- жігерімізді салуымыз керек. Сонымен бірге елімізде тұратын барлық халықтардың өкілдері ана тілінде еркін сөйлей, оки алуына, оны дамытуға қолайлы жағдай тудыру қажет», - деп тіл дамыту мәселесінің маңызын аша отырып, Үкіметке арнайы бағдарлама жасау жөнінде тапсырма берген еді.

2.1 Қазақстан Республикасындағы тілдерді дамыту мен қолданудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы

Осы тапсырманы орындау мақсатында былтырғы жылы Қазақстан Республикасы Мәдениет министрлігі мен тіл комитеті дайындаған Тілдерді дамыту мен қолданудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы туралы 2011 жылғы 29 маусымда КР Президентінің «Қазақстан Республикасындағы тілдерді дамыту мен қолданудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын» жузеге асыру туралы № 110 Жарлығы шығып, осы бағдарламаны іске асыру мақсатында КР Үкіметінің «Қазақстан Республикасындағы тілдерді дамыту мен қолданудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын іске асыру жөніндегі 2011-2013 жылдарға арналған іс- шаралар жоспарын бекіту туралы» 2011 жылғы 29 шілдедегі № 878 қаулысы шықкан. Қазіргі таңда негізгі тіл саясаты осы бағдарлама аясында жүргізілуде.[4]

2.2 әл-Фараби ат. ҚазҰУ-дың «Жас лингвисттер» клубы

Осыған орай жалпы тіл білімі және шетел филологиясынағедра оқытушылары студенттер лингвистика ғылымы аясында болып жатқан әртүрлі инновациялар, жаңа бағыттар, тың идеялар, тұжырымдамалар жайлы ақпараттардан қалыс қалмай, өз ойымен

бөлісеге алғынан білімді жастардың басқа қосатын мекені болсын деген ниетпен ашқан «Жас лингвистер» клубы 2011 жылдың сәуір айында құрылды. Клубка филология факультетінің «лингвистика», «қазақ тілі мен әдебиеті», «қазақ филологиясы», «орыс тілі мен әдебиеті», «орыс филологиясы», «шетел филологиясы», «екі шет тілі», «аударма ісі» мамандықтары бойынша оқитын, лингвистика ғылымына қызығушылық танытқан кез келген студент пен магистрант мүше бола алады. «Жас лингвистер» клубының мақсаты студенттердің лингвистика ғылымына деген қызығушылықтарын оята отырып, аталмыш ғылым саласы бойынша терең әрі жан-жақты білімін қалыптастыру, болашақ білікті лингвист мамандар дайындауға өз үлесін қосу болып табылады. Клубтың бағдарламасына сәйкес студенттер тек ғылыми бағытта жұмыс жасап қана қоймай, әртүрлі іс-шаралар үйімдастыруға қатыса алады. Клуб мүшелері әртүрлі республикалық және шетелдік ғылыми-практикалық конференциялар мен семинарларға белсene қатысады. Клуб ҚазҰУ-дың тәрбие жұмысы жөніндегі департаментімен, Алматы қаласы әкімдігінің Тіл комитетімен, Қазақстандық «КАЗПРЯЛ» және Халықаралық «МАПРЯЛ» ассоциацияларымен тығыз байланыс орнатқан. «Жас лингвистер» – клубы студенттерді тіл білімі әлеміне енуге жақындана түсетін бірден-бір мүмкіндік. «Жас лингвистер» клубы ғылымға адастырмай апаратын даңғыл жол болатындығына нық сенімдіміз!

3. Дискуссия

Еліміздегі негізгі үш тілді дамытуға басымдық беру – басқа халықтардың тілдерін назардан тыс қалдыру деген сөз емес. Мәдениеттер мен тілдердің саналуандығы – бұл біздің ұлттық байлығымыз. Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарынан бастап-ақ, мемлекет Қазақстандағы халықтардың барлығының мұдделерін ескере отырып, посткөңестік кеңістікте ең либералдық тілдік саясат жүргізді. Соның дәлелі болар, кез-келген этностың өкілі қай тілде білім алғынан, сөйлейтінін, шығарма жазатынның ерікті түрде таңдай алады. Біздің қоғамда барлық этностардың мәдениеті мен тілін дамытудың бірегей формуласы жасалып отыр. Біздің жетістігіміз – басқа этностардың құқықтарына ешқандай да қысым жоқ. Сонымен қоса, біз тағы бір аса маңызды мәселе – мемлекеттік тілді барша қазақстандықтардың менгеруіне толық жағдай туғызып отырмыз. Өйткені, бұл халықаралық тәжірибеде бар үрдіс.

Қарап отырсақ, қазіргі кезде мемлекеттік тілді оқып-үйренуге барлық жағынан жағдай жасалған. Тіпті, мемлекеттік мекемелер мен кәсіпорындардың бәрінде курстар ашылып, ғылыми-әдістемелік материалдар таратылады. Мемлекеттік тілді жетік менгерген басқа ұлт өкілдерін материалдық жағынан ынталандыру да дұрыс жолға қойылған. Содан да шығар, көптеген қазақстандықтар қазақ тілін білуді – патриоттық борышым деп санайды. Оған қоса, мемлекеттік тілді үздік менгеру жеке бәсекеге қабілеттіліктің, кез-келген қызмет

саласындағы мансаптық өсудің факторына айналды. Десек те, мемлекеттік тілді дамыту жөніндегі іс-шаралар бұдан да теренірек және нәтижелі болуы шарт. Яғни, бізге елімізде тұратын барлық этностардың тілін сақтай отырып, ұлт біrlігін нығайтудың маңызды факторы ретінде мемлекеттік тілдің ауқымды қолданылуын қамтамасыз ететін тілдік саясат жүргізу қажет. Ол үшін барша қазақстандықтардың мемлекеттік тілді менгеру жүйесін құру бағытында жұмыс ұйымдастырылады. Бұл жүйе ең алдымен, мемлекеттік тілді менгеру мен оқытудың бірыңғай стандарттарын әзірлеуді және бекітуді, содан соң оларды білім беру жүйесінің барлық деңгейіне – мектепке дейінгі мекемелерге, мектептерге, жоғары және одан кейінгі оку жүйесіне енгізуді көздейді. Екінші жағынан, отандастарымыздың орыс тілін менгеру деңгейін сактап қалуына да көніл аударуымыз керек. Өйткені, орыс тілі – ұлтаралық қарым-қатынас пен интеграциялық қызыметтердің дінгегі. Ақиқатын айтсақ, ақпараттық кеңістігімізде орыс тілі әлі де маңызды рөл атқаратынына ешкім дау айта алmas. Сондай-ак, әлемдік алты ресми тілдің қатарына кіретін орыс тілін менгеруге бәсекеге қабілетті ұлттың кез-келген өкілі ұмтылуы тиіс. Тілдерді қолдану мен дамытудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасына сәйкес, орыс тілін оқыту жүйесін одан әрі оқу-әдістемелік және зияткерлік тұрғыдан қамтамасыз етуіміз керек. Бұл мақсатқа жетеміз десек, қашықтықтан оқыту, электронды интерактивті оқулықтар бағдарламасын құру, ұлттық мектептерде орыс тілін оқытудың инновациялық әдіс-тәсілдерін енгізу, оралмандарға, шетелдіктерге және халықтың басқа топтарына орыс тілін оқыту курстары мен орталықтарын ашу, халықтың орыс тілін менгеруіне тұрақты мониторинг жүргізу сияқты іс-шаралар қолға алуымыз қажет. Ал “Ұштұғырлы тіл” идеясының үшінші құрамдас бөлігі – ағылшын тілін үйрену. Жасыратыны жоқ, бүгінгі таңда ағылшын тілін менгеру дегеніміз – ғаламдық ақпараттар мен инновациялардың ағынына ілесу деген сөз. Оған қоса, ағылшынша білсең – әлемдегі ең үздік, ең беделді жоғары оку орындарында білім алуға мүмкіндігің мол. Тіпті, оқуынды тәмамдаған соң, біршама уақытқа шетелде қалып, еңбек етуін үшін де бұл тамаша мүмкіндік. Ең бастысы, ағылшын тілін білу – бұл іскерлік қарым-қатынас және әлемнің кез-келген нүктесінде бизнеспен айналысу үшін міндетті талап. Қазақстандықтардың ағылшын және басқа да шет тілдерін оқып-үйренуге жәрдемдесу үшін колледждер мен жоғары оку орындарында шет тілінің болашақ оқытуышыларын оқыту жүйесі мен процесіне қойылатын талаптарды күшейту керек. Сонымен қоса, жаратылыстану мен математиканы ағылшын тілінде оқытатын оқытуышыларды дайындау, шетелдермен тәжірибе алmasу, шет тілдерде сөйлейтін мамандарды тарту саласындағы ынтымақтастықты жандандыру, арнайы орта және жоғары оку орындарының студенттері мен оқытуышыларын шетелдерде тіл үйрену мен тәжірибе жинауга жіберу сияқты бірқатар іс-шараларды жүзеге асырған жөн. Жоғарыдағы мақсаттар Тілдерді қолдану мен дамытудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасында тайға таңба басқандай етіп жазылыпты. Жалпы

алғанда, тілдерді менгерудің тиімділігін сөз еткенде біз бұл жұмыстың жүйелі түрде жетілдіруіне батыл қадам жасағанымыз жөн. Өсіресе, инновациялық әдістерді іздеуіміз қажет. Мысалға, әрбір облыста үш тілге бірдей оқытатын мамандандырылған орталықтар ашып, оларды алдыңғы қатарлы технологиялармен қамтамасыз етсек.

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі мен «Назарбаев орталығы» мемлекеттік мекемесі 2012 жылғы 29 қарашада «Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан» атты бірінші Назарбаев оқулары» халықаралық форумын өткізеді.

Бүгінде әлемдік саяси кеңістікте Қазақстанның өзіндік орны қалыптасқан. Республикамыз халықаралық аренага шығып, бірқатар маңызды жобаларды ұсынуда.

Қазақстанда нарық принциптеріне негізделіп, «Назарбаев үлгісі» деген атпен танылған заманға сай табысты экономика қалыптасты. Экономикасының даму қарқыны жағынан Қазақстан жер бетіндегі ең серпінді дамып келе жатқан мемлекеттердің үштігіне енді. Үлттық егемендігіміз бен еліміздің экономикалық қауіпсіздігін нығайтуға мүмкіндік беретін үдемелі индустримальдыру және инновацияларды басым түрде менгеру процесі басталды.

Елімізде жаңа саяси жүйе құрылды. Табысты даму жолына түскен мықты мемлекет қалыптасты, оның жаңа елордасы – Астана қаласы заманға сай бой түзеп келеді. Барлық қазақстанның талантты, көріністіктердің әл-ауқаты мен өмір сүру сапасы тұрақты түрде артуда. Еліміз әлеуметтік жаңғырту және үлттың адами капиталын дамыту бағытын ұстанып отыр.

Қазақстанның алға жылжытудың кепілі болып саналатын төзімділіктің қазақстанның үлгісі қалыптастып, көпэтносты әрі көпконфессиялы халықтың бірлігіне қол жеткізілді. Қазақстанның осы және басқа да жетістіктері Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың есімімен тығыз байланысты. Оның стратегиялық таланты, көрегендігі және қойылған міндеттерді шешу кезіндегі табандылығы Қазақстанның мемлекеттілігін қалыптастырудың және оны дамытудың өзегіне айналды. Елбасының саяси ерік-жігерінің, ғылыми талдау жасап, болжам жасау қабілетінің және мақсатқа жетпей тынбайтын қасиетінің арқасында республикамыз бейбітшілік, келісім және тұрақтылық мекеніне айналды.

Н.Ә.Назарбаевтың егемен мемлекетті қалыптастыру ісіндегі табысты бастамаларын жан-жақты зерттеудің маңыздылығы ескеріле отырып, жыл сайын Назарбаев оқуларын өткізу дәстүрге айналмақ.Халықаралық форумның мақсаттары:

- Н.Ә.Назарбаевтың қызметін және тәуелсіз мемлекетті қалыптастыру мен маңызды геосаяси бастамаларды көтерудегі рөлін қазақстанның және шетелдік сарапшылардың жан-жақты зерттеп жариялауы;
- Қазақстанның одан әрі дамуына және оның әлемдік аренадағы орнын бекемдей түсуге ықпал ететін ұсынымдар әзірлеу мақсатында жаһандық зияткерлік ресурстарды

шоғырландыру.[2]

4. Қорытынды

Түптеп келгенде, Қазақстандағы ұштұғырлы тіл саясаты – бұл елімізді, оның әлеуетін одан әрі нығайтуға бағытталған тұтас тұжырымдама. Іс жүзінде тілдердің ұштұғырлылығы идеясы бәсекеге қабілетті Қазақстанның ұлттық идеологиясының бір бөлшегі болып табылады. Яғни, мемлекет әрбір қазақстандық үшін үш тілді білу – әркімнің жеке дамуының міндettі шарты екендігін әрдайым естен ұстауды қалап отыр.

[Әдебиеттер]

Назарбаев, Нұсұлтан Ә (2011) Қазақстан халықтары ассамблеясының XII сессиясы: 89. Елбасы және мемлекеттік тіл. Астана: Халықаралық «Қазақ тілі» қоғамы.Мемлекеттік тілді дамыту президенттік қоры.

Назарбаев, Нұсұлтан Ә (2012) «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына жолдауы: 35. Астана: Ақорда. президенттік қоры.

Есенова, Қалдығұл (2010) Ынта нәтижеге қол жеткізеді. Ана тілі журналы 14: 8-9.

Жұмабаева, Шынар (2012) Мемлекеттік тіл-барша қазақстандықтарды біріктіруші фактор. Қаражал Қаласы әкім аппаратының ақпараттық порталы: 145.

(Элеонора Ибраемова / eleonora.ibraemova@mail.ru)

(Гүлмира Жанұзақова / gulmir_zhan@mail.ru)

Қазақ ақын-жыраулар поэтикасына ислам дінінің ықпалы

Д.Т. Қөптілеуова (әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Қазақстан)

Дін туралы ұғымды уақыт талабына сай нақтылау, яғни оның бұрын соңды ашылмаған қырларын жаңаша талқылау, тұжырымдау маңызды мәселеरдің бірі. Рухани құндылықтарды өмірдің нақты тәжірибесімен үйлестіре жаңарту және толықтыру – өркениетті елдің қажеттілігі. Оған негіз де, себеп те барышылық.

Жергілікті тарихшылардың пайымдауынша, «ислам діні қазақ жеріне Онтүстік және Солтүстік Батыстан енді. Иран мен Орта Азия қалаларында оқыған қожа-молдалар онтүстік өңірге орнығып қалды. Кама өзені бойындағы Булгар хандығынан, кейінірек башқұрттар мен татарлардан исламды уағыздаушылар солтүстік батыстан қазақ жеріне келді. Исламның қазақ жерінде таралуы 751 жылғы Талас-Атлақ шайқасынан басталады деген тарихи дәрек кең колдау табуда. Бұдан, а) мұсылмандықтың қалыптасу тарихы теренде, дәстүрі көне, рухани және әлеуметтік ықпалы әрқалай қарқында таралғанын білсек, ә) бейбітшілік пен бітімді бетке ұстаган Қазақстанда рухани жаңарудың осындағы бастамаларына деген ықыластың серпіле түсуі тегін емес. Діни идеялар әр түрлі. Оларды біржакты талқылау әртүрлі шиеленіске ұшыратады. Дінге теологиялық, философиялық және өркениетті көзқарастар қалыптасқан. Олардың не объектісі, не максаты, не міндеті мен зерттеу тәсілдері бір-біріне ұқсай бермейді. Содан «дін-діл-дәуір», «адам-табиғат-табынуши», «сезімталдық-сараптаушылық-жүйелілік», «белгі-бағыт-бедел», «бастау-бетбұрыс-бедел» сияқты кешенді мәселелер бірінен соң бірі тізіледі. Оған «адам-ұрпақ-ел» жүйесі қосылса, әңгіме бағыты түрлене түседі». Адамның тіршілігі мен қалыптасуына қажетті құндылықтар жүйесін реттеуі күш - дін болып табылады. Мәдениеттің дуниетанымдық құндылықтары – Ұлы Тәнірмен үндестікте, тұрақты рухани құндылықтықты иемденуде. Осы құндылықтарды тұтастап реттеу, яғни үйлестіру қызметін діни институттар атқарады. Осы негізге сүйене отырып қазақ философиясының тарихи, мәдениеттік-ділдік қабаттарын «исламнан бұрынғы және исламнан кейінгі» деп шартты түрде екі кезеңге бөліп қарастырамыз. Яғни дәстүрлі түркілік дуниетанымның ділдік негізі болып табылатын Тәнірлік діні исламнан бұрынғы қазақ халқының ойлау жүйесінің ұстындық желісі болып табылады. Осыған орай Д.Кішібеков: «...Қазақ тілінің қалыптасуының бірінші кезеңіне рулық сана, Тәнірлік сенім, тайпалық қарым-қатынас, әдет-ғұрып негізіндегі тіл, ауыз әдебиеті жатады, ал, екінші кезеңіне болса, ислам діні енгеннен кейінгі Ақ Орда, Алтын Орда мемлекеттері қалыптасқан Қорқыт Ата, Жұсіп Баласағұн, Махмұт Қашқари, Қожа Ахмет Иасауи, Дулати, Кодекс Куманикус дәуірі жатады» – деп, жоғарыдағы ойымызды бекіте түседі.

«Ислам Қазақстанның, Орта Азияның көптеген халықтарының, шетелдік Шығыстың

бүтіндей бірқатар елдерінің адамгершілік дамуына ықпал етті және ықпал етіп келеді. Жалпы исламның этикалық ойы исламның өмір сұру тәртібін аныктайтын идея ретінде осы діннің пайда болғанынан бері өмір сүріп келеді. Бірақ теологиялық - этикалық жүйе түріндегі бұл ойдың қалыптасуына мұсылманшылықтың негізгі деректері - Құран мен Сұннеде көрініс табатын мұсылмандардың моральдық қалыптарының жинағы әсер етті. Исламдық этикалық ой сурелер мен хадистерге идеялық бағдар ретінде сүйене отырып мұсылман қоғамының тәрбие принциптеріндегі қажеттіліктерін өтей алды. Құран бір жағынан ру-тайпалық қауымның дәстүрлерін бейнелейтін, екінші жағынан, алғашқы қауымдық құрылыштың қоғамдық институттарына карсы бағытталған пайымдарды бейнелейтін этикалық-құқықтық нормалардан құралады» деп ой қорытады қазақстандық ғалым Т.Ғабитов.

Құранның моральдық қағидалары құнделікті өмірдің барлық қырын қамтиды: отбасы қатынастары, туыстар арасындағы міндеттер, айналысатын пайдалы нәрселердің жиыны, өзге дін (христиан, иудей) өкілдерімен қатынас, саудамен және қолөнермен айналысу, тыйымдар, парызды өтеу және т.б. Шаригатта «бес уақыт намаз адамды құнәдан айырады» деп айтылғандықтан намаз окуға, ораза ұстауға құрметпен қарайды. Ең ауыр құнә - Құрандағы талаптардан ауытқу. Алланың ізгілігі мен қайырымдылығына қарамастан бұл құнә кешірілмейді. Ең жоғарғы қасиет – Алланың еркіне бағыну, шынайы сенім үшін өзінді құрбандыққа шалу. Мұсылмандарға ізгілікпен қарау және дінсіздерді қудалау - Құранның негізгі ерекшеліктерінің бірі. Ислам қағидасы бойынша тек құдайға қызмет жасап, құлшылық ету жолымен ғана бақытқа жетуге болады. Осыған орай, мұсылмандар дұрыс жолды таңдай алады. Бұл тезис мұсылмандық ойдың өзегін құрайды және ол ислам ізбасарларының рухани өмірінде маңызды рөл атқарды. Мұсылман дінінің моральдық-етикалық жүйесінің бүкіл іргетасы осы бағыныштылық талаптарымен құрылғаны белгілі. Мұсылман нағыз адам болу үшін, ол моральды түрғыда таза, өз әрекеті мен сөздерінде адал болуы тиіс. Тек сонда ғана ол адамдар алдында да, Алланың алдында да құрметке ие болады.

Ұлттық рухани құндылықтарымыздың ішінде ақын-жыраулар шығармашылығы маңызды орын алады. Біз бұл жерде ғалым О.А. Сегізбаев ұсынған қазактардың ақындық шығармашылығының дамуы барысындағы үш кезеңге бөлінген жіктелуіне иек артамыз:

- а) шартты түрде жыраулар дәуірі деп аталатын кезең (XV-XVIII ғасырдың бірінші жартысы);
- ә) ақындық шығармашылық кезең (XVIII ғасырдың екінші жартысы - XIX ғасырдың бірінші жартысы);
- б) ақындардың өзіндік сайысы - айттың пайда болуымен байланысты кезең (XIX ғасырдың екінші жартысы - XX ғасырдың басы) Асан қайғы (XV ғ.), Қазтуған жырау (XV ғ.), Доспанбет жырау (XVI ғ.), Шалқиіз (1465-1560), Ақтамберді (1675-1768), Бұқар жырау

(1668-1781), Шал ақын (1748-1819) және т.б. – өз дәуірінің, философиялық идеалдарын білдірген ойшылдар шоғыры. Жыраулар мен ақындар өздерін толғандырған мәнгі философиялық мәселелерді өз шығармаларында бейнелей отырып, орасан зор рухани күш жігерді өз бойларында қорытты.

Барлығымыз білетіндегі ортағасырлық және онан кейінгі дәуірлердегі мұсылман авторларының шығармаларының барлығы дерлік Құрандағы аят жолдарымен басталады. «Ақтамберді жыраудың, Үмбетей жыраудың, Бұқар жырау мен Қабан жыраудың және т.б. адамгершілік-этикалық көзқарастарында исламның ықпалы айқын байқалады. Ақын-жыраулар өздерінің адамгершілікке қатысты ойларын құдайдың, пайғамбарлардың атынан айтты және бұл қазақ қоғамында олардың көзқарастарының ықпалын күштейтті. Бұл, әсіресе, Бұқар жыраудың моральды-дидактикалық шығармаларынан айқын байқалады. Исламға тән қайырымдылық, ізгілік секілді қасиеттер жыраулардың кейінгі шығармаларында молынан ұшыраса бастады. Осылайша, ақын-жыраулардың шығармашылығы негізінен діни сипатта, оны рационалдандыру жолымен, моральдық-этикалық бағытта уағыздау мен насихаттау сипатында дамыды. Демек, қазақ ақын-жырауларының адамгершілік философиясы адамзаттың бүкіл тарихи дамуы барысында жинақталған адамгершілік идеялардан және философиялық-этикалық теориялардан арасы алшақ емес және қазақ халқы өмірінің тарихи жағдайларына сай келетіндегі жоғарыдағы идеялардың занды жалғасы мен қорытындысын білдіреді. Ақын-жыраулардың этикалық ойы қалыптасуының ең маңызды бастауларының бірі білім мен тәрбиенің, оның ішінде адамгершіліктің де қазынасы мен энциклопедиясына айналған мақал-мәтелдер түріндегі фольклор болып табылады» деген пікір ұстанады қазақ ғалымдары.

Белгілі қазақ философтары Ә. Нысанбаев пен Ғ. Есім: «қазақша ойлау жүйесі мәселесіне арнаулы тоқталады. Халқымыздың «қазақ» атанып, шаңырақ көтергені хандық дәуірде болғаны дау туғызбайтын тараҳи шындық. Солай болғанмен халқымыздың хандық дәуірі тарихтағы өз орнын енді ғана анықтауда. Дегенмен «хан» және «хандық мемлекет» деген әлеуметтік-саяси, тарихи ұғымдар идеологиялық құрсаудан онша арылмаған. Әйтсе де, күні кеше хан туралы сөз болса, бетіне қаны шапшып, шекесі қызып шыға келетін “белсенділер” бүгінде азайғанға ұқсайды. Соңдықтан да республика жұртшылығы Қабанбай, Бөгенбай, Райымбек, Исатай, т.б. халық батырларының мерейтойларын тойлауда. Сонымен қатар данышпан ойшылдарымыз Абай мен Әуезовке арналған салтанатты жиындар әлемдік деңгейде өтті. Ахмет Байтұрсынов айтқандай, “казаки” ойлаудың жүйесі хандық дәуірде қалыптасқан. Оның тамаша үлгілеріне атақты билер шығармашылығы жатады» деп жазады.

Сонымен бірге, профессор Ә. Нысанбаев, ұлттымыз санасында сақталған Тәңір дініне, зороатуштрашылдыққа (зороастризм емес), шамандық сенімдерге, пұт дініне, манихей, христиан, иуда діндеріне қатысты ұғымдардың бері ғылыми түргыдан жүйеленіп беріледі.

Осы тұста қазақ даласынан шыққан ғұламалар Заратуштра, Қорқыт, Әбу Насыр әл-Фараби, Абай бейнелері арқылы ұлтымыз дүниетанымының жалпыадамзаттық өркениетпен байланысын, біздің де әлемдік пәлсапалық ойға қосқан қомақты үлесіміз бар екенін көрсетпекпіз. Сондай-ақ, Қазақстанды мекендейтін өзге ұлт өкілдерінің діни нанымдарын, ғибатханаларын, т.б. қамтып, діндер арасындағы ортақ адамгершілік пен имандылық негіздері мен ұғымдарға басаса назар аударып, еліміздегі рухани келісім мен қазақстандық менталитеттің берік ғылыми іргетасын қаламақпзыз.

Т. Габитов атап көрсеткендей, «акын-жыраулар жырларының заман жүгін көтерер мәселелерінің бірі – ар, адамгершілік туралы ой-толғаулары. Бұл жырлар қазақ философиясында кіслік қасиеттің бірі адамгершіліктің қазығы екендігі даусыз. Қазақ ақын-жырауларының енбектері негізінен, ата-қоныс, көшпелілер болмысы, қоғам, адам, батырлық, көркемдік, адамгершілік мәселелеріне байланысты болып келеді. Отанды сую ата-анасын сүюден басталады. Бұл нысаптылықтың айшықты белгісіне жатады және оған ата-анасының өзін жақсы көріп қоймай, тіпті олар жүріп өткен әрбір қадам жердің, әрбір уыс топырағын, тау-тасын да жан-тәнімен сүйеттін азаматтық сезімін мактаныш, үлгі-өнеге ету. Әрбір кісінің туған жерге деген, отанға деген сүйіспеншілігін де, оны көздің қарашиғындай қорғауы да, «ел басына күн туып, ер етікпен су кешкен» замандарда жанқиярлық еңбек жасауы да әке мен анаға деген махаббаттан ғана бастау алары сөзсіз». Қазақтың дәстүрлі мәдениетінде нысап, несібе, тәубе негізінен имандылық талаптарынан туатын кіслік құндылықтар ретінде қабылданған Ислам дінінің қазақ сахарасында нығаюына қатысты этикалық ұғымдардың діни мазмұны арта тұсті. XV-XVI ғасырлардағы жырауларда кіслік құндылықтардың көшпелілік, тәніршілдік түсіндірмелері мен суреттемелері басым болса, XVIII ғасыр ақын-жырауларында “обал”, “саяап”, “тәубе”, “несібе” сияқты мұсылмандық магынадагы түсініктер жиі қолданыла бастады. Әрине, бұл ұғымдарда жалпы адамзаттық нормалар да көрініс тапты. Ғылыми және оку әдебиеттерінде “тәубеге” мынадай түсіндірме беріледі: “Тәубе – адамның агат кеткен іс-қылышына өкініш білдіріп, келешекте оны болдырмауга үзілді-кесілді бел байлауы, барға шүкіршілік етуі, жаман әдет бойға сіңбей түрғанда, тез тәубаға келіп, оны қайталамауга, жаманшылықтың орнығына жол бермеуі. Тәубе адамның өзін-өзі тәрбиелеудің бір жолы. Кімде-кім қателікке барып, теріс жолға түсіп қалса, дереу өзін-өзі жазғырып, адамшылық жолға түсуге бел байлап, бойын тез жинап алып, ар намысы алдында таза болуы жағын ойластыруы тиіс. Сонда ғана ол “менің ожданым (ар-намысым) таза деп қысылып-қымтырылмай айта алады”. Қанағатшылдық түсінігінің түркілік әлемде ерекше орын алғаны белгілі. Айтальық, Жұсіп Баласағұн Одғұрмыш бейнесі арқылы бұл ұстанымды өз еңбегінің арқауы етіп алса, Қожа Ахмет Иасауи қанағатты кіслікке жеткізетін басты жол деп сараптайды. Ақын-жыраулар бұл дәстүрді жалғастыра отырып, қанағат түсінігі мазмұнына хандық дәуірге тән рухани бітімдерді үйлесімді қоса білді. Айтальық,

Асан қайғы жырларында қанағат кең пейілділікпен, нәпсіні тыйюмен, ақсүйектер мен батырларды ел мұддесінен алшақтамауға шақырумен және тағы басқалармен (“асқынып жауап айтпаңыз”, “күн шығарып жатпаңыз”, “табиғат, ел қадірін біліңіз”...) айшықталады.

Иман дегеніміз ардан аспау, ақылдан алжаспау. Бұл туралы Шәкәрім:

Адамнаң ең асылы –
Киянатсыз, ақпейіл.
Ең зиянкес жасығы –
Тайғақ мінез, екі тіл.
Сөз мінезі құбылса
Ар, иманы жоқ деп біл.
Аулакта жемтік сыйдырса,

Оны ойынмен айуан қыл” дейді. Демек, имандылық – ар өлшемі екендігі даусыз. Имандылық ұстанымы хандық дәүіріндегі ақын-жыраулардың тек шығармашылығында ғана емес, сонымен бірге олардың өмірбаянында да айшықты көрініс тапты. Ел шетіне жау тиіп, ер намысын қайраған сол қылды заманда тұлпар мініп, ту алған біртуар ұлдар, алдаспаның ата жауының қанына суарып, шөліне орман, жұртына қорған болуымен қатар, сұрып-салма ақын, жыраулық өнерді қатар алғып жүріп, қанатты сөздерімен, ақиқат өткір жырларымен өздерінен кейінгі буынға үлкен үлгі-өнеге бола білді. Қазақ ақын-жыраулары мұраттарының бедерлі қырына кіслік мұраттарды отансүйгіштік сезіммен үйлесімді ұштастыру жатады. Ел мұраты мен ер мұраты бір-бірімен тұтас әрекет етеді. Ақын-жыраулардың саяси-әлеуметтік мұраттары эпикалық арнадан бастау алады. Адамдық қарым-қатынастарды реттеуде ақын-жыраулар жоғары үлгі – ел мұратын білдіретін төрешілер қызметін атқарған. Егер елбасылар осы мұраттарға сәйкес болмаса, ақын-жырауларда оларды аяусыз және өткір сынға алған. Осының барлығын қорытындылайтын болсақ, қазақ ақын-жырауларының философиясы мен ислам дінінің арасындағы сабактастықты жоққа шығара алмайсыз. Сонымен, қазақ ақын-жырауларының кіслік мұраттары туралы түсініктері өзіндік мазмұны терең, халықтың рухани ізденістерінен туған қазына болып табылады. Біз бұл қазынаның кейбір жактарын ғана қарастырып өттік. Бұл мұра кейінгі қазақ мәдениетінде өз жалғасын таба білді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Кішібеков Д. Қазақ менталитеті: кеше, бүгін, ертең. - Алматы: Ғылым, 1999.
2. Казахская философия XV- нач. XX века. - Алматы 1996.
3. Қазақстан. Демократия. Рухани жаңару. - А., 1999.
4. Ғабитов Т.Х. Қазақ философиясы: ұлттық идея кең мәтінінде. - А., 2008
5. Жарықбаев К., Алдамұратов Ә., Ғабитов Т. Әдеп негіздері. - Алматы: Мұраттас, 1997.
6. Артықбаев Ж.О. Қазақ этнографиясы. XVIII ғасырдағы этнос және қоғам. – Қарағанды: ҚарМУ,

1995.

7. Ғабитов Т.Х. Қазақ философиясы. - А., 2010

(Көптілеуова Дина Тұрғалиқызы / dina0028@mail.ru)

Түркілік ономастика: орыс жылнамаларындағы қыпшақ тексті аттар сыры

Кортабаева Гүлжамал

(Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

доцент, филология ғылымдарының кандидаты, Қазақстан, Алматы)

Қалиев Аманжол

(Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы)

1. Түркілік антропонимдердің зерттелуі

Еліміз егемендік алғаннан кейін әлемдегі сандаған елдермен түрлі саладағы байланыстар жасалып, қазақ халқының тәуелсіздігі мойындалып, еліміздің ұстанған бағыт-бағдарлары айқындалды. Туысқан халықтардың жақындасуына қолайлы нәтижелерге қол жеткізілді. Бұл мәселеде түркі тілдес халықтардың бір-бірімен байланысы, достық пен ынтымактастық қарым-қатынастардың орнығына ғылым мен өнер барынша ықпал етуі тиіс.

Түркі дүниесінің сырын ашып, құндылықтарын танытуда сандаған таланттардың ғылымдағы сара жолдары сайрап жатыр. Түркі тілі тарихына қатысты ғылымда қыруар еңбектер жазылды. Кеңес дәүірінің өзінде де түркология ғылымына қызығып, өмірінің барлық құш-куатын сарқа жұмсаған ғалымдар есімі жүлдіздай жарқырап түрғаны мәлім. Бұл мәселеде түркі текстес халықтардың асыл қазыналарына қатысты айтарлықтай істер тындырған Е.Э.Бертельс, А.Н.Самойлович, С.Е.Малов, И.В.Стеблева, Ә.Н.Нәжіп есімдері ғылымда өз бағасын алған.

Бір белгілісі, «түрік қаганатының ұланғайыр өлкесін мекендейген сан алуан тайпалардың беріне бірдей түсінікті ортақ тілі болғандығы»¹. Тіліміздегі антропонимдердің шығу, даму негізі халқымыздың өткенде тарихымен тікелей байланысты. Тіліміздегі кісі аттарының көбінің көне түркі есімдермен түбірлес, мағынасы ұқсас, жасалу тәсілі мен құрылышы жағынан бірдей болып келуінің сыры – есімдердің шығу тарихы жағынан көне түркі заманы мен орта ғасырларда пайда болған антрополексемалық жүйенің жалғастығы болып саналатындығында.

Көне қыпшақ антропонимдерін әлеуметтік лингвистика тұрғысында зерттеу дегеніміз – бұл антропонимдердің пайда болу табигатын анықтауға әлеуметтік факторларды қатыстыра отырып зерттеу. Ескі қыпшақ тілі, қазіргі кезде қолданыста жоқ өлі тіл болғандықтан, бұл тілдегі есімдер әлеуметтік лингвистиканың зерттеу нысаны болып табылады. Осы тілде, яғни ескі қыпшақ тілінде сейлеген этностардың XI-XIII ғасырларда шығыста Ертіс, батыста Днепр өзендері аралығындағы Еуразия далаларын мекендейдегі

¹ Келімбетов Н. Ежелгі дәүір әдебиеті. – Алматы, 1991.

тариҳшы-археолог, этнолог, шығыстанушы ғалымдардың еңбектерінен белгілі.

Академик В.А.Гордлевскийдің түркі антропонимдер жүйесінің түркі қабатын мұсылмандыққа дейінгі деп анықтауы көптеген түркі тілдері бойынша антропонимист ғалымдардың пікірлерінде қолдау тауып жалғасты. Нақты айтқанда, осы зерттеулердің нәтижесінде танымдық, мифотанымдық сипаттама космонимдік лақап аттардың т.б. негізі осы қабатқа тән².

Башқұрт антропонимиясындағы қыпшақ қабатын зерттеуші Г.М.Гариповтың пікірінше, барлық түркі тілдеріне ортақ, байырғы, түсінікті этностың терең қайнарларынан деректер беретін тарихи көздер³.

Түркі тілдерінің лексикологиясын салыстырмалы түрде қарастырған зерттеуші К.Мусаевтың еңбегінде антропонимияға қатысты топтастырудың жеті ұстанымын дәйектейді⁴.

2. Орыс жылнамаларындағы қыпшақ-половец кісі аттары

Орыс халқының әйгілі тарихи тұлғаларының есімі түркі және басқа тілдерден енгені белгілі: мысалы, орыс халқының ұлы ақындары А.С.Пушкиннің шыққан тегі араб, ал М. Ю. Лермонтовтың атасы шотландиялық Георге Лермонт. Мұндай антропонимдерді орыс әдебиетінде, мәдениетінде, ғылыми мен әскери өнерінің тарихынан көпtek кездестіруге болады. Ғалым Б. Тілеубердиев атап көрсеткендей, есімдер «ұлттық мәдениет ерекшеліктерін білдіреді⁵. Орыс жылнамаларындағы қыпшақ-половец кісі аттарын Н.А.Басқаков мынандай негізгі екі топқа бөледі: кісі атаулары; отбасылық, рулық лақап атау немесе рулық отбасына біріктірін топтық атау. Екінші топқа жататын лақап немесе топтық атаудың негізінде де кісі атаулары жатқаны байқалады⁶. Половец-қыпшақтар мен кумандардың тарихын, этнографиясын зерттеген «Половцы» деген еңбегінде С.А.Плетнева оларды: кумандар және половецтер дейтін екі үлкен тайпалар бірлестігіне бөледі⁷. Бұл екі тайпалар бірлестігін, куман және половец қоғамдары деп карауға болады.

Қыпшақтану мәселесімен айналысып жүрген зерттеушілер В.Востров, М. Мұқановтар орта ғасыр деректемелерінде кездесетін қыпшақтардың бір тайласы *Бурджоголыны Алшынның* Байұлы тармағына кіретін *Beris* руымен шенdestіріп, екеуін бір этнос деп есептейді, *и-ч*, *дж* тарихи дыбыс сәйкестігіне сай *Бурджоголы* этнонимінің бірінші компоненті-бурдж сөзін, *Beris* этнонимімен шенdestіріп, *beris* қабылдан,

² Гордлевский В.А. К личной ономастики у османцев. –Изб. соч. Москва, 1968. Т 4.

³ Гарипов Г.М. О древних кыпчакских именах в антропонимии башкир // Ономастика Поволжья. – Уфа, 1973, – вып 3.

⁴ Мусаев К.М. Лексикология тюрских языков. –Москва: Наука. 1984

⁵ Тілеубердиев Б. Қазақ ономастикасының лингвокогнитивтік аспектілері. – Алматы: Арыс, 2006.

⁶ Басқаков Н.А. Имена половцев и названия половецких племен в русских летописях // Тюркская ономастика. – Алма-Ата:Наука, 1984.

⁷ Плетнева С.А. Половцы. –Москва: Наука, 1990.

жоғарыда көрсетілген қыпшақтанушы зерттеушілердің *Бурджоголы* мен *Beris* этнонимдерін бір этнос деп есептейтін пікірімен келісуге болады.

Себебі Алшынның Байұлы тармағының бірнеше руы, орта ғасырлардағы қыпшақ конфедерациясына кірген. Осындағы тарихи-этнологиялық деректерге және компонентті половец есімдері этностардың, кісі атаулары ретінде берілген бейнесі екендігіне сүйене отырып, біз Байұлы бірлестігінің *Алтын* руы мен орыс жылнамаларындағы *Алтунона* есімін шендестьіріп, бұл екеуін бір этнос деген пікірлердің жаңы бар деп санаймыз.

Половецтерде *Алтын* руының этнонимі негізінде және осы рудың көсемінің аты ретінде пайда болған *Алтунона* есімі бар болса, онда оларда Байұлы бірлестігінің *Алтын* руымен генезисі бір *Алтын ota* руы да болған деп ойлауга болады, *ota* – «ру» мағынасын білдірген⁸ [8, 30]. Олай болса, бұл жайлар біздің жоғарыдағы екі, үш компонентті половец есімдерінің екінші компоненті *oba* мен оның фонетикалық варианты – «ру» мағынасын білдірген дейтін пікіріміздің дұрыстығын дәлелдейді.

Этнонимдердің кісі есіміне негіз болу заңдылығы – түркі тілдерінде кездесетін құбылыс. Мысалы *Арғынбай*, *Адаі*, *Найманбай* (Өсет Найманбаев т.б.), *Қоңыратбай* (Ә.Коңыратбаев т.б.), *Алишынбай*, *Жаппас* т.б. Осы текстес половец есімдерін этимологиясына жасалған талдау көрсетіп бергеніндей, бұл антропонимдердің басым көвшілігі этнонимдер мен отбасылық, рулық лақап атаулар немесе рулық отбасына біріктіретің топтық атаулар және тотем атаулары негізінде пайда болған.

3. Н.А.Басқаковтың «Түркі текстес орыс фамилиялары» еңбегінің маңызы

Көне түркі ономастикасына қатысты маңызды материалдар түркілер мен славяндардың ұзақ уақыт бойы тығыз қарым-қатынаста болғанын дәлелдейтін ежелгі славян ескерткіштерінде көрініс тапқан. Бұл қарым-қатынас пен өзара тығыз байланыс Киев Русінің қалыптасу кезеңінде және оның тарихи даму кезеңінде Шығыс Европада мекендейген, осы территорияда бірқатар мемлекеттік билігін жүргізген түркі тайпасымен тығыз қарым-қатынас орнату кезеңінде ерекше мәнге ие болды.

Көрнекті түрколог Н.А. Басқаков славяндар мен көне түркі тайпаларының арақатынасын былай көрсетеді: «Ежелгі орыс жазба ескерткіштерінде, оның ішінде негізінен қолжазба ескерткіштері мен көркем шығармаларда Шығыс Европадағы көне түркілердің топонимдері, антропонимдері мен этнонимдері сақталған. Мысалы, Н.А.Басқаковтың еңбегінде қыпшақ антропонимдері мен этнонимдеріне дәйекті талдау жасалды, «Слово о полку Игореве» деген монографиясы мен «Русские фамилии тюркского происхождения» кітабында, бірқатар мақалаларында жан-жақты қарастырылды. Бұл мәліметтер

⁸ Басқаков Н.А. Тюрикмы-этнонимы в «Слове о полку Игореве» // Советская тюркология. 1982, №5.

филологтардың, этнографтардың, тарихшылардың қызығушылығын арттырып, зерттеуге септігін тигізген».

Н.А.Баскаковтың «Русские фамилии тюрского происхождения» атты кітабында 300-дей орыс және өзге де славян тіліне сіністі болып кеткен тюрокизм-антропонимдер берілген [8]. Еңбекте «Временник Императорского Московского общества и древностей российских» деп аталатын орыстың атақты ақсүйектері мен князьдарының шығу тегі туралы шежіредегі орыс фамилиялары сарапқа салынады. Мысалы *Тоузак Неклюдовтың* атасының есімі түркі тілінде *тозаң* немесе шағатайша *тұзақ* сөзінен алынған делінсе, ал *Щербачевтар* тұқымы Алтын Ордадан Ресейге көшіп келген *Федор Салтановичтің* ұрпактарынан тараган делінеді. Мұндағы *салтан* арабтың «султан», қазақтың «сұлтан» сөzi, *Тимашев* тюрокизмдегі «тума, тумасы» деген ұғымдарының этнонимі.

Н. А. Баскаковтың бұл еңбегінің басты құндылығы мынада деуге болады: біріншіден, қыпшақ антропонимдері мен этнонимдеріне дәйекті талдау жасады, екіншіден, Шығыс Европадағы көне түркілер этнонимдері мен антропонимдерінің моделіне типологиялық сипаттама берді, үшіншіден, түркілердің мифтің және эпикалық адам аттарын түрлі аспектіде қарастырды.

4. Шығыс Дешті қыпшақ антропонимдері

Половецтердің деректерінде *Куранбас* атты әскербасының есімі кездеседі. *Куранбас* есімі, *p-l* сәйкестігі бойынша *Куланбас* ал, *p-n* сәйкестігі бойынша *Кунанбас* болып айтылған. Куланбас көне қыпшақ және қазіргі қазақ тілінде *Құланбас* болып айтылған. Қыпшақ тайпасының шежіресі бойынша мүйізді сары абыздан *құлан* қыпшақ тарайды. Осы *құлан* этнонимнің негізінде *p-l* сәйкестігі бойынша орта ғасыр қыпшақтарында тарихи *Қыран*, ал қазіргі қазақ тілінде *Құлан*, *Құланбай*, *Құланбек* есімдері пайда болған. *P-l* сәйкестігі бойынша *құлан* этнонимнің негізінле ортағасыр қыпшақтарында сондай-ақ *Қыранбас* және *Құлана* есімдер дүниеге келген. Половецтердің *Қыранбас* есімі, орыс тілінде *Куранбас* болып айтылған.

Егер де половец-куман есімдері туралы мәліметтер, половецтер туралы жазылған зерттеулерден алынса, Шығыс Дешті Қыпшақ антропонимдері туралы мәліметтерді қазақ халқының «Қобланды батыр» (*Тоқтарбай*, *Қобланды*, *Құртқа*, *Көбікті*, *Бершиմбай*, *Қарлыға*, *Көклен*, *Қарамал* т.б.) жыры мен қыпшақ тайпасының шежіресінен және ортағасыр қыпшақтары туралы жазылған тарихи этнологиялық зерттеулерден аламыз.

Половецтер тілінде «барыс руының begi» дейтін мағынадағы *барыс begi* сөз тіркесі, *begi барыс* болып та айтылған. XIII ғ. Египеттегі қыпшақ мамлюктерінің арасынан шыққан сұлтан *Бейбарыс* есімінің этимологиясы да осыған ұқсас. Түркі тілдерінде *ε-й*, *ε-й*,

к-й дыбыс сәйкестіктерінің бар екендігі белгілі⁹. Қыпшақтарда о баста *Бегбарыс* болып айтылған есім, 2-й сәйкестігі бойынша *Бейбарыс* болып өзгерген. Бұл *Бек-би мағынасын* білдіретін *бек* немесе *бег* атауының этимологиялық варианты-*бей* екендігін дәлелдейді. Олай болса, *Бейбарыс* есімінің этимологиялық варианты немесе о бастағы алғашқы түпнұсқасы - *Бегбарыс*.

Егер де XIII ғасырдағы қыпшақтарда *Бейбарыс* есімі болған болса, онда XI-XII ғасырлардағы сары қыпшақтарда бұл есімнің *Бегбарыс* дейтін этимологиялық варианты болған. Половецтердегі осы *Бегбарыс* есімі, тәуелдік ұғымды білдіретін мағынада *Бегібарыс* болып та айтылған. Екінші жағынан *Бегбарыс* есімі половецтер тілінде *Бегібарыс* болып айтылмаған, соған қараганда, тәуелдік ұғымды білдіретін нұсқасы болмаған да болуы мүмкін.

Сонымен, XI-XIII ғасырларда шығыста Алтай, батыста Қарпат тауларының аралығындағы далалық Евразияны алғып жатқан қыпшақтар жерінің батысын, орыс жылнамашыларының «Половец даласы» ал, Еділ мен Ертіс өзендерінің аралығында шығыстын, парсы авторларының «Дешті Қыпшақ» деп атағандығы белгілі.

Қыпшактанушы ғалымдар, орта ғасыр қыпшактары жерінің «Половец даласын» – Батыс Дешті Қыпшақ ал, Еділ мен Ертіс аралығында даланы – Шығыс Дешті қыпшақ деп аталды. Қыпшақ жерін қыпшактанушылардың осылайша екіге бөлуі бойынша біз қазіргі Қазақстандағы мекендереген қыпшақтардың есімдерін Шығыс Дешті Қыпшақ антропонимдері деп атадық. Шығыс Дешті Қыпшакты негізінен қара қыпшақтар мекендереденіктен оларды қара қыпшақ антропонимдері деп те атаған.

Мақалада, келтірілген половец есімдерінің көвшілігі рулық отбасына біріктіретін топтық лақап атаулар мен этнонимдер негізінде пайда болғандығын дәлелдейтін деректер екені зерттеу барысында жасалған тұжырымдарға сәйкес, яғни «тотем атаулары мен антропонимдер-этнонимдер негізінде пайда болған» дейтін қорытынды жасауға әкеледі. Қыпшақ текті антропонимдер, сонын ішінде этноантропонимдер – тарихи-этникалық, лингвомәдени, әлеуметтанымдық тарихи этникалық дереккөз деуімізге толық негіз бар.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Келімбетов Н. Ежелгі дәүір әдебиеті. – Алматы, 1991.
2. Гордлевский В.А. К личной ономастики у османцев. –Изб. соч. Москва, 1968. Т 4.
3. Гарипов Г.М. О древних кыпчакских именах в антропонимии башкир // Ономастика Поволжья. – Уфа, 1973
4. Мусаев К.М. Лексикология тюрских языков. – Москва: Наука. 1984.

⁹ Северотян Э.В. Этимологический словарь тюрских языков. –Москва: Наука, 1974.

5. Тілеубердиев Б. Қазақ ономастикасының лингвокогнитивтік аспектілері. – Алматы: Арыс, 2006.
6. Баскаков Н.А. Имена половцев и названия половецких племен в русских летописях // Тюркская ономастика. – Алма-Ата: Наука, 1984.
7. Плетнева С.А. Половцы. – Москва: Наука, 1990.
8. Баскаков Н.А. Тюркизмы-этнонимы в «Слове о полку Игореве» // Советская тюркология. 1982, №5.
9. Северотян Э.В. Этимологический словарь тюрских языков. –Москва: Наука, 1974.

(Кортабаева Гүлжамал / Turki_alemi@mail.ru)

Дистанционное образование в Казахстане: первые шаги к образованию нового поколения

**Султанова Маржан, Надирова Гульнар
(Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби)**

1. Введение

В данной статье речь пойдет о дистанционной форме обучения, как одной из инновационных технологий в процессе обучения, сравнение с подобными системами дистанционного образования в развитых странах Европы и Азии, а также о степени её применения в системе образования Республики Казахстан и дальнейших перспектив развития.

Любое обучение коммуникативное, социальное, культурное обучение непременно происходит посредством языка. Речевая деятельность является основополагающей, т.к. представляет собой речевое мышление, которое требует озвучивания и поэтому можно сказать, что язык обучаемого есть средство выражения собственных намерений, мыслей, идей.

В век технического прогресса инновационный потенциал образования признан основным фактором развития культуры и технологического процесса. Именно инновационные технологии, ориентированные на вовлечение каждого учащегося в активный познавательный процесс, на формирование и развитие коммуникативных навыков и умений позволяют достичь поставленных целей.

2. Система дистанционного образования в развитых странах

В сфере внедрения и применения системы дистанционного образования преуспели многие развитые, преимущественно технически развитые, страны.

Наибольшее количество сегодняшних потребителей дистанционного образования сконцентрировано в США и Канаде, а среди европейских стран — в Великобритании, за которой следуют Германия, Италия и Франция. В США дистанционное обучение предлагают более 200 университетов и тысячи колледжей, а количество онлайновых курсов увеличивается примерно на 30-40% ежегодно. К примеру к 2006, количество студентов, желающих принять участие в онлайн курсах в учреждениях высшего образования - 3.5 миллиона студентов.

В Великобритании разнообразные дистанционные программы предлагают свыше 50 университетов. Также в Великобритании огромное количество бизнес-школ предлагают дистанционные программы MBA. По версии The Financial Times из 40 бизнес-школ,

предлагающих лучшие дистанционные программы МВА, 14 находятся в Великобритании. Среди них такие известные, как Edinburgh Business School Heriot - Watt University, Warwick Business School, Durham Business School, London School of Business & Finance и Open University Business School.

При Лондонском университете создан специальный проект - London University "External Programme". Это отдельное подразделение, занимающееся дистанционными программами. По окончании такой программы студент получает диплом колледжа или университета, входящего в состав Лондонского университета.

Однако система дистанционного обучения развивается не только в странах Запада. Что касается восточных стран, то здесь следует отметить достижения Кореи в области внедрения новых информационных и компьютерных технологий в процесс обучения. Общий доход рынка электронного обучения в Корее составляет порядка 1,7 млрд долларов. На рынке работают 756 компаний – провайдеров электронного обучения, 38 из которых получают прибыль более 10 млн долларов. Экспорт корейских разработок приносит 907 тыс. долларов. В 2007г. совокупный доход мирового рынка электронного обучения составил 29,5 млрд долларов. Около 80% рынка приходится на США, 16% – на Евросоюз. Корея занимает чуть меньше 6% рынка.

В Корее на сегодняшний день насчитывается порядка 90000 образовательных учреждений, 970 из которых реализуют программы электронного обучения в чистом виде. 34,6 млн жителей пользуются электронным обучением, когда как население Южной Кореи насчитывает примерно 49 млн человек. В высшем образовании электронное обучение в большей степени применяется в национальных университетах (64%).

Даже казалось в такой технологически не особо развитой стране как Пакистан был создан виртуальный университет. Благодаря нему у тысяч пакистанцев появилась возможность получить знания, необходимые в компьютерный век. Проект дистанционного обучения, обошедшийся в \$40 млн., позволяет осуществлять обучение по телевидению и через интернет, вне зависимости от места проживания студента. Одна из важнейших проблем - обеспечить всех желающих, независимо от материального положения и места жительства, возможностью принимать участие в обучении. Для этого созданы специальные образовательные центры, где студенты могут просматривать лекции и выходить в интернет. Планируется создать высокоскоростную компьютерную сеть, которая бы объединила 60 университетов и 2500 школ и колледжей. Еще 10000 школ смогут получить доступ к лекциям через интернет. Правительство Пакистана работает над тем, чтобы стоимость доступа в интернет была по карману большинству граждан.

3. Дистанционное образование в Казахстане

Дистанционное образование занимает не последнее место, и даже более того играет не одну важную роль в процессе обучения молодых казахстанцев. Данное неголословное заявление может быть обосновано тем, что, во-первых,

Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев в одном из своих выступлений сказал: «...Необходимо создать такие условия, чтобы любой казахстанец имел доступ к широкой системе знаний и профессиональной квалификации. Чтобы в любом возрасте он мог пройти переподготовку или приобрести новую специальность...». Это концепция обучения, реализация и дальнейшее расширение которой планируется осуществлять в течение всей жизни, что является одной из главных общемировых тенденций, и Казахстан существенно продвинется в данном направлении по результатам реализации Государственной программы развития образования на 2011–2020 годы. Этот документ имеет огромное значение для нашей страны, поставившей перед собой цель войти в сообщество наиболее развитых государств. Государственной программой вводится целый ряд кардинально новых подходов, многие из них общесистемные, охватывают все уровни подготовки кадров. Безусловно, главный из них – финансирование образования. В лекции, прочитанной в «Назарбаев Университете», Глава государства отметил, что уже несколько лет объем такого финансирования в Казахстане составляет порядка 4% от ВВП. К примеру, в 2010 году он соответствовал 4,1% ВВП, а это уже хорошее приближение к уровню ряда европейских стран. Со следующего года предусмотрено дополнительное выделение средств. Только из республиканского бюджета оно составит свыше 461 миллиарда тенге за 2011–2015 годы.

В Казахстане наблюдается интенсивная подготовка и повышение квалификации работающих педагогов и руководителей организаций образования по использованию и внедрению информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в практику образования и проектированию такого использования. По планам министерства образования и науки РК, 2014 году будет завершено 100% обучение педагогов и управленцев всех уровней образования. (2009-2011 годы - 60%; 2012-2014 годы – 40%).

Все педагоги будут сертифицированы по уровню ИКТ компетентности и владения эффективными методиками использования ИКТ.

В Казахстане применение информационно-коммуникационных технологий в системе образования, в том числе в вузах осуществляется в рамках государственной политики информатизации общества и образования.

Среди Казахстанских ВУЗов, практикующих использование системы Дистанционного обучения хотелось бы выделить Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби. В Казахском Национальном Университете им. аль-Фараби Дистанционные Образовательные Технологии применяются в учебном процессе для студентов заочного отделения (второе

высшее образование и первое высшее образование на базе средне-специального), а также для студентов, выехавших за пределы страны по программам научных и языковых стажировок. В целях обеспечения дистанционного учебного процесса, КазНУ им. аль-Фараби активно разрабатывает электронные учебные материалы, с использованием современных компьютерных технологий, а также новейших разработок в производстве электронных учебников и виртуальных лабораторных комплексов. Для изготовления образовательных скринкастов, видеолекций и подкастов используется новейшее программное обеспечение для записи, обработки и трансляции учебных аудио-видео материалов. Дистанционный учебный процесс основан на модульной, объектно-ориентированной системе управления обучением «Moodle», являющейся наиболее распространённой и признанной в Европейских странах Системой Дистанционного Обучения. Платформа «Moodle» активно развивается и поддерживается такими организациями как Open University (UK), Microsoft (US), Google (US) и Istituto Superiore di Sanità - ISS (Italy). Постоянный интернет адрес СДО КазНУ – <http://dl.kaznu.kz>.

Также для контроля за работой данной системы в стенах КазНУ им.аль-Фараби был создан специальный отдел по дистанционному образованию. Задачами дистанционного отдела КазНУ им. Аль-Фараби являются:

- предоставление образовательных услуг людям, для которых традиционные формы обучения являются недоступными: являющимся лицами с ограниченными физическими возможностями в движении (инвалиды); выехавшим за пределы государства по программам обмена обучающимся, за исключением стипендиатов «Болашак»; призванным на срочную военную службу, по заочной форме обучения;
- организация и поддержка правильного функционирования дистанционной образовательной технологии Университета;
- индивидуализация обучения (дистанционное образование);
- повышение эффективности (качества) обучения по дистанционному образованию;
- организация применения в учебном процессе современных технических средств, обеспеченных необходимыми методическими, дидактическими и аудиовизуальными материалами, способствующими повышению эффективности процесса обучения;
- формирование банка мультимедийных учебных программ, как собственного изготовления, так и приобретенных;
- разработка дидактических средств дистанционной образовательной технологии;

Функциями отдела Дистанционного образования КазНУ им. Аль-Фараби является:

- создание системы современных обучающих технологий в университете, ее методическая и техническая поддержка;

- формирование и подготовка электронных учебников и учебных пособий;
- обучение преподавателей КазНУ применению современных технологий в учебном процессе и методике работы по созданию мультимедиа и электронных учебников и учебных пособий;
- создание, тиражирование и распространение среди факультетов и кафедр университета мультимедийных и электронных обучающих программ для использования в учебном процессе по материалам, предоставленными факультетами университета;
- поддержка учебных курсов для дистанционного образования;
- доставка учебного материала обучающимся по дистанционному образованию;
- консультации по дистанционному образованию;
- организация обратной связи с обучающимися по дистанционному образованию;
- контроль знаний обучающихся по дистанционному образованию в системе дистанционного обучения;
- изучение тенденций и направления применения дистанционного образования и мультимедийных обучающих средств в учебном процессе.

Для обеспечения online коммуникации между участниками дистанционного учебного процесса, в КазНУ развёрнута современная система онлайн видео конференций Adobe Connect, обеспечивающая полный эффект присутствия на лекциях и защите итоговых работ студентов. Дистанционный учебный процесс доступен в любое время и независим от места расположения студентов и преподавателей.

4. Заключение

Таким образом, можно с уверенностью сказать о том, что актуальность дистанционного образования в нашей стране возрастает. Хотя по сравнению с теми же системами в технически развитых странах в некоторой степени отстает. Но для того, чтобы популярность такого вида образования распространялась в более широком плане и качество работы системы дистанционного образования возрастило нужно время, деньги и поддержка со стороны властей. Тот факт, что Государственным Общеобразовательным стандартом образования Республики Казахстан было принято следующее положение «Организация обучения с применением дистанционных образовательных технологий», в котором имеются ссылки на нормативные документы ряда законов РК «Об образовании», свидетельствует о понимании Министерством образования и науки значимости этой проблемы. Наше правительство заинтересовано в том чтобы растущее поколение получало образование, которое не только помогло в дальнейшей жизни и в саморазвитии обучающихся, но и положительно сказалось бы на развитии интеллектуального потенциала нации и как следствие на экономическом и социальном процветании казахстанского общества.

Список литературы

Б.Т. Жумагулов (2012), "Модернизация системы образования – важный вектор качества человеческого роста". Выступление Министра Образования и Науки Республики Казахстан.

Официальный сайт Министерства Образования и Науки: <http://www.edu.gov.kz/ru/>

Профессор Олег Редкин, Доктор Олга Берникова, “Arabic E-learning and Computer Tools”

The Benefits of Online Learning, <http://www.mindflash.com/elearning/benefits-of-online-learning>,

Н.А. Назарбаев (2012), Выступление Президента Казахстана перед студентами в Назарбаев Университете. Официальный сайт резиденции Президента: <http://akorda.kz/ru/>

Официальный сайт Казахского Национального Университета им.аль-Фараби: <http://www.kaznu.kz/>

Абай Құнанбайұлы мен Рабинранат Тагор шығармашылығындағы мұралық үндестік

Кокеева Д.М.

**(әл-Фараби атындағы ҚазҰУ. Шығыстану факультеті,
Түркітану және үндітану кафедрасының доценті. филос.ғ.к.)**

Пернекулова М.М.

**(әл-Фараби атындағы ҚазҰУ. Шығыстану факультетінің
түркітану және үндітану кафедрасының 1 курс магистранты)**

Кіріспе

Мәдениетте ұлы тұлғалар деп біз осы атқа ең көп сай келетін адамдарды елестетеміз. Шынында, қазақ әдебиеті бәрінен бұрын Абай Құнанбаевтың есімімен байланысты. Ал үнді әдебиетінен бірден Рабинранат Тагордың есімі атауга болады. Қазақстанда XIX ғ. екінші жартысы мен Үндістанның XX ғасырдың басында феодализмнің құлдырауы, жаңа капиталистік қатынастардың қалыптасуы секілді қоғамдық және рухани өмірдегі өзгерістер осы елдердің әдеби дамуында әлем әдебиетінің қазынасына енген жазушылардың шығармашылығында кейбір жақын рухани үндестікті туғызады. Өнерге, әсіресе поэзияға әрқашан сол ғасырдағы адамдарды мазалап жүрген құйзелістері мен идеялары, сезімдері мен көңіл-күйлерін қысылған түрде көрсету сияқты ерекшелік тән болған. «Жандар мен ойлар билеушілері» – бұл дәл әдебиет туралы айтылған сөз. Өнер пайдасыз, бірақ сол арқылы біз дәуірді жорамалдаймыз деп Оскар Уайлдта айтылған болатын.

Әдістемесі

Академик В.М. Жирмунский «Әдебиетті салыстырмалы-тарихи түрде зерттеудің проблемалары» атты баяндамасында аталмыш тақырыпта ғылыми жұмыс жүргізіп келген яғни, әдебиетті салыстырмалы-тарихи түрде зерттеудің теориялық принциптері жайлы ой түйіндей келе, зерттеудің жалпы методологиялық мәселелеріне тоқталды. В.М. Жирмунскийдің пайымдауында, әдебиеттанудың «салыстырмалы әдісі» астарында «әсер мен ықпал» атауын зерттеудің ұғымы жатыр. Сондықтан да бұл әдіс тарихи не әдеби дамудағы белгілі бір әдеби құбылыстың оған қатысын, қоғам шындығымен байланысын ескермейді. Өйткені қоғам шындығы тарихи, ұлттық және өзіндік ерекшеліктерін білдіреді. Сондай-ақ, осы ерекшеліктер негізінде жасалып, пайдаланылған ұлгілерді байқатады¹. Сол себепті салыстырмалы зерттеудің маңызы мынада: ол ұлттық әдебиеттің ерекшелігі – салыстыру мәні

¹ Жирмунский В.М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литературы // Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур. Материалы дискуссии. Москва, Изд. АН СССР, 1961. – С. 52-66

мен қоғамдық талаптарға сай әдеби дамудың жалпы заңдылықтарын айқындауға мүмкіндік туады.

Талқылау

Абай 10-12 жастар аралығында қазақ даласында жүріп хат таныды. Ал 12 жасында Семейдегі Ахмет Риза молданың медресесіне түсіп, орыс мектебінен дәріс алады. Осы төрт жылдық медреседегі және үш айлық орыс мектебіндегі дәріспен Абайдың мектепті окуы аяқталады. Ол елге қайтып келген соң 15 жасында қазақ рулатының арасындағы беделі зор, 1822 жылы Сібір қазактарының басқару ережесіне сай монополиялық күшке ие болған сұлтан тұқымдарымен саяси-билік тартысына түскен өз әкесінің қасына еріп ел ісіне араласады. Бозбалалық жасына қарамастан Абай сол кездегі қайраткерлердің арасынан көрнекті орын алғып, бидің заманының өткеніне қарамастан оны ел жүрт би етіп сайлайды. 20 жасқа жеткенде Абай от тілді шешен, халық өмірі мен әдет салтын, қазақ даласындағы атақты билердің әр істі шешкендегі төреліктерін жақсы білетін ділмәр атанады.

Өзінің білуге құштарлығы мен зерделілігінің арқасында, қазақтың ғұламаларының халық аузындағы сөздерін, макалдарын, ертегілері мен нақылдарын менгереді. Ислам дінінің далаға орнығына орай жаңа заманың талабымен Абай білімге дең қойып, араб, парсы, түркі тілдерін кітап арқылы үйренеді. Табандылығы мен бейімділігінің нәтижесінде өз бетімен араб, парсы тілдерін еркін менгеріп, қасиетті біліммен сузынады. Қазақ топырағында шығыс мәдениетіне алғаш бой ұрғандардың бірі Абай еді. Оған тілдері түсінікті ең жақын ақындар болғандықтан Навои, Физули үлгісі көп әсер еткен. Жас шағында сол ақындар өздеріне үлгі еткен Фирдоуси, Сағди, Хожа Хафіз тәрізді ұлы классиктердің ескі өзбек тіліне аударылып, Абайға сол аударма арқылы таныс болды. 1887 жылы «Мақсұт», «Ескендір» поэмалары жазылды. Ал «Мың бір тұн» ертегісінен Әзім әңгімесін поэма арқауы еткенде мысттан алтын жасайтын алхимик қартқа кездесіп, өнер мен байлыққа ие болған Әзім оқиғасын баяндай келе, «Өнерлігे өлім жоқ», «Талапты ерге нұр жауар», «Ерінбей еңбек еткен мұратына жетеді» деген ой түйінін оқушы-жастарға үлгі етіп ұсынады.

Абай шығыс халықтарының әңгіме, аңыз, ертегілерін шығарма арқауы еткенде, біріншіден, өнер мен ғылымды, адамгершілікті, адал достықты паш етсе, екіншіден, халық қамын ойлайтын парасатты азаматтар қай елде болмасын бар, ұлтына, дініне қарамай, солардан үлгі алу өнеге тұту, дос ету, сөйтіп «қадам баласының бәрін бауыр тұт» гуманистік ұлы қасиет, сол қасиет жас ұрпқтың бойынан табылса еken деген адами қасиетті аңсауы көрініп отыр. Абай өзінің бір топ өлеңдерін табиғатты бейнелеуге, қоршаған ортандың адам өміріне тигізер әсерін сипаттауға арнаған.

Тагор өлең жазуды 8 жасында бастаған. 16 жасында ол өзінің алғашқы новеллалары мен

драмаларын жазады, ақындық туындыларын «Күн Арыстаны» (Bhanushingho) атымен басып шығарады. Он төрт жасына дейін Тагор бірнеше мектеп ауыстырып, 1875 жылы мектепті тастап академиялық оқудан бас тартады. Тагорлардың Джорашанкодағы үйлерінде жануяларының өзі ақындар мен ғалымдардан, музыканттар мен философтардан, суретшілер мен қоғам реформаторларынан тұрса, оларға ұқсас басқалар да сырттан келіп тұратын. Олардың үйлерінде өздері жазған пьесалар қойылып, үнемі музыка шырқалатын. Осы кезде Бенгалия өзінің мәдени қайта өрлеу қарқынын кешкен еді. Анасы, Рабинранатқа 14 жас толғанда, қайтыс болады. Осы мұнын жеңіп шығуға әрі дос, әрі ұстаз болған ағасы және женгесі көмек береді. Тагор 14 жасқа толғанда «Гъянанкур» әдеби журналында оның сегіз өлеңді, 1600 жолдан астам «Банапхул» («Орман гүлі») поэмасы шықты. Онда Гималай тауында әкесімен өскен Комола есімді бойжеткен туралы әңгімелейді. 1877 жылы Үндістанның вице-патшасы Литтон елде аштықтан қырылған өліктердің көшеде жатқанына қарамастан, мөгөл императорладың байлығынан асып түспекші болып, Делиде асырып тойлар өткізді. Сонда Хинду Мела мерекесінде өмірлік шындықты Роби сатиралық өлеңдерінде басты тақырып етіп оқыды. Дәл сол жылы Рабиндоанаттың ағасы оны Англияға зангерлікті оқытуға жібереді. Екі жылдан соң Тагор заңгерлікті бітірмей қайтып келеді.

Орыс, шетел классиктерінің шығармаларын қазақ тіліне аудару – Абай шығармашылығының ерекше бөлімі. Ол 50-ден астам А.С. Пушкиннің, М.Ю. Лермонтовтың, И.А. Крыловтың шығармаларын аударған. Байрон, Гете, Пушкин, Тагор көз салған Шығыс тарихы мен мәдениетіне Абай да сокпай кете алмайды. Бұл жайды Абайдың педагогикалық, эстетикалық, философиялық тұжырым-трактаттарынан, махаббат лирикасынан байқау киын емес. Абай өмір сүрген тұста «Шахнаманың» шағатай тілінде түрлі варианттары болған. Солардың бірін Абайдың оқымасына кім кепіл? деп отандық ғалым Ө.Күмісбаев өз еңбегінде атап өткеніне сүйенсек, «Шахнамадан» тұған көп фәлсафалар Абай поэзиясымен үндесіп жетады. Егер Фирдоуси:

Нет еще такого ржавого железа,

Которое было бы невозможно отполировать, –

деп, яғни адамның қолынан келмейтін іс жоқ десе, Абай: «Мен егер закон қуаты қолымда бар кісі болсам, «адам мінезін түзеп болмайды деген кісінің тілін кесер едім» – дейді отыз жетінші сөзінде.

Өмірге деген құштарлықты, адалдықты, жақсылықты, жар сезімін жырлап өткен Хафiz ғазалдары көпке өршілдігімен, сазды сырымен, махаббат мұнымен ұнады. Хафiz поэзиясы ғасырлар өткен сайын жаңа сырымен жаңғырып, көз жанарын қуанта береді. Парсы шайырларынан ең алғаш Европа тілдеріне аударылып жеткен Хафiz ғазалдары еken. Хафiz лирикасы, әсіресе, махаббат тақырыбы оның есімін дүниеге кең таратып жіберді.

Егер достым, көңілің хош, болса бірге сүйгенің,

Онға басып өмірің тағдырың біл игенін.
Махаббатың ақ сарайы – ойдан биекте,
Кім жетсе оған керегі аз мынау тәркі дүниенің.

Абай:

Махаббатсыз дүние бос,
Хайуанға оны қосындар, – дей келіп,
Жүргегі жұмсақ білген құл.
Шын дос таппай тыншымас.
Пайда, мақтан бәрі – тұл,
Доссыз ауыз тұщымас, – деп ерекше қорытады².

Тагор мен Абай поэзиясындағы ортақ сипаттары, олардың – екі ғасыр аралығында өмір сүрген Шығыс ақындар болуында. Тагор мен Абай – екі ұлы ақын, екі замандас. Поэзияның өзі оларды біріктіреді, себебі барлық ақындардың қарастырып, қозгайтын тақырыптары бірдей. Тақырыптар уақыттан, дәуірден, мәдениеттен өзгермейді. Негізгі тақырып – бұл адам, оның айналасындағы әлем, бақыт, махабbat, Құдай мен адам. Поэзиядағы тақырыптардың ортақ болуы поэзияның өзінің мәнімен түсіндіріледі. Өзінің күйзелістерінен ақын өлеңдерін дүниеге әкеледі. Немесе Ницшеде бұл былайша берілген: Шығыс поэзиясы – бұл адамның жақсылықтары мен борышы өлең жолдарына айналдырылған өмір туралы даналығы. Моральдық максима немесе осындағы моральдық ұлгіні қысқаша афоризм түрінде тудыру – бұл шығыс поэзиясының өзіндік ерекшелігі. Жарық пен түнек, жақсылық пен жамандық, еңбек пен еріншектік, шындық пен өтірік арасын айқын ажырату – осындағы моральдық қарама-қайшылықтардың негізінде Шығыс поэзиясы құрылады.

Шығыс поэзиясындағы берілу формасы афоризм түрінен басқа нақыл сөз ретінде де берілуі мүмкін, ал жиі афоризмдер нақыл сөздің ішіне кіріп кетеді. Осылайша, Абай мен Тагордың поэзиясы формасы мен мазмұны жағынан ұқсас келеді.

Тагорда Құдайдың шынайы үйі жайында: «Менің үйімнің негізі – тыныштық, ақиқат, махабbat»³. Махабbat пен әйел сұлулығын суреттеуде Тагор мен Абай бір-бірімен өте ұқсас келеді. Міне Тагордың әйелді суреттегені: «Оның көздері – екіжақты қара жалын», ал Абайда: «Қара көздер айнасында мәңгілікке батып кетесін байқаусыздан шақыру мен бас тартуды шатастыра»⁴. Екі ақын да өлеңдерін өткір әлеуметтік бағытпен жазды.

Абай мен Тагорды оқыған кезде, мәдени-уақыттық шектеулерге қарамастан, олардың поэзияларының ортақ екендігін сезінесің. Герольд Бельгерде бұл ой келесі сөздерде көрініс тапқан: «Негізінде ұлы ақындарды қөптеген нәрселер жақындастырады, ол бүкіл адамзаттық

² Күмісбаев Ә. Абай және Шығыс. – Алматы, КазМУ, 1995. – 344 б.

³ Тагор Рабинранат. Стихи и пьесы. М., 1972. С. 274

⁴ Кунанбаев Абай. Избранное. Алматы, КРАМДС' – Ахмет Яссави, 1995. С. 84.

талпыну, жоғары руханилық, сарындар арасындағы сабактастық тіпті тәубелік мұқтаждық»⁵.

Қорытынды

Тагор мен Абай – олардың қоғамдарының дәстүрлі ережелері түбегейлі ауысып жатқан кезеңдерде өмір сүрді. Әрине бұл ортақ жағдай олардың шығармашылықтарында көрініс тапты. Тіпті олардың өмірбаяндарындағы кейбір сәттер параллелін тапты. Олардың әрқайсысы өзінің қайталанбас поэзиясының негізін қалады. Соның арқасында екі поэтикалық кеменгөр өмір сүріп туындылар жасаған мәдени-тарихи кезең қайта жаңғырады.

Абай және Тагор – өмірі мен шығармашылығындағы үндестік дегендес, алдымен осы екі ойшылдардың туылған әулеттерінің өз елдерінде беделді, құрметті болғандарын, мәдени және саяси өмірде белсенді қатысқандарын атау керек. Бірақ бұл дәрежелерін үстемдік жүргізу үшін емес, ағартушылық мақсатында қолданғандары сөзсіз. Екі ақынның өмірінде әкелерінің орны ерекше. Әкелері өздерінің ұлдарымен тікелей қарым-қатынаста болып, оларға жақсы білім негіздерін, әкелік сезімдерін берген. Екі ойшылдың аналары мен әжелері олардың тұлға болып қалыптасуына көп еңбектерін сіңірген. Абай мен Тагор өмір сүрген екі ғасыр аралығында, әсіресе, XX ғасыр басында Қазастан Ресей патшалығының қарамағында, Үндістан Ұлыбританияның колониясы болғанда қараңғылық қойнауындағы халыққа жарық сәуле түсіріп, олардың оянуына, прогресске ұмтылуына мүмкіншілік туғызды. Рабинранат Тагордың саналы өмірінің басы оның туған халқының азаттық үшін құреске оянып, бас көтеруімен түспа-түс келді. Үндістанның ұлт-азаттық құресі өзінің мұлде қын және құрделі жолын бастап жатқанда, Тагордың да жолы соншалықты деңгейде құрделі және шиеленіске толы еді. Бұл түрғыда оларға рухани алмасу арналары – мәдени қарым-қатынастар мен әдеби байланыстар көп септігін тигізді.

Әдебиеттер тізімі

1. Жирмунский В.М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литературы // Взаимосвязь и взаимодействие национальных литератур. Материалы дискуссии. Москва, Изд. АН СССР, 1961. – С. 52-66
2. Күмісбаев Ө. Абай және Шығыс. – Алматы, КазМУ, 1995. – 344 б.
3. Тагор Рабинранат. Стихи и пьесы. М., 1972. С. 274
4. Кунанбаев Абай. Избранное. Алматы, КРАМДС' – Ахмет Яссави, 1995. С. 84.
5. Тагор Рабинранат. Стихи и пьесы. М., 1972. С. 284.
6. Абай. Книга слов // Шакарим. Записки забытого. Алматы. Ел, 1993. С. 14.

⁵ Тагор Рабинранат. Стихи и пьесы. М., 1972. С. 284. (Кокеева Д.М. / dmkbuddy@mail.ru, Пернекулова М.М / wavemika@mail.ru)

Қазақстан Республикасындағы мәдениет аралық коммуникация теориясының көрінісі

Саржанова Райля

(Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті)

Мәдениет диалогінің маңыздылығы

XXI ғасырга аяқ аттағалы он екі жылға таяп қалды. Қазіргі заман мәдениетінің жағдайын зерттеу өте қын және қандай да тұжырымдар айту, бір қорытынға келу де ерте. Алайда қазіргі таңда мәдениет күйзеліс күйінде екені айдай анық. Шағын кеңістікте көптеген ұқсас емес мәдениеттердің өмір сүруі саясаткер, философ, мәдениеттанушы, лингвист, психолог секілді мамандардың назарын аудартуда. Мәдениет аралық қарым-қатынас барысында: жаһандану процесіндегі мәдениеттердің қарым-қатынасының сипаты мен нәтижесі қандай, көрші халықтардың ұлттық бірдейлігін, өзіне тән дәстүрін сақтап, татулық пен бейбітшілікті дамыту жолдары қандай сияқты күрделі сұрақтар туындаиды. Гердердің айтуы бойынша «Әр халықтың дамуы оның басқа мемлекеттермен қарым-қатынасына байланысты. Себебі, қарым-қатынас арқылы әрбір мемлекет мәдениет әртүрлілігімен танысып қана қоймайды. Ең бастысы өз салт-дәстүрін жоғалтып алмай, өзге мәдениетті құрметтеу арқылы даму» деген болатын [1]¹.

Әрине, әр халық өз мәдениетін, ұлттық ерекшелігін, әдет-ғұрып, салт-дәстүрлерін ескеріп өз еркімен дамуы тиіс. Алайда, басқа елдің мәдениет құндылықтары және көзқарастарымен санасу арқылы ғана ынтымақтастыққа келуге болады. Мәдениет аралық тартыс, өзара құрметтемеушілік пен түсінбеушілік - қарулық қақтығысқа әкелуші жол. Американдық политолог, саясттанушы Самуэль Хантингтон «Өркениет қақтығысы» атты еңбегінде: «Қазіргі таңда ең ауқымды қақтығыс бай ия кедейлердің арасында емес, әртүрлі мәдениеттердің арасында болуы ықтимал», - деп жазған болатын [2]².

Қазіргі кезде жаһандану процесі көптеген халықтардың мәдениетіне елеулі әсер етуде. Адамзат шын мәнінде экономика, саясат, тіл, мәдениет, жеке адам, түрлі өмірлік тәжірибе коммуникациясының жаңа дәүіріне қадам басты. Қазіргі таңда келісім орнату процесінде бір де бір жеке адам, халық, мәдениет, әлеуметтік топ тізімнен шығарылып, ия оңашалана алмайтыны сөзсіз.

Сондықтан мәдениет диалогі процесіне үндеу өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Және бұл мәселелерді шешу барысындағы басты мақсат қазіргі қоғамдағы

¹Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order (1996) / Перевод с англ. Велимеева Т., Новикова Ю. – М.: ООО «АСТ», 2003. – 603 с.

²Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. - М., 1977. – 432 с.

мәдениет әртүрлілігін зерттей отырып, мәдениет аралық қарым қатынастың ерекшелігін қарастыру кажет.

Осы уақытқа дейін «келісім» келіспеушілерді басу, яғни азшылық жағындағылар көпшілікке бағынған болатын. Ал қазіргі уақытта «келісім» жан-жақты бола бастағалы бері, мәдениет әртүрлілік пен жеке адамның ерекшелігі бірінші орынға шықты. Яғни азшылық көпшілікке бағыну процесі емес, әр адамның, халықтың мәдениет ерекшлігі ескерілуде. Мәдениеттердің әртүрлілігін сақтап, бірлік орнату мүмкін бе? Өз ұлттық ерекшелігін сақтап, келесімге келу әдістері бар ма?

Адамзат өз мәдениетін, салт-дәстүрін ысырып тастанап, жалғыз ұлгі ретінде стереотиптік, батыстық ережені қабылдай алмайды. Бұл тағы да көпшілік жағынан басымдық, мәдениет күштеулігі арқылы болған «келісімге» айналады. Бүгінгі таңда «келісім» мәдениет әртүрлілігін ескеру, ішкі механизмнің өзара түсінушілік, құрметтеу арқылы жүретін кейіп орын алған. Адам туыла салысымен мәдениет аралық, ұлыс аралық диалогті бойына сініріп дүниеге келген жоқ, бұл қасиет тәрбие мен оқыту барысында бойына сіңіп, дарыған болатын.

Қазақстан Республикасының мәдениет диалогына қосқан үлесі

Біз әлемдік қоғамда дәстүрлі мәдениетті ұстанатын дамушы, жас мемлекетте өмір сүріп келеміз. Тәуелсіздік алғаннан бері Қазақстан мемлекетінің алдына жаңа көкжиектер ашылды. Өз келешегін өз күшімен құру мен халықтың мұдделерін қанагаттандырлық жағдай жасау мүмкіндігі туындаған болатын.

Мәдениет аралық қарым-қатынас процесі Қазақстанстан мемлекетінде бірден-бір маңызды орын алуда. Бейбітшілік пен бірлікті сақтап қалу мақсатында мемлекет тарапынан бірнеше стратегия қолданылуда. Атап айттар болсак:

- 1) Республикада келісім мен мәдениет аралық коммуникациясының жаңа тәжірибесі Қазақстан халқы
Ассамблеясы пайда болды. Бұл тәжірибе бірнеше мемлекеттер арасында жоғары бағаланып, болашақта этнос аралық келісім мен алыс шетел елдеріне ұлгі болуы ықтимал.
- 2) Жоғары оқу орнына тусу барысында сан жағынан аз этностарға әр түрлі квота бөлініп, осы мемлекетте өмір сүріп жүрген әр этностың мәдениет орталықтары жұмыс жасап, түрлі тілдерде білім беретін мектептер қызмет атқаруда және т.б.
- 3) Этностардың Қазақстан Республикасында бірлікте өмір сүруіне тағы бір себеп ретінде, мәдениет әрекеттестігінің басым бөлігін қамтитын қазақ және орыс этностары қарым-қатынасын келтіруге болады. Бұларда терең мәдениет аралық қарым-қатынас орнатудың негізгі базасы бар десек те қателеспейміз. Байырға заманнан бері қалыптасқан дәстүр,

экономика, мәдениет, саясат облысындағы көп ғасырлық коммуникация - екі этностың бірлікте өмір сүруіндегі себептердің бірі.

4) Тарихқа жүгінетін болсақ, Кеңес үкіметінен кейін зардал шеккен халықтарды өз жерінде құшақпен қарсы алған қазақ халқының қонақжайлыш қасиеті де бұл процеске өз үлесін қосқаны анық.

Қазіргі таңда мәдениет аралық қарым-қатынастың жағдайы

Жоғарыда айтылып кеткен факторлар, Қазақстан Республикасы жағынан мәдениет әртүрлілігін сақтап қалу үшін бірқатар әрекет жасалып жатқанын дәлелдейді. Алайда, елімізде ұшан-теңіз иғі істер жүзеге асырылуына қарамастан, қарама-қайшылық пен қақтығыс мәселелері де бар екенін жасыра алмаймыз. Солардың бірі болып, әлемнің әр түкпірінде шашырап жүрген қазақтарды атамекенге жинау процесіне байланысты туындаған проблемалары болып табылады. Қазақстан өз бетімен материалдық және моральдық ауқым жағынан қамтитын проблемаларды шешуге мәжбүр болды. Шетелдегі қазактардың атамекенге оралуын қамтамасыз ету; оларға қамқорлық көрсету; құқын корғау деген сияқты көптеген проблемалар мемлекеттің міндеті болып есептелді. Практика жүзінде бұндай мәселелерді бұрын-соңды бастан кешірмеген соң, шет елдердің стратегиялары мен тәжірибелеріне көніл бөліне бастады. Тек мемлекет қана емес, шетел ағайындарымыз да толып жатқан қыындықтарға тап болады. Оралмандардың шетелден шығып, Қазақстанда тұрақты тіркелуі, азаматтық алуы, жұмысқа орналасуы тағы басқа мәселелер бойынша қыыншылықтар аз емес. Бірақ, ең басты проблема ол - оралмандардың Қазақстанда тұрып жатқан қазақ халқымен қарым-қатынасы, яғни, жергілікті халыққа сіңісп кету процесінің қыындығы.

Бұған дейін айтылып кеткендей, қазақ халқы ата заманнан бері қонақжай қасиетімен белгілі. Орыс, әрмен, грек, күрд пен көріске дейін хош көрген, қайдан келдің, неге келдің деп сұрамаған, үйтіп-бүйтіп жағу, көнілін табуды ғана ойлаған ортақшыл қазақ енді бүгін, екі өкпесін қолына алып, жүргегі лүпілдеп ата жүртіна жеткен қандастарына қыр көрсетеді. Елім, жерім деп жеткен оралман неге казаққа жат болып көрінеді? Неге қазақ елімнің қандасы бола тұрып ортаға сіңісп кетуі қыыншылықтар туғызады? Жауап ретінде бірнеше факторды атап айтсақ болады. Олар: әр елден жиналған қандастарымыз көшіп келген мемлекеттің жазбасына, принциптеріне, зандылықтарына, салт-дәстүрлеріне, бір сөзben, мәдениетте үйреніп сіңіскені анық. Сол себептен, мәдениеттің әр түрлілігі мемлекет деңгейдегі проблемаларды туыннатуда.

Хофштеде ұсынған мәдениет үлгілері

130-дан аса этностың басын біріктіріп, бірлік пен татулық орнатуда қандай заттарға мән аудару қажет және қандай шаралар қолдану керек, бұл проблемалардың туындауына қандай себептер бар деген оймен мәдениет аралық коммуникациясының негізін салушы, социолог Г. Хофштеде ұсынған мәдениеттің параметрлеріне сүйеніп, Қазақстан халықтарының арасында саяал-сұрақ арқылы зеттеу жүргізді. Саяал-сұраққа қатысушылар саны - 87 адам. Оның 38 казак, 23- і славян халқы, 16- сы кәріс, 5- і түрік және қалғандары ұйғыр мен күрд.

Хофштеде мәдениеттерді басты төрт көрсеткішке бөліп қарастырады:

- 1) Билік айырмашылығы (жоғарғы және төменгі)
- 2) Ұжымшылдық пен жекешілдік
- 3) Маскулиндік пен феминдік мәдениеттер (ер қасиеті және әйел қасиеті басым мәдениеттер деп те аталады)
- 4) Белгісіздіктен бас тарту (мәдениет аралық коммуникациясында бұл тармақша маңызды болып есептеледі. Өйткені, осы тармақша арқылы әр түрлі мәдениет өкілдерінің мінез-құлықтары мен мәдениет ерекшелігі түсіндіріледі) [3]³.

Аталған көрсеткіштерге байланысты Қазақстанда тұрып жатқан бірқатар халықтардың мәдениет аралық қарым-қатынасының ерекшелігі анықталды. Және зерттеу барысында шиеліністер мен қайшылықтарды шешу жолдары ұсынылды.

Жоғары билік мәдениеттер (культуры с высокой дистанцией власти) - теңсіздік басым және коммуникация барысында көптеген қайшылықтар туындаиды.

Төменгі билік мәдениеттерінде (культуры с низкой дистанцией власти) – теңсіздік аз білініп, адамдардың қарым-қатынасында ерік, бостандық, жеке тұлғаны құрметтеу т.б. қасиеттерге көп көніл бөлінеді. Бұндай мәдениеттерде коммуникация өте оңай жүреді.

Ұжымшылдық қасиет басым мәдениеттерде – жеке адамның емес, ұжым, белгілі бір топтың қызығушылықтары басым. Барлығы тек өзіне ғана емес ұжымға жауап береді. Бұндай мәдениеттерде белгілі қатып қалған бір зандылыққа сүйеніп журу керектігі басты орында. Мәдениет аралық коммуникация тез дамып, сәтті өтеді.

Жекешілдік қасиет басым мәдениеттерде – жеке адамның мақсаттары мен қалаулары басым. Жекешілдік қоғамда әр адам өзіне және өз отбасына ғана жауап береді. Мәдениет аралық коммуникация қыын өтеді.

Маскулиндік (ер қасиеті басым) мәдениеттер – коммуникация барысында қамқорлыққа емес, пайда көзін табуға, бәсекелестікке үлкен көніл бөлінеді.

Феминдік (әйел қасиеті басым) мәдениеттер – коммуникация барысында

³Найзабеков А., Жорообеков Э. Межкультурный диалог, коммуникации и навыки в Центральной Азии // Перевод Миронова Е. – Б., 2009. – 132 с.

ынтымақтастыққа, қамқорлыққа, жолдастық қарым-қатынас орнатуға үлкен назар аударылады.

Төменгі деңгейдегі белгісіздік (низкий уровень избегания неопределенности) мәдениеттерінде ұқсас емес дәстүр мен тәртіптегі адамды қабылдау процесі тез жүріп, стресс пен агрессия байқалмай коммуникацияны женілдетеді.

Жоғарғы деңгейдегі белгісіздік (высокий уровень избегания неопределенности) мәдениеттерінде ұқсас емес дәстүр мен тәртіптегі адамды қабылдау процесі баяу жүріп, стресс пен агрессия көп байқалып коммуникацияны қынданатады.

Қорытындылай келетін болсақ, қазақ пен кәріс халықтарының мәдениет үлгілері ұқсас. Бұл халықтар мәдениет саласындағы өзгеше және жаңа құбылыстарды онайлықпен қабылдап, тез үйренісіп кетуге бейім. Ал сляван халықтарының жоғарғы деңгейдегі белгісіздік мәдениетінің көрсеткіші үйреншікті өмір салтын өзгеріссіз алдыруға талпынысы басым. Бұндай нәтиже славян халқының өз мәдениетіндегі өзгешелігін сақтап қалу мүмкіндігі жоғары.

Жалпы айтканда, қазақстандағы мәдениеттердің үлгілері ұқсас және тартыс пен шиеленіс аз байқалады. Қазақстан халқы өз мәдениетін жоғалтып алмауы үшін әр халықтың өз салт-дәстүрлерін құрметтеп, бағалауға баулу қажет. Өз отаның сүйю, өз халқын құрметтеу арқылы биік жетістіктерге жетуге болады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order (1996) / Перевод с англ. Велимееева Т., Новикова Ю. – М.: ООО «АСТ», 2003. – 603 с.
2. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. - М., 1977. – 432 с.
3. Найзабеков А., Жорообеков Э. Межкультурный диалог, коммуникации и навыки в Центральной Азии // Перевод Миронова Е. – Б., 2009. – 132 с.

(Саржанова Райля / railya_89@mail.ru)

Значение изучения иностранного языка в эпоху глобализации

Жамбылқызы М. (ст. преподаватель КазНУ им. аль-Фараби)

Маткеримова Р.А. (ст. преподаватель КазНУ им. аль-Фараби)

Рахимбаева Р.М. (ст. преподаватель КазНУ им. аль-Фараби)

1. Введение

Начало XXI века – это период глобальных инноваций во всех областях культуры, экономики, общественной жизни. О глобализации много написано как в нашей стране, так и за рубежом. М. Уотерс отмечает, что глобализация – это процесс, «в ходе которого и благодаря которому определяющее воздействие географии на социальное и культурное структурирование упраздняется и в котором люди это упразднение все в большей мере осознают». В последние годы во всем мире в дискуссии о проблемах глобализации оказалась вовлеченней педагогика и ее отрасли. Они охватывают самую различную проблематику – сравнительно-педагогические исследования (воздействие глобализации на национальные системы образования), планирование образования (политика образования в контексте глобализации), проблемы обучения (пересмотр содержания образования под влиянием глобализации). Обратимся к проблеме пересмотра процесса обучения под влиянием глобализации. В современном мире нет однозначного определения «глобального образования». В западных странах глобальное образование трактуется как понятие, заключающее в себе различные подходы, ориентированные на перспективы гражданства мира. В США под глобальным образованием понимается не просто совокупность множества национальных образовательных систем, а особая « mega система», где ставятся и реализуются цели национальной и мировой образовательной политики, где функционируют специфические связи и отношения между государствами и их образовательными системами, направленные на расширение возможностей развития личности.

2. Методология

Экзоглоссная динамика эволюции языковых форм тесно связана с функционированием и ролью языков, обеспечивающих межэтническое либо межрегиональное общение. Такие языки противопоставляются местным, не имеющим официального статуса языкам бытового общения, которые также принято обозначать «непрестижными». В античные времена таким языком был финикийский, затем его сменил древнегреческий, язык науки, торговли и образования, после него утвердился латинский как язык церкви и всего Средневековья. С растущей значимостью Франции в мире французский стал международным языком дипломатии и высокого общества. На смену ему пришел русский, достигший статуса

межэтнического языка в среднеазиатском, восточноевропейском и балтийском ареалах. Затем благодаря достижениям в области науки и техники широкое распространение в евразийском пространстве получил немецкий язык, «который использовался в научных целях даже в Японии». С усилившимся господством Англии на мировой арене и ее первенством в сфере торговли международным языком-посредником стал английский язык прежде всего между странами так называемого Старого и Нового света. Появление тех или иных языковых форм, претендующих на посредничество или даже главенство в мировом пространстве, закономерно: тенденции развития языков неизменно указывают на тот факт, что в языковом сообществе, равно как и в социальной среде, рано или поздно появляются ведущие формы языка с различными функциями, стратификационными, коммуникативными и дискурсивными характеристиками, от которых и зависит определение таких языков. В этой связи функции стоит уделить наибольшее внимание. Для языков, используемых в общении между народами разных государств, используется термин «международный».

Очевидно, что все вышеперечисленные международные языки обслуживали в разное время различные коммуникативные среды и представляли собой функционально-стилистически дифференцированные страты коммуникации. Естественное развитие привело к образованию большого количества официальных, государственных и литературных языков, что лишь усложняло межэтническое общение. Человечество же всегда мечтalo о таком языке, который позволил бы преодолеть все языковые барьеры и стал бы языком, единым для всех и доступным для каждого. Итак, все чаще в научной и популярной литературе появляется понятие «мировой язык», который и представляет собой новую, эволюционировавшую международную версию Р. Декарта и Г. В. Лейбница и «общего» языка Н. Я. Марра.

Чтобы быть высококвалифицированным специалистом, кроме глубоких профессиональных знаний, необходимо также владеть иностранными языками. Современный специалист должен регулярно читать литературу по интересующей его тематике не только на русском, но и на иностранном языках, чтобы быть в курсе последних достижений. Он должен владеть как навыками чтения и перевода, так и коммуникативными умениями, чтобы принимать участие в международных конференциях и симпозиумах. Языковая культура является неотъемлемой и существенной частью культуры человека в целом. Значительно возросла образовательная и самообразовательная функции иностранных языков, их профессиональная значимость в школе, в вузе, на рынке труда в целом, что в повлекло за собой усиление мотивации в изучении языков международного общения. Без знания иностранного языка (особенно, английского) практически невозможно в наше время претендовать на более высокий служебный статус, и тем более устроиться на престижную, высокооплачиваемую работу, отсюда и огромное желание у студентов овладеть речевой деятельность на иностранном языке. В этом им должны помочь практические занятия по

иностранным языку в высшем учебном заведении. Иностранный язык объективно является общественной ценностью, поэтому его включение в программу высшего образования - социальный заказ общества. Иностранный язык, как и родной, не существует изолированно в обществе и не может жить своей собственной жизнью. Он тесно связан со всеми сферами жизнедеятельности общества: экономикой, политикой, искусством, образованием, военной сферой и т.д., отражая менталитет, культуру страны, которую представляет. Однако различие состоит в том, что иностранный язык служит средством не только межличностного, но и межнационального, межгосударственного, международного общения. Следует также отметить, несомненно, благотворное воздействие изучения иностранного языка на культуру общения, на речевую деятельность на родном языке. Так, формирование речевых умений на иностранном языке способствует развитию всех уровней речевой способности учащихся: слуховых, зрительных и моторных ощущений. Студенты учатся планировать свое речевое поведение, соотнося цели каждого поступка с выражаемым содержанием и имеющимися языковыми средствами. Это, несомненно, способствует повышению не только речевой, но и общей культуры.

Глобальное образование в Казахстане определяют как одно из направлений развития современной педагогической теории и практики, основывающейся на необходимости подготовки человека к жизни в условиях быстро меняющегося, все более взаимосвязанного мира, мирового кризиса и нарастающих глобальных проблем. Все определения «глобального образования» все же содержат общий компонент – подход к содержанию образования. Цель образования в условиях глобализации – давать представление о мире через призму культуры своей страны и закладывать восприятие уникальности, самобытности собственной культуры в свете глобальных процессов; готовить к активному и полноценному сотрудничеству в современном поликультурном мире; способствовать формированию представлений о культурном разнообразии как норме сосуществования и взаимного развития культур; формировать представление о диалоге культур как о единственно возможной в современных поликультурных сообществах философии существования, которая характеризуется этнической, расовой, социальной, религиозной толерантностью, эмпатией к представителям других культур; формировать способность осознавать свое место, роль, значимость в глобальных общечеловеческих процессах. Глобальное образование позволит воспринимать локальные явления в глобальном контексте. Толерантность к другим традициям, восприятие родной культуры в контексте мировой, понимание мира как сложной взаимосвязанной системы – вот основные характеристики современного глобального образования, подчеркивающие актуальность его для современного Казахстана. Глобально ориентированный курс должен затрагивать все аспекты жизни, включая культуру быта и поведения, уважение к чужим культурам, красоту и выразительность языка, восприятие

красоты природы и воспитание бережного отношения к ней. Необходимо устанавливать межпредметные связи. Наличие межпредметной связи между иностранным и русским языками позволяет формировать и развивать коммуникативную культуру на родном и иностранном языках. Родной и иностранный языки расширяют лингвистический кругозор учащихся. В глобально ориентированном обучении по-новому осмыслена роль родного языка при овладении иностранным. Помимо сведений страноведческого характера (сведений из истории, культуры, географии страны изучаемого языка) учебники по иностранному языку должны содержать задания, побуждающие к активному поиску аналогичных сведений о родной стране. Соизучение культур стран родного и иностранного языков может быть квалифицировано как обучение в контексте диалога культур, если в результате сравнения и сопоставления обучающиеся учатся:

- видеть не только различия, но и сходства в соизучаемых культурах;
- воспринимать различия как норму сосуществования культур в современном поликультурном мире;
- формировать активную жизненную позицию, направленную против культурного неравенства, культурной дискриминации.

Включение краеведческого компонента в содержание обучения иностранному языку и культуре повышает качество образования, усиливает мотивацию, способствует формированию национального самосознания. Разработанные подходы к изучению иностранного языка (лингвострановедческий, социокультурный, коммуникативный) могут быть рассмотрены сквозь призму глобализации, так как их идеи близки идеям глобального образования. Лингвострановедческий подход обращает внимание на то, что отличает культуры носителей конкретных языков. Лингвострановедение дает сведения о стране, необходимые для коммуникации, обучает приемам самостоятельной работы со средствами национально-культурной номинации. Социокультурный подход базируется на принципах дидактической культурообразности, диалога культур и цивилизаций, использования проблемных культуроведческих заданий. Отбор культуроведческого материала должен осуществляться с учетом его ценностного смысла, возрастных, когнитивных и коммуникативных особенностей обучаемых. Отобранныя информация должна способствовать формированию неискаженных представлений об истории и культуре народов страны изучаемого языка. Изучение иностранного языка в контексте диалога культур позволяет развивать готовность к общению в инокультурной среде на основе сопоставления родной культуры и культуры страны изучаемого языка. Идеи коммуникативного подхода наиболее близки идеям глобального образования. В соответствии с данным подходом учебный процесс строится как модель общения. При организации иноязычного общения должны соблюдаться следующие основные параметры: мотивированность,

целенаправленность, ситуативность, содержательность, информативность, проблемность, новизна, выразительность, единство вербальных и невербальных средств общения. Непосредственно при разработке уроков иностранного языка следует соблюдать определенные критерии. Эти критерии, предложенные Адик Кристель, соотносятся с моделями глобального образования.

1. Ценность информации – чтобы отвечать глобальным требованиям обучения, тема урока должна передавать знания и способствовать развитию сознания, формированию собственной точки зрения, собственной позиции по проблеме. Необходимо пополнить тему четкими вопросами относительно возможных вариантов действий по той или иной представленной проблеме.
2. Наличие контекста – требование глобального образования реализуется в полной мере лишь при условии отражения взаимовлияния различных социально-пространственных контекстов: от отдельной личности и до мирового сообщества. Горизонт рассмотрения проблемы должен расширяться: важность вопроса для конкретной личности, важность вопроса в мировом масштабе.
3. Учет временного пространства – обучаемые должны осознавать, что человеческая деятельность, включая и их собственную, формирует будущее. Затрагивая определенную проблему, необходимо не просто привести статистические данные, но и сравнить эти данные с данными нашей страны, предположить, каким образом эта проблема может затронуть вас лично, разобрать причины проблемы, возможные пути решения.

3. Заключение

Таким образом, разработка учебного материала в духе требований глобального образования должна ориентироваться на то, чтобы результат обучения достигался за счет ориентированных анализов, начиная от истоков сегодняшнего развития и до возможных решений. Перечисленные критерии (ценность информации, наличие контекста, учет временного пространства) должны способствовать развитию глобального образования. Рассмотрение любой проблемы, таким образом, должно осуществляться в нескольких аспектах: точка зрения индивида, локальный уровень проблемы, национальный уровень, глобальный уровень.

Список литературы

- Осипова Н. В. (2007) Глобальное образование и иностранный язык как учебный предмет (на примере французского языка) / Н. В. Осипова // Иностранные языки в школе. № 2. – С. 11-16.
- Стрелкова, И. Б. (2004) Глобализация образования – место и роль России / И. Б. Стрелкова // Наш современник. № 4.

- Сысоев, П. В. (2006) Языковое поликультурное образование / П. В. Сысоев // Иностранные языки в школе. № 4. – С. 2-14.
- А. А. Грицанова (2003) Энциклопедия социологии ; М.: Книжный дом.
- Adick C. (2002) Didactics of global education : a tool for combining the international and inter-cultural dimensions of education // Vivre ensemble et éducation. Actes du colloque «La problématique du vivre ensemble dans les curricula». Hg. V.F. Audigier N. Bottani. Cahier du SRED (Service de la recherche en éducation). – n 9. Genf
- Wahl E. (2008) Wege und Irrwege zur Weltsprache /Occidental. Die Weltsprache.3. Aufl. Stuttgart,. S.21 - 24.

Араб, парсы сөздерінің қазақ тіліне енуінің тарихи-лингвистикалық себептері

Жиекбаева Айгуль Баймұлдановна (КазНУ им.аль-Фараби, Казахстан)

Кіріспе

Қазіргі қазақ тілінің сөздік қорының 15 пайызын араб, парсы сөздері құрайтынын кезінде Л.Рұстемов айтқан болатын [1]. Ал соңғы 10-15 жылдың ішінде бұл сандық көрсеткіштің өзгергені анық, себебі бұқаралық ақпарат құралдарының тілінде шығыс сөздері соңғы уақытта жиі қолданылып, кейбіреуі үйреншікті сөзге айнала да бастады. Әрине, мұндай ауыс-түйістердің орын алуының өз себептері болатыны анық. Кез келген кірме элементтің тілде орын алуы – лингвомәдени қарым-қатынастардың нәтижесі. Тікелей аралас-құраластық, қоныстас болу не болмаса мәдени-әлеуметтік беделге ие тілдегі жазбаша ескерткіштерінің тарауы – осының бәрі тілдік қарым-қатынастың, тілдік бірліктердің ауысуына алып келеді. Мұндай ауысулар, әрине, бір жақты болған емес, мәдени байланыс нәтижесінде қарым-қатынаска түсken екі жақ та кірме бірліктерді қабылдайды.

Қазақ тілі мен араб тілінің байланысы

Араб және парсы сөздерінің қазақ тіліне енуінің себептерін ең алдымен тарихи-мәдени факторлардан іздейміз. Бұл тарихи-мәдени байланыстың тарихы туралы жазылған енбектер өте көп, сондықтан біз оларға қыскаша шолу жасауды жөн көрдік. Түркі халықтарының арабтармен, парсылармен қарым-қатынаста болып келгені тарихта белгілі. Бұл қарым-қатынас, негізінен, парсы тілі арқылы жүзеге асып отырған. Егер иран тілдес халықтар мен түркі халықтарының тілдік-мәдени қарым-қатынасы тым erteden басталса, VIII ғасырда Орта және Орталық Азияға ислам дінінің келуімен бірге бұл территорияда араб тілінің ықпалы орнай бастайды. Мавренахрдың Араб халифатының құрамына енүі бұл аймақта ислам дінінің тарауына және осы діннің жаны болған классикалық араб тілінің тарауына себеп болды. Араб тілі мемлекеттік тіл мәртебесіне ие болып, діннің тілі ретінде қызмет атқарады. Түркі тілдеріне осы кезде араб тілінен діни және әкімшілік саласының сөздері ене бастайды. Араб тілі ғылым тілі ретінде танылады. Ислам дінінің таралуы мен оның идеологиялық ұстанымдарының күшеюіне байланысты Хорасан мен Мавераннахрда араб тілі әкімшілік тілі, ғылыми айналымдағы тіл және діни қызмет атқарған тіл ретінде орнықты. Бұл кезеңде ғылыми шығармаларды араб әдеби тілінде жазу ортақ нормага айналады. Араб тілінің ықпалында болған парсы тілі араб элементтерінің түркі тілдеріне ену процесінде аралық тіл қызметін атқарады. Тарихи-географиялық жағынан жыракта жатқан қазақ тіліне араб тілінің ықпалы тікелей емес, жанама түрде парсы тілі арқылы болған деген

пікір тіл білімінде бұрыннан айтылып келеді. Тіпті араб жаулас алушыларының жорығы қазақ жеріне жетпеген деген пікірлер де бар. Тарихшы ғалым Н.Д.Нұртазина сондай пікірлерді алға тарта отырып, Иран мен Орта Азиядағы елдерге қарағанда Қазақстанның арабтардың экспансиясына ұшырамаганын айтлып, араб жаулас алушылығы тіпті Оңтүстік Қазақстанға да жетпеген деп қорытындылайды [2, 58б.]. Ислам өркениетінің шеңберінде болған елдер үшін араб тілінің қызметі Еуропадағы латын тілімен, ал парсы тілінің ықпалын француз және итальян тілдерімен салыстыруға болады екен [3]. XII-XIII ғасырлардағы Араб халифатындағы аббастықтар ұstemдігі кезеңінде араб мәдениеті гүлденіп, Шығыс пен Батысқа кең таралды. Осы тұста «араб мәдениеті» деген ұғым пайда болды, бірақ бұл мәдениетті тек арабтар ғана жасады деп түсіну жаңсақтық болар еді. Бұл мәдениетті, араб ғылымиң жасауға мұсылман дінін қабылдаған халықтардың бәрі, яғни арабтар, парсылар, түркілер, ұнділер және т.с.с халықтар түгел қатысады. Бұл ортақ мәдениет тек араб тілінде болғандықтан, сол тілге ғана байланысты «араб» деген анықтауышпен қоса айтылып жүргенін ескерген жөн, сондыктан оны «араб мәдениеті» дегеннен гөрі «араб тілінде жасалған мәдениет» деп атау дұрыс болған болар еді. Араб Халифаты өз құрамына енген халықтардың мәдениетіндегі ең озық ұлғілерді алдып, мәдени синтез жасады. Осы мәдениеттер арасындағы байланыста Персия мен Орта Азия дәнекерші, байланыстыруыш буын болғанын айту керек. Осылайша, Персия арқылы түркілер араб мәдениетін, араб тілін таныды [2, 57б.]. Бұл мәдениетті жасауға түркілер де атсалысты. Фаламға есімдері әйгілі әл-Фараби, Ибн Сина, Ұлықбек, әл-Хорезми сынды ғалымдар осы түркі даласынан шыққан, бірақ араб тілінде енбектер жазып қалдырган даналар. Егер мұсылман әлемінде XIII ғасырға дейін араб тілі ұstem, беделді тіл болса, XIII ғасырдың екінші жартысынан бастап оның орнын парсы тілі ала бастайды. Парсы тілі поэзия, дерекнама, әкімшілік және көркем әдебиет тілі ретінде алдыңғы қатарға шығады. Бұхара мен Қоқан хандықтарында парсы тілі мемлекеттік іс-қағаздар мен мәдениет тілі дәрежесіне ие болып, Орта Азияда XX ғасырдың басына дейін қолданылады [4, 46.]. Қазақ халқының ата-бабалары арабтармен тікелей қарым-қатынасқа түспеген, олардың арасындағы байланыс жанама түрде, мәдени дүниелер мен жазба кітаптар деңгейінде болғандығын, осы қарым-қатынас нәтижесі – араб кірме сөздерінің табигаты байқатады. Қазақ тіліндегі араб кірме сөздері дерексіз, көбіне рухани дүниеге қатысты лексиканы түзеді екен. Мысалы, *ақыл, дәулет, зейін, парасат, назым, рух, рухани, тәлім, қадір, қасиет, әзиз, дін, иман, пайым, есеп және т.б.* абстракт сөздердің түп-төркіні араб тіліне тіреледі. Орта ғасырлардағы түркі-араб тілдік байланысын көрсететін тағы да бір дерек – бұл орта ғасырлық түркі жазба ескерткіштері. Орта ғасырлардағы түркі әдебиетінің көрнекті өкілі XII ғасырда Әмір сүрген Қожа Ахмет Ясаудің «Хикметтерінің» генетикалық қабаты түркі, араб және парсы сөздерінен тұрады. Соның ішінде араб пен парсы сөздері ескерткіш лексикасының 44,8%-ын құрайды екен [5, 69б.]. Кейінгі кезендерде де

араб тілінің ықпалы қазақтар арасында мүлде жойылған емес. Қазан төңкерісіне дейінгі қазақ даласының оқығандары білім алу үшін Орта Азиядағы діни орталықтарға барған. Ол орталықтарда араб, парсы тілдері негізгі пәндер болған. Кітаби ақындар деп атап жүрген қазақ ақындарының бәрі мұсылманша сауатты, араб, парсы тілдерін оқыған азаматтар еді.

Араб халифаты VII ғасырда мемлекеттік құрылым ретінде Мұхаммед пайғамбардың діни реформасы нәтижесінде дүниеге келді. Ұлан-ғайыр үлкен империяга айналған Халифат жеті ғасырдай уақыт өмір сүреді. Халифаттың мемлекеттік тілі – араб тілі де барлық салаларда – саясатта, дінде, занда, мәдениетте, экономикада үлкен қызмет атқарды. Араб халифтері мұсылман мәдениетін, өнерін, қоғамдық ой-сананы дамытуда үлкен қызмет атқарды. Олар аудармашилық қызметке үлкен көңіл бөлді. Араб тіліне антиктік философия – Аристотель ілімдері аударыла бастады. XX ғасырдың атақты ойшылы Берtrand Рассел бұл туралы былай дейді: «... Репутация Аристотеля создана главным образом арабами; в античные времена он редко упоминался и не считался равным Платону. ... Мы обязаны арабам в знании греческой философии, потому что, когда ее снова начали изучать в Европе, требуемые технические термины были взяты с греческого или латинского языков. ... Контакт с магометанами в Испании и в меньшей степени в Сицилии, способствовал ознакомлению Запада с Аристотелем, а также с арабскими цифрами и химией. Именно этот контакт содействовал возрождению эрудиции в XI веке, приведшему к схоластической философии. Много позже, начиная с XIII века и дальше, изучение греческого языка дала возможность идти прямо к трудам Платона, Аристотеля и других греческих писателей античных времен. Но если бы арабы не сохранили традицию, люди эпохи Возрождения могли бы и не заподозрить, что много можно получить благодаря возрождению классической учености» [6, 56.]. Қазіргі ғылымдардың бәрінің тарихын ежелгі грек, латыннан басталатынын баса айтып жүрген кезде, Расселдің пікірі шын мәнінде ой салатын жаңалығымен ерекшеленеді. Демек, Батысқа гректердің, шығыстағы халықтардың (ұнді, қытай, парсы т.б.) озық ойын жеткізген араб мәдениеті екен.

Араб ғылымы ескі грек және ұнді ғылымынан нәр алуымен қатар басқа да Мысыр, Шам, Иран, Орталық Азия секілді елдердің үздік ғылыми дәстүрлерін дамытуға ынталы болды. Бағдат халифатын басқарған әл-Мансүр мен Җарун ар-Рашид әл-Мамундар ғылымды дамытуға үлкен ден қойды. Олар Бағдатта астрономиялық обсерваториялар салдырады. Җарун ар-Рашид «Даналық үйі» («Бәйт әл-Хикма») деп аталатын жабдықталған кітапханасы бар арнаулы аудармашилар орталығын құрады. Халифа әл-Мамун грек, сирия, ұнді тілдеріндегі қолжазбаларды алдырып, оларды аудару жұмысын қызу жүргізеді. Осы орайда ғалым А.Көбесов: «Біз Бағдат обсерваториясы мен «Даналық үйінің» ғылыми жұмыстарының басты ұйытқысы Орта Азия мен Қазақстаннан шыққан ғалымдар болғанын мақтанышпен айтамыз. Олардың ішінде әйгілі Мұхаммед әл-Хорезми (Хорезмнен шыққан),

Ахмед Ферғани (Ферғанадан шыққан), Ғаббас Жауғари (Отырар атырабындағы Гауғар мекенінен шыққан, Ахмед Мәруази (Мәрыдан шыққан) және басқалары бар» [7, 27-28б.] деген пікір айтып, Шығыс өркениеті, араб ғылымы дегенде тек араб халқының еншісіндегі дүниені емес, бүкіл шығыс халықтарының бірлесе отырып жасаған ортақ мұраны айтатынымызды тағы да растайды. Бүгінгі таңда «Екінші ұстаз» атанған атақты Әбу Насыр әл-Фарабиден басқа Отырар топырағынан шыққан тегі түркілік 10 ғалым мен қайраткер есімін шығыстанушы Ә.Б.Дербісөлі ашқаны белгілі. Ғалым Исхақ әл-Фараби, Исмайыл әл-Жауғари және де басқа бас-аяғы он оқымыстының атын атап, олардың есімін және қызметі мен енбектерін қалың жұртшылыққа таныстырыған болатын [8]. Осы ғұламалардың барлығы дерлік Бағдад, Шам секілді өркениет пен мәдениеттің алтын діңгегі болған қалаларға сапар шекпестен бұрын алғашқы білімдерін Отырар, Исфиджаб, Самарқан, Бұқара, Шаш, Хорезм секілді түркі қалаларынан алған, сонда сусындаған. Содан кейін ғана Ирандағы Мешхед, Нишапур, Исфаһан секілді қалаларға соғып, парсы мәдениетімен танысады. Әрі қарай сапарларын жалғастырып, Мысыр, Бағдат, Иракқа аттанады, мұсылман мәдениетінің озық үлгілерін оқып-ұйренеді, ғылыми қызметтермен айналысады. Олардың бірқатары туған топырақтарына қайта оралып, алған білімдерін отандастарының, қандастарының игілігіне жүмсағаны туралы деректер де бар. Мәселен Әбу Ибраһим Исхан әл-Фараби ұзақ уақыт Йеменнің Забид деген қаласында білім алған содан соң өз отанына қайта оралып, онда ұстаздық еткен екен [8, 34б.]. Отырардың тағы да бір атақты перзенті Исмаил әл-Жауғари әл-Фараби араб тілінің лексикография саласындағы үлкен ғалымы ретінде белгілі. Ол Тигр мен Ефрат бойындағы білім орталықтарынан тәлім алғып, Нишапурға келіп, араб тілінен дәріс берген көрінеді. Ғалым өмірінің соңғы кезеңі туралы екі түрлі жорамал бар екен. Оның бірі Ә.Дербісөлі пікірі, ол мынадай: «Біздіңше, ол Отырарға қайта оралып, туған мекенінде коз жүмған. Оның қайтыс болған жылы деп Йақут 398/1008 немесе 400/1010 жылды атаса, әл-Ханбали 396/1005 немесе 393/1003 жылды көрсеткен. Сөйтіп, ойшыл бабамыз дүниеден шамамен 1008 жылдары өткен» [8, 47б.]. Осы энциклопедист ғалымдардың барлығы ғылымның фәлсафа, логика, астрономия, филология, психология, педагогика, аударма, медицина, музика секілді салаларында із калдырыған, ғылыми енбектер жазған. Бұл тұста ғылым салаларға жіктелмей, синкретикалық сипатта болғаны белгілі. Ғылымды жіктеу әл-Фарабидің «Ихса әл-улум» («Ғылымды жіктеу») еңбегінен басталады [8, 27б.].

Сол кезде ғылым мен өнердің орталығы Таяу Шығыстағы Шам, Алеппо, Бағдад, Басра, Куфа секілді қалалар болғаны белгілі. Ал Орталық Азиядағы білім мен ғылым орталықтары Шаш, Самарқан, Бұқара секілді қалалар болған. Осы орталықтардың бәрінде ғылымның, өркениеттің тілі – классикалық араб тілі болғаны белгілі. Түркі топырағында ғылыми, қоғамдық ой-пікірдің қалыптасуына араб оқымыстыларының түркі жеріндегі қызметтерін де атауга болады. Келтірілген деректердің бәрі түркі-араб мәдени

байланысының бір жақты болмағанын танытады. Егер түркі ұлдары ғылым іздең, Таяу және Орта Шығысқа сапар шексе, араб елдерінің азаматтары түркі жеріне келіп, ұстаздықпен, шәкірт оқыту ісімен айналысқан екен. XI-XII ғасырлардағы Йасы (Түркістан), Исфиджаб (Сайрам), Тараз, Шаш (Ташкент), Сауран, Сығанақ қалаларында араб, парсы жүртінан келген діндарлар, сондай-ақ, саяхатшылар, саудагерлер, зерттеушілер келіп, өз тілдерін оқыткан, дәріс берген. Сол себептен Отырардан шыққан Фарабилер араб, парсы тілдерін жетік білген екен [8, 576.]. Осы түркі мәдени орталықтардағы медреселерде Құран мен сунна, фәлсафа мен логика секілді пәндер араб, парсы тілдерінде оқытылған. Бұл тілдер ғылым тілі болған. Араб тілі жазбаша тіл қызметін атқарды. Барлық халықтарда жазбаша тіл бірден қалыптасқан жоқ. Бірқатар себептерден көптеген халықтарда жазбаша әдеби тілдің қызметін белгілі бір аралықта басқа тілдер атқарды [9, 636.]. Орта ғасырлардағы Батыста жазбаша тіл рөлін классикалық латын тілі атқарып келсе, Шығыста оны классикалық араб тілі атқарды. Араб тілінің орта ғасырлардағы рөлі туралы академик В.В.Бартольд былай дейді: «Из всех языков мусульманских народов международным языком по преимуществу сделался арабский, теперь один из немногих классических языков международного культурного общения, как греческий и латинский на Западе, санскритский в Индии и буддийском мире, китайский письменный язык на Дальнем Востоке.. Арабский язык уже в первые века ислама сделался органом общемусульманской мысли» [10, 2516.].

Қорытынды

Осылайша беделді тіл мәртебесінде болған араб тіліне деген қызығушылық, оның ықпалы қазақ даласында Қазан төңкерісіне дейін сақталған. XX ғасырдың 90-жылдары қазақ қоғамында орасан үлкен жаңалықтар болды. Бұл кезеңге тән ерекшелердің бірі араб тілінен енген сөздердің қайтадан жандана бастады. Сонау Қазан төңкерісіне дейін қолданыста болып, кейін орыс сөздеріне ығысып орын берген шығыс элементтері қайтадан оралып, тілден орын ала бастады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1 Рұстемов Л.З. Қазіргі қазақ тіліндегі араб-парсы кірме сөздері. - Алматы: Ғылым, 1982. – 160 б.
- 2 Нуртазина Н.Д. Ислам в истории средневекового Казахстана. –Алматы: Фараб, 2000. – 310б.
- 3 Бартольд В.В. Сочинения , т.6. –М.: Наука.- 663 с.
- 4 Тулибаева Ж.М. Персоязычные источники по истории казахов и Казахстана XIII-XIX вв.:дисс. д-ра ист. наук Алматы, 2003. – 406с.
- 5 Сыздықова Р. Ясауи «Хикметтерінің» тілі. - Алматы: Сөздік-Словарь, 2004. – 552 б.
- 6 Есім F. Фалсафа тарихы. –Алматы: Раритет, 2004. - 304 б.

- 7 Көбесов А. Әл-Фараби. Алматы: 1971. – 171 б.
- 8 Дербісөлиев Ә. Қазак даласының жүлдүздары. –Алматы: Рауан, 1995. -236 б.
- 9 Тұрғынбаев Ә., Нұсқабаева Л. Тіларалық байланыстар мен қатынастар диалектикасы. – Алматы: Білім, 2005. – 216 б.
- 10 Бартольд В.В. Сочинения , т.6. –М.: Наука.-784 с.

ウズベキスタン

The Role of Metaphor in Creation of New Knowledge

Shakhriyor Safarov (Samarkand State University)

Recently B. Indurkhya has written persuasively on the importance of similarity-creating metaphors (1992). In a nutshell, the role of metaphors is not just in "... pointing the existing similarities between...objects or situation" (1992:45) but "... under certain conditions new perceptual and conceptual features can be created" (1992: 44) by metaphor.

Could I be so bold to state that similarity-creating metaphor that uses structure in the source domain to force a new way of looking at the target domain's structure is a reality-induced phenomenon that implicit representational systems are not capable to process when shut off from reality. This statement seems contradictory since we know that the consciousness of reality-induced phenomena has to be stated by the individual, private cognitive agent who somehow then must have the internal capability to realize these structures in the first place. Otherwise, these structures cannot be stated. To overcome this paradox, I suggest that we look at implicit representational systems as only having the potential to be induced by the structure creating metaphors which reside in reality-hence in the public realm.

I argue that this public aspect of structure creating metaphor is an important trait that requires serious consideration. The history of science shows that public validation of scientific theories has been instrumental in helping science progress in spite of the assertions of individual scientists.

Although knowing starts off as an individual experience, this experience does not guarantee scientific validity. Validation is to proceed by a community of experts. Therefore, having an individual experience of a phenomenon would just stay as internal knowledge regardless of its truth value as far as science is concerned. Einstein had an individual experience of Theory of Relativity but as long as it stayed as internal knowledge invalidated by the community of experts, it would not have been science. Therefore, this individual experience would not be a guarantee that knowledge out of individual experience complies with what scientific facts are which are about reality that resides outside the individual mind. The structure of scientific knowledge lies external to the cognitive agent.

Maybe a reason why science requires validation external to the individual scientist is because it is impossible for an individual scientist to test all the proposals since scientific laws are spatiotemporally unrestricted. But I like to propose another reason why the social structure in science in the form external validation with respect to metaphor is necessary - that is the knowledge of the structure of our universe which science ultimately deals with can only come about from the interaction between our mind and reality. This has been stated before at least by Indurkhya (1992).

Eventually, what science will have to uncover is the coherent structure of the whole universe. In other words, scientists will have to discover the complete constitution of the universe and how the elements that form this constitution are related causally outside the mind. The mind is a specialized system activity that evolved to seek this Structure. The structure does not reside in the mind otherwise; learning would not take place whereas we know that learning takes places all the time. However, this structure can only be revealed from the interaction of the mind with reality. Thus, the mind is an all-encompassing metaphorical mechanism that slowly reveals this structure.

Since the mind has to interact with reality for the structure of the universe to be apparent, therefore it must then contain part of the mechanism that allows the whole structure that science seeks. I suggest that this third role of metaphor rides piggy-back on the second role using the similarity of causal relations seeking system activity.

In their paper titled *Structure Mapping in Analogy and Similarity*, Gentner and Markman considered that using just the similarity-based account of comparison relying on common features, one is not able to distinguish between bats and birds because they have similar perceptual and behavioural characteristics. Hence, in their words, "...similarity's role in categorization has been challenged" (1997: 54). I would like to argue that bats and birds can still be distinguished using similarity-based comparison of features. Someone who is familiar with both domains of birds and bats will be able to spot non-obvious differences, such as giving birth to live young and milk suckling, I consider these characteristics as features since they are patterns of invariance spell out in the interactivist framework. Using bats and birds as an example to discredit similarity-based account does not quite work. A better example to argue against this account will be the ring species.

The ring species refer to populations of species that are found in a ring around the globe where interbreeding is possible if these populations are next to each other on this ring. However, one finds that at one point of this ring two species that happen to be next to each other do not interbreed hence would be considered as separate species. The gull species are such an example.

In Britain, they are known as herring gulls which are white. Going eastward from Britain, white-coloured gulls are also found in Siberia. They are able to interbreed with herring gulls of Britain. As we go further east, in America, the gulls have black specks on them but are still able to interbreed with their Siberian counterparts. Further eastward of America the gulls have become black and hence called black-backed. These gulls are not able to interbreed with the herring gulls of Britain.

The ring species should pose a more difficult problem for the similarity-based account to distinguish objects under separate categories based on features alone. This is because as gull species the birds would have a lot of features in common. The knowledge that we have of a particular species of gull based on features would not allow us to distinguish other species of gulls. Using structural relations of which the second rule of metaphor is based also does not help since these

structural relations are based on the existing gull species known in advanced much like having the knowledge of the existing structural relations of light to understand Kepler's planetary motion. We require something more independent of the existing knowledge of gull species other than stable features or structural relations. We need the knowledge that they are separate species due to the fact that these various species of gulls do not interbreed.

Indirectly, this is what Gentner and Markman (1997) proposed when they suggested a theory-based account of categorization. This is because the theory used in biology to distinguish separate species would be the 'biological species concept' of non-interbreeding. Although this idea has been controversial, Mayr argued that this is still the most practical way to distinguish species. The theory based on the 'biological species concept' of non-interbreeding is used to distinguish the two gull species we referred to above putting them under separate categories.

For the idea of non-interbreeding to be a discriminating concept, scientists have to work with various species that exist and study the 'causal relations' among them. Mayr (1998: 140), in differentiating between the species taxon and higher taxa wrote "an essentialist (typological) definition is satisfactory and sufficient at the level of the higher taxa. It is, however, irrelevant and misleading to define species in an essentialistic way because the species is not defined by intrinsic, but *relational* properties". [Original emphasis] Explaining what he means by the terms relational properties, Mayr went on to say that "The word 'species' likewise designates such a relational property. A population is a species with respect to all other populations with which it exhibits the relationship of reproductive isolation - non-interbreeding".

Embarking on the discovery the non-interbreeding definition of the species concept is a structural quest in the physical world. Scientists need to have some idea how various populations of species are causally related to each other. This could not happen if scientists approached the subject according to the role of metaphor. Being able to 'know' that distinguishes species is non-interbreeding requires the scientist to find the structure in the physical environment. Nothing in the mind of the scientist based on previous knowledge such as comparison of stable features will allow this insight to take place. This is why this way of thinking differs from the structural comparison characteristic of metaphor's role.

The brain recognizes, understands and creates phenomena. These processes of recognizing, understanding, and creating, it is argued in the paper, are metaphoric in nature. These processes could be described by the three different roles that characterise metaphor in the form of its activities in the brain. Although there are three roles, they are different roles that characterise metaphor much like our ability to be different personalities at different occasions. Describing metaphor from the interactivist framework means that it relates to how representations in the brain are organised. This organisation is dynamic allowing Piaget's ideas of assimilation, accommodation, and equilibrium to take place. The writer would also like to suggest that humans in living their lives would be using any

combination of these modes of thinking - whether to recognise, understand, and/or create. Underpinning these modes will be these roles of metaphor.

References

- Indurkhyia, B. Metaphor and Cognition: An Interactionist Approach. – Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1992
- Gentner, D. and Markman, A.B. Structure mapping in Analogy and Similarity// American psychologist, 1997, 52(1). – p.45-56.

(Shakhriyor Safarov / safarovsh@rambler.ru)

About Linguistic Status of the Word Phrases

Daniyeva M. Dj. (Karshi State University)

The problems concerning the English word phrase and its place in the language structure are investigating by linguists all over the world. It's also important and actual to define the linguistic status of the English phrases which had been studied not enough yet. Linguists consider it difficult to analyze the structural formation, semantic features, derivational - functional peculiarities and conceptual structure of the phrases.

Predicativity is the main feature of the sentence differing it from the phrase. Many linguistic sources prove this fact. The commentary given in the dictionary may be an example of this type of definition: phrase. A term used in grammatical analysis to refer to a single element of structure typically containing more than one word, and lacking the subject-predicate structure typical of clauses¹.

The definition of the linguistic status of the phrase depends on the definition of its categorical features. But the system of categorical features of the English phrase is not studied completely yet. Taking into consideration this fact we had an attempt to mention some of them.

Firstly, any phrase has a certain linguistic substance and this categorical feature is the symbol of identification of the form and meaning of the phrase. If the phrase is composite according to its form it is composite according to its meaning too;

Secondly, every component of the phrase carries informational value in some degree: *They breakfasted on cold rice and weak tea*. In this example the components *cold* and *weak* of the phrases *cold rice*, *weak tea* give the readers the additional information. If the sentence was as: *They breakfasted on rice and tea* the reader could imagine a usual breakfast. While reading *cold rice and weak tea* the reader can think about low spirit of the members of the family or about their poverty (they can not allow themselves strong tea). Next part of the text proves our opinion: *It was a silent, depressing meal. When they had finished eating, Uncle Tan and his wife sat silently, watching the sea slip past them...*;

Thirdly, the phrase has socio-linguistic index depending on the place, time, aim and situation of using it. It is known that the phrase *white man* means the man with white coloured skin. But in some context it means a man from America: *And sometimes her husband brought visitors, Spaniards or Mexicans or occasionally white men*. As the result of widely usage in America and Great Britain this phrase acquires another meaning – well-educated and cultured man: *–Sit down and tell me about your sister and John. Is it a marriage of true minds? –It certainly is. Young John is a pretty white man (D.H. Lawrence);* The antonym of this phrase *black man* first of all means a

¹ Crystal. Dictionary of linguistic and phonetic terms.

man with black skin, but it also has another meaning- rough and ill educated man: Rich as Croesus and as wicked as the black man below (J. Galsworthy).

Fourthly, the next categorical feature of the phrase is the category of connotation. The phrases as dark clouds, sun shining, severe wind, rain drizzling are usually nominate the concepts of the natural phenomenon. But an author sometimes may use them to show the characters' mood. Coming across the phrase *dark clouds* in the text one can imagine unhappy event in the life of a hero; or *sun shining* – happy events; *severe wind*- anxious feelings of a hero; *rain drizzling* – calmness... etc. In the case of taking the category of connotation the influence of semantic transition in the meaning of phrase occurs. For example: *His face was now radiantly serene*. In this sentence the semantic transition of the epithet in the meaning of the phrase *radiantly serene* can be shown in the opportunity of transforming the phrase into a coordinative group: *radiant and serene face*.

The phrases make a special system and this system consists of phrases with various constructions. Relationship between the parts of each construction is different. Difficulties in the investigation of the system have common theoretical character. But the theory of phrases is not completed yet and this process is going on. There were many attempts of researches in learning morphosyntactic, sintagmatic and semantic relationships between the components of the phrases. Scientists tried to differ phrases from the other linguistic units. The results of these investigations gave a great impulse for the development of the phrase theory. Especially academician V.V.Vinogradov's contribution to the development of this theory is notable. His doctrine, which is dominating in the investigations: phrase is a structure consisting of two elements. Two elements or two independent words in this structure are connected on base of subordinating relationship and do not have any intonation division. So, phrase is a single whole structure containing two components. This structure in its turn while having been put opposite to other linguistic units, words and sentences must be studied by the separate branch of linguistics. The direction of "phrase syntax" in linguistics had been formed under the influence of this doctrine.

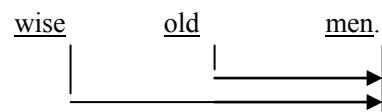
But some scientists do not agree with this doctrine saying that there is no relationship based on subordination between the components of a phrase. Other ones tried to prove that the phrase has no nominative function. These scientists are interested in finding the level of phrases in language system and looked for a special area between lexical and syntactical spheres for it.

Different changes in the field of parts of speech, transposition and desemantic views should be learned in the sphere of phrase. But it is impossible to get exact results of characteristics of phrases without defining the linguistic status of phrases.

V.V.Burlakova, who had investigated the structure and functional features of the English verbal phrases explained: "Phrase is a linguistic unit. Any group of words in grammatically free construction is a phrase. And various kinds of syntactic relationship may appear between the

components of phrase" (Burlakova 1975, p.120). According to her doctrine all the following word groups can be accepted as phrases: 1. very quickly; 2. extremely beautiful; 3. serious discussion; 4. types of rules; 5. rich in minerals; 6. real books; run fast; be clever; 7. to the lighthouse; 8. red and green; 9. men, women, children; 10. he laughed; 11. wise old (man); 12. yellow rose (wreath); 13. (to find) the car gone; (she kissed him), her eyes searching his face (Burlakova 1975, p.88).

Afterwards Burlakova discovered that the given examples can not stand in one line because of having different functional-semantic features and divided them into several groups (f.e. the first seven word groups were named as nuclear phrases, the rest six groups- as nonnuclear groups). The syntactic relationship between the components was the dominant feature in her division. But the components of word groups as *to the lighthouse* (7), *wise old* (11), *to be clever* (6) have no syntactic relationship. If we analyze the structure of the sentence: *During those days he met many wise old men*, the syntactic relationship is discovered only towards the nuclear component "men", and there is no syntactic relationship between the components "wise" and "old":

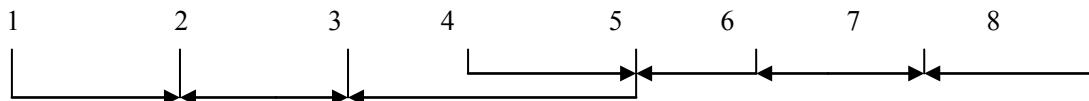
A group of linguists consider as phrase the word groups consisting of preposition and the noun.² Let's analyze one of the examples suggested by these authors:

-The snowy weather lasted for the whole time we were there. By tradition the word group *for the whole time* is recommended to be a prepositional phrase. Some scientists give the leading role to preposition in this word group and put them in one line with the "progressive structured phrases" (Burlakova 1975, 88).

The tendency to accept all kinds of conjunction of words as a syntactic phenomenon misleads the inquirers into wrong results. One of them is management. If we consider management as the relationship belonging to the syntactic sphere when all the elements taking part in this process should take the status of linguistic units. But management does not define the syntactic status of an phrasal element because the syntactic structure depends on predicative, subordinate and coordinative relationships of parts of a sentence. As an example one may compare the formation of relationship between the parts of a sentence:

² Jacobs1995, 244-245; Quirk, Greenbeum 1989, 143-163

1 2 3 4 5 6 7 8
The snowy weather lasted for the whole time we were there

Evidently the nuclear of the sentence is the predicate relationship between the parts *weather* and *lasted*, relationship between the parts *we* and *were* may be considered as the secondary predicate relationship; the relationship between the rest parts of the sentence has subordinate features. Management relationship does not exist in the structure of sentence. That's why it should be correct to consider it not syntactical but lexical relationship. Placing this phenomenon in the lexical sphere is approving by the wide-spread doctrine that any phrase is the “building material” for the syntactical constructions. A word-phrase occupies the lower level than the syntactic constructions.

РЕЗЮМЕ

Ушбу мақолада инглиз тили сўз бирикмаларининг лингвистик мақоми ва сўз бирикмаси тил тизимининг лексик қатламига хос бирлик эканлиги ўрганилди.

РЕЗЮМЕ

В статье изучен лингвистический статус субстантивных словосочетаний (СС) в английском языке и СС изучено в качестве единицы лексической сферы языковой системы.

RESUME

In this article the linguistic status of word-phrases is inquired and phrase is studied as the unit of lexical sphere of linguistic system.

REFERENCES

1. Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. -Л.: ЛГУ, 1975. - 128с.
2. Виноградов В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. -М.: Наука, 1975. -559 с.
3. Мухин А.М. Системные отношения переходных глагольных лексем (на материале английского и русского языков). -Л.: Наука, 1987. -280 с.
4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. -М.: Учпедгиз, 1956.-512с.

5. Сафаров Ш. Когнитив тилшүүнослик. -Жиззах: Сангзор, 2006. -92 б.
6. Crystal. Dictionary of linguistic and phonetic terms.
7. Jacobs R. English Syntax. -Oxford: Oxford Univ. Press, 1995. -378 p.
8. Quirk R., Greenbaum S. A University Grammar of English. -L.: Longman, 1989. -484.

The Extended Meanings of the Preposition *Of*: Cognitive Analysis

Otabek Yusupov (Samarkand State Institute of Foreign Languages)

The preposition *of* is frequently used in English since it carries out diverse grammatical functions. The aim of is to examine how the multiple meanings of the preposition *of* are related in a cognitively-oriented way, and identify the cognitive-semantic factors that characterize its related but distinct meanings based on prototype theory and cognitive categorization

The meaning of 'separation' can be regarded as the prototypical meaning of the preposition *of*, since it is the most visible, concrete among its multiple meanings and it can be easily conceived in human cognition. However, it might be problematic to define the meaning of 'separation' as the prototypical meaning of *of*. The reason is that the most common semantic feature of this preposition is 'partness', or 'genitive' rather than 'separation', considering the actual use of it. Nonetheless, it can be said that 'separation' should be the prototypical meaning of the preposition in that the initial use of it was the one in spatial domain. If it had not been for the initial meaning of *of* (i.e., 'separation'), the meaning of 'partness' and even 'genitive' would not have emerged later. In this respect, there is no doubt that the prototypical meaning of *of* is 'separation'. In addition it is clear that the prototypical meaning of 'separation' gives rise to the meaning of 'partness', which in turn generates the abstract meaning of 'genitive'.

Now that the prototypical, meaning of the preposition *of* is determined, another question is raised. How does the meaning of 'separation' give rise to the meaning of 'partness'? In the structure of 'X of Y', if the preposition *of* means that 'X' is separated from 'Y', it is possible to infer that 'X' is a part of the whole, 'Y', as Tyler & Evans (2003) notice:

For instance, if we see a cake from which a wedge has been cut and we see a wedge of cake that appears to be of the same composition (e.g., dense, dark chocolate) on the counter from the nearby cake. We typically draw this inference even though we did not see the cake when it was intact or when it was being cut, nor when the piece was removed. Thus, we would not have absolute evidence that there is a non-accidental, non-random relationship between the larger cake and the wedge, but we automatically infer this to be the case and we treat the two objects as if it were the case. So, if we taste the wedge of cake and find it unpleasant, we are not likely to cut a piece from the larger cake to test its taste. This is so because we assume that 'the wedge of cake and the larger cake will taste the same, as we assume they are intrinsically related. (Tyler & Evans 2003:210)

As explained above, it is obvious that the meaning of 'separation of *of*' give rise to the semantic feature of 'partness'. Thus, the semantic features of 'partness' of the preposition *of* can be described as [+lexical, +functional]. In other words, the concept of 'partness' in the structure of 'X of Y' is used both for the function of connecting words and for granting a lexical meaning simultaneously. In addition, the meaning of 'partness' emerges from an intrinsic and inseparable relationship between two entities around the

preposition *of*. Furthermore, the category of 'partness' can be divided into several subcategories, such as 'material', 'constitution', 'relation', 'belonging', and so on, as shown in (9):

- (9) a. They make dolls *of* clay, ('material')
- b. He gave me a glass *of* water, ('measurement')
- c. I am convinced *of* his innocence, ('relation')
- d. At this time *of* the year farmers plow their fields, ('belonging')

Example (9a) shows that the preposition *of* indicates the relationship of 'part-whole'; the material of *clay* is used for making *dolls* which also contains the same quality of clay. (9b) indicates that the concept of 'measurement unit', which is used for measuring the quantity of a certain object, can be elucidated by the structure of 'X *of* Y'; in (9b) *water* is thought of as a whole while *a glass* is a part of water. (9c) shows that the meaning of 'material' can project into the meaning of 'relation' in that the product and its material have a tight relation between them. The example in (9d) reveals that the meaning of 'belonging' is under the concept of 'partness', since *this* in the temporal domain is a specific part of the whole *year*.

There seems to be a fundamental problem that exists with regard to the cognitive analysis of the preposition *of* in terms of lexical meaning of *of* that contributes to the sentence, when it is used for just a grammatical function, as in (10):

- (10) Bob is fond *of* her.

In (10), the preposition *of* just seems to act as a case assigner, rather than contribute to a semantic content, because the adjective *fond* cannot take a full noun (i.e., object). Thus, the preposition *of* is defined as a case assigner. In addition, it is not possible to identify the lexical meaning that the preposition *of* carries on the basis of the minimal relationship between *fond* and *her*. There are more reasons why the preposition *of* tends to be classified as a function word; one of them is that in spoken language, *of* is pronounced very weakly because of the lack of its meaning. Another reason is that in some types of phrasal verbs, the combination of *of* is very rare, since it is much more abstract than any other prepositions: the structure of a 'clause' can be simplified into that of 'phrase' by using the preposition *of*, which cannot be used independently. In this sense, it is often argued that the preposition *of* is not always used to represent a distinct lexical meaning in a sentence and hence resulting in the semantic feature [-lexical, +functional] to the meaning of 'genitive'. In other words, when the preposition *of* is employed as a case assigner, that is, when it takes the meaning of 'genitive', it fails to get its salient lexical meaning. Consider the following examples:

- (11) a. The children *of* his family ('possessive genitive')
- b. The rise *of* the sun ('subjective genitive')

- c. The city *of* Seoul ('appositive genitive')
- d. The discovery *of* America ('objective genitive')

As mentioned earlier, the meaning of 'belonging', which is a subcategory of the concept of 'partness', can be projected into the meaning of 'possession'. In (11a), the example implies that 'X' is a part of the whole 'Y', and that 'Y' possesses 'X' consequently, since in the structure of 'X *of* Y', 'X *of* Y' means that 'X' belongs to 'Y', or 'X' involves in 'Y'. In (11b) the preposition *of* delivers 'the possession of an action'. The concept of 'the possession of an action (verb)' can be said to be extended to 'the possession of the fact' in that the preposition *of* serves as a 'predicative function' in the sentence (i.e., 'The sun rises.'). The example in (11c) shows that the semantic feature of 'appositive' can be derived from the concept of 'material', given that something is made of a certain material, the thing itself can be the whole material; in an appositive relationship, the structure of 'X *of* Y' represents either 'X is Y' or 'Y is X'. The example in (11d) indicates that when a noun takes another noun as an object of the sentence, the preposition *of* tends to be used as 'objective genitive'; in 'X *of* Y', if 'Y' is the object of 'X', and then 'X' signifies an action.

So far, we have examined the multiple meanings of the preposition *of*. It is obvious that on the basis of the prototypical meaning of *of*, its diverse meanings can be generated through a semantic extension. The preposition *of* can have lots of extended meanings by virtue of meaning extensions from a cognitive-functional perspective. According to prototype theory, these extended meanings should have a common core meaning for an inherent/intrinsic relationship (i.e., meaning chain). The criteria! property 'family resemblance' allows the metaphorical extension of the basic meaning of *of*, by which the less-prototypical meanings of *of* can go into the prototype category; the basic meaning of *of* gives rise to lots of extended meanings, as shifting from a spatio-physical domain to an abstract domain. Those meanings are classified into mainly three categories, such as 'separation', 'partness', and 'genitive'.

References

- Allerton, D. J. 1979. *Essential of Grammatical Theory: A Consensus View of Syntax and Morphology*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Bang, J.-H. 2007. A Cognitive study on the Meaning of the Preposition *of*. Ms. Pukyong National University.
- Blank, A. & K. Peter. 1999. *Historical Semantics and Cognition*. Berlin New York: Mouton de Gruyter.
- Bolinger, D. 1971. *The Phrasal Verb in English*. Cambridge, Mass: Harvard University Press.
- Choi, H.-J. 1987. A Study of Preposition OF in English. Ms. Gyeongsang National University.
- Croft, M. & A. Cruise. 2004. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Fries, C. 1940. *American English Grammar*. New York: Appleton Century Crofts.
- Goddard, C. 1998. *Semantic Analysis'- A Practical Introduction*. London: Oxford University Press.
- Huddleston, R. 1984. *Introduction to the grammar of English*. London: Cambridge University Press.

- Jespersen, O. 1933. *Essentials of English Grammar*. London: George Allen and Unwin Ltd.
- Jespersen, O. 1965. *A Modern English Grammar on Historical Principle*. London: George Allen & Unwin LTD.
- Lakoff, G. & M. Johnson. 1980. *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press.
- Taylor, J. R. 1995. *Linguistic Categorization - Prototypes in Linguistic Theory*. New York: Oxford.
- Tyler, A. & V. Evans. 2003. *The semantics of English Prepositions*. Cambridge: Cambridge University Press.

(Otabek Yusupov / otabekuz10@mail.ru)

About Theories of Gender and Power Differences

**Saodat Boymirzayeva (Samarkand State University),
Sarvinoz Kobilova (Samarkand State Institute of Foreign Languages)**

The 'dominance' theory of gender differences has focused on the distribution of power in society, and suggested that women's speech reflect their subordinate position. It allows for the analysis of how asymmetrical power relations are achieved in daily interaction. Work within this model includes Pamela Fishman's studies which claim that women do the 'shitwork' in conversations, that is, they do the conversational support work that enables the conversation to happen and continue (Fishman, 1980). This is realised by asking questions, introducing topics, and making active listening signals. Fishman reported that the men in her studies would interrupt their partners, delay or omit back channel support, reject topics offered by women, and hold the floor for far longer periods than women.

The strength of this approach is that it offers an account of how power is 'done' in conversations, how patriarchy can be achieved and maintained in the personal sphere between a married couple, for example. It can also be used to explain the reproduction of patriarchy as children learn gender-appropriate language use, which also teaches them their "correct" role in society - domination or submission. According to this model woman can in theory change their interactive patterns to subvert existing power relations.

The main problem identified in the 'dominance' model is that there is no place within it for valuing the style of speech associated with women. The use of all the identified features is seen as a signal of submission, or lack of assertion. From the perspective of the 'dominance' theory, to achieve parity with men, women must change their interactive patterns, and abandon the 'shitwork'.

Secondly, the 'dominance' approach tends to treat power as monolithic, limiting its applicability. Status is a complex category affected by context.

In contrast to the 'dominance' explanation of gender differences in conversation the 'sub-cultural' model is able to endorse the work that women do in conversation. This model acknowledges that being supportive and trying to achieve solidarity rather than a hierarchy in a group of co-conversationists, may have intrinsic value. The explanation offered for the gender differences in conversational styles is that an important part of our socialisation occurs in single-sex peer groups, and that male and female peer groups have different norms of communicative competence - competition for boys and co-operation for girls. These differences have been shown to develop in very early childhood. Amy Sheldon's (1992) work suggests that sub-cultural differences in conversational style are evident by the age of three. The strength of this theory in comparison with the dominance approach is that women's speech styles are no longer viewed negatively as the

product of powerlessness and as indication of submission. The conversational skills manifested in women's turn-taking and timing of minimal responses, for example, can be categorised: the choice not to compete for the floor, not to interrupt, not to withhold back channel support, or in other ways violate their own conversational norms, can be seen as strength of women's conversational style, not a weakness. This style, it is argued, arises from a different sense of social relations and responsibilities.

Work within this paradigm includes Maltz and Borker's (1982) paper, *a cultural approach to male-female miscommunication*. In this paper they suggest, though without empirical evidence, that women and men understand back channel support differently, and that this can lead to misunderstanding, frustration and communication breakdown. The theory is that back channel support (noises such as '*mmm*', '*uhuh*', '*yeah*', head nodding by the listener) is a sign amongst women of active listening- it means '*I'm listening*', '*I understand you, go on*'. For men, Maltz, and Borker theorise, the same markers mean "*I agree with you*". As a result, in mixed-sex conversations, women wonder why men appear not to be listening to them, and men wonder why women indicate they agree so often in their role of listener, and then perhaps disagree with them later. The explanation offered for this pragmatic divergence is once again that we learn crucial aspects of conversational competence in single-sex peer groups, and male and female peer groups have different conversational norms.

Other areas of cross-sex misunderstandings according to Maltz and Borker are the meaning of questions, the rules for linking utterances to the ones made by previous speakers, the significance of displays of verbal aggressiveness, the norms of topic shift, and attitudes towards advice giving. In all these areas, Maltz and Borker suggest that women and men have different expectations. One further example, from Coates' work, is the use of overlapping speech. She suggests that whereas women listeners overlap the speaker to indicate support for the speaker's contribution, men may interpret overlap as competition for the floor (Coates, 1994).

The 'sub-cultural' approach, however, has been criticised for its tendency to side-step the issue of power. Women's lesser social status is ignored as a cause for the development of different peer group norms. The 'difference' approach also ignores the effect of the different speech styles in mixed conversation in both the public and private domains - that a verbally combative style will dominate a conversational supportive style.

Achi Uchida has produced a valuable critique of the 'sub-cultural' approach (Uchida, 1992). She faults it for being simplistic in its assumption that women and men belong to different cultures, and for its distinction between 'culture' and 'power'. She identifies as a weakness the assumption that "the same-sex ruled will directly be carried over to mixed-sex interaction" (1992: 555). She points out that children are not normally segregated from members of the other sex, however much time they spend in single-sex peer groups, and thus that the 'cross-cultural' analogy is false, since the basis of

cross-cultural miscommunication is explained in terms of lack of exposure to another's culture (*Ibid.*: 556). She also criticises the difference approach because, she argues, by ignoring the dimension of power, the difference approach has to assume that parties on both sides will have an equal investment in adapting their conversation styles to accommodate their interlocutor. This is clearly not the case. It is women who are recommended to adapt their speech styles to improve their relationships with their male counterparts as depicted, for example, in Tannen's *You Just Don't Understand* (1991) which targets women. Although all the models have their critics, they have all contributed towards improving our understanding of how conversation works, forms of gender difference, the maintenance of these differences, and the value set on different styles by society. The deficit, dominance and sub-cultural models are not necessarily mutually exclusive. The concepts of 'deficit' and 'difference' can only emerge as a result of the patriarchal power explicitly recognised in the 'dominance' theory, since it is a patriarchy which creates and maintains gender differences at all levels. There seems to be general agreement amongst many linguists working in this area that none of these theories offers a totally satisfactory explanation, either singly or in combination, of gender differences in conversational styles. One aspect of difference theory that has been criticised is that women and men are frequently implicitly regarded as internally homogenous groups. Differences between individual women, and the differences between individual men, are not taken into account often enough. Neither sufficient account taken of other social formations, such as ethnicity, class and sexuality, which affect the power dynamics of interactions. Furthermore, styles which are 'normal' for groups of middle class, well-educated, women and men, for example, may be very unusual for other social groups, and thus generalisations made on the basis of the behaviour of one group of people may be totally invalid.

References

1. Coates, J. No gap, lots of overlap, turn taking patterns in the talk of women friends // analyzing language and literacy in the social context. – Clarendon, 1994.
2. Fishman, P. Conversational insecurity // Language: Social, Psychological Perspectives. – Oxford: Pergamon Press, 1980. – P.129-132.
3. Maltz, D. and Bocken, R. A cultural approach to male-female miscommunication // Language and social identity. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – P. 197-216.
4. Sheldon, A. Pickle Fights: Gendered talk in preschool disputes // Discourse Processes, 1990, 13:1. P.5-31.
5. Tannen, D. You just don't understand: women and men in conversation. – London: Virago, 1991.
6. Uchida, A. When "difference is "dominance": A critique of the "anti-power-based" cultural approach to sex differences // Language and Society, 1992, 21:4. – P.547-568.

(Saodat Boymirzaeva / happy_text@rambler.ru)

Izosign: Graphic Expression of the Discourse as Pragmatical Situational System

Toirova Guli Ibragimovna (Bukhara State University)

Achievements in the field system-structural studying of the various languages system have allowed to study and describe different possibilities of speech functioning of their structural units. It is found out that for the expression of one and the same meaning in language system there are so many means and units and that their functioning can differ from each other so expressively that almost impossible to come to general, uniform, paradigmatic unit which may be marked structural paradigms of the language a certain established place.

It made linguists to pay a special attention to investigate reasons that stipulate the use of the very speech form expression of linguistic paradigmatically unit in a given situation. In other words, it means why to investigate achievement of speech intercourse effectiveness is desirable and necessary to deal with that much materialized variant, that is speech variant. By the end of the last century such a rendition led to sociolinguistics and then to different directions of linguopragmatics which deals with the life and influence of speech units. The essences of the pragmatic approach consist in introduction of the activity motion, these variants are considered in close connection with dozen others and mainly non-linguistic factors of speech discourse. Observations showed that such situational ethno-, socio-, cultural and individual-psychological factors are the most important ones than linguistic factors while defining concrete manifestation and effectiveness of speech variants of linguistic invariants.

As the speech discourse forms a very original system in the centre of which, as a rule, is a speech unit, and its surroundings are of at various internal (linguistic personally-non-verbal- linguistic, verbal-linguistic) and external (ethno-, socio-, cultural- and individual-psychological) factors relevant for a discourse as within the limits of pragmatic speech system its constituent parts are in close and stable contacts with each other. These relations between indirect conotituento of pragmatically speech system as well as the very system itself differ radically from that of structural (paradigmatic) system.

The most essential difference between pragmatic speech system and language structural (paradigmatic) systems is shown in Table 1.

TABLE 1: Some difference between paradigmatic and pragmatic systems

Parameters	In paradigmatic system	In pragmatic system
Temporarily and local relativity	Anochronical, non-relative with definite time and space	Momentary, localized, realized in a definite place and time
ICs	A types of some gender, homogeneous, asymmetrical	One(close) meaning units of different paradigms
Interconnections between ICs	Aspect differences of the same gender	Mutually sufflement and repetition
Once only and joint realization of ICs	Non-combined, impossible	Obligatory and combinable

Many features of realization of pragmatic momentary system (in particular, its change and updating in different stages of speech discourse, interchangeability and softly of indirect components, etc.) are closely connected with precisely these features. As the pragmatically speech system consists of the units of various units (language, psychological, ethnic, ethical, aesthetic, cultural and community, traditional, regional, ritual, individually-age and gender, situational, etc.) paradigms, graphically it is possible to transfer it as a curve / a broken line passing on these paradigms and uniting into one uniform-a discourse system separate units of these heterogeneous, but informatively identical or closely related systems. This curve a line can be named as izosign.

Discourse components as instant pragmatically system in fiction are displayed in the various ways. The most convenient for rather full transfer of components of this system, naturally, are scenic products, in particular, feature films(movies). In literary works the author uses numerous receptions (the author's characteristic of the literary hero, the characteristic of the hero by others, the allegoric, indirect and allegorical characteristic, etc.) to transfer components of this system. These descriptions of components of a discourse can be relatively complete, torn off and partial.

Frequently in a literary work and in reality asymmetry of components of a discourse is used widely which is a powerful tool both of positive and negative influence on participants of speech discourse. These and connected with them some issues of artistry and effectiveness of a discourse were not a subject of special monographic researches from these concrete positions which, first of all, is connected with novelty of the problematic discussed. The new scientific notions which are introduced and the pragmatically term "izosign" will allow to present this system visually. Izosign is particularly situational for each separate part (stage) of a discourse, and it is updated from a stage to a stage, it is more and more voluminously and completely opening the characteristic of the hero and its ability of influence on participants of speech discourse. The generalized kind and the rough

content of a basis of such izosign are given in the appendix. In this scheme-appendix the kinds horizontally are shown, vertically – kinds of each gender.

Thus, the introduced new concept of izosign will allow to transfer graphically as a uniform pragmatically instant discourse system the purpose, conditions and the reasons of realization of a concrete speech variant from the stock of language possibilities.

(Toirova Guli Ibragimovna / tugulijon@mail.ru)

学 生 会 議

第2回カザフスタン・日本学生知的学術会議 参加者リスト・概要

日時：2013年3月19日

場所：カザフ国立大学

参加者リスト

筑波大学側

氏名	所属
川邊 貴英	筑波大学 人文学類 2年
北村 祥之	筑波大学 人文学類 1年
芹川 京次竜	筑波大学 人文学類 1年
山際 紗季	筑波大学 人文学類 1年
新谷 修一	筑波大学 比較文化学類 1年
桧森 友花	筑波大学 比較文化学類 1年
石井晶	筑波大学 日本語・日本文化学類 1年
坂井 香澄	筑波大学 日本語・日本文化学類 1年
日暮 康晴	筑波大学 日本語・日本文化学類 1年
小泉 茜彩子	筑波大学 地球学類 1年
許 允瑄	筑波大学大学院 国際日本研究専攻(博士後)3年
朱 炫姝	筑波大学大学院 国際日本研究専攻(博士後)1年
ディルーシャ・デヒピティヤ	筑波大学大学院 国際日本研究専攻(博士後)1年
松下 聖	筑波大学大学院 国際地域研究専攻(博士前)2年
リナ・アリ	筑波大学大学院 国際地域研究専攻(博士前)2年
小泉 昌之	筑波大学大学院 国際地域研究専攻(博士前)1年
孫 思琦	筑波大学大学院 国際地域研究専攻(博士前)1年

カザフ国立大学側

氏名	氏名
Begmanova Botagoz	Balgimbaeva Napgiz
Berdenova Anel	Kozhakhanova Aizhan
Baltabekova Symbat	Abilda Aizhan
Oryngalieva Akbota	Sagyn Sandugash
Abeuova Dinara	Serikbaeva Aigany
Dautbaeva Hazerke	Akbota Amirbek

Baubekkyzy Zhansaya	Serik Lina
Kozhakhmetova Arailym	Rymtaev Kanat
Dosybieva Zhaniya	Toktasynov Erkebylan
Tleshova Ymit	Bolat Erzhan
Abbacova Asem	Zhanuzakov Abzal
Ybieva Zhanna	Batenova Alua
Yvalieva Zhanar	Golyb Anton
Seitkalieva Inkar	Epmenova Dana
Kasmbekva Gaukhar	Myctakim Malika
Karataeva Asem	Shintasova Kamila

各班の概要

第1班「エネルギー問題と環境」の概要 (筑波大学)

日本が現在抱えている問題の1つに「エネルギー」の問題がある。日本が持つエネルギー資源は少なく、その多くを輸入に頼っていた。それにかわるエネルギー源として、原子力を中心に利用しようと取り組んできた。しかし、2011年東日本大震災に伴う福島第一原子力発電所事故によって、日本での原子力利用の問題も新たに露呈した。資源を多く持つカザフスタンのエネルギー利用を概観しつつ、これから日本のエネルギー利用について述べたい。また、筑波大学で研究されている新しいエネルギーの開発についても紹介する。

第2班「日本文化との出会い」の概要 (筑波大学)

「日本の伝統文化」、「日本の食べ物」、「日本のマンガ・アニメ」、「日本のドラマ」の4つに分け、発表する。「伝統文化」は茶道、「食べ物」は四季に沿った日本ならではの食べ物、「マンガ・アニメ」は日本国内に加えて海外でも受容の様子、「ドラマ」は大河ドラマ、連続ドラマ小説、そして日本・カザフスタンの合作作品をそれぞれ中心として発表を行い、各テーマを通じて日本文化について知ってもらう。

第3班「或る大学生の一日」の概要 (筑波大学)

日本の大学生の生活について発表する。まず日本の大学の制度について紹介し、その後に日本の平均的な学生の一日の生活を紹介する。またプレゼンテーション後のディスカッションではカザフスタンの学生にも一日の時間の使い方を紙に記入してもらう。日本人の学生のそれと比較し、生活の違いを検討する。さらに日常生活から生じる金銭、対人関係、性格などの悩みについても紹介し、話し合う。

第4班「多民族国家カザフスタンの歴史と未来」の概要（カザフ国立大学日本学科）

カザフスタンはカザフ民族だけではなく、ロシア系、朝鮮系、ドイツ系、ポーランド系など非常に数多くの民族が共存している多民族国家である。しかし、民族紛争が絶えない世界的な状況とは別に、カザフスタンでは異なる民族同士の結婚も少なくなく、多様な民族が平和的に共存している現状がある。その理由はどのようなものが考えられるか、多民族国家となった歴史を振り返りながら検証し、今後もこのような平和的共存を続けていくためのあり方も含めて話し合いたい。近年、外国人住民が増えつつある日本も同じ課題を共有していると考えられ、日本人学生の意見を踏まえて、討議したい。

第10回 国際学術会議

文明のクロスロード—言語・文化・社会の諸相—

予稿集

2013年3月1日発行

監修	白山 利信
編集	白山 利信, 小野 正樹, 二ノ宮 崇司, 小田桐 奈美, 松下 聖, Gulden Manarbek
装丁デザイン	松下 聖
協力	筑波大学中央アジア事務所
発行者	白山 利信 (中央アジア事務所長) 筑波大学中央アジア事務所 (連絡事務室) 筑波大学つくば市天王台 1-1-1 TEL 029-853-6434
	International Center for Central Asian Research and Education (ICCARE)
	カザフ国立大学 Al-Farabi Kazakh National University 050040, Almaty, Al-Farabi ave., 71, Kazakhstan
印刷・製本	佐藤印刷 (株) 〒310-0043 茨城県水戸市松が丘 2-3-23 TEL 029-853-1212 (本社) TEL 029-855-7622 (つくば営業所)

Al-Farabi Kazakh National University

ICCARE

International Center for Central Asian Research and Education